Б 107/147
кн.Ь

АРХИВЪ

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

VII.

801-05
1663

АРХИВЪ

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

МОСКВА.
Типографія В. Готье, на Кузнецкомъ мосту, д. Горлецкаго.
1873.

2007089576

СОДЕРЖАНІЕ.

ШЕСТОЙ КНИГИ АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Стр.

I. Дневникъ докладовъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 1744 годъ..... 1

II. Извлеченіе изъ слѣдственнаго дѣла о Ферберѣ по поводу оскорбленія величества (Объ отношеніяхъ Пруссіи къ Россіи). 1746..... 177

III. Переводъ съ письма къ графу М. Л. Воронцову отъ капитана Фридриха Стакельберга. 1754..... 184

IV. Дѣло Ливенскаго воеводы Щепеткова. 1761..... 186

V. Письмо полковника Дурова къ графу Воронцову.... 190

VI. Письма Ѳ. Д. Бехтѣева къ графу М. Л. Воронцову. 1755—1758..... 193

VII. Письмо Ивана Даниловскаго къ графу М. Л. Воронцову. 1754..... 242

VIII. Письмо графа Воронцова къ одному изъ членовъ Св. Синода. 1757..... 247

Стр.

IX. Черновые доклады и прошенія графа М. Л. Воронцова императрицѣ Елисаветѣ..... 248

а) Чинопроизводство 1758 года.

б) Докладъ о пушкахъ (1760).

в и г) Просьбы объ увольненіи (1760 и 1761).

д) О чиновникахъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (1761).

X. Письма и записки И. И. Шувалова къ графу М. Л. Воронцову (1754—1766)..... 268

XI. Письмо И. И. Шувалова къ графинѣ А. К. Воронцовой. (1766)..... 306

XII. Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ И. И. Шувалову (1758—1761)..... 308

XIII. Три черновыя письма графа М. Л. Воронцова къ начальнику Тайной Канцеляріи графу А. И. Шувалову. (1760)..... 315

XIV. Списокъ первыхъ пяти классовъ придворныхъ чиновъ, обрѣтающихся въ Санктпетербургѣ (до 1758 г.).... 317

XV. Письмо гетмана графа Разумовскаго къ графу М. Л. Воронцову (1757)..... 327

XVI. Письмо изъ Познани къ конференцъ-секретарю Д. В. Волкову отъ князя М. Н. Волконскаго (1761)..... 330

СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА.

ПИСЬМА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИХЪ КЪ КАНЦЛЕРУ ГРАФУ М. Л. ВОРОНЦОВУ.

XVII. Письма графа Вилима Вилимовича Фермора..... 336

XVIII. Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ графу В. В. Фермору..... 350

XIX. Письма графа Петра Семеновича Салтыкова..... 356

Стр.

XX. Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ графу П. С. Салтыкову. 368

XXI. Письма графа Александра Борисовича Бутурлина.... 376

XXII. Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ графу А. Б. Бутурлину..... 380

XXIII. Переводъ двухъ промеморій, врученныхъ канцлеру Цесарскимъ генераломъ маіоромъ Тилліе (1759). 392

XXIV. Переводъ съ записки Французскаго посла маркиза Лопиталя (1759)..... 407

XXV. Переводъ съ меморіала маркиза Лопиталя (1759)... 413

XXVI. Предъявленіе Цесарскаго посла графа Эстергазія(1759). 417

XXVII. XXVIII. XXIX. Переписка графа М. Л. Воронцова съ Терсье по поводу тайныхъ пересылокъ императрицы Елисаветы Петровны съ королемъ Французскимъ Людовикомъ XV-мъ (1760)..... 420

XXX. Переводъ съ письма къ графу М. Л. Воронцову отъ маркиза Лопиталя съ приложеніемъ переписки объ отношеніяхъ Даніи въ Семилѣтнюю войну (1760).... 425

XXXI. Переводъ съ письма къ графу М. Л. Воронцову отъ генерала Корфа о наборѣ рекрутъ съ Пруссіи (1760).. 440

XXXII. Перечневой списокъ, сколько жителей въ королевствѣ Прусскомъ (1759)..... 443

XXXIII. Письма графа З. Г. Чернышова къ графу М. Л. Воронцову..... 444

XXXIV. Письмо графа П. И. Панина къ графу М. Л. Воронцову..... 452

XXXV. Реляція графа П. А. Румянцева 12 Сентября 1761 г. 453

XXXVI. Изъ письма маіора Клебека о взятіи Русскими войсками Берлина (1760)..... 457

XXXVII. Реляція графа Тотлебена о занятіи города Берлина Русскими войсками (1760)..... 458

XXXVIII. Письмо Симолина къ графу М. Л. Воронцову (1758).. 474

Стр.

XXXIX. Письмо вояжира изъ Риги о состояніи Россійской арміи и о свойствахъ командировъ оной..... 478

XL. Краткія извѣстія о Французской арміи..... 494

XLI. Подробный азбучный указатель собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ шестой книгѣ Архива Князя Воронцова.....

Приложена карта города Берлина и его окрестностей, съ означеніемъ подступа къ нему Русскихъ войскъ, въ Сентябрѣ 1760 года, передъ его взятіемъ. (Снимокъ съ подлинной карты, присланной графу М. Л. Воронцову графомъ З. Г. Чернышовымъ).

БУМАГИ

ГРАФА МИХАИЛА ЛАРІОНОВИЧА

ВОРОНЦОВА.

(1744—1761 годы).

ДНЕВНИКЪ ДОКЛАДОВЪ

КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

за 1744 годъ.

ДНЕВНИКЪ ДОКЛАДОВЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ *).

1744 ГОДЪ.

I.

Въ 3 д. Генваря 1744 года, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества, происходило.

1. Соизволила Ея Императорское Величество слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписать на проэктѣ отправляемаго въ Дрезденъ къ графу Кейзерлингу рескрипта о учиненномъ здѣсь отъ Саксонскаго министра барона Герсдорфа предложеніи, что король его о требуемой отъ королевы Венгерской на маркиза Ботту сатисфакціи, въ чемъ оная состоять имѣетъ, здѣшняго изъясненія для скорѣйшаго сего дѣла окончанія желаетъ, и что̀ ему Герсдорфу на то отвѣтствовано.

2. Докладовано о проэктѣ реверса, даемаго барону Нейгаузу по причинѣ признаннаго отъ его государя Ея Императорскому Величеству императорскаго титула, что оной проэктъ ему Нейгаузу сообщенъ былъ, въ которомъ онъ хотя нѣкоторую переправку учинилъ было, но потомъ на ономъ здѣшнемъ проэктѣ согласился, и потому оной реверсъ ему за подписаніемъ вице-канцлера отданъ быть имѣетъ, на что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила.

3. Докладывано о повелительномъ указѣ о пріуготовленіи къ постановленнымъ терминамъ обѣщанныхъ Швеціи субсидныхъ

---

*) Печатается съ современнаго списка. *И. Б.*

денегъ, и Ея Императорское Величество соизволила указать такой указъ въ Сенатъ изготовить.

4. Докладывано о всемилостивѣйшемъ опредѣленіи генералу Любрасу при нынѣшнемъ его въ Швецію отправленіи жалованья и на экипажъ, и Ея Императорское Величество, подтверждая о немедленномъ его отправленіи, соизволила указать жалованье ему противъ прежде бывшихъ тамо министровъ опредѣлить, а на экипажъ такожде противъ прежнихъ примѣровъ 5000 руб. дать, и хотя онъ нынѣ безъ характера просто туда поѣдетъ, однакожъ въ запасъ ему и кредитивъ на характеръ полномочнаго министра имѣть.

5. Такожде о всемилостивѣйшемъ опредѣленіи жалованья и на экипажъ назначенному въ Берлинъ обер-гофмаршалу графу Бестужеву полномочнымъ министромъ докладывано и притомъ выписка о такихъ дачахъ вторично поднесена, которую у себя Ея Императорское Величество для высочайшаго своего разсмотрѣнія оставить изволила.

6. Докладывано о курьерѣ Шererѣ, не соизволено-ль будетъ его на мѣсто умершаго резидента Шенделя во Гданскъ агентомъ отправить, съ опредѣленіемъ по 1000 р. въ годъ жалованья, и Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

7. Докладовано-жъ о Штамкенѣ, не соизволено-ль будетъ его въ Стокгольмѣ для всякихъ предостереженій въ помощь генералу Любрасу употребить. Но Ея Императорское Величество на сіе не соизволила.

8. Такожде докладовано о пенсіи вдовствующей герцогинѣ Голштинской 15000 р., соизволено-ль будетъ оную на нынѣшній годъ выдать, на что Ея Императорское Величество, въ разсужденіи когда уже о семъ единожды опредѣленіе учинено, всемилостивѣйше соизволила.

9. Докладывано-жъ о присланной отъ герцогини Саксенъ-мейнингской грамотѣ отъ 6-го минувшаго Декабря, въ которой она Ея Императорскому Величеству наступившимъ новымъ годомъ поздравляетъ, а притомъ и о продолженіи учиненнаго ей въ минувшемъ году награжденія проситъ, на что Ея Император-

ское Величество, въ вышеупомянутомъ же разсужденіи, всемилостивѣйше соизволила.

10. Докладывано о генералѣ Дюрингѣ, что онъ имѣетъ отъ его королевскаго высочества Шведскаго кронъ-принца грамоту подать и притомъ Ея Императорскому Величеству нѣчто отъ короля своего словесно объявить, къ чему Ея Императорское Величество время при сегодняшнемъ маскарадѣ назначить соизволила.

11. Такожде докладывано о Голандскомъ резидентѣ Шварцѣ, что онъ грамоту отъ своихъ статовъ отвѣтную на здѣшнюю нотификацію о мирѣ съ Швеціею подать имѣетъ, къ чему Ея Императорское Величество время въ приходящую пятницу, то есть въ 6 день сего мѣсяца, назначить соизволила.

12. Докладывано-жъ объ Англинскомъ министрѣ Вейчѣ, что онъ королевскую грамоту нотификальную о родинахъ принцессы фонъ Валлисъ, съ которой и переводъ притомъ Ея Императорскому Величеству предъявленъ, подать имѣетъ, и что онъ же и объ отпускной аудіенціи проситъ, причемъ ему и обыкновенный презентъ 6000 р. соизволено-ль будетъ дать, на что Ея Императорское Величество, соизволяя впредъ для такихъ презентовъ о учрежденіи етикета противъ чужестранныхъ дворовъ подтверждать, а для подачи помянутой грамоты Вейчу время въ приходящее воскресенье, то есть въ 8 день сего мѣсяца, назначить изволила.

13. Подиссенъ переводъ съ грамоты кредитивной Римскаго императора, которую завтрашняго дня баронъ Нейгаузъ подать имѣетъ.

14. Переводъ же съ грамоты короля Польскаго отвѣтной на здѣшную нотификацію о мирѣ съ Швеціею, которыя оба однакожъ, по извѣстію обыкновеннаго ихъ содержанія, въ церемоніалахъ не читаны.

15. Докладывано о поданной въ 23 день минувшаго Декабря отъ Французскаго министра Даліона промеморіи о позволеніи безпошлинной продажи разныхъ его провизій и вещей, которыя въ пути находятся и весною на кораблѣ сюда привезены будутъ, и Ея Императорское Величество соизволила указать ему

ответствовать, что для множественнаго оныхъ числа, которыя не уповательно чтобъ всѣ для его собственной персоны выписаны были, и за учиненнымъ уже здѣсь опредѣленіемъ до какой суммы безпошлинной вывозъ оныхъ дозволенъ, еже и онъ въ бытность свою здѣсь дѣйствительно получалъ, продажа оныхъ безпошлинно позволена быть не можетъ.

16. Докладывано-жъ о преміи Прускаго министра Мардефелда въ 26 день Декабря-жъ поданной о дачѣ паспорта отправляемому отъ короля его на Украйну для покупки 300 лошадей генералу маіору Брошиковскому съ офицерами. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи происходящихъ иногда притомъ какихъ неполезныхъ слѣдствій, соизволила указать сіе отложить, а между тѣмъ, ежели оный министръ домогаться будетъ, ответствовать ему, что время еще не было о семъ Ея Императорскому Величеству докладывать.

17. Соизволила Ея Императорское Величество слушать сообщенной отъ помянутаго Мардефелда рескрипт отъ короля его въ Кенигсбергъ къ генералу Фланеу, писанной о заарестованіи капитана Стакельберга.

18. Слушать и всемилостивѣйше апробовать соизволила проэктъ заключаемаго статскимъ совѣтникомъ Гольдбахомъ о вступленіи его въ Россійскую службу контракта. И притомъ по всеподданнѣйшему докладу не соизволено ль будетъ ему Гольдбаху за прилежные его труды и особливое искуство въ разбираніи цыфирныхъ секретныхъ писемъ въ награжденіе до 1000 р. пожаловать, Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

19. Подано полученное отъ Голштинскаго принца Августа поздравительное письмо, которое распечатавъ у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

20. Поданъ же былъ пакетъ подъ купеческимъ ковертомъ полученной, въ которомъ признавается грамота отъ герцога Мекленбургскаго, и Ея Императорское Величество соизволила оной для распечатанія и переводу обратно отдать.

21. Подана же была полученная чрезъ генералъ-фельдмаршала принца Гессенъ-гомбурскаго грамота отъ отца его и два

партикулярныя письма на почтѣ полученныя, которыя всѣ распечатавъ, изволила Ея Императорское Величество обратно отдать для переводу и для отвѣту.

22. Докладывано о Карлѣ Биронѣ, не соизволено-ль будетъ о обѣщанномъ предъ симъ освобожденіи его указъ дать, но Ея Императорское Величество объявить изволила, что по прибытіи въ Москву о семъ указъ данъ будетъ.

23. Поднесенъ концептъ отправленнаго въ 27 день Декабря къ князю Щербатову въ Лондонъ рескрипта о развѣданіи обстоятельствъ и о причинахъ происходящаго между Англинскимъ и Датскимъ дворами двойнаго супружества, которой для прочтенія у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

Возвращенъ въ 20 день сего жъ Генваря.

II.

Въ 8 день Генваря 1744 года докладывано Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, о изготовительныхъ къ докладу дѣлахъ, когда оныя слушать соизволитъ? И Ея Императорское Величество, при отсутствіи своемъ сего числа въ Царское Село, соизволила указать по возвращеніи оттуда объ оныхъ докладывать. И по ономъ возвращеніи государственный вице-канцлеръ въ 13 день сего Генваря по утру въ 11 часовъ съ оными дѣлами для докладыванія во дворецъ пріѣзжалъ, но ожидая до 2-го часу по полудни получилъ повелѣніе, чтобъ со оными дѣлами завтра поутру въ 10 часовъ пріѣзжать.

И потому онъ государственный вице-канцлеръ въ 14 день сего мѣсяца въ назначенное время во дворецъ пріѣхалъ и въ 12 часовъ предъ полуднемъ для докладовъ Ея Императорскому Величеству допущенъ, при чемъ слѣдующее происходило.

1) Докладывано о Польскомъ посланникѣ Огинскомъ, что онъ объ отпускной аудіенціи и дабы оная съ тою же церемоніею, какъ первая, а именно съ дворцовыми каретами и трактованіемъ дана была проситъ, причемъ донесено, что хотя при первой аудіенціи онъ Огинской у вице-канцлера въ домѣ, но онъ же въ прежнюю свою здѣсь бытность, такъ какъ и прежде его бывшій здѣсь графъ Завиша, въ ихъ квартирахъ дворцовымъ

столомъ трактованы были, и къ тому трактованію бригадирскаво ранга генералъ-рекетъ-мейстеръ князь Щербатовъ приставленъ былъ, нынѣ же не соизволено-ль будетъ къ тому изъ придворныхъ камеръ-юнкеровъ, яко оные въ бригадирскомъ же рангѣ, приставить и на квартирѣ его Огинскаго трактовать.

Но Ея Императорское Величество соизволила указать его на квартирѣ церемоніймейстеру трактовать, аудіенцію ему въ приходящую среду, то есть въ 18 день сего мѣсяца, имѣть и кареты ему для сего случая дать. Какову же онъ при сей аудіенціи отзывную о себѣ грамоту подать имѣетъ, съ оной переводъ Ея Императорскому Величеству поданъ, которой у себя оставить изволила.

2) Докладывано-жъ притомъ и о презентѣ ему Огинскому и свитѣ его на отпускѣ, представляя, что напередъ сего какъ ему, такъ и прежнимъ Польскимъ министрамъ Липскому и графу Завишѣ по 6000 р. а на свиту Липскаго 700 р., на свиту Завиши 1500 р. при такихъ случаяхъ дано было, а на свиту же Огинскаго въ прежнюю его бытность дачи не было.

И Ея Императорское Величество соизволила указать ему Огинскому нынѣ также 6000 р., а на свиту его 1000 р. дать. При томъ же Ея Императорское Величество соизволила указать для подарку женѣ его Огинскаго мѣхъ соболій, цѣною тысячи въ полторы или слишкомъ пріискать и въ комнату свою взнесть.

3) Докладывано жъ объ аудіенціи Англинскому министру Вейчу, на которой онъ королевскую грамоту потпфикальную о супружествѣ принцессы его съ кронъ-принцомъ Датскимъ подать, а при томъ и о своемъ отсюду увольненіи и отъѣздѣ объявить имѣетъ, и Ея Императорское Величество соизволила время къ тому въ помянутую жъ среду послѣ аудіенціи Огинскаго назначить. Какову же грамоту онъ Вейчь подать имѣетъ, со оной переводъ такожде и приготовленныя отъ него при своемъ отпускѣ къ Ея Императорскому Величеству и къ Его Императорскому Высочеству великому князю рѣчи, хотя ему для того нарочно аудіенція дана и не будетъ, однакожъ для извѣстія Ея Императорскому Величеству поданы, которыя у себя оставить изволила.

4) Такожде объ отпускной аудіенціи Шведскому генералу Дюрингу докладывано, представляя, что отзывной грамоты у него принять кажется неприлично, ибо онъ пріѣздѣ своемъ сюда кредитивной грамоты не подавалъ, но только-бъ его къ рукѣ допустить, а потомъ ему рекомендательную грамоту къ королю пожаловать? Еже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробуя, соизволила для аудіенціи ему Дюрингу время завтрешняго воскресенья по выходѣ отъ обѣдни назначить.

5) При томъ же и о подаркѣ ему Дюрингу докладывано, не соизволено-ль будетъ для убѣжанія отъ большаго убытка въ деньгахъ, понеже предъ симъ присланному изъ Швеціи полковнику 1000 червонныхъ дано, а ему уже по его чину знатную сумму дать будетъ надобно, инако же буде ему немного денегъ дать, чаятельно недоволенъ будетъ, то бъ вмѣсто того ему шпагу золотую или какой перстень цѣною около двухъ или трехъ тысячъ рублевъ пожаловать? Но Ея Императорское Величество соизволила указать ему деньгами 5000 р. дать.

6) Такожде докладывано объ увольненіи Французскому министру Даліону для отданія поклона при отъѣздѣ его, къ чему Ея Императорское Величество время при завтрешнемъ куртагѣ назначить изволила.

7) Докладывано-жъ о пріуготовленіи назначеннаго для квартиры ѣдущему сюда Англинскому послу дому графа Ягушинскаго, и Ея Императорское Величество соизволила объявить, что объ очищеніи онаго отъ себя приказать изволитъ.

8) Слушать соизволила представляемой отъ Коллегіи и подписанной отъ вице-канцлера и прочихъ членовъ проэктъ инструкціи отправляющемуся въ Стокгольмъ ген. Любрасу, какимъ образомъ ему будучи тамо поступать, и чего для интересовъ Ея Императорскаго Величества предостерегать надлежитъ. И что въ 3-мъ пунктѣ оной инструкціи о супружествѣ Шведскаго короннаго наслѣдника написано было, дабы намѣряемое отъ него съ одною Прускою принцессою, королевскою сестрою, супружество отвратить и не допустить, а напротиву того съ одною оное изъ Гессенскаго дому принцессою, Шведскаго короля племянницею, воспріять, стараніе прилагать и къ тому его коро-

наго наслѣдника склонять (какъ то во оном пунктѣ, которой ниже сего приложенъ, пространнѣе показано) Ея Императорское Величество на сіе не соизволила, разсуждая, что какъ для здѣшнихъ, такъ и для Шведскаго коронаго наслѣдника интересовъ супружество его съ Прускою принцессою непротивно, а напротиву того оное и съ Гессенскою принцессою не весьма полезно быть можетъ.

Причемъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше Ея Императорскому Величеству представлено, что такое Шведскаго коронаго наслѣдника съ Прускою принцессою супружество наипаче для интересовъ Ея Императорскаго Величества потому за противно признается, что король Пруской чрезъ сіе супружественное обязательство въ Швеціи весьма усилится, и въ тамошнихъ дѣлахъ великую инфлюенцію имѣть можетъ, будучи и безъ того въ нынѣшнемъ своемъ какъ воинскомъ, такъ и деньгами, сильномъ состояніи, а сверхъ того когда онъ въ Швеціи усилится, то неизвѣстно впередъ, не покусится ли иногда и Швецію въ свои виды обратить, и не токмо отъ Россійской дружбы вовсе отвлещи, но и противъ оной къ своему вспоможенію для раздѣленія полученныхъ отъ Швеціи подъ Россійское владѣніе конкетовъ употреблять, яко онъ уже (какъ по обстоятельствамъ видно), по сосѣдству своему къ завладѣнію Курляндіи и къ доставленію оной брату своему довольную охоту, а можетъ быть и прямое намѣреніе, имѣетъ; когда же онъ Курляндіею завладѣетъ, то уже недалеко ему и до Лифляндіи добираться, еже все по извѣстному его завидливому праву подлинно не безопасно есть. А напротиву того ежели бы Шведской коронной наслѣдникъ съ принцессою Гессенскою въ супружество вступилъ, тобъ въ нынѣшнемъ своемъ состояніи, пока еще дѣйствительно короны не получилъ отъ короля Шведскаго, а по немъ и отъ всей націи прямую и сугубую любовь пріобрѣсти могъ; Гессенской же домъ, собою будучи несиленъ, чрезъ то никакой инфлюенціи тамо получить и по дальности въ предосужденіе Россійской имперіи ничего дѣйствовать не можетъ. На что Ея Величество разсуждать изволила, что и на короля Шведскаго въ томъ, что̀ до коронаго наслѣдника при-

надлежитъ, совершенно положиться невозможно, да и Гессенской домъ, изъ котораго оной король происходитъ, съ Англинскимъ дворомъ. а оной Англинской съ Датскимъ дворомъ свойствомъ обязаны, отъ чего по нынѣшнимъ обстоятельствамъ за наивящую опасность признавать надлежитъ, ежели бы иногда сіи три короны, то-есть: Англинская, Датская и Шведская, между собою противу Россіи согласились; на поступки же Прускаго короля по его нынѣшнему состоянію подлинно смотрѣніе и предосторожность имѣть надлежитъ, токмо понынѣ еще никакого непріятнаго оказательства отъ него невидно. а хотя бъ онъ и подлинно какіе замыслы имѣлъ, то однако же оные всѣ еще дальнымъ и недовѣдомымъ слѣдствіямъ подвержены. Но что особливо до супружества Шведскаго коронпаго наслѣдника принадлежитъ, то оное лучше на его собственное произволеніе, какую принцессу ему по совѣту съ королемъ и государственными чинами избрать угодно будетъ, представить и въ такой силѣ оной 3-й пунктъ въ инструкціи переправить, а притомъ только для извѣстія и наставленія генералу Любрасу о интересующихся въ сіе супружественное дѣло державахъ показать, такожде и во ономъ же 3-мъ пунктѣ написанной пасажъ о превратномъ непостоянствѣ короля Прускаго выключить, Ея Императорское Величество соизволила указать, въ разсужденіи. что такой пасажъ. ежели иногда какимъ случаемъ наружу выйдетъ, оному королю весьма огорчителенъ будетъ, а отъ него никакихъ неудовольствительныхъ поступковъ къ Ея Императорскому Величеству невидно. и кажется что въ нынѣшнее время только оной Пруской да другой Французской дворы съ прямою склонностію и дружбою поступаютъ, и Ея Императорское Величество никакой причины къ неудовольствію на нихъ не имѣетъ, нежели какъ прочіе дворы, яко то Англинской и Вѣнской: понеже поступки Англинскаго двора со учиненнымъ союзомъ весьма несходны являются, и всегда отъ онаго какихъ обмановъ опасаться надобно, а отъ Вѣнскаго двора по толь многимъ Ея Императорскаго Величества домогательствамъ продолжаемою къ сатисфакціи на маркиза Боту несклонностію дружба также весьма сумнительча и ненадежна.

При семъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше представлено, что не соизволитъ ли Ея Императорское Величество всемилостивѣйше во опомъ о сатисфакціи на маркиза Боту дѣлѣ до того времени терпѣніе возымѣть, что во опомъ по воспріятому короля Польскаго состарательству при Вѣнскомъ дворѣ произойдетъ, яко опой король самъ сіе старательство на себя принялъ, и потому склонность королевы Венгерской ко опой сатисфакціи дѣйствительно окажется; а объ Англинскомъ дворѣ сомнѣваться не весьма надобно. понеже опому, кромѣ постановленнаго союза, и для одной коммерціи, которую Англичане здѣсь на многую сумму ежегодно производятъ, Россійская дружба весьма надобна. Что же до Французскаго двора касается, то объ истинности онаго поступковъ сумнѣваться не малая причина имѣется, яко опой, уже и по благополучномъ Ея Императорскаго Величества на Россійской престолъ возшествіи, какъ при Портѣ Отоманской, такъ и въ Польшѣ разные происки и понущенія на Россію чинитъ, какъ то особливо изъ реляцій пребывающаго въ Константинополѣ резидента Вѣшнякова усмотрѣть можно, еже со оказуемою отъ онаго Французскаго двора дружбою весьма не сходствуетъ.

9) Притомъ же Ея Императорское Величество, разсуждая, что въ потребномъ случаѣ и Швеція чаятельно по трактату Россіи вспоможеніе чинить обязана, но по всеподданнѣйшему донесенію, что въ трактатѣ съ Швеціею о семъ только генерально постановлено, что о ближайшемъ обѣихъ сторонъ соединеніи и взаимной оборонѣ, въ пользу Шведскаго коронпаго наслѣдника, впредь соглашенось быть имѣетъ, и потому еще особливую конвенцію о томъ съ Швеціею постановить надобно (еже нынѣ некогда, но по прибытіи уже въ Москву воспріятно будетъ) соизволила всемилостивѣйше подтвердить, чтобъ сіе сдѣлано было.

10) Слушать соизволила переводъ съ письма его высочества Шведскаго коронпаго наслѣдника отъ 12-го Декабря, въ которомъ онъ о супружествѣ своемъ съ принцессою Прускою высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія испрашиваетъ, и

11) На то въ отвѣтъ къ нему изготовленную грамоту, что сіе дѣло на его собственное благоизобрѣтеніе и королевское съ государственными чинами присовѣтованіе предоставляется, которую притомъ Ея Императорское Величество и подписать изволила.

12) Слушать же и подписать соизволила кредитивную грамоту къ королю Шведскому о генералѣ Любрасѣ въ запасъ на характеръ полномочнаго министра, и

13) Рескриптъ къ нему Любрасу о поѣздкѣ его въ Стокгольмъ чрезъ Берлинъ, Гамбургъ и Копенгагенъ и о прилежномъ при оныхъ двухъ, то есть Берлинскомъ и Копенгагенскомъ дворахъ, о чемъ потребно, развѣданіи.

При чемъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше представлено было, что сія его поѣздка весьма долговременна будетъ, такъ что онъ въ Стокгольмъ едва можетъ ли прежде Мая мѣсяца поспѣть, да и развѣдать ему при оныхъ дворахъ проѣздомъ своимъ въ краткое время не болѣе можно какъ только отъ здѣшнихъ же тамо пребывающихъ министровъ услышать; того ради не соизволено ль будетъ ему для потребнаго его въ Стокгольмъ скорѣйшаго прибытія прямо туда чрезъ Финляндію ѣхать, куда чрезъ мѣсяцъ времени поспѣть можетъ. Но Ея Императорское Величество, не соизволяя на сіе, въ разсужденіи, что и вышеозначенною дорогою немного лишняго промѣшкать, а притомъ что либо надобное свѣдать можетъ, чрезъ Берлинъ и Копенгагенъ ѣхать ему указать соизволила.

14) Слушать же и подписать соизволила изготовленной по причинѣ полученнаго вновь отъ камергера Корфа изъ Копенгагена извѣстія о проэктованной отъ Шведскаго посла графа Тессина къ примиренію съ Датскимъ дворомъ конвенціи, рескриптъ къ генералу Кейту о отвращеніи и недопущеніи оной конвенціи для происходящаго отъ того здѣшнимъ интересамъ предосужденія до состоятельства, и

15) Къ нему же Кейту другой рескриптъ объ отправленіи отсюду генерала Любраса въ Стокгольмъ и чтобъ онъ по прибытіи его всякія потребныя информаціи и извѣстія ему сообщилъ.

16) А третій къ нему же Кейту изготовленный рескриптъ о супружественномъ Шведскаго коронпаго наслѣдника дѣлѣ, понеже оной сходно съ инструкціею генерала Любраса о недопущеніи того супружества съ Прускою принцессою написанъ былъ; того ради соизволила Ея Императорское Величество указать переправить, и въ ономъ по содержанію учиненной въ той инструкціи (какъ выше означено) перемѣны написать, предоставляя сіе дѣло на собственное его коронпаго наслѣдника благоизобрѣтеніе.

17) Изготовленной же въ Берлинъ къ графу Чернышову рескриптъ объ отзывѣ его слушавъ, соизволила Ея Императорское Величество указать переправить, дабы онъ по полученіи отпускной аудіенціи до дальнѣйшаго указу остался тамо, не распродавая своего экипажа.

18) Слушать же и подписать соизволила рескриптъ къ оберъгофъ-маршалу графу Бестужеву-Рюмину объ отправленіи его въ Берлинъ на мѣсто графа Чернышева полномочнымъ министромъ и

19) Указъ Статсъ-Конторѣ о выдачѣ на погребеніе умершаго тайнаго совѣтника фонъ-Бреверна 4000 рублей.

20) Докладывано, что заслуженнаго его фонъ-Бреверна жалованья на Сентябрскую треть прошлаго 1743 года въ Статсъ-Конторѣ осталось, котораго женѣ его не выдаютъ, объявляя, что ей только четвертая часть изъ того, а прочее наслѣдникамъ его принадлежитъ, и Ея Императорское Величество соизволила всемилостивѣйше указать все оное жалованье женѣ его выдать и о томъ указъ изготовить.

21) Подано Ея Императорскому Величеству письмо отъ Кведлинбургской абатиссы полученное, при письмѣ же къ вицеканцлеру, о всемилостивѣйшемъ неоставленіи ея, которое у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

И въ исходѣ 2 часа по полудни Ея Императорское Величество, окончавъ слушаніе дѣлъ, соизволила указать вышеозначенные рескрипты и проэктъ инструкціи генералу Любрасу переправя и переписавъ такимъ образомъ какъ выше означено, для скорѣйшаго онаго генерала отправленія, сего жъ дня

къ вечеру ко всемилостивѣйшей своей апробаціи и подписанію привезти.

И потому Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему соизволенію оныя дѣла по исправленіи купно съ прочими для докладу тогожъ вечера поднесены, и притомъ слѣдующее происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество переправленной по вышеозначенному Ея Величества повелѣнію въ инструкціи генералу Любрасу о супружественномъ дѣлѣ 3-й пунктъ слушать и всемилостивѣйшую апробацію на оной инструкціи подписать.

2) Такожде переправленной по содержанію того 3 пункта о супружественномъ дѣлѣ къ генералу Кейту рескриптъ, и

3) Рескриптъ же въ Берлинъ къ графу Чернышову объ отзывѣ его, и дабы онъ тамо до дальнѣйшаго указу остался, слушать и подписать соизволила.

4) Подписать же соизволила къ Прускому королю грамоту объ отзывѣ его графа Чернышева, и

5) Другую ко оному же королю грамоту кредитивную о оберъ-гофъ-маршалѣ графѣ Бестужевѣ-Рюминѣ на характеръ полномочнаго министра, да

6) Указъ Сенату о приготовленіи обѣщанныхъ Швеціи помощныхъ денегъ 400.000 р. по постановленнымъ срокамъ.

7) Поднесенъ Ея Императорскому Величеству полученной нынѣ съ маіоромъ Шокуровымъ изъ Пекина отъ Китайскаго Трибунала къ здѣшнему Сенату листъ съ переводомъ, въ отвѣтъ на посланный туда съ онымъ маіоромъ объявительной листъ о благополучномъ Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій престолъ восшествіи, который посмотря обратно отдать изволила.

8) Поднесены же переводы съ грамотъ къ Ея Императорскому Величеству отъ короля Шведскаго и отъ коронаго наслѣдника благодарительныхъ за обѣщанное Швеціи денежное вспоможеніе, съ которыхъ копіи вице-канцлеру отъ генерала Дюринга сообщены, объявляя, что оригинальная отъ коронаго наслѣдника грамота въ Стокгольмъ генералу Кейту поручена

и съ возвращающимся сюда кабинетнымъ курьеромъ прислана будетъ, да переводъ же поднесенъ съ письма отъ Шведскаго сенатора Гилленбурга при ономъ случаѣ къ вице-канцлеру писаннаго. И всѣ тѣ переводы Ея Императорское Величество у себя оставить, а прочія къ докладу еще имѣющіяся дѣла, яко уже поздно было, въ приходящій понедѣльникъ принести указать изволила.

9) А притомъ указать же соизволила въ Берлинъ къ графу Чернышеву отписать, дабы онъ о бывшемъ тамо для здѣшняго кавалерскаго ордена святаго Андрея торжествованіи пространнѣе сюда доносилъ, какимъ образомъ оное происходило, и сколь обширны притомъ учрежденія были.

А въ понедѣльникъ, то есть въ 16-е сего Генваря, понеже поутру Ея Императорское Величество въ Сенатѣ присутствовать изволила, того для государственный вице-канцлеръ по всемилостивѣйшему приказу послѣ полудни съ приготовленными къ докладу Ея Императорскому Величеству дѣлами пріѣзжалъ, однакожъ, оные доклады, для вознамѣреннаго Ея Императорскаго Величества въ Царское Село отсутствія, до будущаго четверга отложены.

3-й пунктъ, которой въ проэктъ инструкціи генералу Любрасу написанъ былъ, но не состоялся.

Шведскіе государственные чины, при избраніи королю наслѣдника и напослѣдокъ при окончаніи сейма, особливо постановили, чтобъ оной коронной наслѣдникъ непродолжительно съ согласія и апробаціи королевской и сената женился, почему и по несостоятельству брака съ Датскою принцессою съ разныхъ сторонъ, а именно отъ Бранденбурскаго и Гессенскаго домовъ о томъ уже проэкти производить начинаются, и король Шведской о соизволеніи въ томъ Ея Императорскаго Величества генералу Кейту сондировать просилъ. И хотя сіе дѣло такой натуры само въ себѣ есть, что оное больше отъ коронаго Шведскаго наслѣдника одного зависитъ, однако по сопряженнымъ со онымъ нынѣшнимъ и будущимъ консеквенціямъ Ея Императорскому Величеству нетокмо индиферентно быть не можетъ, но требуетъ при томъ немалаго престереженія, яко

домогательства отъ оныхъ дворовъ чинимыя за главной видъ имѣютъ въ Швеціи усилиться и свою въ сѣверныхъ дѣлахъ инфлюенцію наилучше тѣмъ ввести. чего Ея Императорскаго Величества интересъ допускать не дозволяетъ, и весьма того наблюдать требуетъ, чтобы никакая посторонняя держава въ Швеціи голосъ Всероссійской имперіи превозмочь не могла, такъ для сохраненія съ тою короною постояннаго мира, какъ для утвержденія добраго и такого тѣснаго согласія, каково отъ ближайшаго свойства обоихъ высокихъ наслѣдниковъ, обѣимъ же сторонамъ ожидательно быть можетъ, и слѣдственно оному принцу доставить изъ такого дому невѣсту, котораго бы натуральные интересы съ Ея Императорскаго Величества существительною взаимною надобностію связаны и въ содержаніи въ Сѣверѣ желаемой тишины участны были. Оказанное въ томъ дѣлѣ отъ Датскаго двора апанажированному принцу, яко то герцогу Кумберланскому, предъ Шведскимъ наслѣдникомъ предпочтеніе мыслить причину подаетъ, что можетъ быть король Англинской, проча одну изъ своихъ дочерей, предложеніе отъ Датчанъ же самихъ принцессы ихъ супружества до состоятелства не допустилъ. Но лѣта онаго Англинскаго дому принцессъ притомъ сумнѣваться заставляютъ, что Шведы, въ случаѣ предложенія, того весьма не допустятъ и не похотятъ тѣмъ же бѣдствіямъ и крайностямъ подвергнуться, въ коихъ при нынѣшнемъ ихъ государѣ находились, почему и когда за упомянутымъ препятствіемъ неуповательно, дабы Англинскій дворъ, хотя бы того и желалъ, преуспѣть могъ, то сколько здравое разсужденіе и соглашеніе настоящихъ Европы обстоятельствъ и разныхъ потому государей интересовъ научаетъ, кажется, что для Ея Императорскаго Величества сходнѣе, чтобъ оной коронной наслѣдникъ на бракъ поступилъ съ одною Гессенскаго дому принцессою, еже нетокмо напристойнѣе быть видится для избѣжанія отъ вышеописанной инфлюенціи, но короля Шведскаго и коронпаго наслѣдника такимъ крѣпкимъ узломъ соединитъ, что первой подлинно второго за своего сына почитать станетъ, интересъ и виды ихъ общими учинитъ, двѣ партіи изъ имѣющихся въ Швеціи согласитъ и коронпаго

наслѣдника такъ утвердитъ, чтобъ не столь легко впредь по проискамъ иногда другихъ партій какой бы опасности подверженъ былъ. Почему съ здѣшней стороны генералу Кейту, какъ-то приложенныя копіи обстоятельнѣе значатъ, весьма искуснымъ образомъ королю отвѣтствовать и наслѣдника о Ея Императорскаго Величества въ томъ высочайшемъ намѣреніи сондировать повелѣно, разсуждая, что хотя полученною нынѣ отъ него грамотою онъ наслѣдникъ и спрашивается о Пруской принцессѣ, но чаятельно болѣе во угодность на то поступить принужденъ нашелся, яко довольно извѣстно, что Шведскіе короли не всегда своему собственному, но отъ большой части имѣющей въ государствѣ повѣренность партіи мнѣнію послѣдовать должны. А чтобъ часто рѣченной наслѣдникъ женился на сестрѣ нынѣшняго Прускаго короля, то, взявъ во уваженіе онаго двора весьма предъ прежнимъ умножившуюся силу, число содержимыхъ войскъ, казенной достатокъ, превратное непостоянство нынѣ владѣющаго короля, и что для своихъ интересовъ онъ всякія обязательства сакрификуетъ, такожъ дальные его замыслы, а наипаче въ дѣлѣ Курляндскаго герцогства для брата королевскаго, подлинно вмѣсто споспѣшествованія всячески такое супружество отвратить и препятствовать крайне прилежать надлежитъ: ибо само собою въ случаѣ, чтобъ оной Пруской дворъ, выдавъ одну изъ своихъ принцессъ, съ одной стороны въ Швеціи усилился и тою корону по своимъ видамъ поступать заставилъ, а съ другой дабы братъ королевской герцогомъ Курляндскимъ быть преуспѣлъ, то немалая для переду опасность (въ разсужденіи завоеванныхъ надъ Швеціею провинцій и въ случаѣ, отъ чего Боже да сохранитъ, какой съ сосѣдними государствами войны), которая бъ для Ея Императорскаго Величества настояла, обязательно показуется. И яко онъ господинъ генералъ по вышеизображенному о высочайшемъ Ея Императорскаго Величества въ томъ супружественномъ коронпаго наслѣдника дѣлѣ соизволеніи довольно извѣстится, тако толь наипаче не сумнѣвается, что онъ къ склоненію на бракъ съ Гессенскою принцессою и недопущенію подъ рукою взятія Пруской наиприлежнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ сво-

ихъ трудовъ не пожалѣетъ, и въ томъ приложить не оставитъ.

III.

Въ 18 д. Генваря 1744-го пополудни позванъ былъ къ Ея Императорскому Величеству государственный вице-канцлеръ съ дѣлами для докладовъ, и при томъ слѣдующее происходило.

1) Изготовленное на Французскомъ языкѣ отвѣтное письмо отъ его императорскаго величества государя великаго князя къ королю Шведскому, съ рекомендаціею о генералѣ Дюрингѣ, соизволила Ея Императорское Величество читать и апробовать.

2) Слушать и подписать соизволила грамоту къ королю Шведскому въ отвѣтъ на его со многимъ благодареніемъ за разныя отъ Ея Императорскаго Величества оказанныя дружескія помощи отъ 4 сего Генваря; грамоту жъ и рекомендацію при томъ о генералѣ Дюрингѣ.

3) Грамоту къ королю Аглинскому въ отвѣтъ на его нотификацію о родинахъ снохи его принцессы Валлисъ.

4) Къ нему жъ другую грамоту въ отвѣтъ на его нотификацію о супружествѣ принцессы его съ кронпринцомъ Датскимъ.

5) Рекредитивную грамоту къ королю Польскому о посланникѣ Огинскомъ.

6) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о заключеніи и подписаніи государственному вице-канцлеру съ Саксонскими министрами (по апробованному предъ симъ отъ Ея Императорскаго Величества проэкту) союзнаго и оборонительнаго трактата между здѣшнимъ и Саксонскимъ дворами. И хотя Ея Императорскому Величеству отъ него всеподданнѣйше представлено было, не соизволитъ ли всемилостивѣйше повелѣть при томъ и другому кому оной трактатъ подписать, однако же Ея Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть, какъ и указъ, соизволила ему одному вице-канцлеру помянутой Саксонской трактатъ подписать.

Подписать же соизволила:

7) Указъ оной же Коллегіи о опредѣленіи курьера Каспара Шерера во Гданскъ агентомъ съ жалованьемъ по 1.000 р. на годъ и о дачѣ ему на проѣздъ и на экипажъ 1.000 р.

8) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ въ оную Коллегію на тоё дачу Шереру на проѣздъ и на экипажъ 1.000 р.

9) Кредитивную грамоту городу Гданску объ оном Шерерѣ.

10) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о опредѣленіи отправляющемуся въ Стокгольмъ генералу Любрасу жалованья по 8.000 р. въ годъ и о выдачѣ ему онаго нынѣ на полгода. да на проѣздъ и на экипажъ 5.000 р.

11) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 5.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

12) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о опредѣленіи отправляющемуся въ Берлинъ оберъ-гофмаршалу графу Бестужеву-Рюмину жалованья по 8.000 р. на годъ и о выдачѣ ему нынѣ на полгода. да на проѣздъ и на экипажъ 5.000 р.

13) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 5.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

14) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о переводѣ въ Берлинъ къ камергеру Чернышеву, на обратный его оттуда проѣздъ, 2.000 р.

15) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 2.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

16) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ на секретную дачу 1.000 р.

17) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о выдачѣ оной 1.000 р. статскому совѣтнику Гольдбаху.

18) Указъ оной же Коллегіи о выдачѣ Польскому посланнику Огинскому при отъѣздѣ его въ презентъ 6.000 р.

19) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ на тоё дачу 6.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

20) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ на свиту онаго Огинскаго въ презентъ 1.000 р.

21) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оной 1.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

22) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ генералу Дюрингу при отъѣздѣ его въ презентъ 5.000 р.

23) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 5.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

24) Указъ оной же Статсъ-конторѣ о выдачѣ заслуженнаго тайнаго совѣтника фонъ Бреверна жалованья на прошедшую Сентябрскую треть, и по день смерти его, женѣ его сполна.

25) Слушать соизволила выписку о дачѣ жалованья прежнимъ и нынѣ обрѣтающимся при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ канцеляріи совѣтникамъ, и потому въ запасъ изготовленные два указа въ Сенатъ о дачѣ канцеляріи совѣтнику Неплюеву жалованья поднесены, изъ которыхъ въ одномъ написано, чтобъ ему давать на годъ по 1.000 р., а въ другомъ по 1.200 р., на которой изъ оныхъ всемилостивѣйше соизволено будетъ. И Ея Императорское Величество о выдачѣ ему по 1.200 р. указъ подписать соизволила.

26) Такожде, слушавъ докладъ отъ Коллегіи изготовленной, потомъ указъ Сенату о дачѣ ассесору Бакунину жалованья противъ прежнихъ оной же Коллегіи ассесоровъ по 656 р. на годъ подписать соизволила.

27) Докладывано о переводчикѣ оной же Коллегіи Карлѣ Симолинѣ, не соизволено ль будетъ его, въ разсужденіи, что онъ покойному тайному совѣтнику фонъ Бреверну свойственникъ и что въ разныхъ языкахъ искуство имѣетъ, при Коллегіи секретаремъ и съ жалованьемъ по 500 р. на годъ пожаловать. Но Ея Императорское Величество изволила объявить, что генералъ Любрасъ съ собою его въ Стокгольмъ требуетъ, и покойный фонъ Бревернъ самъ Ея Императорскому Величеству представлялъ, чтобъ его Симолина съ Любрасомъ туда отправить, яко онъ ему для исправленія канцелярскихъ дѣлъ весьма потребенъ и по искуству какъ въ другихъ, такъ и особливо въ Шведскомъ языкѣ тамо способенъ будетъ, да и Ея Императорское Величество генералу Любрасу на прошеніе его о семъ уже обѣщать изволила.

На что отъ вице-канцлера всеподданнѣйше представлено, что оной Симолинъ для его въ разныхъ языкахъ, а особливо и въ Шведскомъ, искуства, якоже и для переводовъ съ Россійскаго на Нѣмецкій, въ чемъ подлинно немалое искуство потребно, здѣсь при Коллегіи весьма надобенъ, и такъ что ежели его отлучить, то другаго такого человѣка при Коллегіи не

останется, и въ дѣлахъ не безъ остановки быть можетъ, да и ему самому авантажиѣе сіе было бы. ежели бы онъ при Коллегіи оставленъ и секретаремъ съ прибавкою жалованья опредѣленъ былъ, а къ генералу Любрасу и безъ того секретарь Черневъ изъ Берлина отправленъ будетъ, да секретарь Шриверъ отсюду съ нимъ пошлется.

Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что генералу Любрасу уже обѣщано, а въ Коллегію-де всегда другаго прінскать можно, помянутаго Симолина неотмѣнно съ нимъ Любрасомъ отпустить, а секретаря Шривера отправить въ Берлинъ соизволила указать.

28) Слушать соизволила сообщенной отъ генерала Дюринга въ 14 д. сего Генваря экстрактъ изъ королевскаго письма и проэктъ постановляемой о примиреніи между Шведскимъ и Датскимъ дворами конвенціи, на что соизволила Ея Императорское Величество указать генералу Дюрасу отвѣтствовать, что для содержащаго во ономъ проэктѣ согласненія (генеральио только на основаніи постановленныхъ между оными обоими дворами трактатовъ и бывшихъ о семъ примиреніи нынѣ въ Копенгагенѣ конференцій), здѣшнее на такой проэктъ мнѣніе точно объявлено быть не можетъ, но напередъ оные трактаты и держанныя конференціи, въ чемъ оныя состоятъ, разсмотрѣны, и потому надлежащее изъясненіе о мнѣніяхъ здѣшняго двора дано быть имѣетъ.

29) Слушать же соизволила записку о учиненномъ въ 8 д. сего жъ Генваря отъ генерала Дюринга предложенія, что въ Парижѣ статской секретарь Амелотъ Шведскому министру Экблатусу жалобою говорилъ, яко бы онъ Дюрингъ о возстановленіи между Россіею, Швеціею и Англіею въ предосужденіе Франціи союза коммисію имѣетъ, и понеже отъ него Дюринга никогда здѣсь такія предложенія не были, того ради просилъ онъ, дабы въ оправданіе его и для опроверженія сего неосновательнаго слуха отсюду въ Парижъ къ князю Кантемиру указъ отправленъ былъ, на что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила.

30) Притомъ отъ вице-канцлера доложено, что по прибытіи

въ Москву о постановленіи съ Швеціею конвенціи о взаимной оборонѣ и помощи въ пользу княжескаго Гольстинскаго дома негоцировать всемѣрно надобно, для какого поводу и на предъ сего (при случаѣ Шведскаго о вспоможеніи войскомъ противу Даніи требованія) въ тогдашнемъ полномъ собраніи отъ него вице-канцлера говорено и представлено было, что такое требованіе отъ Шведскаго двора для предбудущихъ взаимныхъ обязательствъ надлежало бъ формально на письмѣ имѣть, въ чемъ и покойный тайный совѣтникъ фонъ-Бревернъ согласенъ былъ, но отъ генерала-прокурора да и отъ другихъ на такія представленія отвѣтствовано было, развѣ-де вы Шведскаго коронаго наслѣдника хотите Датчанамъ руками отдать; да сіе тогда оспорено въ разсужденіи только, дабы скорѣйшимъ вспоможеніемъ коронаго наслѣдника въ Швеціи утвердить. А нынѣ, какъ и прежде, такое взаимное съ Швеціею обязательство для намѣряемаго отъ Датскаго двора Гольштиндіею завладѣнія весьма потребно, къ чему такожде не соизволено ль будетъ Англійской и Пруской дворы сондировать, какое вспоможеніе они въ такомъ случаѣ, ежели бъ иногда Датской дворъ Гольштиндіею завладѣть покусился, учинить обяжутся.

31) Докладывано объ арестованномъ въ Кенигсбергѣ по указу короля Прусскаго, за предосудительные о Россіи разговоры, капитанѣ Стакельбергѣ, какъ съ нимъ поступать соизволено будетъ, яко о томъ графъ Чернышевъ указу ожидаетъ; и какъ по реляціи его видно, то оной Стакельбергъ подлинно небезподозрителенъ паипаче потому явился, что онъ за арестомъ хозяину квартиры своей 1.000 червонныхъ обѣщалъ, ежели бъ онъ его провелъ куда уйдтить. И Ея Императорское Величество соизволила указать отъ Прусскаго двора требовать, чтобъ онъ, яко Лифляндецъ и подданной Россійской, оттуда выданъ и сюда подъ карауломъ привезенъ былъ.

32) Докладывано по реляціи графа Кейзерлинга изъ Дрездена отъ Декабря, что между королемъ Польскимъ и королевою Венгерскою союзный трактатъ заключенъ; но, ратификацію на оный остановя, помянутый король желаетъ напередъ о соизволеніи Ея Императорскаго Величества вѣдать, пріятно ль

сіе будетъ Ея Величеству? Еже Ея Императорское Величество, какъ и прежде, собственному онаго короля соизволенію предоставляя, при томъ упоминать изволила, что отъ королевы Венгерской въ требуемой на маркиза Боту сатисфакціи, по реляціямъ Ланчинскаго, и понынѣ нималой склонности не видно, и потому весьма худую надежду на дружбу ея имѣть надобно. На что отъ вице-канцлера всеподданнѣйше донесено, что по послѣдней Ланчинскаго реляціи, которая Ея Императорскому Величеству подана еще не была, ко оной сатисфакціи склонность уже является, понеже и при случившемся тамо произвожденіи генераловъ оной маркизъ обойденъ, а сверхъ того не соизволитъ ли еще обождать, что о семъ дѣлѣ по чинимому отъ короля Польскаго при Вѣнскомъ дворѣ представленію произойдетъ, яко уповательно, что онъ подлинно, яко истинный другъ и вѣрной союзникъ, безпристрастно для Ея Императорскаго Величества стараніе свое о томъ имѣть будетъ.

33) Поднесена была при вышеозначенной отъ графа Кейзерлинга реляціи присланная грамота короля Польскаго, въ отвѣтъ на грамоту Ея Императорскаго Величества о жалобахъ Греческаго исповѣданія обывателей, въ Польшѣ живущихъ, въ чинимыхъ имъ обидахъ и утѣсненіяхъ отъ уніатовъ, при чемъ Ея Императорское Величество упоминать изволила, что оными обывателямъ, какъ слышно, никогда еще такихъ жестокихъ обидъ, ругательствъ и утѣсненій не было, какія нынѣ чинятся, и о поправленіи сего всемѣрно стараться надобно; но для усмотрѣнія, что нынѣ въ королевской отвѣтной грамотѣ написано, соизволила Ея Императорское Величество указать оную грамоту распечатать и перевесть.

34) Докладывано, что синодскій оберъ-прокуроръ указомъ Ея Императорскаго Величества сообщилъ вице-канцлеру копію съ имѣющагося въ Сунодѣ дѣла по причинѣ происшедшаго отъ Литовскаго шляхтича Жабы на Новгородскаго и Бѣлорусскаго архіереевъ, въ неполезной о женидьбѣ его резолюціи, нарѣканія, для разсмотрѣнія: невозможно ль его Жабу до рѣшенія сего дѣла въ Россіи удержать? Но его удержать, кажется, невозможно за тѣмъ, что онъ въ свитѣ Огинскаго отъ-

взжаетъ, и такое удержаніе всенародному праву противно было бъ, и что дѣло не такъ важно, для чего бъ его удерживать, но оное только въ нареканіи состоитъ, якобы Новогородской архіерей по наговорамъ Бѣлорускаго до женидьбы его не допустилъ. и что онъ Жаба болѣе ни на кого не имѣетъ жаловаться предъ Богомъ и предъ всѣмъ свѣтомъ, какъ на Бѣлорусскаго архіерея. И Ея Императорское Величество соизволила указать его Жабу здѣсь хотя и не удерживать, но понеже онъ показываетъ, что ему о томъ (якобы Новгородской архіерей по наговорамъ Бѣлорусскаго одинъ только въ женидьбѣ его воспрепятствовалъ. а прочіе синодальные члены къ тому будто склонны были) сказывалъ Рожественской архимандритъ. будучи въ домѣ у принца Гессенъ-гомбургскаго. а при томъ были адъютанты его принцовъ Упковской да полковница Ждановова: того ради, между тѣмъ, пока еще оной Жаба не уѣхалъ, спросить вице-канцлеру у оныхъ Упковскаго и полковницы Ждановой, призвавъ ихъ партикулярно, подлинно ль такъ оной архимандритъ говорилъ, дабы потомъ, ежели оной Жаба напрасно на архимандрита показалъ, можно было ему о томъ выговорить и такія мѣры взять, чтобъ иногда по такимъ же напраснымъ оклеветаніямъ его въ Польшѣ Бѣлорусскому архіерею по пріѣздѣ туда какихъ нападковъ не произошло.

35) Докладывано о присланной отъ маркиза Шетардія запискѣ, въ которой онъ о службѣ подпоручика фонъ-Эссена описываетъ и къ повышенію его въ капитаны рекомендуетъ, на что Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя, указала тоё записку барону Черкасову для изготовленія о томъ указа отдать, еже и учинено.

36) Поданъ Ея Императорскому Величеству экстрактъ изъ Амстердамской газеты отъ 1 сего Генваря о маркизѣ Шетардіи, якобы онъ здѣсь во всѣхъ совѣтахъ присутствуетъ.

37) При томъ Ея Императорское Величество, въ разсужденіи яко и сіе примѣчанію подлежитъ, что королева Венгерская бывшаго здѣсь Брауншвейскаго принца Людовика, вѣдая обстоятельно, какимъ образомъ онъ отсюду препровожденъ, нынѣ съ пріятностію и съ церемоніями къ себѣ приняла и въ особли-

вой своей протекціи его содержитъ, о чемъ Ея Императорскому Величеству уже изъ постороннихъ писемъ извѣстно, но удивительно, что Ланчинн *) ничего о томъ сюда не писалъ; того ради соизволила указать къ нему писать, дабы впредь о такихъ, яко и о всѣхъ дѣлахъ, прилѣжно предостерегалъ и сюда безъ упущенія доносилъ, понеже отъ него о семъ первому извѣстію нежели посторонниимъ быть надлежало бъ.

IV.

Въ 20 день Генваря 1744 въ вечеру при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать и подписать изготовленной къ генералу Кейту въ Стокгольмъ рескриптъ на его отъ 7 сего Генваря донопіеніе, въ отвѣтъ и въ наставленіе о примѣчаніяхъ на тамошнія происхожденія и о старательствахъ о приведеніи тамошнихъ разныхъ партій въ соединеніе и въ пользу коронпаго наслѣдника и здѣшней стороны, такожъ о намѣряемомъ тамо сеймѣ и о постановляемой съ Датскимъ дворомъ примирительной конвенціи.

2) Такожде слушать и подписать соизволила рескриптъ къ графу Чернышеву въ Берлинъ, дабы онъ выдачи и отвозу до Мемеля арестованнаго въ Кенигсбергѣ Лифляндца Стакельберга требовалъ, и

3) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ генералу Кейту за употребленное отъ него въ Стокгольмѣ при торжествованіи въ день рожденія Ея Императорскаго Величества иждивеніе 1.000 р.

4) Указъ Статсъ-Конторѣ о отпускѣ оной 1.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

5) Читать соизволила экстрактъ изъ реляціи тайнаго совѣтника Ланчинскаго изъ Вѣны, отъ 31 Декабря, о принцѣ Людвигѣ Волфенбительскомъ, какимъ образомъ онъ при бракѣ тамошней архидукессы не присутствовалъ, но смотрѣлъ съ хоръ, гдѣ музыканты стояли, такожде и тамо обѣдалъ; а при томъ

*) Такъ въ подлинной бумагѣ. *П. Б.*

донесено, что о обстоятельномъ однакожъ доношеніи, какимъ образомъ сей принцъ тамо по пріѣздѣ своемъ принятъ, къ Ланчинскому, по Ея Императорскаго Величества 18 сего мѣсяца повелѣнію, указъ посланъ будетъ.

6) Докладывано о поданномъ вновь прошеніи бывшаго секретаря Суды о употребленіи его въ службу или о увольненіи изъ Россіи и о выдачѣ на прошлое время жалованья и издержанныхъ въ проѣздѣ его денегъ, на которую выдачу Ея Императорское Величество не соизволяя, разсуждать изволила, что онъ чаятельно не безъ вины сосланъ былъ, а нынѣ по способности его въ службу опредѣлить негдѣ, но развѣ его съ нѣкоторымъ награжденіемъ отпустить можно.

7) Докладывано, по прошенію обрѣтающагося при коммиссіи о разсмотрѣніи новаго Лифляндскаго уложенья секретаря Ѳедора Людерса, о опредѣленіи его въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. И Ея Императорское Величество разсуждать изволила, что когда онъ при дѣлѣ обрѣтается, то его и отлучать отъ онаго не надобно, на что по учиненному представленію, что то дѣло, при которомъ онъ находится, отлученіемъ его остановлено быть не можетъ, а въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ такихъ людяхъ (особливо для переводовъ съ Россійскаго на Нѣмецкой языкъ, къ чему онъ весьма способенъ) и крайняя нужда имѣется: и для того не соизволено ль будетъ его въ оную Коллегію секретаремъ съ маіорскимъ рангомъ и съ жалованьемъ по 600 р. въ годъ опредѣлить; однакожъ Ея Императорское Величество соизволила указать сіе до прибытія въ Москву отложить.

8) Докладывано по прошенію дворянина посольства Якова фонъ-Лиліенфельта о выдачѣ ему на прошлой годъ жалованья и о опредѣленіи его въ Ревель губернскимъ совѣтникомъ, или въ чужіе краи къ посольству съ награжденіемъ ранга и съ прибавкою жалованья, а при томъ донесено, что при выѣздѣ его изъ Парижа на оплату долговъ и на проѣздъ его оттуда дано 850 р. и тако на прошлой годъ больше, нежели ему въ тамошнюю бытность жалованья (а именно по 500 р. на годъ) опредѣлено было, выдано. -

И Ея Императорское Величество, на выдачу ему жалованья и на опредѣленіе по прошенію его не соизволя, развѣ ко опредѣленію его въ полевые полки съ повышеніемъ ранга въ маіоры, буде онъ похочетъ, склонность оказать изволила.

V.

Въ Москвѣ, въ 31 день Генваря 1744. государственный вице-канцлеръ допущенъ былъ предъ Ея Императорское Величество, и при томъ

1) Соизволила Ея Императорское Величество ему вице-канцлеру отдать при письмѣ его изъ С. Петербурга въ 23 день сего Генваря къ барону Черкасову для докладу Ея Императорскому Величеству отправленные переводы съ письма къ нему вице-канцлеру изъ Стокгольма отъ генерала Кейта отъ 14 и съ письма же къ нему Кейту изъ Копенгагена отъ камергера Корфа отъ 1-го, да съ реляціи его жъ Корфа отъ отъ 3 сего Генваря, о производимой тамо чрезъ графа Тессина негоціаціи и возстановляемомъ между Шведскимъ и Датскимъ дворами примиреніи на основаніи прежнихъ между оными имѣющихся трактатовъ, по которымъ Ея Императорское Величество соизволила указать на высочайшую свою апробацію потребный къ генералу Кейту указъ изготовить.

2) Такожде соизволила указать, чтобъ для ѣдущаго сюда Англійскаго посла въ квартиру здѣсь въ Москвѣ каменной дома графа Ягушинскаго очищенъ былъ.

3) По всеподданнѣйшему отъ вице-канцлера докладу, что отъѣзжающій чрезъ Берлинъ и Копенгагенъ въ Стокгольмъ генералъ Лобрасъ, желая по близости заѣхать и въ Дрезденъ, позволенія на то проситъ, Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что потребность скораго его въ Швецію прибытія не дозволяетъ, чтобъ онъ въ другія мѣста (кромѣ тѣхъ, чрезъ которыя ему путь свой взять запотребно разсуждено) заѣзжать могъ, соизволила указать о томъ къ нему отписать.

VI.

Въ 1 день Февраля 1744 г. для докладу Ея Императорскому Величеству изъ полученныхъ на послѣдней почтѣ министерскихъ реляцій, послана была при письмѣ государственнаго

вице-канцлера къ барону Черкасову одна реляція князя Кантемира изъ Парижа отъ $^{1}/_{12}$ Генваря, о полученіи указа о учиненномъ Даліону въ принятіи отзывной грамоты безъ императорской титулятуры отказѣ, и что онъ по тому министерству тамошнему объявленіе учинитъ.

А о другой тогда же изъ Вѣны отъ тайнаго совѣтника Ланчинскаго полученной реляціи писано при томъ къ нему Черкасову, что оная удержана за тѣмъ, дабы по оной на высочайшую апробацію рескриптъ изготовить и Ея Императорскому Величеству вмѣстѣ доложить, и чтобъ онъ баронъ Черкасовъ о семъ Ея Императорскому Величеству донесъ.

А 2-го Февраля баронъ Черкасовъ, возвращая то письмо и реляцію князя Кантемира, объявилъ, что Ея Императорское Величество оную реляцію читать изволила, и о другой реляціи отъ Ланчинскаго по тому письму словесно Ея Императорскому Величеству онъ доносилъ.

VII.

Въ 3 день Февраля 1744 предъ полуднемъ.

Докладывано Ея Императорскому Величеству отъ государственнаго вице-канцлера, что по послѣдне-полученнымъ изъ Стокгольма отъ генерала Кейта и изъ Вѣны отъ тайнаго совѣтника Ланчинскаго доношеніямъ изготовлены къ нимъ на высочайшую апробацію указы, и не соизволитъ ли Ея Императорское Величество оные, какъ и другія при томъ къ докладу имѣющіяся дѣла, выслушать, яко наипаче къ генералу Кейту отправленіе указа (по причинѣ происходящей между Шведскимъ и Датскимъ дворами негоціаціи о примиреніи) весьма нужно; но Ея Императорское Величество до завтрешняго утра сіе отложить изволила.

И потому въ 4 день Февраля предъ полуднемъ вице-канцлеръ съ тѣми дѣлами во дворецъ пріѣзжалъ, но также за неимѣніемъ времени для доклада получилъ повелѣніе, чтобъ со оными послѣ обѣда быть.

А потомъ присланъ былъ въ Коллегію камеръ-фурьеръ Полтавцовъ и объявилъ вице-канцлеру, что Ея Императорское

Величество, соизволила указать слушаніе оныхъ дѣлъ до приходящаго понедѣльника, то есть до 6 числа сего мѣсяца, отложить *).

И въ 6 Февраля въ вечеру вице-канцлеръ со оными докладами къ Ея Императорскому Величеству допущенъ, и при томъ слѣдующее происходило:

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать доношеніе генерала Кейта изъ Стокгольма, отъ 19 минувшаго Генваря, о бывшемъ у него съ графомъ Гилленбургомъ о учиненныхъ чрезъ графа Тессина при Датскомъ дворѣ о примиреніи съ Швеціею пропозиціяхъ, разговорахъ и

2) Учиненное въ 24 д. Генваря отъ Шведскаго камергера графа Барка вице-канцлеру сообщеніе, что Шведской же министръ Рутенштильдъ при Прусскомъ дворѣ о супружествѣ коронпаго наслѣдника съ тамошнею принцессою только партикулярно сондировать указы имѣлъ, но онъ такъ неосторожно поступилъ, что формально о томъ (и присовокупляя къ тому о оборонительномъ союзѣ) предложеніе учинилъ, къ чему королевское намѣреніе безъ сношенія о томъ напередъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ не было, и

3) Изготовленной къ генералу Кейту рескриптъ въ отвѣтъ на вышеупомянутое его доношеніе и на егожъ къ вице-канцлеру отъ 14 Генваря письмо (которое предъ симъ уже Ея Императорское Величество читать изволила), и въ наставленіе о предложеніи и внушеніи Шведскому министерству (а потомъ и самому королю и коронному наслѣднику) о скоропостижныхъ и несоотвѣтственныхъ съ здѣшними Шведскихъ поступкахъ въ производимой съ Датскимъ дворомъ о примиреніи негоціаціи и о учиненномъ при Прусскомъ дворѣ чрезъ ихъ же Шведскаго министра о супружествѣ коронпаго наслѣдника и оборонительномъ союзѣ предложеніи. И оной рескриптъ при томъ Ея Императорское Величество и подписать изволила.

4) Слушать же соизволила реляцію тайнаго совѣтника Лан-

---

*) Императрица занята была ожидаемымъ тогда прибытіемъ въ Москву принцессы Цербстской съ будущею Екатериною II-ю. *П. Б.*

чинскаго изъ Вѣны, отъ 7-го Генваря, о чинимомъ еще въ требуемой на Боту сатисфакціи продолженіи, и что тамо изъясненія требуютъ, соизволитъ ли Ея Императорское Величество сіе дѣло до формальной судейской сентенціи допустить, и

5) На то въ отвѣтъ и въ наставленіе о домогательствахъ о точномъ на требованіе о сатисфакціи отвѣтѣ (не вступаясь въ то, что судомъ ли или инако оная сатисфакція учинена быть имѣетъ) изготовленный къ помянутому Ланчинскому рескриптъ, на которомъ Ея Императорское Величество и апробацію всемилостивѣйше подписать, а при томъ разсуждать изволила, что лучше бъ уже, при такой отъ королевы Венгерской оказуемой въ томъ медленности и недружескомъ поступкѣ, Ланчинскаго отъ двора ея хотя для устрашенія на время отозвать по близости въ какое другое мѣсто.

При чемъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше представлено было, что не соизволитъ ли Ея Императорское Величество въ томъ еще нѣкоторое малое время обождать, пока окажется, что̀ далѣе отъ королевы въ сатисфакціи на Боту произойдетъ, яко изъ послѣдне-полученной отъ Ланчинскаго реляціи видно, что ему резолюція о семъ дѣлѣ вскорѣ обѣщана.

Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи чинимой въ томъ отъ королевы Венгерской близко уже года медленности и проводовъ, соизволила указать, для показанія ей потому здѣшняго неудовольствія (отъ чего бы и самой оной королевѣ для содержанія дружбы убѣгать надлежало) къ Ланчинскому указъ объ отзывѣ его отправить.

И по всеподданнѣйшему на то отъ вице-канцлера представленію, что такой указъ къ нему Ланчинскому на будущей недѣлѣ отправленъ быть можетъ, а между тѣмъ къ нему не соизволено ль будетъ ему вице-канцлеру отъ себя партикулярно отписать, дабы онъ къ отъѣзду готовился и при королевшомъ дворѣ предъидуще знать далъ, что онъ по причинѣ оказаннаго въ сатисфакціи на Боту неудовольствія вскорѣ отозванъ быть имѣетъ, Ея Императорское Величество сіе всемилостивѣйше апробовать изволила.

6) Докладывано, что генералъ Кейтъ чрезъ письмо свое къ

вице-канцлеру о продолжительной дачѣ ему столовыхъ денегъ просить, которыхъ при отправленіи его въ Швецію выдано ему по указу отъ 10-го Сентября прошлаго 1743 года на четыре мѣсяца на каждой по 600 р.; и ежели Ея Императорское Величество соизволитъ указать оныя деньги ему съ того числа считать, какъ указъ подписанъ, а не съ прибытія его въ Швецію, то онымъ деньгамъ срокъ минулъ 10 минувшаго Генваря, и потому еще о дачѣ ему оныхъ столовыхъ денегъ со онаго 10-го Генваря впредъ на полгода или на четыре мѣсяца, какъ соизволено будетъ, двойные указы изготовлены. И Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя данныя оному генералу деньги съ подписанія указа считать, о дачѣ ему съ 10 Генваря впредъ еще на полгода по 600 р. на мѣсяцъ, указы въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и въ Статсъ-контору выслушавъ, подписать изволила.

7) При томъ Ея Императорское Величество со удивленіемъ разсуждать изволила, что обрѣтающійся въ Парижѣ князь Кантемиръ, не довольствуяся тѣмъ, что онъ гораздо болѣе всѣхъ прочихъ министровъ, а имянно, будучи посланникомъ, по15.000 р. въ годъ жалованья получаетъ, еще къ Ея Императорскому Величеству пишетъ, якобы онъ въ содержаніи своемъ крайнюю скудость и долги на себѣ имѣетъ, а къ другимъ пишетъ, что не на что и мяса купить, при чемъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше донесено, что и къ нему оной Кантемиръ пишетъ о исходатайствованіи ему позволенія къ отъѣзду его для излеченія въ Италію, а при томъ и о всемилостивѣйшемъ для такой поѣздки награжденіи деньгами.

На что Ея Императорское Величество соизволила указать къ нему рескриптъ изготовить, изъясняя ему прямо, что онъ по пропорціи получаемаго имъ толь немалаго и предъ всѣми другими министрами весьма излишняго жалованья, будучи нынѣ полномочнымъ министромъ, а не посломъ, кажется, доволенъ быть могъ бы, не вдавая себя въ долги. Когда же онъ въ Италію для излеченія своего ѣхать необходимую нужду имѣетъ, то ему на сіе позволяется (въ разсужденіи, что оттуда уже онъ, смотря по времени, прямо и сюда возвратиться, а на его

мѣсто въ Парижъ другая персона отправлена быть можетъ), но при такой его въ Италію поѣздкѣ вмѣсто награжденія то быть имѣетъ, что у него изъ жалованья (какъ обыкновенно у всѣхъ тѣхъ, которые по прошеніямъ своимъ, для собственныхъ нуждъ, увольнены бываютъ, жалованье на то время вычитается) за четыре мѣсяца 5.000 р. вычтено у него не будетъ.

8) Подана Ея Императорскому Величеству грамота королевы Венгерской нотификальная о супружествѣ сестры ея архидушессы Маріи съ принцемъ Карломъ Лотарингскимъ, которую для распечатанія и переводу обратно отдать изволила.

9) Подана же была такая-жъ нотификальная грамота отъ супруга оной королевы, великаго герцога Тоскапскаго и Лотарингскаго, и переводъ съ оной, который сама Ея Императорское Величество читать и купно съ оригинальною грамотою обратно отдать изволила.

10) Такожде подана была грамота отъ республики Венеціанской въ отвѣтъ на здѣшнюю нотификацію о заключенномъ съ Швеціею мирѣ и переводъ съ оной, который по томужъ Ея Императорское Величество читать и обратно съ оригинальною грамотою отдать изволила.

11) Докладывано о мобиляхъ для квартиры Англійскому будущему сюда послу, не соизволено ль будетъ оныя изъ дворца дать, понеже въ назначенномъ для онаго здѣсь графа Ягужинскаго домѣ никакихъ мобилей нѣтъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать оныя, буде есть во дворцѣ излишнія, отъ гофъ-маршала требовать.

12) Для извѣстія донесено Ея Императорскому Величеству, что союзной и оборонительной трактатъ съ Саксонскимъ дворомъ, по силѣ даннаго предъ симъ имянпаго указа и апробованнаго отъ Ея Императорскаго Величества проэкта, заключенъ и отъ вице-канцлера взаимно съ Саксонскими министрами подписанъ и размѣненъ въ Петербургѣ.

13) Для извѣстія-жъ донесено, что отъ вице-канцлера говорено оберъ-маршалу Бриммеру, дабы онъ имѣющіеся между Гольштинскимъ и Шведскимъ дворами трактаты и обязательства для извѣстія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, буде оные

здѣсь у него есть, сообщилъ, а буде нѣтъ, то бъ о присылкѣ ихъ изъ Гольштиндіи отписалъ, что̀ отъ него и обѣщано.

VIII.

Въ 14 день Февраля 1744 г. при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать краткое изъясненіе о происхожденіи Датскихъ со Швеціею дѣлъ и о чемъ здѣсь по причинѣ оныхъ нужно быть разсуждаемо въ собраніи, о которомъ по всеподданнѣйшему при томъ докладу соизволено ль будетъ оному для того нарочно и гдѣ и когда быть, соизволила Ея Императорское Величество указать оному при дворѣ въ приходящій четвертокъ, то есть въ 16 день сего мѣсяца, быть.

И для того собранія роспись кандидатамъ на всемилостивѣйшую апробацію поднесена, но Ея Императорское Величество соизволила указать въ ономъ собраніи тѣмъ же всѣмъ персонамъ и членамъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ быть, которые въ послѣднемъ собраніи присутствовали.

А при слушаніи вышепомянутаго о Датскихъ дѣлахъ со Швеціею изъясненія, Ея Императорское Величество, по причинѣ оказавшихся отъ Швеціи несходственнымъ съ здѣшнимъ намѣреніемъ поступковъ и что соглашеніе о примиреніи между оною и Датскимъ дворомъ, не обождавъ на то отъ Ея Императорскаго Величества согласія, уже окончено, разсуждать изволила, что изъ обѣщанныхъ Швеціи помощныхъ денегъ развѣ только въ наступившій нынѣ первой срокъ 100.000 р. для показанія твердости въ учиненномъ обѣщаніи заплатить, а достальныхъ уже смотря по времени впредь хотя и не давать.

2) Слушать же и подписать соизволила рескриптъ къ князю Кантемиру въ Парижъ о позволеніи на его прошеніе объ отъѣздѣ его для излеченія болѣзни въ Италію на четыре мѣсяца, и что вмѣсто требованнаго имъ для сей поѣздки награжденія тѣ четыре мѣсяца безъ вычета у него изъ жалованья оставляются, чѣмъ онъ, въ разсужденіи получаемаго имъ посоль-

скаго и предъ другими весьма излишняго жалованья, доволенъ быть можетъ.

3) Такожде слушать соизволила реляцію тайнаго совѣтника Ланчинскаго изъ Вѣны отъ 21 минувшаго Генваря, что тамо ратификаціи на трактатъ съ Саксонскимъ дворомъ со удовольствомъ о томъ, что оной съ вѣдома Ея Императорскаго Величества заключенъ, размѣнены и что сатисфакція на Боту еще въ ожиданіи чего новаго отъ здѣшняго двора продолжается, и

4) На то въ отвѣтъ изготовленной къ нему Ланчинскому рескриптъ о учиненіи при тамошнемъ дворѣ вновь предложенія, что Ея Императорское Величество, въ требуемой на Боту сатисфакціи, неотмѣнно при прежней своей резолюціи пребывать изволитъ, такъ что отсюду новаго ожидать нечего, и что онъ Ланчинской, въ случаѣ еще во оной сатисфакціи продолженія, указъ имѣетъ къ отъѣзду своему оттуда готовиться, къ чему бы онъ и дѣйствительно приготовлялся, на которомъ рескриптѣ Ея Императорское Величество всемилостивѣйшую апробацію подписать изволила.

5) Слушать же соизволила докладъ по прошенію возвратившагося изъ Сибири отъ секретной коммисіи лейбъ-гвардіи прапорщика Колобова о награжденіи его и бывшихъ съ нимъ капрала и двухъ солдатъ чинами, не соизволено-ль будетъ, справясь о старшинствѣ ихъ, подать Ея Императорскому Величеству отъ полка докладъ. На что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила.

6) Такожде слушать соизволила докладъ о Калмыцкой ханшѣ Дундукъ-Омбиной женѣ, что она о крещеніи въ вѣру Греческаго исповѣданія и объ опредѣленіи въ службу изъ четверыхъ ея сыновей одного или двухъ и одной дочери проситъ, а при томъ и сама въ высочайшую Ея Императорскаго Величества волю предается. Но сіе, дабы нѣкоторыя дѣти ея крещены были, а прочія, какъ и сама она, по прежнему въ идолопоклонствѣ остались, кажется неприлично; понеже онѣ вмѣстѣ жить будутъ, и потому въ содержаніи православныя вѣры на тѣхъ, кои крестятся, худая надежда быть имѣетъ; а

лучше бъ было, ежели бы она сама и всѣ дѣти ея крещеніе воспріяли: того ради не соизволено-ль будетъ особливаго учителя къ нимъ опредѣлить, который бы всѣхъ ихъ сперва въ содержаніи Греческаго исповѣданія вѣры и закона обучалъ, а потомъ всѣхъ же ихъ и окрестить. Еже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать изволила.

7) Докладывано, что при сочиняемомъ нынѣ о чужестранныхъ послахъ и другихъ министрахъ церемоніалѣ, по примѣру другихъ дворовъ, въ разсужденіе взято, что приличнѣе было бъ, дабы во дворцѣ у Ея Императорскаго Величества въ той камерѣ, которая для аудіенціи чужестраннымъ министрамъ назначена будетъ, всегда балдахинъ, и въ тѣхъ покояхъ, гдѣ сама Ея Императорское Величество обыкновенно присутствовать изволитъ, токмо для Ея Императорскаго Величества кресла, а для фамиліи Ея Величества стулья, для прочихъ же всѣхъ какъ чужестранныхъ, такъ и Россійскихъ персонъ, табуреты имѣть. Но Ея Императорское Величество сіе до иного времени отложить изволила.

8) Такожде докладывано, не соизволено-ль будетъ нынѣ въ Ригу и въ Санктпетербургъ указы отправить, дабы ѣдущему сюда Англинскому послу излишнія встрѣчи и пушечную стрѣльбу, какъ то прежде бывало, отставить, еже и въ сочиняемомъ нынѣ о послахъ церемоніалѣ положено быть имѣетъ, да и прибывшій недавно въ Санктпетербургъ Датской посолъ просто и не претендуя такой встрѣчи и пушечной стрѣльбы проѣхалъ, и дабы равномѣрно и съ помянутымъ Англинскимъ посломъ поступлено было. При чемъ Ея Императорское Величество спрашивать изволила, какимъ образомъ въ томъ съ здѣшними послами при чужестранныхъ дворахъ поступается. И по всеподданнѣйшему донесенію, что при нѣкоторыхъ и чаятельно только при двухъ или трехъ дворахъ дляословъ пушечная стрѣльба бываетъ, а при многихъ другихъ не бываетъ, и хотя бъ для здѣшнихъословъ нигдѣ при чужестранныхъ дворахъ въ соотвѣтствованіе здѣшнему такой стрѣльбы и не было, то однакоже никакого предосужденія въ томъ быть не видится, Ея Императорское Величество на от-

правленіе вышепомянутыхъ указовъ всемилостивѣйше соизволила.

9) Докладывано жъ по присланному вновь изъ Голландіи отъ посла графа Головкина прошенію о выдачѣ ему собственныхъ его домашнихъ денегъ 5.700 р., которыя сестра его съ Москвы съ собою въ Санктпетербургъ для перевода къ нему взяла, но за низкимъ курсомъ не перевела. И Ея Императорское Величество на выдачу ему оныхъ денегъ всемилостивѣйше соизволила и о томъ въ Коммисію отписать указала.

10) Поданъ Ея Императорскому Величеству экстрактъ изъ письма отъ Французскаго министра Ланмарія изъ Стокгольма отъ $^{5}/_{16}$ Іюля 1743 года въ Санктпетербургъ къ Французскому жъ министру Даліону, да изъ письма же отъ него Даліона къ Французскому же въ Копенгагенѣ послу Лемеру отъ $^{2}/_{13}$ Августа тогожъ года писаннаго, со учиненными при томъ ремарками для высочайшаго Ея Императорскаго Величества усмотрѣнія, какимъ образомъ отъ Французскаго двора нынѣшнія у Швеціи съ Даніею дѣла въ поврежденіе Голштинскаго дома интересовъ проэктованы и, какъ чаятельно, по тому оныя и производятся, которой экстрактъ у себя Ея Императорское Величество оставить изволила, а ниже сего точнаго содержанія копія со онаго слѣдуетъ.

11) Докладывано по выпискѣ изъ реляціи резидента Вѣшнякова изъ Константинополя отъ 30 Іюня 1743 года о 30 человѣкахъ Бошнякахъ, которые по взятьѣ въ полонъ въ прошедшую съ Турками войну, при жизни блаженной памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, въ Пруссію отданы, а нынѣ возвращенія оныхъ визирь Турецкой прилѣжно домогается, не соизволено-ль будетъ объ отдачѣ оныхъ при Прусскомъ дворѣ чрезъ министра здѣшняго представленіе учинить. И Ея Императорское Величество на сіе хотя соизволила склонность оказать, однакожъ при томъ разсуждать изволила, что король Прусской чаятельно, за такія требованія, свои какія либо претензіи учинитъ, къ чему бъ ему поводу лучше не подавать.

11) Подано Ея Императорскому Величеству изъ Санктпетербурга отъ почтъ-директора Аша отъ 6 сего Февраля къ вицеканцлеру присланное Нѣмецкое письмо, къ Ея Императорскому Величеству неизвѣстно отъ кого адресованное, которое тамо на Выборгской почтѣ получено, и оное у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

13) Подань же переводъ съ грамоты короля Польскаго отъ 5 минувшаго Генваря въ отвѣтъ на грамоту Ея Императорскаго Величества о защищеніи живущихъ въ Польшѣ Греческаго исповѣданія обывателей отъ обидъ и утѣсненія Уніатскаго, и

14) Переводъ же съ грамоты королевы Венгерской о супружествѣ сестры ея съ принцомъ Карломъ Лотарингскимъ, которые оба у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

15) Докладывано о письмѣ князя Любомирскаго, воеводы Краковскаго, отъ 2 минувшаго Генваря, которое предъ симъ Ея Императорскому Величеству поднесено было и для перевода обратно отдано, что въ ономъ поздравляетъ онъ Ея Императорское Величество съ новымъ годомъ.

IX.

Экстрактъ изъ разобраннаго съ цыфры письма Французскаго въ Стокгольмѣ пребывающаго посла маркиза Ланмарія къ Даліону изъ Стокгольма отъ $^{5}/_{16}$ Іюня 1743.

Господинъ графъ Тессинъ отправился въ Копенгагенъ въ характерѣ посольскомъ; онъ наиспособнѣйшій есть въ свѣтѣ человѣкъ для приведенія сего двора на миролюбительныя мнѣнія.

Но по поднятію отъ Данін на свои ождивенія оружія не надобно чаять, чтобъ она спокойнымъ окомъ видѣла государя епископа Любскаго на Шведскомъ тронѣ, безъ своего авантажу, которымъ бы она свои о Шлезвикѣ неспокойства для будущаго утолить могла, кромѣ супружества ея принцессы съ наслѣдникомъ. Швеція не должна какъ только возобновить всѣ свои гарантіи. Но сего недовольно. Господинъ Датскій посолъ Беркентинъ мнѣ далъ знать, что его дворъ уже отъ

всѣхъ Европейскихъ державъ гарантіи имѣетъ; ему нынѣ надобно чего нибудь существительнѣйшаго, и онъ затрудненія не чинилъ сказать, что его намѣреніе есть объ уступленіи княжества Гольштинскаго. Мнѣ понятно, что одно о томъ предложеніе можетъ быть царицу, великаго князя и новаго наслѣдника взволнуетъ, но понеже во всякихъ дѣлахъ не надобно ни правнымъ, ни пристрастнымъ быть, но паче зрѣлому разуму и политикѣ послѣдовать, то и въ семъ дѣлѣ подобаетъ уважить тотъ авантажъ, который изъ того всѣ стороны получатъ и тотъ ущербъ или предосужденіе, кои изъ того имъ произойти могутъ и, сличая одинъ съ другимъ, клониться на ту сторону, которая наименьше несходствамъ подвержена будетъ.

По вышереченному плану, подлинно великому князю надобно будетъ жакрификовать во-первыхъ, уступленіе всѣхъ его правъ на Шлезвикъ, которымъ онъ уже долгое время не владѣетъ, да и возвращеніе онаго весьма сумнительно бъ было; а потомъ оставленіе княжества Гольштинскаго, коего натурально по имперскимъ уставамъ онъ отрещися долженъ; но Россійская Императорская корона за сіи жертвы его сполна наградить имѣетъ, толь наипаче, что оныя жертвы къ его утвержденію на тронѣ споспѣшествовать могутъ.

Его княжескій домъ, кажется, въ томъ еще болѣе интересованъ, но государь епископъ Любской, будучи въ семъ домѣ въ Германіи главнымъ и которому по праву Гольштинія принадлежать имѣетъ, потомужъ въ мѣнѣ подлинно выиграетъ чрезъ избраніе свое въ Шведскіе наслѣдники; и потому весь его видъ долженъ клониться, дабы избраніе одержать и себѣ чрезъ то впредъ спокойное сего королевства владѣніе доставить, понеже ежели бы онъ при томъ же и княжество Гольштинское за собою удержалъ, то оное между Швеціею и Даніею всегдашнею причиною къ ссорѣ или, ежели можно сказать, онымъ яблокомъ раздора было бъ, которое сіи два народа почти безпрестанно въ войнѣ содержало бъ.

Данія по нынѣ при всѣхъ въ томъ распряхъ, по причинѣ что сильнѣе была, всегда выигривала; но уже въ то время

тому равномѣрно учиниться будетъ нельзя, когда малая Гольштинская сила соединена будетъ съ силою короля Шведскаго. Да и не произойдутъ ли изъ того причины къ распрямъ, которыя безпрестанно оба королевства трудить будутъ и къ вѣчному продолженію партій въ Швеціи мѣсто подадутъ?

А между тѣмъ мнѣ кажется, что то уступленіе, которое бы наслѣдникъ Шведской своихъ правъ учинилъ, ему не инако какъ выгодно быть могло бъ. И такъ осталось бы только удовольствованіе князей его братьевъ, о чемъ надобно бы Даніи стараніе возъимѣть по силѣ тѣхъ конвенцій, кои бы между сторонами учинились.

Я уповаю, что ежели сіе дѣло довольно уважится, и ежели Сѣверныя державы похотятъ безъ всякаго пристрастія только здравой политикѣ слѣдовать, то оное великому затрудненію подвержено не будетъ.

Я вамъ мои мнѣнія къ благопзобрѣтенному вашему употребленію повѣряю, и я не думаю какому предосужденію въ томъ быть сондировать господина Брюмера, и вы себя можете ему о томъ дѣлѣ открыть много или мало, по тому, какъ вы его склоннымъ найдете.

X.

Экстрактъ изъ письма Даліонова къ Французскому въ Копенгагенѣ послу Лемеру, приложенной отъ него Даліона, яко въ отвѣтъ на вышеписанное служащій къ Лаймарію въ Стокгольмъ отправленнаго изъ Санктпетербурга отъ $^{2}/_{13}$ Августа 1743 году.

Кажется, что для успокоенія и генерально для установленія прочнаго въ Сѣверѣ покоя, запотребно разсуждаютъ къ супружеству Датской принцессы съ Шведскимъ коронным наслѣдникомъ уступленіе Гольштиніи присовокупить.

Мнѣ зѣло понятно, что между сѣверными державами доброе согласіе ничто такъ, какъ сіе уступленіе, довольно утвердить можетъ.

Но я еще весьма удержаться имѣю о томъ какое либо откровеніе учинить, развѣ уже по точнѣйшему отъ двора имянному о томъ указу.

Во-первыхъ, я напередъ знаю и подлинно удостовѣренъ, что то весьма не есть намѣреніе ни царицыно, ни великаго князя. Второе, что мы нашъ вновь пріобрѣтенной здѣсь небольшой авантажъ сею пропозиціею потерять отважились.

Правда, ежели низверженіе Бестужевыхъ состоится, какъ я о томъ натуральнымъ образомъ себя ласкать имѣю, то хотя подлинно мы лучше возможемъ себя слушать заставить, однако я сомнѣваюсь, чтобъ мы въ состояніи были уговорить въ такомъ дѣлѣ, которое толь сильно интересованныя партіи за сердце держитъ.

А понеже мы въ прочемъ къ такому годовому времени приближаемся, кои всѣ военныя операціи остановляетъ, то кажется мнѣ, что ни одного дня отлагать не надобно, а зима въ здѣшнихъ краяхъ долгая и корреспонденція между Россіею и Швеціею вскорѣ возстановлена будетъ, то Даніи надлежитъ, хотя стороною (ежели не хочетъ, чтобъ Швеція вмѣсто ея говорила) внушенія свои начать, а мы будто съ притворною холодностію подкрѣплять, или лучше сказать мы первые твердить будемъ, что представляемыя средства принимать не надобно.

Ремарка.

Сей экстрактъ и послѣдующій изъ письма Даліонова довольно показуетъ, что Французскіе министры, еще при началѣ избранія его высочества Шведскаго коронаго наслѣдника, намѣреніе воспріяли Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя его родительскаго наслѣдства въ пользу Датскую лишить: но при томъ съ такою хитростію, чтобъ ниже наименѣйшаго виду не было, дабы они тому начинатели. И понеже безъ сумнѣнія извѣстно, что Шведское министерство, такожъ и Тессинъ, Франціи преданый, и искуство научило, что въ Швеціи ничего безъ совѣту Французскихъ пословъ не предпріемлется, то по всему думать надлежитъ, какъ о томъ и камергеръ Корфъ изъ Копенгагена многократно доносилъ, что во всей при Датскомъ дворѣ о прекращеніи со Швеціею распрь производимой негоціаціи, Франція съ Даніею купно съ Шведскимъ министерствомъ, для достиженія своего намѣренія, за одно подъ рукою поступали и такъ далеко

коварствомъ своимъ и наружнымъ къ Ея Императорскому Величеству доброжелательствомъ тамошнія дѣла довели, что къ поправленію ежели не вовсе, но почти всѣ возможные способы пресѣчены находятся, и слѣдственно не иной кто, но Французскіе министры, для одержанія Датскаго двора въ своей партіи и дѣйствуя въ Швеціи по своей воли, сей вредъ Герцогско-Гольштинскому дому уже болѣе полугода помышляли и наконецъ происками своими причинили.

XI.

Въ 22 день Февраля 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поднесено было Ея Императорскому Величеству изготовленное на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ письмо къ королю Прусскому въ отвѣтъ на его рекомендацію о принцессѣ Цербской и дочери ея, но Ея Императорское Величество соизволила указать оное переправить и написанный въ немъ пасажъ, что о меритахъ оныхъ принцесъ Ея Императорское Величество постороние отъ другихъ слышать изволила, выключить и только то написать, что какъ оныя отъ него короля рекомендованы, въ такихъ меритахъ и Ея Императорское Величество ихъ найтить изволила.

2) Соизволила Ея Императорское Величество слушать и подписать грамоту къ королевѣ Венгерской въ отвѣтъ на ея нотификацію о супружествѣ сестры ея съ принцомъ Карломъ Лотарингскимъ, и

3) Грамоту жъ къ герцогу Тоскапскому въ отвѣтъ на его нотификацію о томъ же супружествѣ, да

4) Указъ въ Рижскую Губернскую Канцелярію о немедленной по силѣ прежняго указа выдачѣ князю Любомирскому пенсіи на 1742 годъ, 15,000 р.

5) Указъ же Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о выдачѣ на нынѣшній годъ пенсіи герцогинѣ Гольштинской Альбертинѣ Фредерикѣ, 15.000 р., и

6) Указъ Соляной Конторѣ объ отпускѣ оныхъ 15,000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

7) Слушать же и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на докладѣ о награжденіи Калмыцкаго владѣльца Алиша Хамзина чиномъ Костиковскаго воеводы съ годовымъ жалованьемъ по 300 р. и о дачѣ ему на то грамоты, да сверхъ того о награжденіи его жъ при отпускѣ отсюда деньгами и прочимъ, всего около 1.000 р.

8) Такожде слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на проэктѣ заключаемаго съ статскимъ совѣтникомъ Гольдбахомъ контракта.

9) Слушать же соизволила выписку о требованныхъ княземъ Кантемиромъ за прошедшіе три года за издержанные отъ него чрезвычайные расходы деньгахъ и въ то число сколько отъ Коллегіи къ нему переведено и сколько не переведено, яко не надлежащихъ и излишне претендованныхъ, такожде сколько еще онъ за тѣжъ три года за наемъ двора денегъ, ссылаяся на указъ блаженной памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, требуетъ. И Ея Императорское Величество, апробуя сіе, что помянутыхъ за чрезвычайные расходы излишне претендованныхъ денегъ къ нему не переведено, соизволила указать и за наемъ двора требуемыхъ имъ денегъ не давать и не переводить, въ разсужденіи, что, по указу Государыни Императрицы Анны Іоанновны, за наемъ двора изъ казны единовременно заплатить ему велѣно, что̀ и заплачено, а напредъ сего бывшимъ во Франціи посламъ такой дачи не было, хотя они жалованья меньше получали, нежели оной Кантемиръ и будучи нынѣ только полномочнымъ министромъ, а не посломъ получаетъ.

10) Докладывано о письмѣ къ Ея Императорскому Величеству отъ воеводы Новогородскаго князя Радзивила, отъ 2 Генваря сего года писанномъ, въ которомъ онъ о выдачѣ ему на прошедшіе два и на нынѣшній годы пенсіи, которой онъ напредъ сего отсюда по 5.000 р. на годъ получалъ, проситъ. И Ея Императорское Величество, разсуждая, что естли въ немъ нынѣ нужда, за что̀ бы такую пенсію ему давать, но по всеподданнѣйшему донесенію, что онъ всегда къ здѣшней сто-

ронѣ доброжелателенъ, соизволила указать ему опую пенсію только на прошедшіе два года выдать.

11) Докладывано о тайномъ совѣтникѣ князѣ Щербатовѣ, соизволено-ль будетъ ему изъ Лондона при намѣряемомъ нынѣ короля Англинскаго въ Гановеръ и къ арміи отъѣздѣ, ежели другіе иностранные министры на то поступятъ, за нимъ ѣхать, въ разсужденіи, что прежде его Щербатова бывшій тамо камергеръ Нарышкинъ, за королемъ въ Ганноверѣ и при арміи былъ. И Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

12) Докладывано вторично по прошенію обрѣтающагося при Коммиссіи о разсмотрѣніи новаго Лифляндскаго уложенья секретаря Людерса о опредѣленіи его въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что онъ и безъ того у дѣла находится, отъ котораго его и отлучать не надобно, соизволила указать сіе до окончанія той Коммиссіи отложить.

13) Докладывано еще о прошеніи бывшаго секретаря Суды, что по всеподданнѣйшему предъ симъ докладу на увольненіе его изъ Россіи соизволено было, но понеже онъ, чрезъ многіе годы здѣсь при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ будучи, о многихъ секретныхъ дѣлахъ и особливо о кореспондентахъ при Турецкомъ дворѣ находящихся, чрезъ которыхъ всякія секретныя вѣдомости получаются, довольно свѣдомъ, того ради отпустить его отсюда не безопасно, дабы онъ о тѣхъ секретахъ Туркамъ иногда не открылъ, ибо онъ тамошній уроженецъ. Но для удержанія его въ Россіи и въ разсужденіи, что ему нынѣ при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мѣсто порожняго нѣтъ, не соизволено-ль будетъ его въ Камеръ-Коллегію въ совѣтники опредѣлить? И Ея Императорское Величество разсуждать изволила, что онъ въ публичномъ наказаніи и едва ли не въ катскихъ ли рукахъ былъ и затѣмъ въ резиденціи его при дѣлахъ употреблять не можно, но развѣ справясь какимъ образомъ онъ наказанъ, мѣсто ему при дѣлахъ въ Казани или въ Астрахани пріискать.

14) Докладывано-жъ, что оберъ-маршалъ Бримеръ вице-канцлеру говорилъ, не разсуждено-ль будетъ за благо, при нынѣшнемъ между Швеціею и Даніею примиреніи, чтобъ Шведской дворъ для предбудущей безопасности и убѣжанія отъ всякихъ претензій потребовалъ у Датскаго двора такого отрицанія, что оной впредъ никогда по причинѣ учиненнаго предъ симъ въ Швеціи эвентуальнаго избранія Датскаго кронпринца никакой претензіи имѣть не будетъ. И Ея Императорское Величество соизволитъ ли указать въ Стокгольмъ къ генералу Кейту писать, дабы онъ о семъ, подъ образомъ присовѣтованія Шведскому двору, представленіе учинилъ? На что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила.

15) При томъ Ея Императорское Величество объявить изволила, что поданное въ 17 день сего мѣсяца отъ собранія, по причинѣ нынѣшнихъ Датскихъ дѣлъ со Швеціею, разсужденіе Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать соизволяетъ, токмо-бъ ко оному еще такую резолюцію написать, чтобъ генералъ Кейтъ въ Стокгольмѣ какъ для подкрѣпленія доброжелающихъ въ защищеніе короннаго наслѣдника, такъ и для устрашенія другой тому противной партіи объявилъ, что обрѣтающемуся въ Швеціи Россійскому помощному корпусу до того времени еще тамо пробыть заблагоразсуждено, пока между Даніею и Швеціею нынѣшнія несогласія безъ предосужденія Гольштинскаго дома интересовъ совершенно прекращены не будутъ, и что Ея Императорское Величество никогда отъ защищенія интересовъ сего дома и воспріемлемаго въ томъ участія отступить не соизволитъ, и для написанія тако резолюціи соизволила Ея Императорское Величество оное отъ собранія поданное разсужденіе вице-канцлеру отдать.

16) При томъ же Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила указать Гольштинской принцессѣ Гедвигѣ Софіи Августѣ, абтиссѣ Кведлинбургской въ награжденіе такую же сумму денегъ дать, какъ и сестрѣ ея предъ симъ на приданое дано, а именно тринадцать тысячъ рублевъ, и о томъ потребный указъ къ подписанію Ея Величества изготовить.

XII.

Въ 27 день Февраля 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

Соизволила Ея Императорское Величество слушать и подписать изготовленные по силѣ апробованнаго отъ Ея Императорскаго Величества въ 22 день сего мѣсяца отъ собранія поданнаго разсужденія указы.

1) Въ Стокгольмъ къ генералу Кейту, о учиненіи тамо представленія объ остановленіи заключаемой въ Копенгагенѣ чрезъ графа Тессина примирительной конвенціи и чтобъ ничего тамо безъ вѣдома и согласія Ея Императорскаго Величества постановлено и заключено не было, такожде и чтобъ Швеція не разоружилась, пока Данія съ своей стороны взаимно о непарушеніи сѣвернаго покоя, по причинѣ какихъ-либо съ Гольштинскимъ домомъ несогласій, не обяжется.

2) Въ Копенгагенъ къ камергеру Корфу, о присылкѣ сюда подлиннаго извѣстія, окончилось ли и какимъ образомъ чинимое тамо чрезъ графа Тессина соглашеніе о примиреніи и о учиненіи вновь декларацій о воспріемлемомъ отъ Ея Императорскаго Величества участіи въ случаѣ Датскихъ до обезпокоиванія Гольштиндіи клонящихся видовъ и предпріятій.

3) Къ генералу Любрасу, о поспѣшеніи пріѣздомъ его въ Стокгольмъ.

4) Къ генералу-фельдмаршалу графу Лессію, о разглашеніи при Остзеѣ о пріуготовленіи тамошняго корпуса къ лѣту въ походъ, и

5) Указъ же Сенату объ осмотрѣ въ Санктпетербургѣ всѣхъ галеръ и капчебасовъ и о подачѣ вѣдомости, сколько ихъ къ службѣ на морѣ годныхъ, и сколько почтено быть имѣетъ.

6) А изготовленный по томужъ апробованному разсужденію указъ къ камергеру Чернышеву въ Берлинъ, о сондированіи при тамошнемъ дворѣ о дозволеніи въ случаѣ какихъ-либо Датскихъ на Гольштиндію предпріятій свободнаго пропуска въ оную чрезъ Прусскія владѣнія здѣшнихъ войскъ „20.000“ пифантеріи и «10.000» кавалеріи, соизволила Ея Императорское

Величество слушать и по всеподданнѣйшему при томъ докладу не соизволено-ль будетъ такое сондированіе (для убѣжанія отъ всякихъ потому иногда происходящихъ толкованій, якобы здѣсь къ возбужденію новаго на Сѣверѣ безпокойства намѣреніе имѣется) нынѣ еще отложить и обождать, яко и время къ тому еще будетъ, а между тѣмъ можетъ быть и безъ того Датскій дворъ успокоится. Ея Императорское Величество сіе представленіе всемилостивѣйше апробовать и оный указъ у себя оставить изволила.

7) Подписать же соизволила указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о запискѣ въ расходъ взнесенныхъ къ Ея Императорскому Величеству двухъ собольихъ мѣховъ, и

8) Рескриптъ къ князю Кантемиру въ Парижъ о излишне требованныхъ имъ за чрезвычайные расходы и за наемъ двора деньгахъ, что оныя ему заплачены не будутъ.

И при томъ донесено, что обрѣтающійся при немъ Кантемирѣ священникъ Геневскій сюда въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а чаятельно и въ Синодъ, съ жалобою пишетъ, что за неполученіемъ надлежащаго жалованья, въ которомъ ему оный князь Кантемиръ, якобы за неимѣніемъ денегъ, отказываетъ, крайнюю нужду претерпѣваетъ, о чемъ ежели иногда отъ Синода Ея Императорскому Величеству представлено будетъ, то въ запасъ учиненная въ Коллегіи справка, по которой является, что на онаго священника и церковниковъ надлежащее жалованье сполна по нынѣшній годъ къ князю Кантемиру переведено, подпесена, и оную у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

9) Слушать соизволила доношеніе генерала Кейта изъ Стокгольма отъ 3-го сего Февраля о полученіи указовъ, и что по оныхъ о супружествѣ коронпаго наслѣдника и о Тессиновой въ Копенгагенѣ негоціаціи королю онъ представлялъ, еже на разсужденіе тамошнему Сенату предложено быть имѣетъ.

10) Такожде слушать соизволила приложенное ниже сего разсужденіе о желаемомъ по мнѣнію оберъ-маршала Бриммера отъ Датскаго кронъ-принца отрицаніи отъ того права, которое онъ по учиненной въ Швеціи предварительно о избраніи его

резолюціи на тамошнее наслѣдство имѣть претендуетъ, зачѣмъ такого отрицанія требованіе начато и въ дѣйство произведено быть не можетъ. И оное разсужденіе Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше апробуя, соизволила указать повелѣнное о томъ по докладу въ 22 д. сего мѣсяца Шведскому двору предложеніе отставить.

11) Поднесено было полученное при реляціи князя Кантемира отъ $\frac{9\ \text{Февраля}}{29\ \text{Генваря}}$ отвѣтное письмо, Малтійскаго гранмейстера на грамоту Ея Императорскаго Величества о восшествіи на престолъ, и при томъ докладывано, что князь Кантемиръ того письма для весьма краткой надписи онаго у Мальтійскаго посла и принять не хотѣлъ; однакожъ оный увѣрилъ, что ко всѣмъ коронованнымъ главамъ такія надписи бываютъ, а сверхъ того обязался, ежели такая надпись не угодна, то впредь велитъ гранмейстеръ такую употребить, какая угодна будетъ. И Ея Императорское Величество, посмотря надписи, то письмо для распечатанія и переводу обратно отдать изволила.

12) Поднесено жъ оригинальное поздравительное съ новымъ годомъ письмо отъ принца Карла Прусскаго, королевскаго брата и переводъ съ онаго, который съ сообщенной отъ Прусскаго министра Мардефельда копіи учиненъ. И оныя у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

13) Такожде поднесено оригинальное письмо Гольштинскаго принца Августа и переводы какъ съ онаго, такъ и съ присланнаго отъ него къ вице-канцлеру письма же, въ которомъ онъ о пріѣздѣ своемъ сюда позволенія проситъ, и оныя у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

А при томъ и о прежнихъ онаго принца письмахъ о его разныхъ нуждахъ докладывано, что оныхъ Ея Императорское Величество видѣть еще не изволила, но оныя до иного времени отложены.

14) Докладывано по прошенію статскаго совѣтника Курбатова о дачѣ ему по учиненному въ 1740 году окладу по 1.300 р. жалованья, которое нынѣ Статсъ-Контора за новосостоявшимся указомъ о дачѣ всѣмъ членамъ жалованья по

прежнему 1724 года указу удерживаетъ. И Ея Императорское Величество то прошеніе и въ запасъ по оному на всемилостивѣйшую апробацію изготовленный указъ Сенату у себя оставить изволила.

15) Докладывано жъ, не соизволено-ль будетъ для случающихся нужныхъ посылокъ при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, особливыхъ курьеровъ четырехъ человѣкъ выбравъ изъ гвардіи рядовыхъ изъ дворянъ и знающихъ иностранные языки съ награжденіемъ прапорщичьяго ранга и жалованья полевыхъ полковъ опредѣлить.

Но Ея Императорское Величество, на сіе не соизволяя, когда надобно будетъ куда послать, то кабинетныхъ курьеровъ къ тому употреблять изволила указать.

16) Докладывано еще о вознамѣренной къ Саксонскому кронъ-принцу посылкѣ кавалеріи Святаго Андрея, и Ея Императорское Величество объявить изволила, что оная кавалерія уже готова, и со временемъ отправлена будетъ.

Разсужденіе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

1744-го года, въ 22 день Февраля, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесено мнѣніе Гольштинскаго министра оберъ-маршала Бриммера, не полезноль-бы было для достиженія въ Сѣверѣ на предъидущія времена постояннаго покоя, чтобъ Датскій кронъ-принцъ наявнѣйшимъ и точнѣйшимъ образомъ отрекся отъ того права, которое онъ по силѣ предварительно воспріятой въ пользу его отъ Шведскихъ государственныхъ чиновъ резолюціи на наслѣдство Шведское имѣетъ, дабы уже такую реноціацію получа съ Датской стороны, никогда больше никакого притязанія, ни притензіи для обезпокоиванія его королевскаго высочества, нынѣшняго Шведскаго коронаго наслѣдника, учинено быть могло

Но всенижайше разсуждается, что такой реноціаціи требовать, по разнымъ резонамъ, не прилично, яко для предложенія и присовѣтованія того Шведамъ надлежало бъ здѣсь совершенно извѣстнымъ быть о существѣ бывшихъ при принятіи помянутой предварительной резолюціи съ Даніею обязательствъ, а безъ того ниже начать о томъ говорить пельзя: понеже

пропозиціею такой реноиціаціи введено бъ было въ квестію такое дѣло, которое ни мало не настоитъ, да и Датчане уже больше реноиціаціи Шведскаго коронпаго наслѣдника на то право, которое бъ иногда ему на Гольштиндію достаться могло, не просятъ, и единственно за одно домашнее дѣло почитаютъ. А сверхъ того присовѣтованіемъ отъ Вашего Императорскаго Величества помянутаго предложенія, какъ отъ насъ такъ и Шведовъ признано бъ пашлось то пустое право, на которомъ Датской дворъ полагаясь всѣ свои запросы производилъ и подпесь производитъ, и слѣдственно или оною реноиціаціею сталъ бы дорожиться и взаимнаго какого авантажа себѣ требовать, или, и вовсе отказавъ, путь и двери себѣ въ Швецію предоставилъ бы ко всегдашнимъ приметкамъ и къ возбужденію въ томъ государствѣ по своему произволу и когда бъ только обстоятельства или собственное его состояніе дозволило замѣшательствъ и междоусобнаго между чиновъ несогласія. Сверхъ же сихъ наименѣйшему спору не подлежащихъ конспдерацій, и то не малому разсужденію подлежитъ, склонятся ли когда либо на такое присовѣтованіе и сами Шведы, яко одна съ ихъ стороны о томъ Датчанамъ пропозиція отсѣкла и уничтожила бъ ту независимость и собственное сопзволеніе, которое всякая держава имѣетъ, нанесла бъ предосужденіе власти и произволу ихъ Шведскому государственному сейму или собранію чиновъ, якобы онъ не самовластно въ собственной своей землѣ воленъ предпринимать и отмѣнять свои резолюціи. И слѣдовательно вмѣсто того, чтобъ требованіемъ такой реноиціаціи въ Сѣверѣ желаемое успокоеніе и постоянная впредъ тишина могла быть достигнута, завелась бы новая немалая негоціація, наивящія затрудненія и такія препятствія изъ того родиться могли бъ, что Вашему Императорскому Величеству, по высочайшему Вашему интересованію въ коронномъ Шведскомъ наслѣдникѣ, оныхъ утоленіе не шако, но и съ великимъ коштомъ весьма трудно быть можетъ, наипаче что сіе дѣло такими окрестностями связано и съ толикими уваженіями и консеквенціями сопряжено находится, что Шведамъ о томъ предлагать, видится, не токмо непристойно, но и невозможно, яко

ниже самихъ наидоброжелательнѣйшихъ изъ нихъ о томъ сондировать опасно и нельзя.

Ея Императорское Величество слушать и апробовать соизволила, въ 27 день Февраля 1744 года.

XIII.

Во 2 день Марта 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписать на запискѣ, какова для объявленія Шведскому камергеру графу Барку, по силѣ апробованнаго въ 22 день минувшаго Февраля отъ собранія поданнаго разсужденія, учинена, что для обѣщаннаго Швеціи вспоможенія первые 100.000 р. готовы, но прежде заплаты оныхъ ожидается отъ нихъ обнадеживаніе объ остановленіи чинимаго у нихъ съ Даніею соглашенія и о неразоруженіи, пока отъ Даніи взаимная декларація о непарушеніи сѣвернаго покоя дана будетъ.

2) Соизволила же подписать изготовленные по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію указы: одинъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, о дачѣ Гольштинской принцессѣ Гедвигѣ Софіи Августѣ абтиссѣ Квединбургской 13.000 р., а другой въ Статсъ-Контору объ отпускѣ оныхъ 13.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

3) Поданъ Ея Императорскому Величеству экстрактъ изъ реляцій графа Чернышева о извѣстномъ Лифляндцѣ Стакельбергѣ, который, по причинѣ нѣкоторыхъ продерзостныхъ и предосудительныхъ разговоровъ, въ Кенигсбергѣ арестованъ и сюда нынѣ въ Тайную Канцелярію привезенъ. И оный экстрактъ Ея Императорское Величество для отдачи генералу Ушакову у себя оставить изволила, а ниже сего точная копія со онаго слѣдуетъ.

4) Поданъ же переводъ съ поднесенной предъ симъ Ея Императорскому Величеству грамоты Мальтійскаго гранджейстера въ отвѣтъ на грамоту къ Ея Императорскаго Величе-

ства о восшествіи на престолъ. И оный переводъ у себя же оставить изволила.

5) Также подано по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію переправленное письмо къ королю Прусскому на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ въ отвѣтъ на его рекомендацію о принцессѣ Цербской и дочери ея, которое у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила, дабы оное, яко и его королевское величество писалъ, своеручно написать.

6) Соизволила же слушать прошеніе секундъ-маіора Петра Веселовскаго, который предъ симъ въ секретномъ содержаніи былъ, о опредѣленіи его въ службу, и по всеподданнѣйшему при томъ докладу, не соизволено-ль будетъ, для его (какъ слышно) добраго состоянія, въ гвардіи капитаномъ или капитаномъ поручикомъ опредѣлить. Но Ея Императорское Величество, за неимѣніемъ въ гвардіи порожнихъ мѣстъ, соизволила указать его для опредѣленія въ полевые полки въ Военную Коллегію отослать.

7) Докладывано о возвращеніи въ Коллегію оставленнаго предъ симъ у Ея Императорскаго Величества рескрипта къ графу Чернышеву въ Берлинъ, о сондированіи тамо о пропускѣ здѣшнихъ войскъ чрезъ Прусскія владѣнія въ Гольштинію. И Ея Императорское Величество изволила объявить, что оный по отысканіи возвратить изволитъ.

Экстрактъ изъ реляцій графа Чернышева отъ 10 Декабря 1743 года.

Ѣдущій изъ Россіи во Францію, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку капитанъ Шевалье Дереніакъ, съ абатомъ Лефевромъ и съ Французскимъ трезоріемъ Горіномъ, въ Берлинъ пріѣхалъ и, бывъ у него графа, сказывалъ ему, что онъ Дереніакъ въ проѣздъ свой 3 числа того жъ мѣсяца въ вечеру чрезъ Кенигсбергъ въ вольномъ тамошнемъ домѣ остановился и нашелъ въ той же палатѣ, гдѣ они ужинали, одного человѣка, который, чая, что онъ Дереніакъ (потому что изъ Россіи ѣдетъ) уже болѣе въ Россійской службѣ не находится, къ тому столу, за которымъ Дереніакъ и товарищи его ужинали,

подошелъ и. съ ними впустясь въ разговоръ, объявилъ въ началѣ о себѣ, что онъ называется баронъ Штакельбергъ и находится въ Шведской службѣ капитаномъ гвардіи. а потомъ онъ имъ троимъ сказывалъ слѣдующее:

а) Что онъ Штакельбергъ адъютантомъ умершаго графа Левенгаупта былъ, и многократно ему произведеніе дѣлъ противъ Россіи поручено было. и что въ разсужденіи сего Шведской дворъ ему пенсію о 1.500 ефимкахъ въ Гамбургѣ опредѣлилъ.

б) Что Россійскій дворъ ласкаетъ себя тѣмъ. что оный наслѣдника Швеціи далъ, но что прямая причина, понудившая Швецію ко принятію онаго такая была. что не хотѣли Датскаго принца имѣть. а хотя-де онъ и избранъ. однакожъ онъ не весьма надеженъ престола достигнуть, ибо нація принца Биркенфельдскаго имѣть хощетъ.

в) Что прибывшіе въ Швецію 10 тысячъ человѣкъ Россіянъ за сущихъ аманатовъ признаваются. которые однимъ утромъ перерѣзаны быть могутъ, понеже, прежде прошествія одного года, война съ Россіею жесточе прежняго паки начата будетъ.

г) Что впрочемъ Швеціи неудовольствіе знатныхъ персонъ противъ Ея Величества Императрицы столько извѣстно, что вскорѣ чрезвычайныя дѣла въ Россіи наружу выдутъ, и что Ея Императорское Величество никогда на престолѣ спокойна не будетъ. Да сверхъ того онъ, Штакельбергъ, при томъ же, для показанія вящей основательности всего вышеписаннаго сими словами отозвался: я-де имѣю о томъ свѣдомъ быть, понеже-де я честь имѣю барономъ между чинами быть, къ тому-жъ-де моя природа доступъ къ нимъ дозволяетъ, и я-де о сенаторскихъ мнѣніяхъ извѣстенъ. И хотя Дереніакъ, по окончаніи того разговора, его Стакельберга къ утрею на другой день на кофе звалъ, дабы отъ него о томъ нѣчто подлиннѣе развѣдать, и оный Штакельбергъ къ нему быть обѣщалъ, однакожъ онъ Штакельбергъ при томъ у служителя Дереніакова навѣдывался, въ Россійской ли службѣ онъ еще обрѣтается и. провѣдавъ объ немъ, кто онъ таковъ, болѣе ему уже

не показался: хотя Дереніакъ у него въ квартирѣ и былъ, точію ему сказано, что его тамъ болѣе нѣтъ.

А что онъ Штакельбергъ Дереніаку и его двумъ товарищамъ все вышеизображенное сказывалъ, о томъ оный Дереніакъ графу Чернышеву записку за своею и своихъ товарищей рукою далъ, обѣщая при томъ по своей чести, что ежели по сему дѣлу нужда востребуетъ, чтобы онъ въ Берлинѣ былъ. то онъ то по письму его графа Чернышева немедленно и безъ потерянія времени учинитъ, а для скорѣйшаго сысканія его во Франціи онъ о себѣ адресъ въ Парижѣ у князя Кантемира оставитъ.

Графъ Чернышевъ, услыша о такихъ Штакельберга предосудительныхъ и продерзостныхъ разговорахъ и что оный въ Шведской службѣ находится, немедленно у Шведскаго при Прусскомъ дворѣ обрѣтающагося министра Руденшильда навѣдывался, подлинно-ль оный Штакельбергъ въ Шведской службѣ капитаномъ гвардіи находится, на что Руденшильдъ сказалъ, что онъ подобнаго человѣка и чтобъ оный въ Шведской службѣ былъ, да и зачѣмъ онъ въ Кенигсбергѣ обрѣтается, нимало не знаетъ. Послѣ чего графъ Чернышевъ тотчасъ съ первымъ Прусскимъ министромъ графомъ Подевильсомъ видился, объявя ему, что нѣкоторый человѣкъ именемъ Штакельбергъ въ Кенигсбергѣ злостными противъ Ея Императорскаго Величества интересовъ рѣчьми ему графу Чернышеву о себѣ подозрѣніе подалъ, а сказывалъ о себѣ, будто онъ въ Шведской службѣ обрѣтается, хотя Шведскій министръ, на вопросъ объ немъ, ему графу Чернышеву объявилъ, что онъ такого человѣка въ Шведской службѣ и гвардіи не знаетъ, и потому оный Штакельбергъ то на себя затѣялъ, а имѣетъ онъ быть Лифляндецъ, слѣдовательно же вассалъ Ея Императорскаго Величества. Чего ради онъ графъ Чернышевъ его Подевильса просилъ о томъ королю его государю доложа, по имѣющейся между Ея Императорскимъ Величествомъ и его королемъ дружбѣ, королевскій указъ къ Кенигсбергскому губернатору послать и велѣть тамо помянутаго Штакельберга, по отобраніи и запечатаніи напередъ у него всѣхъ находящихся при немъ

писемъ, подъ арестъ взять и до того времени подъ карауломъ содержать, пока онъ графъ Чернышевъ на то указъ отъ двора Ея Императорскаго Величества получитъ.

Отъ 27-го того же Декабря.

По вышеозначенному его графа Чернышова требованію королевскій указъ къ оному Кенигсберскому губернатору о заарестованіи Штакельберга и объ отобраніи его писемъ тотчасъ и посланъ. Послѣ чего оной губернаторъ своимъ присланнымъ къ королю рапортомъ отъ 25 Декабря прошлаго года доносилъ, что онъ, по силѣ королевскаго указа, тотчасъ Шведскаго капитана барона Штакельберга взявъ, яко офицера, однакожъ для вящаго его береженія (понеже оной Штакельбергъ видъ подавалъ уйти и хозяину своей квартиры 1.000 червонныхъ обѣщалъ. когда онъ ему въ побѣгѣ поможетъ и его тайно проведетъ), на гаубтвахтѣ подъ крѣпкій караулъ посадилъ и имѣвшіяся при немъ письма чрезъ маіора запечатавъ къ себѣ до королевскаго указа взялъ. А по полученіи извѣстія о всѣхъ подозрительныхъ поступкахъ и заарестованіи того Штакельберга, отправленнымъ въ 22 д. Генваря сего 1744 года имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ велѣно ему графу Чернышеву у короля Прусскаго выдачи онаго арестанта и отвезенія его изъ Кенигсберга до Мемеля требовать, и при томъ ему знать дано, что изъ Риги по посланному туда въ тожъ время указу нарочный офицеръ съ командою въ Мемель, для принятія онаго Штакельберга и привезенія сюда въ Москву, присланъ будетъ.

На что графъ Чернышевъ, отъ 6-го Февраля сего года, доносилъ, что онъ, по силѣ такого имяннаго Ея Императорскаго Величества указа, у короля выдачи и отвезенія до Мемеля онаго Штакельберга требовалъ, и потому король тотчасъ о томъ свой указъ къ Мемельскому коменданту отправилъ, чтобъ онъ его Штакельберга со всѣми письмами тамо тому, кто съ Россійской стороны туда присланъ будетъ, выдалъ.

А изъ Риги, князь Долгорукой отъ 12-го Февраля репортовалъ, что онъ въ Мемель Рижскаго гарнизона поручика Данилу Волкова съ потребнымъ конвоемъ для принятія тамо за-

арестованнаго Штакельберга отправилъ, которой поручикъ Волковъ, исполня порученную ему коммиссію, и сюда въ Тайную Канцелярію помянутаго Штакельберга привезъ.

XIV.

Въ 13 день Марта 1744 года, по полудни.

Поднесенъ былъ Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера переводъ съ сообщеннаго отъ Саксонскаго министра барона Гердорфа сего числа экстракта изъ отправленнаго отъ королевы Венгерской къ министру ея графу Эстергази въ Дрезденъ рескрипта о учиненіи тамошнему двору сообщенія, какую оная королева по здѣшнему требованію къ сатисфакціи на Боту склонность имѣетъ, и что для изслѣдованія и окончанія сего дѣла коммиссіональный судъ уже учрежденъ. И оный переводъ сама Ея Императорское Величество читать и обратно отдать изволила.

А при томъ, по всеподданнѣйшему его вице-канцлера докладу, когда Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволитъ другія разныя къ докладу имѣющіяся дѣла выслушать, соизволила указать оныя въ приходящую пятницу, т. е. въ 16 день сего мѣсяца, принести.

XV.

Въ 16 день Марта 1744 года, въ вечеру, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поднесено было Ея Императорскому Величеству учиненное въ 14 день сего мѣсяца отъ Венгерскаго резидента Гогенгольца сообщеніе о дѣлѣ маркиза Боты, что требованную на него сатисфакцію королева его достаточнымъ образомъ и по строжайшему приговору отъ учрежденнаго для того коммиссіональнаго суда учинить намѣрена, однакожъ о высочайшемъ Ея Императорскаго Величества мнѣніи, колико оная сатисфакція распространена, или отъ великодушія и милости Ея Императорскаго Величества прощена быть имѣетъ, вѣдать

желаетъ. И Ея Императорское Величество сама оное сообщеніе читать и по тому такимъ образомъ отвѣтствовать указать соизволила: что отъ Ея Императорскаго Величества о важности сего дѣла королевѣ довольно уже знать дано, и потому распоряженіе оной сатисфакціи отъ ея королевина справедливаго разсмотрѣнія зависитъ, а отсюда такая сатисфакція, не вѣдая напередъ, какимъ образомъ оная отъ нея королевы расположена будетъ, никакимъ образомъ размѣрена и къ тому Ея Императорскаго Величества мнѣніе предъявлено быть не можетъ.

2) Соизволила Ея Императорское Величество слушать концептъ рескрипта къ генералу Кейту въ Стокгольмъ, въ отвѣтъ на его реляцію отъ 17 минувшаго Февраля, и что въ ономъ о худыхъ и непріятныхъ поступкамъ статскаго секретаря Нолкена, для которыхъ намѣряемая оттуда присылка его сюда посломъ не желается, написано, то все Ея Императорское Величество (въ разсужденіи, что ежели прямо такимъ образомъ тамо отъ генерала Кейта объ немъ Нолкенѣ говорено будетъ, то ему весьма огорчительно быть имѣетъ) соизволила указать выключить и ничего объ немъ именно не писать, но только просто велѣть ему Кейту предлагать, что когда ко двору Датскому оттуда сенаторъ посломъ отправленъ, то и сюда не меньше того чина, или хотя противъ отправленнаго Любраса, въ рангѣ полнаго генерала, персона ожидаема быть имѣетъ.

3) Поданы копіи на Французскомъ языкѣ съ переводами съ рекомендательныхъ о камергерѣ Корфѣ писемъ къ Ея Императорскому Величеству отъ короля и коронпаго наслѣдника Шведскихъ, да съ письма жъ къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю отъ коронпаго жъ наслѣдника, которыя у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

А изготовленное по тому въ отвѣтъ къ королю Шведскому письмо слушать и подписать изволила.

4) Поднесена была записка о учиненномъ въ 8 день сего мѣсяца отъ Шведскаго министра графа Барка объявленіи, что

онъ указы получилъ здѣсь нотификацію учинить о постановленномъ между коронымъ наслѣдникомъ и принцессою Прускою Амаліею супружествѣ, въ такомъ однакожъ намѣреніи, чтобы дальнѣйшаго съ королемъ Прускимъ союза, безъ согласія съ Ея Императорскимъ Величествомъ, не постановлять. И Ея Императорское Величество сама оную записку читать изволила.

5) Поднесена жъ была рѣчь, которую помянутый графъ Баркъ, при подачѣ Ея Императорскому Величеству отъ коронаго наслѣдника благодарительной за присылку къ нему камергера Корфа съ поздравленіемъ грамоты, отправить намѣренъ. Но по докладу при томъ, не соизволено ль будетъ у него тоё грамоту, просто на куртагѣ, безъ особливой для того аудіенціи и безъ отправленія рѣчи, принять, Ея Императорское Величество, апробуя сіе, время къ тому на куртагѣ, въ приходящее воскресенье, т. е. въ 18 день сего мѣсяца, назначить изволила.

6) Поднесена жъ была оригинальная короля Англинскаго, отзывная объ Вейчѣ, грамота и переводъ съ письма его Вейча изъ С. Петербурга къ государственному вице-канцлеру писаннаго, при которомъ оная грамота прислана, да съ отвѣтнаго къ нему Вейчу, отъ вице-канцлера отправляемаго письма переводъ же, который при томъ Ея Императорское Величество слушать и апробовать изволила.

7) Слушать же и подписать соизволила объ ономъ Вейчѣ рекридитивную къ королю Англинскому грамоту, и

8) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ оному Вейчу въ презентъ 6.000 р.

9) Указъ же Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ 6.000 р. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

10) Указъ въ Ригу въ Губернскую Канцелярію о выдачѣ князю Радивилу, воеводѣ Новогородскому, на 1743 годъ пенсіи 5.000 р.

11) По всеподданнѣйшему при томъ докладу, что присланный сюда отъ помянутаго князя Радивила шляхтичь Заремба домогается о кавалеріи Святаго Александра для младшаго его

Радзивилова сына, яко старшій его сынъ уже оную имѣетъ, но нынѣ Польскую кавалерію носитъ, Ея Императорское Величество сіе до времени еще отложить изволила.

12) Подписать же соизволила двѣ ратификаціи, одну на трактатъ, а другую на четыре сепаратные артикулы съ Саксонскимъ дворомъ вновь заключенные, о союзѣ и взаимной оборонѣ со инвитаціею къ оному трактату и республику Польскую.

13) Слушать и у себя оставить соизволила докладъ о прибавкѣ къ прежде опредѣленной отъ Сената суммѣ и о дачѣ на содержаніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ канцелярскихъ служителей по 25.000 р., да на расходы особливо по 3.000 р., всего по 28.000 р. въ годъ.

14) Слушать же соизволила сообщенный въ 19 д. сего мѣсяца, отъ Саксонскаго министра барона Герсдорфа экстрактъ изъ письма отъ 24 Февраля, изъ Дрездена къ нему писаннаго, что король Прусскій, приглашая къ тому и Россійскій дворъ, желаемое въ Польшѣ умноженіе войскъ препятствовать намѣренъ, и для того бъ здѣсь увѣрить, чтобы Россія отъ такого умноженія войскъ омбражу не возымѣла и оному не препятствовала, и

15) По тому изготовленный къ графу Кейзерлингу въ Дрезденъ рескриптъ о невступленіи ни въ какое препятствованіе оному умноженію войскъ, предоставляя сіе собственному короля и республики Польской произволенію, на которомъ, по выслушаніи, Ея Императорское Величество и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила.

16) Поднесенъ былъ переводъ съ Французскаго письма князя Кантемира, изъ Парижа отъ $^{5}/_{16}$ Февраля къ государственному вице-канцлеру писаннаго, въ которомъ онъ неудовольствіе свое на него вице-канцлера въ неполной заплатѣ по счетамъ его всѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ оказываетъ, и на то въ отвѣтъ отъ вице-канцлера къ нему Кантемиру отправляемаго письма концептъ, которые оба (каковы ниже сего приложены) сама Ея Императорское Величество читать и оное отвѣтное письмо апробовать соизволила.

17) Поднесенъ же переводъ съ письма Гольштинскаго принца Августа, изъ Киля отъ 24 Февраля къ вице-канцлеру писаннаго, какое онъ изъ Стокгольма извѣстіе получилъ о Французскихъ противъ Россіи при Отоманской Портѣ, такожде въ Швеціи и въ Даніи. чинимыхъ происках, который у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

18) И при томъ. по всеподданнѣйшему докладу. что соизволено будетъ ко оному принцу, на прежнее его о позволеніи на пріѣздъ его сюда къ вице-канцлеру писанное письмо. отвѣтствовать, Ея Императорское Величество соизволила указать такимъ образомъ отвѣтствовать, что для отъѣзда въ Кіевъ уже сюда пріѣзжать время къ тому коротко, но по возвращеніи въ С. Петербургъ то учинится можетъ.

19) Поднесенъ же переводъ съ письма секретаря Гейнцельманна, изъ Голландіи отъ $^{11}/_{2}$ Февраля, къ вице-канцлеру писаннаго. о происшедшемъ тамо весьма злостномъ слухѣ и съ приложенною при томъ газетою о ссорѣ между маркизомъ Шетардіемъ и Далліономъ. И потому въ 8 день сего мѣсяца отправлены къ графу Головкину рескрипт, а къ секретарю Гейнцельманну письмо о прилежномъ изысканіи авторовъ того злостнаго слуха и объ отвращеніи онаго и другихъ тому подобныхъ разглашеній. И оные всѣ у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

20) Докладывано о пріѣхавшихъ вновь отъ Киргизъ-Кайсацкаго Абдулъ-Хаиръ-хана посланцахъ, о допущеніи ихъ на поклонъ и къ рукѣ. И Ея Императорское Величество время къ тому послѣ завтра въ воскресенье, по выходѣ изъ церкви, назначить соизволила.

21) Докладывано жъ о поданномъ Ея Императорскому Величеству церемоніалѣ о чужестранныхъ послахъ, дабы по оному, ежели всемилостивѣйше апробованъ будетъ, съ пріѣхавшимъ нынѣ Датскимъ посломъ поступать возможно было. И Ея Императорское Величество объявить соизволила, что по разсмотрѣніи оной возвратить изволитъ.

22) Такожде докладывано о давномъ уже и нынѣ еще отъ Прусскаго короля чинимомъ домогательствѣ, о пропускѣ по-

сылаемаго отъ него генералъ-маіора съ офицерами, для покупки лошадей на Украйну, не соизволено ли будетъ онаго короля, вмѣсто сего требованія, такимъ образомъ удовольствовать, чтобы нѣсколько лошадей въ Россіи своими людьми искупить и, представя ему въ подарокъ, на границу Прусскую отвесть. Но сіе безъ революціи осталось.

Переводъ съ письма князя Кантемира къ государственному вице-канцлеру, изъ Парижа отъ $^{16}/_{}$ *Февраля 1744 г.*

По содержанію изъ публичной экспедиціи, отъ 7-го числа Генваря, всевысочайшаго рескрипта, касающагося до разсмотрѣнія моихъ счетовъ и заплаты нѣкоторой части оныхъ (за что однакоже вашему сіятельству покорнѣйшее благодареніе приношу), усматриваю, что я несчастіе имѣлъ вашего сіятельства милости лишиться и что вы подлинно прежней благосклонности ко мнѣ не имѣете. Въ тѣ двѣнадцать лѣтъ, какъ я при чужестранныхъ дворахъ употребленъ былъ, мои ко двору посылашные счеты разными министрами всегда безъ малѣйшаго вычета платимы бывали, да оные и подлинно такъ умѣрены и артикулы въ оныхъ такъ исправны, что трудно было противъ оныхъ что изыскать. И тако токмо подъ министерствомъ вашего сіятельства мнѣ въ первый разъ случилось нѣкоторые артикулы опровержены видѣть, которые, можетъ быть, вашему сіятельству много неправильно на счетъ поставленными кажутся; но я увѣренъ, что справедливо, дабы я оные на счетъ поставилъ. И яко я о чистотѣ моей совѣсти къ вашему сіятельству удостовѣренъ нахожусь, ибо я по истинѣ ни малѣйшаго поступка не учинилъ, чѣмъ бы я себя нарекать могъ, тако я всеконечно заключить имѣю, что какой нибудь нечестный человѣкъ вашему сіятельству лживыя мнѣнія и неправедное пристрастіе противъ меня внушаетъ. Я себя однакожъ ласкаю, что ваше сіятельство напослѣди его злость, а мою невинность признаете и меня прежнею своею дражайшею дружбою, которую я почитаю, респектую и всему иному предпочитаю, удостоите, и покорно прошу меня того долго ждать не заставливать, будучи удостовѣренъ, что я всевозможно ста-

раться не премину продолженія оной себя удостоить и о томъ истинномъ и почтительномъ преданствѣ засвидѣтельствовать, съ которомъ я, не взирая на мое несчастіе, во всю жизнь мою неотмѣнно пребуду.

P. S. Я покорно ваше сіятельство прошу на меня не погнѣваться, что я не своею рукою, но по-французски сіе мое письмо пишу. Я принужденъ нахожусь господина Гросса къ сочиненію всѣхъ моихъ депешъ и писемъ употреблять, потому что слабость моя мнѣ не дозволяетъ то самому дѣлать.

Концептъ съ письма отъ государственнаго вице-канцлера, въ отвѣтъ на письмо князя Кантемира.

Издавна имѣющаяся моя къ вашей свѣтлости откровенность и истинная дружба не позволяютъ мнѣ скрыть то удивленіе, съ каковымъ я имѣлъ честь получить почтенное ваше отъ $^{16}/_{}$ Февраля письмо, и сколь мнѣ прискорбно изъ онаго было видѣть, что ваша свѣтлость къ единому моему министерству причитать изволите непринятіе на счетъ нѣкоторыхъ артикуловъ вашихъ чрезвычайныхъ расходовъ.

Ежели ваша свѣтлость прежнее и настоящее состояніе Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ разсужденіе принять изволите, то само собою найдется, что не отъ моего министерства одного разсмотрѣніе присылаемыхъ отъ министровъ счетовъ зависитъ, ибо для того есть особливая публичная экспедиція, которая такіе расходы по Ея Императорскаго Величества указанію разсматриваетъ и со мнѣніемъ своимъ въ секретную экспедицію представляетъ, а сверхъ того о томъ и Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше докладывается, яко въ Коллегіи никакихъ излишнихъ денегъ нѣтъ, и для перевода имянныя Ея Величества повелѣнія объ отпускѣ оныхъ посылаются, такъ что, хотя я, по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, нынѣ главнымъ и первымъ членомъ въ Коллегіи нахожусь, однако одинъ и самъ собою, безъ согласія другихъ повѣренныхъ членовъ, ничего не дѣлаю, и слѣдовательно вышеупоминаемаго нареканія не заслужилъ и отъ вашей свѣтлости толь меньше онаго чаялъ, что во всѣхъ случаяхъ охотно простирался васъ о

моей преданности и почитанiи удостовѣрить, будучи при томъ въ состоянiи засвидѣтельствовать и поистинѣ сказать, что ни отъ кого и никакого наущенiя противъ вашей свѣтлости не слыхалъ и оныхъ принимать и вѣру имъ подавать весьма неохотенъ, а наипаче противу такой персоны, на дружбу которой полагаюся. Но знатно то, еже ваша свѣтлость мнѣ приписуете, надо мною воспослѣдовало, и нѣкакiе безсовѣстные люди трудились, и можетъ быть по днесь, по какимъ либо ихъ видамъ, трудятся холодность и вражду между нами вселять.

Буде же вопреки еще и то окажется, что подъ министерствомъ другихъ такого разсмотрѣнiя счетовъ не бывало, то напротивъ того уваженiю подлежатъ обстоятельства тогдашняго кабинета, который во власти былъ диспонировать; но я тому примѣру не послѣдую, да и послѣдовать не хочу, и какъ уже о томъ выше упомянуто, знатныхъ расходовъ, безъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, никакихъ въ Коллегiи не производится.

И тако все то описавъ и въ благосклонное вашей свѣтлости разсмотрѣнiе правость или неправость мою препоручая, самъ всегда, какъ былъ, такъ и впредъ суще съ особливою консидерацiею быть и именоваться не престану.

Ея Императорское Величество читать изволила въ 16 день Марта 1744.

XVI.

Въ 30 день Марта 1744 г., въ вечеру, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать записку о учиненныхъ отъ Прусскаго министра барона Мардефельда въ 27 д. сего мѣсяца предложенiяхъ, въ четырехъ пунктахъ состоящую:

а) что король его испрашиваетъ у Ея Императорскаго Величества о соизволенiи на желаемое Римскимъ императоромъ постановленiе союза съ королемъ Польскимъ, б) что король же его желаетъ, дабы во окончанiи Ботова дѣла съ согласiя его поступлено было, в) дабы такожде съ согласiя его короля и

общими мѣрами умноженію войскъ въ Польшѣ препятствовать, и г) о увольненіи изъ здѣшней службы профессора Крафта.

По выслушаніи той записки, соизволила Ея Императорское Величество указать на:

а) О желаемомъ между Римскимъ императоромъ и королемъ Польскимъ союзѣ отвѣтствовать, что постановленіе онаго, ежели токмо никакого здѣшнимъ интересамъ предосужденія отъ того не воспослѣдуетъ, Ея Императорскому Величеству не противно, и что однакожъ о семъ еще отъ Польскаго двора здѣсь никакого откровенія не учинено, еже отъ онаго ожидаемо быть имѣетъ. А когда отъ онаго Польскаго двора о семъ здѣсь предложеніе учинено будетъ, то соизволила указать такимъ же образомъ и со благодареніемъ при томъ за дружеское короля Прусскаго откровеніе отвѣтствовать. На *б)* о дѣлѣ Боты, по выслушаніи учиненнаго на сей пунктъ ремарка, соизволила же указать отвѣтствовать, что когда оное къ окончанію приходить будетъ, то ожидаемое здѣсь о томъ отъ Вѣнскаго двора извѣстіе его величеству королю Прусскому, и елико въ семъ дѣлѣ до него касается, сообщено и окончано быть имѣетъ. А по 3 пункту о препятствованіи намѣряемаго въ Польшѣ умноженія войскъ, по выслушаніи того еже отъ государственнаго вице-канцлера Прускому министру въ разговоръ и образомъ разсужденія отвѣтствовано, Ея Императорское Величество разсуждать изволила, что хотя подлинно сіе дѣло постороннее и собственному короны Польской произволенію принадлежащее дѣло есть, однакожъ оное и для здѣшнихъ интересовъ вовсе индиферентно быть не можетъ, потому что не хочетъ ли иногда король Польскій чрезъ такое умноженіе войскъ суверейномъ себя въ Польшѣ учинить, на что отъ вице-канцлера всеподданнѣйше донесено, что сіе умноженіе войскъ не отъ короля, но отъ Рѣчи Посполитой Польской, для своей собственной безопасности отъ короля Прусскаго, въ дѣйство произвесть желается.

2) Соизволила же Ея Императорское Величество слушать поданное вице-канцлеру доношеніе секретаря Шевіуса, какіе Прусскій министръ Мардефельдъ съ нимъ разговоры имѣлъ.

И по оному что между инымъ оной Пруской министръ говорилъ, якобы Ея Императорское Величество предъ нѣсколькими днями сказать изволила, что распечатаніе писемъ накрѣпко запретить хощетъ, соизволила указать ему Мардефельду пристойнымъ образомъ выговорить, что онъ сіе весьма напрасно предъявляетъ, яко никогда такихъ словъ отъ Ея Императорскаго Величества не бывало.

3) Донесено, что Голландской резидентъ Шварцъ именемъ своихъ штатовъ учинилъ Ея Императорскому Величеству благодареніе за освобожденіе арестованнаго въ Ревелѣ Голандскаго корабля.

4) Донесено же, что Саксонскіе министры и Венгерскій резидентъ заключенный между ихъ дворами оборонительный трактатъ вице-канцлеру въ 20 д. сего мѣсяца сообща, учинили инвитацію о приступленіи къ оному союзному трактату.

5) Поднесены были полученныя отъ короля Польскаго двѣ ратификаціи на заключенный недавно между Ея Императорскомъ Величествомъ и помянутымъ королемъ, яко Саксонскимъ курфирстомъ, союзный и оборонительный трактатъ и принадлежащіе ко оному сепаратные артикулы.

6) Доложено о поданномъ предъ симъ Ея Императорскому Величеству ко всемилостивѣйшей апробаціи концептѣ отправляемаго въ Стокгольмъ къ генералу Кейту рескрипта въ отвѣтъ на его реляцію отъ 17 Февраля, и о другихъ при томъ же поданныхъ письмахъ. И Ея Императорское Величество соизволила объявить, что, по разсмотрѣніи, оныя возвратить изволитъ.

7) Докладываю жъ о поданномъ такожде ко всемилостивѣйшей апробаціи церемоніалѣ о чужестранныхъ послахъ, къ слушанію котораго Ея Императорское Величество время завтрашняго дня назначить изволила.

XVII.

Въ 31 день Марта 1744, поутру.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать поданный ко всемилостивѣйшей апробаціи церемоніалъ о послахъ

чужестранныхъ и, выслушавъ 1-ю часть о пріемѣ и препровожденіи оныхъ отъ границы до резиденціи, 2-ю о приватной или партикулярной аудіенціи, 3-ю о публичномъ посольскомъ въѣздѣ, и до половины 4-й части о публичной аудіенціи, достальное слушаніе того церемоніала, за отсутствіемъ своимъ къ литургіи, соизволила отложить до иного времени.

2) А при томъ для извѣстія Ея Императорскому Величеству донесено о полученныхъ изъ Константинополя отъ резидента Вѣшнякова вѣдомостяхъ, что шахъ Персидскій съ Турками чрезъ Вавилонскаго пашу миръ постановилъ, и кондиціи онаго для ратификаціи въ Константинополь присланы, и что тамо разглашается, что въ Крыму и на Кубанѣ отъ Татаръ безпокойство началось: а отъ Французовъ и Шведовъ разглашено же, будто съ Россійской стороны въ Украйнѣ войска умножаются и нѣкоторыя уже въ Польшу вступили, и что Ея Императорское Величество того ради и въ Кіевъ походъ предвоспріять вознамѣрена, чего ради въ Константинополѣ резолюція принята предложенный отъ шаха Персидскаго миръ ратификовать и утвердить, а съ другой стороны въ Черномъ морѣ и сухимъ путемъ вооруженіе учинить. Для лучшаго же усмотрѣнія о содержаніи сихъ вѣдомостей, отъ помянутаго резидента къ вице-канцлеру присланное письмо поднесено, которое при томъ Ея Императорское Величество соизволила выслушать.

И что въ ономъ упомянуто о шпіонѣ, которой изъ Константинополя отъ Французскаго тамо пребывающаго посла сюда съ письмами къ маркизу Шетардію отправленъ, то донесено Ея Императорскому Величеству, что посланъ уже изъ Коллегіи въ Кіевъ указъ, дабы того шпіона на форпостахъ присматривать и ежели онъ яко курьеръ отъ министра паспортъ имѣетъ, то бы его подъ претекстомъ предосторожности отъ повѣтренной болѣзни тамо въ карантинѣ удержать, а письма у него взявъ сюда переслать, чтобъ тѣмъ временемъ можно было оныя для секретнаго открытія въ Петербургъ послать; буде же оный шпіонъ никакого паспорта не имѣетъ, то бы его прямо арестовать и, обобравъ письма, сюда прислать. Такожде въ

Кіевъ и о томъ, дабы о подлинности вышеозначенныхъ вѣдомостей о безпокойствѣ Татарскомъ развѣдывали и сюда писали указъ посланъ, еже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать, а при томъ разсуждать изволила, что для отвращенія чинимаго въ Константинополѣ, якобы о движеніи Россійскихъ войскъ, разглашенія и что оное весьма ложно и несправедливо есть, можно съ указомъ о томъ къ Вѣшнякову въ Константинополь хотя нарочнаго курьера отправить, разсуждая при томъ, чтобъ вице-канцлеръ визиря письмомъ своимъ обнадежилъ о постоянной съ Портою дружбѣ.

И потомъ соизволила Ея Императорское Величество въ церковь къ литургіи пойдтить, а по выходѣ изъ церкви отъ генерала фельдмаршала князя Долгорукова объявлено было вице-канцлеру, что для сихъ изъ Константинополя полученныхъ вѣдомостей соизволила Ея Императорское Величество указать послѣ завтра въ понедѣльникъ при дворѣ конселіуму быть, но оной потомъ для полученнаго вновь отъ резидента Вѣшнякова объ отмѣнѣ тамо всѣхъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ извѣстія, по докладу вице-канцлера, 1-го Апрѣля имяннымъ же Ея Императорскаго Величества соизволеніемъ отложенъ.

XVIII.

Въ 3 д. Апрѣля 1744 года, предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество отдать о чужестранныхъ послахъ церемоніалъ, подписавъ на немъ всемилостивѣйшую апробацію, со всемилостивѣйшимъ при томъ объявленіемъ, что достальное въ 31 д. минувшаго Марта недокончennое слушаніе онаго церемоніала сама Ея Императорское Величество читать и во всемъ оный апробовать соизволила.

2) Слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписавъ, отдать же соизволила поданный предъ симъ Ея Императорскому Величеству концептъ отправляемаго въ Стокгольмъ къ генералу Кейту рескрипта въ отвѣтъ на его отъ 17-го Февраля реляцію о постановленной въ Копенгагенѣ между Шведскимъ

и Датскимъ дворами конвенціи и о намѣряемомъ сюда изъ Стокгольма отправленіи посла.

А при томъ Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что пріятно бъ было, ежели бъ оттуда во ономъ посольствѣ графъ Ипперъ, который напредъ сего уже въ Санктпетербургѣ былъ, яко хорошаго состоянія человѣкъ, сюда пріѣхалъ, соизволила указать государственному вице-канцлеру отъ себя партикулярно къ генералу Кейту отписать, дабы онъ тамо, яко отъ себя, о семъ пристойнымъ образомъ внушилъ.

3) Такожде предъ симъ поданную ко всемилостивѣйшей апробаціи записку къ отвѣту Саксонскому министру Герсдорфу и Венгерскому резиденту Гогенгольцеру на учиненныя отъ нихъ сообщенія о дѣлѣ Боты соизволила Ея Императорское Величество слушать и отдать (которая ниже сего приложена), съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ оную отставить, но только просто имъ на словахъ въ отвѣтъ объявить, что Ея Императорское Величество употребленное отъ страны его величества короля Польскаго въ требуемой на помянутаго Боту сатисфакціи сострательство со благодареніемъ и во знакъ истинной его величества дружбы признавать изволитъ; однакоже при томъ не соизволитъ Ея Императорское Величество такого намѣренія имѣть, дабы въ томъ болѣе его королевское величество утруждать, предоставляя сіе дѣло на собственное королевы Венгерской произволеніе, какъ оная сама въ томъ дѣлѣ поступить заблагоразсудитъ, чего уже около года Ея Императорское Величество отъ оной королевы ожидать изволитъ.

4) Такожде предъ симъ поданную записку о учиненныхъ отъ Прускаго министра Мардефельда, въ 18 минувшаго Марта, предложеніяхъ соизволила Ея Императорское Величество отдать со всемилостивѣйшимъ при томъ объявленіемъ, что первый пунктъ оной записки о продолжительномъ жалованьѣ герцогинѣ Саксенъ-Мейнунгской, да вторый о позволеніи на требуемую покупку въ Украйнѣ 300 лошадей, и что на оные отъ государственнаго вице-канцлера отвѣтствовано, уже сама Ея Императорское Величество читать, а достальной 3 пунктъ о Стакельбергѣ, что оный на границѣ, при Мемелѣ, съ находя-

щимися при немъ письмами Россійскому офицеру отдать, при семъ случаѣ выслушать изволила.

И при томъ отъ государственнаго вице-канцлера докладывано, что не соизволено ли будетъ о вышеупомянутыхъ лошадяхъ требованіе королевское такимъ образомъ удовольствовать, чтобы не допускать до того, дабы отъ него генералъ-маіоръ съ нарочными офицерами для того въ Украйну отправлены были, но представить ему оныхъ 300 лошадей въ подарокъ, и для того купить ихъ въ Саратовѣ, въ Царицынѣ и на Пензѣ, гдѣ уповательно хорошихъ лошадей, цѣною не выше 20 р., сыскать можно и отвесть бы ихъ до границы Россійскими людьми, еже все не въ великую сумму станетъ. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что хотя бъ и до 30 р. каждую лошадь купить, то невеликая сумма выйдетъ, сіе представленіе всемилостивѣйше апробовать и о томъ указъ Сенату изготовить указать соизволила, дабы, взявъ еще придворной конюшенной команды унтеръ-шталмейстера, знающаго въ лошадяхъ и придавъ къ нему офицеровъ и прочихъ къ тому потребныхъ служителей, нарочно для покупки оныхъ лошадей съ деньгами отправили.

5) Соизволила же Ея Императорское Величество для отправленія въ Персію посломъ генерала-лейтенанта и сенатора князя Голицына назначить и ему о томъ объявить указала.

6) Такожде Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что по причинѣ извѣстнаго Стакельбергова дѣла, его величество король Французскій, по пріѣздѣ въ Парижъ, отпущеннаго отсюду гвардіи капитана Реніака, который на того Стакельберга доносилъ, съ другими при немъ бывшими Французами (въ запасъ, ежели бы иногда до нихъ то дѣло касалось) арестовать велѣлъ и тѣмъ Ея Императорскому Величеству знакъ своей дружбы подалъ, соизволила указать къ князю Кантемиру въ Парижъ отписать, дабы онъ за то его величеству королю благодареніе засвидѣтельствовалъ, и понеже Стакельбергъ во всемъ здѣсь повинился, и сіе дѣло до оныхъ заарестованныхъ больше не касается, для того бы о освобожденіи ихъ на волю представленіе учинилъ.

7) Докладывано о Персіянинѣ Хуссейнъ-ханѣ, который въ городѣ Петровску секретно содержится, и на кормъ ему со свитою по 3 р. на день дается, что онъ въ содержаніи своемъ на тамошнее мѣсто, за недостаткомъ къ пропитанію и въ прочихъ потребныхъ вещахъ, жалуется и о прибавкѣ на содержаніе его денегъ проситъ, а при томъ и Ея Императорскому Величеству поклонъ свой отдать желаетъ, и для того о пріѣздѣ сюда позволенія требуетъ. За пристойное разсуждается, чтобы его оттуда, для лучшаго житья, на Вологду перевезть и тамо еще до времени содержать, а денегъ ему по 1 р. на день прибавить. И Ея Императорское Величество на пріѣздъ его сюда всемилостивѣйше соизволила, однакожъ секретно его привезть, и для того на подъемъ ему тамо 500 р. выдать, а на Вологду его уже отсюду отправить указала, при чемъ тогда и о прибавкѣ на содержаніе его денегъ опредѣленіе учинено быть имѣетъ.

8) Докладывано же о повышеніи подполковника Спицына, который при Калмыкахъ обрѣтается, въ полковники; но Ея Императорское Величество сіе до будущаго мирнаго торжества отложить и записку о томъ для доклада въ то время барону Черкасову отдать изволила указать, еже и учинено.

9) Докладывано же о кабинетномъ курьерѣ Писаревѣ, что онъ давно уже курьеромъ служитъ и въ частыхъ и дальныхъ посылкахъ бываетъ, и хотя великую трудность претерпѣвая, однакожъ весьма скоро въ проѣздахъ поспѣваетъ, а нынѣ о увольненіи своемъ отъ сей службы и о всемилостивѣйшемъ опредѣленіи въ офицеры съ награжденіемъ проситъ. Но Ея Императорское Величество изволила объявить, что объ немъ вмѣстѣ съ другими кабинетными курьерами опредѣленіе учинено будетъ.

10) Поднесенъ былъ приложенный ниже сего концептъ отправляемаго отъ государственнаго вице-канцлера письма къ Гольштинскому принцу Августу, въ отвѣтъ на его письмо о позволеніи на пріѣздъ его сюда, который Ея Императорское Величество слушать и всемилостивѣйше апробовать соизволила.

11) Докладываю о двухъ письмахъ, къ государственному вице-канцлеру отъ вдовы фонъ-Бреверновой писанныхъ, изъ которыхъ въ первомъ она просто о исходатайствованіи ей высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, а въ другомъ о пожалованіи ей въ Перновскомъ уѣздѣ двухъ деревень, въ 20 гакахъ состоящихъ, и небольшой суммы денегъ на оплату долговъ пишетъ, которое послѣднее письмо Ея Императорское Величество выслушавъ, изволила спросить, сколько на ней долгу, и по доношеніи, какъ слышно, отъ семи до осьми тысячъ рублей, соизволила объявить, что оная вдова безъ награжденія оставлена не будетъ.

12) Соизволила жъ Ея Императорское Величество подписать указъ Сенату о пожалованіи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ асессора Василья Бакунина въ совѣтники канцеляріи съ годовымъ жалованьемъ по 1.000 р. и

13) Указъ Сенату же о пожалованіи той же Коллегіи секретаря Ивана Пуговишникова въ оберъ-секретари, съ опредѣленіемъ же годоваго жалованья по 1.000 р. и

14) Указъ же Статсъ-конторѣ о пожалованіи той же Коллегіи секретарю Петру Томановскому въ награжденіе 1.000 р.

15) А при томъ доложено о всемилостивѣйшей резолюціи по поданному недавно отъ Коллегіи докладу о прибавленіи на жалованье канцелярскимъ служителямъ и на канцелярскіе расходы суммы, и Ея Императорское Величество оную резолюцію обѣщать изволила.

16) Напослѣди, отъ государственнаго вице-канцлера даны Ея Императорскому Величеству запечатанныя въ пакетѣ извѣстныя секретнѣйшія, съ цифровъ разобранныя, маркиза Шетарди письма, со всеподданнѣйшимъ при томъ представленіемъ и прошеніемъ о всемилостивѣйшемъ защищеніи отъ всего того, еже изъ оныхъ писемъ Ея Императорское Величество высочайше усмотрѣть изволитъ, какіе на него оклеветанія и происки происходятъ, яко онъ въ повѣренныхъ ему дѣлахъ никогда инако не поступаетъ и поступать не можетъ, какъ токмо присяжная его должность и вѣрная служба требуютъ, въ чемъ всегда предъ Богомъ и предъ Ея Императорскимъ Величествомъ отвѣтъ дать можетъ.

Записка въ ответъ Саксонскому министру барону Гердорфу и Венгеробогемскому резиденту Гоенольцеру, на сообщенія имъ государственному вице-канцлеру, учиненныя въ 13 и 14 день Марта 1744 г.

Ея Императорское Величество, въ новый опытъ его королевскаго величества Польскаго къ себѣ истинно дружбы и атенціи, съ одолжительнымъ обязательствомъ признавать изволитъ то стараніе, съ каковымъ его величество дѣло Ботово къ удовольствію Ея Императорскаго Величества въ Вѣнѣ рѣшено и окончено видѣть желаетъ.

Ему господину барону, еще прошлаго 1743 года, въ 14 д. Декабря, на конфидентное его испрашиваніе, какую именно сатисфакцію желать и удовольствоваться Ея Императорское Величество изволитъ, отвѣтствовано, что натуральная справедливость, правосудіе и толь многія другія до собственной ея величества королевы Венгеробогемской чести и интереса касающіяся обстоятельства, то еже по сему законно ожидается, наставляютъ, якоже впрочемъ преступленіе маркиза Боты такого существа и важности въ себѣ есть, что надлежащая и достаточная въ томъ на него сатисфакція, для содержанія доброй и постоянной дружбы, отказана быть не можетъ. Ея Императорское Величество весьма отдалена отъ какого либо ея величеству королевѣ Венгеробогемской въ томъ дѣлѣ предписанія, ниже изъяснится можетъ, довольна ли найдется приговоренною отъ опредѣленнаго суда сентенціею: понеже образъ, каковымъ сіе ведено быть можетъ, состоитъ въ единственномъ благоизобрѣтеніи ея величества королевы, отъ справедливости и правосудія которой, не вступая въ судебную сентенцію, Ея Императорское Величество достаточной и такой сатисфакціи на него Боту, каковой онъ преступленіемъ своимъ заслужилъ и какое уваженіе и консидерація къ Ея Величества справедливой жалобѣ, безъ дальняго медленія, возымѣется, ожидать изволитъ. И того для, яко его величество король Польскій, въ поспѣшествованіи того дѣла дружескосоюзническія свои домогательства чинилъ, тако уповается, что

въ доставленіи въ томъ или другомъ единожды рѣшительнаго отвѣта старательства свои употребить не оставитъ, толь наипаче, что ни по достоинству Ея Императорскаго Величества, ни по полагаемой на ея величество королеву дружбѣ дальнѣйшія отлагательства не токмо не весьма приличны, но и мѣста имъ въ семъ толь справедливомъ дѣлѣ имѣть не надлежало бы.

Ея Императорское Величество слушать изволила въ 3 день Апрѣля 1744 года.

Отъ государственнаго вице-канцлера, къ принцу Августу, коадъютору Любскому.

Монсеніоръ,

Уже я давно въ должности нахожусь засвидѣтельствовать вашей свѣтлости мое благодареніе за ваши милостивыя писанія, изъ которыхъ послѣднее изъ Киля, отъ 24 Февраля, и не преминулъ бы того учинить безъ переѣзду двора изъ Санкт-Петербурга въ Москву и обыкновенно послѣдуемыхъ отъ такихъ путешествій воспрепятствованій.

Вы потому соблаговолите, монсеніоръ, извинить мое молчаніе, а особливо вѣря, что я изъ виду не упускалъ вашихъ интересовъ и то еже до васъ касаться могло, всенижайше Ея Императорскому Величеству, моей всемилостивѣйшей Государынѣ, не донести о намѣреніи вашей свѣтлости въ здѣшней землѣ побывать, и прошеніе ваше о томъ позволенія, на что Ея Величество тотчасъ бы всемилостивѣйше сонзволила, ежели бъ отдаленіе здѣшняго города и намѣреніе Ея Величества шествовать въ Кіевъ само собою тому препятствіе не наносили, по тому труду, который бы вашей свѣтлости отъ толь дальняго пути воспослѣдовалъ. И тако повелѣла мнѣ вамъ въ отвѣтъ объявить, что Ея Величество, будучи намѣрена предъ будущимъ годомъ, въ Санкт-Петербургъ возвратиться, васъ тамо тогда охотно увидитъ, еже имѣя честь вамъ знать дать, пріемлю еще и тоё именоваться, съ почтительною преданностью.

Ея Императорское Величество слушать изволила въ 3 день Апрѣля 1744 года.

XIX.

Въ 1 день Мая 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поданное предъ симъ Ея Императорскому Величеству отъ Коллегіи краткое изъясненіе о учиненномъ примиреніи и прекращеніи Шведскихъ дѣлъ съ Даніею и о воспріемлемыхъ потому съ высочайшей Ея Императорскаго Величества стороны мѣрахъ разсужденіе и при томъ сообщенную генерала Кейта изъ Стокгольма отъ 1 Апрѣля реляцію соизволила Ея Императорское Величество отдать и при семъ случаѣ выслушать.

И что въ ономъ разсужденіи представлено было, дабы обрѣтающемуся въ Швеціи корпусу здѣшнихъ войскъ нынѣ оттуда выступить и на галерахъ къ Ревелю перейти, то Ея Императорское Величество, для удержанія нечаяннаго иногда отъ Датчанъ на Гольштинлію нападенія и для лучшей коронаго Шведскаго наслѣдника безопасности, соизволила указать на время еще отложить и оному корпусу тамо до послѣднихъ чиселъ Іюля мѣсяца побыть, въ разсужденіи, что между тѣмъ возможно будетъ увидѣть, о какихъ дѣлахъ прибывшій сюда Датскій посолъ предлагать будетъ и какимъ образомъ оныя окончаются, и что тѣмъ же временемъ, можетъ быть, и вознамѣренное здѣсь о союзѣ и взаимной оборонѣ съ Швеціею трактованіе окончено будетъ. На что отъ государственнаго вице-канцлера всеподданнѣйше представлено было, что отъ Шведовъ нынѣ уже (какъ генералъ Кейтъ пишетъ), немалое роптаніе въ пребываніи у нихъ здѣшняго войска происходитъ, и что тамо, для приведенія коронаго наслѣдника въ нелюбовь у всей націи, разглашено отъ недоброжелающихъ, якобы у него вмѣсто гвардіи три полка изъ онаго здѣшняго войска оставлены быть имѣютъ, а когда весь оный корпусъ тамо еще долѣе пробудетъ, то чаятельно Шведы напаче въ огорченіе отъ того и особливо противъ коронаго наслѣдника приведены будутъ, яко для того же и генералъ Кейтъ повелѣнное ему предъ симъ по указу внушеніе о дальнѣйшемъ онаго

корпуса тамо пребыванiи учинить удержался, къ тому же и содержанiе онаго въ тамошней землѣ дорого становится, а провiанта для онаго корпуса наличнаго тамо только на Iюнь мѣсяцъ станетъ. И Военная Коллегiя. чрезъ промеморiю свою, нынѣ же требуетъ отъ Коллегiи Иностранныхъ Дѣлъ извѣстiя, отправлять ли туда провiантъ и на сколько времени, о присылкѣ котораго, такожде мундирныхъ и амунiчныхъ вещей, въ случаѣ дальнѣйшаго тамо пребыванiя, и генералъ Кейтъ пишетъ, еже все для неблизкаго перевозу весьма недешево станетъ, а отъ Датчанъ, по ихъ нынѣшнему дѣйствительному разоруженiю и что они предвоспрiятiемъ своимъ на Гольштинiдiю (вѣдая по толь многимъ уже учиненнымъ декларацiямъ, что Ея Императорское Величество неотмѣнно вступиться изволитъ) непрiятельства оказать не отважутся, опасаться нечево; а ежели бы они паче чаянiя на то и отважились, то однакожъ противу ихъ сего одного того Россiйскаго въ Швецiи обрѣтающагося корпуса не довольно будетъ, да и того Шведы чрезъ свои земли въ Датскiя владѣнiя, по имѣющимся между ими обязательствамъ, чаятельно не пропустятъ. И для того всего запотребно бы казалось нынѣ оному корпусу изъ Швецiи выступить и къ Ревелю, для усиленiя тамошняго края и предосторожности отъ всякаго иногда съ Прусской стороны движенiя, перейтить.

Но Ея Императорское Величество, въ разсужденiи, что времени къ тому еще довольно будетъ, а между тѣмъ, по обращенiямъ Датскаго и Шведскаго дворовъ, усмотрится, соизволила указать оному корпусу до конца Iюля мѣсяца въ Швецiи еще остаться, и для того провiанта въ прибавокъ къ наличному туда на два мѣсяца, такожде и потребныя мундирныя и амунiчныя вещи, отправить; а ежели бы Шведы о пребыванiи у нихъ онаго корпуса роптать и о выходѣ онаго отзываться стали, то генералъ Кейтъ неимѣнiемъ провiанта на обратный походъ, такожде починкою галеръ и иными затрудненiями отговариваться можетъ.

Впрочемъ же вышеозначенное разсужденiе Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать соизволила, то

есть, чтобы обѣщанныхъ Швеціи субсидіальныхъ денегъ для показанныхъ въ ономъ резоновъ не давать; но при томъ изволила указать Шведамъ, какъ въ Стокгольмѣ чрезъ генерала Кейта, такъ и здѣсь тамошнему министру графу Барку именно объявить, что хотя сіи обѣщанныя субсидіи отмѣнены для того, что они Шведы сами тому причину подали, однакожъ что̀ до безопасности его высочества Шведскаго коронаго наслѣдника и его интересовъ принадлежитъ, въ томъ Ея Императорское Величество отъ своего воспріемлемаго участія никогда отстать и его безъ защищенія оставить не соизволитъ. Такожде корабельному флоту въ морѣ, хотя всему, но только для экзерциціи выйти и провизіями оный не болѣе какъ на два мѣсяца снабдить; а дабы такимъ выходомъ флота ни которой державѣ омбражу не подать, того ради о семъ, что оный только для экзерциціи выйти имѣетъ, всѣмъ здѣсь обрѣтающимся чужестраннымъ министрамъ объявленіе учинить.

При томъ отъ вице-канцлера всеподданнѣйше представлено, что вознамѣренное съ Швеціею о союзѣ и взаимной оборонѣ трактованіе приличнѣе бы было, для высочайшей Ея Императорскаго Величества чести и славы, здѣсь, а не въ Стокгольмѣ, по прибытіи отсюда сенатора Цедеркрейца или кого другаго, посломъ производить. Еже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать соизволила.

2) Поднесена изготовленная по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества соизволенію грамота къ принцу Ангальтъ-Цербскому о вознамѣренномъ супружествѣ его императорскаго величества государя великаго князя со дщерью упомянутаго принца, которую грамоту сама Ея Императорское Величество читать и подписать соизволила, со всемилостивѣйшемъ повелѣніемъ оную съ нарочнымъ офицеромъ отправить, выбравъ къ тому способнаго изъ полевыхъ капитановъ.

3) Слушать и подписать же соизволила указъ Сенату о покупкѣ для Прусскаго короля годныхъ подъ гусаръ трехъ сотъ лошадей и для того о посылкѣ нарочнаго унтеръ-шталмейстера съ офицерами и съ деньгами, и объ отводѣ оныхъ лошадей до Риги и до Курляндской границы.

4) Такожде слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на докладѣ объ оставленіи безъ взысканія и возвращенія изъ Швеціи розданнаго въ 1742 году въ Финляндіи тамошнимъ обывателямъ заимообразно хлѣба.

5) Слушать же и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на концептѣ отправляемаго ко всѣмъ при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающимся здѣшнимъ министрамъ циркулярнаго рескрипта о опроверженіи происшедшихъ при Отоманской Портѣ ложныхъ внушеній (ежели оныя гдѣ разглашятся), якобы о умноженіи Россійскихъ войскъ въ Украйнѣ и вступленіи оныхъ въ Польшу и о вознамѣреномъ Ея Императорскаго Величества походѣ въ Кіевъ, будто съ нѣкоторымъ противъ Турокъ дальнымъ намѣреніемъ.

6) Такожде концептъ отправляемаго въ Константинополь къ резиденту Вѣшнякову рескрипта слушать и всемилостивѣйшую апробацію на оном подписать соизволила, о прилежномъ примѣчаніи и развѣданіи о происходящихъ тамо дѣлахъ съ Персидскимъ шахомъ и о учиненіи Портѣ увѣренія и достаточнаго опроверженія вышеупомянутыхъ при оной происшедшихъ, весьма ложныхъ и злостныхъ, внушеній. А при томъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесено, что напередъ сего Ея Императорское Величество разсуждать изволила, дабы о такомъ увѣреніи и опроверженіи оныхъ внушеній при Портѣ государственному вице-канцлеру отъ себя къ визирю Турецкому отписать. Но сіе кажется излишне, потому что такимъ поступкомъ отсюду якобы знакъ нѣкоторой боязни отъ нихъ Турковъ данъ быть могъ бы, а довольно будетъ и того, что обрѣтающійся тамо здѣшній резидентъ, по указу, такое увѣреніе и обнадеживаніе о постоянной дружбѣ учинитъ.

При семъ случаѣ соизволила Ея Императорское Величество разсуждать, чтобы къ помянутому резиденту Вѣшнякову въ указѣ изъ Коллегіи отписать, дабы онъ реляціи свои порядочнѣе и хотя бы сокращеннѣе, однакожъ явственнѣе о дѣлахъ какъ надлежитъ писалъ, а не такъ какъ онъ понынѣ весьма обширно, но что до прямаго дѣла надлежитъ, то едва вразумительно пишетъ.

7) Соизволила же Ея Императорское Величество слушать записку, что въ 7 день минувшаго Апрѣля Прусскому министру Мардефельду, по его къ секретарю Шевіусу отзыву о распечатываніи писемъ, выговорено было, и что онъ на то отвѣтствовалъ, а при томъ онъ же и послѣ него Римско-императорскій министръ Нейгаузъ за апробацію Ея Императорскаго Величества на возстановляемый между Римскимъ императоромъ и королемъ Польскимъ союзъ, именемъ своихъ государей, благодареніе учинили; такожде, что помянутый Мардефельдъ о употребленіи добрыхъ офицей для укрѣпленія дружбы и союза между его государемъ и королемъ Польскимъ просилъ, и еще о новой алліянціи и союзномъ трактатѣ между Ея Императорскимъ Величествомъ и его королемъ предлагалъ. Онъ же при томъ о освобожденіи Брауншвейгскаго принца Антона Ульриха и объ отпущеніи его въ Германію именемъ королевскимъ представлялъ. но когда о семъ послѣднемъ пунктѣ государственный вице-канцлеръ записки отъ него потребовалъ, то онъ отрекся и никакого употребленія о семъ не чинить просилъ.

И Ея Императорское Величество въ разсужденіи, къ чему бъ такой его Мардефельдовъ необыкновенный поступокъ клонился, соизволила указать въ Берлинъ къ графу Чернышову отписать, давъ ему знать, какимъ образомъ оный сперва именемъ королевскимъ представленіе учинилъ, якобы онъ указъ имѣлъ о томъ домогаться, а потомъ отъ того домогательства и отрекся, дабы онъ Чернышевъ о семъ съ тамошнимъ министромъ графомъ Подевильсомъ изъяснился и отъ него освѣдомился, въ какихъ именно сентиментахъ его величество король Прусскій о помянутомъ принцѣ находится, и подлинно ль баронъ Мардефельдъ о освобожденіи онаго домогаться указъ имѣетъ, или не имѣетъ.

8) Поднесенъ переводъ съ нотификальной короля Датскаго о супружествѣ кронъ-принца его съ Англинскою принцессою грамоты, которую Датскій посолъ фонъ-Гольштейнъ на аудіенціи подать имѣетъ, къ чему Ея Императорское Величество время въ приходящее воскресенье. т. е. въ 6 день сего мѣсяца, назначить, а оный переводъ у себя оставить изволила.

9) Докладывано, что Шведскій министръ графъ Баркъ королевскую грамоту нотификальную о учиненномъ съ Даніею примиреніи подать же имѣетъ, которую для неважности матеріи не соизволено ль будетъ у него просто на куртагѣ безъ ауді-енціи принять, еже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать соизволила.

10) Поднесена была полученная отъ шаха Персидскаго въ отвѣтъ на здѣшнюю о заключенномъ съ Швеціею мирѣ нотификальная грамота, которую Ея Императорское Величество посмотря, обратно отдать, а переводъ съ оной у себя оставить изволила.

11) Докладывано при томъ, соизволено ль будетъ назначенное къ оному шаху посольство къ отправленію приготовлять. И Ея Императорское Величество на сіе соизволила.

12) Докладывано жъ о требуемомъ пашпортѣ для отправленія въ Пруссію двухъ пуховыхъ мастеровъ Россійскихъ, который удержанъ за тѣмъ, что оные мастера и юфтяныя кожи дѣлать умѣютъ, и ежели сей секретъ изъ государства выпущенъ будетъ, то не безъ великаго вреда отъ того въ здѣшней коммерціи произойдетъ. И Ея Императорское Величество соизволила объявить, что о семъ уже приказано барону Черкасову въ Казань писать, дабы тамо такихъ людей сыскать, которые только пуховыя кожи дѣлаютъ, а юфтяныхъ дѣлать не умѣютъ, а отсюда уже помянутыхъ двухъ мастеровъ не отправлять.

13) Докладывано-жъ о вице-президентѣ комерцъ-коллегіи Мелиссинѣ, что Ея Императорское Величество изъ извѣстныхъ секретныхъ писемъ усмотрѣть уже изволила, какимъ непозволеннымъ образомъ и преступая свою должность, онъ бывшему при здѣшнемъ дворѣ Французскому министру Даліону нѣкоторыя главнѣйшія о здѣшней коммерціи извѣстія сообщилъ, почему для его весьма ненадежной вѣрности, яко подозрительнаго человѣка, потребно бъ было его отъ того мѣста отрѣшить, еже Ея Императорское Величество апробуя, соизволила разсуждать, что напередъ надобно на то мѣсто достойнаго человѣка пріискать.

14) Донесено для извѣстія, что бывшій при князѣ Кантемирѣ въ Парижѣ секретарь посольства Гроссъ изъ службы здѣшней увольненія проситъ, объявляя, что государь его, Виртемберскій князь, въ свою службу его призываетъ, но для сбереженія въ цѣлости оставшей послѣ князя Кантемира канцеляріи, прежде увольненія его Гросса, запотребно разсуждено и писано уже въ Голландію, чтобъ оттуда отъ посла графа Головкина секретарь Гейнцельманъ въ Парижъ ѣхалъ и обще съ Гроссомъ и еще съ обрѣтающимся таможъ Россійскимъ переводчикомъ Зиминымъ всѣ оставшія послѣ князя Кантемира письма запечатали бы, и потомъ оныя порядочно описали и ту опись сюда прислали.

15) Докладывано о прошеніи капитана Лесли, который при отцѣ своемъ генералъ-маіорѣ Лесли адъютантомъ былъ, и когда оный отецъ его въ минувшей Турецкой войнѣ отъ Татаръ убитъ, въ тоже время онъ въ полонъ взятъ и три года въ Крыму держанъ, а по замиреніи освобожденъ и нынѣ о всемилостивѣйшемъ награжденіи проситъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать оное прошеніе барону Черкасову отдать.

16) Докладывано жъ о пріѣхавшемъ сюда изъ Іерусалима архимандритѣ съ прошеніемъ отъ патріарха о награжденіи на оплату долговъ въ немалой суммѣ состоящихъ, которыя будто на окупленіе гроба Господня у Турковъ употреблены, еже весьма сумнительно кажется. И Ея Императорское Величество соизволила объявить, что объ ономъ проситель Ея Величество уже слышать изволила, но что подлинно сумнительно, отчего бы такіе долги имъ приключились; хотя бы нѣкоторую сумму и дать имъ можно было, однакожъ бы не напрасно, и того ради лучше бы о томъ напередъ велѣть резиденту въ Константинополѣ освѣдомиться. На что всеподданнѣйше донесено, что о семъ изготовленъ уже въ Коллегіи и отправленъ будетъ къ резиденту указъ.

17) При томъ же соизволила Ея Императорское Величество указать, когда прислано будетъ въ Коллегію отъ барона Черкасова прошеніе Троицкаго Сергіева монастыря о снабженіи

онаго жалованною грамотою, обыкновенно какъ то при предкахъ Ея Величества было, оную грамоту къ подписанію Ея Величества изготовить.

Вице-президентъ Камеръ-Коллегіи Мелисино сообщилъ одному чужестранному министру служащія къ проэктованному онымъ трактату, въ пяти пунктахъ состоящія, важнѣйшія извѣстія, а именно:

1) О ввозимыхъ изъ государства того чужестраннаго министра въ Санктпетербурскій портъ товарахъ.

2) О числѣ входящихъ той же державы въ Ригу, Пернау, Ревель, Нарву, Выборгъ и къ городу Архангельскому товаровъ.

3) О продаваемыхъ онаго государства въ Россіи товарахъ, и о положенныхъ на оныя пошлинахъ.

4) О всѣхъ изъ Россіи выходящихъ товарахъ, и по скольку при вывозѣ оныхъ въ таможнѣ пошлины платится, и

5) О цѣнѣ мачтъ изъ Россіи вывозимыхъ. И яко помянутый вице-президентъ сообщеніемъ такихъ извѣстій (откровеніе которыхъ кому бы то ни было, наименьше чужестранному какому министру, присягою ему именно запрещается), предѣлы должности своей такъ явно преступилъ, тако на всевысочайшее Ея Императорскаго Величества разсужденіе предается, какому онъ за то наказанію повинным учинился, по меньшей мѣрѣ не соблаговолено-ль всемилостивѣйше будетъ отъ тѣхъ дѣлъ отрѣшить.

XX.

Въ 12 день Мая 1744 года, предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать переводъ съ грамоты короля Шведскаго, въ 3 день сего мѣсяца, чрезъ министра его Барка копіею сообщенный, въ которой оный король о воспослѣдованномъ между Швеціею и Даніею примиреніи объявляетъ, и за присылку помощнаго войска Ея Императорскому Величеству благодареніе отдаетъ, и

2) Донесеніе генерала Кейта изъ Стокгольма, отъ 20 Апрѣля, въ которомъ онъ, по словамъ графа Гилленбурга, доноситъ, что тамо крестьянскій чинъ содержаніемъ здѣшняго войска зачалъ уже скучать, и скорѣе оное съ рукъ сбыть желаетъ, и

3) Въ разсужденіи того, изготовленный въ запасъ къ помянутому генералу Кейту рескриптъ (который ниже сего приложенъ) о немедленномъ его со онымъ войскомъ изъ Швеціи выступленіи и о походѣ на галерахъ къ Ревелю. Но Ея Императорское Величество, не соизволяя на сіе по прежнему Ея Императорскаго Величества соизволенію, другой къ нему генералу Кейту изготовленный рескриптъ о промедленіи ему со онымъ войскомъ тамо еще до послѣднихъ чиселъ Іюля мѣсяца и о объявленіи Шведамъ, что неразоруженіе ихъ нынѣ уже не потребно, и что отсюду субсидіальныя деньги, по воспослѣдованному дѣлъ ихъ съ Даніею окончанію, даны уже не будутъ, выслушать и подписать соизволила.

4) Докладывано о промеморіи Датскаго посла Голстейна, въ 7 день сего мѣсяца поданной, съ которой переводъ Ея Императорское Величество предъ симъ уже читать изволила. Понеже чрезъ оную изъясненіе требуется въ отмѣненіи чинимаго вооруженія здѣшняго флота и о возвращеніи здѣшнихъ же войскъ изъ Швеціи, то кажется можно ему послу такимъ образомъ на оное отвѣтствовать: что флотъ вооруженъ и въ море выступить имѣетъ не для инаго чего, какъ токмо для экзерциціи служителей, еже и напредъ сего повсягодно бывало, и что войска изъ Швеціи въ скоромъ времени отозваны быть имѣютъ. И Ея Императорское Величество сіе всемилостивѣйше апробовать соизволила.

5) Изготовленный указъ Сенату о выступленіи всему корабельному флоту въ море для экзерциціи и о снабженіи онаго провизіями только на два мѣсяца, соизволила Ея Императорское Величество выслушать, но въ разсужденіи, что весь оный флотъ отправлять не для чего, и развѣ бы только половину или нѣсколько кораблей отправить, для освѣдомленія сколько всѣхъ оныхъ вооружено и для назначенія сколь-

кимъ нынѣ выйдти надобно, оный указъ у себя оставить изволила.

6) Слушать же и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на концептѣ отправляемаго въ Копенгагенъ къ камергеру Корфу рескрипта о изъясненіи и доказательствѣ тамошнему двору, что здѣсь ни малѣйшаго намѣренія къ нарушенію сѣвернаго покоя не имѣется и что нынѣ уже и разоруженіе Шведское не требуется, и обѣщанныя имъ субсидіи отказаны.

7) Подписать же соизволила рескриптъ къ камергеру графу Чернышеву въ Берлинъ, по причинѣ учиненнаго здѣсь чрезъ Прусскаго министра Мардефельда о Брауншвейгскомъ принцѣ Антонѣ Ульрихѣ предложенія, дабы онъ Чернышевъ, обще съ оберъ-гофъ-маршаломъ графомъ Бестужевымъ, тамо о прямыхъ короля Прусскаго объ опомъ принцѣ сентиментахъ освѣдомился и доносилъ.

8) Такожде подписать соизволила указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о принятіи изъ Статсъ-конторы, за выданныя изъ оной Коллегіи посланному въ Пруссію секундъ-маіору Веселовскому, на проѣздъ 300 червонныхъ, деньгами 690 руб. и

9) Указъ же Статсъ-конторѣ объ отпускѣ оныхъ денегъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

10) Подана роспись кандидатамъ для опредѣленія и отправленія министра къ Римско-императорскому двору, которую у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

11) Подана же для извѣстія копія съ отправленнаго въ Константинополь къ резиденту Вѣшнякову рескрипта о подлинномъ освѣдомленіи и о присылкѣ сюда извѣстія: по какимъ причинамъ на окупленіе гроба Господня долги нажиты, которыхъ присланный сюда отъ патріарха Іерусалимскаго архимандритъ весьма великую сумму предъявляетъ и о заплатѣ оныхъ проситъ. И тоё копію у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

12) Соизволила жъ Ея Императорское Величество слушать выписку изъ предложенія Саксонскаго министра барона Гердорфа о привиллегіи Бѣлорусскому епископу Волчанскому, что

оная отъ короля его сюда къ нему прислана, и здѣсь оную хотя отдать, но при томъ требовать ему повелѣно, дабы оная до окончанія сейма употребляема не была, и что король его при томъ въ конфиденціи сообщаетъ, коимъ образомъ король Прусскій подозрѣніе имѣетъ и чаятельно внушать здѣсь будетъ, якобы оный его король намѣренъ королевско-Польское достоинство наслѣдственно своему принцу Ксаверію доставить, но сего намѣренія у короля его никогда не бывало.

И Ея Императорское Величество соизволила указать помянутую привиллегію принять и переводъ съ оной Ея Величеству подать.

13) При томъ же и оригинальная короля Польскаго объ оной привиллегіи, и со обнадеживаніемъ о его при всякомъ случаѣ доброй дружбѣ, грамота поднесена была, которую Ея Императорское Величество обратно отдать, а переводъ съ оной выслушавъ, у себя оставить изволила.

14) Такожде слушать соизволила письмо Саксонскихъ министровъ Герсдорфа и Пецольда, отъ 3 сего мѣсяца къ государственному вице-канцлеру писанное, которымъ они ему также и на канцелярію, по причинѣ заключеннаго вновь союзнаго и оборонительнаго трактата, отъ короля своего презенты представляютъ, на принятіе которыхъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволяя, по всеподданнѣйшему при томъ докладу, соизволено ли будетъ, по обыкновенію, взаимно и оныхъ Саксонскимъ министрамъ въ презентъ, первому: 5.000 р., а другому 2.000 р., да на канцелярію Саксонскую. равномѣрно, какъ и съ ихъ стороны представляется 2.000 р. (якоже и при Государынѣ Императрицѣ, блаженныя памяти, Аннѣ Іоанновнѣ, для заключеннаго тогда съ оными же дворомъ трактата на канцелярію равномѣрно съ обѣихъ сторонъ по 3.000 р. дано было), да Саксонскому же маіору Туркелю, который сюда королевскую на оный трактатъ ратификацію привезъ, двѣсти червонныхъ пожаловать. На сіе также всемилостивѣйше соизволила.

15) Поднесенъ былъ изготовленный къ генералу Кейту рескриптъ объ оставшихъ у Гольштинскаго министра Бухвальда

отъ коммиссіи его (до избранія въ Швеціи коронпаго наслѣдника принадлежащей) деньгахъ 7242 талерахъ куфермпнцовыхъ, дабы онъ извѣстіе объ оныхъ потребовалъ, и если въ расходъ не употреблены, то бы и оныя деньги къ себѣ у него взялъ. Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что малое число оныхъ осталось и только около 1.000 рублевъ учинитъ, оныхъ у него не спрашивать и такой рескриптъ не посылать соизволила указать.

16) Докладывано, что по полученіи отъ тайнаго совѣтника Ланчинскаго объ отъѣздѣ его изъ Вѣны, по сплѣ отправленнаго о томъ къ нему указа, извѣстія, безъ всякаго въ требуемой на Боту сатисфакціи удовольствія: не соизволено ли будетъ и обрѣтающагося здѣсь Венгерскаго резидента Гогенгольцера выслать. Но Ея Императорское Величество не соизволила на сіе, но указать соизволила въ произволеніи королевы Венгерской оставить, хотя онъ будетъ или не будетъ здѣсь жить.

17) Донесено для извѣстія, что Шведскій министръ, графъ Баркъ, на сихъ дняхъ государственному вице-канцлеру объявленіе учинилъ, что изъ Швеціи графъ Тессинъ опредѣленъ посломъ къ Прусскому двору, для совершеннаго сговору супружества коронпаго наслѣдника съ тамошнею принцессою.

Рескриптъ генералу Кейту.

Божіею милостію, мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу Кейту.

Реляціи ваши всѣ и послѣдняя отъ 20 Апрѣля, съ упоминаемыми приложеніями, исправно здѣсь получены. Въ отвѣтъ и въ резолюцію на оныя, по прекращеніи Шведскихъ съ Даніею дѣлъ, мало чего находится. И того для, не упоминая уже о бывшихъ вашихъ съ графомъ Гилленбургомъ (предъ сообщеніемъ протоколовъ Тессиновыхъ конференцій) спорахъ и явномъ Шведскомъ на васъ всклепованіи того, чего вы не говаривали, къ главному и настоящему приступая, вамъ о нижеслѣдующихъ трехъ пунк-

тахъ: 1) о неразоруженіи Шведскомъ; 2) о трактованіи союза, и 3) о войскахъ, подъ командою вашею состоящихъ, наше всевысочайшее соизволеніе вамъ для неотмѣннаго исполненія знать дать всемилостивѣйше восхотѣли. Отправленнымъ къ вамъ 27 Февраля указомъ, мы ни одного неразоруженія Шведскаго, но и остановленія ихъ съ Даніею дѣлъ, пока желаемая и намъ предъявленная декларація съ Датской стороны дана не будетъ, требовать вамъ указали; а по согласію Шведскому равномѣрно, какъ на одно, такъ и на другое, и вамъ ли въ Стокгольмѣ или здѣсь Баркомъ, по указу королевскому, по формальному обнадеживанію за то кондиціонально, а неиначе какъ склонны находились обѣщанныя ими субсидіи не токмо на первый срокъ выдать, но и на другіе термины платить повелѣть. Когда же, при полученіи вами упоминаемаго нашего рескрипта, въ вашемъ мѣстѣ вѣдомость имѣлась о подписаніи графомъ Тессиномъ съ Датскими министрами протокола вмѣсто акта или конвенціи, и вы слушали, что на оный протоколъ и ратификація послана и слѣдственно остановка ихъ Шведовъ съ Даніею дѣлъ сама собою невозможна учинилась; а наипаче по отвѣтамъ вамъ отъ Шведовъ данным, что они безъ явнаго нарушенія своего слова посланныхъ указовъ о возвращеніи отъ границъ войскъ удержать не могутъ: то кажется и въ требованіи ихъ неразоруженія наималѣйшей нужды не состояло и никакой быть не можетъ, яко же вмѣсто того, что мы намѣрены были сѣверный покой и совершенную Герцогско-гольштинскому дому на предъидущія времена безопасность чрезъ ихъ Шведское съ Даніею соглашеніе постановить и утвердить, нынѣ они, изъ того себя выгородя, на насъ сію заботу съ весьма малою надеждою на ихъ Шведскую помощь, взвалили, которое ихъ Шведовъ хитрое умышленіе отъ насъ еще прошлаго года предвидимо, и вы, по содержанію нашего отъ 9 Декабря указа, припамятовать можете, коимъ образомъ на требованіе Шведское о учиненіи съ нашей стороны диверзіи и во оборонѣ ихъ противу тогдашнихъ Датскихъ умножающихъ угроженій тѣмъ наивящаго участія принятіе, вамъ сообщено было, что мы на диверсію

для того не поступили, дабы вмѣсто ихъ Шведовъ всю тягость новыхъ замѣшательствъ на себя не навести. Вы по сему сами признаете ту малую пользу, которая намъ отъ единаго Шведскаго неразоруженія есть. и слѣдственно ненадобность и излишность (не понятно, по какимъ наставленіямъ) о томъ имъ учиненнаго отъ васъ предложенія, по которому они Шведы, знатно, тогда возмнили и мнятъ, что мы помышляемъ о какихъ либо противъ Даніи предпріятіяхъ и того для столь усильно о ихъ вспоможеніи домогаемся, когда наше высочайшее намѣреніе весьма далеко отъ того отстоитъ и, что вмѣсто начатія новыхъ ссоръ, мы со всѣми державами (особливо при нынѣшнихъ важныхъ Европейскихъ обстоятельствахъ), по загорѣвшемуся окромѣ Сѣвера повсюду огню и впредъ болѣе чаятельно размножающемуся военному пламени, только бы кто на насъ и на государство наше чего не предпріялъ, въ которомъ случаѣ законно и безотвѣтственно предъ Богомъ дарованныя намъ къ оборонѣ и защищенію своему силы такимъ образомъ употребимъ, чтобы нападатель впредъ не столь дерзостно тишину и съ нами дружбу нарушать отваживался, въ добромъ согласіи и тишинѣ пребывать и вѣрноподданныхъ нашихъ богоугоднымъ покоемъ пользоваться заставить матерне желаемъ. А и Данія, по всѣмъ получаемымъ оттуда вѣдомостямъ, по видимому и по распущенію матросовъ дальнихъ замысловъ не имѣетъ и присылкою сюда посла показала, что нашу дружбу почитаетъ, почему натурально и намъ ей никакого омбража подавать не для чего и не сходно; а когда свѣдаетъ о требованіи вашемъ въ Стокгольмѣ учиненномъ не разоружаться, то справедливо заключитъ, что оное до нея и ея владѣній единственно касается, и слѣдовательно Шведы, своимъ о томъ иногда разглашеніемъ, сами съ ними примирившись, не несклонны находятся межъ нами и Датчанами холодность вселить и себѣ обѣимъ сторонамъ чрезъ то надобными учинить.

Существо Шведскихъ по 1734 года трактату съ Даніею обязательствъ, на основаніи которыхъ и нынѣшнее ихъ примиреніе (какъ отъ того и сами не отрекаются) постановлено,

осязательно показуетъ, что они Датчанамъ противъ насъ, а не намъ противъ ихъ, вспомоществовать должны. И потому явствуетъ, что намъ чинимыя о содѣйствіи въ нашихъ видахъ обнадеживанія болѣе для полученія отъ насъ денегъ производятся, якоже и слова Нолкена, частымъ его упоминаніемъ о скорѣйшемъ прибытіи генерала Любраса для заключенія союзнаго и субсидіальнаго трактата, тоже подтверждаютъ, и что Шведы ихъ какое либо въ дѣлахъ Гольштинскихъ соучастіе намъ дорого продать, а не взаимство учиненному уже съ нашей стороны въ ихъ пользу показать намѣрены.

Мы все вышеписанное для того вамъ изобразить заблагоразсудили, дабы вы по тому, какъ лучше о нашемъ высочайшемъ во всемъ томъ дѣлѣ соизволеніи извѣститься, такъ хитрые Шведовъ происки и скрытыя мнѣнія толь лучше спознать могли; якоже, для вящаго вашего увѣдомленія, прилагается при семъ точный переводъ сообщеннаго отъ Барка отвѣта на первое ему здѣсь учиненное (въ силѣ нашего къ вамъ отъ 27 Февраля указа) объявленіе, съ котораго также копія слѣдуетъ и съ поданной имъ Баркомъ промеморіи, для требованія субсидій, со изъясненіемъ ихъ съ Даніею заключеннаго протокола.

Помянутыми піесами Шведы и насъ здѣсь, также какъ васъ въ Стокгольмѣ, вѣрить заставить стараются, будто бы желаемая нами съ Датской стороны о ненарушеніи сѣвернаго покоя декларація въ протоколѣ, Тессиномъ подписанномъ, находится, въ чемъ (ежели только держаться ихъ вамъ учиненныхъ съ протоколовъ сообщеній) и оправдаются: ибо взаимно обѣ стороны, ни подъ какимъ претекстомъ, сѣверной тишины не нарушать обѣщались. Но когда посмотрятся тѣ сообщенія, кои отъ Тессина камергеру Корфу въ Копенгагенѣ въ прошломъ Декабрѣ мѣсяцѣ учинены, то вскорѣ все въ откровеніе придетъ, и найдено будетъ, что Тессинъ именно Датскому министерству (какъ то пріобщенными копіями свидѣтельствуется) въ проэктованной отъ него декларациі сказалъ, что Швеція по Датскимъ съ герцого-Гольштинскимъ домомъ какимъ либо распрямъ случая не возметъ первая сѣверный покой

нарушить, почему кондиція обязательная о распряхъ Датскихъ съ герцогско-Гольштинскимъ домомъ единственно отъ Шведовъ, а не отъ Датчанъ дана. И слѣдовательно само собою показуется, что вышеупоминаемая отъ насъ предъявленная декларація токмо тогда исполненною разумѣться имѣла бы, когда бы или въ настояще-подписанномъ или въ предыдущихъ протоколахъ и Датчане равномѣрно, противъ Тессиновыхъ словъ себя изъяснили, чего Шведы доказать не могутъ. И потому, когда намѣреніе наше о утвержденіи въ Сѣверѣ совершеннаго покоя, чрезъ внесеніе въ соглашеніе Шведское Датской взаимной деклараціи, достигнуто быть не могло: то натурально и обѣщаніе наше въ деньгахъ, по неисполненію нашего требованія, бывшаго равномѣрно какъ въ неразоруженіи, такъ неостановленіи дѣлъ, отмѣнилось, и мы не обязаны субсидій Шведамъ платить, якоже исперва-на-перво оныя деньги для приведенія ихъ въ оборонительное противъ Данію состояніе, а не ради чего инаго, имъ дать обѣщаны.

Корона Шведская, по совершенному своему съ Даніею дѣлъ окончанію, по видимому данное свое о разоруженіи обязательство истинно исполнить хочетъ, ибо предъ недавнимъ временемъ графъ Баркъ подалъ намъ королевскую грамоту въ сообщеніе о ихъ примиреніи и въ благодареніе за присылку подъ командою вашею состоящаго войскъ нашего корпуса, о чемъ для лучшаго вашего извѣстія съ той грамоты слѣдуетъ при семъ переводъ. И понеже, по такому, за оную помощь благодаренію, а наипаче по разговору вашему съ графомъ Гилленбургомъ о негодованіи крестьянскаго въ Швеціи чина отъ постоя нашихъ людей, довольно значитъ, что Шведы оныхъ сжить какъ можно скорѣе желательны (еже и затрудненіемъ въ напослѣднѣйшемъ ихъ удовольствіи дровами явно оказуется) то справедливо мыслить и опасаться должно, чтобы они Шведы отъ дальнѣйшаго войскъ нашихъ у нихъ пребыванія болѣе не скучали, народное роптаніе не умножилось, и вамъ уже прямо о выступленіи отзываться не стали. И потому мы, въ предупрежденіе того, намѣреніе воспріяли оныя войска оттуда возвратить и вамъ, потребовавъ

у Шведскихъ министровъ формальной конференціи, имъ пристойнымъ образомъ, именемъ нашимъ, объявить повелѣваемъ:

а) Коимъ образомъ мы себя ласкаемъ, что они Шведы намъ справедливость отдадутъ, что мы нашимъ, въ ихъ минувшей съ Даніею холодности, соучастіемъ изобильно показали, колико мы, съ одной стороны, сѣвернаго покоя желая, не преминули все то учинить, еже токмо къ достиженію онаго наималѣйше служить могло, толико съ другой, какъ ихъ, такъ и весь свѣтъ удостовѣрили о истинности нашего съ ними примиренія, готовостью нашею въ ихъ защищеніи и оборонѣ. А когда бывшая для нихъ опасность примиреніемъ ихъ совершенно миновалась, и они, по протоколу съ Датскимъ дворомъ (вмѣсто конвенціи или акта состоявшемуся) немедленно съ обѣихъ сторонъ разоружиться обѣщались, то мы не токмо какое либо Датское нареканіе дальнѣйшимъ войскъ нашихъ у нихъ пребываніямъ имъ навести, но и подданнымъ ихъ отъ неминуемаго малаго отягощенія отъ военныхъ людей въ постояхъ болѣе утруждать весьма не желая, вамъ указали, по полученіи сего, какъ скоро возможно, выступить и въ наши границы возвратиться, при чемъ яко намъ къ особливому удовольствію служить имѣетъ, ежели оныя наши войска во исполненіе нашихъ повелѣній, во время ихъ въ Швеціи пребыванія, его величества короля апробацію заслужили, тако вамъ указали прежде выступленія вашего воспослѣдовавшіяся иногда паче нашего чаянія причины къ жалобѣ успокоить и такимъ образомъ прекратить, чтобъ доброе между обоюдными подданными согласіе паивяще распространяемо было.

б) И яко выступленіемъ войскъ нашихъ они Шведы обязательства свои совершенно исполнятъ, въ намѣреніе пребывая въ Сѣверѣ желаемую тишину и покой содержать, тако мы, равномѣрно съ своей стороны тогожъ искренно желая, не признаемъ никакой нужды въ ихъ нѣкотораго числа кораблей вооруженіи, паипаче, что мы что либо всчинать будучи весьма не намѣрены, мнимъ, что такое ихъ Шведское вооруженіе не инако, но омбражъ подать и возстановленное между сѣверными державами согласіе нарушить можетъ, чего не допускать

и престерегать для общаго блага всѣмъ равномѣрно должно; при чемъ при всемъ наша къ его величеству откровенность и ко всей Шведской націи благосклонность скрыть намъ не дозволяетъ, что мы предъ недавнимъ временемъ такого ихъ Шведскаго неразоруженія сами хотѣли, но то было предложено не ради возмущенія новыхъ безпокойствъ, но достиженія еще прочнѣйшаго и твердѣйшаго, нежели постановлено, въ Сѣверѣ совершеннаго герцогско-Гольштинскаго дому безопасности и покоя, и помянутое наше требованіе обще и нераздѣлимо было совокуплено со остановленіемъ ихъ Шведскаго съ Даніею примиренія. А когда корона Шведская въ разсужденіе собственной своей надобности, интересовъ и видовъ на сіе послѣднее поступить за благо не разсудила, то и въ первомъ, то есть въ неразоруженіи ихъ, ни малѣйшей нужды не точію не видится, но (какъ уже выше упомянуто) вредительныя изъ того слѣдствія родиться могутъ. И тако, послѣдуя сему неспоримому основанію, которому и они Шведы согласоваться должны, они жъ сами признаютъ, что мы по деклараціямъ (чрезъ васъ въ Стокгольмѣ и здѣсь графу Барку учиненнымъ) обѣщанныхъ денежныхъ субсидій (въ случаѣ ихъ какъ на одно, такъ и на другое поступленіе), болѣе имъ давать не обязаны, толь наипаче, что въ вооруженіи ихъ Шведскомъ не будучи при настоящемъ времени ни имъ, ни намъ никакой надобности, и опасность отъ Даніи совершенно миновавшись, такія субсидіальныя деньги, для приведенія ихъ Шведовъ во оборонительное состояніе, а не ради чего инаго дать обнадеживанныя, ни мало имъ не подлежатъ, особливо, что они Шведы на послѣднее наше за тѣ деньги объ остановленіи ихъ съ Даніею дѣлъ предложеніе не поступили, и точно въ томъ (хотя неразоруженіе отъ остановленія дѣлъ нераздѣлимо было), вамъ отказали.

в) При томъ случаѣ вы можете имъ Шведамъ такожде имянемъ нашимъ формально объявить, что мы намѣреніе воспріяли о будущемъ нашемъ съ ними союзѣ чрезъ будущаго ли Шведскаго посла или инаго какого къ тому уполномоченнаго министра здѣсь при дворѣ нашемъ, а не индѣ гдѣ трак-

товать, и оный при помощи Божіей тѣмъ наискорѣе заключить: ибо по видимому генералъ Любрасъ въ Стокгольмъ не скоро прибудетъ, а хотя бъ и поспѣлъ, однакожъ намъ видится, что такія обязательства здѣсь скорѣе до состоятельства дойдутъ. Почему мы, пребывая въ несомнѣнной надеждѣ, что его величество король въ равномѣрныхъ съ нами о тѣхъ обязательствахъ (кои не инако какъ для общей обѣихъ державъ пользы, благополучія и безопасности служить имѣютъ), пребываетъ, уповать хотимъ, что онъ согласно тому послу ли своему, или иному какому министру надлежащія повелѣнія и инструкціи дать соизволитъ. дабы сіе дѣло непродолжительно, со удовольствіемъ обѣихъ сторонъ совершено и окончено быть могло.

Какимъ именно образомъ и въ какой силѣ Шведамъ ненадобность ихъ вооруженія и отказъ нашъ въ деньгахъ имъ напристойнѣе сказать, въ томъ всемилостивѣйше полагаемся на ваше благоизобрѣтеніе и искуство, напаче, что вы предложеніе о помянутомъ вооруженіи отъ себя имъ учинили, и слѣдственно вамъ же оставляемъ и препоручаемъ сіе внушеніе такъ учинить, дабы Шведы какъ съ одной стороны ненадобность того ихъ вооруженія восчувствовали и правость нашу въ денежномъ отказѣ признали. такъ съ другой стороны сіе ваше объявленіе безъ огорченія приняли. А впрочемъ вы не преминете имъ Шведскимъ министрамъ надлежащимъ же образомъ внушить и наплучше дать уразумѣть, что наше въ ихъ благополучіи соучастіе никогда не отмѣнится, и что мы оному не инако, но елико то отъ насъ токмо зависить можетъ споспѣшествовать охотно склонны и дѣйствительно учинимъ, только бы они насъ взаимнымъ соотвѣтствованіемъ въ состояніе приводили, и за короннаго наслѣдника искренно вступаться не оставимъ. Буде же иногда Шведскіе министры вамъ въ отвѣтъ на вышеписанное правость свою доказывать хотѣли бъ, то вы довольно въ состояніи находитесь всѣмъ прошедшимъ ихъ убѣдить. еже однако чинить со всякою умѣренностію и недосадительно. А ежели бы. по своему природному высокомѣрію и во всѣхъ ихъ дѣлахъ горячности, они не токмо

за отказъ имъ субсидіальныхъ денегъ, но въ запальчивости своей объ образѣ нашихъ съ ними въ ихъ Датской негоціаціи поступокъ жаловаться стали (въ чемъ графъ Тессинъ во оправданіе свое и подкрѣплять ихъ иногда будетъ) въ такомъ случаѣ видится, что и вамъ не непотребно, въ доказательство ихъ винности, поведеніе тѣхъ дѣлъ для предупрежденія всякихъ неосновательныхъ огорченій чрезъ доброжелающихъ намъ удобно внушить и къ тому, колико способствовать могутъ, короля и коронпаго наслѣдника склонять и изъяснить, что они жъ Шведскіе министры, поступками и неоткровенностію своею до того дѣла доведши, на насъ вину навалливать ищутъ. Мы сіе въ запасъ и для всякой предосторожности вамъ всемилостивѣйше изобразить восхотѣли, яко въ случаѣ, чтобъ министерство Шведское жаловаться и нарекать не стало, то и вамъ въ томъ послѣдовать и елико возможно доброе въ народѣ мнѣніе вселить, и для толь лучшаго вкорененія такихъ сентиментовъ учиненное отъ насъ въ ихъ пользу искусно приводить, и нашу особливую къ нимъ склонность показать надлежитъ, якоже и нынѣ по тому жъ нашему снисхожденію указали мы роздашный въ прошломъ году Финдлянскимъ обывателямъ заимообразно изъ магазиновъ нашихъ хлѣбъ (о чемъ вамъ обстоятельно извѣстно) съ нихъ генерально не взыскивать, о чемъ можете въ разговоръ безъ афектаціи его величеству королю и прочимъ сказать.

Вслѣдствіе выше предписаннаго вамъ Шведамъ о возвращеніи съ войски объявленія, имѣете вы безъ потерянія времени къ выступленію всѣ надлежащія пріуготовленія учинить и дѣйствительно наискорѣе выступя слѣдовать тѣмъ путемъ, который вы за напристойнѣе и безопаснѣе признаете, въ Ревель (ибо тамо въ Эстляндіи и Лифляндіи оный корпусъ отъ насъ расположить и о томъ и репортицію къ вамъ заблаговременно послать велѣно), чтобъ вы имѣющимся у васъ провіантомъ туда дойти могли; а дабы иногда во ономъ недостатка не воспослѣдовало, Военной Коллегіи повелѣно на одинъ мѣсяцъ къ вамъ на встрѣчу къ Ангуту и Аланду немедленно отправить. А что у васъ по сему воспослѣдуетъ, о

томъ, ожидая вашихъ обстоятельныхъ доношеній, пребываемъ вамъ въ прочемъ нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Москвѣ. Мая « » дня, 1744 года.

XXI.

Въ 25 день Мая 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать и подписать грамоту къ королю Польскому въ отвѣтъ на его грамоту жъ о привилегіи епископа Бѣлорускаго Волчанскаго съ напоминаніемъ при томъ и о прекращеніи непорядковъ и ссоръ, при границѣ происходящихъ.

2) Слушать же и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на проэктѣ даваемаго Саксонскому министру барону Герсдорфу отвѣта на его предложеніе, въ 26 минувшаго Апрѣля учиненное, о вышеупомянутой же епископа Волчанскаго привилегіи съ рекомендаціею при томъ о прекращеніи чинимаго Польскимъ Грекороссійскаго исповѣданія обывателямъ гоненія и обидъ, такожъ и о наилучшемъ успокоеніи между Россіею и Польшею границъ.

При томъ Ея Императорское Величество соизволила указать помянутую епископа Волчанскаго привилегію у Саксонскаго министра въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ принять, а буде онъ не отдастъ, то хотя копію съ нея у него взять и переведя оную, для усмотрѣнія, въ какой силѣ оная написана, Ея Императорскому Величеству подать.

3) Записку въ отвѣтъ послу Датскому Гольштейну на его пресмеморію въ 7 день сего мѣсяца поданную, слушавъ соизволила указать такимъ образомъ переправить, что̀ на послѣди во оной написано было о вооруженіи здѣшняго флота для обыкновенной эксерциіи и объ отозваніи здѣшняго же войска изъ Швеціи, то въ началѣ написать, а что̀ съ начала написано было о пріятномъ короля Датскаго желаніи въ Сѣверѣ тишину содержать и съ Гольштинскимъ домомъ дружбу имѣть, и что Ея Императорское Величество всегда за оное вступаться не оставитъ, то въ окончаніи написать.

4) Слушавъ же и подписать соизволила грамоту къ королю Датскому въ отвѣтъ на его нотификацію о супружествѣ кронъ-принца его съ принцессою Англинскою, и

5) Рескриптъ къ генералу-лейтенанту князю Репнину о домогательствѣ, чтобъ граница съ Швеціею около Нейшлота, по мнѣнію генерала Любраса со включеніемъ въ здѣшнюю сторону всего Пумала Зунта или по послѣдней мѣрѣ хотя половины прохода онаго Зунта учинена была, и о немедленномъ сего разграниченія начатіи, при чемъ Ея Императорское Величество и чертежи объ оной границѣ отъ генерала Любраса присланные смотрѣть изволила.

6) Подписать же соизволила указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ Саксонскимъ министрамъ барону Герсдорфу и Пецольду, по причинѣ заключеннаго съ королемъ ихъ союзнаго и оборонительнаго трактата. въ презентъ первому 5.000, а другому 3.000, да на канцелярію Саксонскую 2.000 р. и Саксонскому жъ маіору Туркелю, который ратификацію привезъ, 200 червонныхъ, и

7) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ на сію дачу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ 10.000 р. и 200 червонныхъ, или на покупку оныхъ деньгами 460 р.

8) Указъ же Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о переводѣ въ Дрезденъ къ графу Кейзерлингу 1.500 р., да въ Копенгагенъ къ камергеру Корфу 2.000 р. для переѣздовъ ихъ за королями первому въ Польшу, а другому въ Гольштиндію, и

9) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ для того оныхъ денегъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

10) Указъ же Сенату о прибавкѣ канцелярской суммы на Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и объ отпускѣ въ оную, какъ на нынѣшній годъ, такъ и впредъ, на содержаніе служителей по 25.000 р., а на канцелярскіе расходы по 3.000 р. на годъ.

11) Докладывано при томъ о секретаряхъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Курбатовѣ и Суровцовѣ, что они, для своей долговременной службы и многихъ трудовъ при секретныхъ дѣлахъ, награжденію достойны, а въ другое мѣсто съ новы-

шеніемъ, за настоящею въ нихъ нуждою при Коллегіи, выпустить ихъ не можно; того ради, не соизволено-ли будетъ имъ противъ прежняго примѣра, произведеніемъ въ рангъ маіорскій, съ жалованьемъ по 600 р. на годъ, всемилостивѣйшее награжденіе учинить. И Ея Императорское Величество всемилостивѣйшую склонность на то оказать, но до торжества мирнаго сіе отложить соизволила указать.

12) Докладывано же, по прошенію Грузинскаго царевича Симеона жены, вдовы княгини Анны, объ отпускѣ ея въ Голландію, по случаю болѣзни обрѣтающагося тамо меньшаго ея сына, и объ отпускѣ же съ нею брата ея, Грузинскаго гусарскаго полка маіора, князя Елисея Амилахварова, на годъ, и о дачѣ ей со свитою пашпорта и почтовыхъ подводъ за указные прогоны. На что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволяя, однакоже разсуждать изволила, что самой бы оной княгинѣ ѣхать туда не для чего, но довольно бы было и того, чтобы она помянутаго брата своего туда отправила, а ежели неотмѣнно сама ѣхать похочетъ, то пашпортъ и подводы ей дать за ея прогоны и брата съ нею отпустить.

13) Соизволила жъ Ея Императорское Величество указать, слушавъ выписку, по прошенію камергера графа Чернышева, о выдачѣ ему обѣщаннаго, при отправленіи его въ Копенгагенъ, на партикулярнаго секретаря жалованья на 1741 и 1742 годы, по 400 р. на годъ, и того 800 р., оныя деньги ему, въ разсужденіи, что онъ такого секретаря дѣйствительно при себѣ содержалъ, выдать.

14) Такожде, по слушанію выписки по прошенію дворянина посольства, графа Ивана Чернышева, о выдачѣ ему за проѣздъ денегъ, которыхъ онъ, при отправленіи своемъ въ Копенгагенъ, не получалъ и о дачѣ же за прошлые годы и впредъ противъ другихъ дворянъ посольства жалованья, Ея Императорское Величество соизволила указать ему съ нынѣшняго времени жалованье, противъ другихъ его братьи, по 400 р. на годъ опредѣлить, а въ прочемъ его прошеніи отказать.

15) Докладывано, по прошенію его же Ивана Чернышева

о пожалованіи его рангомъ. Но Ея Императорское Величество сіе до возвращенія его сюда и до усмотрѣнія о наукѣ его отложить изволила указать.

16) Докладывано жъ, по прошенію изъ Лейпцига, отъ Фредерики Каролины Нейберинъ о принятіи ея съ компаніею комедіантскою въ здѣшнюю службу; но Ея Императорское Величество на сіе не соизволила.

17) Такожде докладывано о присланныхъ сюда чрезъ графа Стольберга прошеніяхъ отъ епископа Греческой вѣры Θеоклита Полиндеса, въ которомъ онъ у Ея Императорскаго Величеству о опредѣленіи на учрежденную отъ него въ Лейпцигѣ церковь ежегодныхъ доходовъ, а у Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, о пожалованіи на покупку для той же церкви двора, 10.000 р. проситъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать сіи прошенія на разсмотрѣніе Синоду отдать.

18) Докладывано жъ о требованномъ Прусскимъ министромъ Мардефельдомъ пашпортѣ для отправляемыхъ отъ него въ Пруссію здѣшнихъ двухъ гранодировъ лейбъ-гвардіи и двухъ пумповыхъ мастеровъ, что по причинѣ сихъ послѣднихъ, въ разсужденіи ихъ юфтянаго мастерства, такой пашпортъ удержанъ былъ, но токмо для двухъ гранодировъ изготовленъ, и оный соизволено-ль ему Прусскому министру отдать. Ея Императорское Величество соизволила указать оный пашпортъ для отправленія двухъ грайодировъ отдать, а о пумповыхъ мастерахъ оному Прусскому министру объявить, что хотя оные къ отпуску и наряжены были, но какъ извѣстно учинилось, что они при томъ и юфтяныя кожи дѣлать умѣютъ, въ каковыхъ мастерахъ и на собственныхъ здѣшнихъ фабрикахъ нужда имѣется, а къ тому же секретъ сего мастерства изъ Имперіи, для наблюденія интересовъ въ комерціи, выпущенъ быть не можетъ: того ради оные здѣсь удержаны, и вмѣсто ихъ другіе мастера, которые только пумповыя кожи дѣлать умѣютъ, пріисканы и въ Пруссію отпущены быть имѣютъ. При томъ же донесено, что для отправленія сихъ людей Прусскій министръ ямщиковъ съ лошадьми нанялъ, которые съ жалобою къ впце-

канцлеру приходили, что онъ имъ за простойные дни деньги платить обѣщалъ, и въ задатокъ наемной цѣны около 20 р. имъ далъ, но продержавъ ихъ нѣсколько дней, не токмо не платя простойныхъ денегъ, отпустилъ, но и вмѣсто данныхъ имъ денегъ двѣ лошади у нихъ заарестовалъ.

И Ея Императорское Величество соизволила указать для нѣкотораго о непристойности въ такомъ его Прусскаго министра поступкѣ показанія тѣ данныя отъ него деньги ямщикамъ изъ казны выдать, и чтобы они сами тѣ деньги къ нему отнесли, а лошадей своихъ у него взяли.

19) Докладывано жъ, по реляціи генерала Кейта, изъ Стокгольма, отъ 4 сего мѣсяца (съ которой предъ симъ Ея Императорскому Величеству копія подана), не соизволено-ль будетъ, для показанныхъ въ оной происходящихъ тамо разглашеній и убѣжанія отъ большаго роптанія, о немедленномъ оттуда здѣшняго войска выступленіи и о походѣ къ Ревелю, нынѣ къ нему генералу указъ отправить. Но Ея Императорское Величество соизволила указать еще обождать отъ него генерала на посланный къ нему отъ 12 сего мѣсяца указъ отвѣта.

20) Поднесенъ переводъ съ грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ короля Польскаго, собственною его рукою, въ склонныхъ и весьма учтивыхъ терминахъ и съ увѣреніями о его дружбѣ и признаніи, писанный, которую министръ его Герсдорфъ подать имѣетъ, а въ 22 день сего мѣсяца, копію съ нея вице-канцлеру сообщилъ. И оный переводъ у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

21) Докладывано, что пріѣхавшій сюда Калмыцкій Дербетевъ владѣлецъ Шампилъ-Нербо привезъ къ Ея Императорскому Величеству въ подарокъ Калмыцкую бабу съ дочерью и еще двухъ дѣвочекъ, да къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю, мальчика и дѣвочку, оные кому соизволено будетъ припять. И Ея Императорское Величество соизволила указать привести ихъ во дворецъ и отдать метеръ-де-гардеробе Чулкову.

XXII.

Въ 15 день Іюня 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поданъ Ея Императорскому Величеству переводъ съ грамоты князя Ангальтъ-Цербскаго, отъ 5 сего Іюня, въ отвѣтъ на грамоту жъ Ея Императорскаго Величества о вознамѣренномъ супружествѣ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, со дщерью упомянутаго князя.

2) Соизволила Ея Императорское Величество читать ниже сего приложенную записку о полученныхъ съ Французскимъ курьеромъ къ маркизу Шетардію, присланныхъ капитаномъ Бетманомъ, письмахъ.

3) Слушать соизволила записку о учиненномъ въ 11 день сего Іюня отъ Шведскаго министра графа Барка предложеніи, и потомъ въ 13 день сего жъ Іюня, отъ него же, сообщенныя двѣ записки: *а)* о намѣреніи короля его о всѣхъ, до обоихъ дворовъ касающихся, дѣлахъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ, безпосредственно и безъ содѣйствія другихъ державъ, предлагать и трактовать; *б)* о выводѣ Россійскихъ войскъ изъ Швеціи, и

4) Записку жъ о учиненномъ прежде сего, въ 17 день Апрѣля, отъ Прусскаго министра Мардефельда откровеніи, образомъ вопрошенія, имѣется ли здѣсь намѣреніе на тройной между Ея Императорскимъ Величествомъ и королями Прусскимъ и Шведскимъ союзный трактатъ поступить.

5) Слушать же и подписать соизволила къ генералу Кейту рескриптъ о выступленіи ему съ находящимся въ Швеціи корпусомъ, и о походѣ къ Ревелю, и о засвидѣтельствованіи тамо Ея Императорскаго Величества удовольствія и признанія о вознамѣренномъ короля Шведскаго безпосредственномъ отъ другихъ державъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ соглашеніи и трактованіи, и

6) Грамоту къ королю Шведскому въ отвѣтъ на его благодарительную за присылку здѣшнихъ помощныхъ войскъ грамоту жъ, и

7) Указъ Сенату о расположеніи онаго изъ Швеціи выходящаго войска въ Лифляндіи и Эстляндіи.

8) Слушать же и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на проэктѣ отправляемаго въ Берлинъ къ оберъ-гофмаршалу графу Бестужеву-Рюмину рескрипта, по причинѣ учреждаемаго Прусскихъ войскъ при Маріенверденѣ кампамента о прилежномъ тамошняго двора намѣреній развѣдываніи и о поступкахъ при случающихся иногда о заключенномъ недавно между здѣшнимъ и Саксонскимъ дворами трактатѣ отзывахъ.

9) Подписать же соизволила указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о дачѣ обрѣтающемуся въ Берлинѣ дворянину посольства графу Ивану Чернышеву жалованья по 400 въ годъ, и

10) Указъ Статсъ-конторѣ о повсягодномъ оныхъ денегъ для перевода къ нему отпускѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

11) Слушать соизволила переводъ съ промеморіи Датскаго посла Гольштейна отъ 7 сего Іюня, въ которой онъ вновь, по указу королевскому, о его твердомъ намѣреніи къ содержанію сѣверной тишины и ни къ какому Гольштинскаго дома обезпокоиванію декларуетъ, и

12) Переводъ съ письма Англинскаго посла Тиравлея отъ 11 сего же Іюня, къ государственному вице-канцлеру писаннаго, въ которомъ онъ увѣряетъ, что вышеупомянутая отъ Датскаго двора декларація здѣсь учинена по домогательствамъ и совѣтамъ короля Англинскаго.

13) Слушать же соизволила записку 30 Мая, что извѣстный пашпортъ, для отправленія въ Пруссію двухъ гранодировъ лейбъ-гвардіи, Прусскому министру Мардефельду отданъ, котораго онъ сперва за неудовольствіемъ, что назначенные къ тому же отправленію два пумповые мастера удержаны, и принять не хотѣлъ, однакожъ у себя оставилъ, для доношенія ко двору своему. И при томъ докладывано, что понеже помянутые пумповые мастера требованы въ Пруссію для дѣланія пумповыхъ кожъ на гранодирскія шапки, а оныхъ мастеровъ,

въ разсужденіи ихъ юфтянаго мастерства, отпустить туда не надлежитъ: того ради, не соизволено-ль будетъ, въ удовольствіе такого требованія, королю Прусскому отсюду готовыхъ 1.000 пумповыхъ кожъ купя въ подарокъ отдать, еже не болѣе какъ въ 3.000 р. стапетъ, а по исчисленію изъ нихъ 12.000 шапокъ выйдетъ, и такимъ образомъ оный король въ семъ требованіи удовольствованъ, а впредь отъ излишнихъ запросовъ отчасти воздержанъ быть можетъ.

И Ея Императорское Величество сіе всемилостивѣйше апробовать, а при томъ указать соизволила Прусскому министру объявить: яко бы такіе пумповые мастера для отправленія въ Пруссію вновь сыскиваются, и о томъ въ Астрахань и въ другія мѣста, гдѣ такіе заводы находятся, уже писано; а между тѣмъ, по желанію короля его, на дѣло гранодирскихъ шапокъ 1.000 кожъ въ подарокъ ему представляются, а потомъ, пріискавъ изъ молодыхъ людей двухъ человѣкъ, велѣть на фабрикахъ такому мастерству обучить, чтобы только пумповыя кожи, кромѣ юфтяныхъ, дѣлать умѣли, дабы по обученіи ихъ въ Пруссію, ежели требовать станутъ, отпустить можно было.

14) Докладывано, что Голштинскій конференц-ратъ Бухвальдъ, будучи предъ симъ при здѣшнемъ дворѣ министромъ, прислалъ нынѣ, при письмѣ своемъ къ государственному вицеканцлеру изъ Стокгольма отъ 7 Февраля сего года, отзывную о себѣ къ Ея Императорскому Величеству отъ его королевскаго высочества, коронаго наслѣдника Шведскаго, яко администратора Голштинскаго, грамоту и при томъ объ отдачѣ имѣющихся у него по врученно-бывшей ему коммиссіи писемъ опредѣленія требуетъ.

И Ея Императорскаго Величества соизволила указать оныя письма генералу Любрасу, по прибытіи его въ Стокгольмъ, отдать, а переводъ съ помянутой отзывной грамоты у себя оставить изволила.

15) Докладывано, когда соизволено будетъ Саксонскому министру барону Гердорфу подать собственноручную короля Польскаго грамоту, въ учтивыхъ и увѣрительныхъ о его

дружбѣ терминахъ писанную, съ которой предъ симъ и переводъ Ея Императорскому Величеству поднесенъ. И Ея Императорское Величество время къ тому въ приходящее воскресенье, то есть въ 17 день сего мѣсяца, на куртагѣ назначить изволила.

16) Поданы переводы съ писемъ Голштинскаго принца Августа отъ 9 и 13 Апрѣля, къ государственному вицеканцлеру писанныхъ, и при первомъ изъ оныхъ оригинальная къ Ея Императорскому Величеству грамота и переводъ съ оной, а при второмъ переводъ же съ письма къ оберъ-маршалу Бриммеру писаннаго (которое однакожъ до всемилостивѣйшаго указа еще въ Коллегіи удержано). И оныя у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

17) Поданы жъ двѣ реляціи: одна изъ Копенгагена, камергера Корфа, отъ 15 минувшаго Мая, о чаемомъ отложеніи королевской поѣздки въ Голштиндію и о причинахъ отправленнаго оттуду къ здѣшнему двору посольства; а другая изъ Варшавы отъ резидента Голембовскаго, отъ 6 того жъ Мая, о прибытіи туда короля Польскаго съ королевою, и что̀ тамо при семъ случаѣ произошло, да переводъ съ декларации короля Прусскаго, въ Варшавѣ у́чиненной отъ 23 Мая, которыя всѣ у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

18) При семъ случаѣ Ея Императорское Величество, во всемилостивѣйшемъ разсужденіи, что иногда его королевское высочество, Шведскій коронный наслѣдникъ, возымѣетъ потребность о чемъ либо къ Ея Императорскому Величеству откровенно, однакожъ для Шведовъ секретно, писать; того ради соизволила указать въ запасъ для отправленія къ нему особливую цыфирь сдѣлать.

*

Полученныя съ Французскимъ капитаномъ Бетманомъ письма состоятъ въ одномъ главномъ пакетѣ къ Шетардію отъ Лашмарія; сія депеша написана на 18 листахъ почтовой бумаги, кругомъ вся въ цыфрахъ, да къ оберъ-маршалу Бриммеру въ томъ же главномъ пакетѣ три письма, между кото-

рыми одно отъ графа Вахтмейстера въ цыфрахъ на 8 листахъ съ половиною почтовой бумаги, да еще между тѣмъ одинъ пакетъ не отворенъ, въ которомъ по видимому еще болѣе написано, да къ тайному совѣтнику Лестоку одно письмо.

Кромѣ того главнаго пакета еще одинъ пакетъ къ Шетардію, два письма къ Бримеру, да одно къ Шведскому министру графу Барку.

Ея Императорское Величество читать изволила въ 15 день Іюня 1744 года.

XXIII.

Въ 25 день Іюня 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать реляцію генерала Кейта изъ Стокгольма отъ 7 сего Іюня, какимъ образомъ онъ, по силѣ указа отъ 12 Мая, предложеніе тамо учинилъ, что неразоруженіе Шведское, по окончаніи дѣлъ ихъ съ Даніею, уже не потребно и слѣдовательно обѣщанныя имъ субсидіи даны не будутъ, и что ему на то отвѣтствовано, и понеже при томъ ему прямо о выступленіи находящагося въ Швеціи корпуса здѣшнихъ войскъ представлено, то онъ къ походу со онымъ въ началѣ приходящаго Іюля приготовляется.

2) Такожде слушать соизволила переводъ съ письма его же генерала Кейта отъ того же 7 Іюня къ государственному вице-канцлеру писаннаго, о причинахъ, по которымъ онъ генералъ предъ симъ тамо продолжительное неразоруженіе представлялъ, и такожде о причинахъ, для которыхъ онъ приготовленія къ походу своему съ находящимся тамо войскомъ чинить началъ и что король и кронъ-принцъ изъ Стокгольма отъѣзжаютъ.

3) Докладывано по репорту отправленнаго съ маркизомъ Шетардіемъ лейбъ-гвардіи подпоручики Измайлова, что оный Шетардій по выѣздѣ изъ Петербурга, дорогою къ Нарвѣ, весьма спѣшно ѣдетъ, и не токмо представленія его подпоручика, дабы потише ѣхалъ, не послушалъ, но и ямщиковъ людямъ своимъ бить велѣлъ; а ему подпоручику сказалъ, что онъ

никакихъ представленій отъ него слушать не будетъ, развѣ ему за собственнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ указъ объявленъ будетъ, и потому чаять надобно, что онъ Шетардій съ такимъ же ослушаніемъ и портретъ Ея Императорскаго Величества, который отобрать у него велѣно, оному подпоручику не отдастъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать къ оному подпоручику нарочнаго курьера съ указомъ отправить, дабы онъ Шетарди прямо объявилъ, что онъ въ нынѣшнемъ его состояніи уже не достоинъ того, чтобы за собственнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ указу требовать могъ, но что именно Ея Императорское Величество повелѣвать изволитъ, дабы онъ портретъ Ея Величества безъ всякаго ослушанія отдалъ, такожде чтобы онъ всеконечно удержался отъ побоевъ къ ямщикамъ и другихъ тому подобныхъ поступковъ, которые, какъ онъ самъ знаетъ, никому въ чужомъ государствѣ не позволяются, а инако и при самовольномъ его упрямствѣ и ослушаніи съ нимъ, яко съ простымъ арестантомъ, поступлено, и онъ на дорогѣ задержанъ будетъ, еже дѣйствительно въ такомъ случаѣ, и буде онъ портрета не отдастъ, учинить велѣть *).

4) Подписать соизволила грамоту къ кронъ-принцу Шведскому рекредитивную о бывшемъ при здѣшнемъ дворѣ Голштинскомъ министрѣ Бухвальдѣ.

5) Слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписать же соизволила на проэктѣ даннаго Шведскому министру графу Барку отвѣта на его предложеніе о намѣреніи короля его, безъ посредства другихъ державъ, съ Ея Императорскимъ Величествомъ о всѣхъ между обоими дворами касающихся дѣлахъ соглашаться и трактовать.

6) Слушать же соизволила переводъ съ промеморіи Саксонскаго министра барона Герсдорфа, въ 17 день сего Іюня поданной, чрезъ которую онъ, именемъ короля своего, высочайшаго Ея Императорскаго Величества мнѣнія и присовѣтованія испра-

*) Сличи подробности объ арестѣ знаменитаго Шетардія во 2-й книгѣ сего изданія. *П. Б.*

нивастъ, о предложенномъ упомянутому его королю отъ Римско-императорскаго двора проэктѣ аліанціи, и

7) На то ему Герсдорфу изготовленный отвѣтъ выслушать и всемилостивѣйшую апробацію на немъ подписать соизволила.

8) Такожде слушать и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на докладѣ о посылкѣ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ куда надлежитъ указовъ о требованіяхъ генералу-лейтенанта князя Репнина, для порученной ему комиссіи разграниченія.

9) Подписать же соизволила указъ къ помянутому генералу-лейтенанту князю Репнину о взятіи ему изъ С. Петербургской Статсъ-конторы на столъ и на чрезвычайные расходы 1.000 рублевъ, и

10) Указъ Сенату о присутствіи, по отъѣздѣ онаго князя Репнина, въ Сенатской Конторѣ генералъ-лейтенанту Игнатьеву, и съ нимъ тайному совѣтнику князю Юсупову, да статскому совѣтнику Квашнину-Самарину.

11) Поднесенъ былъ для извѣстія отправленный въ 16 день сего Іюня къ генералу Кейту въ Стокгольмъ рескриптъ, при которомъ цифирь для кронъ-принца Шведскаго послана, и

12) Другой рескриптъ цыркулярно ко всѣмъ Россійскимъ министрамъ при чужестранныхъ дворахъ, въ 19 день сего же Іюня отправленный, о учиненіи здѣсь чужестраннымъ министрамъ декларацій, съ которой ниже сего переводъ приложенъ, дабы они съ своими представленіями о дѣлахъ всегда напередъ къ министерству адресовались, которые оба Ея Императорское Величество выслушать изволила.

13) Слушавъ же переводъ съ промеморіи Датскаго посла Голштейна, въ 17 день сего Іюня поданной, которою онъ, по указу короля своего, о возобновленіи постановленнаго съ нимъ въ 1732 году оборонительнаго союза и конвенціи 1733 года представляетъ, соизволила Ея Императорское Величество указать въ надлежащую о семъ съ онымъ Датскимъ посломъ конференцію вступить. Но вице-канцлеръ извинялся, чтобы одному съ нимъ о толь важномъ дѣлѣ вступить, прося, дабы

другаго въ Коллегію прибавить и подалъ письменный докладъ для опредѣленія къ тому Михаила Ларіоновича Воронцова, что Ея Императорское Величество принявъ, безъ резолюціи у себя оставить соизволила.

14) Слушать же соизволила переводъ съ грамоты короля Шведскаго, отъ 28 минувшаго Мая, въ отвѣтъ на грамоту къ Ея Императорскаго Величества, съ генераломъ Дюрингомъ отправленную, и по докладу при томъ, когда оную грамоту Шведскій министръ графъ Баркъ подать имѣетъ, Ея Императорское Величество время къ тому, въ приходящее воскресенье на куртагѣ, назначить изволила.

15) Докладывано о поданной въ 18 день сего Іюня отъ помянутаго Барка промеморіи, что два Россійскіе солдата, будучи нынѣ въ Швеціи, на тамошнихъ женщинахъ женились, которыхъ Россійскій священникъ вѣнчалъ, а потомъ оныя женщины и Греческую вѣру приняли, и оный Шведскій министръ объ отдачѣ ихъ назадъ требуетъ, предъявляя, что о томъ уже и генералу Кейту въ Стокгольмѣ чрезъ промеморію отъ двора требованіе учинено; но, понеже отъ генерала Кейта о семъ никакого извѣстія сюда еще не было, то безъ того и никакая резолюція принята и ему Барку точный отвѣтъ учиненъ быть не можетъ, развѣ отъ помянутаго генерала извѣстіе о томъ обождано будетъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать оному Барку, хотя такимъ образомъ отвѣтствовать, что отъ генерала Кейта о семъ извѣстіе обождано быть имѣетъ, однакожъ при томъ, въ разсужденіи, что непристойно бы было оныхъ женщинъ назадъ отдать, когда онѣ уже съ мужьями своими вѣнчались, да и вѣру Греческую приняли, того ради ему Барку пристойнымъ образомъ знать дать, не можетъ ли иногда сіе требованіе, яко о небольшемъ дѣлѣ, оставлено, и оныя женщины къ выѣзду изъ Швеціи уволены быть.

16) Соизволила жъ Ея Императорское Величество слушать записку, что въ 20 день сего Іюня Прусскому министру Мардефельду, вмѣсто посылки пуншовыхъ мастеровъ, между тѣмъ, пока оные сыскапы будутъ, по желанію короля его, на дѣло

гранодирскихъ шапокъ. тысяча пумповыхъ кожъ готовыхъ въ отдачу объявлена, еже онъ съ пріятностью принялъ, а при томъ сообщилъ копію съ королевскаго указа въ Кенигсбергъ къ генералу Фланцу отправленнаго о пріисканіи Стакельберговыхъ писемъ, и что онъ при томъ же о тройномъ союзѣ между здѣшнимъ и его дворами и Швеціею, такожде о заключенномъ здѣсь съ Саксонскимъ дворомъ союзѣ, спрашивалъ, а напослѣди о доставшихся вновь во владѣніе королю его въ Голландіи Остфризскихъ земляхъ объявилъ и, что̀ ему на все то отъ государственнаго вице-канцлера отвѣтствовано.

17) Подано къ Ея Императорскому Величеству отъ принца Августа Голштинскаго присланное оригинальное письмо, которое у себя оставить, а притомъ же отъ него къ государственному вице-канцлеру отъ 1 Іюля писанное письмо, въ которомъ онъ о вспоможеніи на поѣздку его къ кампаніи въ Голландію проситъ, сама Ея Императорское Величество читать и обратно отдать изволила.

18) Докладывано при томъ о письмѣ онаго жъ принца къ оберъ-маршалу Бриммеру, съ котораго предъ симъ переводъ Ея Императорскому Величеству поданъ, а оригинальное до указу въ Коллегіи оставлено, сонзволено-ль будетъ оное ему оберъ-маршалу отдать. Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что оное давно уже писано, въ Коллегіи оставить и не отдавать сонзволила указать. Сіе письмо положено къ прочимъ онаго принца письмамъ, а переводъ съ него подъ симъ приложенъ.

19) Докладывано о прошеніи вдовы тайнаго совѣтника фонъ-Бреверна жены о пожалованіи ей двухъ деревень въ Эстляндіи и нѣкоторой суммы на оплату долговъ. И Ея Императорское Величество на пожалованіе нѣкоторой суммы денегъ всемилостивѣйшую склонность оказать изволила, отлагая сіе однакожъ до инаго времени.

20) Докладывано жъ, что камергеръ Корфъ, въ Копенгагенѣ обрѣтающійся, долженъ Академіи Наукъ заплатить 4.339 р. 40 копѣекъ, и оный долгъ въ разсужденіи, что онъ жалованья только по 6.000 рублевъ на годъ получаетъ, изъ котораго и безъ

того уже въ прошедшихъ трехъ годѣхъ партикулярнаго долгу больше 3.000 рублевъ у него вычтено, не соизволено-ль будетъ ему всемилостивѣйше упустить и не взыскивать. Но Ея Императорское Величество, для непоказанія къ неплатежу казенныхъ долговъ поводу другимъ, на сіе не соизволила.

А по докладу же при томъ, не соизволено-ль будетъ его Корфа, въ разсужденіи давной его службы и въ министерскихъ дѣлахъ искуства, чиномъ тайнаго совѣтника и кавалеріею Святаго Александра пожаловать, еже бы и для того прилично было, что здѣсь нынѣ отъ Датскаго двора посолъ обрѣтается, Ея Императорское Величество изволила въ резолюцію объявить: развѣ-де кавалерію Святаго Александра дать.

21) Такожде докладывано по прошенію почтъ директоровъ: Московскаго Пестеля и Санктпетербургскаго Аша, что они уже болѣе двадцати лѣтъ въ службѣ, а въ нынѣшнихъ чинахъ съ 15 лѣтъ находятся, по достойнаго по заслугамъ своимъ рангу не имѣютъ, яко въ табели о рангахъ хотя почтмейстеры написаны, однакожъ весьма въ низкомъ рангѣ, и дабы имъ предъ чужестранными почтмейстерами униженнымъ не быть, которые обыкновенно въ знатныхъ рангахъ находятся, да и здѣсь нѣкоторые фабриканты, кои хотя и службы никакой не имѣютъ, но рангами маіорскими пожалованы; того ради просятъ они о всемилостивѣйшемъ пожалованіи ихъ чинами совѣтниковъ канцеляріи или коммерціи, которые въ рангѣ полковника состоятъ. И Ея Императорское Величество къ пожалованію ихъ, однакожъ бы не вдругъ, такими высокими, но какими либо умѣренными, рангами всемилостивѣйшую склонность оказать изволила. И тако еще безъ точной резолюціи осталось.

22) Докладывано же о бывшемъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарѣ Судѣ, не соизволено-ль будетъ его, въ разсужденіи, что въ отечество его отпустить и такожде за учиненнымъ ему публичнымъ наказаніемъ въ резиденціи къ дѣламъ употребить невозможно, давъ ему о непорицаніи указъ, всемилостивѣйше пожаловать его чиномъ асессора и опредѣлить въ Астрахань къ тамошнимъ пограничнымъ дѣламъ, и

для иностранства его на пропитаніе давать ему жалованья по 600 рублей. На что Ея Императорское Величество всемилостивѣйшую склонность оказать соизволила.

23) По докладу же иноземки солдатской жены, которая изъ Берлина съ письмомъ отъ обрѣтающихся тамо Россійскихъ великорослыхъ солдатъ для прошенія о высвобожденіи ихъ оттуду въ Санктпетербургъ пришла, а нынѣ здѣсь въ Москвѣ напрасно живетъ, и въ дачѣ ей кормовыхъ денегъ трата происходитъ, не соизволено-ль будетъ ее обратно въ Берлинъ отпустить, соизволила Ея Императорское Величество разсуждать, что лучше бъ какъ возможно постараться, дабы всѣхъ оныхъ солдатъ оттуду въ Россію высвободить, понеже многіе изъ нихъ уже въ старость пришли, почему и королю Прусскому для службы они болѣе неспособны, а которые хотя и въ силѣ еще остались, но и отъ тѣхъ не велика служба быть можетъ, и они для того только сюда просятся, чтобы въ своемъ отечествѣ жизнь свою окончать могли. И о томъ чрезъ предложеніе обрѣтающемуся здѣсь Прусскому министру стараніе приложить Ея Императорское Величество соизволила указать.

24) Такожде соизволила указать Малороссійскаго старшинскаго сына, который нынѣ у господина оберъ-егермейстера живетъ, для наукъ, въ разсужденіи его хорошей къ тому способности, за море къ брату онаго оберъ-егермейстера камеръюнкеру Разумовскому отправить, и ему яко студенту на тамошнее содержаніе жалованье противъ другихъ опредѣлить.

25) Еще соизволила указать находящимся здѣсь чужестраннымъ министрамъ объявленіе учинить, что въ приходящій праздникъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, то есть въ 29 день сего мѣсяца, въ большомъ Успенскомъ соборѣ, послѣ обѣдни, обрученіе Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя съ ея свѣтлостію принцессою Цербскою къ вознамѣренному супружеству учинено быть имѣетъ.

Объявленіе всьмъ обрѣтающимся при дворѣ Ея Императорскаго Величества чужестраннымъ министрамъ, кото-

рое оберъ-церемоніймейстеру графу Сантію отдано, и чрезъ него имъ учинено въ 18 день Іюня 1744 года.

Ея Императорское Величество всемилостивѣйше указать изволила объявить какъ вамъ, мой господинъ, такъ и всѣмъ другимъ при высочайшемъ Ея Величества дворѣ пребывающимъ чужестраннымъ министрамъ, что ежели когда Ея Императорскому Величеству именемъ его величества (императора, короля) своего государя вы что либо знать давать имѣть будете, то бы въ такомъ случаѣ вы соблаговолили послѣдовать тому, еже вездѣ наблюдается, сирѣчь, чтобъ о томъ предварительно министерству ея сообщеніе учинить, дабы оное напередъ Ея Императорскому Величеству донесть могло о томъ, еже вамъ отъ двора вашего поручено будетъ.

Переводъ къ приложенія къ письму отъ Голштинскаго принца Августа къ государственному канцлеру изъ Киля отъ 19 Апрѣля 1744 года.

Копія съ письма его высококняжеской свѣтлости государя-коадютора къ господину обермаршалу Бриммеру изъ Киля отъ 13 Апрѣля 1744 года.

На собственное вашего превосходительства свидѣтельство могу я несомнѣнно сослаться, что я всегда особливую склонность и высокопочитаніе къ почтеннѣйшей вашего превосходительства персонѣ имѣлъ, чему здѣшнее обхожденіе и приключившееся въ то время обстоятельство равномѣрное жъ свидѣтельство подать могутъ. Я же сію сущую откровенность и въ пребываніе вашего превосходительства въ Россіи не токмо соблюдать искалъ, но и дѣйствительнымъ образомъ культивировать старался, да и письменно, какъ при генеральныхъ случаяхъ, ваше превосходительство о моемъ обязательствѣ обнадеживалъ, такъ и партикулярно вашему превосходительству мою конфиденцію, а при томъ и мое прибѣжище засвидѣтельствовалъ, какъ то мои письма отъ времени до времени явствуютъ. Но сіе правда, что я въ прошломъ году зѣло радовался вашему превосходительству такой опытъ о моей преданности подать, какого ваши мерпты заслуживаютъ; ибо мнѣ по все-

милостивѣйшему указу Ея Императорскаго Величества въ Санктпетербургъ пріѣхать милостиво позволено, а обнадеживаніе о милостивой ежегодной пенсіи дано было, еже я справедливо за начало моего сущаго установленія признавалъ. Однакожъ и то легко разсудить можно, коль прискорбно мнѣ было увѣдомиться, что вашему превосходительству тогда угодно было, въ семъ полезномъ случаѣ, моего благополучія дѣйствіе отнять. Точію моя кореспонденція къ вашему превосходительству показуетъ, что я не переставалъ моею конфиденціею къ вашему превосходительству продолжать, паче же я при Гамбургскомъ случаѣ мое прибѣжище паки къ вашему превосходительству воспріялъ и мои требованія сообщилъ, прося при томъ, чтобы объ оныхъ Ея Императорскому Величеству полезнымъ образомъ представить. Тогда же я и о всемъ томъ, чего требовалъ, чистосердечно его королевскому высочеству, моему высокопочтенному государю брату, чрезъ промеморію (какъ онъ самъ того чрезъ Плессена желалъ) представилъ. И какъ существо епископства, такъ и администраціи не было апробовано, то я на томъ и успокоился, хотя я вовсе всѣхъ тѣхъ путей никако лишенъ не былъ, кои меня къ такому существу привесть могли бы. Но я паче оныхъ любовь къ его королевскому высочеству, моему сердечнолюбезному государю-брату, предпочелъ, и все на всемилостивѣйшую благоугодность Ея Императорскаго Величества предалъ, о чемъ всемъ точно отъ меня и вашему превосходительству объявлено. Почему подлинно ни въ чемъ на меня чѣмъ либо съ основаніемъ нарекаемо быть не можетъ, развѣ что общій путь лживыхъ вымышленій и затѣваній, кои однакоже не долговременны, къ тому употребить хотятъ: ибо мнѣ паче чрезъ то довольное свидѣтельство о моемъ безпорочномъ поступкѣ подается, что мнѣ изъ Стокгольма отъ многихъ знатныхъ персонъ писано, коимъ образомъ онѣ у его королевскаго высочества мнѣніе къ совѣту видѣли, въ которомъ господа изъ оставленнаго совѣта всѣ тѣ поступки за справедливые и правильные декларовали, кои сперва въ Гамбургѣ спорамъ подвержены были. И какъ по сему, такъ и по повторенымъ, довольно невосхваленымъ, изъясненіямъ

Ея Императорскаго Величества, что я, при великомъ счастіи его любви моего государя-брата, до дѣйствительнаго владѣнія епископства достигну, я всегда и до нынѣ въ моемъ сердцѣ себя ласкалъ, что ваше превосходительство, по вашимъ женеpознымъ сентиментамъ, и о существѣ моего счастія при томъ же состараніе прилагать соизволите. Однакожъ я весьма чувствительнымъ образомъ сей надежды паки себя лишеннымъ видѣть, я паче объ отвращеніи того, что̀ Ея Императорское Величество толь всемилостивѣйше въ намѣреніи имѣла и объявить повелѣла, слышать принужденъ, о чемъ господинъ Голмеръ ко мнѣ и нынѣ отзывался. Однакожъ отъ сего моя аттенція къ вашему превосходительству не умалилась, но паче я еще изъ Киля къ вашему превосходительству многократно адресовался, а нынѣ я напослѣди въ вящее смущеніе пришелъ и почти внѣ себя нахожусь, ибо я слышу, что ваше превосходительство мой у Ея Императорскаго Величества нижайше испрашиванный туда пріѣздъ паки отвратили.

Возможно-ль тому статься, чтобы вашему превосходительству толь неповинное желаніе, дабы мнѣ къ стопамъ Ея Императорскаго Величества подвергнуться и себя потому счастливымъ видѣть, ненавидимо быть могло, когда уже нынѣ старшій мой братъ дѣйствительно въ своемъ мѣстѣ утвержденъ, и его пріѣздъ туда обстоятельства Шведскаго государства не допускаютъ?

Ваше превосходительство, хотя по меньшей мѣрѣ сію благосклонность мнѣ явите и сущія причины, побудительные резоны и навѣты, да и тѣхъ ни къ чему годныхъ людей покажете, кои меня вашему превосходительству такъ обнесли, что я такіе и потомству ужасные опыты жестокости чувствовать принужденъ; при чемъ я и весьма опасаться причину имѣю, не воспріяли-ли уже Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество такихъ же о мнѣ предосудительныхъ мнѣній, хотя я лучше умереть желаю, нежели съ умыслу и со основаніемъ правды имъ обоимъ въ чемъ либо малѣйшемъ противно поступать буду, и никогда того на себя не наведу, ниже съ терпѣніемъ сносить стану.

Моя совѣсть надежнымъ свидѣтелемъ мнѣ есть, и мои глаза безъ зазрѣнія глядѣть могутъ, что я съ вашимъ превосходительствомъ никогда инако, какъ съ великою отличностью поступалъ, еже и мои письма и адресы подтверждаютъ; и потому понятіе человѣческаго разума сіе превосходитъ, для чего мой жребій такимъ образомъ горестенъ быть имѣетъ.

Вашего превосходительства часто дававшый мнѣ совѣтъ (который единымъ есть, чѣмъ я хвалиться могу), чтобы терпѣніе имѣть, мною толь непарушимо и свято содержанъ, что я не вѣдаю, какимъ бы образомъ въ томъ на свѣтѣ вящіе опыты поданы быть могли, какъ я то самымъ дѣломъ показалъ: понеже я епископство, администрацію и начальство въ совѣтѣ тотчасъ оставилъ, сколь скоро его королевское высочество оное апробовать не соизволилъ, и я въ такое состояніе ретировался, въ которомъ, ни чести, славы, достоинства, существа, ни пользы не находится: изъ чего меня праведный Богъ и Ея Императорское Величество, по моей несумнѣнной надеждѣ, напослѣдокъ уже избавятъ. И потому я ваше превосходительство, для вашей пріобрѣтенной славы и дальняго утвержденія вашего счастія, прошу меня о всемъ томъ, еже къ такому противному обстоятельству поводъ подастъ, увѣдомить и разсудить, что я къ такимъ принцамъ принадлежу, кои вашему превосходительству никакой досады не показывали и которые ничего больше не желаютъ, какъ только истинное признаніе и благодарность доказывать. Я опасаюсь, что такія лжи затѣяны, которыя ваше превосходительство, ежели оныя прямо откроются, по вашему природному праводушію, за мерзскія поставлять станете, и что чаятельно, при семъ чистосердечномъ изъясненіи о добромъ согласіи сумнѣнія не остается.

Я же впрочемъ пребываю.

*

Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, на всемилостивѣйшее соизволеніе, отъ государственнаго вице-канцлера.

Колико мнѣ всещедрый Богъ понятія даровалъ, то я не предвижу, кого бы для употребленія въ министерство при Го-

сударственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ пользою опредѣлить возможно было, какъ Михаила Ларіоновича Воронцова. И того ради, безъ всякаго похлѣбства, но по единой присяжной моей къ Вашему Императорскому Величеству всерабской ревности, какъ предъ Всевѣдущимъ отвѣтъ дать могу, для Высочайшаго вашего интереса и государственной пользы толь честнаго и совѣстнаго и чрезъ многіе опыты вѣрноревностнаго, Вашему Императорскому Величеству радѣтельнаго раба, по кончинѣ покойнаго тайнаго совѣтника Бреверна, на мѣсто его опредѣлить немедленно всеподданнѣйше представлялъ. Но понеже по сіе время никакой еще на то всемилостивѣйшей резолюціи не воспослѣдовало, и уже съ полгода имѣю честь и всевысочайшую милость у Вашего Императорскаго Величества быть однимъ со всеподданнѣйшими докладами, а дабы съ помянутыми докладами болѣе одному не быть, такожде и съ Датскимъ посломъ въ конференціяхъ, въ которыя онъ, чрезъ послѣдній свой меморіялъ, для весьма важныхъ дѣлъ съ нимъ вступить просилъ, равномѣрно не одному присутствовать: того ради пріемлю дерзновеніе во всеглубочайшей покорности всеподданнѣйше о томъ напомнить, и ежели на то Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшее соизволеніе будетъ, то при семъ въ запасѣ и указъ ко всемилостивѣйшему подписанію находится, на основаніи указа о покойномъ тайномъ совѣтникѣ Бреверніѣ, какъ изъ приложенной копіи усмотрѣть всемилостивѣйше изволите.

Таковъ докладъ поданъ Ея Императорскому Величеству, отъ Государственнаго вице-канцлера, въ 25 день іюня 1744 года.

Указъ въ нашу Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Всемилостивѣйше пожаловали мы нашего лейбъ-компаніи поручика, дѣйствительнаго камергера и кавалера, Михаила Воронцова на мѣсто покойнаго тайнаго совѣтника Бреверна, нашимъ конференцъ-министромъ, дабы ему туже должность исправлять, а именно: всѣ указы къ нашимъ при чужестранныхъ дворѣхъ министрамъ, всякіе коллежскіе дѣла и прото-

колы, какъ по секретной, такъ и публичной экспедиціи, подписывать, яко же обще съ нашимъ вице-канцлеромъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и кавалеромъ, графомъ Алексѣемъ Бестужевымъ-Рюминомъ, съ иностранными министрами въ конференціяхъ присутствовать, и о дѣлахъ намъ сообща же докладывать, а къ разнымъ государямъ и жалованныя грамоты, дипломы, патенты, къ нашимъ при иностранныхъ дворѣхъ министрамъ указы и что бы за собственнымъ нашимъ подписаніемъ ни было, въ небытности канцлера, по прежнему, ему же вице-канцлеру контрасигнировать и учинить по сему нашему всемилостивѣйшему указу.

Таковъ на апробацію изготовленный указъ поданъ Ея Императорскому Величеству отъ государственнаго вице-канцлера въ 25 день Іюня 1744 года.

XXIV.

Въ 3 день Іюля 1744 года, по полудни, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поднесенъ Ея Императорскому Величеству сочиненный въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, обще съ оберъ-церемоній-мейстеромъ, проектъ церемоніала для наступающаго мирнаго торжества, который въ запасъ двоякимъ образомъ учиненъ былъ: ежели Ея Императорское Величество соизволитъ, накануне сего торжества, въ Кремлѣ почевать, инкогнито безъ публичнаго кортежа шествовать: то и по окончаніи тамо Божіей службы и прочихъ торжественныхъ церемоній, назадъ въ Головинскій дворецъ такожде безъ кортежа возвратиться; а буде, въ самый день торжества, въ Кремль и обратно въ Головинскій дворецъ, съ публичнымъ кортежомъ, шествовать изволитъ, то какимъ порядкомъ оному также и прочимъ церемоніямъ быть? Но Ея Императорское Величество, слушавъ сего проекта, всемилостивѣйше соизволила оный такимъ образомъ постановить, что, накануне торжества, въ Кремль почевать инкогнито и безъ публичнаго кортежа, а въ день торжества, по окончаніи Божіей службы и прочихъ церемоній, обратно въ Головинскій дворецъ съ публичнымъ кортежомъ шествовать изволитъ; и при томъ, какъ въ порядкѣ кортежа, такъ и

прочихъ торжественныхъ церемоній, соизволила указать разныя переправки учинить, какъ о томъ въ оном проектѣ явствуетъ.

При томъ же Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя на чинимую, именемъ всѣхъ чиновъ Имперіи, поздравительную и благодарительную рѣчь, собственною своею высочайшею особою отвѣтствовать, изволила указать къ такому отвѣтствованію приличный и краткій проектъ сочинить и Ея Императорскому Величеству подать. Такожде подать, выписавъ изъ прежняго церемоніала, роспись, кому именно, блаженныя памяти, Ея Величество Государыня Императрица Анна Іоанновна, во время торжествованія мира съ Турками, золотыя шпаги съ брилліантами пожаловать изволила.

2) Соизволила-жъ Ея Императорское Величество слушать, на всемилостивѣйшую апробацію изготовленный ко всѣмъ, при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающимся, министрамъ, рескриптъ о воспріятіи вѣры Греческаго исповѣдыванія младшею принцессою Ангальтъ-Цербскою, и о воспослѣдованіемъ ей обрученіи, къ вознамѣренному супружеству съ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ, и оный рескриптъ соизволила Ея Императорское Величество указать, прибавя въ немъ, что высокоупомянутой принцессѣ, при обрученіи и титулъ императорскаго высочества придань, отправить.

3) По докладу при томъ, что соизволено-ль будетъ о вышеупомянутомъ происшествіи объявительную и поздравительную грамоту къ его свѣтлости, принцу Ангальтъ-Цербскому, отправить, Ея Императорское Величество соизволила указать такія грамоты, какъ отъ Ея Императорскаго Величества, такъ и отъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя и отъ Ея Императорскаго Высочества, обрученной его невѣсты, изготовить.

4) Подана Ея Императорскому Величеству роспись имянная принцамъ и принцессамъ Гольштинскаго дома, какова отъ оберъ-маршала Бриммера получена.

И при томъ Ея Императорское Величество соизволила указать, для посылки въ Берлинъ къ двоимъ изъ той росписи

Георгію, принцу Гольштинскому и Фридриху Августу, принцу Ангальтъ-Цербскому, брату Ея Императорскаго Высочества, обрученной невѣсты, кавалеріи святаго Андрея изготовить и оныя чрезъ оберъ-гофъ-маршала, графа Бестужева-Рюмина, къ ево величеству, королю Прусскому, адресовать, дабы онъ самъ, яко сей орденъ имѣющій, на помянутыхъ принцевъ надѣть изволилъ.

5) Докладывано при томъ о давно уже воспамѣренной посылкѣ такой кавалеріи курпринцу Саксонскому, дабы ему иногда прискорбно не было, ежели вѣдано будетъ, что вышеупомянутые принцы прежде оныя кавалеріи получатъ, а ему уже обѣщана была; и Ея Императорское Величество соизволила объявить, что для онаго курпринца кавалерія уже изготовлена, разсуждая при томъ, съ кѣмъ бы оную отправить и не лучше-ли уже изъ Кіева, по прибытіи Ея Императорскаго Величества туда, для близости королевскаго въ Польшѣ присутствія, отправлена быть можетъ. Но еще безъ точной резолюціи осталось.

6) Докладывано, что изъ Сунода присланъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ указъ, въ которомъ Ея Императорскаго Величества указомъ объявлено, дабы государственный вице-канцлеръ, съ прочими членами, для общаго разсужденія о дѣлахъ живущихъ въ Польшѣ благочестивыхъ обывателей, въ Сунодъ были. Но что до сихъ дѣлъ касается, то всѣ, до нынѣ происшедшія о томъ, при Польскомъ дворѣ, домогательства и потребныя къ направленію оныхъ дѣлъ мнѣнія, отъ Коллегіи Суноду письменно сообщены, такъ что оная больше того и въ общемъ съѣздѣ съ Сунодомъ предъявить не можетъ, и для того соизволено-ли будетъ ему, вице-канцлеру, съ членами ѣхать въ Сунодъ опять?

И Ея Императорское Величество изволила при томъ объявить, что отъ Ея Величества такое соизволеніе сунодальнымъ членамъ сказано было, чтобы они о тѣхъ дѣлахъ съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ совѣтовали, однако-жь для такихъ способовъ, о которыхъ они сами иногда не свѣдомы. На что всеподданнѣйше предетавлено: что, при общемъ разсужденіи съ Сунодомъ, и другія съ Польскимъ дворомъ происходящія об-

стоятельства оному вѣдать потребно будетъ, якоже и прямо къ вышеупомянутымъ дѣламъ принадлежащая Бѣлорусскаго епископа привилегія. хотя и здѣсь уже въ рукахъ имѣется, но въ Сунодѣ знатно не извѣстна, будучи о семъ не недавно изъ онаго еще присланъ въ Коллегію указъ о скорѣйшемъ домогательствѣ отъ Польскаго двора и о присылки оной привилегіи въ Сунодъ: а какъ извѣстно, что король Польскій, присылая оную сюда усильно представлялъ, чтобъ до окончанія сейма оную въ дѣйство не употреблять и не публиковать. еже-де до времени въ секретѣ содержать и развѣ только одному или двумъ главнѣйшимъ членамъ, а не всѣму Суноду объявить потребно. Но Ея Императорское Величество соизволила указать. не объявляя объ оной привилегіи Суноду, такимъ образомъ отвѣтствовать, что полученные изъ Польши пакеты отъ Ея Императорскаго Величества еще не распечатаны и въ Коллегію не отданы, и тако еще не извѣстно. прислана-ль оттуда оная привилегія, а требованный въ Сунодъ государственнаго вице-канцлера съ членами съѣздъ до времени отложить.

При семъ случаѣ поднесена упомянутая Бѣлорусскаго епископа привилегія, которую Саксонскій министръ баронъ Герсдорфъ въ 1 д. сего мѣсяца отдалъ, и со оной переводъ, который у себя Ея Императорское Величество оставить, а оригинальную обратно отдать изволила.

7) Поднесено жъ было неизвѣстно чье, въ Берлинѣ графомъ Чернышевымъ. съ почты изъ Гамбурга, полученное къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю писанное Нѣмецкое письмо, которое отъ него, графа Чернышева, прислано къ государственному вице-канцлеру при Французскомъ письмѣ жъ отъ 12 (23) Іюня, съ котораго переводъ сама Ея Императорское Величество читать изволила, а то оригинальное Нѣмецкое письмо по распечатаніи предъ Ея Императорскимъ Величествомъ вице-канцлеръ читалъ, и повелѣно оное перевесть.

8) Докладывано, по допошенію изъ Санкпетербурга генерала-лейтенанта князя Репнина, что Шведскій посолъ Цедеркрейцъ

къ Кронштдату на яхтѣ прибылъ и буксируется къ Петербургу. Не поиеже изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ писано было, дабы въ пріѣздъ его въ Кронштадтъ противу его салютаціи такимъ образомъ соотвѣтствовать, чтобъ одинъ выстрѣлъ противъ Шведскаго меньше былъ: а онъ Цедеркрейцъ, еще не доѣзжая до Кронштадта, присылалъ туда къ вице-адмиралу Мишукову для освѣдомленія о салютаціи, что когда отъ него изъ четырехъ пушекъ салютовано будетъ, то сколькими отвѣтствовано быть имѣетъ, на что вице-адмиралъ Мишуковъ откровенно и неосторожно объявилъ, что будетъ отвѣтствовано только изъ трехъ пушекъ, и для того онъ Цедеркрейцъ къ Кронштадтской крѣпости безъ салютаціи прошелъ. Однако жъ о семъ отъ него чаятельно жалобы не будетъ, яко здѣсь нынѣ и этикетъ новый постановленъ (о чемъ Шведскому здѣсь министру графу Барку предварительно сказано), чтобъ посламъ въ городахъ пушечной пальбы не чинить.

9) Докладывано жъ по реляціи тайнаго совѣтника Лапчинскаго изъ Вѣны отъ 9 Іюня, что онъ посланный къ нему указъ о выѣздѣ оттуда уже получилъ и по тому исполнять будетъ; и что предъ симъ отъ него писано въ реляціяхъ что онъ тамо къ присутствію при допросахъ маркиза Боты приглашенъ былъ, но онъ отъ того уклонился, а о прямой резолюціи по сему дѣлу онъ ничего еще не пишетъ, чрезъ постороннія же письма къ Голандскому резиденту здѣсь извѣстіе есть, что королева Венгерская намѣрена его Боту сюда головою прислать.

10) Докладывано жъ, что Виртембергскаго герцога оберъ-шталмейстеръ и первый министръ, баронъ Редеръ, о всемилостивѣйшемъ отъ Ея Императорскаго Величества пожалованіи кавалеріею святаго Александра проситъ. И Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

XXV.

Въ 26 Іюля 1744 года, по полудни при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Поданъ Ея Императорскому Величеству концептъ отвѣтной рѣчи при мирномъ торжествѣ отъ Высочайшей Ея Импе-

раторскаго Величества особы на учиненное именемъ всѣхъ чиновъ Имперіи поздравленіе воспослѣдовавшей, и о всемилостивѣйшемъ соизволеніи на внесеніе оной въ церемоніалъ, для изданія въ печать докладывано. И Ея Императорское Величество у себя оный концепт оставить и опослѣ по высмотрѣніи отдать для напечатанія въ церемоніалѣ обѣщать изволила.

2) Соизволила Ея Императорское Величество слушать изготовленныя къ князю Ангальтъ-Цербскому три нотификальныя грамоты: 1) отъ Ея Императорскаго Величества, 2) отъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, 3) отъ Ея Императорскаго Высочества обрученной его невѣсты о господослѣдованномъ между Ихъ Высочествами обрученіи, и по всемилостивѣйшей апробаціи, первую изъ оныхъ Ея Императорское Величество подписать, а прочія двѣ грамоты для подписанія жъ къ Ихъ Высочествамъ отослать соизволила указать.

3) Слушавъ же, соизволила Ея Императорское Величество подписать грамоту къ королю Польскому въ отвѣтъ на его собственноручную о увѣреніи твердой его дружбы и союза грамоту, которая, по подачѣ отъ министра его, у Ея Императорскаго Величества находится и въ Коллегію еще не отдана, и для того объ отдачѣ оной при семъ случаѣ напамятовано, но впредъ по отысканіи отдать обѣщано.

4) Такожде слушавъ, подписать соизволила рескрипт къ оберъ-гофмаршалу графу Бестужеву-Рюмину въ Берлинъ о посылаемыхъ при оном къ принцу Георгу Гольштинскому и къ наслѣдному принцу Ангальтъ-Цербскому кавалеріяхъ святаго Андрея, да къ Виртембергскому первому министру и оберъ-штальмейстеру барону Федеру кавалеріи жъ святаго Александра и

5) Три рескрипта жъ, къ камергеру Корфу въ Копенгагенъ, да къ генераламъ-лейтенантамъ князю Юрію Репнину и Кампенгаузену, о пожалованныхъ имъ кавалеріяхъ святаго Александра.

6) Докладывано при томъ о помянутомъ Кампенгаузенѣ, что къ государственному канцлеру пишетъ, что ему во время послѣдняго мирнаго конгресса, когда онъ въ Финляндіи ландсгев-

дингомъ былъ, отъ Шведскихъ министровъ королевскій, въ деньгахъ состоящій, презентъ представленъ былъ, но онъ тогда принять не хотѣлъ, а нынѣ ѣдущій сюда Шведскій посолъ, баронъ Цедеркрейцъ, далъ ему знать, что король Шведскій въ бароны его Кампенгаузена пожаловать хочетъ, на что онъ о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи проситъ. И Ея Императорское Величество соизволила разсуждать, что онъ и безъ такого королевскаго пожалованія давно уже Лифляндскій дворянинъ, и такое пожалованіе никакого авантажу ему не приноситъ: того ради лучше бы онъ такимъ образомъ къ Цедеркрейцу для неогорченія короля отвѣтствовалъ, что яко бы предъ симъ и здѣшнее баронство ему даваемо было, но онъ въ разсужденіи своего уже давняго дворянства принять не хотѣлъ; а впрочемъ буде онъ Кампенгаузенъ такое отъ короля пожалованіе принять хочетъ, то на его волю оставляется.

7) Соизволила жъ Ея Императорское Величество слушать и подписать рескриптъ къ камергеру Бутлеру въ Митаву объ отобраніи у Брауншвейгскаго министра Кейзерлинга изъ аренды маетности Индербартау и объ отдачѣ оной капитану Корфу на арендѣ жъ.

При семъ случаѣ Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что по дѣлу извѣстнаго Стакельберга о многомъ важномъ помянутаго Кейзерлинга спрашивать надлежало-бъ, соизволила указать его изъ Митавы при случаѣ, когда онъ тамо будетъ, тайнымъ образомъ, увести стараніе приложить и сіе обрѣтающемуся тамо полковнику Воейкову поручить.

8) Слушать же и подписать соизволила на всемилостивѣйшую апробацію изготовленный рескриптъ къ оберъ-гофмаршалу графу Бестужеву-Рюмину въ Берлинъ о исходатайствованіи подтвердительнаго указа къ пребывающему здѣсь Прусскому министру барону Мардефельду о учиненіи повелѣнной отъ короля отповѣди и изъясненіи (яко онъ понынѣ того ни мало не учинилъ), по какой причинѣ онъ здѣсь освобожденіе Брауншвейгскаго принца предлагалъ.

9) Слушать же соизволила записку, что помянутый Мардe-

фельдъ въ 18 день сего Іюля о Шведскомъ послѣ и его коммиссіяхъ у государственнаго канцлера спрашивалъ, а при томъ объ отдачѣ назначенныхъ королю его въ подарокъ пумповыхъ кожъ въ Петербургѣ или въ Ригѣ требовалъ, и

10) Объ оныхъ кожахъ, чтобъ въ Санктпетербургѣ кому онъ Мардефельдъ принять велитъ отданы были, изготовленный указъ генералу кригсъ-коммисару Апраксину слушать же и подписать соизволила.

11) Подписать же соизволила указъ Статсъ-конторѣ о дачѣ отправленному въ Берлинъ студенту Якову Барсукову по 300 рублевъ въ годъ и о повсягодной оныхъ отсылкѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, и

12) Указъ же Военной Коллегіи о пожалованіи бывшаго въ Парижѣ дворянином посольства капитана Якова фонъ-Лиліенфельта въ армейскіе полки въ премьеръ-майоры.

А при томъ докладывано, что не соизволено-ль будетъ всемилостивѣйше на какую либо денежную дачу ему вмѣсто того, что онъ ожидалъ себѣ опредѣленія уже съ полтора года; но сіе безъ резолюціи осталось.

13) Подписать же соизволила на всемилостивѣйшую апробацію изготовленный указъ Статсъ-конторѣ о дачѣ дѣйствительному статскому совѣтнику Гольдбаху жалованья по 2.000 р. на годъ.

14) Докладывано по прошенію статскаго совѣтника Курбатова о дачѣ ему жалованья по прежнему его окладу по 1.300 р. на годъ, котораго Статсъ-контора за состоявшимся въ прошломъ году указомъ не даетъ, и о томъ на всемилостивѣйшую апробацію изготовленный указъ Сенату поднесенъ, который выслушавъ Ея Императорское Величество подписать соизволила.

15) Поднесенъ же былъ изготовленный указъ Сенату о бывшемъ секретарѣ Судѣ, чтобъ его, давъ о непорицаніи наказаніемъ и ссылкою указъ, опредѣлить въ Астрахани къ пограничнымъ дѣламъ асессоромъ съ жалованьемъ по 600 рублей на годъ. Но Ея Императорское Величество, во всемилостивѣйшемъ разсужденіи, что онъ такимъ опредѣленіемъ въ

Астрахани не доволенъ будетъ, соизволила указать объ немъ такое опредѣленіе учинить, чтобъ ему указъ о непорицаніи и чинъ асессора съ жалованьемъ на пропитаніе данъ былъ; но покамѣстъ онъ впредь при отправляемомъ въ Персію посольствѣ, или въ другое по пристойности какое мѣсто опредѣленъ будетъ, между тѣмъ бы его здѣсь въ Москвѣ или въ Санктпетербургѣ за учиненнымъ ему публичнымъ наказаніемъ въ дѣлахъ не употреблять.

16) Докладывано объ отправленіи въ Персію посольства, яко шахъ неотмѣнно того желаетъ. И Ея Императорское Величество, разсуждая, что шахъ постояннаго пребыванія своего еще не имѣетъ и узнать не можно, въ которое мѣсто послу ѣхать надобно, однакожъ соизволила указать прежде назначенному къ тому генералу лейтенанту и сенатору князю Голицыну готовиться.

17) Докладывано, что извѣстный Персіянинъ Хуссейнъ-Ханъ сюда уже пріѣхалъ и о представленіи предъ Ея Императорское Величество, для всеподданнѣйшаго поклоненія, проситъ; чего ради Ея Императорское Величество соизволила указать его завтрашняго дня о полудни въ домъ государственнаго вице-канцлера привесть.

Докладывано жъ при томъ, что оный Хуссейнъ-Ханъ проситъ еще, дабы онъ въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Москвѣ, въ близости сего города, а именно въ 15 или 20 верстахъ, а когда Ея Императорское Величество въ Санктпетербургѣ быть изволитъ, то бы и онъ въ близости же онаго содержанъ былъ, и на содержаніе его со свитою кормовыхъ денегъ (которыхъ онъ по 3 рубля въ день получаетъ) всемилостивѣйше прибавлено было бы. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что онъ чаятельно Греческую вѣру принять и креститься не хочетъ, какъ и прежде сего онъ къ тому намѣреніе имѣлъ, соизволила указать его въ близости Троицкаго монастыря, во дворцовой деревнѣ или въ ономъ монастырѣ содержать, яко при томъ онъ отъ монаховъ того монастыря и наставленіе въ вѣрѣ способнѣе получить можетъ, о чемъ Ея Императорское Величество напередъ съ Переяслав-

скимъ архіереемъ, яко того монастыря архимандритомъ, говорить изволитъ, а на прошеніе о прибавкѣ денегъ соизволила указать ему Хуссейнъ-Хану объявить и обнадежить, что когда онъ къ воспріятію вѣры обученъ и крещенъ будетъ, то и обо всемъ, что до его содержанія касается, достаточное опредѣленіе учинено быть имѣетъ.

Еще докладывано, что съ оными Хуссейнъ-Ханомъ изъ заграницы возвратились сюда четыре человѣка Персіянъ изъ шаховыхъ служивыхъ кизильбашей и деньщиковъ, о которыхъ, по пріѣздѣ ихъ въ Москву, онъ просилъ, чтобы отъ него за скудостью содержанія отдѣлить, и потому оные отдѣлены и поставлены на особливую квартиру; но они просятъ о крещеніи въ вѣру Греческую и о опредѣленіи въ службу. И Ея Императорское Величество соизволила указать оныхъ Персіянъ, для наставленія въ вѣрѣ и крещенія, въ Синодъ отослать, а потомъ ихъ въ службу въ гусарскій корпусъ, въ рядовые, опредѣлить.

18) Также докладывано, что Калмыцкая ханша проситъ о крещеніи ея и съ дѣтьми, дабы Ея Императорское Величество, такожъ и Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь, воспріемниками ей быть изволили; на что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволяя, но при нынѣшнемъ отсутствіи въ Кіевъ, соизволила указать, чтобы при ономъ крещеніи, вмѣсто Ея Императорскаго Величества, остающаяся здѣсь оберъ-гофмейстерина, а вмѣсто Его Императорскаго Высочества государственный канцлеръ, воспріемниками были.

19) Соизволила жъ Ея Императорское Величество слушать записку о учиненныхъ предположеніяхъ, въ 6 день сего Іюля, отъ Прусскаго, Датскаго, Венгерскаго, Шведскаго и Аглинскаго министровъ, и

20) Переводъ съ промеморіи Аглинскаго посла Тирауліа, въ 25 день минувшаго Іюня поданный, о посылкѣ къ Лифляндской границѣ 12.000 Россійскихъ войскъ и о содержаніи въ готовности для вспоможенія королю его противъ Французскаго нападенія, по силѣ заключеннаго между здѣшнимъ и Аглинскимъ дворами трактата, и

21) Переводъ же съ промеморіи, отъ Голанскаго резидента, именемъ штатовъ его, въ подкрѣпленіе помянутаго Аглинскаго двора требованія о вспоможеніи поданный. Но по выслушаніи, оные безъ резолюціи оставлены.

22) По докладу при семъ случаѣ, что при начинаемомъ въ Польшѣ сеймѣ, для здѣшнихъ интересовъ, какъ по причинѣ Курляндскаго, такъ и другихъ многихъ и важныхъ дѣлъ, весьма потребно было бъ тамо гораздо надежнаго министра имѣть, Ея Императорское Величество соизволила указать изъ Берлина оберъ-гофмаршалу, графу Бестужеву-Рюмину, туда ѣхать, и его при Королевско-Польскомъ дворѣ акредитовать, а обрѣтающагося нынѣ при ономъ графа Кейзерлинга отозвать и къ Римско-императорскому двору министромъ же отправить, а въ Берлинѣ графу Чернышеву по прежнему остаться, такожде и для перемѣны обрѣтающагося въ Польшѣ резидента Голембовскаго способную къ тому персону избирать.

23) Докладывано о поданной промеморіи отъ барона Нейгауза, которой объ отпускѣ за границу оставшаго по отъѣздѣ маркиза Шетарди серебра его проситъ: и, что по приказанію предъ симъ отъ Ея Императорскаго Величества, дабы сервизъ его Шетарди, купить посторонними именемъ посланы были отъ государственнаго канцлера нарочно купцы, но сказано имъ въ отвѣтъ, что безъ приказа Шетарди продать не можно. И Ея Императорское Величество соизволила указать, оставя оную покупку, все серебро его отпустить.

Докладывано жъ, что еще требуется пашпортъ до Санктпетербурга конюшему онаго Шетарди съ однимъ Французомъ и двумя конюхами, и чтобы для провожанія оставшихъ за продажею Шетардіевыхъ вещей два солдата даны были. И Ея Императорское Величество соизволила указать требуемый пашпортъ дать, а солдатъ для провожанія не давать.

24) Докладывано о всемилостивѣйшемъ награжденіи канцеляріи совѣтника Неплюева за его многіе труды и службу, яко онъ кромѣ того, что въ Коллегіи нынѣ со всякимъ прилежаніемъ трудится и въ Царьградѣ при посольствѣ, а прежде того еще и на конгрессѣ въ Немировѣ, напослѣди же въ

Абовѣ на конгрессѣ будучи, довольную службу свою показалъ, а награжденія никакого не получилъ. И Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила его Неплюева въ статскіе совѣтники пожаловать.

25) Докладывано жъ, по прошенію обрѣтающагося у церемоніймейстерскихъ дѣлъ, переводчика Петра Аргамакова, о награжденіи его, не соизволено ли будетъ, для его давной бытности въ нынѣшнемъ чинѣ, который въ рангѣ капитана-поручика состоитъ, въ секретари съ маіорскимъ рангомъ всемилостивѣйше пожаловать. И Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

26) Докладывано жъ о вознамѣренной къ королю Польскому посылкѣ для его сына, курпринца Саксонскаго, кавалеріи Святаго Андрея. И Ея Императорское Величество, назнача къ сей посылкѣ камеръ-юнкера Сиверса, потребную о томъ грамоту изготовить соизволила указать.

27) При семъ случаѣ, государственный канцлеръ всеподданнѣйше просилъ у Ея Императорскаго Величества, дабы отпущенному въ Дрезденъ сыну его, хотя онъ при нынѣшнемъ торжествѣ въ камеръ-юнкеры пожалованъ, однакожъ туда путь продолжать и тамо ему для наукъ нѣсколько времени побыть позволено было. На что Ея Императорское всемилостивѣйше соизволила.

XXVI.

Въ 27 день Іюля 1744 г., предъ полуднемъ, поднесены были Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, по полученнымъ вчерашняго дня о докладахъ резолюціямъ, изготовленные указы, которые Ея Императорское Величество подписать соизволила.

1) Указъ Сенату о пожалованіи канцеляріи совѣтника Неплюева въ статскіе совѣтники, съ опредѣленіемъ жалованья по 1.000 р. на годъ.

2) Указъ Сенату о пожалованіи переводчика Петра Аргамакова въ секретари, съ маіорскимъ рангомъ и съ жалованьемъ по 600 р. на годъ.

3) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ объ отправленіи изъ Берлина оберъ-гофмаршала и полномочнаго министра, графа Бестужева-Рюмина къ Королевско-Польскому двору, и отъ онаго двора объ отозваніи тайнаго совѣтника и полномочнаго министра, графа Кейзерлинга, и объ отправленіи его къ Римско-императорскому двору съ тѣмъ же характеромъ, и для проѣзда о переводѣ къ нимъ по 2.000 рублевъ, а въ Берлинѣ о бытіи по прежнему камергеру и чрезвычайному посланнику, графу Чернышеву.

4) Указъ Статсъ-конторѣ объ отпускѣ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ 4.000 рублевъ, для перевода къ вышеупомянутымъ графу Бестужеву-Рюмину и графу Кейзерлингу.

5) Указъ Сенату о дачѣ бывшему секретарю Судѣ о непорицаніи его указа и о пожалованіи его асессоромъ съ жалованьемъ по 600 рублевъ, но чтобы до указа къ дѣламъ его не опредѣлять.

6) Указъ генеральному почтамту о дачѣ въ награжденіе почтъ-директору Ашу 600 рублевъ, да унтеръ-библіотекарю Тауберту 200 р. изъ почтовыхъ доходовъ.

7) Указъ Статсъ-конторѣ о дачѣ обрѣтающемуся въ Гольштиндіи, при церкви Греческаго исповѣданія, іеромонаху въ прибавокъ къ тамошнему жалованью, по 200 рублевъ, да на обрѣтающихся при немъ церковниковъ 100 р. на годъ.

*

Того жъ Іюля 27 дня, въ вечеру, по отсутствіи Ея Императорскаго Величества изъ Москвы въ путь въ Кіевъ, въ селѣ Коломенскомъ, поднесены были Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, къ подписанію изготовленныя грамоты, которыя Ея Величество и подписать соизволила.

1) Къ королю Прусскому отзывная отъ двора его оберъ-гофъ-маршала, графа Бестужева-Рюмина.

2) Къ нему же вѣрющая для графа Чернышева, въ характерѣ чрезвычайнаго посланника.

3) Къ королю Польскому отзывная отъ двора его, тайнаго совѣтника, графа Кейзерлинга.

4) Къ нему же королю Польскому вѣрющая оберъ-гофъ маршалу, графу Бестужеву-Рюмину, въ характерѣ полномочнаго министра.

5) Къ Римскому императору вѣрющая, о графѣ Кейзерлингѣ, въ характерѣ полномочнаго министра.

XXVII.

Протоколъ о докладахъ, будучи въ походѣ въ Кіевъ. 1744 года.

Въ 6 день Августа, въ Глуховѣ, докладывано Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, о разныхъ къ докладу присланныхъ изъ Москвы дѣлахъ, изъ которыхъ Ея Императорское Величество, при семъ случаѣ, соизволила принявъ читать.

1) Реляцію секретаря Гросса изъ Парижа, отъ $^{1}/_{12}$ Іюля, какимъ образомъ онъ при тамошнемъ дворѣ, о высылкѣ маркиза Шетардія объявленіе учинилъ.

2) Реляцію жъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и полномочнаго министра, графа Бестужева-Рюмина изъ Берлина, отъ 14 Іюля, въ которой онъ на отправленный къ нему (по причинѣ Прусскаго, при Маріенвердень учреждаемаго, кампамента) указъ отвѣтствуетъ и при томъ о учиненномъ имъ сперва, чрезъ тайнаго совѣтника фонъ-Рота, а потомъ и отъ самого короля внушеніи, съ неудовольствіемъ и нареканіемъ, на брата его государственнаго канцлера доноситъ. А на другой день, 7 Августа по утру потомъ соизволила жъ Ея Императорское Величество читать присланное отъ государственнаго канцлера доношеніе о вышеупомянутой брата его реляціи, съ прошеніемъ о всемилостивѣйшемъ защищеніи отъ такихъ поношеній и оклеветаній со стороны Прусскаго двора на него чинимыхъ; и для того на всемилостивѣйшую апробацію изготовленный рескриптъ къ камергеру, графу Чернышеву въ Берлинъ, дабы онъ тамо чрезъ министерство опроверженіе такихъ поношеній и въ оправданіе его государственнаго канцлера, именемъ Ея Императорскаго Величества, представленіе учинилъ. И Ея Императорское Величество, съ удивленіемъ и неудо-

вольствіемъ сіе отъ Прусскаго двора происшествіе принимая. однако же въ разсужденіи, дабы со онымъ такою письменною пересылкою въ какія либо дальности и явную холодность и ссору не войти, яко и король Прусскій, самъ учиня вышеупомянутыя внушенія графу Бестужеву-Рюмину въ Берлинѣ, къ Ея Императорскому Величеству доносить о томъ отговаривалъ: того ради оный къ графу Чернышеву рескриптъ отложить и не отправлять соизволила указать, а вмѣсто того всемилостивѣйшее намѣреніе воспріять изволила, по возвращеніи въ Москву, собственною своею высочайшею особою, какъ и король Прусскій учинилъ, барону Мардефельду въ сильныхъ терминахъ о томъ выговорить, чтобы король познать могъ, коль мало подобныя внушенія и плевелы здѣсь дѣйствіе возымѣютъ и что, напротивъ того, Ея Императорскому Величеству такія оклеветанія и поношенія ея министровъ не токмо чувствительны, но и весьма прискорбны суть, и Ея Императорское Величество нечнако уповаетъ, какъ что его величество король всемѣрно какими либо коварными наущеніями на то приведенъ былъ и что Ея Императорскому Величеству весьма пріятно было бы, ежели его величество впредъ такія наущенія уничтоживать и оными вѣры не подавать изволитъ. Въ тоже время соизволила Ея Императорское Величество слушать:

1) Переводъ съ промеморіи Саксонскаго министра, барона Гердорфа, въ день сего Августа поданной, и

1) Переводъ же съ прилагаемой при томъ грамоты короля Польскаго, чрезъ которую вновь заступленіе чинится о освобожденіи бывшаго герцога Курляндскаго Бирона.

3) Учиненное отъ Коллегіи о герцогствѣ Курляндскомъ, по причинѣ вскорѣ быть имѣющаго въ Польшѣ ординарнаго сейма, разсужденіе, для всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества опредѣленія, по чему бы въ семъ дѣлѣ, ежели оное на сеймѣ предвоспріято будетъ, поступлено быть могло.

По выслушаніи всего того, Ея Императорское Величество соизволила указать на вышеупомянутое отъ Королевско-Польскаго двора учиненное домогательство отвѣтствовать, что освобожденіе герцога Бирона, по имѣющимся многимъ резонамъ,

великому затрудненію подвержено и что Ея Императорское Величество, при своей уже учиненной рекомендаціи о доставленіи сего герцогства принцу Гессенъ-Гомбурскому неотмѣнно пребывать и на оную отъ его величества короля Польскаго точнаго отвѣта ожидать изволитъ. А министровъ здѣшнихъ, при Королевско-Польскомъ дворѣ опредѣленныхъ, такимъ образомъ инструировать, чтобы они тамо оную рекомендацію продолжали и о позволеніи на избраніе принца Гессенъ-Гомбурскаго домогались: но ежели въ томъ иногда по причинѣ закона, въ которомъ оный принцъ находится, такожде и по его бездѣйствію затрудненіе и конечная невозможность покажется, то уже другаго такимъ затрудненіямъ неподверженнаго кандидата, Августа принца Гольштинскаго рекомендовать. А между тѣмъ прилежно наблюдать и отвращать, дабы иные какіе либо кандидаты, отъ другихъ сторонъ рекомендованные, къ избранію въ сіе герцогство назначены не были; но крайнѣйшее стараніе прилагать, чтобы оное одному изъ вышеупомянутыхъ кандидатовъ доставлено было. А ежели бы здѣшнія старанія объ оныхъ худой успѣхъ получили и ко избранію нѣкотораго изъ оныхъ надежды не будетъ, но другіе бы посторонніе кандидаты въ томъ предуспѣли, или бы Поляки, не поступая болѣе на избраніе новаго герцога Курляндіи, на воеводства раздѣлить похотѣли, въ такомъ случаѣ стараться сеймъ разорвать и оный безплоднымъ учинить. И дабы прежде начатія сейма въ Польшѣ, графъ Бестужевъ-Рюминъ туда пріѣхать могъ, того ради писать къ нему, чтобы онъ проѣздомъ своимъ туда изъ Берлина, какъ возможно, поспѣшалъ.

И въ такой силѣ изготовленъ въ Коллегію указъ, да къ государственному канцлеру о вышеупомянутой отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше воспріятой по доношенію брата его резолюціи особливый указъ, которые оба за отъѣздомъ изъ Глухова уже въ Нѣжинѣ, въ 11 день сего мѣсяца, Ея Императорское Величество подписать соизволила, и оные того же числа въ Москву отправлены.

XXVIII.

Въ 18 день Августа 1744 года, предъ полуднемъ, будучи въ мѣстечкѣ Козельцѣ.

Докладывано Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера, по письму къ нему изъ Кіева отъ генерала Леонтьева сего жъ числа полученному, что къ тамошнему Васильковскому форпосту изъ Константинополя отъ резидента Вѣшнякова въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ адресованная экспедиція прибыла, но въ Кіевъ не пропущена, и курьеры съ оною прибывшіе при упомянутомъ форпостѣ въ карантинѣ остановлены за тѣмъ, что чрезъ оную жъ экспедицію увѣдомлено, что въ Перѣ Константинопольской повѣтряная болѣзнь началась.

И Ея Императорское Величество соизволила указать къ генералу Леонтьеву отписать, чтобъ въ предпріемлемыхъ на границѣ отъ такой повѣтряной болѣзни предосторожностяхъ по имѣющимся тамо указамъ и по прежнимъ въ такихъ случаяхъ примѣрамъ поступлено было, и покамѣсть Ея Императорское Величество въ Кіевъ прибыть и оттуда возвратиться изволитъ, между тѣмъ бы нынѣ изъ за-границы ни единаго человѣка, кто бы ни пріѣхалъ, такожде и никакихъ писемъ въ Кіевъ отнюдь не пропускать, и того накрѣпко смотрѣть приказать, яко же и вышеупомянутыхъ отъ Вѣшнякова привезенныхъ писемъ до самаго Ея Императорскаго Величества изъ Кіева возвращенія съ форпоста не брать. Еже того жъ числа отъ государственнаго вице-канцлера къ генералу Леонтьеву и писано.

*

А по полудни, того жъ 18 Августа, будучи въ томъ же мѣстечкѣ Козельцѣ, при докладѣ Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера о нижеслѣдующихъ дѣлахъ происходило.

1) Диктованную отъ Прусскаго министра барона Мардефельда, въ бытность его у государственнаго канцлера въ 4 день сего мѣсяца, записку о посылаемомъ отъ короля Прусскаго на помощь цесарю войскѣ соизволила Ея Императорское Ве-

личество слушать и что во оной о присовѣтованіи королю Польскому, дабы онъ сему предпріятію не препятствовалъ, требуется, то Ея Императорское Величество, не соизволя въ такое присовѣтованіе, яко въ постороннее дѣло, вступать, изволила указать въ молчаніи сіе оставить, а ежели бы Мардефельдъ о томъ еще напоминать сталъ, то ему отвѣтствовать, что на учиненное о семъ доношеніе отъ Ея Императорскаго Величества резолюція еще не получена.

2) Слушать же соизволила переводъ съ письма Аглинскаго посла Тирвлея, къ государственнымъ канцлеру и вице-канцлеру отъ 29 минувшаго Іюля писаннаго, которымъ онъ вновь домогательство чинитъ о вспоможеніи королю его, по имѣющемуся трактату; и на то въ отвѣтъ ему на всемилостивѣйшую апробацію проектованное именемъ государственныхъ канцлера и вице-канцлера письмо, что для сей помощи возвращающійся изъ Швеціи къ Ревелю корпусъ Россійскихъ войскъ назначается, но что однакожъ нынѣшнимъ годомъ оному далѣе ни сухимъ путемъ, ни моремъ выступить уже некогда. По выслушаніи того Ея Императорское Величество въ такомъ разсужденіи, что къ дальнѣйшимъ резолюціямъ о дѣйствительной посылкѣ или не посылкѣ такой помощи времени еще довольно будетъ, а между тѣмъ нынѣ, дабы Аглинскому двору въ требованіи его удовольствіе показано было, оное отвѣтное письмо всемилостивѣйше апробовать и для учиненія такого Аглинскому послу отвѣта, собственноручную апробацію на ономъ подписать соизволила.

3) Докладывано при томъ, что государственный канцлеръ представляетъ, не соизволено-ль будетъ, для лучшаго воздержанія короля Прусскаго отъ принятія въ нынѣшней войнѣ участія, о вышеупомянутой королю Аглинскому обѣщаемой здѣшней помощи при Прусскомъ и Польскомъ дворахъ декларовать, что оная по учиненному отъ Аглинскаго двора требованію въ Лифляндіи въ готовности быть имѣетъ, и что Ея Императорское Величество намѣреніе имѣть изволитъ имѣющія съ союзниками обязательства исполнить. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что и безъ того о семъ,

когда вышеозначенный отвѣтъ Англійскому послу данъ будетъ, вездѣ разгласится, соизволила указать вмѣсто такой деклараціи только просто объ ономъ Аглинскому послу даемомъ отвѣтѣ всѣмъ здѣшнимъ министрамъ, при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающимся, знать дать и чтобъ они при всякихъ о семъ дѣлѣ отзывающихся случаяхъ и вопрошеніяхъ отвѣтствовали, что Ея Императорское Величество, какъ и славнѣйшіе ея предки, всегда обыкновенно имѣющія свои съ другими державами обязательства неотмѣнно исполнять и слово свое додерживать изволитъ.

4) Такожде докладывано, что для устрашенія Прусскаго двора и удержанія отъ предвоспріемлемыхъ иногда видовъ его на Польскіе Прусы или на Курляндію, государственный канцлеръ представляетъ, чтобъ о содержаніи къ походу въ готовности Донскихъ казаковъ 10,000 и полевой артиллеріи въ Ригѣ, Ревелѣ и Санктпетербургѣ дать указы, которые на всемилостивѣйшую апробацію изготовлены въ такомъ намѣреніи, чтобы тѣмъ только разглашеніе, а не въ самомъ дѣйствѣ исполненіе учинить. Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіе, дабы такимъ разглашеніемъ и другимъ сосѣдственнымъ державамъ, до которыхъ сіе не касается, напраснаго омбража не подать, соизволила указать сіе отложить.

5) Записку о учиненномъ отъ Саксонскаго министра барона Герсдорфа въ 1 д. сего мѣсяца представленіи, дабы такожде для удержанія короля Прусскаго отъ его замысловъ, Россійскій лагерь изъ нѣсколькихъ полковъ на Лифляндскихъ границахъ учредить, соизволила Ея Императорское Величество выслушать и въ вышеупомянутомъ же разсужденіи остаться, присовокупляя къ тому, что и поздое годовое время нынѣ сіе учинить не дозволяетъ.

6) Поднесена кредитивная къ королю и Рѣчи Посполито-Польской о полномочномъ министрѣ графѣ Бестужевѣ-Рюминѣ вновь написанная грамота (по причинѣ, что въ подписанной предъ симъ такой грамотѣ Рѣчь Посполитая ошибкою выпущена была), которую Ея Императорское Величество соизволила

подписать, съ повелѣніемъ прежде подписанную грамоту изъ Москвы возвратить и Ея Величеству объявить.

7) Поднесены жъ были указы, одинъ въ Статсъ-контору объ отпускѣ 3.000 р., а другой въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ о пріемѣ оныхъ денегъ и о употребленіи на содержаніе персіянина Хусейнъ-хана, которые Ея Императорское Величество подписать изволила.

При чемъ по докладу о прошеніи его Хусейнъ-хана, что онъ въ содержаніи своемъ съ свитою опредѣленною дачею по 3 руб. на день нужду терпитъ, и не соизволено-ль будетъ ему еще по рублю на день прибавить, Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

8) Докладывано жъ при томъ по запискамъ о учиненномъ ему Хусейнъ-хану, по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, объявленіи, что для содержанія его съ двумя служителями пристойное и для его удовольствія способное мѣсто въ Троицкомъ монастырѣ назначено, но онъ къ такому своему въ ономъ монастырѣ содержанію сперва не склоненъ былъ и лучше въ Казани жить и тамо жениться желалъ, почему и къ воспріятію крещенія худая надежда въ немъ показалась, а потомъ хотя и склонился въ монастырѣ жить, однакожъ проситъ, чтобы не одного его, но съ сыномъ и съ племянниками и со всею свитою тамо содержать. Но сіе кажется весьма неприлично бы было, чтобы онъ въ такомъ мѣстѣ, яко въ монастырѣ, со всею свитою своею жилъ, гдѣ и пріѣзжихъ всякихъ людей всегда много бываетъ. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи того, соизволила указать, развѣ только сына его съ нимъ тамо содержать, а впрочемъ ему сказать, что здѣсь о содержаніи его попеченіе для его же самого сохраненія чинится, яко ему въ Персію возвратиться не можно, но ежели онъ, по надлежащемъ обученіи въ законѣ, крещенія и какъ въ платьѣ, такъ и въ прочемъ, здѣшняго обыкновенія принять не хочетъ, то и ни въ какой службѣ здѣсь употребленъ, или инако содержанъ быть не можетъ.

9) Докладывано жъ о прошеніи наслѣдниковъ умершаго въ Парижѣ тайнаго совѣтника и полномочнаго министра, князя

Кантемира. о заплатѣ долговъ и что сестра его обязуется заплатить, что̀ на тоё заплату изъ казны издержано будетъ, такожде и что оные наслѣдники о вывозѣ тѣла его и домовыхъ уборовъ въ Россію казеннымъ коштомъ просятъ. Но Ея Императорское Величество соизволила указать симъ наслѣдникамъ во всемъ томъ исправляться самимъ.

При томъ же докладываю, что они еще о конфирмаціи духовной его. Кантемира. просятъ. На что Ея Императорское Величество соизволила сказать, что въ той духовной сервизъ серебряный, по раздѣлу, сестрѣ его написанъ, но оный чаятельно казенный, о чемъ потребно справиться, и развѣ только въ прочемъ раздѣленіи его оставшаго имѣнія тоё духовную конфирмовать можно.

10) Поднесена была записка о бытности у государственнаго канцлера Шведскаго посла барона Цедеркрейца впервыя по пріѣздѣ его въ Москву, и что онъ при томъ о начатіи съ нимъ негоціаціи говорилъ, которую записку сама Ея Императорское Величество читать, и при томъ отъ государственнаго канцлера присланную табакерку, которую помянутый Цедеркрейцъ отъ короля своего въ подарокъ ему привезъ, смотрѣть и всемилостивѣйшее позволеніе дать соизволила оную табакерку ему, государственному канцлеру, принять, разсуждая впрочемъ, что сей подарокъ не есть королевскій, яко весьма небольшой цѣны стоитъ.

11) Докладывано при томъ, что оный баронъ Цедеркрейцъ копію съ своего кредитива государственному канцлеру отдалъ, въ которомъ, по усмотрѣнію его, недостатокъ о характерѣ его Цедеркрейца найденъ, яко не написано именно, какимъ характеромъ, чрезвычайнаго или ординарнаго посла, онъ снабденъ, кромѣ того, что король торжественное посольство къ Ея Императорскому Величеству отправляетъ и къ тому помянутаго барона Цедеркрейца избралъ; и дабы онъ Цедеркрейцъ о перемѣнѣ своего кредитива, съ означеніемъ характера его, стараніе возымѣлъ, о томъ ему государственный канцлеръ, чрезъ статскаго совѣтника Неплюева, партикулярно, пристойнымъ образомъ, внушить велѣлъ, а о формальномъ ему Цедер-

крейцу о томъ объявленіи указу просить. Но Ея Императорское Величество сіе, въ ожиданіи дальнѣйшаго извѣстія, что въ томъ, по учиненному ему Цедеркрейцу партикулярному внушенію, произойдетъ, оставить изволила.

12) Поднесенъ былъ указъ Статсъ-конторѣ о выдачѣ отправляющимся въ Гольштиндію іеромонаху Чарнуцкому, на проѣздъ 150 р. и тремъ церковникамъ 100 р., который Ея Императорское Величество подписать соизволила.

13) Поднесены жъ изготовленныя двѣ грамоты, одна отъ Ея Императорскаго Величества, а другая отъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, къ королю Прусскому, въ отвѣтъ на его нотификальныя грамоты о супружествѣ сестры его, принцессы Луизы Ульрики, съ его высочествомъ Шведскимъ коронпымъ наслѣдникомъ, изъ которыхъ первую грамоту Ея Императорское Величество, для подписанія, у себя оставить, а другую всемилостивѣйше апробовать и для подписанія Его Императорскому Высочеству поднести указать соизволила, еже тогда жъ и учинено; и

14) Поднесенъ же переводъ съ реляціи графа Кейзерлинга, изъ Варшавы, подъ № 62-мъ, съ тремя приложеніями о дѣлахъ, которыя въ намѣряемыхъ отъ Польскихъ министровъ съ Россійскими конференціяхъ предложены будутъ и въ чемъ ихъ Польскія претензіи до Россіи состоять имѣютъ, и что въ опроверженіи ихъ доказательствъ съ здѣшней стороны отвѣтствовано быть можетъ. И оную реляцію и съ приложеніями у себя Ея Императорское Величество для прочтенія оставить изволила.

XXIX.

Въ 19 день Августа 1744 года, предъ полуднемъ, будучи въ мѣстечкѣ Козельцѣ.

Донесено Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, о полученныхъ сего дня изъ Варшавы, отъ графа Кейзерлинга, двухъ реляціяхъ, отъ 6 сего мѣсяца, которыя къ нему, государственному вице-канцлеру, при письмѣ Литовскаго генерала фельдъ-цейхмейстера, графа

Флеминга, изъ Кіева, отъ 18 (29) сего же мѣсяца, присланы, и которыми помянутый графъ Кейзерлингъ доноситъ: 1) Что прибывшій въ Варшаву королевско-Прусскій министръ Варленродъ у короля Польскаго о дозволеніи пропуска чрезъ Саксонію посылаемаго на помощь цесарю въ Богемію Прусскаго войска требуетъ, а при томъ же и отъ цесаря реквизиція о томъ учинена, но отвѣта на то еще не дано, а между тѣмъ король Польскій о соизволеніи въ томъ Ея Императорскаго Величества вѣдать желаетъ. 2) Что Саксонскій министръ графъ Бриль сообщилъ ему, графу Кейзерлингу, въ конфиденціи, коимъ образомъ недавно отъ короля Прусскаго одинъ Грекъ въ Константинополь посланъ былъ и тамо о возстановленіи между Портою Отоманскою и Прусскимъ дворомъ, въ предосужденіе Россійскаго и Вѣнскаго дворовъ, алліанціи домогался, но съ отреченіемъ того въ такой силѣ, что Порта постановленный съ Россіею миръ нарушить не намѣрена, и что въ такихъ алліанціяхъ ни нужды, ни пользы не имѣетъ, возвратился: еже все онъ, графъ Кейзерлингъ, потомъ и на письмѣ отъ Венгерскаго министра сообщенное получилъ и сюда прислалъ. А графъ Флемингъ, въ письмѣ своемъ къ государственному вице-канцлеру, о вышеупомянутомъ же требуемомъ чрезъ Саксонію Прусскаго войска въ Богемію пропускѣ пишетъ и сверхъ того объявляетъ, что король Прусскій еще одну часть своего войска, подъ претекстомъ, яко бы къ Маріенвердеру, въ лагерь посылая, безъ всякой реквизиціи въ Польскіе Пруссы ввесть велѣлъ и явныя непріятельства учинить допустилъ. И для того онъ, Флемингъ, о потребномъ королю его, въ нужномъ случаѣ, Россійскими войсками, по силѣ трактатовъ, вспоможеніи упоминаетъ; для ближайшаго же о сихъ дѣлахъ изъясненія онъ или самъ ко двору Ея Императорскаго Величества пріѣхать, или въ какомъ бы другомъ мѣстѣ съ нимъ, государственнымъ вице-канцлеромъ, свиданіе имѣть желаетъ; на что къ нему, сегожъ числа, отъ него государственнаго вице-канцлера отвѣтствовано: что понеже дворъ Ея Императорскаго Величества въ скоромъ времени въ Кіевъ прибыть имѣетъ, то и онъ, вице-канцлеръ, тамо его Флеминга

видѣть и объ оныхъ дѣлахъ пространнѣе съ нимъ говорить будетъ.

А на другой день, то есть 20 Августа, поданы Ея Императорскому Величеству съ вышеозначенныхъ графа Кейзерлинга реляцій, съ приложенными о посланномъ въ Константинополь Грекѣ извѣстіями, и съ письма графа Флеминга переводы, которые Ея Императорское Величество у себя удержать соизволила. И Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что вышеупомянутаго отъ графа Бриля толь важнаго, еже до посылки отъ короля Прусскаго въ Константинополь Грека касается, учиненнаго сообщенія, безъ надлежащаго о томъ королю Прусскому представленія, упустить нельзя, и въ такомъ случаѣ, не будетъ ли Саксонское министерство отъ того отговариваться, или прямо сутенировать станетъ, соизволила указать государственному вице-канцлеру отъ себя къ графу Кейзерлингу, чтобы онъ о семъ дѣлѣ подтвердительно съ графомъ Брилемъ изъяснился, отписать, еже и учинено.

Въ 21 день Августа, въ Козельцахъ, докладывано Ея Императорскому Величеству отъ государственнаго вице-канцлера о прибывшей недавно къ Кіеву отъ резидента Вѣшнякова изъ Константинополя экспедиціи, которая по причинѣ опасности отъ повѣтренной болѣзни на форпостѣ остановлена и въ Кіевъ, до возвращенія оттуда Ея Императорскаго Величества, брать оной не велѣно, не соизволено-ль будетъ, для скорѣйшаго усмотрѣнія, не находится ли съ оною экспедиціею и отъ Вѣшнякова въ присылкѣ какое обстоятельное извѣстіе о вышеозначенномъ отъ короля Прусскаго посланномъ туда Грекѣ, опую съ употребленіемъ въ такихъ случаяхъ предосторожностей прямо съ форпоста, не заѣзжая въ Кіевъ и не захватывая тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ дворъ Ея Императорскаго Величества находится, но гораздо поодаль, верстахъ въ двадцати-пяти или хотя и въ тридцати стороною объѣхавъ, въ Москву провезти и тамо въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отдать? На что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила, съ такимъ однакожъ повелѣніемъ, чтобы кромѣ сихъ Константинопольскихъ писемъ, болѣе ни того курьера, который ихъ привезъ, ниже

кого другаго и ничего не пропускать, и въ томъ крѣпкое смотрѣніе имѣть приказать, и о томъ отъ государственнаго вице-канцлера въ Кіевъ къ генералу Леонтьеву писано.

XXX.

Въ 22 день Августа 1744 г. по полудни въ Козельцѣ же.

Поднесены были Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера полученныя сегожъ дня изъ Москвы, изъ Коллегіи.

1) Реляція секретаря Гросса изъ Парижа, отъ 22 Іюля (2 Августа), о бывшихъ у него разговорахъ съ Французскимъ, напредъ сего при здѣшнемъ дворѣ бывшимъ, министромъ Даліономъ, который объявилъ ему, Гроссу, что онъ по прежнему къ здѣшнему двору министромъ и съ прежнимъ характеромъ, признавая, что до нынѣ онаго еще не сложилъ, безъ новаго кредитива отправляется.

2) Переводъ съ письма упомянутаго Даліона, отъ 2 сего Августа, къ государственному канцлеру писаннаго, въ которомъ онъ о томъ же своемъ къ здѣшнему двору отправленіи знать даетъ. И потому

3) На всемилостивѣйшую апробацію изготовленный проектъ къ отправленію указовъ въ Голандію къ графу Головкину и въ Берлинъ къ графу Чернышеву, дабы они, чрезъ обрѣтающихся тамо Французскихъ министровъ, двору ихъ, такожде и самому Даліону, въ случаѣ проѣзда его чрезъ тамошнія мѣста, знать дали, что оный Даліонъ, безъ новаго кредитива и безъ надлежащей въ ономъ Императорской титулятуры, при здѣшнемъ дворѣ за министра признанъ и на аудіенцію допущенъ не будетъ. Ея Императорское Величество всѣ сіи пьесы сама соизволила читать и обратно отдать.

4) А при томъ докладывано, что о такомъ же Французскому двору и самому Даліону объявленіи въ запасъ и къ секретарю Гроссу въ Парижъ, ежели онъ оттуда еще не отъѣхалъ, указъ на всемилостивѣйшую апробацію изготовленъ.

И Ея Императорское Величество отправленіе такихъ указовъ не токмо апробовать, но и во оныхъ еще прибавить со-

изволила указать, дабы Французскому двору именно предъявить: что яко напредъ сего оному, уже при отзывѣ помянутаго Даліона, знать дано, что бытность его при здѣшнемъ дворѣ непріятна была, и для того, о перемѣнѣ его маркизомъ Шетардіемъ требовано, тако и нынѣ, хотя бы онъ Даліонъ сюда и пріѣхалъ однако же для лучшаго всегда желаемой съ Французскимъ дворомъ дружбы и кореспонденціи содержанія, Ея Императорскому Величеству весьма пріятнѣе было бы не его Даліона, а другаго кого Французскимъ министромъ при дворѣ своемъ видѣть, да и не тако бы оный, какъ токмо съ Императорскою титулятурою кредитивъ свой имѣлъ, яко безъ того всеконечно никакой министръ принятъ и на аудіенцію допущенъ не будетъ, о чемъ въ Коллегію и писано было.

5) Докладывано, что государственный канцлеръ представляетъ объ отвѣтной рѣчи, которая во время мирнаго торжества отъ высочайшей Ея Императорскаго Величества особы на учиненное именемъ всѣхъ чиновъ Имперіи поздравленіе воспослѣдовала, что оная какимъ образомъ въ торжественный церемоніалъ внесена быть могла бъ, для того ко всемилостивѣйшей апробаціи уже дважды экземпляры съ отмѣтками Ея Императорскому Величеству поданы, но понынѣ еще не возвращены, и затѣмъ оный церемоніалъ остановился. И Ея Императорское Величество соизволила сказать, что со временемъ такой экземпляръ отдать изволитъ.

6) Такожде докладывано о полученной изъ Вѣны, при реляціи тайнаго совѣтника Ланчинскаго отъ 12 Мая сего года, грамотѣ къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, отъ императорскаго князя Етинскаго, чрезъ которую онъ нотификацію чинитъ о смерти своего тестя и тёщи. И Ея Императорское Величество соизволила указать оную грамоту Его Императорскому Высочеству отдать, еже и учинено.

XXXI.

Въ 29 день Августа 1744 года, по полудни, въ Кіевъ.

Поднесены Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, переводы: 1) съ грамоты короля

Польскаго, съ которой копію прибывшій сюда, для поздравленія Ея Императорскаго Величества отъ помянутаго короля и Рѣчи Посполитой, генералъ-фельдцейхмейстеръ, Литовскій графъ Флеминъ сообщилъ и которую онъ оригинальную на аудіенціи подать имѣлъ; 2) съ сообщенной отъ него же, графа Флеминга поздравительной рѣчи, которую онъ на той же аудіенціи отправить имѣлъ. И оные переводы у себя Ея Императорское Величество оставить изволила. (Возвращены въ 6 день Сентября).

По докладу же при томъ, когда его графа Флеминга на аудіенцію допустить соизволено будетъ, Ея Императорское Величество время къ тому завтрашняго дня предъ обѣдомъ назначить соизволила, еже и воспослѣдовало.

Такожде докладывано, что онъ графъ Флеминъ желаетъ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Государю Великому Князю и Государынѣ Великой Княжнѣ поздравленіе на аудіенціяхъ учинить; на что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволяя, время къ тому такимъ образомъ назначить изволила, дабы онъ послѣ аудіенціи у Ея Императорскаго Величества, тотчасъ и къ Ихъ Высочествамъ допущенъ былъ, еже такожде и воспослѣдовало.

XXXII.

Въ 31 день Августа 1744 г., по полудни, въ Кіевѣ.

Докладывано Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, что сегодня былъ у него графъ Флеминъ и сообщилъ ему о полученныхъ вновь изъ Варшавы королевскихъ рескриптахъ, въ которыхъ къ нему писано, что король Прусскій ищетъ короля Польскаго отвлечь отъ имѣющагося союза съ королевою Венгерскою и призываетъ его короля, яко же и курфирста Кельнскаго, къ приступленію къ недавно заключенному во Франкфуртѣ между цесаремъ и королемъ Прусскимъ трактату, названному Уніонъ, съ обѣщаніемъ за то ему королю Польскому нѣкоторыхъ авантажей, а какіе точно не означены. А при томъ онъ, графъ Фле-

мингъ, отдалъ ему государственному вице-канцлеру королевскую грамоту къ Ея Императорскому Величеству, предъявляя съ жалобою о вступленіи 40 тысячь Прусскихъ войскъ въ Саксонію, безъ полученія на то предыдущаго отъ короля его позволенія, и хотя король Прусскій объявляетъ, якобы отъ него указы даны за все платить наличными деньгами, но войски его берутъ фуражъ безъ всякаго платежа и причинили уже раззоренія Саксоніи около двухъ милліоновъ; чего ради король его принужденъ Саксонскимъ своимъ войскамъ дать указъ силу силою отвращать: однако же отъ Ея Императорскаго Величества въ сихъ дѣлахъ ея сентиментовъ и совѣта проситъ, дабы по тому поступки свои опредѣлить могъ. Еже все онъ государственный вице-канцлеръ, принявъ на доношеніе, что̀ касается до Ея Императорскаго Величества сентиментовъ, представлялъ ему графу Флемингу, что нужно, дабы его величество, король Польскій, напредъ свое намѣреніе Ея Величеству откровенно объявилъ, и потому планъ о принятіи мѣръ своихъ сообщилъ. А при томъ онъ государственный вице-канцлеръ въ разговоръ партикулярно отъ себя ему Флемингу сказалъ, что лучше бы всѣ сіи происшедшія огорченія пріятельски безъ дальностей окончить; ибо до сего времени не видно, чтобы король Прусскій какіе явные непріятельскіе поступки противъ Саксоніи показывалъ, но только одинъ проходъ войскъ своихъ чрезъ Саксонію, по цесарской реквизиціи, въ виду имѣетъ. А что̀ до причиненнаго въ Саксоніи около двухъ милліоновъ убытка принадлежитъ, то кажется можно бы и о возвращеніи или награжденіи того равнымъ же пріятельскимъ образомъ согласиться. На что графъ Флемингъ отвѣтствовалъ, что то довольно извѣстно, какимъ платежемъ силою отнятое или ограбленное возвращено бываетъ, и едва ли можно и за быка въ уплату шостакъ получить. А потомъ онъ въ разговоръ сказалъ, что опасно, дабы король его, не похотя допустить Саксонію до крайняго раззоренія, не склонился, какъ и въ прошедшую войну было, къ противному и предосудительному ему союзу приступить, и что по окончаніи нынѣшняго предпріятія короля Прусскаго окажутся всѣ

его дальновидныя намѣренія, яко онъ съ такою же поспѣшностью Данцигомъ, Ельбингомъ и Торунью овладѣть, королевство свое аронднровать, сосѣдей же своихъ вассалами отъ него депендующими учинить искать будетъ и можетъ чрезъ два или три мѣсяца Ельбингъ непобѣдимою крѣпостью укрѣпить.

При семъ докладѣ и вышеупомянутая, отъ графа Флемминга отданная, короля Польскаго грамота Ея Императорскому Величеству поднесена была, но для перевода и отсылки потомъ оной въ Москву въ Коллегію обратно отдана.

XXXIII.

Въ 4 день Сентября 1744 года, въ Кіевѣ.

Поданы были Ея Императорскому Величеству полученные изъ Москвы изъ Коллегіи переводы.

1) Съ письма секретаря Гейнсельмана изъ Гаги отъ $^{3}/_{14}$ Августа, къ государственному канцлеру писаннаго, съ приложеннымъ экстрактомъ изъ нѣкотораго имъ Гейнсельманомъ полученнаго письма о намѣреніяхъ короля Прусскаго въ нынѣшнихъ его предпріятіяхъ, къ которымъ чаютъ, что и король Польскій пристанетъ.

2) Съ грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ города Любека, чрезъ которую оный поздравляетъ воспослѣдованнымъ между Императорскими Высочествами, Государемъ Великимъ Княземъ и Государынею Великою Княжною обрученіемъ.

3) Съ грамоты жъ къ Ея Императорскому Величеству отъ Брандебурскаго маркграфа Карла, чрезъ которую онъ нотификацію чинитъ о своемъ супружественномъ сговорѣ съ принцессою Гессенъ-Кассельскою, Маріею Амаліею.

4) Съ прошенія мѣщанъ Гольштинскаго города Киля, въ которомъ они объявляютъ, что, при обыкновенномъ у нихъ торжествованіи, королевскій выстрѣлъ по забавной для того поставленной птицѣ на высочайшее имя Ея Императорскаго Величества достался, причемъ вмѣсто Ея Императорскаго Величества его свѣтлость принцъ Августъ дѣйствовалъ: и по-

тому оши обыкновенное отъ ихъ гильдіи королевскому чину награжденіе Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше представляютъ и о принятіи онаго просятъ.

Всѣ сіи переводы сама Ея Императорское Величество читать и обратно отдать, и что до послѣдняго касается, о томъ такое всемилостивѣйшее соизволеніе объявить изволила: дабы оное за королевскій выстрѣлъ представляемое награжденіе вмѣсто Ея Императорскаго Величества при семъ торжествованіи дѣйствовавшій принцъ Августъ принялъ и въ свою пользу употреблялъ.

XXXIV.

Въ 6-й день Сентября 1744-го, предъ полуднемъ, въ Кіевѣ.

1) Подана Ея Императорскому Величеству грамота кронъ-принца Шведскаго, при письмѣ отъ генерала Кейта изъ Ревеля отъ 18 Августа къ государственному канцлеру присланная.

И при томъ по содержанію того генерала Кейта письма донесено, что съ Шведской стороны на новой границѣ съ Россіею по рѣкѣ Кименѣ и по морскому берегу разныя крѣпости и гавани вновь строить намѣряются, и для осмотру способныхъ къ тому мѣстъ нарочные офицеры съ инструкціями изъ Стокгольма отправляются.

2) Докладывано, по письму государственнаго канцлера отъ 1-го сего Сентября, объ отправленномъ въ Швецію генералѣ Любрасѣ, что онъ и по сіе время еще въ Гамбургѣ живетъ и неизвѣстно зачѣмъ толь долговременно въ проѣздѣ своемъ мѣшкаетъ, а между тѣмъ нынѣ въ Швеціи никого изъ здѣшнихъ министровъ нѣтъ, въ чемъ немалая нужда состоитъ, яко безъ того ни о чемъ невозможно вѣдать, что тамо происходитъ, еже Ея Императорское Величество съ неудовольствіемъ принять и къ нему Любрасу изъ Коллегіи подтвердить соизволила указать, чтобъ онъ съ поспѣшеніемъ въ Стокгольмъ ѣхалъ. По докладу же при томъ, какъ государственный канцлеръ представляетъ, не соизволено ль будетъ его Любраса, для лучшей надежности въ дѣлахъ, изъ сей посылки другою

министерскою персоною перемѣнить, на сіе резолюціи не воспослѣдовало.

3) Докладывано жъ, что отпущенная въ Голандію Грузинская княгиня, чрезъ письмо свое къ государственному канцлеру оттуда присланное, нынѣ проситъ, дабы позволено было ей, при возвращеніи оттуда, сына ея съ собою въ Россію взять, такожде и тѣло другаго умершаго сына жъ ея вывезти съ собою же. И Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше соизволила.

А что при томъ же въ письмѣ графа Головкина къ государственному канцлеру упомянуто, что оная княгиня еще о деньгахъ на дорожный проѣздъ просить намѣрена, и Ея Императорское Величество на такую дачу не соизволила, но дабы она княгиня въ выѣздѣ своемъ оттуду своимъ коштомъ исправлялась, яко она по своей волѣ туда поѣхала, хотя ей напередъ говорено было, что ей туда ѣхать было не зачѣмъ.

4) Поднесена была изготовленная къ королю Неаполитанскому грамота въ отвѣтъ на его нотификацію о разрѣшеніи отъ бремени супруги его, которую грамоту Ея Императорское Величество подписать изволила.

5) Такожде подписать соизволила изготовленную грамоту къ королю Польскому въ отвѣтъ на его съ генераломъ-фельдцейхмейстеромъ графомъ Флеминговъ присланную поздравительную грамоту жъ и съ рекомендаціею при томъ объ ономъ Флемингѣ; и

6) При семъ же случаѣ подписавъ отдать соизволила предъ симъ поднесенную грамоту къ королю Прусскому въ отвѣтъ на его нотификацію о супружествѣ сестры его принцессы Луизы Ульрики съ кронъ-принцемъ Шведскимъ.

7) Поднесенъ былъ переводъ съ грамоты къ Ея Императорскому Величеству отъ города Гамбурга, которою оной поздравленіе чинитъ воспослѣдованнымъ между Ихъ Высочествами Государемъ Великимъ Княземъ и Государынею Великою Княжною обрученіемъ, и оный переводъ Ея Императорское Величество, по прочтеніи, обратно отдать изволила.

8) Сего жъ дня вручены Ихъ Императорскимъ Высочествамъ

переводы съ такихъ же поздравительныхъ грамотъ. Государю Великому князю отъ городовъ: Гамбурга и Бремена, а Государынѣ Великой Княжнѣ отъ одного Бремена.

XXXV.

Въ 10 день Сентября 1744. по полудни, въ Кіевѣ.

Поднесена Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, отданная ему сего жъ числа отъ графа Флемминга грамота короля Польскаго отъ 4-го сего мѣсяца изъ Варшавы и съ переводомъ съ оной, чрезъ которую оный король, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ земель его, у Ея Императорскаго Величества о скорой союзнической помощи и между тѣмъ пока дальнѣйшія мѣры предприняты будутъ о опредѣленіи въ его дизпозицію генерала Кейта съ его корпусомъ проситъ. И по докладу при томъ, что̀ соизволено будетъ на сіе требованіе отвѣтствовать, Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что нынѣ еще не усматривается той нужды, для чего бы такая скорая помощь требована быть можетъ, яко не видно того, чтобы владѣнія короля Польскаго отъ Прусскихъ войскъ атакованы были, а напротивъ того понеже Ея Императорское Величество и съ Прусскимъ дворомъ, равномѣрно какъ и съ королемъ Польскимъ, въ союзническихъ обязательствахъ находится, къ помѣшательству которыхъ безъ явной причины поводу подать не потребно: того ради соизволила указать государственному вице-канцлеру нынѣ на словахъ графу Флеммигу сказать, что на вышеупомянутое королевское требованіе точный отвѣтъ Ея Императорское Величество для краткости времени здѣшняго своего пребыванія и при нынѣшнемъ обратномъ въ Москву отъѣздѣ до прибытія туда и до дальнѣйшаго о томъ разсужденія отложить изволила; а между тѣмъ обнадежить, что Ея Императорское Величество имѣющую свою къ его величеству королю постоянную дружбу всегда засвидѣтельствовать и въ потребномъ случаѣ, ежели бъ отъ кого владѣнія его атакованы и нападены были, союзническую помощь подать не оставитъ.

XXXVI.

Въ 11 д. Сентября 1744 года, предъ полуднемъ, въ Кіевѣ.

Поданы Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера присланные изъ Москвы изъ Коллегіи переводы: 1) Съ промеморіи Венгерскаго посла графа Розенберга, отъ 2 Сентября № 5. въ которой онъ изъясняетъ ту невозможность, по которой королева его, противу государственныхъ законовъ, въ дѣлѣ маркиза Боты поступить и въ сатисфакцію болѣе учинить не могла, какъ его подъ караулъ въ крѣпость Грацъ послала, и тамо его столь долго, какъ Ея Императорское Величество соизволитъ, содержать станетъ, и представляетъ онъ Розенбергъ именемъ королевы, дабы сіе дѣло такимъ образомъ окончено, и оная сатисфакція за удовольствительную отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше принята была. И 2) съ сообщенной отъ него жъ Розенберга рѣчи, которую онъ при своей первой аудіенціи отправить имѣетъ.

Сіи переводы Ея Императорское Величество у себя оставить изволила.

2) Подано жъ отъ государственнаго вице-канцлера собственное его представленіе въ разсужденіи тѣхъ обстоятельствъ, кои до нынѣшняго замѣшательства въ Европѣ и оказавшихся вновь отъ стороны Прускаго двора предвосприятій касаются. И оное у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

3) Докладывано о графѣ Флемингѣ, когда ему отпускная аудіенція соизволена будетъ. И Ея Императорское Величество время къ тому завтрашняго дня назначить изволила, дабы онъ уже по выѣздѣ Ея Величества изъ здѣшняго города въ лагерѣ за Днѣпромъ оный отпускъ взять могъ.

XXXVII.

Въ Москвѣ. Въ 4 день Октября 1744 г. поднесены были Ея Императорскому Величеству чрезъ государственнаго вице-канцлера слѣдующія піесы.

1) Записка о учиненныхъ во 2 день сего мѣсяца отъ Шведскаго посла барона Цедеркрейца сообщеніяхъ о полученіи

имъ новаго кредитива съ имянным изображеніемъ его чрезвычайнымъ посломъ и о чиненомъ отъ Прусскаго двора призываніи короля Шведскаго, яко герцога Померанскаго, къ союзу Франкфуртскому.

2) Переводъ съ новой объ оном Цедеркрейцѣ кредитивной королевской грамоты къ Ея Императорскому Величеству.

3) Переводъ съ королевской же кредитивной объ нем Цедеркрейцѣ грамоты къ Его Императорскому Высочеству.

4) Рѣчь его Цедеркрейца съ переводами, которые онъ при своихъ первыхъ аудіенціяхъ у Ея Императорскаго Величества и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княжны отправить имѣетъ.

5) Циркулярный рескриптъ отъ 3 прошедшаго Іюля къ генералу Любрасу отправленный о обрученіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

Всѣ сіи піесы соизволила Ея Императорское Величество читать и обратно отдать, а рѣчь Цедеркрейца къ Ея Императорскому Величеству у себя оставить.

XXXVIII.

Въ 5 день Октября 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать записку о бытности у государственнаго канцлера въ 4 день сего мѣсяца Венгерскаго посла графа Розенберга и переводъ съ сообщенной при томъ отъ него копіи съ письма изъ Стокгольма отъ Венгерскаго жъ министра отъ 25 (14) Сентября писаннаго, о учиненномъ тамо отъ Прусскаго министра предложеніи о союзѣ между Швеціею и Прусіею.

2) При томъ же случаѣ отъ него графа Розенберга сообщенныя рѣчи, которыя онъ при своихъ первыхъ аудіенціяхъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княжны отправить имѣетъ, поданы. И оныя у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

3) Докладывано о дѣлѣ маркиза Боты, какимъ бы образомъ оное окончить соизволено было, яко главнѣйшие для домога-

тельства о такомъ окончаніи вышеупомянутый графъ Розенбергъ отъ королевы Венгерской, въ характерѣ чрезвычайнаго посла, сюда присланъ, и онъ на свои представленіи о семъ резолюціи проситъ; и для того поднесены Ея Императорскому Величеству на всемилостивѣйшую апробацію изготовленныя: а) Записка о томъ, въ чемъ состоятъ изданные въ прошломъ году въ печать для мнимаго оправданія Боты циркулярный королевы Венгерской къ министрамъ ея отправленный рескриптъ и грамота ея жъ къ королю Прусскому объ отзывѣ Боты отъ двора его; б) Проэктъ для учиненія помянутому графу Розенбергу объявленія, состоящаго въ требованіи, дабы онъ, именемъ своей королевы, здѣсь такую декларацію далъ, чрезъ которую бы вышеупомянутыя изданныя двѣ піесы весьма опровержены и уничтожены и за недѣйствительныя признаны были; и в) Проектъ къ такой, отъ графа Розенберга чинимой, декларации, въ запасъ, ежели онъ на то согласится, которыя всѣ Ея Императорское Величество соизволила выслушать и оныя, якоже и поднесенный притомъ переводъ съ вышеупоминаемаго королевы Венгерской циркулярнаго рескрипта, купно съ печатною газетою, въ которой тотъ рескриптъ внесенъ былъ и копіи съ двухъ о семъ дѣлѣ въ прошломъ году, отъ 30 Октября и отъ 28 Ноября, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки, въ Вѣну къ тайному совѣтнику Ланчинскому отправленныхъ рескриптовъ, изъ которыхъ послѣдній, такожде и въ газетахъ напечатанъ былъ, для прочтенія еще у себя оставить изволила.

4) Поднесены отвѣтныя рѣчи съ переводами, кои отъ лица Ея Императорскаго Величества, такожде и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Шведскому послу барону Цедеркрейцу, при его первыхъ аудіенціяхъ, говорены будутъ. И оныя у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

5) Слушать соизволила переводъ съ письма, отъ ея свѣтлости герцогини Ангальтъ-Цербской къ принцу Августу Гольштинскому, изъ Москвы отъ 4-го Августа писаннаго (съ котораго оный принцъ къ государственному канцлеру копію прислалъ) о обѣщанныхъ будто ему отъ Ея Императорскаго

Величества, въ подарокъ, на иждивеніе 11000 р. и о прочемъ и переводъ же съ отвѣтнаго на то отъ него принца къ упомянутой герцогинѣ письма.

И по докладу при томъ, что и оригинальное сіе отвѣтное письмо отъ принца Августа, подъ кувертомъ, къ государственному канцлеру прислано, но до всемилостивѣйшаго указа отдачею онаго ея свѣтлости герцогинѣ удержалось, Ея Императорское Величество соизволила указать оное помянутой герцогинѣ отдать.

6) Слушать же соизволила записку о учиненномъ отъ Прусскаго министра барона Мардефельда, во 2 день сего мѣсяца, объявленіи о походѣ короля его съ арміею отъ Праги къ городку Будвейсу, на встрѣчу принцу Карлу и о рожденіи принца отъ супруги королевскаго брата.

7) Докладывано для извѣстія, что нынѣ вторично отъ Коллегіи требуетъ Канцелярія Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ о сыскѣ и присылкѣ въ оную журнала Стакельбергова, о чемъ давно уже при дворѣ Прусскомъ стараніе приложено было, но чрезъ Мардефельда такой отвѣтъ полученъ, что не токмо журнала, но и никакихъ писемъ, болѣе тѣхъ, кои при арестованіи Стакельберга въ Кенигсбергѣ собраны и съ нимъ отправлены, не найдено: еже отъ Коллегіи и въ Тайную Канцелярію отвѣтствовано будетъ.

8) Докладывано о кавалеріяхъ для Георгія принца Гольштинскаго и наслѣднаго принца Анхальтъ-Цербскаго отправленныхъ, что оныя королю Прусскому, дабы на оныхъ принцевъ надѣлъ, подшести велѣно было, но за отсутствіемъ королевскимъ изъ Берлина у графа Чернышева остались, и можетъ быть, что король еще долго въ Берлинъ не возвратится, того ради не соизволено-ли будетъ оныя кавалеріи графу Чернышеву, отъ себя, прямо къ помянутымъ принцамъ, разослать?

И Ея Императорское Величество на сіе соизволила.

9) Докладывано еще о вознамѣренной давно уже посылкѣ кавалеріи къ курпринцу Саксонскому. И Ея Императорское Величество соизволила сказать, что оная кавалерія уже изготовлена.

10) Докладывано жь, по представленію секретаря Гросса изъ Парижа, что Виртембергская герцогиня, нынѣ владѣющаго герцога мать, всемилостивѣйшаго отъ Ея Императорскаго Величества пожалованія ей кавалеріи Святыя Екатерины желаетъ. И Ея Императорское Величество на сіе всемилостивѣйше склонность оказать соизволила.

11) Такожде докладывано, что принцъ Августъ Гольштинскій, чрезъ письмо свое къ государственному канцлеру, представительствуетъ у Ея Императорскаго Величества о всемилостивѣйшемъ пожалованіи обрѣтающимся въ Голандскихъ войскахъ, первому генералу, принцу Гольштейнбекскому кавалеріи Святыя Анны и второму Кронпрему кавалеріи Святаго Александра или Св. Анны. И Ея Императорское Величество на пожалованіе обоимъ оными кавалеріи Святаго Александра, всемилостивѣйше соизволила, съ такимъ помянутому принцу Гольштейнбекскому изъясненіемъ, что хотя онъ кавалеріи Святыя Анны желалъ, но понеже орденъ Св. Александра предъ оною отличность и первенство имѣетъ, того ради и для имѣющаго къ персонѣ его принца почтенія, Ея Императорское Величество симъ орденомъ его пожаловать заблагоразсудить изволила.

12) Соизволила жъ Ея Императорское Величество подписать указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о запискѣ въ расходъ трехъ мѣховъ собольихъ, которыя въ Кіевѣ въ комнату Ея Императорскаго Величества внесены, и одного сорока соболей, который тамо же пріѣхавшему изъ Польши генералу-фельдцейхмейстеру графу Флемингу въ презентъ пожалованъ.

XXXIX.

Въ 16 день Октября 1744 года.

Докладывано Ея Императорскому Величеству, чрезъ государственнаго вице-канцлера, о полученномъ въ Коллегію изъ Сената отъ 9 сего мѣсяца указѣ, что, по учиненному отъ Сената осмотру, оной Коллегіи, въ Публичной Экспедиціи, членовъ, въ 20 д. прошедшаго Сентября, въ присутствіи не было, и для того оными указомъ требуетъ у нихъ въ Сенатъ от-

вѣта, зачѣмъ они тогда не присутствовали; кои отвѣты отъ нихъ въ секретную экспедицію и поданы. На что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила указать изъ Коллегіи въ Сенатъ отвѣтствовать, чтобы впередъ оная Коллегія отъ такихъ досмотровъ была обойдена, яко того на оной Сенату и взыскивать не надлежитъ, потому что оная Коллегія, по вся дни недѣли, безъ исключенія и праздничныхъ дней, засѣданіе имѣетъ и положенныя на оную дѣла исправляетъ. Графъ Михайла Воронцовъ.

XL.

Въ 22 день Октября 1744 года.

По воспослѣдованному отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему соизволенію на окончаніе такимъ образомъ о маркизѣ Ботѣ дѣла, какъ то предъ симъ поданными Ея Императорскому Величеству отъ Коллегіи проектами всеподданнѣйше представлено, поднесены оные проекты чрезъ государственнаго вице-канцлера вторично, а именно: 1) проектъ чинимаго о семъ дѣлѣ Венгерскому послу графу Розенбергу объявленія, и 2) проектъ же декларацій, какова здѣсь отъ помянутаго посла дана быть имѣетъ, для уничтоженія тѣхъ двухъ пісемъ, которыя напредъ сего отъ двора его, для чинимаго тогда онаго Ботѣ оправданія, въ печать изданы были, что оныя вовсе уничтоженными, забвенію преданными и недѣйствительными почтены быть имѣютъ.

И на оныхъ обоихъ проектахъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила и повелѣла съ помянутымъ графомъ Розенбергомъ, для окончанія дѣлъ, въ конференціи быть.

XLI.

Въ 23 день Октября 1744 года, предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать и подписать рескриптъ къ генералу Любрасу, дабы онъ въ Стокгольмѣ, по имѣющемуся уже у него кредитиву, въ характерѣ полномочнаго министра себя акредитовалъ, и ежели

намо сіе несоотвѣтственно Шведскому здѣсь находящемуся послу признавать и отзываться станутъ, то бы онъ далъ знать, что никуда отсюда пословъ посылать не намѣренось, и изволила притомъ упоминать, что толь долго въ пути мѣшкаетъ, не лучше ли его перемѣнить.

2) Слушать же и всемилостивѣйшую апробацію подписать соизволила на проектѣ отправляемаго къ тайному совѣтнику графу Кейзерлингу рескрипта, въ наставленіе чего ему, по прибытіи своемъ къ Римско-Императорскому двору министромъ, престерегать надлежитъ.

3) Поднесена оригинальная, отъ Венгерскаго посла графа Розенберга за рукою его данная, о уничтоженіи напредъ сего отъ двора его изданныхъ въ печать о маркизѣ Ботѣ двухъ піесъ, декларація, которая отъ него во всемъ противъ апробованнаго отъ Ея Императорскаго Величества и отданнаго ему проекта согласно написана, и сверхъ того, въ окончаніи оной, о вящемъ увѣреніи сей декларацін, его собственною рукою прибавлено, который прибавокъ въ оригиналѣ и переводъ съ онаго сама Ея Императорское Величество читать и у себя оставить изволила. (Возвращена въ 24 день сего Октября).

4) При семъ случаѣ соизволила Ея Императорское Величество указать Шведскому послу барону Цедеркрейцу объявить, что ему для квартиры въ С.-Петербургѣ домъ графа Апужинскаго опредѣляется; а указъ о томъ въ С. Петербургъ изъ Кабинета отправленъ будетъ.

5) Также соизволила Ея Императорское Величество указать государственному канцлеру отъ себя къ принцу Августу Гольштинскому отписать, дабы онъ ко двору Ея Императорскаго Величества (о чемъ онъ предъ симъ позволенія просилъ) въ С. Петербургъ, при вознамѣренномъ Ея Величества туда приходящею зимою прибытіи, пріѣхалъ.

XLII.

Въ 24 день Октября 1744 года, по полудни, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать переводъ съ сообщенія отъ Прусскаго министра барона Мардефельда, въ 10 день сего Октября учиненнаго, чрезъ которое

онъ извѣдывается, какимъ бы образомъ повелѣнное ему отъ короля его призываніе Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, яко герцога Гольштинскаго, къ соединенію, во Франкфуртѣ постановленному, наудобнѣйше учинить-ся могло; и

2) На то ко всемилостивѣйшей апробаціи изготовленный ему Мардефельду отвѣтъ, для какихъ причинъ Его Императорское Высочество нынѣ еще къ оному соединенію приступить въ состояніи не находится, и

3) Изъясненіе о семъ отвѣтѣ, отъ Коллегіи всеподданнѣйше представляемое, по какимъ резонамъ оный въ такой силѣ учинить съ интересами Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества за наисходнѣйше признавается.

По выслушаніи всего того, Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя оный отвѣтъ барону Мардефельду, въ такой силѣ, какъ изготовленъ учинить, на проэктѣ онаго апробацію подписать соизволила.

4) Поднесена ко всемилостивѣйшей апробаціи изготовленная записка, для сообщенія помянутому барону Мардефельду по причинѣ происходящихъ въ Польшѣ, чрезъ Прусскаго министра Варленрода, пропсковъ для отвращенія республики отъ союза съ Россіею и признанія императорскаго достоинства и для возбужденія тамо конфедераціи, такожде и по причинѣ угрозительныхъ онаго Варленрода съ Саксонскимъ совѣтникомъ разговоровъ, и по всеподданнѣйшему при томъ представленію, что сіе сообщеніе барону Мардефельду для того учинить потребно, дабы такіе ихъ весьма вредительные здѣшнимъ интересамъ поступки нѣкоторымъ образомъ воздержаны быть могли, Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя на то, апробацію на оной запискѣ подписать изволила.

5) Докладывано о купленныхъ для подарка королю Прусскому трехъ стахъ лошадяхъ гусарскихъ, что оныя уже изъ Тамбова въ пути къ Ригѣ находятся, соизволено-ль будетъ при нынѣшнихъ конъюнктурахъ и при дѣйствительномъ отъ онаго короля начатіи войны, оныхъ лошадей ему отда-

вать, яко при чужестранныхъ дворахъ отъ того иногда толкованія произойдутъ. будто бы отсюду такою дачею лошадей оному королю въ нынѣшней войнѣ нѣкоторое вспоможеніе чинится, а барону Мардефельду о такомъ оныхъ подаркѣ прямо еще объявлено не было, и потому кажется можно бъ ихъ нынѣ удержать и не отдавать. Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи даннаго на то обѣщанія, о чемъ-де и баронъ Мардефельдъ чаятельно знаетъ и что такое невеликое число лошадей за вспоможеніе въ войнѣ признано быть не можетъ, а хотя бъ и подлинно гдѣ о томъ отзываться и за вспоможеніе королю Прусскому почитать стали, то всегда отвѣтствовать можно, что оныя отсюду ему давно уже и гораздо задолго до вступленія его въ нынѣшнюю войну обѣщаны, такожде и для убѣжанія съ Прусскимъ дворомъ явной холодности, соизволила указать оныхъ лошадей по прежнему указу отдать.

6) Докладывано жъ, что, по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, между Англіею и Голандіею, Саксонскимъ и Вѣнскимъ дворами новый союзъ постановленъ, къ которому и Ея Императорское Величество призываютъ; но какъ при семъ, такъ и при другихъ важныхъ дѣлахъ, по нынѣшнимъ конъюнктурамъ весьма бъ потребно было вѣдать о высочайшемъ Ея Императорскаго Величества намѣреніи, которую бъ сторону принять соизволила, дабы по тому Коллегія въ дѣлахъ поступать могла. На что Ея Императорское Величество въ разсужденіи сказать изволила, что не лучше ли въ нынѣшнее время ни которой стороны не принимать и въ посторонніи дѣла не мѣшаться; а наконецъ соизволила приказать Коллегіи сочинить планъ со мнѣніемъ ко всемилостивѣйшей апробаціи, какія при нынѣшнихъ конъюнктурахъ для государственной пользы мѣры воспріять.

7) Поднесена рѣчь Венгерскаго посла графа Розенберга, которую онъ при первой аудіенціи (для окончанія Ботова дѣла будучи присланъ) отправить имѣетъ, и на то изготовленный отвѣтъ именемъ Ея Императорскаго Величества, которые у себя оставить изволила.

8) Поднесена жъ записка, какимъ образомъ оному графу Розенбергу въ 22 день сего мѣсяца проектъ чинимой отъ него для окончанія Ботова дѣла и уничтоженія выданныхъ отъ двора его въ печать піесъ деклараціи отдашъ, и съ какою обязательною учтивостію онъ сіе принялъ, которую записку у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

9) Поднесена же записка, изготовленная для сообщенія Прусскому министру барону Мардефельду, о воспослѣдованномъ по присылкѣ сюда вышепомянутаго посла графа Розенберга Ботову дѣлу окончаніи и о возстановленіи съ Вѣнскимъ дворомъ по прежнему корреспонденціи. Но Ея Императорское Величество, выслушавъ оную записку, сіи слова, что корреспонденція возстановлена, для неприведенія тѣмъ Прусскаго двора въ сумнительство, соизволила указать выключить, а впрочемъ апробовать.

10) Донесено для извѣстія, что предъ нѣсколькими днями присланъ былъ изъ Сената въ Коллегію для отсылки въ Голландію къ послу графу Головкину запечатанный и подписанный о секретномъ дѣлѣ указъ; но понеже никогда необыкновенно, чтобы Сенатъ или другія Коллегіи обрѣтающихся при чужестранныхъ дворахъ министровъ о какихъ либо секретныхъ дѣлахъ безъ вѣдома учрежденнаго для того особливо Иностранныхъ Дѣлъ Министерства указами снабдѣвали, яко въ дѣлахъ отъ того какой непорядокъ и помѣшательство интересовъ государственныхъ легко произойти можетъ: того ради Коллегія запотребно разсудила оный указъ, не отправляя къ графу Головкину, обратно въ Сенатъ отослать съ требованіемъ, дабы отъ онаго о какомъ секретномъ дѣлѣ писать нужду имѣетъ, по обыкновенію Коллегіи знать дано было, а изъ оной уже къ нему графу Головкину писано будетъ. Еже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать изволила.

При томъ, въ примѣръ отъ невѣдѣнія происходящихъ въ дѣлахъ непорядковъ, и сіе донесено, что въ нынѣшнемъ же году при отправленіи въ Китай при караванѣ директора Либратовскаго, присланъ былъ изъ Сената въ Коллегію указъ, дабы потребный оному директору кредитивъ сочиня, оной Коллегіи

взнесть къ подписанію въ Сенатъ, чего никогда не бываетъ, и никакой Сенатъ кредитивовъ подписывать власти не имѣетъ, да и въ Китай отсюду не кредитивы, но рекомендательныя къ тамошнему Трибуналу листы при караванахъ и то безъ всякаго предписанія, за одною только государственною печатью, посылаются.

11) При томъ же докладывано, что недавно по причинѣ полученныхъ извѣстій о Зенгорцахъ, яко бы оные на Сибирскіе край нападеніе учинить хотятъ, неоднократные съѣзды были въ Сенатѣ для совѣтованія о предосторожностяхъ, еже толь худо въ надлежащемъ секретѣ содержано, что въ тоже время и чужестранные министры о сихъ дѣлахъ свѣдали: потому что Саксонскій министръ баронъ Гередорфъ прямо о томъ государственному канцлеру отзывался, желая вѣдать, основателенъ ли тотъ слухъ, который между чужестранными министрами носится, будто сіи съѣзды въ Сенатѣ для отвращенія Башкирцовъ (именуя вмѣсто Зенгорцевъ) отъ нападенія ихъ на здѣшнюю Имперію были и что для того и войскамъ маршировать противу оныхъ велѣно, прибавляя къ тому, что сіе дѣло во всей Европѣ пропесется и весьма разныя дѣйствія произведетъ.

На что Ея Императорское Величество соизволила объявить, что Сенату крѣпко указъ дать изволитъ, дабы въ содержаніи секрета о дѣлахъ съ надлежащимъ береженіемъ поступали.

12) Поднесенъ былъ докладъ по причинѣ учиненнаго о непропускѣ за границу денегъ и серебра запрещенія, что курьерамъ, которые обыкновенно для прогоновъ деньги и для своего употребленія вещи при себѣ имѣютъ, остановка чинится, и для того объ какъ объ оныхъ, такъ и о другихъ за границу ѣдущихъ персонахъ, по скольку имъ денегъ и вещей при себѣ имѣть, опредѣленіе учинить соизволено было. А при томъ донесено, что Голандскій резидентъ нынѣ представленіе подалъ, что по причинѣ того же о невыпускѣ за границу денегъ запрещенія вся коммерція въ Ригѣ раззорится и казенные доходы великій убытокъ получить могутъ; еже отъ Коллегіи въ Сенатъ, яко до разсмотрѣнія онаго касающееся дѣло, подано быть имѣетъ.

И Ея Императорское Величество по выслушаніи сего такожде и вышеупомянутаго доклада о курьерахъ соизволила разсуждать, что сіе запрещеніе не вновь сдѣлано, но и напредъ сего издавна чаятельно таково же было, однако же изволитъ нынѣ отъ себя дать указъ Сенату, дабы отъ онаго подано было Ея Императорскому Величеству извѣстіе, какимъ образомъ сіе запрещеніе въ прежнихъ годѣхъ было, и нынѣ тоже ли учинено, и для чего въ коммерціи помѣшательство и въ проѣздахъ за границу остановка происходитъ.

13) Поднесена ко всемилостивѣйшей апробаціи изготовленная меморія для отвѣту Шведскому послу барону Цедеркрейцу, на учиненное отъ него представленіе о резидентѣ Вѣшняковѣ, яко бы въ излишнемъ его въ Константинополѣ при Портѣ поступкѣ противъ Швеціи, по причинѣ заключеннаго въ Абовѣ трактата, которую соизволила Ея Императорское Величество слушать и всемилостивѣйшую апробацію на опой подписать.

И при семъ случаѣ донесено, что оный Шведскій посолъ, ко взаимному оборонительному союзу проэктъ уже подалъ, въ которомъ между инымъ и о субсидіяхъ проэктовано, дабы оныя Швеціи отъ Россіи даваны были: но Ея Императорское Величество на сіе соизволила сказать, что никому субсидій давать не соизволяетъ.

14) Слушать же соизволила записку о бытности сего числа у государственнаго канцлера Прусскаго министра барона Мардефельда, еже онъ самъ испросилъ съ оговоркою, что только для посѣщенія и безъ всякихъ дѣлъ пріѣхать желаетъ; и пріѣхавъ, между инными словами, вновь ему государственному канцлеру именемъ короля своего и его особливой эстимѣ и королевской милости обнадеживаніе учинилъ.

15) Слушать же соизволила записку о извѣстномъ Персіянинѣ Хуссейнъ-ханѣ, что онъ объ отпускѣ его, подъ именемъ купца или подъ какимъ другимъ видомъ, въ Турецкую область или же въ Персію къ шаху, при посольствѣ съ рекомендаціею о его прощеніи, проситъ.

При чемъ всеподданнѣйше представлено, что на такія его желанія никакъ поступить невозможно; а понеже онъ креститься не желаетъ того ради, не соизволено-ли будетъ его для житія на Украйну въ такое мѣсто отпустить, которое отъ большихъ проѣздовъ въ отдаленіи и гдѣ бы пріѣзжихъ Армянъ, Грековъ и другихъ иностранцевъ не было, къ чему за способные признаются тамошніе городы: Черниговъ или Стародубъ; а на содержаніе его съ свитою давать тѣже кормовыя деньги, которыя онъ здѣсь получаетъ, а имянно по 4 р. на день и по его желанію позволить ему жениться на Татаркѣ. Но Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила разсуждать, что лучше бы было, дабы ежели возможно его къ воспріятію крещенія склонить.

16) Докладывано о Калмыцкой ханшѣ Джанѣ, что оная съ дѣтьми своими къ крещенію приготовляется; но понеже у намѣстника ханства Калмыцкаго Дундукъ-Даши былъ одинъ сынъ и тотъ въ Астрахани умре, и по немъ Дундукъ-Данѣ въ ханы или правители Калмыцкаго народа произвести будетъ не кого, того ради запотребно кажется, изъ дѣтей помянутой ханши двухъ сыновей нынѣ не крестить, но при матери ихъ въ Москвѣ, обучая при томъ и въ школѣ, для того въ запасъ содержать, ежели бы иногда нынѣшній намѣстникъ ханства въ непослушаніе уклонился или умеръ, то бъ изъ нихъ одного на мѣсто его произвести возможно было, а при томъ когда оный будучи въ Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ и богознаніи обученъ, въ ханы произведется, то со временемъ можетъ быть и весь Калмыцкій народъ ко крещенію привести способнѣй будетъ.

Но Ея Императорское Величество, въ разсужденіи, что когда они сами крещенія желаютъ, то ничѣмъ ихъ отъ того отводить не надлежитъ, и что опасно, дабы они или одинъ который, живучи долго здѣсь, безъ крещенія не померли, соизволила указать какъ помянутую ханшу, такъ и дѣтей ея всѣхъ безъ изъятія по желанію ихъ окрестить.

При чемъ доложено, что оная ханша желаетъ, дабы при крещеніи ея сама Ея Императорское Величество воспріемницею

быть соизволила, на что Ея Императорское Величество всемилостивѣйшую склонность оказать изволила.

17) Докладывано о проэктѣ, который для прибавки разнымъ чинамъ и служителямъ въ Гольштиніи Его Императорскаго Высочества жалованья отъ оберъ-маршала Бриммера, за его подписаніемъ, къ апробаціи Ея Императорскаго Величества данъ. Но Ея Императорское Величество соизволила указать ему оберъ-маршалу на оный проэктъ отвѣтъ дать, что понеже ни о доходахъ, ни о расходахъ въ Гольштиніи Ея Императорскому Величеству нимало не извѣстно, то и въ разсмотрѣніе сего дѣла вступать не изволитъ.

18) Поднесенъ былъ переводъ и оригинальное Нѣмецкое письмо, неизвѣстно отъ кого, къ Его Императорскому Высочеству писанное, дабы самъ Его Высочество правительство въ Гольштиніи принять изволилъ (которое въ оригиналѣ уже напредъ сего Ея Императорское Величество слушать изволила) но оные обратно Ея Императорское Величество отдать изволила.

19) Поднесена же возвращенная отъ оберъ-гофмаршала графа Бестужева-Рюмина кредитивная объ немъ Польскому королю грамота (въ которой акредитованіе его въ Рѣчи Посполитой ошибкою выпущено, и для того вмѣсто оной, новая съ дополненіемъ того къ нему отправлена). И оную у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

20) Поднесена жъ копія съ реляціи графа Чернышева изъ Берлина, отъ 2 сего Октября, какимъ образомъ тамо новорожденнаго у королевскаго брата принца крещеніе было, которую у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

21) Докладывано при томъ, что помянутый графъ Чернышевъ, будучи предъ симъ отъ Прусскаго двора отозванъ, обыкновеннаго при такихъ случаяхъ подарка отъ короля не получилъ, и о томъ, не соизволено-ль будетъ здѣсь барону Мардефельду не въ домогательство, а только отъ себя, государственному канцлеру или вице-канцлеру, партикулярно по-

говорить. На что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила.

22) Докладывано жъ о Гольштинскомъ принцѣ Августѣ. что при дозволенномъ ему нынѣ въ С.-Петербургъ ко двору Ея Императорскаго Величества пріѣздѣ, соизволено-ль будетъ ему что на переѣздъ пожаловать, яко извѣстно, что подняться ему нечѣмъ. И Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила указать 10.000 р. къ нему переевесть. взявъ изъ Статъ-конторы, а при томъ къ нему отписать. дабы онъ сіе о пріѣздѣ его позволеніе и пожалованіе на дорогу секретно содержалъ, а сюда бы никому о томъ знать не давалъ, яко сама Ея Императорское Величество, отъ своего собственнаго къ нему принцу благоволенія, о прошеніи его припамятовать, а не по предстательствамъ тѣхъ персонъ, къ которымъ онъ писалъ и которыя его отъ времени до времени обнадеживали, сіе учинить изволила; и дабы ему лучше возможно было увидѣть, сколь оныя обнадеживанія справедливы. то бы онъ нынѣ же сюда къ тѣмъ персонамъ, яко бы не получа еще на проѣздъ свой позволенія, съ просьбою о томъ отписалъ, на что тогда изъ отвѣтовъ ихъ безъ сомнѣнія онъ усмотритъ, что они еще обнадеживать, а о прямомъ соизволеніи Ея Императорскаго Величества и уже данной на то резолюціи нимало неизвѣстны будутъ.

23) Докладывано жъ о духовной покойнаго князя Кантемира, соизволено-ль будетъ оную всемилостивѣйше конфирмовать, яко безъ того раздѣлъ имѣнія его между наслѣдниками оконченъ быть не можетъ: понеже братья его, по той духовной, деревень дѣлить и изъ опыхъ той доли, которая сестрѣ ихъ написана, въ разсужденіи оставшихся на покойномъ долговъ. которые имъ платить надлежитъ, уступить ей не хотятъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать, призвавъ помянутыхъ братьевъ его Кантемира, объявить имъ, что ежели они написанную въ духовной сестрѣ ихъ долю изъ деревень себѣ взять похотятъ, то бы они, вмѣсто того, ей деньгами чего оная стоитъ заплатили. А что до заплаты долговъ надлежитъ, то бы они всѣ обще и съ сестрою по пропор-

ціи того платили, на сколько цѣною каждому изъ нихъ всякаго имѣнія по раздѣлу достанется.

24) Докладывано жъ о секретарѣ посольства Черневѣ, который въ Стокгольмѣ обрѣтается, что онъ тамо нынѣ будучи одинъ безъ министра въ дѣлахъ употребленъ, излишнія иждивенія претерпѣвать принужденъ, въ чемъ ему получаемымъ жалованьемъ исправиться не можно: въ тому же при переѣздѣ его туда изъ Берлина, подмочкою платья и прочихъ пожитковъ, убытки приключились: и для того разсуждается, чтобы ему въ награжденіи 500 р. пожаловать. На что Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше соизволяя, изготовленные о томъ указы, одинъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а другой въ Статсъ-контору объ отпускѣ тѣхъ денегъ для переводу къ нему, подписать изволила.

25) Такожде докладывано о возвратившихся недавно изъ Парижа двухъ церковникахъ Стахіевѣ да Ушаковѣ, что оные изъ Латинской школы взяты и туда отправлены были и тамо нѣсколько Французскаго языка обучились, и дабы сіе ученіе ихъ втунѣ не осталось и они бы со временемъ въ службу при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ употреблены быть могли, то для дальнѣйшаго ихъ въ языкахъ, въ которыхъ нужда есть, а имянно въ Голандскомъ и Шведскомъ обученія, запотребно разсуждается въ чужіе краи на нѣсколько времени ихъ отправить, на что Ея Императорское Величество соизволяя (однакоже, чтобы они тамо подъ смотрѣніемъ здѣшнихъ министровъ обучались), изготовленные для того указы, одинъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ объ отправленіи ихъ съ опредѣленіемъ жалованья противъ другихъ студентовъ, по 300 р. на годъ каждому и о выдачѣ онаго имъ нынѣ на полгода, да на проѣздъ по 100 р.; а другой въ Статсъ-контору объ отпускѣ на то денегъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ подписать, а при томъ указать соизволила оныхъ студентовъ для посмотрѣнія Ея Императорскому Величеству представить (которые 27 числа и представлены были).

26) Еще докладывано, по поданному отъ пріѣхавшаго изъ Парижа священника Геневскаго извѣстію, о находящемся та-

мо студентѣ Витинскомъ, который родомъ Малороссіянинъ, отправленъ туда отъ брата своего Харьковскаго префекта монаха Сильвестра, на собственномъ коштѣ. и тамо Французскаго языка достаточно обучился и еще въ наукахъ находится: но понеже помянутый братъ его умре. то онъ безъ пропитанія остался и въ крайней нищетѣ живетъ. такъ что и выѣхать ему въ Россію не съ чѣмъ; а какъ слышно. что онъ добраго состоянія человѣкъ и здѣсь бы съ пользою въ службѣ употребленъ быть могъ: того ради не соизволено-ль будетъ его изъ Парижа, давъ ему на дорогу изъ казны 100 р.. нынѣ въ Голландію отправить, гдѣ онъ чрезъ зиму у посла графа Головкина прожить. а потомъ будущею весною на кораблях оттуду въ С. Петербургъ пріѣхать можетъ: еже Ея Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать изволила.

27) Докладываю жъ о секундъ-маіорѣ Веселовскомъ, котораго уже напредъ сего повелѣно было въ Военную Коллегію отослать, но онъ о всемилостивѣйшемъ опредѣленіи его въ гвардію проситъ. И Ея Императорское Величество соизволила указать его. за неимѣніемъ въ гвардіи порожнихъ мѣстъ, по прежнему указу, въ Военную Коллегію отослать.

28) Такожде докладывано о прошеніи Крымскаго и Каффійскаго митрополита Греческаго Гедеона (которое при донесеніи изъ Кіева генерала Леонтьева отъ 24 минувшаго Сентября получено), о пожалованіи его милостынею на оплату долгу, въ которой онъ отъ раззоренія Татарскаго впалъ. По сіе отложить повелѣно.

29) Донесено для извѣстія, по репорту полковника графа Румянцова, какимъ образомъ онъ, будучи въ комедіи. Англинскаго посла скорохода въ унтеръ-офицерскомъ мундирѣ усмотрѣлъ и возымѣя подозрѣніе, что онъ унтеръ-офицеромъ сказывался, а самъ убѣжать хотѣлъ, велѣлъ было его подъ караулъ взять; но увѣдавъ, что онъ подлинно Англинскаго посла скороходъ, оставилъ его людямъ посольскимъ. чтобы къ послу отвели, и самъ онъ Румянцевъ для объявленія о томъ къ послу по своей волѣ, не донося напредъ никому, ѣздилъ, при чемъ хотя онъ посолъ сіе что того скорохода подъ ка-

раулъ взять хотѣлъ, за обиду себѣ признавалъ, но послѣ самъ онъ въ домъ къ отцу его Румянцева пріѣзжалъ съ благодареніемъ ему Румянцеву за присылку къ нему послу опаго скорохода, признавая себѣ то за одолженіе.

30) При сихъ же докладахъ, соизволила Ея Императорское Величество спрашивать, сбирается-ли къ отъѣзду назначенный въ Персію посломъ сенаторъ князь Голицынъ. На что всеподданнѣйше донесено, что о семъ ему давно уже объявлено, но какъ слышно, что онъ охоты къ тому не имѣетъ и жалобы приноситъ. Но Ея Императорское Величество соизволила сказать, что на жалобы его смотрѣть не надобно.

*

Роспись тѣмъ чинамъ Германской имперіи, которые къ недавно постановленной такъ названной Франкфуртской уніи или лиги приступили или не приступили.

Къ уніи приступили: Римскій императоръ, курфистръ Баварскій; король Прусскій, яко курфистръ Бранденбургскій; курфистръ Пфальцкій; король Шведскій, яко ландграфъ Гессенскій.

Не приступили: Курфистъ и архіепископъ Мейнскій; курфистъ и архіепископъ Трирскій; курфистъ и архіепископъ Кельнскій, императоровъ братъ. Королева Венгерская, по курфирскому голосу Богемскому; король Польскій, яко курфистъ Саксонскій; король Англійскій, яко курфистъ Ганноверскій; королева Венгерская, яко архигерцогиня Аустрійская; всѣ герцогско-саксонскіе дома: Гота, Альтенбургъ, Веймаръ, Эйсенахъ, Кобургъ, Гильдпургъ-Гаузенъ и т. д. Маркграфы Бранденбургъ-Анспахскіе. Маркграфы Бранденбургъ-Кулмбахскіе. Герцогъ Вольфенбютельскій. Герцогъ Виртембергскій. Великій князь Россійскій, яко герцогъ Шлейзвигъ-Гольштинскій. Герцогъ Мекленбургскій. Ландграфъ Гессенъ-Дармштатскій. Всѣ маркграфы Баденскіе, то-есть Дурлахскіе, Баденъ-Баденскіе. Князья Ангальтскіе. Архіепи-

скопъ Зальцбургскій. Германскій гранмейстеръ изъ Бранденбургскаго дома. *Епископы:* Бамбергскій, Вирцбургскій, Ворискій, Ейхштетскій, Шпейерскій, Костницкій, Аугспурскій, Гильдесгеймскій, Падерборнскій, Фрейзенгеймскій, Регенсбургскій, Нассаускій, Тридентскій, Брикссискій, Литтихскій, Оснабрикскій, Минстерскій, Любскій. *Одиннадцать упнаженныхъ прелатовъ, именно:* Фульдавскій, Кемптенскій, Елвангенскій, Мирбахскій, Людерскій, ордена Іоганнтерскаго, Берхтольсхаденскій, Вейсенбургскій, Прюскій, Стаблоскій и Корвейскій. Всѣ княжескіе новые дома, которые засѣданіе и голоса на сеймахъ въ Германіи имѣютъ, а *именно:* Арембергскій, Любковицкій, Нассаускій, Фирстенбергскій, Шварценбергскій, Ортнгенскій, Дитрихштейнскій, и т. д., которыхъ числомъ 15.

Всѣ *имперскіе графы* Веттераускаго сейма, которыхъ числомъ 17 и которые засѣданіе и голоса имѣютъ.

Всѣ *штатскіе имперскіе графы,* которые засѣданіе и голоса имѣютъ и которыхъ числомъ 21.

Всѣ *Франконскіе имперскіе графы,* засѣданіе и голоса имѣющіе, которыхъ числомъ 15.

Всѣ *Вестфальскіе графы,* засѣданіе и голоса имѣющіе, которыхъ числомъ 16.

Всѣ *имперскіе вольные города,* засѣданіе и голоса имѣющіе, которыхъ числомъ 51.

Все *имперское* вольное Франконское рыцарство.

Такова роспись подана Ея Императорскому Величеству, при докладахъ о дѣлахъ, въ 24 день Сентября 1744 года.

XLIII.

Въ 10 день Ноября 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Подана вновь переправленная рѣчь, которую Венгерскій посолъ графъ Розенбергъ, при своей первой аудіенціи, отправить имѣетъ, и оную Ея Императорское Величество у себя оставить, а изготовленный на то именемъ Ея Императорскаго

Величества отвѣтъ выслушавъ всемилостивѣйшую апробацію на немъ подписать соизволила.

2) Слушавъ же подписать соизволила грамоты: а) къ королю Шведскому, б) къ кронпринцу Шведскому жъ и в) къ его супругѣ кронпринцессѣ. въ отвѣтъ на ихъ нотификаціи, съ графомъ Гилленбургомъ присланныя, о совершеніи супружества между упомянутыми кронпринцемъ и кронпринцессою: такожде

3) Указы: одинъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, о переводѣ къ принцу Августу Гольштинскому на пждивеніи, при переѣздѣ его въ С. Петербургъ, 10.000 рублевъ; а другой въ Статсъ-контору объ отпускѣ той суммы въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

4) Поднесенъ отъ Шведскаго посла барона Цедеркрейца поданный проэктъ постановляемаго вновь между Россіею и Швеціею союзнаго и оборонительнаго трактата съ двумя сепаратными артикулами, и на то отъ стороны Ея Императорскаго Величества на всемилостивѣйшую апробацію изготовленный контра-проэктъ съ прибавленіемъ двухъ секретныхъ артикуловъ, а имянно: одинъ о Гольштиніи. а другой о Польшѣ. И оные какъ Шведскій проэктъ. такъ и здѣшній контра-проэктъ соизволила Ея Императорское Величество слушать. а притомъ же на оный контра-проэктъ, для изъясненія учиненныя отъ Коллегіи примѣчанія изъ настоящаго трактата о нѣкоторыхъ секретныхъ и сепаратныхъ артикулахъ, о всѣхъ соизволила-жъ сама Ея Императорское Величество читать. При семъ слушаніи, по причинѣ перваго сепаратнаго артикула, въ которомъ Швеціи безпошлинная покупка изъ Россіи хлѣба, пеньки и льну на 200.000 рублевъ въ годъ дозволяется, Ея Императорское Величество разсуждать изволила, для чего бы имъ толь великую покупку безъ пошлинъ дозволить, яко по прежнему Нейштатскому. также и по послѣднему Абовскому трактатамъ, только на 50.000 рублевъ такой покупки имъ обѣщано было. На что всеподданнѣйше представлено. что сія

на 200.000 рублевъ безпошлинная покупка имъ Шведамъ въ такомъ разсужденіи (однакожъ на всемилостивѣйшую апробацію) проэктуется, дабы они, чрезъ то отъ Ея Императорскаго Величества нѣкоторое къ себѣ снисхожденіе и одолженіе признавая, лучше склонились на гарантію Его Императорскому высочеству, Государю Великому Князю имѣющихъ его въ Германіи владѣній поступить и обязаться къ дальнѣйшимъ со-Влашеніямъ, для окончанія Гольштинскихъ претензій съ Датскимъ дворомъ, еже имъ Шведамъ при семъ же трактатѣ особливымъ секретнымъ артикуломъ, съ здѣшней стороны проэктовано и чтобы они (ежели бъ сего имъ не дозволить) иногда огорчены будучи, отъ союза съ Россіею не уклонились, яко ни имѣ по своему проэкту такой безпошлинной покупки хлѣба и прочаго, прибавляя къ тому еще мачтовыя деревья, столько требуютъ, сколько бы за 24.000 р. пошлинъ въ годъ закуплено быть могло, еже по исчисленію цѣны оными товарамъ на 700.000 рублевъ такой покупки учинить. Они же еще сверхъ того и субсидій погодныхъ требуютъ, но вмѣсто всѣхъ оныхъ требованій вышеозначенная безпошлинная покупка на 200.000 р. кажется умѣренно имъ дозволена быть могла бъ, однакожъ съ выключеніемъ мачтовыхъ деревъ, понеже оныя и самимъ здѣсь для флота надобны, а лѣсовъ уже и безъ того въ Россіи весьма много убавилось, а въ субсидіяхъ и вовсе имъ Шведамъ отказывается: ибо давать оныхъ не за что, а которая прибавка свыше 50.000 рублевъ безпошлинной покупки и учинена, однако же не на вѣчныя времена, но токмо на 12 лѣтъ того союзнаго трактата.

И Ея Императорское Величество, о субсидіяхъ и мачтовыхъ деревьяхъ тоже разсуждая, соизволила оный контра-проэктъ во всемъ апробовать и указать оный Шведскому послу барону Цедеркрейцу, для сообщенія двору его, въ конференціи отдать, а при томъ ему о мачтовыхъ деревьяхъ изъяснить, что оныя въ продажу отсюду не для чего инаго не позволяются, какъ токмо что самимъ здѣсь оныя для флота нужны, и лѣсовъ такихъ въ излишествѣ нѣтъ.

Вышеупомянутыя же на оный контра-проэктъ учиненныя примѣчанія соизволила Ея Императорское Величество еще у себя оставить.

5) Докладывано о полученной изъ Берлина отъ камергера графа Чернышева реляціи отъ 23 минувшаго Октября, что онъ на учиненное тамо домогательство (дабы баронъ Мардефельдъ изъяснился, по указу-ль отъ двора своего онъ здѣсь государственному канцлеру о освобожденіи принца Брауншвейгскаго представлялъ), такой отвѣтъ получилъ, что король Прусскій о семъ у него Мардефельда отвѣта потребовалъ, что якобы объ ономъ дѣлѣ сама Ея Императорское Величество вѣдать изволитъ и онъ на то ссылается, съ которой его Чернышева реляціи и копія поднесена. И оную для прочтенія у себя Ея Императорское Величество оставить изволила.

6) Поднесены же послѣдне-полученныя ко извѣстію нужныя три реляціи оберъ-гофъ-маршала графа Бестужева-Рюмина и тайнаго совѣтника графа Кейзерлинга изъ Гродни, всѣ отъ $^{16}/_{27}$ Октября, да реляціи жъ изъ Копенгагена, одна генерала Любераса отъ $\frac{6\ \text{Октября}}{25\ \text{Сентября}}$, а другая камергера Корфа отъ 13 Октября, которыя всѣ для прочтенія у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила.

7) Такожде поднесена записка о бытности у государственнаго канцлера, въ присутствіи государственнаго вице-канцлера, чужестранныхъ министровъ и о учиненныхъ отъ нихъ предложеніяхъ въ 9 д. сего Ноября: и оную у себя же Ея Императорское Величество оставить изволила. При семъ случаѣ соизволила Ея Императорское Величество указать:

8) Сыскать и подать Ея Императорскому Величеству бывшее отправленіе въ Швецію посломъ князя Василія Лукина сына Долгорукова.

9) О солдатахъ Россійскихъ, въ службѣ у короля Прусскаго обрѣтающихся, писать въ Берлинъ къ графу Чернышеву, что оныхъ какъ слышно съ 700 человѣкъ тамо нахо-

дится. но всѣ они по разнымъ полкамъ раздѣлены. и ни церкви, ни священника при нихъ нѣтъ: и для того бъ онъ Чернышевъ учинилъ тамо представленіе, что Ея Императорское Величество преминуть не можетъ за оныхъ, яко за своихъ подданныхъ и единовѣрныхъ, у его величества короля Прусскаго домогаться, дабы они всѣ въ одномъ мѣстѣ собраны и содержаны, и слѣдовательно способнѣе всегда потребною имъ Греческаго исповѣданія церковью и священникомъ снабдены были, яко безъ того имъ пробыть невозможно. А между тѣмъ справиться, по какимъ опредѣленіямъ такіе солдаты сначала при жизни его величества блаженныя и высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго въ службу къ королю Прусскому отдаваны были. И ежели постановлено тогда (какъ слышно), чтобъ за нихъ въ Россійскую службу матросы даваны были, но по сіе время ни одного еще оттуду не дано, то можно будетъ королю Прусскому представить, что Ея Императорское Величество такихъ матросовъ отъ него требовать уже не изволитъ, но токмо бы оные въ службѣ его находящіеся здѣшніе солдаты всѣ въ Россію отпущены были.

10) Пріѣхавшаго изъ Швеціи медальера представить Ея Императорскому Величеству для сдѣланія на всску портрета Ея Величества.

По докладу при томъ, что отъ него представленіе нынѣ подано, по которому онъ, ежели медаль дѣлать ему повелѣно будетъ, на то время квартиры и на содержаніе свое денегъ требуетъ; по вмѣсто того не соизволено-ль будетъ съ нимъ о цѣнѣ за его работу договориться. Ея Императорское Величество соизволила объявить, что напередъ сама Ея Величество посмотрѣть изволитъ искусство его въ дѣланіи портрета, а потомъ уже можно будетъ съ нимъ о медали договориться, ежели онъ подлинно искусство имѣетъ.

XLIV.

Въ 14 день Декабря 1744 г., предъ полуднемъ, при докладѣ у Ея Императорскаго Величества происходило.

1) Соизволила Ея Императорское Величество слушать реляцію генерала Любраса изъ Стокгольма, отъ 23 минувшаго Ноября, о учиненныхъ тамо отъ Прусскаго двора пропозиціяхъ, о заключеніи со Швеціею оборонительнаго союза и о разговорахъ съ нимъ Любрасомъ Французскаго министра, такожъ и сенатора Шведскаго графа Тессина и что Прусскій министръ Финкенштейнъ многимъ тамо показывалъ отъ своего двора ордеръ, въ которомъ изображено, яко бы нынѣшнимъ короля его предпріятіямъ Ея Императорское Величество нималѣйше противное что учинить, но паче все оное апробовать соизволяя, чрезъ барона Мардефельда о томъ обнадежить повелѣла.

О семъ послѣдне-упомянутомъ, при слушаніи оной реляціи, Ея Императорское Величество отозваться изволила, что никогда такое Ея Величества намѣреніе не было, чтобъ предпріятія короля Прусскаго апробовать и ниже чрезъ Мардефельда когда либо обнадеживанія къ тому подать соизволила, толь паипаче яко и самой Ея Императорскому Величеству поступки сего короля весьма удивительны и толь непостоянны, и по справедливости каждому государю неприличны, что ему же самому не инако какъ предъ всѣмъ свѣтомъ великій стыдъ произнесутъ.

При томъ поднесено перенятое Аустрискими гусарами и здѣсь отъ Венгерскаго посла графа Розенберга сообщенное оригинальное письмо къ королю Прусскому отъ фельдмаршала его Шметтау, изъ Меца отъ 17 Сентября писанное, съ котораго предъ симъ уже и переводъ Ея Императорскому Величеству поданъ, а оное оригинальное помянутому графу Розенбергу возвратить надлежитъ, чего ради оное Ея Императорское Величество посмотря обратно отдать изволила.

2) На вышеозначенную генерала Любраса реляцію ко всевысочайшей апробаціи въ отвѣтъ и въ резолюцію изготовленный къ нему рескриптъ о недопущеніи пропонированнаго отъ Прусскаго двора съ Швеціею оборонительнаго союза до состоятельства, дабы напередъ между здѣшнимъ и Шведскимъ дворами негоцируемый союзный трактатъ заключенъ быть могъ, и какимъ образомъ ему Любрасу въ томъ такожъ и въ прочемъ и о недопущеніи суверейнства съ наилучшею предосторожностію поступать надлежитъ, соизволила Ея Императорское Величество слушать и всемилостивѣйшую апробацію на ономъ подписать.

3) Поднесены на всемилостивѣйшую апробацію изготовленные указы: 1) Сенату о нарядѣ къ походу четырехъ тысячъ Донскихъ и семи тысячъ Малороссійскихъ и Слободскихъ казаковъ. 2) Военной Коллегіи о исправленіи и содержаніи въ готовности къ походу сухопутныхъ войскъ здѣсь и на Украйнѣ находящихся. 3) Генералу фельдмаршалу графу Лессію о такомъ же исправленіи и содержаніи къ походу въ готовности при Остзеѣ находящихся войскъ, и 4) генералу фельдмаршалу принцу Гессенгомбургскому о приготовленіи жъ къ походу артиллеріи и о подачѣ объ оной вѣдомости. При томъ всеподданнѣйше представлено, что сіи указы для того благовременно дать весьма запотребно разсуждается, чтобы по происходящему о такихъ здѣшнихъ приготовленіяхъ разглашенію (которое безъ сомнѣнія учинится), нынѣшнія Европейскія замѣшанія, а наипаче дальнѣйшія Прусскаго двора предпріятія, такожде и въ Польшѣ возбуждаемая конфедерація, нѣкоторымъ образомъ воздержаны и отвращены быть могли; а сверхъ того буде иногда Европейскія державы, при нынѣшнемъ замѣшаніи, для успокоенія и возстановленія тишины, Ея Императорское Величество къ медіаціи призывать станутъ (якоже и подлинно того успокоенія отъ сильной помощи Ея Императорскаго Величества уповаютъ), то бъ, при такомъ учрежденіи и пріуготовленіи здѣшнихъ войскъ къ походу, оная медіація тѣмъ наилучше и сильнѣе подкрѣпляема

быть могла, хотя никакія движенія войскамъ учинены и на то излишнія иждивенія употреблены не будутъ; и ежели бъ употребленіемъ такой медіаціи генеральная тишина въ Европѣ возстановлена была, то бы уже подлинно Ея Императорскому Величеству во всемъ свѣтѣ великую славу произвело.

И Ея Императорское Величество, выслушавъ упомянутые указы, всемилостивѣйше соизволила апробовать и подписать.

4) Подписать же соизволила три грамоты: 1) къ королю Прусскому въ отвѣтъ на его нотификацію о рожденіи у принца, брата его, сына; 2) къ оному принцу брату королевскому, въ отвѣтъ же на его грамоту, чрезъ которую онъ Ея Императорское Величество воспріемницею при крещеніи помянутаго новорожденнаго принца, сына его, призывалъ, и 3) къ маркграфу Бранденбургскому въ отвѣтъ на его нотификацію о кончинѣ брата его, принца Фридриха Вильгельма.

5) Такожде подписать соизволила указъ Сенату объ отдачѣ для житья Калмыцкой Дундукъ-Омбиной ханшѣ съ дѣтьми въ Москвѣ конфискованнаго у купчины Квасникова двора, и другой указъ генералу фельдмаршалу принцу Гессенгомбургскому о опредѣленіи сына ея ханшина, Петра Торгоутскаго въ кадетскій корпусъ для наукъ, которые оба указа для ускоренія, при нынѣшнемъ Ея Императорскаго Величества изъ Москвы въ С. Петербургъ отсутствіи, въ запасъ изготовлены, для произведенія ихъ въ дѣйство по предыдущемъ напередъ оной ханши съ дѣтьми крещеніи.

6) Соизволила Ея Императорское Величество подтвердительно указать, чтобы посольство къ Персидскому шаху безъ замедленія отправить.

При чемъ всеподданнѣйше доложено, что не соизволено-ль будетъ для того назначеннаго туда посломъ сенатору генералъ-лейтенанту князю Голицыну здѣсь въ Москвѣ остаться и въ С. Петербургъ уже не ѣхать. Еже Ея Императорское Величество апробовать и, въ разсужденіи долговременной его князя Голицына службы, всемилостивѣйше указать соизволила ему чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника объявить.

При томъ поднесено учиненное отъ Коллегіи представленіе объ ономъ посольствѣ, какіе чины въ свитѣ онаго отправлены быть имѣютъ и какая для того дача, какъ самому послу, такъ и будущимъ въ свитѣ его персонамъ назначивается, еже Ея Императорское Величество выслушавъ, всемилостивѣйшую апробацію на ономъ подписать соизволила.

7) Слушать соизволила экстрактъ изъ реляціи камергера графа Чернышева изъ Берлина, отъ 24 Ноября, что баронъ Мардефельдъ о генералъ-маіорѣ Киндерманѣ туда писалъ, что оный яко бы для Татарскихъ къ неспокойству движеній на границы Россійскія съ посѣщностью къ командѣ посланъ. Еже Ея Императорское Величество въ удивленіе принять изволила, что сіе, какъ чаятельно, въ Сенатѣ худо въ секретѣ содержано.

8) Докладывано о поварѣ, который у Римско-императорскаго министра барона Нейгауза живетъ, что оный недавно иноземца камердинера барона Строганова до смерти закололъ, и въ такомъ убійствѣ къ надлежащему отвѣту и суду отъ помянутаго барона Нейгауза требованъ съ такимъ посредствомъ, чтобъ онъ изъ службы своей отпустилъ, но онъ его не отдалъ и ниже изъ своей службы отпущаетъ, отговариваясь, что безъ указу двора своего того учинить не можетъ; понеже тотъ поваръ родомъ Французъ, а не подданный Римскаго императора и только въ службѣ у барона Нейгауза находится. Того ради вторично у него требовано, чтобъ онъ его изъ службы своей отпустилъ, но и въ томъ также какъ и прежде еще отговаривается, о чемъ изъ Коллегіи писано къ графу Чернышеву въ Берлинъ, такожъ и къ графу Кейзерлингу, дабы они о семъ Римско-императорскимъ министрамъ знать дали и о такомъ барона Нейгауза поступкѣ истолковали, что онъ напрасно такого человѣка отговорками своими защищаетъ, а между тѣмъ иного не остается развѣ отъ двора его указу обождать.

Но Ея Императорское Величество соизволила указать еще у барона Нейгауза того повара требовать, чтобъ онъ конечно

къ суду его отдалъ и прямо ему объявить, что онъ самъ знать можетъ, что вездѣ и по всѣмъ правамъ такіе убійцы отъ суда ничѣмъ извиняемы быть не могутъ.

9) Подана рѣчь Зенгорскихъ посланцевъ, которая при отданіи Ея Императорскому Величеству поклона на отпускѣ ихъ отправлена быть имѣетъ, и оную у себя Ея Императорское Величество оставить, и по докладу при томъ, когда соизволено будетъ ихъ на поклонъ и къ рукѣ допустить, время къ тому въ приходящее воскресенье, то есть въ 16 день сего мѣсяца, по выходѣ отъ обѣдни, назначить соизволила.

10) Докладывано еще о присланныхъ давно уже отъ Калмыцкаго владѣльца въ подарокъ къ Ея Императорскому Величеству Калмычатахъ, въ томъ числѣ одна женка да три дѣвочки, и одинъ мальчикъ, которые и во дворецъ уже привожены были, но за болѣзнію нѣкоторыхъ назадъ отданы, куда ихъ нынѣ соизволено будетъ отдать. И Ея Императорское Величество соизволила указать ихъ завтрашняго дня во дворецъ привезти и метеръ-де-гардеробѣ Чулкову объявить.

11) Докладывано о секретарѣ посольства Гроссѣ, который въ Парижѣ при князѣ Кантемирѣ былъ и по смерти его тамо въ министерскихъ дѣлахъ остался, что трудовъ его много уже было, и хотя онъ предъ симъ абшита изъ здѣшней службы просилъ, но нынѣ по прежнему въ здѣшней службѣ остаться отъ государя своего герцога Виртемберскаго позволеніе получилъ, того ради не соизволено-ль будетъ его чиномъ канцеляріи совѣтника всемилостивѣйше пожаловать, и между тѣмъ пока настоящій министръ отсюду ко двору Французскому опредѣленъ будетъ, его при опомъ просто и безъ характера министромъ акредитовать, и жалованья ему по 1.200 рублевъ на годъ опредѣлить, которое и на нынѣшній годъ съ того времени какъ онъ по кончинѣ князя Кантемира въ управленіе дѣлъ вступилъ, въ разсужденіи, что ему оттого, необходимо излишнія издержки употреблять было надобно

сверхъ прежняго его секретарскаго окладу, въ награжденіе выдать; а когда настоящій министръ отсюду ко Французскому двору опредѣленъ будетъ, то онъ Гроссъ въ то время и здѣсь при Коллегіи къ дѣламъ, яко человѣкъ искусный, употребленъ быть можетъ.

Но Ея Императорское Величество, не соизволяя на сіе, чтобъ впредь такіе чины при Коллегіи изъ иноземцовъ были, но чтобъ изъ Россійскихъ способные къ тому пріискиваны и употреблены были, разсуждать изволила, что оному Гроссу въ то время, когда министръ во Франціи выберется, чаятельно способнаго мѣста здѣсь не будетъ, и на сіе по всеподданнѣйшему представленію, что ему въ такомъ случаѣ и абшитъ данъ быть можетъ, а хотя бъ онъ и всегда при Французскомъ дворѣ здѣшнимъ министромъ находился, то бъ сіе равномѣрно и соотвѣтственно присланному нынѣ сюда ко двору Французскому министру Даліону быть могло; Ея Императорское Величество на пожалованіе онаго Гросса въ канцеляріи совѣтники съ такимъ жалованьемъ и съ выдачею онаго на нынѣшній годъ, какъ выше показано и о будущемъ его акредитованіи при Французскомъ дворѣ безъ публичнаго характера министромъ, всемилостивѣйше соизволила.

12) Докладывано жъ о секретарѣ Сергѣѣ Семеновѣ, что онъ въ крайней скудости и безъ пропитанія остается, и ежели по прошенію его, вмѣсто взятыхъ у него деревень, пожаловать не соизволено будетъ, то онъ о всемилостивѣйшемъ опредѣленіи ему на пропитаніе годоваго жалованья, противъ того какъ и секретарю Судѣ опредѣлено, проситъ. И Ея Императорское Величество разсуждать изволила, что развѣ бы онъ у дѣла былъ, то бъ ему жалованье давать надлежало; на что по всеподданнѣйшему представленію, что онъ и у дѣла въ Коллегіи быть готовъ, Ея Императорское Величество на опредѣленіе его къ дѣламъ въ Коллегію, когда онъ способенъ быть можетъ и съ прежнимъ жалованьемъ, всемилостивѣйше соизволила.

13) Докладывано жъ о секундъ-маіорѣ Сибирскаго гарнизоннаго драгунскаго полку Шокуровѣ, что онъ дважды въ Китай посланъ былъ и о всемилостивѣйшемъ награжденіи его за тѣ посылки чиномъ просилъ. И Ея Императорское Величество на пожалованіе его въ премьеръ-маіоры всемилостивѣйше соизволила.

При сихъ же докладахъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила указать:

14) О солдатахъ Россійскихъ, которые въ службѣ у короля Прусскаго находятся, стараніе приложить, чтобы оные всѣ назадъ въ Россію отпущены были; по воспослѣдованіи чего весьма не худо бы было, чтобы изъ такихъ великорослыхъ людей, каковы они, особливыя роты здѣсь содержать. По всеподданнѣйшему при томъ донесенію, что получено уже изъ Военной Коллегіи извѣстіе, что когда такіе великорослые люди при жизни блаженныя и высокославныя памяти Его Величества, Государя Императора Петра Великаго, королю Прусскому отдаваны были, то отъ онаго вмѣсто ихъ по три матроса за каждаго человѣка въ Россійскую службу дать обѣщано, Ея Императорское Величество разсуждать изволила, что по сему резону королевско-Прусскому двору можно представленіе учинить, что хотя такое обѣщаніе въ дачѣ матросовъ отъ онаго двора и было, но Ея Императорское Величество нынѣ такихъ матросовъ требовать не изволитъ, а вмѣсто того желаетъ, чтобы всѣ оные Россійскіе солдаты, сколько ихъ по нынѣ въ службѣ его величества Прусскаго оставшихъ находится, въ Россію отпущены были, и яко Ея Императорское Величество объ оныхъ неинако какъ о своихъ подданныхъ и единовѣрныхъ, стараніе прилагать изволитъ, дабы они въ своемъ отечествѣ жизнь свою спокойно окончать могли, а напротиву того, войскамъ его величества короля отпущеніемъ оныхъ никакого чувствительнаго ущерба приключено быть не можетъ; тако и уповаетъ Ея Императорское Величество, что въ такомъ Ея Величества желаніи его королевское величество свое снисхожденіе и дружбу показать не отречется.

15) Въ разсужденіи, что Прусскій министръ баронъ Мардефельдъ отсюду въ С. Петербургъ прежде двора и прежде всѣхъ другихъ министровъ уже поѣхалъ, еже всекопечно не просто, но что нибудь въ виду имѣетъ, соизволила жъ Ея Императорское Величество указать въ Санктъ-Петербургъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику князю Юсупову на штафетѣ отписать, чтобы онъ чрезъ искусныхъ людей поступки его Мардефельда и что у него съ Французскимъ министромъ Даліономъ и съ консуломъ Сентъ-Севером происходить будетъ, или кто къ нему пріѣзжать станетъ, присматривать велѣлъ. П

16) Отписать же къ генералу Любрасу въ Стокгольмъ, чтобы онъ тамо, яко бы собственно для себя, вѣрные портреты ихъ высочествъ, кронприпца и кронприпцессы Шведскихъ достать старался и къ Ея Императорскому Величеству прислалъ бы.

17) Такожъ соизволила указать выбрать способную и искусную персону изъ Россійскихъ, для посылки въ Гольштинлію, при наступающемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, яко въ урочное по правамъ время, принятіи своего тамошняго герцогскаго правительства. П

18) По прибытіи въ Санктъ-Петербургъ, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретной экспедиціи быть въ Зимнемъ дворцѣ, въ тѣхъ покояхъ, гдѣ прежній Кабинетъ былъ.

19) И конфискованный тамо Остермановъ домъ всемилостивѣйше соизволила пожаловать государственному канцлеру.

20) При случаѣ сихъ докладовъ, донесено Ея Императорскому Величеству о извѣстномъ Персіянинѣ Хуссейнъ-Ханѣ, что онъ крещеніе воспріять отнюдь не хочетъ, и развѣ только то опредѣленіе объ немъ учинить соизволено будетъ, какъ онъ прежде желалъ, чтобы его въ Казань на житье отпустить и тамо ему жениться позволить; онъ же проситъ нынѣ, чтобы

заплатить за него долгу слишкомъ двѣсти рублевъ за серебряную посуду, которую онъ себѣ здѣсь у купцовъ забралъ. И Ея Императорское Величество на сіе, такожъ и на отправленіе его въ Казань, всемилостивѣйше соизволяя, однакожъ напослѣдки разсуждать изволила, что можно бы ему гораздо истолковать, что онъ въ такомъ намѣреніи въ здѣшнюю сторону и принятъ, чтобы ему крещеніе воспріять, о чемъ онъ самъ сперва еще, прежде отъѣзду, съ посломъ Персидскимъ господину Апраксину говорилъ, а когда онъ нынѣ въ томъ упрямится, то не для чего здѣсь на него и денегъ тратить.

Извлеченіе изъ слѣдственнаго дѣла о Ферберѣ по поводу оскорбленія величества [1]

1746.

Іоаннъ Константинъ Ферберъ, сынъ старшаго ратсгера въ Гданскѣ, королевско-прусскій тайный совѣтникъ и бывшій королевскій резидентъ въ Гданскѣ, послѣ отозванія его отъ сего мѣста, жилъ въ Берлинѣ и старался получить другое мѣсто въ королевской службѣ. Но какъ сіе желаніе не скоро исполнялось, то онъ и старался вступить въ чужестранную службу. Онъ добивался познакомиться съ здѣшними [2]) пребывающими иностранными посланниками и секретарями посольства и имѣлъ съ ними, такъ какъ съ г-мъ графомъ Бестужевымъ и его секретаремъ посольства Олигіевымъ, равномѣрно какъ и съ кавалеромъ посольства г. Стамбке, особливое откровенное обхожденіе, дабы чрезъ нихъ опредѣлиться въ императорско-россійскую службу.

Напаче познакомился онъ здѣсь въ Берлинѣ съ однимъ старымъ Шведскимъ офицеромъ Виттингомъ, который, имѣя чинъ Голстинскаго подполковника, отправился въ С.-Петербургъ. Съ нимъ-то онъ имѣлъ обширную переписку, также иногда и въ шифрахъ, которая содержала въ себѣ тогдашнее политическое сношеніе между Россіею и Пруссіею [3]). Цѣль же сей переписки

---

[1]) Сохранилось въ спискахъ понѣмецки и порусски. Современная бумага озаглавлена еще такъ: Extractus ex actis inquisitionis in causa contra Ferber, in puncto laesae Majestatis. *П. Б.*

[2]) Т. е. Русскими. *П. Б.*

[3]) Сл. 2-ю книгу сего изданія, стр. 613. Письма эти читались канцлеромъ Бестужевымъ, который подозрѣвалъ въ этой политической интригѣ графа М. Л. Воронцова, находившагося тогда въ чужихъ краяхъ. *П. Б.*

была та, чтобъ соединить опять обѣ сіи державы, помыслить о планахъ и расположеніяхъ для произведенія въ дѣйство сего согласія. Виттингъ былъ избранъ для того, чтобъ достигнуть желаемаго успѣха у канцлера Бестужева, бывшаго съ Ферберомъ по своей супругѣ въ родѣ, которая была урожденка Датская, и въ случаѣ нужды быть вспомоществуему ею, чтобы онъ могъ быть потребованъ отъ Россійской стороны для сдѣланія имъ самимъ въ тайнѣ предложенія къ достиженію цѣли короля Фридриха II. Также было въ планѣ, дабы Виттингъ содѣйствовалъ къ тому, чтобъ король отступилъ отъ союза съ Франціею, соединился бы съ Россіею и старался бы между прочимъ, чтобы Куръ-Саксонія получила наслѣдство въ Польшѣ, въ замѣнъ чего Пруссія могла бы получить, подъ покровительствомъ Россіи и Польши, нѣкоторую часть въ Мекленбургѣ.

Ради сего Ферберъ послалъ Виттингу, подъ заглавіемъ музыкальныхъ нотъ, два плана, изъ коихъ одинъ содержалъ въ себѣ главный миръ, а другой имѣлъ въ виду союзъ между Россіею, Пруссіею, Австріей и Польшей. Сіи оба плана были назначены для поднесенія графу Бестужеву. Между тѣмъ какъ Ферберъ старался получить входъ ко многимъ посланникамъ, то и переписка его со многими особами, находящимися при посольствѣ иностранныхъ дворовъ, умножалась. Онъ сообщалъ все то, что онъ могъ узнать о здѣшнихъ политическихъ мѣрахъ: но какъ онъ примѣтилъ, что намѣренія его не исполнялись, то онъ особенно употреблялъ свое время на то, чтобы узнавать все новое, а паче вредное для Прусскаго двора, равно какъ и многоразличныя тайныя извѣстія, списки, штаты, также и напечатанныя піэсы, которыя были писаны въ противность Прусскаго двора, и старался паче сообщать все сіе оному Виттингу, котораго онъ умѣлъ ласкать прельщающими видами для будущей его жизни. Ненависть его къ королевекопрусскому двору достигла до такой степени, что онъ даже посторонним людямъ показывалъ средства, какъ причинить подрывъ Прусскому двору и порочилъ всѣ намѣренія и поступки короля. Такимъ-то образомъ онъ добивался завести короля съ другими знатными державами въ недоразумѣніе и войну. Пако-

нецъ узнали о семъ, и Ферберъ былъ захваченъ здѣсь въ Берлинѣ въ ночи отъ 3 на 4-е Октября 1746, между 12 и 1 часомъ и отправленъ немедленно въ Спандау, для посаженія въ крѣпость. Его величество король назначилъ для производства суда надъ Ферберомъ и его сотоварищами коммиссію, состоявшую изъ тайныхъ юстицъ-совѣтниковъ Ульриха ф. Яригесъ и тайнаго военнаго совѣтника Павловскаго. Всѣ письма и бумаги Фербера были отобраны и съ великимъ раченіемъ разсматриваны, которыя подтвердили вышеупомянутыя и многія еще другія обвиненія. Ферберъ старался съ начала себя оправдывать и дать своему преступленію другой видъ, но, будучи уличенъ, во всемъ признался.

Въ разсужденіи измѣнической его переписки съ Виттингомъ, отвѣчалъ онъ на сдѣланные ему допросы слѣдующее.

Что Виттингъ наипаче склонилъ его къ сему, обнадеживая его безпрестанно выгодными мѣстами и подарками и пр., что онъ сочинилъ вышеозначенные писанные въ шифрахъ планы подъ заглавіемъ музыкальныхъ нотъ и ради сего далъ себѣ имя компониста: канцлера же графа Бестужева назвалъ онъ капельмейстеромъ. Также объявилъ онъ, что онъ содержалъ короткое и искреннее обхожденіе съ Россійскимъ секретаремъ посольства Олигіевымъ и обще съ нимъ сочинялъ проекты и описанія королевско-прусскаго двора и конституціи сего королевства, къ чему Виттингъ сообщалъ матеріалы. Олигіевъ его увѣрилъ, что графъ Разумовскій находится въ великой милости у Императрицы Всероссійской, равно какъ и графъ Бестужевъ и г. Воронцовъ, которые состояли въ великомъ уваженіи у Ея Величества. Такія и тому подобныя обольщенія и дружескія объявленія подѣйствовали на него такъ, что и онъ взаимно открылъ всѣ извѣстныя ему обстоятельства здѣшняго двора. Впрочемъ ему было извѣстно, что фамилія графа Бестужева не была благосклонна къ королевско-прусскому двору: ибо его величество король, вступивши въ союзъ съ Франціею, причинилъ будто бы вышесказанной фамиліи вредъ, отъ чего Французскій дворъ дѣлаетъ ей всевозможную досаду. Далѣе, планъ, препровожденный къ Виттингу въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1746 г., былъ того со-

держанія, чтобы отвлечь короля непремѣнно отъ союза съ Франціею, а когда оный на то не согласится, то въ такомъ случаѣ Россія и Австрія необходимо должны взять свои мѣры и напасть на королевскія владѣнія въ назначенныхъ мѣстахъ, и проч.

Желанія Фербера были основаны единственно на томъ, дабы играть важную ролю въ иностранной службѣ, и вотъ причина его ослѣпленія. Онъ желалъ опредѣлиться въ Россію и думалъ достигнуть до сей цѣли посредствомъ своей тайной переписки. Въ разсужденіи сего онъ дѣлалъ повсюду различныя исканія, которыя однакожъ никогда не исполнялись. Не смотря на то, что Виттингъ и Олигіевъ обольщали его пустыми обѣщаніями, онъ прибѣгнулъ еще къ Россійскому агенту Шеру въ Гданскѣ, которому надлежало производить сіе дѣло чрезъ посредство супруги г. канцлера графа Бестужева. Шеръ исполнилъ порученное ему дѣло и получилъ отъ г-жи графини отъ $\frac{9}{20}$ Декабря 1744 г. отвѣтъ слѣдующаго содержанія:

„Письмо г. Фербера получила я отъ васъ при послѣднемъ вашемъ писаніи, но на оное отвѣчать не могу. Прошу васъ извѣстить его, что, въ разсужденіи исканія его, теперь вспомоществовать не могу, пока я не поговорю о семъ въ С.-Петербургѣ съ моимъ графомъ. Мнѣ неизвѣстно, что есть ли теперь ваканціи въ коллегіяхъ или въ другихъ мѣстахъ: и впрочемъ я не желаю вмѣшиваться въ такія дѣла“.

Также и подполковникъ Лестокъ, служивши въ королевскомъ полку фонъ-Лебенъ, обѣщался стараться чрезъ своего брата, находившагося въ Россійской службѣ тайнымъ совѣтникомъ, и обязывался быть ему полезнымъ. Онъ подалъ вышесказанному Лестоку пространную промеморію, содержащую въ себѣ всѣ тѣ условія, на которыхъ онъ хотѣлъ вступить въ Россійскую службу. Но какъ сей братъ не былъ въ хорошей связи съ другимъ, то и сія попытка не удалась. Напослѣдокъ Олигіевъ обнадежилъ его, что онъ получитъ должность гофмаршала у герцога Голстинскаго; и сіе его столько ослѣпляло, что онъ не помышлялъ болѣе о связяхъ своихъ съ Прусскимъ дворомъ. Ко вреду отечества своего продолжалъ онъ до тѣхъ поръ измѣнническую свою переписку и обхожденіе съ особами, находящимися при

посольствахъ иностранныхъ державъ, пока онъ не былъ потребованъ въ судъ и не былъ наказанъ. Сіе послѣднее учинилось формальнымъ приговоромъ, и его величество король Фридрихъ II конфирмовалъ слѣдующее:

„За учиненное Іоанномъ Константиномъ Ферберомъ преступленіе во оскорбленіи величества, и въ должное ему за оное наказаніе, другимъ же для примѣра, лишить его чиновъ и дворянства, потомъ казнивъ его, взоткнуть голову на колъ".

Сіе повелѣніе произведено было въ дѣйство въ Спандау 22-го Октября 1746 года.

Сперва было опредѣлено конфирмовать имѣніе означеннаго Фербера, но его величество король благоволилъ назначить оное оставшейся послѣ него женѣ.

Въ вѣдомостяхъ было напечатано слѣдующее:

Berlin, le 23 Octobre 1746.

Le ci-devant conseiller privé Ferber, ayant été condamné, par arrêt juridique, à être décapité, sa tête plantée sur un pieu et ses biens confisqués, après avoir été dégradé de tous ses honneurs et dignités, l'éxecution s'est faite hier en conséquence à Spandau. Mais le Roi, touché de compassion pour sa femme qui s'est trouvée innocente des crimes de son mari, lui a remis gracieusement la confiscation de ses biens.

Ce malheureux, qui avoit perdu tout sentiment d'honneur et de réputation, a non seulement avoué, mais encore a été convaincu, par sa propre main, d'avoir inventé et débité impudement dans le monde toutes sortes de choses et de nouvelles les plus dangereuses et les faussetés les plus énormes, par des vuës criminelles et très punissables pour exciter des mésintelligences et des inimitiés, ayant même *cherché à conspirer contre le Roi et contre l'Etat*; de sorte qu'il n'a fait que recevoir le juste salaire, qu'il méritoit depuis longtems.

Во время производства суда надъ Ферберомъ, между прочимъ онъ обвинялъ еще нѣкотораго Фиме, что онъ также былъ вхожъ къ Австрійскому посланнику маркизу де Ботта, также знакомъ съ Бестужевымъ и имѣлъ сношеніе съ Стамбке, находившимся у него кавалеромъ посольства.

Сіе служило поводомъ къ тому, что и Фиме въ ночи отъ 7—8 Октября 1746 г. былъ арестованъ въ Берлинѣ и отправленъ потомъ въ Спандау, въ крѣпость.

При сдѣланныхъ ему допросахъ показалъ онъ, что онъ называется Конрадъ Альбрехтъ Фиме, что онъ родился въ Остербургѣ въ Алтмаркѣ и что онъ отъ 1732 года находится прокураторомъ, также и коммиссіи совѣтникомъ при кардиналѣ Зинцендорфѣ и его королевскомъ высочествѣ маркграфѣ Генрихѣ. Онъ отрекался, что у маркиза де Ботта, у Чернышова и министра Бестужева никогда не бывалъ: равно оправдывался въ наговоренномъ на него кавалеромъ Стамбке, будто бы онъ доставлялъ Бестужеву разныя извѣстія и новости.

Однакожъ при повторенныхъ допросахъ оказалось, что оный Фиме говаривалъ съ министромъ Бестужевымъ и поставлялъ себѣ обязанностію доставлять новости здѣшнимъ иностраннымъ посланникамъ, которыя однакожъ ничего важнаго въ себѣ не содержали. Его письма и бучаги были разсмотрѣны, и не нашли въ оныхъ ничего, чѣмъ бы онъ могъ быть обличенъ въ дѣйствительной опасной перепискѣ съ иностранными министрами или секретарями посольства. Онъ объявилъ, что причина, побудившая его искать разговора съ министромъ Бестужевымъ, была слѣдующая: ему объявили, что онъ можетъ получить чрезъ него управленіе надъ амтомъ Бигенъ, который прежде принадлежалъ графу Миниху и который приноситъ 3000 талеровъ доходу. Онъ утверждалъ, что онъ о политическихъ дѣлахъ никогда не говорилъ съ министромъ Бестужевымъ, такъ какъ и сей ничего у него о семъ не спрашивалъ. Также онъ не имѣлъ желанія познакомиться покороче ни съ г. Стамбке, ни съ секретаремъ посольства Олигіевымъ. Прочія же доставляемыя имъ новости содержали въ себѣ только извѣстія и увѣдомленія, которыя онъ сообщалъ и въ отечествѣ генераламъ, министрамъ, князьямъ и графамъ и которыя ничего предразсудительнаго не имѣли.

Но какъ такимъ образомъ и при самой очной ставкѣ Фиме съ Фербероиъ ничего важнаго нельзя было отъискать, то его величество король Фридрихъ II издалъ всемилостивѣйшій кабинетный указъ отъ 27-го Октября 1746 г., чтобъ не продолжать

дѣло, но означеннаго Фиме посадить теперь до дальнихъ повелѣній на нѣсколько лѣтъ подъ строгій карауль въ крѣпость Спандау и содержать съ большимъ присмотромъ до тѣхъ поръ, пока обстоятельства чего нибудь не откроютъ.

Изъ актовъ архива нельзя узнать, освобожденъ ли означенный Фиме изъ подъ караула, и когда именно.

Также объявилъ Ферберъ, что онъ состоялъ въ связи съ герцогскимъ Брауншвейгскимъ резидентомъ Гофманомъ и объявлялъ ему о многихъ дѣлахъ, которыя касались до королевско-прусскаго владѣнія. Ради сего было повелѣно арестовать онаго Гофмана, разсмотрѣть его бумаги и отправить его въ крѣпость Спандау, гдѣ онъ и былъ допрашиванъ. Но какъ при допросѣ ничего не могли отъ него узнать, что бы имѣло сношеніе съ знакомствомъ съ Россійско-императорскимъ посольствомъ или связь съ Россіею, то не остается болѣе ничего упомянуть о Гофманѣ.

Переводъ съ письма къ его сіятельству вице-канцлеру отъ капитана Фридриха Стакельберга, изъ С.-Петербурга отъ 16-го Іюня, полученнаго въ Петергофѣ въ 15 день Іюля 1754 года.

Вашего высокографскаго сіятельства чрезъ сіе вторично всенижайше утруждать побуждаютъ меня мои еще продолжающіяся бѣдныя и сожалѣнія достойныя обстоятельства. Уже восемь лѣтъ, милостивѣйшій государь, тому, что я жизнь мою (какъ вашему высокографскому сіятельству безъ сумнѣнія о томъ извѣстно) въ несчастномъ арестѣ препровождать принужденъ.

Оной арестъ мнѣ толь болѣзненнѣе, ибо я подлинно вѣдаю, что единственно злостной и безсовѣстной человѣкъ, бывшій ландъ-гауптманъ Тунцельманъ тому причиною, и когда оной дерзнулъ явно и при многихъ свидѣтеляхъ отзываться, что онъ всю нашу фамилію вовсе искоренять крайнѣйше стараться будетъ, то какъ бы о томъ удивляться (sic), что онъ меня къ безсчастной жертвѣ своего мщенія изобралъ и на меня (хотя я въ самомъ безвинномъ намѣреніи въ отечество мое Лифляндію пріѣхалъ), яко на опаснѣйшаго и вѣроломнѣйшаго человѣка, сіятельной Императорской Государственной Коллегіи доносить не устыдился.

Милостивѣйшій государь! Я Бога свидѣтелемъ призвать могу. что ничто иное, какъ только единое желаніе, дабы въ моемъ отечествѣ пребывать и подъ великодушнѣйшимъ защищеніемъ нашей всемилостивѣйшей Государыни достальную мою жизнь въ тишинѣ окончать, причиною было, что я, предъ восьмью годами и такъ не задолго предъ моимъ нещастіемъ, съ нѣкоторою фрейленою Стакельберговою въ супружественной сговоръ вступилъ;

но, вмѣсто того, какъ я уповалъ, чтобъ моего счастія достигнуть, принужденъ я неправеднымъ доносомъ вышепомянутаго Тунцельмана самъ бѣднымъ арестантомъ учиниться, но и притомъ хотя и безвинным образомъ еще причиною быть, что моя невѣста лучшія свои лѣта въ крайнѣйшей печали препровождать принуждена жъ.

И хотя сіе приключеніе и воспослѣдованное натурально изъ того сокрушеніе здоровье мое въ великую слабость привело, такъ что я (какъ о томъ здѣшними докторами въ потребномъ случаѣ доказать могу) почти ни одного часа здоровъ не бываю; однакожъ мнѣ еще тѣмъ болѣзненнѣе, что я во время моего ареста не только мой малой капиталъ на содержаніе свое употреблять, но и на наемъ квартиры и на покупку дровъ и свѣчъ для меня и опредѣленнаго мнѣ караула знатные долги (ко оплатѣ которыхъ я никакого способа не имѣю) нажить принужденъ.

По сей крайнѣйшей моей нуждѣ пріемлю дерзновеніе вторично о высокой и въ свѣтѣ прославленной вашего высокографскаго сіятельства милости слезно всенижайше просить, милосердое сожалѣніе о мнѣ бѣдномъ, оставленномъ и несчастливомъ человѣкѣ возъимѣть и милостивымъ предстательствомъ къ тому привесть, чтобъ я толь давно желанную свободу получить и достальную мою жизнь съ домашними моими въ отечествѣ своемъ спокойно препроводить могъ; за сію мнѣ оказанную высокую милость я съ домашними моими Всевышняго Бога о высокомъ вашего высокографскаго сіятельства и вашего высокаго дома благополучіи непрестанно молить буду.

Фридрихъ Стакельбергъ.

Стакельберга подозрѣвали въ томъ, что онъ пріѣхалъ изъ за-границы въ Лифляндію приглашать солдатъ и офицеровъ въ Прусскія войска. (См. о томъ книги 2—4 сего изданія, по указателямъ). *П. Б.*

Дѣло Ливенскаго воеводы Щепеткова.

Всеподданнѣйшій докладъ канцлера графа Воронцова.

Сего Іюня 23 дня Его Императорское Высочество Великій Князь изволилъ къ канцлеру присылать господина генералъ-маіора Мельгунова, коимъ образомъ Его Высочество изволилъ за подлинно увѣдомиться, что асессоръ Щепоткинъ, воевода въ Ливнахъ, носитъ публично портретъ Его Высочества, которой ему никогда отъ него пожалованъ не бывалъ; чтобъ о семъ обстоятельствѣ надежно освѣдомиться и, буде онъ въ самомъ дѣлѣ портретъ Его Высочества носитъ, за сію продерзость наказаніе учинить; что впротчемъ Его Высочество оставляетъ на волю канцлеру о томъ Ея Императорскому Величеству нынѣ или по изслѣдованіи сего дѣла донести. На вышеписанное г. Мельгунову отъ канцлера сказано, что Ея Величеству не оставитъ всенижайше донести и что чрезъ надежные способы стараніе приложено будетъ о правдѣ сего дѣлъ освѣдомиться и потомъ Его Высочество увѣдомить.

О семъ обстоятельствѣ, для изслѣдованія правды, канцлеръ намѣренъ сообщить, ежели Ваше Величество апробовать изволите, господину генералу-прокурору князю Шаховскому.

(Съ черновой своеручной канцлера).

(Чистая копія поднесена 25 числа Іюня 1761 г.)

Два письма графа М. Л. Воронцова къ генералу-прокурору князю Я. П. Шаховскому.

I.

Милостивый государь мой князь Яковъ Петровичъ!

Его Императорское Высочество Великій Князь изволилъ ко мнѣ присылать сказать, что онъ заподлинно увѣдомился, яко бы асессоръ и воевода въ Ливнахъ Щепоткинъ или Щепотневъ

носитъ публично портретъ Его Высочества, которой ему никогда отъ него пожалованъ не бывалъ, и приказалъ, чтобъ о правдѣ сего извѣстія обстоятельно освѣдомиться и, буде оной воевода въ самомъ дѣлѣ портретъ Его Высочества носитъ, за сію продерзость наказаніе учинить. О семъ обстоятельствѣ мною Ея Императорскому Величеству всенижайше донесено, и съ соизволенія Ея Величества, для надлежащаго изслѣдованія сего дѣла по Сенату, вашему сіятельству чрезъ сіе сообщить честь имѣю, пребывая съ особливымъ почтеніемъ и пр.

1761
Іюня 25 дня,
въ Петергофѣ

2.

Милостивый государь мой князь Яковъ Петровичъ.

По вчерашнему моему обѣщанію не оставилъ я доложить сегодня Ея Императорскому Величеству о привезенномъ въ Сенатъ, по извѣстному дѣлу, Лифляндскомъ воеводѣ асессорѣ Щепетковѣ, и теперь имѣю честь объявить вамъ Высочайшую Ея Величества резолюцію, дабы оной немедленно отосланъ былъ изъ Правительствующаго Сената въ Тайную Канцелярію къ его сіятельству графу Александру Ивановичу Шувалову.

Я пребуду всегда съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Въ Петергофѣ,
27 Іюля 1761 года. (Собственноручныя).

Отослано того же числа въ городъ.

* *

Сего Іюля 26 числа получилъ канцлеръ чрезъ письмо отъ генералъ-прокурора князя Шаховскаго извѣстіе, что наканунѣ того дня привезенъ въ Сенатъ, по высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, Лифляндской воевода асессоръ Щепетковъ, который осмѣлился собою носить портретъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя.

Сей воевода показывалъ самъ посланному отъ Сената, для взятія его, офицеру портретъ Его Императорскаго Высочества на небольшой голубой лентѣ, объявляя при томъ, что симъ портретомъ пожалованъ онъ отъ самого Великаго Князя въ серебряной съ Латинскою надписью монетѣ, при отъѣздѣ его на

воеводство въ Ливны 18 Ноября прошлаго года, что отъ искренняго усердія велѣлъ онъ ту съ портретомъ Его Высочества монету для украшенія вызолотить и, пробивъ оную въ верху насквозь, надѣлъ однажды на себя, подвѣся у кафтана на пуговицѣ, пріѣхавши въ Калугу, гдѣ пѣлъ молебенъ Казанской Богоматери о многолѣтномъ Его Императорскаго Высочества здравіи, и былъ потомъ съ портретомъ же изъ одного забвенія въ гостяхъ у Калужскаго воеводы и товарища его, а болѣе онаго нигдѣ не носилъ, но только объявлялъ честнымъ людямъ; и, содержа въ лутчемъ сохраненіи, намѣренъ еще былъ украсить приличными каменьями.

Сверхъ того освѣдомлялся сенатской офицеръ въ самомъ городѣ Ливнахъ и слышалъ отъ тамошнихъ жителей, что воевода хотя и показывалъ имъ портретъ, но они не видали, чтобъ когда его носилъ.

По требованію Сената, представляя всеподданнѣйше о томъ, проситъ канцлеръ о Высочайшей Ея Императорскаго Величества резолюціи, въ Сенатѣ ли чѣмъ наказать Щепеткова, или отдать къ графу Александру Ивановичу въ Тайную Канцелярію.

Чистая копія поднесена
27 числа Іюля 1761 года.

Копія.

1761 года Іюля 25 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, по репорту сенатскаго подпорутчика Афросимова, при которомъ представляетъ взятаго, по силѣ даннаго ему отъ Сената указу, изъ Ливны воеводу колежскаго асессора Щепеткова, оказавшагося въ пошеніи имъ Щепетковымъ портрета Его Императорскаго Высочества Великаго Князя; а понеже отъ его сіятельства, сенатора, канцлера и кавалера, съ сонзволенія Ея Императорскаго Величества, для надлежащаго изслѣдованія сего дѣла по Сенату, къ генералу-прокурору и кавалеру письмо сообщено, съ чего и указъ изъ Сената посланъ былъ, по которому въ репортѣ означеннаго подпорутчика Афросимова со объявленія того воеводы показано, что оной воевода Щепетковъ тѣмъ портретомъ въ серебренной

съ Латинскими литерами монетѣ отъ Его Императорскаго Высочества жалованъ; кою монету онъ Щепетковъ отъ своего усердія вызолотилъ и, пробивъ дырочку, ту монету въ одно время, подвѣся у кафтана на пуговицу, носилъ: и того ради опредѣлили съ того репорта къ нему сенатору, канцлеру и кавалеру, при письмѣ жъ отъ генерала-прокурора, для донесенія Ея Императорскому Величеству сообщить точную копію и ожидать Ея Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія, а до воспослѣдованія онаго содержать его въ Сенатѣ подъ присмотромъ.

У подлиннаго подписано тако: Графъ Александръ Шуваловъ.
Иванъ Неплюевъ.
Графъ Романъ Воронцовъ.
Иванъ Костюринъ.
К. Михайла Шаховской.
Оберъ-секретарь Иванъ Ермолаевъ.
Секретарь Борисъ Сахаровъ.

Дальнѣйшая судьба несчастнаго Щепеткова намъ неизвѣстна; но очевидно, что высшею властью руководило подозрѣніе въ злоумышленіи усердія къ наслѣднику престола. При всей своей личной несостоятельности, Петръ Ѳеодоровичъ являлся народу съ большими правами, чѣмъ сама Елисавета Петровна, какъ мужчина и какъ сынъ старшей дочери Петра Великаго. Недоразумѣніе между царствующимъ лицомъ и его объявленнымъ преемникомъ проходитъ черезъ все XVIII-е столѣтіе Русской Исторіи. *П. Б.*

Письмо полковника Дурова къ канцлеру графу Воронцову.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь Михайла Ларіоновичъ!

Содержусь я въ Сыскномъ Приказѣ подъ карауломъ съ прошлаго 1754 году, да въ Бѣлѣ-городѣ до того содержался два года, и того осмой годъ, неповинно, по напрасному оклеветанію воровъ и публично наказанныхъ въ Бѣлогородской губерніи, до того ихъ на меня доносу: которые на меня показали, яко бы я съ бывшимъ вице-губернаторомъ Пассекомъ [1]) научалъ одиодворцовъ на губернатора Бѣлогородскаго Петра Салтыкова бить челомъ во обидахъ, а кого именно не показали, чего за мною никогда не бываю. И въ тѣ годы я и въ Бѣлѣ-градѣ не бывалъ и Пассека не видалъ; а предписанной доносителъ на меня одиодворецъ Пирожковъ наказанъ за воровскую пристань [2]): Бѣлогородской губерніи коллегіи Секретарь наказанъ за покражу казны, какъ онъ былъ въ Бѣлогородской губернской канцеляріи у сбора денежной казны; Ахтырскаго полка писарь Павелъ Еготинецъ доносилъ въ коммиссію на судью Харьковскаго полку Черноглазова въ отсылкѣ ружья заграницу и въ дачѣ паспорта губернаторомъ госп. Салтыковымъ, который, по слѣдствію дѣла, наказанъ же публично; поповичъ Евсевій Щетининъ, бывши поддіакономъ въ Бѣлогородской епархіи, за его продерзость Бѣлогородскимъ архіереемъ Іоасафомъ разстриженъ и, по наказаніи плетьми, высланъ изъ монастыря вонъ. А по указамъ

[1]) Богданъ Васильевичъ, отецъ пособника Екатерины II-й, при ея восшествіи. *П. Б.*

[2]) Т. е. за приставодержательство. *П. Б.*

и Уложенію по показанію такихъ плутовъ доношенія принимать и дѣло производить запрещено. А въ Сыскномъ Приказѣ, содержа меня подъ карауломъ и моря гладомъ, принудили идти въ допросъ, и что я при допросѣ показывалъ къ оправданію своему, того отъ меня не принято, и никого ко мнѣ не допущали: и нынѣ содержусь за примкнутыми штыками. А я, послѣдній, служилъ Ея Императорскому Величеству съ 1712 году, лѣтъ съ сорокъ и больше понынѣ безпорочно. А Сыскного Приказу присутствующимъ троекратно отъ меня предложено, что мнѣ противъ такихъ плутовъ и пильмованныхъ отвѣтствовать не надлежитъ по указамъ, чтобъ они представляли въ Правительствующій Сенатъ, на что мнѣ отъ присутствующаго того приказа члена Петра Михайловскаго объявлено, что-де отъ Сыскнаго Приказа представленія не будетъ, а въ Сенатѣ знаютъ, что оные доносители плуты; и того моего предложенія не принято, и въ допросѣ того не изъяснили къ бѣдной моей погибели. А Правительствующаго Сената членъ генералъ-фельдмаршалъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой имѣетъ на меня свой гнѣвъ за то, что я въ бывшемъ городѣ Пѣжегольскѣ по указу Военной Коллегіи слѣдовалъ, и то слѣдствіе съ мнѣніемъ отправилъ въ Военную Коллегію: что Бѣлогородской губерніи четыре города написаны были по первой ревизіи городами, а по нынѣшней второй написаны селами, да и нынѣ ни въ одной губерніи городы селами не написаны, кромѣ Бѣлогородской губерніи съ городами: Полатовъ, Тошли, Болховецъ, Пѣжегольскъ: а тѣ городы пограничные и имѣютъ отпоръ и поискъ отъ набѣговъ бусурманскихъ, Татарскихъ, Турецкихъ подданныхъ. А преждепредписанные жъ доносители на меня чрезъ повѣреннаго своего однодворца Пирожкова доношеніемъ же представили въ Сенатѣ, что они на меня показали по наученію и съ побой статскаго совѣтника Семена Спичинскаго, и тому бъ не вѣрить: и въ Правительствующемъ Сенатѣ тою не принято, а велѣно слѣдовать по первому доносу и видно, что на меня по тому Сената нападеніе. Слезно вашего высокографскаго сіятельства милостиваго государя, прошу въ семъ моемъ напрасномъ гоненіи защитить и помиловать, дабы я, бѣдный, отъ такого напа-

денія не лишился жизни и напраснаго штрафа получить не могъ при старости своей и отъ крѣпкаго содержанія свобожденъ былъ. Припадая къ стопамъ вашего сіятельства сотворить со мною бѣдным милость, вѣдая вашего сіятельства ко всѣмъ дворянамъ показуемыя щедроты, чего въ надеждѣ и я, послѣднѣйшій, пріемлю дерзновеніе чрезъ осмь лѣтъ страждующаго подъ карауломъ. о чемъ, слезно прося, со вседолжнѣйшимъ моимъ высокопочитаніемъ остаюсь

вашего высокографскаго сіятельства

всепокорнѣйшій слуга Борисъ Дуровъ, полковникъ.

(своеручная подпись челобитчика).

1759 году
Марта 15 дня.

Письма Ѳ. Д. Бехтѣева къ графу М. Л. Воронцову [1].

1.

По отправленіи вчера солдата колежекаго, часу въ одинадцатомъ вечера, когда я уже спалъ, принесено и отдано моимъ людямъ письмо на имя вашего сіятельства, и сказали мнѣ сегодня, что оно изъ дома цесарскаго послано. Я его при семъ посылаю, купно съ письмомъ отъ его пр. Ивана Ивановича Шелюева, которое теперь сюда принесъ казакъ, присланный отъ него съ доношеніями въ Сенатъ и въ Коллегію. Сей часъ былъ у насъ здѣсь чрезъ нѣсколько минутъ пресильный дождь, напалъ тучкою. При томъ было удара съ три громовыхъ, изъ которыхъ одинъ пресильной къ сторонѣ за Петербургекой островъ. Въ домѣ вашего сіятельства, слава Богу, все благополучно. Печь въ уборномъ вашемъ кабинетѣ стали передѣлывать.

Изъ С.-Петербурга
въ 22 д. Іюня въ 3-мъ часу пополудни.
1755.

P. S. Хотя ваше сіятельство мнѣ ничего приказать не изволили на случай пріѣзду графа Михаила Петровича [2], однако я посылаю всякой день освѣдомляться о пріѣздѣ его, и какъ скоро свѣдаю, то поѣду къ нему съ поклономъ отъ имени вашего и съ представленіемъ ему до услугъ что̀ есть и понадобится ему изъ дома вашего, во упованіи, что ваше сіятельство оное милостиво апробовать изволите.

Сіе письмо имѣло быть отправлено съ Васильемъ лакеемъ, но онъ сглуповалъ: не дождався уѣхалъ, хотя я ему того подождать было велѣлъ.

---

[1]) См. вторую книгу сего изданія. Нижеслѣдующія письма вновь отысканы. *П. Б.*

[2]) Бестужева.

2.

Письмо къ графу Цинцендорфу, запечатавъ, отослано съ г. Волковымъ. Сей часъ былъ я у его сіятельства канцлера для сообщенія ему оригинальнаго Цинцендорфова письма и отвѣта вашего сіятельства. По прочтеніи оныхъ, изволилъ онъ мнѣ ихъ обратно отдать и приказалъ благодарить вашему сіятельству за сообщеніе оныхъ: притомъ приказалъ мнѣ, что Цинцендорфъ и ему уже многажды о томъ же докучалъ, и по внушенію-де его уже прислалъ и рѣчи, которыя намѣренъ говорить на отпускной аудіенціи и которыя сегодня отосланы къ г. Гольдбаху для сочиненія на нихъ отвѣтовъ. Также донесъ я его сіятельству, что взнесенныя въ верхъ для подписанія дѣла еще не сошли. Посылаю приемъ чистыя копіи съ переводами съ вышеномянутаго письма Цинцендорфова и отвѣта вашего сіятельства, также съ газетъ съ послѣдней почты съ тремя письмами, да пакетъ присланной отъ его сіятельства канцлера къ графу Кириллу Григорьевичу. Теперь поѣду и о повелѣніемъ мнѣ отъ вашего сіятельства ему донесу. Завтра на вечеръ поѣду отсюда и ночью на приморекомъ дворѣ, дабы по приказу вашему въ понедѣльникъ по утру быть въ Петергофѣ, возьму съ собою г-на Dumidi учить графиню Анну Михайловну по-французски. Ринальди плана еще не окончилъ, а обѣщалъ вскорѣ оной изготовить. Въ домѣ вашего сіятельства, слава Богу, все благополучно. Пребывая, пока живъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ.

Изъ С.-Петербурга
въ 24 день Іюня
1755.

3.

Во исполненіе милостиваго повелѣнія вашего сіятельства, посылаю приемъ экстракты изъ реляцій графа Чернышева и князя Голицына о флотахъ Французскомъ, Англинскомъ и Гишпанскомъ, отправленныхъ въ море, также отвѣтъ къ его превосходительству г. барону Минниху, написанной на бѣло къ подписанію въ случаѣ вашей апробаціи: Французскія же піесы еще не списалъ, и г. Брауиъ велѣлъ мнѣ въ отвѣтъ сказать, что они не поспѣютъ прежде какъ сегодня къ вечеру. У Англинскаго посла я

того жъ дня былъ съ комплиментомъ отъ вашего сіятельства: сказалъ ему, что вы сожалѣете, что не можете имѣть удовольствія видѣть его у себя, какъ того желали, потому что получили ваше сіятельство повелѣніе отъ всемилостивѣйшей Государыни ѣхать въ Царское Село, однако надѣетесь имѣть сію честь впредъ. Онъ на сіе весьма учтиво отвѣтствовалъ. Je vous prie, monsieur, me dit-il, d'assurer de mes respects son excellence, et de lui témoigner, que je regreterai extrémement toutes les occasions, qui m'echaperaiet de pouvoir lui rendre mes devoirs: mais que pour ce coup-ci j'en suis très charmé. Сей ласкательной комплементъ по моему слабому разсужденію кажется весьма приличенъ къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ дѣлъ Аглинскаго двора. Въ домѣ вашего сіятельства все благополучно.

Изъ С.-Петербурга
въ 17 день Іюля
1755 г.

4.

„Изъ сегодняшняго моего видно, что онъ дѣтей въ Россію не пошлетъ и въ другомъ потому никакой надежды нѣтъ, но сожалѣть причины нѣтъ же, какъ о вѣрѣ за какихъ насъ графиня держитъ, какъ господинъ Курбатовъ сказывалъ: обо всемъ вашему сіятельству впредъ обстоятельнѣе и пространнѣе донесу“ *).

Изъ Гаги
въ 30 д. Іюня
1756.

5.

„Сейчасъ согласился я съ г. Руле о декларации, которая сего дня написана, а завтра размѣнена будетъ. Время объявленія послов ъ при обоихъ дворахъ постановлено 4 Сентября, а прибыть имъ къ своимъ мѣстамъ въ будущемъ Генварѣ; только въ ней и отмѣны. Впрочемъ состоялась во всемъ такъ, какъ мнѣ отъ вашего сіятельства проектъ данъ. Посломъ къ намъ назна-

*) Относится до сыновей графа Головкина, изъ коихъ графъ Воронцовъ желалъ имѣть себѣ зятя. См. 3-ю книгу сего изданія. *П. Б.*

Означенное здѣсь, какъ и ниже, вносными знаками писано въ подлинникахъ цифирью. *П. Б.*

чинъ маркизъ Лопиталь, генералъ-порутчикъ и кавалеръ святаго Духа".

За краткостію времени не могу вашему сіятельству доносить, оставляя до возврата моего въ Парижъ: только имѣю теперь прибавить, что его превосходительство г. Рулье обѣщалъ мнѣ сего дни, что послѣ завтрего буду я имѣть честь представленъ быть его величеству королю. Помянутой министръ, на учиненныя мною заступленія именемъ вашего сіятельства и его превосходительства Ивана Ивановича въ пользу господина Люси исходатайствовать ему свободу, мнѣ объявилъ, что онъ чрезъ два дни выпущенъ будетъ. Притомъ говорилъ мнѣ господинъ Рулье, что онъ надѣется, что и съ нашей стороны равномѣрно поступлено будетъ съ извѣстнымъ Мессопьеромъ, и просилъ меня, чтобъ я къ вашему сіятельству о томъ отписалъ, что я принялъ на доношеніе и, благодаря ему за скорое исходатайствованіе свободы Люсію, обѣщалъ то учинить, прибавя къ тому, что я не сумнѣваюсь, чтобъ въ томъ затрудненія учинены были, хотя оной человѣкъ, сколько мнѣ извѣстно, преступленіями своими не токмо заточенія, но и жесточайшаго наказанія достоинъ, отъ чего только одно великодушіе и милосердіе Ея Императорскаго Величества его избавило.

Впрочемъ, милостивый государь, я не могу нахвалиться, сколь ласково и учтиво я принятъ былъ здѣсь; много бъ мнѣ было писать, ежелибы подробно все вашему сіятельству доносить: однако не оставлю на будущей почтѣ о всемъ точно и обстоятельно увѣдомить.

№ 5, изъ Компіеня, въ 14 день Іюля 1756.

6 [1]).

Милостивыя вашего сіятельства письма, изъ которыхъ послѣднее отъ 3—14 сего мѣсяца, я исправно получилъ, со всѣми при нихъ приложенными пакетами. Дворъ апробовалъ присылку ко мнѣ сюда господина Мальцова, и я не премину заплатить 40 червонныхъ, кои ваше сіятельство ему на дорогу дать изволили, а ожидаю только, не будетъ ли о томъ особливаго указа прямо къ вашему сіятельству.

---

[1]) Это письмо, по видимому, писано къ канцлеру гр. Бестужеву. *И Б.*

Я уже вашему сіятельству донесъ, какимъ образомъ согласился я здѣсь съ г. Рулье о взаимномъ отправленіи пословъ, а при семъ прилагаю копію съ декларацій, которая о томъ подписана между симъ министромъ и его сіятельствомъ вице-канцлеромъ, именемъ обоихъ дворовъ, дабы ваше сіятельство сіе публиковать приказали, естьли оное заблагоразсудить изволите, но меньшой мѣрѣ хотя экстрактомъ, описавъ исторически, что назначеніе пословъ учинится вслѣдствіе сего акта.

Изъ Парижа.
въ 9 день Сентября
20
1756.

Copie.

Comme Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies et Sa Majesté le Roi de France sont également disposées à renouveller entre elles la bonne amitié, harmonie et correspondance, et que pour se donner l'une à l'autre, d'une manière solemnelle, une preuve non équivoque de la sincérité de leurs intentions à cet égard, elles ont consenti à l'envoi mutuel de leurs Ministres revetus du caractère d'ambassadeur, et ont donné ordre à savoir: Sa Majesté l'Impératrice au sieur comte Woronzow son vice-chancelier et Sa Majesté le Roi de sa part au sieur Rouillé son ministre et secretaire d'Etat au Departement des affaires etrangères, de déclarer en vertu de la présente, que leurs susdits ambassadeurs seront nommés à l'une et à l'autre Cour dans le même tems, c'est à dire le quatre Septembre prochain, suivant le vieux stile, ce qui est le quinze du même mois suivant le nouveau stile, et qu'ils doivent se trouver à leurs postes respectifs dans le cours du mois de Janvier prochain. En foi de quoi, les Ministres susmentionnés se sont fait délivrer l'un à l'autre par ordre de leurs souverains un exemplaire de cette déclaration d'une même teneur, signée de leurs propres mains, munie du cachet de leurs armes. Fait à S.-Pétersbourg le vingt sept Mai v. style, mille sept cent cinquante six. C. Mich. Woronzow.

(L: S:)

7.

Полученно 16 Генваря.

О приключившемся злощастіи королю сылаюсь на всеподданнѣйшія мои реляціи. Я съ сею важною вѣдомостью нарочнаго курьера за нужно чаялъ отправить, дабы подробно и вѣрно о всемъ донести, а въ запасъ писалъ черезъ Вѣну и черезъ почту. Я пріѣхалъ въ Версаль съ часъ спустя послѣ сего злощастнаго случая, въ намѣреніи говорить о дѣлахъ съ господиномъ Рулье. Какъ я вошелъ къ нему въ покой, камердинеръ мнѣ сказалъ, что его дома нѣтъ, а пошелъ къ королю. Я думалъ, что то присутствовать въ совѣтѣ, и для того взошелъ въ покой къ госпожѣ Рулье. Она вдругъ меня спросила, не знаю ли я новыхъ вѣстей? На отвѣтъ мой, что я ничего не знаю, сказала мнѣ вдругъ: le Roi est assassiné. Я тотъ часъ подумалъ, что понеже то было наканунѣ ихъ праздника des Trois Rois, и дѣлается у нихъ бобовой король, то конечно она въ шуткахъ говоритъ и долго тому не вѣрилъ, говоря, что она издѣвается; но наконецъ она, дочь ея графиня де Бебронъ и абатъ де ла Вилля, меня увѣрили, что то въ правду и разсказывали мнѣ, какъ то случилося. Я того часа пошелъ въ замокъ, около котораго удвоены были караулы и всѣхъ приходящихъ незнакомыхъ людей, безъ господъ идущихъ, останавливали и спрашивали. Тамъ въ передней нашелъ я изъ знакомыхъ госпожу маркизу Лопиталь, которую проводилъ я въ ея покой и отъ нея подробно все свѣдалъ. Король будто весьма жалостную рѣчь къ дофину говорилъ, поручая ему правленіе государства, а о злодѣѣ сказалъ, что vous pouvés le punir, mais je lui pardonne de tout mon coeur, потомъ требовалъ исповѣди и причастія.

Министры въ превеликомъ страхѣ, особливо господинъ Машо хранитель печати, Морасъ генералъ-контролеръ и абатъ Бернисъ. Маркиза Помпадуръ не показывается: натурально ваше сіятельство изволите понять, что она больше всѣхъ причины имѣетъ опасаться. По старинѣ говорятъ, что она помышляетъ ретироваться въ монастырь, однако то не подлинно. Въ городѣ здѣсь караулъ удвоенъ, и въ народѣ никакой отмѣны не примѣчено, и нельзя сказать, чтобъ сожалѣніе оказывалъ кромѣ

знатности. До сего случая многіе пасквили противъ короля найдены. Разныя разсужденія о причинѣ, которая сего злодѣя на толь богомерзкое дѣло побудила: иные приписуютъ Англичанамъ и Пруссакамъ, а иные au fanatisme de la religion et que c'est l'effet de la bule unigenitus, что конечно по всѣмъ обстоятельствамъ вѣроятнѣе: ибо послѣднею объ ней декларациею и указами всѣмъ епископамъ ѣхать въ свои епархіи священство весьма недовольно. Злодѣй, говорятъ, увѣдавъ, что король не смертельно раненъ, о томъ сожалѣлъ: нимало не ужасается, прямо объявляетъ, что онъ то сдѣлалъ и съ умыслу и что могутъ терзать и растинать какъ хотятъ: онъ на то пошолъ. Говорятъ, что будто сообщники у него были и будто двухъ мущинъ въ женскомъ платьѣ арестовали, но все сіе не подлинныя извѣстія, о которыхъ не увѣряю. Слѣдствіе весьма секретно производится, и вѣсти столь разны, что трудно правдивыя отъ лжи отличить, да и прямо о ранѣ королевской не объявляютъ: но кажется все согласно, что оная внутреннихъ частей не коснулась и не весьма опасна. Дай Боже! Сперва опасались, не съ ядомъ ли былъ ножикъ, спрашивали у злодѣя, но онъ подтвердилъ, что нѣтъ. Какъ скоро его оковали, то дали ему contrepoison, думая, что иногда напередъ нарочно себя отравилъ.

Письмо вашего сіятельства принцу Конти я самъ вручилъ. Сія особа все въ такихъ же сентиментахъ о системѣ политической, какъ я и прежде вамъ доносилъ: долго со мною о томъ говорила, а все клонилось къ одному, то есть чтобъ намъ безъ посредства соединиться, именно сказалъ, что изрядно и то что теперь дѣлается приступленіемъ, однако бы лучше, еслибы безъ того сами собою, то было бы славнѣе и прочнѣе. Господинъ Дуглась къ ней писалъ тогда, и она хотѣла на то отвѣтствовать съ надежнымъ случаемъ, а нынче, сетьми я курьера отправлю. Съ госпожею Помпадурше въ великой ссорѣ.

Оная особа приняла меня весьма ласково, но на крѣпко подтвердила, чтобъ я объ ней ничего не писалъ, ни говорилъ и имя ея не упоминалъ. Ваше сіятельство изъ того изволите усмотрѣть, сколько за сего состоянія людьми смотрятъ и сколько они опасаются; однимъ словомъ, ихъ не до чего не допускаютъ.

Мнѣ графъ Старенбергъ *) ничего не сообщаетъ, и я не знаю, сообщается ли у насъ о его негоціяціи здѣсь. Вѣнскаго двора намѣренія тѣ, чтобъ мы съ здѣшнимъ дворомъ въ безпосредственной корреспонденціи не были. Онъ человѣкъ тщеславной и, будучи другъ графу Кауницу, много инфлюенціи въ дѣлахъ имѣетъ. Если бы, храни Боже, короля не стало, то худо бы Вѣнскаго двора дѣла здѣсь опять пошли: ибо генеральио всѣ еще Вѣнцовъ не любятъ, и только подпора ихъ одна маркиза Помпадуръ, а по ней абатъ Бернисъ. Нашимъ здѣсь дѣламъ перемѣны не будетъ, потому что генеральио всѣ дружбы нашей желаютъ. Если посолъ нашъ о всей негоціяціи увѣдомленъ будетъ, то надобно, милостивый государь, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ до того довести, чтобъ не мы чрезъ Вѣнской дворъ, но онъ черезъ насъ дѣла свои дѣлалъ, что̀ весьма легко довести, ибо наша дружба здѣшнему двору натурально надобна, и насъ боятся. Я разсуждаю по себѣ, что хотя ничего дѣлъ не имѣю, однако всѣ представленія мои уважаютъ; однимъ словомъ, нашему двору теперь надобно поступать и говорить не искательствомъ и не посредствомъ, но прямо съ достоинствомъ.

„Господинъ Рулье“ человѣкъ не далекой и горячій, притомъ робкой и весьма подозрительной: скоро можно его на какое нибудь мнѣніе привесть. Онъ графа Старенберга нѣкоторымъ образомъ опасается, по мадамѣ Помпадуръ; однимъ словомъ, я довольныя причины имѣю думать, что онъ иногда и совѣтуетъ, чтобъ мнѣ ничего не сообщали и явно показываетъ имъ, что здѣшнему двору безъ Вѣнскаго при нашемъ ни въ чемъ не предуспѣть. Явное доказательство тѣхъ ихъ видовъ, что, получа сообщеніе присланныхъ ко мнѣ рескриптовъ за три дни прежде моего, тотъ-часъ, не сказавъ мнѣ, побѣжалъ и все пересказалъ: даже, какъ я думаю, до того, что̀ мнѣ въ концѣ рескрипта № 19 повелѣно, и радъ ежели бы хотя нѣкоторое несогласіе у насъ было, а они бы одни въ милыхъ и въ миротворцахъ были. Я не пишу, милостивый государь, сіе съ какой

*) Посолъ Маріи Терезіи при Французскомъ дворѣ. *И. Б.*

нибудь досады. что отъ меня негоціація скрыта: мнѣ все равно. чрезъ кого бъ дѣла ни шли, только бъ интересъ нашей всемилостивѣйшей Государыни наблюденъ былъ; но только то мнѣ жаль, что намъ безславно. яко бы мы безъ другихъ ничего сами дѣлать не можемъ.

Я думаю, милостивый государь, что графъ Михайла Петровичъ меня удержитъ здѣсь на нѣкоторое время: ибо онъ, какъ человѣкъ престарѣлой, не можетъ поѣздокъ частыхъ въ Версаль вышить, а безъ того будетъ въ дѣлахъ остановка. Впротчемъ надобно здѣсь къ дѣламъ привыкнуть, ибо со многими должно говорить и дѣло имѣть: однако я, милостивый государь, покорнѣйше прошу меня не задержать: а естьли необходимо нужно мнѣ здѣсь остаться, то исходатайствовать мнѣ настоящее жалованье и заблаговремянно меня увѣдомить.

№ 51 изъ Парижа
въ 27 день Декабря
1756.

8.

Получено 25 Генваря.

Вашего сіятельства милостивыя письма. подъ № 54 и 55. я имѣлъ честь исправно получить; нижайше благодарствую, милостивый государь, что изволите столько о мнѣ, вѣрномъ вашемъ слугѣ, помнить. Я по письмамъ вашимъ только догадываюсь, что мои реляціи также вѣрно доходятъ, а безъ того должно бъ было мнѣ думать, что ихъ ни одной въ полученіи не было. хотя съ нынѣшнею почтою уже 49-е отправляю. Съ нетерпѣніемъ ожидаю ландкартъ и плановъ для извѣстной особы. О милостивомъ наймятованіи Ея Императорскаго Величества объ г. Дукласѣ ко мнѣ не отзывались. Барюто хочетъ вступить въ службу гр. Кирила Григорьевича, и я уже къ его сіятельству и къ вашему сіятельству о томъ писалъ. Г. Рулье часто о здоровьѣ вашемъ навѣдывался. Я по поводу письма № 55 ему сказалъ, что я оное получилъ отъ вашего сіятельства съ приморскаго вашего двора, гдѣ вы изволили быть на тетеревиной охотѣ и туда г. Дукласа приглашали, но токмо онъ затѣмъ не ѣздилъ, что еще не совсѣмъ въ здоровьѣ. Правда, я о г. Дукласѣ при всякомъ случаѣ не оставлю по милостивымъ вашимъ повелѣніямъ старанія

приложить и поставлять буду себѣ за особливое и сугубое удовольствіе, естьли успѣхомъ оныхъ и повелѣніе ваше исполнилъ и сему достойному человѣку услужилъ: а впрочемъ увѣряю ваше сіятельство, что къ тому слово ваше довольно было. Изъ сегодняшней моей реляціи изволите усмотрѣть, что я нарочно ѣздилъ въ Версаль для освѣдомленія о здоровьѣ королевскомъ; я сдѣлалъ то, зная, что оное сходно съ высочайшимъ намѣреніемъ всемилостивѣйшей нашей Государыни.

Отъ графа Михаила Петровича получилъ я два письма изъ Варшавы: онъ мнѣ пишетъ, чтобъ съ перваго Марта нанять для него hôtel garni, а дома не нанимать, но только бъ не пріискивать, дабы по пріѣздѣ онъ самъ которой ему полюбится выбрать могъ. Я не знаю, здѣсь кто ему сей совѣтъ далъ; я буду поступать по его повелѣнію, но предвижу, что долго ему дома не достать, а хотя и достанетъ, то за весьма дорогую цѣну.

„Уповаю, что отправленіе отъ меня куріера и поѣздка моя въ Версаль апробуются; но меньшей мѣрѣ" оное здѣсь примѣчено было.

Принимаю смѣлость просить нижайше ваше сіятельство о назначеніи мнѣ прямаго жалованья. Я о исходатайствованіи мнѣ награжденій не прошу, ниже кого посторонняхъ употреблять по примѣру другихъ не хочу, хотя къ тому способъ и случай гораздо изрядной и часто имѣю: а все желаю имѣть отъ единой высокомонаршей щедрой руки и великодушія, по долженъ, милостивый государь, по человѣчеству обезпокоиться, когда здѣсь ничего подлиннаго не имѣю, а оставшая моя бѣдная жена, не получая жалованья моего, дожидаетъ меня и живучи въ Петербургѣ принуждена терпѣть при разлукѣ со мною недостатки и наконецъ войтить въ долги. У меня только и надежды, что ваше сіятельство: естьли вы меня въ семъ случаѣ оставите, то я принужденъ притить въ крайнее разореніе.

„Соболи для маркизы Помпадуръ сего дня госпожѣ Лопиталь вручилъ"; но всѣмъ обстоятельствамъ, кажется, успѣха ожидать надобно. Пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ, пока живъ.

P. S. Безпошлинной ввозъ вещей посольскихъ дозволить не хотятъ. Я о томъ много спорилъ съ г. Рулье: онъ мнѣ дока-

зывалъ, что во всемъ надобно наблюдать взаимство: когда ихъ послу дозволено не будетъ, то не можно и для нашего здѣсь требовать, хотя я ему въ опроверженіе того предъявлялъ, что у насъ генерально ни котораго двора министру онаго не дозволено, а здѣсь всѣмъ, и было бъ запрещеніе только для одного нашего посла. Я у него просилъ освободить пропускъ вещей графа Андрея Петровича Шувалова на имя мое: онъ мнѣ съ великою учтивостію сказалъ, что для меня персонально то сдѣлаетъ и далъ мнѣ паспортъ для оныхъ.

№ 52, изъ Парижа
въ 29 день Декабря
1756.

9.

Получено 1 Февраля (1757).

„Ежели высочайшій нашъ дворъ согласится на посылку требуемыхъ на помощь тридцати тысячь, то при семъ случаѣ не соблаговолено ли будетъ не забыть два пункта".

„1) Надобно стараться Вѣнскому двору о склоненіи Французскаго, чтобъ оной при проходѣ чрезъ Польшу войскъ ни во что не мѣшался и оставилъ бы намъ свободныя руки съ Поляками дѣла наши дѣлать".

„Сіе, милостивый государь, для того, чтобъ Поляки, когда тѣмъ довольны будутъ, намъ однимъ благодарили; ибо Французской дворъ не оставитъ во всемъ себѣ мерить приписывать и Полякамъ доказывать, что безъ нихъ мы бы ихъ разворили: а какъ худыя намѣренія Броліо и Дюранда извѣстны, то не худо при семъ случаѣ о смѣнѣ ихъ постараться. Я думаю, что въ томъ удастся, ибо я знаю, что ими начинаютъ быть уже не довольны: чтобъ за наши деньги и нашими офицерами набрать полка два Сербовъ, или чтобъ позволено было намъ для укомплектованія посылаемаго корпуса брать на упалыя мѣста тѣхъ нашей вѣры, кои сами въ нашу службу пожелаютъ".

Сюда пріѣхали мы вчера съ великою нуждою, все на фурманщикахъ, отсюда отъѣзжаемъ почтою сегодня и надѣемся быть въ Варшавѣ дней черезъ пять: оттуда буду имѣть честь вашему сіятельству доносить и пространнѣе, сколь милостиво и отмѣнно принятъ я былъ отъ ихъ императорскихъ величествъ.

Между прочимъ императрица изволила вспамятовать о ея сіятельствѣ графинѣ Аннѣ Карловнѣ, и именно изволила мнѣ повелѣть ей поклониться. Не возможно ласковѣе принятy быть отъ партикулярныхъ, какъ изволила она со мною разговаривать и продержать меня у себя съ полчаса.

Изъ Кракова
въ 16 день Генваря
1757.

P. S. Не могу надивиться, что г. Волковъ по сю пору еще меня не объѣхалъ: я не знаю, за чѣмъ онъ болѣе мѣшкаетъ: до моего отъѣзда онъ уже всѣ свои покупки исправилъ.

Въ проѣздъ мой черезъ Вѣну свѣдалъ я о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, коимъ я никогдабъ не повѣрилъ, естлибы не сказано было мнѣ отъ такихъ людей, коимъ должно вѣрить и при томъ съ такими околичностями, что все сумнѣніе отъемлютъ. Предоставляю оное самъ донести.

10.

Къ сегодняшней моей реляціи осмѣливаюсь присовокупить, что, по моему слабому разсужденію, я думаю господину Дуклясу оказано будетъ немалое удивленіе, что здѣшній дворъ того отъ насъ требуетъ, чего мы сами отъ другихъ требовать должны; „только уповаю, что то будетъ на словахъ, а не на письмѣ, а естьли надобно, то учинить то генерально: требовать о отправленіи взаимныхъ указовъ къ министрамъ и сколько возможно стараться показать въ Польшѣ, что Россія поступаетъ съ республикою не по какой иной заступѣ, какъ по единой истинной къ ней дружбѣ и доброму съ нею сосѣдству. Здѣшній дворъ знаетъ довольно, что мы худа Польшѣ не желаемъ и сами стараемся, чтобъ конфедераціи отнюдь не было: да и говорятъ мнѣ уже, что все дѣлается для вида только, чтобы умалить тѣмъ опасеніе, въ которое могло бы вдругъ привесть тѣсное трехъ дворовъ соединеніе; но мнѣ кажется главная намъ нужда имѣть Польшу на своей сторонѣ, съ кѣмъ бы мы въ дружбѣ ни были, и Франція не можетъ намъ Турками вредить какъ Поляками, что при семъ случаѣ явно оказалось и

по прошедшимъ временамъ искуствомъ дознано. Впротчемъ теперь такое время, что Вѣнской дворъ о нашемъ интересѣ въ Польшѣ станетъ здѣсь усердствовать какъ о своемъ: надобно токмо прямо сказать ему, что ежели намъ въ Польшѣ заботы будутъ дѣлать, то удержатъ нашу помощь. Я уже много симъ отзывомъ пользовался, а естьли отъ двора оное скажется, то еще дѣйствительнѣе будетъ.

№ 7. Изъ Парижа
въ 16 д. Іюля
1757.

11.

Получено 18 Сентября.

Приемъ нижайше прилагаю отвѣтъ его величества короля, большой каморѣ парламентской данной, прошлаго понедѣльника. Велѣдствіе того парламентъ вчера собрался и отправилъ большую депутацію, въ сорокѣ человѣкахъ состоящую, въ Версаль къ его величеству. Сей отвѣтъ составленъ въ весьма осторожныхъ терминахъ. Читая его, вдругъ кажется, что парламентъ одержитъ все: но если точнѣе разсмотрѣть, то совѣмъ дѣло не окончено, и дворъ всегда предоставляетъ себѣ кондицію впредь дѣлать то что онъ предпріять хочетъ. Деньги „королю надобны,“ безъ парламента сыскать ихъ трудно. Господинъ Болонье не хотѣлъ контролерскаго чина принять, пока въ парламентъ не вступитъ: въ семъ состоитъ вся завязка. Для любопытства вашего сіятельства прилагаю при семъ два письма, изъ которыхъ нѣкоторымъ образомъ видѣнъ нравъ здѣшняго народа: оныя пѣсенки вышли уже дней съ шесть, теперь сіе уже старымъ дѣломъ почитается, и больше о томъ говорить не хотятъ: довольно, что тѣмъ себя удовольствовали.

Прошлаго вторника его сіятельство посолъ представлялъ графа Андрея Петровича при дворѣ. Его величество король и дофинъ изволили его удостоить съ нимъ говорить. Господинъ абатъ Бернисъ позвалъ его къ себѣ обѣдать; третьяго дня я съ нимъ былъ у всѣхъ пословъ и у господина Болонье. Сего дня намѣренъ съ нимъ ѣхать въ Версаль къ госпожѣ маркизѣ Лопитальшѣ. Много бъ описывать было, какъ насъ хорошо приняли, особливо нашей нунцій, Неапольскій посолъ и госпожа Бо-

лонье: также, милостивый государь, я не могъ довольно нарадоваться, какое хорошее поведеніе было оказано отъ сего нашего молодаго вояжира при всѣхъ сихъ случаяхъ. Я удивился: хотя человѣкъ въ совершенныхъ лѣтахъ былъ бы, больше того сдѣлать не можетъ: остеръ, живъ и ни малой застѣнчивости не имѣетъ. Притомъ дѣлаетъ все съ умѣренностію, отвѣчаетъ разумно à propos и безъ запинки. Истинно меня удивилъ, какъ онъ на учиненные ему вопросы объ Италіи разсказывалъ, называя мѣста, особь, и говорилъ о всемъ съ точностію. Также объ Россіи одинъ у него уже пожилой Французъ, который со всѣми чужестранными знается, спросилъ у него о дворянствѣ нашемъ, думая, что оное на пять классовъ раздѣлено, потому что въ газетахъ видѣлъ о приглашеніи ко двору пяти классовъ на ужинъ въ праздничные дни: онъ ему съ такою точностію, en très bon françois и такъ порядочно и ясно о томъ истолковалъ, что я не могу довольно тѣмъ навеселиться, давъ ему знать, что въ дворянствѣ у насъ классовъ нѣтъ, что есть знатное дворянство, только при такихъ случаяхъ оное не имѣетъ преимущества, какъ по чину, которой имѣетъ dans la robe et dans le militaire, и что помянутые классы суть первые въ государствѣ чины, и прочая. Однимъ словомъ, не понятно, сколько онъ знаетъ не по его лѣтамъ, и всѣ, кои его видѣли, налюбоваться не могутъ, генерально говоря: c'est un homme fait, qu'il est charmant! Будучи у Гишпанскаго посла на асамблеѣ, пригласили его играть въ фараонъ: проигравши 5 лудоровъ, пересталъ, такъ какъ бы пожилой, въ такихъ случаяхъ умѣренность знаетъ.

Неапольской посолъ, котораго ваше сіятельство знаете, показывалъ мнѣ письмо, которое графъ Андрей Петровичъ отъ васъ къ нему прислалъ: я ему при семъ случаѣ именемъ вашего сіятельства и графини, сколько я могъ, его рекомендовалъ. Господинъ Кантиланъ (ибо онъ нынѣ не показывается больше у маркизы Састрамонте) хотѣлъ мнѣ дать свой отвѣтъ для отсылки къ вашему сіятельству, между тѣмъ всегда съ пріятностію и дружбою вспоминаетъ о вашихъ сіятельствахъ и приказалъ мнѣ faire mille et mille compliments à vos excellences et de vous assuser de son attachement et sincère amitié.

Г. маркиза de l'Hôpital видѣла насъ у госпожи Болонье, своей матери; уже я и не хочу упоминать, сколько онѣ ласково насъ приняли. Меня разбранила, для чего я въ прошлой понедѣльникъ у нея и графъ Андрей Петровичь не былъ: но не можно было того сдѣлать, потому что были въ свитѣ г. посла. Для того я нарочно поѣду въ Версаль, чтобъ ее видѣть до отъѣзда въ Фонтенебло.

Король поѣдетъ воскресенье въ Шоази, куда въ тотъ день прибудетъ дучесса де Парле, во вторникъ возвратится въ Версаль и прямо поѣдетъ въ Фонтенебло.

№ 70. Изъ Парижа,
въ 22 день Августа
1757

12.

Получено 25 Сентября.

Я получилъ рескриптъ съ векселемъ о покупкѣ вещей для Ея Императорскаго Величества и уже нѣкоторую часть изъ оныхъ купилъ, а имянно рукавицы, помады и эссенціи. Намѣреніе мое было отправить сіе напередъ съ господиномъ Леономъ, который поѣхалъ вчера отсюда въ Фонтенебло, а оттуда черезъ три дни въ Петербургъ отправится, но ему никакъ не возможно было моихъ трехъ пакетовъ взять съ собою: первое, что уже и такъ въ малой своей покоевой Русской колясѣ отягощенъ: другое, всѣ его вещи въ таможнѣ осмотрены и заклеймены были. Я думаю съ г. Бертеномъ сіи пакеты послать, а прочее ежели господинъ Волковъ ко мнѣ пріѣдетъ, съ нимъ отправить, купя ему une voiture propre pour cela.

Водою ихъ отправить никакъ въ нынѣшнее годовое время нельзя, для того что не можно имъ притить нынѣшнимъ годомъ въ Петербургъ. Къ тому же естьли въ пути не пропадутъ, то могутъ долго замедлиться, и помады попортятся, а у прочихъ вещей цвѣтъ побѣжитъ.

Господину Саншесу вручилъ я письмо вашего сіятельства съ имперіалами и сказалъ ему, что если оные ему здѣсь не надобны, то вы изволили приказать мнѣ ему 1000 ливровъ вмѣсто оныхъ ему вручить. Онъ сіе послѣднее избралъ, по крайнему своему недостатку: но я долженствую примѣтить вашему сія-

тельству, что включенные 20 империаловъ были всѣ пятирублевые, а не двойные, и такъ сочиняютъ они только 500 ливровъ. Со всѣмъ тѣмъ, зная вашего сіятельства милость къ сему честному человѣку, я затрудненія не дѣлалъ, ему 1000 ливровъ отдалъ, толь паче, что вы изволили, можетъ быть, положить сею суммою его подарить. При семъ прилагаю отъ него письмо. Третьяго дня возвратился сюда Иванъ Ивановичъ Бецкой, а послѣ завтрего будетъ сюда князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ съ княгинею.

Дворъ уже весь въ Фонтенебло. Его сіятельство посолъ намѣренъ туда ѣхать чрезъ три дня. Мнѣ было не хотѣлось туда ѣхать, потому что хочу исправить на досугѣ порученную мнѣ для двора комисію: но его сіятельства посолъ неотмѣнно хочетъ меня взять съ собою.

№ 72. Изъ Парижа
въ 29 день Августа
1757.

13.

Получено 22 Октября.

Понеже господинъ Черневъ былъ болепъ глазами, то я принужденъ былъ во всю поѣздку въ Фонтенебло быть при его сіятельствѣ послѣ. Правда, что только три реляціи мы оттуда отправили: но я почти няди отъ него отлучиться не могъ и долженъ былъ вездѣ по визитамъ и по спектаклямъ всегда съ нимъ ходить. Для того, милостивый государь, воистинну времяни не было къ вашему сіятельству писать. Отъ искренняго сердца поздравляю ваше сіятельство, что имѣете удовольствіе видѣть толь достойнаго васъ зятя, котораго не можно не любить, какъ скоро кто его знаетъ. Всѣ его знакомые здѣсь сему радуются: какъ я о томъ сообщилъ господину абату Бернису, то приказалъ мнѣ его тѣмъ поздравить. Онъ его зналъ еще въ Венеціи, когда тамъ посломъ былъ, и вспамятовалъ о томъ. Неапольской и Голанской посолъ, тоже знакомые Александра Сергѣевича, съ пріятностію о томъ услышали, особливо первой, которой Анну Михайловну знаетъ.

Я теперь о дѣлахъ ничего не пишу, упражняясь въ исправленіи порученной отъ двора комисіи и сборами къ отъѣзду от-

сюда. Спирты, воды, помады, румяны, рукавицы уже купилъ. Хотѣлъ было я послать съ господиномъ Бертеномъ рукавицы, помады и essences, но онъ, хотя ящичекъ весьма невеликъ, отговорился его взять, предъявляя, что мѣста нѣтъ. Ленты также всѣ закуплены. Большое зеркало заказалъ. Оное будетъ вышиною безъ мала шести футовъ здѣшнихъ, а ширины въ четыре: стоитъ около 3000 ливровъ. Я велѣлъ сдѣлать для него двойныя рамы: одни узенькія бронзовыя и позолочены, которыя отниматься не будутъ, а другія деревянныя, кои неподвижны на ножкахъ и на вертлугахъ: въ нихъ зеркало съ бронзовыми рамами будетъ вкладываться и только держаться будетъ двумя круглыми шпинами съ стороны, на самой половинѣ зеркала. На нихъ зеркало можно наклонять назадъ и на передъ по произволенію, а когда не наклоняется, то будетъ казать равно какъ простое зеркало въ рамѣ: также способомъ вертлуговъ можетъ одинъ человѣкъ не поднимая двигать его, ежели надобно будетъ поставить въ другомъ мѣстѣ. Три тоалетныя зеркала заказаны у славнаго серебрянаго дѣла мастера Germain. Одно велѣлъ я сдѣлать побогатѣе съ оброшною работою en bas relief: ce sont des festons et des girlandes qui entortillent les quadres. Другія два такой же формы и величины попростѣе съ рѣзною работою. Первое стоитъ будетъ 1200 ливровъ, а послѣднія около 500 ливровъ. Чулки также, милостивый государь, заказалъ. Пришлемъ посылаю одну пару на пробу. Здѣсь дамы, ниже королева, ни дофинша тонкихъ чулокъ не носятъ, но толще сихъ гораздо, и сіи на заказъ дѣлаются подрядчикомъ, по 15 ливровъ пару. Стрѣлки у нихъ новомодныя: шитыхъ стрѣлокъ болѣе не носятъ, для того что показываютъ ногу толще. Сію пару чулокъ только что въ простой водѣ вымыть и расправить; они сюръ, и протчаго ничего притомъ не употреблено, какъ то обыкновенно дѣлается. Прошу ваше сіятельство приказать немедленно ко мнѣ отписать, будутъ ли въ пору въ слѣдахъ. Я для того велѣлъ только до слѣдовъ всѣ три дюжины заготовлять. Письмо, которое изволите ко мнѣ о нихъ писать, покорно прошу адресовать нарочно подъ кувертомъ Ѳедора Ивановича Чернева, давъ ему знать, что о томъ ко мнѣ писано, дабы сетьми

меня здѣсь оное не застанетъ. чтобъ онъ его распечаталъ и по оному исполнилъ. а я его о томъ предупрежду. Вся комисія. надѣюсь, исправлена будетъ недѣль чрезъ шесть. которое время мнѣ необходимо здѣсь пробыть надобно. дабы я самъ видѣлъ. какъ все исправлено будетъ. чтобъ нарѣканія себѣ не нажить. Къ тому же. милостивый государь, въ нынѣшнее время въ Польшѣ почти проѣхать нельзя. а когда зима станетъ. то по меньшей мѣрѣ только стужу претерплю.

Господинъ Волковъ пріѣхалъ, сталъ у посла и живетъ тамъ: какъ у меня въ домѣ хорошей комнаты не было. то я по близости хотѣлъ было для него нанять. Я буду стараться. чтобъ его съ собою взять. чтобъ ему и мнѣ не скучно было въ дорогѣ: а пока здѣсь пробудетъ. не премину. милостивый государь. всякія услуги ему показывать, сколько отъ меня зависитъ.

№ 73. Изъ Парижа,
въ 14 день Сентября 1757 г.

14.

Вчера ввечеру отправился отъ сюда въ Петербургъ господинъ Бертенъ: съ нимъ послалъ я письмо мое подъ № 73. отъ 14 сего мѣсяца, которое съ провіаго Воскресенья. какъ мы сюда изъ Фонтенебло возвратились. заготовлено было. Притомъ посылана одна пара чулковъ на пробу: покорно ваше сіятельство прошу о милостивомъ на оное отвѣтѣ. Вчера пошли отъ сюда въ Рошефоръ 4 баталіона Французской и 2 баталіонъ Швейцарской гвардіи: маршалъ Биронъ, который полковникомъ во Французской арміи, тутъ же ѣдетъ и безъ сомнѣнія тамъ войсками командовать будетъ.

№ 74. Изъ Парижа,
въ 19 Сентября 1757.

P. S. Пріемъ посылаю къ вашему сіятельству письмо отъ Неапольскаго посла въ отвѣтъ того, которое вы изволили къ нему писать съ графомъ Андреемъ Петровичемъ.

15.

Получено 30 Октября.

Мы во всю сію недѣлю были въ великомъ безпокойствѣ (*: послѣ 19 Августа писемъ мы изъ Петербурга не имѣли, а изъ

(*) Относится до болѣзни Императрицы. *И. Б.*

Голландіи такія получали вѣдомости на двухъ почтахъ, что только объ нихъ подумать, такъ ужасъ беретъ. Однимъ словомъ всѣ несчастія по тѣмъ вѣдомостямъ у насъ сдѣлались; по причинѣ оныхъ и армія наша изъ Пруссіи съ великою торопостію будто уже ретировалась, оставя множество пушекъ. Могу сказать вашему сіятельству, что отдохнули мы, получа на стафетѣ рескриптъ, отправленной къ его сіятельству послу отъ 31 Августа по Польскимъ дѣламъ, по которымъ понять могли, что, слава Богу, у насъ все благополучно. По несчастію и здѣшній дворъ отъ маркиза Лонталя не имѣлъ новыхъ извѣстій: однако были къ оному письма изъ Гданска отъ здѣшняго резидента, которой писалъ, что наша армія въ Пруссіи отступила назадъ въ лагерь, въ коемъ она стояла прежде баталіи, и то pour se rapprocher de ses magasins, и какъ многіе да и нѣкоторые изъ чужестранныхъ министровъ уже стали было заподлинно вѣрить разглашенію Голландскихъ вѣдомостей объ насъ, то господинъ графъ Бернисъ въ прошлый Вторникъ нарочно всѣмъ послалъ показывать оное здѣшняго резидента письмо и всѣхъ накрѣпко увѣрять, что оныя вѣдомости не основательны, а господину послу и мнѣ сказалъ, что то богомерзская политика Прусская, объявя притомъ причины нѣкоторыя, для которыхъ король Прусской разглашалъ всѣмъ оныя вѣдомости. Присовокупилъ онъ къ тѣмъ нѣкоторыя обстоятельства и разсужденія, кои оставляю дополненію его сіятельства посла. Между тѣмъ засвидѣтельствовалъ онъ, сколько они сами безпокоились до полученія изъ Гданска писемъ и что его величество король, кромѣ политическихъ резоновъ, по персональной своей къ Ея Величеству дружбѣ и почтенію, крайне печалился.

Весь городъ наполненъ былъ симъ дурнымъ слухомъ: ко мнѣ и къ господину послу прислали уже навѣдываться о томъ, а нѣкоторые нарочно въ Версаль ѣздили. Мнѣ отъ вѣрныхъ людей сказано, что у госпожи маркизы Помпадуръ сильно о томъ спрашивали, но она первая начала опровергать оное, сказавъ, что то вымышленная ложь.

Удивительно, милостивый государь, что ни отъ нашего резидента, ни отъ господина генерала-фельдмаршала никакихъ из-

вѣстій не имѣемъ. Смѣю ли, я милостивый государь, нижайше представить, чтобъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ почаще и всякую почту приказать писать ко всѣмъ нашимъ министрамъ, хотя бъ и дѣла никакого не было. Особливо господинъ Пушкинъ въ Гданскѣ долженъ ко всѣмъ циркулярныя письма писать для опроверженія что будетъ распущено отъ Прусаковъ, о чемъ я прежде сего принялъ смѣлость представлять, пребывая съ глубочайшимъ почтеніемъ, пока живъ.

№ 75. Изъ Парижа
въ 26 день Сентября 1757

16.

Получено 30 Октября.

Третьяго дня по отпускѣ почты имѣлъ я честь получить неправно вашего сіятельства милостивыя письма подъ № 59, 60 и 61, а вчера получилъ я письмо № 63, и недостаетъ № 62, которому надобно быть отъ 3 Сентября, ибо отъ того числа его сіятельство посолъ имѣетъ письмо отъ вашего сіятельства.

Я не преминулъ исполнить милостивое ваше повелѣніе сообщеніемъ господину послу содержанія помянутыхъ писемъ, особливо письма № 63. Сіе дѣло уже обошлось, и теперь о томъ болѣе слова нѣтъ. Я не хочу о томъ распространяться, а только вашему сіятельству долженствую донести, что его сіятельство посолъ правъ и поступилъ въ томъ какъ по данному ему изъ колегіи церемоніалу, такъ и по примѣру другихъ пословъ, особливо Римскаго Императорскаго и Гишпанскаго.

Что же касается до меня по письму № 59, то я не могу ничего донести ни вопреки, ни въ подтвержденіе, оставляя до возвращенія моего въ отечество дать отчетъ во всемъ моемъ здѣсь поведеніи и оправдаться уповаю, что мнѣ оное не трудно будетъ. Мое утѣшеніе теперь въ томъ состоитъ, что я получаю отпускъ отъ господина абата графа Бернѣа: ему извѣстны всѣ мои представленія и сентименты, въ которыхъ я нахожусь о здѣшнемъ Дворѣ, и почти увѣренъ совершенно, что онъ изволитъ мнѣ отдать справедливость въ честности моей и ревности къ общей обоимъ Дворамъ пользѣ. Главное мое стараніе было и есть заслужить сего великаго министра апробацію, въ

чемъ свидѣтельствуютъ мои реляціи и письма къ вашему сіятельству, и теперь долженъ я еще признаться, что безъ его способствованія, можетъ быть, многому бъ помѣшено было. Между тѣмъ милостивые вашего сіятельства совѣты суть несумнѣнными знаками отеческаго вашего покровительства и попеченія о мнѣ, которымъ не только буду слѣдовать всегда, но за крайнее счастіе себѣ поставляю, что оными и удостоенъ.

Отъѣздъ мой отсюда медлится только за комисіями для Двора; какъ скоро оныя исправятся, то, не мѣшкавъ ни мало и не взирая на нынѣшнее худое годовое время, отсюда отправлюсь. Не знаю что дѣлать съ мебелями своими, которыхъ принужденъ былъ накупить слишкомъ на 8000 ливровъ: продать ихъ за ничто жаль, а вести въ Россію станутъ дорого, особливо столы и стулья: также, милостивый государь, не знаю, будетъ ли мнѣ довольно 910 р. на проѣздъ. Господинъ Мишель и въ семъ случаѣ около 50 р. мнѣ убытку сдѣлалъ, переведя оныя на Французскія, а не на Голандскія деньги. Ежели оныя обмѣняю еще здѣсь на Швецкія, то врядъ ли мнѣ обойдется въ 800 р., коихъ черезъ всю Германію и Польшу конечно не достанетъ.

№ 76. Изъ Парижа,
въ 29 Сентября 1757.

17.

Получено 2 Ноября.

Безъ сумнѣнія ваше сіятельство уже увѣдомлены о благополучномъ рожденіи графа Артоа. Намъ здѣсь въ Парижѣ прежде нельзя было свѣдать какъ въ ночи на понедѣльникъ, и такъ на тогдашней почтѣ донесть не могъ. На другой день вводитель посольской повѣстилъ всѣмъ посламъ отъ имени королевскаго о рожденіи помянутаго принца, а къ прочимъ посланникамъ и министрамъ прислалъ только билеты просто. Въ слѣдующій вторникъ, бывши въ Версалѣ, господа послы поздравляли тѣмъ его величество короля такимъ порядкомъ: когда онъ, одѣвшись, по обыкновенной краткой молитвѣ, изволилъ изъ спальни итить въ свой кабинетъ, то вводитель посольской, подступя къ королю, указывая на господъословъ, доложилъ Его Величеству, что они желаютъ имѣть честь принести ему свое поздравленіе и хотя онъ не прямо указывалъ на нунція, однако сей зачалъ говорить

и исправилъ комплиментъ. У ея величества королевы, дофина и прочихъ того не было. Того же дня видѣли мы съ прочими королевскими внуками и новорожденнаго. Для того провели насъ въ самые внутренніе покои, гдѣ постели стоятъ. Тамъ были они всѣ. Старшіе трое стояли, какъ всегда обыкновенно, при няняхъ, а графа Артоа кормилица, держала у груди на рукахъ, сидя у постели: около его мадамъ Марсанъ съ оными принцами. Новорожденнаго показывали всѣмъ намъ. Дофиншу того дня не видали, а выходила изъ спальни первая ея статсъ-дама госпожа дюшесса Дебранкасъ, чрезъ которую комплиментъ исполнили. Я также отъ себя оное учинилъ, и отъ имени его сіятельства посла, который въ тотъ день въ Версаль за болѣзнію не ѣздилъ, и до нынѣ еще не домогая отъ катара на груди. По приказу его просилъ также господина графа Бершса и вводителя посольскаго о донесеніи королю, если изволитъ спросить о причинѣ, за которою онъ не могъ чести имѣть отдать того дня поклонъ его величеству, что оно учинили. Также по приказу его сіятельства исполнилъ я повелѣніе, данное ему объ извѣстномъ планѣ съ Швеціею. О всемъ томъ я донесъ ему и ссылаюсь на его реляціи. Насъ здѣсь не престаютъ Голландскія вѣдомости мучить худыми вѣстями объ нашей арміи, и оттого мечтательскія заключенія о внутреннемъ нашемъ состояніи, и хотя дворъ, будучи отъ своихъ министровъ увѣдомленъ, тому не вѣритъ: однако, милостивый государь, мы, не имѣя никакого извѣстія, въ немаломъ затрудненіи находимся отвѣчать на чинимые вопросы. „Баронъ Шеферъ больше всѣхъ безпокоился, опасаясь, чтобъ въ правду наша армія отозвана не была и что въ такомъ случаѣ Левальдъ можетъ на Шведскую армію напасть.“ Я доволенъ его откровенностію, и онъ много со мною разсуждалъ. Я взаимно принялъ смѣлость его обнадежить.

Отъѣздомъ моимъ, сколько возможно, поспѣшаю: одни связали меня комисіи, коихъ оставить на другихъ не хочу, опасаясь, что не такъ исполнены будутъ, и по истинѣ понадѣяться не можно. Уповаю, что въ зеркалахъ получу апробацію, особливо въ большомъ.

О полученныхъ извѣстіяхъ изъ Америки о взятіи крѣпости

Св. Георгія или поаглицки С. Вильгельма. также о возвращеніи флота Аглицкаго въ Портемутъ я не распространяю: о всемъ томъ донесъ и послу и ссылаюсь на его донешенія. Господинъ Волковъ скучать зачинаетъ Парижемъ, и подлинно сей городъ не для него, особливо когда не можно дѣлать нѣкоторыхъ дешансовъ.

№ 77. Изъ Парижа,
въ 3 д. Октября 1757.

P. S. Въ прошлый понедѣльникъ, по объявленіи въ городѣ о рожденіи графа д'Артоа, была вездѣ иллюминація; во вторникъ Французская комедія дала безденежно для народа лучшую новую трагедію. *Угольники* (charboniers), коихъ здѣсь бѣдиѣе нѣтъ, въ самомъ лучшемъ мѣстѣ посажены были, и больше всѣхъ имъ отличности показано. По окончаніи трагедіи, въ балѣ они также съ простыми женщинами танцовали. На сихъ дняхъ опера и Италіанская комедія также, говорятъ, народу сію забаву дастъ. Въ будущее Воскресенье будетъ передъ ратушею и въ городѣ иллюминація.

18.

Получено 2 Ноября.

Вчера, будучи на обѣдѣ у посла графа Старенберга, вручено мнѣ отъ него милостивое вашего сіятельства письмо подъ № 58-мъ отъ 13 Августа, которое изволили ко мнѣ отправить съ Выскимъ курьеромъ, приложа письмо съ медалями къ господину Малы. Я не премину, милостивый государь, оное письмо ему вручить и повелѣнное исполнить.

Счетъ кареты графа Алекс. Григорьевича я уже послалъ. Я самъ закажу карету графу Кириллѣ Григорьевичу. Сѣдельникъ господина Малы сдѣлался теперь мой. Я думаю, милостивый государь, что меньше будетъ недоразумѣнія, когда сами говорить будемъ. Не знаю, какъ понравилась его превосходительству Ивану Ивановичу однокопка, которая заказана была господину Малы, и вмѣсто 3-хъ тысячъ стала въ 5-ть: я былъ въ великомъ безпокойствѣ и не зналъ что̀ дѣлать. На каретѣ графа Алексѣя Григорьевича думаю вмѣсто золота сдѣлать простой лакъ, и только одинъ гербъ по сторонамъ: здѣсь каретъ болѣе

не золотятъ, а только живопись употребляютъ. Я не совѣтую вашему сіятельству̀ купить карету подержанную: рѣдко удается чтобъ сыскать хорошую: всегда есть какой нибудь порокъ, либо безпокойна, либо худо удалась въ фасонѣ. Лутче передать сто или много двѣстѣ рублевъ и заказать новую; первое, фасоновъ будетъ новыхъ и лутче крѣпостію: притомъ каретникъ старается прилѣжнѣе о всемъ.

Объ арміи нашей здѣсь мы подлинныхъ вѣстей не имѣемъ, а другіе увѣряютъ насъ, будто она уже за Нѣманъ ретировалась, что̀ здѣсь худо толкуютъ.

Я не буду здѣсь ни зачѣмъ мѣшкать; какъ скоро заказанныя вещи изъ дѣла выдутъ, то, осмотря ихъ и поруча моему банкіеру для отправленія, нимало немедля, не взирая на худую погоду, отправлюсь въ путь.

Прилагаю приемъ письмо къ вашему сіятельству отъ господина Саншеса, да другое врученное мнѣ отъ Сардинскаго посла къ одному миссіонарію Римской католической вѣры въ Тонкинѣ.

№ 78. Изъ Парижа,
въ 6 день Октября 1757.

19.

Получено 10 Ноября.

За приключившимся мнѣ отъ простуды небольшимъ припадкомъ, прошлаго Вторника я въ Версалѣ не былъ; будущаго, сказываютъ, что тамъ короля не будетъ. Я почти совсѣмъ собрался и конечно въ началѣ Ноября выѣду; для того покорно прошу, если ваше сіятельство письмами своими меня удостоить изволите, приказать оныя уже отправлять къ графу Кейзерлингу. Для его сіятельства гетмана карету я самъ заказалъ у того жъ сѣдельника, который для вашего сіятельства, для графа Алексѣя Григорьевича и для графа Эстергазія сдѣлалъ кареты. Нижайше прошу не погнѣваться, что господина Малыя къ тому не употребилъ: я опасался, чтобы въ семъ мнѣ не нажить хлопотъ, также какъ въ одноколкѣ и каретѣ графа Алексѣя Григорьевича. Я оставляю здѣсь такихъ людей, кои, не требуя напередъ денегъ, будутъ исправлять комиссіи. Лутче всегда дѣло имѣть съ самыми мастерами и самому, а чрезъ третьи руки всегда бываетъ

недоразумѣніе, а иногда и обмануть. Здѣсь носятся худыя вѣсти о бѣдной Португаліи; говорятъ, что не токмо трясеніе земли продолжается, но и моровая язва показалась: однако, какъ здѣсь часто бываютъ слухи ложные, то надобно ожидать о томъ подтвержденія. Объ нашей арміи мы никакихъ обстоятельныхъ и подлинныхъ извѣстій не имѣемъ: оное приводитъ насъ въ великой амбара отвѣчать на всѣ вопросы. Всѣ здѣсь говорятъ, якобы мы уже вышли совсѣмъ изъ Пруссіи и Мемель оставили.

№ 79. Изъ Парижа,
въ 10 день Октября 1757.

20.

Получено 10 Ноября.

Присланное ко мнѣ при цедулкѣ отъ 9 минувшаго Сентября письмо вашего сіятельства я немедленно вручилъ графу Андрею Петровичу, о чемъ нижайше доношу. Господинъ Волковъ поѣдетъ вскорѣ, въ одно время со мною: я ему сыскалъ товарища въ путь, г. Жилета, рѣщика, котораго я по приказу его превосходительства Ивана Ивановича принялъ въ службу Московскаго университета. Онъ съ нимъ пополамъ всѣ дорожныя издержки платить взялся и хотя изъ того немалая польза господину Волкову, однако насилу мы съ Ѳедоромъ Ивановичемъ ([1]) его къ тому уговорили. Его сіятельство посолъ привыкаетъ по немногу къ здѣшнему житью, часто изволитъ ѣздить по спектаклямъ и печали свои ([2]) сталъ нѣсколько позабывать. Я съ возможнымъ поспѣшеніемъ отсюда убираюся. Покупки для Двора всѣ закупилъ и заказалъ, только зеркала одни еще не готовы, да́ о чулкахъ дожидаюсь отвѣта.

№ 80. Изъ Парижа,
въ 13 д. Октября 1757.

21.

Получено 17 Ноября.

Минувшаго Вторника его величества короля въ Версалѣ не было, и господинъ графъ Бернисъ по обыкновенію пріѣзжалъ сюда, для конферированія съ послами и чужестранными министрами. Я въ тотъ день просилъ его о представленіи меня королю

([1]) Чернева. *П. Б.*

([2]) По кончинѣ супруги. *П. Б.*

для взятія отпуска у его величества. По весьма учтивомъ и ласкательномъ для меня комплиментѣ министръ обѣщалъ мнѣ исходатайствовать оную честь будущаго Вторника. Послѣ чего не буду мѣшкать здѣсь какъ столько, сколько надобно будетъ для укладки вещей и маленькой расплаты долговъ. Ежели неправлю, милостивый государь, всѣ мои покупки, то не выѣду отсюда безъ долгу.

Уповаю, что ваше сіятельство уже извѣстны объ окончаніи спорнаго дѣла, происшедшаго между Гишпаніею и Даніею по причинѣ заключеннаго предъ нѣсколькими годами трактата у послѣдней съ Барбарескими. Оное трактовано въ Гагѣ, и хотя предъявляютъ, якобы оба Дворы сами между собою полюбовно въ томъ согласились, однако безъ сумнѣнія Франція добрыя свои офиціи въ томъ употребила, какъ она и нынѣ старалася примирить Венеціанскую республику съ Польскимъ Дворомъ.

Здѣсь получено извѣстіе изъ Англіи, что дукъ Кумберландской сложилъ всѣ свои чины, и учреждена комисія судить адмирала и генераловъ, кои командовали флотомъ, отправленнымъ къ Французскимъ берегамъ. О протчихъ дѣлахъ, особливо что́ касается до нашей арміи, ссылаюсь на то, что́ его сіятельство посолъ въ реляціи своей донесетъ будетъ.

№ 81. Изъ Парижа.
въ 17 день Октября 1757.

22.

Получено 17 Ноября

Вашего сіятельства милостивое писмо, подъ № 64, я имѣлъ честь только вчера получить. Сего дня на вечеръ ѣду въ Версаль и ночую тамъ, чтобъ завтра представлену быть королю для взятія моего отпуска, почему съ поспѣшеніемъ отъѣду. Съ дороги буду писать къ вашему сіятельству о всемъ что́ со мною случится.

Указъ посылку князя Меньшикова въ Мемель и о прочемъ привелъ сюда очень кстати. Теперь съ нѣкоторымъ основаніемъ можемъ отвѣчать на неизчетные вопросы о нашей арміи, о которой мы въ крайнемъ невѣдѣніи остаемся. Шведской министръ баронъ Шеферъ больше всѣхъ безпокоится. Всѣ уже здѣсь стали было толковать, якобы мы больше не хотемъ

войны производить. Я свѣдалъ чрезъ газеты, что Адама Васильевича (1) пожаловали въ дѣйствительные статскіе совѣтники, чему весьма радуюсь ради особливаго его искуства и способности.

Я возвращаюсь съ совершенною надеждою на высочайшую милость всемилостивѣйшей нашей Государыни и на отеческое покровительство вашего сіятельства. Ежели я извиненъ въ Коллегіи, то, милостивый государь, церемоніальныя дѣла, могу сказать, лутчебъ коллежскихъ исправилъ (2): но во всемъ полагаюсь на васъ, единаго моего покровителя и чтобъ со мною ни сдѣлалось и въ какомъ бы состояніи я ни остался, всегда, по вѣрности моей къ Государю, первое правило мое будетъ непремѣнно пребыть, пока живъ и пр.

№ 82. Изъ Парижа.
въ 20 день Октября 1757.

23.

Получено 20 Ноября.

Вашего сіятельства милостивое письмо подъ № 65, я имѣлъ честь исправно получить. Изъ сегодняшней моей всеподданнѣйшей реляціи изволите ваше сіятельство усмотрѣть, что я прошлаго Вторника отъ Двора взялъ свой отпускъ: дожидаюсь теперь отвѣтныхъ писемъ. Господинъ графъ Берниссъ съ великою ласкою меня того дня отпустилъ, сказавъ, что онъ надѣется еще меня видѣть. Я не думаю, милостивый государь, пробыть здѣсь болѣе десяти день, и много двѣ недѣли. Я бъ уже отсюда отправился, естлибы комиссіи для Двора меня не задержали: также и его сіятельство посолъ имянно мнѣ не приказалъ брать отпуска въ Фонтенебло. Уповаю, что онъ о томъ къ вашему сіятельству писалъ, и высочайшій Дворъ меня въ томъ извинитъ: въ самомъ дѣлѣ, я здѣсь нѣсколько ему былъ надобенъ.

Отеческое вашего сіятельства обо мнѣ попеченіе столь велико, что не думаю, дабы во всю мою жизнь могъ по достоинству оное отслужить. Я увѣренъ, милостивый государь, что не за вашимъ сіятельствомъ стоять будетъ, дабы благополучіе мое было совершенно. Я вижу и чувствую, что я долженъ приписывать мудрому вашему и отеческому наставленію, естьли я

(1) Олсуфьева. *П. Б.*

(2) Бехтѣевъ впослѣдствіи и былъ пожалованъ церемоніймейстеромъ. *П. Б.*

въ чемъ предуспѣлъ. Безъ высокаго вашего покровительства и милости много бъ сыскано было погрѣшностей за мною: по меньшей мѣрѣ безъ милостиваго вашего предостереженія могъ бы я во многія впасть.

Господинъ Дукласъ прибылъ сюда благополучно вчера въ вечеру; я еще его не видѣлъ: онъ сего дня рано поѣхалъ въ Версаль, а къ его сіятельству послу и ко мнѣ присылалъ господина Малыи о пріѣздѣ своемъ сказывать. Я съ нетерпѣливостію ожидаю съ нимъ видиться и увѣдать отъ него самаго о дражайшемъ здоровьѣ вашего сіятельства. По всему уже городу разславлено о щедрыхъ подаркахъ, кои онъ у насъ получилъ: я о многомъ умалчиваю, милостивый государь, предоставляя на словахъ донести.

№ 83. Изъ Парижа,
24 Октября 1757.

24.

Получено 24 Ноября.

Послѣднимъ моимъ письмомъ вашему сіятельству я нижайше доносилъ о взятіи моего отпуска отъ Двора: отвѣтныхъ писемъ еще по нынѣ я не получалъ. Намѣренъ я былъ вчера ѣхать самъ въ Версаль, но вдругъ третьяго дня отъ лихорадки окинулись у меня губы, что не можно было выѣзжать со двора. Завтра надѣюсь господина графа Бернса здѣсь видѣть и припамятовать ему о томъ. Мы здѣсь получили письма изъ Петербурга отъ 23 Сентября, чему крайне обрадовались. Отъ вашего сіятельства послѣ № 65 писемъ ко мнѣ не было, но надѣюсь завтра или послѣ завтрего ихъ получить чрезъ господина графа Кейзерлинга. Съ господиномъ Дукласомъ прошлой Пятницы я на часъ видѣлся въ Palais Royal. Онъ живетъ въ домѣ господина Малыи, изъ котораго выходъ въ оной огородъ. Мы съ нимъ много говорить не могли; я только разъ было увѣдомился отъ него о нѣкоторыхъ главныхъ обстоятельствахъ, касающихся до меня и которыя меня очень безпокоили: но сколько я понимаю теперь, то мнѣ оправдаться не трудно, естьли бъ только позволено было изъясниться. Я оставляю все до прибытія моего, надѣясь ваше сіятельство удостовѣрить, что всѣ мои поступки и отзывы были къ вящему утвержденію дружбы между обоими

Дворами, и ежели я о чемъ болѣе отозвался, то надобно то причесть самой правдѣ и ревности моей о соединеніи и согласіи обоихъ Дворовъ. По слабому моему разсужденію я думаю и за правило полагаю, что оба Двора столь знатны и велики, что они ни мало нужды не имѣютъ посторонихъ способовъ употреблять, но могутъ и должны другъ другу съ благородною откровенностію прямо говорить. Впрочемъ я долженствую вашему сіятельству донести, что по нынѣ я еще не слыхалъ и не примѣтилъ, чтобъ мною были не довольны. Особливо я не могу довольно нахвалиться ласковымъ и откровеннымъ пріемомъ его превосходительства господина Бернса, какъ прежде, такъ и послѣ по вступленіи его въ министерство: вы о томъ, милостивый государь, изо всѣхъ моихъ писемъ усмотрѣли. При нынѣшнемъ моемъ отъѣздѣ онъ оказалъ еще больше своей ко мнѣ благосклонности. Мнѣ непристойно самому о себѣ писать. Я надѣялся, что его сіятельство посолъ о томъ отпишетъ, ибо ему неоднократно при мнѣ говорено. Дай Боже только мнѣ увидѣть въ добромъ здоровьѣ ваше сіятельство: тогда изволите много услышать отъ меня такихъ дѣлъ, коимъ повѣрить не можете. Объ арміи нашей по нынѣ все худыя вѣдомости, и отъ Фельдмаршала прямыхъ извѣстій нѣтъ.

№ 84. Изъ Парижа,
въ 27 д. Октября
1757.

25.

Получено 11 Декабря.

Я думалъ, что вчера совсѣмъ прощусь съ министромъ и отъ него отправленъ буду: но еще отвѣтныхъ писемъ отъ него не получалъ. Я не могу довольно засвидѣтельствовать вашему сіятельству, сколь ласково господинъ графъ Бернисъ меня принялъ. Я умалчиваю, милостивый государь, что онъ не по достоинству моему и можетъ быть изъ единой своей ко мнѣ благосклонности обо мнѣ самому королю говорилъ: больше всего мнѣ чувствительно то, что его величество король, какъ онъ меня увѣрилъ, поведеніе мое милостивѣйшею и высокою своею апробаціею удостоивалъ. Господинъ графъ Бернисъ просилъ меня, чтобъ я, по прибытіи моемъ ко Двору, изустно засвидѣтельствовалъ о не-

крепшихъ здѣшнихъ сентиментахъ дружбы къ намъ: особливо надѣется онъ, что я, зная его доброжелательныя намѣренія, не премину высочайшему нашему Двору настоящее свидѣтельство подать. Увѣрялъ меня о всегдашней своей благосклонности, и что онъ, гдѣ бы я ни былъ, непремѣнно истиннымъ моимъ другомъ будетъ, насколько возможно не оставитъ мнѣ служить, только бъ я къ нему смѣло адресовался. Во окончаніи сказалъ мнѣ, что его величество король, во знакъ высочайшей своей милости и апробаціи, приказалъ нѣкоторую вещицу для меня сдѣлать: оная еще не готова, и онъ сожалѣетъ, что мнѣ самъ ее вручить здѣсь не можетъ. На все сіе, милостивый государь, я повтореніемъ нарувствительнѣйшей благодарности отвѣтствовалъ и что я во всю мою жизнь памятовать и почитать буду за нанщастливѣйшій и славнѣйшій случай, что имѣлъ благополучіе de faire na cour au Roy, трактованъ и знаемъ быть отъ такого министра. Онъ мнѣ говорилъ тоже, что и его сіятельство посолъ о дѣлахъ, такожъ и о прочемъ, довольно изъяснился. Оное оставляю донесть его сіятельству посу, а о другихъ самъ по пріѣздѣ вашему сіятельству извѣстно и подробно донесу. Сверхъ обоихъ писемъ хотѣлъ онъ мнѣ другія дать. Когда буду имѣть счастіе видѣть ваше сіятельство, увѣдомлю васъ, милостивый государь, въ какихъ сентиментахъ находятся здѣсь объ васъ. Что со мною ни дѣлается, приписую я высокому покровительству вашему.

№ 85. Изъ Парижа,
въ 31 д. Октября 1757.

26.

Получено 11 Декабря.

Вчера былъ я въ Версалѣ и получилъ отвѣтныя письма отъ господина абата графа Бернеса, съ которымъ простился. Онъ мнѣ тоже повторилъ, какъ я вашему сіятельству въ послѣднемъ моемъ письмѣ донесъ, а посему я надѣюсь въ концѣ сея недѣли отсюда отъѣхать. Дофинша мнѣ обѣщала дать письма: осталось ихъ только дожидаться и взять.

Милостивое вашего сіятельства письмо, подъ № 66. я имѣлъ честь неправно получить. Не премину, милостивый государь,

сколько возможно и время меня допуститъ, о извѣстномъ дѣлѣ навѣдаться. Но по сѣхъ поръ я ничего не слыхалъ чрезвычайнаго объ ономъ, хотя я съ нѣкоторыми по поводу разговора имѣлъ случай говорить.

Признаюсь, что въ поѣздки мои въ Компіень и въ Фонтенебло я пропустилъ нѣсколько почтъ писать къ вашему сіятельству: оное случилось отъ весьма неважныхъ, но отъ необходимыхъ заботъ, въ чемъ нижайше прошу милостиво мнѣ отпустить.

Господинъ Волковъ отправился отсюда на сей недѣли. Съ нимъ посылаю ленты, рукавицы, помады, есенціи и Амелотовъ опіатъ. Во́ды и большое зеркало отдалъ господину Буфе для отправленія. Зеркала тоалетныя надѣюсь самъ привезти, по меньшой мѣрѣ два. Чулки всѣ сдѣланы, только оставленъ слѣдъ, на что ожидаю отвѣтъ на отправленное письмо мое съ Бертенемъ.

Здѣсь получено извѣстіе о случившейся баталіи въ 6 сего мѣсяца по новому штилю между корпусомъ принца Субиза и короля Прусскаго. Принцъ Субизъ ренусированъ: господинъ графъ Бернисъ самъ мнѣ о томъ сообщилъ. Объ уронѣ и какимъ образомъ оное случилось еще не извѣстно, и ожидаемъ съ часу на часъ другаго курьера съ подробнымъ извѣстіемъ.

Господинъ Дукласъ только вчера марешаломъ Белилемъ представленъ былъ королю. О баталіи весьма безпокоятся: видно, что много потеряно. Маркиза крайне печалится о принцѣ Субизѣ, для того я вчера ее и видѣть не могъ. Белиль и Бернисъ особливо передъ совѣтомъ у нея были. Какъ то ни есть, только Прусаковъ двадцать, а здѣшнихъ сорокъ тысячъ было, и здѣшняя пѣхота побѣжала.

№ 86. Изъ Парижа
въ 3 д. Ноября
1757.

27.

Получено 11 Декабря.

Я совсѣмъ уже собрался и конечно намѣренъ черезъ четыре дня выѣхать. Одни меня задержали мастеровые люди, которые дѣлаютъ зеркала, изъ которыхъ два тоалетныя съ собою взять хочу, а большее самъ видѣть, какъ сдѣлано будетъ. Я полу-

чилъ на сихъ дняхъ вексель отъ его сіятельства посла на 1000 руб. въ щетъ моего жалованья по Августъ мѣсяцъ. Оное мнѣ очень кстати пришло, а безъ того бъ расплатиться долгами нечѣмъ было. Я за все сіе долженъ милостивому вашего сіятельству попеченію. Господинъ Дукласъ поѣхалъ вчера въ Версаль, „не знаетъ еще что̀ съ нимъ сдѣлано будетъ: кажется не веселъ“.

Я, сколько возможно, буду поспѣшать въ пути и въ Вѣнѣ и Варшавѣ, сколько возможно, мало останусь.

№ 87 Изъ Парижа,
въ 7 день Ноября
1757

28.

Получено 11 Декабря.

Я совсѣмъ готовъ былъ ѣхать, только остановился за одними зеркалами тоалетными, которыя Жермень, славной здѣшній серебряшникъ, обѣщалъ сдѣлать къ первому сего мѣсяца, но по сіе время протянулъ: завтра конечно обѣщалъ одно изъ нихъ мнѣ поставить, чтобъ хотя оное съ собою привезть, а другія отправятся съ большимъ зеркаломъ. По ни за чѣмъ болѣе мѣшкать не буду. Его сіятельство посолъ хотя меня и уговариваетъ, чтобъ отъѣздомъ не спѣшить, однако подлинно съ будущаго Воскресенья отсюда поѣду, въ твердомъ надѣяніи по прибытіи моемъ удостоену быть всегда высокою протекціею и отеческою милостію вашего сіятельства. Господинъ Дукласъ изъ Версаля возвратился; я надѣюсь сего дня его видѣть. Здѣшнія войска „соединятся въ одну армію“; только за подлинно могу донести.

№ 88. Изъ Парижа.
въ 14 Ноября 1757.

29.

Получено 22 Декабря.

На отъѣздѣ моемъ господинъ Плещеевъ надѣлалъ мнѣ несказанныя хлопоты. Задолжалъ болѣе нежели двадцати человѣкамъ и такимъ, которыхъ не токмо я не видѣлъ, но и о имянахъ ихъ не зналъ; а что̀ больше мнѣ непріятіе и досадніе на него, то сіе, что, сколько я у него ни спрашивалъ, по сихъ поръ мнѣ не объявлялъ, сколько онъ и кому долженъ. Наконецъ уже едва мы его принудили и то грозя, что его мы выда-

димъ; и какъ я, свѣдавъ отъ другихъ, самъ уже по нѣкоторымъ должникамъ послалъ, то уже признался, и по объявленію его нашлось слишкомъ шесть тысячъ ливровъ. Ваше сіятельство безъ сумнѣнія будете на меня гнѣваться, что я за нимъ не смотрѣлъ, и для чего, усмотря его неисстойство, его не выслалъ. Въ томъ, милостивый государь, по строгости я виноватъ: но кто хотя мало вредительное для молодости Парижское житье знаетъ, тотъ конечно въ оправданіе мое скажетъ, что развѣ только всегда быть гувернеромъ и только и дѣлать, чтобъ слѣдовать за поступками молодаго человѣка, естьли его спасти, а хотя мало изъ глазъ выпустишь, то трехъ день довольно, чтобъ всѣ пакости надѣлать. Здѣсь же не такъ, какъ у насъ или въ другихъ мѣстахъ: старой молодому болѣе поводу къ роскошамъ даетъ, нежели удерживаетъ отъ того. Между тѣмъ отецъ господина Плещеева весьма не хорошо сдѣлалъ, что онъ нимало мнѣ не далъ знать, что пересылалъ къ нему прямо деньги и тѣмъ поводъ подавалъ къ шалостямъ; притомъ велѣлъ ему нѣкоторыя покупки исправить, въ чемъ его весьма обманули; а я ничего про то не зналъ. Мнѣ должно было его выслать, какъ указъ гласитъ. Но въ такомъ случаѣ я бы его погубилъ. Я приказывалъ о томъ съ господиномъ Мишелемъ и писалъ къ вашему сіятельству и по одной честности и человѣколюбію, сожалѣя бѣднаго старика отца, не хотѣлъ сына погубить. Его сіятельство посолъ совсѣмъ было отказался и приказывалъ мнѣ, чтобъ я его съ собою взялъ; но какъ я ему представилъ, что мнѣ о томъ указа нѣтъ, къ тому же я уже съ пріѣзда его сіятельства донесилъ о невоздержномъ житьѣ сего человѣка, не могу ничего дѣлать болѣе какъ только вручить его съ рукъ на руки; а если изволитъ, чтобъ я его съ собою взялъ, то я уже для спасенія его то сдѣлаю, но его сіятельство изволилъ бы ему выдать на проѣздъ 350 р. да за служеніе его жалованье, всего около 3000 р.; да сверхъ того пожаловалъ бы подъ росписку тысячъ до двухъ, а я уже я его довезу за свои деньги, уповая, что отецъ его за 350 р. или 600 р. не постоитъ для спасенія своего сына: то на оное, кажется, склоняется. Между тѣмъ я просилъ посла, чтобы изволилъ написать о томъ реляцію и отправить

къ вашему сіятельству, дабы сперва изволили напередъ увѣдомить отца господина Плещеева, чтобъ онъ, не допуская того до вѣдѣнія Коллегіи, заплатилъ мнѣ издержанныя за сына его деньги. Я по истинѣ, милостивый государь, понялъ въ сіи хлопоты невинно и отъ добраго сердца. Также примѣтя въ семъ молодомъ человѣкѣ остроту и способность къ дѣлу, мнѣ жалостно казалось его погубить: и теперь на томъ же основаніи, видя, что его сіятельство никакой милости съ нимъ дѣлать не хочетъ, отваживаюсь платить своихъ до 600 руб. единственно для нераздраженія господина посла, для спасенія сего молодаго человѣка и для сохраненія чести нашей націи. Могу сказать, что во всю мою бытность одно сіе непріятное дѣло у меня было. Я хочу съ удовольствіемъ отъѣхать.

№ 90. Изъ Парижа,
въ 21 Ноября.
1757.

30

Получена здѣсь вѣдомость, что графа Понятовскаго отъ нашего Двора отозвали: думаютъ, что генералъ нашъ, имѣя многихъ друзей, оправдается.

№ 91. Изъ Парижа,
21 Ноября 1757.

31

Получено 22 Декабря

Вчера я раздѣлался со всѣми должниками господина Плещеева и везу его съ собою, къ немалому моему отягощенію, ибо принужденъ для него особливую коляску и двѣ лошади почтовыхъ брать. Можно бъ было для всякихъ хлопотъ оставить его здѣсь, пока бы отецъ прислалъ на расплату денегъ; однако его сіятельство посолъ слышать о томъ не хочетъ, а мнѣ противиться было нельзя, также и бросить здѣсь молодаго человѣка жалко: ибо я увѣренъ былъ, чтобъ онъ совсѣмъ оставленъ былъ и въ тюрьмѣ бъ насидѣлся. Между тѣмъ по разсмотрѣніи мною долговъ я нашелъ, что прямыхъ, которыхъ заплатить должно было, меньше пяти тысячъ ливровъ. И такъ я просилъ его сіятельство посла дать мнѣ ту сумму, изъ которой принадлежитъ ему

по праву три тысячи ливровъ. на проѣздъ 350 р..... 1750
да заслуженнаго его жалованья..... 1250

Итого 3000

И такъ на оплату долговъ взято только двѣ тысячи ливровъ: да дорога ему станетъ со мною въ двѣсти рублей: всего доведется отцу платить съ 600 руб., которые, уповаю, что онъ мнѣ заплатить не откажетъ и не захочетъ для цѣлъ сына своего въ бѣду привесть. Мнѣ кажалось, милостивый государь, безчеловѣчно за такую малую сумму бѣднаго молодаго человѣка привесть въ пагубу. Слава Богу, что я теперь совѣмъ раздѣлался и отъѣзжаю безъ нареканій.

№ 92. Изъ Парижа.
въ 24 день Ноября.
1757.

32.

Получено 22 Декабря

Господинъ Понсонѣръ обрѣтается теперь при арміи главнымъ докторомъ. Немного здѣсь слышно про знаніе его; но говорятъ, что взятъ ко Двору по причинѣ, что жена его была кормилицею дюка Бургонскаго. Впрочемъ сказывали мнѣ, что онъ человѣкъ веселаго права, забавенъ въ компаніяхъ, потому любимъ отъ дамъ и названъ дамскимъ докторомъ. Только я могъ свѣдать отъ достовѣрныхъ людей моихъ знакомыхъ. Между тѣмъ объявилъ я о томъ его сіятельству послу съ тѣмъ, чтобы изволилъ о томъ приказать еще навѣдаться и къ вашему сіятельству описать, ибо мнѣ за скорымъ отъѣздомъ учинить было нельзя.

Изъ письма моего шурина я съ прискорбіемъ усмотрѣлъ, что во время моей бытности въ Фонтенебло я почты съ три или больше пропустилъ, не писалъ къ вашему сіятельству: истинно, милостивый государь, времени не было. Его сіятельство посолъ ляди отъ себя не отпущалъ; къ тому же реляціи я принужденъ сочинять за небытностію Ѳедора Ивановича Чернева.

„Присемъ въ запасъ посылаю росписи о исправленной для Двора комисіи. Ящики № 1. 2. 4 и 5, привезетъ Коллегіи юнкеръ Волковъ. Ящикъ № 4, съ водами, должно отправить водою, и прежде весны быть не могутъ. Я хотѣлъ было сухимъ пу-

темъ отправить, но во первыхъ, что прямою дорогою не надежно, а кругомъ чрезъ Польшу далеко и дорого станетъ, къ тому же и опасно, чтобъ склянки не перебились. Я должен вашему сіятельству примѣчаніе сдѣлать, что помады и цвѣты отеюда выписывать не надобно: всѣ сіи вещи привозятся сюда изъ Италіи. Для того я Италіанскихъ помадъ по одной баночкѣ взялъ и по нѣскольку тѣхъ, кои здѣсь дѣлаются. Я уже доносилъ вашему сіятельству, что ленты для меня покупали, а шныя заказывала дѣлать одна дама. Я знаю, что конѣекъ по тридцати у всякой дюжины локтей здѣшнихъ передано, но то уже вѣрно, что они самой послѣдней моды и хорошей доброты: куплены въ лавкѣ aux traits galants, которую графъ Иванъ Григорьевичъ *) изволитъ знать и гдѣ онъ самъ вкладчикъ. Я прошу нижайше у него о томъ спросить. Онъ можетъ вашему сіятельству донесть, что здѣсь (также или еще больше, какъ въ другихъ мѣстахъ) все не хорошо, естьли не изъ оной лавки, изъ которой всѣ берутъ, и подлинно лутче нежели въ другихъ мѣстахъ. Рамы на большое зеркало сдѣланы, и я ихъ уже видѣлъ. Я радуюсь, что оное очень хорошо удалось и могу сказать, что superbe. Въ бронзѣ просили у меня здѣсь семи тысячъ, но ежели надобно, то господинъ Жилетъ, который съ господиномъ Волковымъ будетъ, ихъ сдѣлаетъ у насъ въ Петербургѣ. Одно тоалетное зеркало поспѣло; оное стало около 2400 р. Правда дороговато, но я надѣюсь твердо, что поправится: не можно лутче работы быть. Я велѣлъ другое работою пониже сдѣлать, а третіе до времени остановить; время еще будетъ его сдѣлать, когда о томъ по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ отпишу. Чулки совсѣмъ готовы, и я могъ бы ихъ съ собою привезть; но только дожидаюсь отвѣта на письмо и на образецъ, посланный съ Бертенемъ. Коммисія вся превзойдетъ около 2000 ливровъ здѣшнихъ сверхъ пересланныхъ ко мнѣ 9300 ливровъ. Но я принялъ смѣлость въ зеркалахъ больше употребить, дабы что нибудь хорошее за то имѣть. Кремъ-де-барбаты здѣсь хорошей достать нельзя, а все поддѣланная. Лутчая дѣлается и привозится изъ острова онаго имяни, но за войною съ Англіею

*) Чернышевъ. *И. Б.*

оной достать трудно. Между тѣмъ велю купить еще до дюжины бутылокъ и вмѣстѣ съ зеркалами отправить. Отъѣздъ мой теперь остановился только за тѣмъ, что его сіятельство посолъ приказываетъ мнѣ взять съ собою господина Плещеева". *)

Естьли изволитъ мнѣ дать для него на проѣздъ денегъ, также для расплаты его долговъ триста рублевъ и заслуженнаго его жалованья, то я его съ собою возьму. Впрочемъ, милостивый государь, въ немалую тягость мнѣ будетъ на своемъ иждивеніи везти; къ тому же я указа не имѣю брать его съ собою.

Здѣсь третьяго дня получена вѣдомость о преставленіи ея величества королевы Польской. Для ея высочества дошпы сіе великимъ ударомъ будетъ. Еще о томъ здѣсь не вѣдаютъ, и чаю, что ей еще не объявлено.

№ 89. Изъ Парижа
въ 17 день Ноября 1757

33.

Получено 2 Генваря (1758).

Изъ послѣдняго моего письма ваше сіятельство изволили усмотрѣть, зачѣмъ я остался здѣсь на нѣсколько дней; а спѣшу нижайше донесть, что сего дня дѣйствительно отъѣзжаю отсюда, взявъ съ собою господина Плещеева.

Что до порученныхъ мнѣ коммисій отъ двора касается, то объ ономъ въ сегодняшней моей реляціи подъ № 8 пространно доносилъ. Весьма сожалѣю, что одного тоалетнаго зеркала съ собою взять не могъ, опасаясь, чтобъ въ дорогѣ какого вреда ему не сдѣлалось; могу сказать, сія пьеса чрезвычайной работы и ласкаю себя, что оная поправится. Оное дѣлалъ первой здѣсь серебрянаго дѣла мастеръ Жерменъ, у котораго мы съ графомъ Иваномъ Григорьевичемъ нѣсколько разъ были. Онъ видѣлъ, какова его работа и что то за звѣрь. Теперь онъ дѣлаетъ сервизъ на десертъ для короля Португальскаго, который, какъ онъ мнѣ сказывалъ, около милліона ливровъ стоить будетъ. Сей Жерменъ нетокмо искусный серебряникъ, но и притомъ рисовальщикъ и хорошій скульпторъ; онъ мнѣ обѣщалъ

*) Отчерченное (т. е. то, что здѣсь означено виносными знаками) списать для извѣстія въ Коллегіи купно съ оригинальными росписями.
Прим. графа Воронцова.

прислать нѣкоторыя свои работы. Я сожалѣю, что не могу съ собою привесть рисунковъ сервиза, которой дѣлается для его сіятельства посла: можно похвалиться, что ни у кого такого не будетъ, особливо tarines et pots à oeils. Одинъ господинъ Беріе, бывшій Парижскій генералъ-полиціймейстеръ, а нынѣ статскій совѣтникъ, подобныя тѣмъ имѣлъ. Графъ Иванъ Григорьевичъ, помните, мнѣ ихъ видѣлъ: онъ скажетъ вашему сіятельству, какой они высокой работы: на всякой штукѣ по четыре младенческихъ фигуры и столько по правилу скульптерскаго искуства отдѣланы, что можно въ кабинетахъ между рѣдкими вещами держать: да и за работу не мало стоятъ, а именно по три тысячи ливровъ за всякой терпитъ. Одинъ порокъ за симъ человѣкомъ, что онъ очень медлителенъ.

Я уже вашему сіятельству описалъ, каково будетъ уборное большое зеркало: я не думалъ, чтобъ оно такъ хорошо удалось. Я уже совсѣмъ машину въ дѣйствіи видѣлъ со вставленнымъ для пробы стекломъ: особливо не думалъ я, чтобъ такъ легко можно его съ мѣста на мѣсто передвигать. Я теперь отъѣзжаю спокоенъ и думаю, что сія выдумка заслужитъ высочайшую апробацію. Рамы рѣзьбою очень хороши. Господинъ Жерменъ по прошенію моему нарочно рисунокъ и небольшой модель изъ воску сдѣлалъ, съ чего, дабы не ошибиться, рѣщикъ принужденъ сперва большой модель дѣлать. Все сіе мнѣ, милостивый государь, стоило мнѣ мало дѣла, но только нѣсколько бѣганья по Парижу. Я думаю, что комиссія вся около полутора тысячи ливровъ превзойдетъ; но я думаю, что лутче на то поступить, нежели, пожалѣя малаго, все испортить.

О чулкахъ я уже вашему сіятельству имѣлъ честь писать: они до слѣдовъ сдѣланы, и дожидаются отвѣта отъ вашего сіятельства. Сіе я поручилъ Ѳедору Ивановичу Черневу.

№ 93. Изъ Парижа,
въ 26 день Ноября 1757.

34.

Получено 8 Генваря (1758).

Только имѣю вашему сіятельству донести, что я сего дня изъ Страсбурга отъѣзжаю, пробылъ здѣсь три дни для неправ-

ленія коммиссіи и для написанія благодарительныхъ писемъ въ Парижъ, во первыхъ къ его превосходительству господину графу Бернису.—Здѣшній комендантъ мнѣ много учтивости оказалъ, что̀ я не преминулъ также засвидѣтельствовать.

Изъ Страсбурга,
въ 7 Декабря 1757.

35.

Получено 28 Генваря.

Сегодня прибылъ я сюда, слава Богу, только что здоровъ, претерпѣвъ отъ Страсбурга до сего мѣста несказанные труды и безпокойства: довольно вашему сіятельству донести, когда скажу, что дорога здѣсь по землямъ маленькихъ принцовъ еще хуже Курляндской. Нынѣшнею ночью и между Ульмомъ и здѣшнимъ городомъ утонулъ было въ грязи; для вытаскиванія маленькой дезоближантъ, которую во Франціи три лошади везли, принужденъ былъ подпречь шесть лошадей и только одну почту во всю ночь переѣхалъ. Къ моему несчастію имѣю только изъ служителей Рускова да Француза, кои ни слова по-нѣмецки не умѣютъ; и такъ я и господинъ Плещеевъ принуждены сами для нихъ толмачить.

Здѣсь ко мнѣ пришелъ знакомый, что̀ у насъ Ныренбергами называютъ. Онъ лутче объ себѣ сказать не умѣлъ, какъ что въ Россіи его Симономъ Симоновичемъ зовутъ, а особливо ея сіятельство графиня Анна Карловна изволила его прозвать Симонъ рыжей. Какъ онъ радъ, что меня увидѣлъ и хотѣлъ было меня угощать; но я по исправленіи маленькой починки тогожъ числа въ путь отправлюсь.

Здѣсь снѣгу выпало слишкомъ на полторы четверти глубины и становится такъ холодно, какъ бы и у насъ. Завтра надѣюсь прибыть въ Минскъ. Хотѣлось было мнѣ представленному быть при семъ дворѣ и видѣть опой: но не надѣюсь, милостивый государь, имѣть сего удовольствія, для болѣзни въ ногахъ, которыя съ нѣкотораго времени стали пухнуть, а теперь въ дорогѣ очень отекли, такъ что башмака надѣть никакъ не могу.

Изъ Аугсбурга
въ 9 Декабря
1757.

36.

Получено 4 Генваря.

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ имѣлъ я честь вашему сіятельству донести о пріѣздѣ моемъ въ Аугсбургъ. Думалъ, что въ Миихъ не останусь; но нашелъ я тамъ Французскаго министра господина Фолярь, съ которымъ я еще съ пріѣзда моего въ Парижъ ознакомился, и какъ я отъ пронастной дороги между Страсбургомъ и тѣмъ городомъ не токмо обезпокоился, но совсѣмъ измучился, то необходимо надобно было мнѣ отдохнуть. Между тѣмъ имѣлъ я честь представленнымъ быть его курфиртетской свѣтлости и всей фамиліи и видѣлъ сей Нѣмецкой дворъ. Его свѣтлость курфиретъ сдѣлалъ мнѣ милость, приказалъ мнѣ, чтобъ на другой день при столѣ его отобѣдалъ; однимъ словомъ оказаны мнѣ при сёмъ дворѣ особливыя учтивости и отличность, особливо отъ m-me duchesse de Bavière. Много у меня спрашивали о графѣ Иванѣ Григорьевичѣ, которому я тысячи поклоновъ оттуда везу. Сюда я пріѣхалъ прошлаго понедѣльника въ вечеру. Я былъ уже у всѣхъ министровъ, а именно у господина графа Колоредо, графа Каунница и графа Кевенгеллера и въ нѣкоторыхъ знатныхъ домахъ. У господина графа Каунница обѣдалъ я уже два раза, а завтра буду обѣдать у господина графа Кевенгеллера. Сожалѣю, что я пріѣхалъ сюда во время непріятныхъ обстоятельствъ: его сіятельство посолъ хотѣлъ было представить меня во время апартемента, но какъ за оными обстоятельствами, такожъ и что на одной архидушесѣ восна, можетъ быть апартемента скоро не будетъ, то сказано мнѣ, что я особливо буду представленъ ихъ величествамъ; какимъ порядкомъ то учинится, о томъ не премину вашему сіятельству донести. Я принужденъ здѣсь поддѣлывать сани подъ коляски, и за тѣмъ дня четыре еще здѣсь промѣшкать. Сверхъ того прямою дорогою черезъ Моравію отъ Прусскихъ партій теперь ѣхать уже небезопасно, а въ Пресбургѣ на Дунаѣ мостъ льдомъ сорвало, и рѣка еще не стала; и такъ перебраться съ каретою никакъ ни можно, а другой дороги нѣтъ. Михайла Львовичъ Измайловъ поѣхалъ было отсюда, но

изъ Пресбурга принужденъ былъ сюда возвратиться. Такимъ образомъ я принужденъ буду здѣсь пообождать нѣсколько дней или пока можно черезъ Дунай при Пресбургѣ переѣхать, или можетъ быть свободная комуникація чрезъ Брюнъ и Олмуцъ по прежнему возстановлена будетъ. Мы согласились съ господиномъ Измайловымъ ѣхать вмѣстѣ. Между тѣмъ все сіе вводитъ меня въ великіе убытки и ждивенія, и дорога мнѣ въ двѣ тысячи рублевъ станетъ. Я надѣюсь на высокое покровительство и милость вашего сіятельства; по меньшей мѣрѣ повелѣно мнѣ будетъ выдать жалованье до дня моего пріѣзда, какъ то со всѣми чинится. Пріѣхавъ сюда, получилъ я исправно вашего сіятельства милостивыя писанія подъ № 65, 67, 68, 70 и 72; будучи еще въ Парижѣ, получилъ я № 66 и на оное уже имѣлъ честь вашему сіятельству отвѣтствовать, и такъ не достаетъ мнѣ № 69 и 71; можетъ быть, что оные посланы въ Парижъ. Я не премину отписать къ господину Саншесу по письму № 65. Для каморнаго траура шлейфы я приказалъ господину Левашеву купить и съ собою привезу; также, милостивый государь, посмотрю, чтобъ сыскать здѣсь бархату чернаго неразрѣзнаго что̀ называется *Velours rat*, и во Франціи употребляютъ его только во время траура зимою.

Что̀ касается до комиссіи для двора, то уже я предъ отъѣздомъ моимъ имѣлъ честь вашему сіятельству о томъ подробно донесть. Ежели бы я зналъ, что господинъ Волковъ такъ долго промѣшкаетъ, тобъ я напередъ всѣ мелкія покупки отправилъ, а съ собою, милостивый государь, взять никакъ было нельзя: принужденъ бы я былъ двѣ лошади лишнихъ брать. Между тѣмъ одно зеркало думаю, что меня еще здѣсь застанетъ, и я его какъ можно съ собою привезу. Съ господиномъ Плещеевымъ его сіятельство графъ Михайла Петровичъ не хотѣлъ милости сдѣлать оставить его при себѣ, по меньшей мѣрѣ бы хотя до того времени, когда бъ отецъ его долги за него заплатилъ. Сколько мнѣ отъ того хлопотъ и непріятства было, онаго описать я не въ состояніи. Однимъ словомъ, казалось, яко бы симъ дѣломъ нарочно хотѣли при отъѣздѣ мнѣ крайнее затрудненіе дѣлать. Я имѣлъ, милостивый государь, причину не брать его съ

собою, но по двумъ причинамъ на то склонился: первое, не хотѣлъ прекословить въ томъ и досадить его сіятельству послу: второе, не хотѣлъ привести въ несчастіе бѣднаго молодаго человѣка. По пріѣздѣ моемъ буду имѣть честь болѣе вашему сіятельству о томъ донесть. Я доносилъ вашему сіятельству о презентѣ, которой мнѣ отъ Французскаго двора хотятъ дать. Мнѣ онъ тѣмъ пріятнѣе будетъ, что оное отъ ихъ одного произволенія, безъ малѣйшихъ моихъ происковъ, чинится. Я могу ваше сіятельство увѣрить, что я какъ во Франціи, такъ по дорогѣ и здѣсь вездѣ отъ Французскихъ министровъ съ неказанною ласкою и учтивствомъ принятъ былъ. Здѣсь Французскій посолъ также мнѣ знакомъ; я у него уже былъ, и у жены его и у всей родни графа Старенберга, котораго дружбы и пріятства я вѣкъ не позабуду. Госпожа графиня Эстергази, супруга здѣшняго у насъ посла и мать ея княгиня Любомирская, очень ласково приняли. Понеже графиня Квестенбергъ, сестра графа Кауница, поѣхала къ матери своей, то оныя двѣ дамы хозяйничаютъ въ его домѣ. И такъ случилось мнѣ, что я представленъ и ознакомленъ былъ въ домѣ графа Кауница отъ госпожи графини Эстергазевой.

Изъ Вѣны
въ 22 д. Декабря
1757.

P. S. Что до дѣлъ касается, то кромѣ Французскаго посла еще мнѣ не отъ кого не говорено. Желательно, милостивый государь, чтобы ближе изъяснились и явственѣе говорили, открывъ прямое свое намѣреніе и состояніе и отложа всѣ другія уваженія на сторону: но Богъ знаетъ. Я вижу, что мы надобны, а нигдѣ не въ судьяхъ, и кажется, что и говорить съ нами не хотятъ. Все зависитъ, милостивый государь, отъ поведенія.

37.

Получено 19 Генваря.

Вчерашняго числа имѣлъ я честь представленъ быть ихъ императорскимъ величествамъ, такъ какъ особливая аудіенція мнѣ дана. Я не могу изобразить вашему сіятельству, съ какою отмѣнною милостію меня принять изволили, особливо ея величество

императрица-королева, которая съ четверть часа или болѣе изволила со мною разговаривать. Время меня не допускаетъ пространно доносить. Не премину, милостивый государь, съ дороги или изъ Варшавы писать. Теперь ѣду къ господину графу Кауницу проститься, и сегодня на вечеръ съ господиномъ Измайловымъ отъѣзжаемъ.

Изъ Вѣны
въ 27 день Декабря
1757

P. S. Траурные плейфы со мною не поспѣли. Я приказалъ ихъ послѣ прислать и комисію о томъ поручилъ господину Левашеву, котораго принимаю смѣлость рекомендовать въ высокую милость вашего сіятельства. Онъ истинно молодецъ, достойный и прилежный. Со временемъ весьма къ службѣ будетъ годенъ.

38.

Получено 30 Генваря

Послѣднимъ моимъ письмомъ имѣлъ честь вашему сіятельству донесть объ отъѣздѣ моемъ изъ Вѣны. Оное было въ субботу 27 минувшаго Декабря. На другой день, пріѣхавъ къ рѣкѣ *March*, принуждены были простоять полторы сутки, затѣмъ что ледъ былъ очень топокъ, и лошадей перевести было нельзя, пока изъ Пресбурга привели намъ другихъ лошадей фурманщичьихъ къ другому берегу; и такъ во вторникъ переправились мы чрезъ оную рѣку и къ вечеру пріѣхали въ Пресбургъ. Тутъ вновь нашли мы затрудненіе. Постмейстеръ объявилъ намъ, что прямою дорогою до Кракова чрезъ Розенбергъ никакъ въ нынѣшнее годовое время, за великими въ горахъ снѣгами, узкими дорогами и стремнинами, проѣхать не можно. Многіе, у которыхъ мы освѣдомлялись, намъ согласно тоже подтвердили. Потому принужденъ взять путь чрезъ Будинъ, тотъ же самый, коимъ ѣхалъ господинъ маркизъ Лопиталь. Опасаясь имѣть остановку въ лошадяхъ почтовыхъ и чтобы по меньшей мѣрѣ не принужденнымъ быть впрягать крестьянскихъ по 12 вмѣсто 4-хъ, а совсѣмъ тѣмъ болѣе времени пробыть въ пути, разсудили мы съ Михаиломъ Львовичемъ Измайловымъ нанять до Польскихъ границъ фурманщиковъ, кои намъ больше почтовыхъ стоятъ. Пріѣхавъ

сюда ночевать, съѣхались мы съ гусарскимъ вахмистромъ нашимъ Крестичемъ, который, бывши отправленъ отъ господина Пучкова съ нѣкоторыми Черногорцами до Кіева, нынѣ обратно возвращается. Я не хотѣлъ упустить сего случая, чтобъ вамъ, милостивый государь, не донесть о моемъ путешествіи, и сколько отмѣнныя военныя обстоятельства принуждаютъ меня странствовать. Господинъ Измайловъ, чаю, столькожъ въ семъ случаѣ мнѣ радъ, какъ я ему. Чего нѣтъ, уже людиѣе ѣдимъ и другъ другу скуку прогоняемъ.

7 миль отъ Пресбурга
въ 1 день Генваря 1758.

P. S. Я взялъ съ собою человѣка барона Александра Сергѣевича, кого онъ оставилъ въ Вѣнѣ затѣмъ, что онъ передъ отъѣздомъ его изломилъ ногу.

39.

Получено 28 Генваря.

Съ отправляющимся сего числа Французскимъ курiеромъ имѣю только вашему сiятельству донесть, что я сегодня поутру въ 10-мъ часу сюда пріѣхалъ. Стою въ домѣ князя Михаила Никитича (*), который сверхъ сего о долженiи и весьма ласковаго пріема меня уже ко многимъ возилъ, а во первыхъ къ господину графу Брилю. Завтра надѣюсь я имѣть честь предетавленъ быть его величеству королю и подать письмо, которое изволила дать мнѣ ея высочество дофинша. Здѣсь пробуду, можетъ быть, до понедѣльника какъ для починки кареты и покупки или сдѣланiя другихъ саней для экипажа, такъ и чтобъ поотдохнуть, милостивый государь, отъ проклятой дороги. Посолъ Французской графъ Броліо получилъ сего дня изъ Парижа курiера и объявилъ, что онъ позволенiе отъ двора получилъ для поправленiя своего здоровья на нѣсколько времени отлучиться и для того возьметъ будущаго воскресенья отпускъ или аудiенцiю у его величества короля, о чемъ наши министры въ отправляющей сего дня на почтѣ реляцiи обстоятельнѣе писать будутъ. Меня уже въ три или четыре мѣста обѣдать звали, между прочимъ и къ господину графу Броліо, который со мною весьма лавково обошелся. На

(*) Волконскаго, нашего посла въ Варшавѣ. *И. Б.*

милостивыя вашего сіятельства письма, кои я здѣсь получилъ и о прочемъ, буду имѣть честь на будущей почтѣ писать.

Изъ Варшавы
въ 20 ⁄ Генваря 1758 г.
въ 11 часу вечера.

40.

Получено 6 Февраля

Послѣднимъ моимъ нижайшимъ письмомъ имѣлъ честь вашему сіятельству донесть о пріѣздѣ моемъ 20 сего мѣсяца сюда. Я получилъ милостивыя ваши письма № 71. 73. 74. 75. 76. 77. 78 и 79. Сожалѣю отъ сердца, милостивый государь, что не могъ привесть съ собою платья барона Алекс. Сергѣевича Строганова; но уповаю, что господинъ Черневъ отправитъ его съ господиномъ Волковымъ, которому удивляюсь, что по нынѣ еще меня не объѣхалъ: оное мнѣ весьма непріятно, ибо естьли бы я зналъ, что онъ столько промѣшкаетъ, то бы я ему не отдалъ вещей для двора. Я сдѣлалъ себѣ для дороги и для города une désobligeante, въ который теперь ѣду. Оная мнѣ стоитъ около 500 р. Правда, дорога, но я ею весьма доволенъ. Не взирая на пропастную дорогу, которую я по нынѣ имѣлъ, ничего по сѣхъ поръ не изломалось, и ни одного раза меня не опрокинули: такъ крѣпко и на перевѣсѣ хорошо сдѣлана, а притомъ чрезвычайно покойна. Когда ваше сіятельство изволите ее увидѣть, то по приказанію вашему тогда Буршгалю заказать можно. Уповаю, что господинъ Малы писалъ къ вашему сіятельству о полученіи медалей. По письму вашему, милостивый государь, я не оставилъ господина Гроса увѣрить о продолженіи милостивой вашей къ нему благосклонности, такожъ и господину Ржишевскому (*) сказать, сколь отечески объ немъ изъясняться и помаговать изволите. Онъ въ жалкихъ обстоятельствахъ, по причинѣ многочисленной фамиліи; ваше сіятельство учините дѣло милосердія христіанскаго, естьли сему честному человѣку явите какую милость.

По прибытіи моемъ сюда на третій день имѣлъ я честь представленъ быть его величеству королю, а вчера получилъ также отпускъ. При обоихъ сихъ случаяхъ присутствовалъ князь Михайла Никитичъ. Его величество съ несказанною милостію

(*) Нашему резиденту въ Варшавѣ. *И. Б.*

меня принять изволилъ и приказалъ мнѣ поклонъ исправить Ея Императорскому Величеству. Французской посолъ вчерась взялъ отпускъ отъ короля и чрезъ три дни отъ сюда отъѣзжаетъ. Мы обѣдали вчера у него. Въ тоже время какъ нарочно случилось два Поляка дней съ пять тому назадъ сюда прибывшіе съ Польской украины, и жаловались на нашихъ Запорожцовъ, а особливо на команду господина Хорвата. Мнѣ случилось подлѣ одного изъ сихъ Поляковъ сидѣть и какъ онъ много о томъ говорилъ, то я спросилъ у него, былъ ли онъ у князя, то онъ мнѣ сказалъ, что нѣтъ; на то ему отвѣтствовалъ, что мнѣ кажется они сами свои дѣла портятъ, что въ посторонихъ мѣстахъ кричатъ, а повѣренности къ сосѣднему министру не имѣютъ: ибо такимъ непристойнымъ оглашеніемъ только больше въ сумнѣніе о ихъ жалобахъ производятъ. Князь Михаилъ Никитичъ впротчемъ на рѣчи господина посла весьма умѣренно отвѣтствовалъ. Охотно учредимъ коммисію, толькобъ господа Поляки своихъ комисаровъ прислали. Видно, милостивый государь, что много отъ персональности зависитъ: а въ самомъ дѣлѣ министерство Французское невинно: оно не можетъ совсѣмъ не вѣрить доношеніямъ своего посла, а все состоитъ въ томъ, какъ дѣло представлено будетъ. Нѣкоторымъ образомъ я не ошибся во мнѣніи моемъ о господинѣ послѣ, когда я описывалъ мой первый разговоръ съ господиномъ Бернисомъ, рекомендуя ему Польскія дѣла и донося о томъ въ реляціи, помнится мнѣ, подъ № 81 и 82.

Господинъ Кейтъ сюда пріѣхалъ. О затрудненіяхъ ему аудіенціи у короля, уповаю, донесено будетъ. Я пробылъ здѣсь для починки саней подъ карету, также для сдѣланія другихъ съ покрышкою для господина Плещеева, котораго везу съ собою и который мнѣ немало хлопотъ надѣлалъ. Однако, милостивый государь, по молодости простить ему можно, и къ немалому моему утѣшенію касается, что ваше сіятельство столько великодушно объ немъ изъясняться изволите. Сего дня буду обѣдать у коронаго гетмана и послѣ завтрѣ рано поѣду отсюда, на фурманщикахъ, ибо на почтѣ никоимъ образомъ почти ѣхать нельзя, и меня увѣрили, что я можетъ быть долѣе проѣхалъ бы на почтѣ, нежели на фурманщикахъ. Данжель пріѣхалъ сюда третьяго дня, весьма

хвалился милостивымъ пріемомъ у насъ и послѣ завтра отъѣзжаетъ въ Италію. Рекомендую себя въ отеческое покровительство и милость вашего сіятельства, на что единственно упованіе мое полагаю. «Естьли, милостивый государь, при нынѣшнемъ случаѣ состояніе мое поправлено не будетъ, то вся моя надежда исчезнетъ» (*).

Изъ Варшавы
въ 27 д. Генваря 1758.

41.

Получено 8 Февраля.

Вчера вечеромъ пріѣхалъ сюда господинъ Волковъ съ господиномъ Жилетомъ, весьма изнуренъ дорогою, претерпѣвъ несказанные труды въ горахъ Венгерскихъ и здѣшнихъ поляхъ отъ снѣга. Они не могутъ сего дня отсюда выѣхать, но останутся для починки ихъ кареты, по меньшой мѣрѣ сегодня и завтра. А я, милостивый государь, отобѣдавъ у господина Биберстейна, немедленно отъѣзжаю. Принцу Карлу королевскому несказанно хочется, сколько я слышалъ, быть волонтиромъ у нашей арміи, но только еще не вѣдаетъ, будетъ ли угодно Ея Императорскому Величеству и ожидаетъ отвѣта на представленіе о томъ князя Михаила Никитича.

Изъ Варшавы
въ 28 день Генваря 1758.

42.

Получено 13 Февраля.

Только имѣю времени съ господиномъ Волковымъ вашему сіятельству нижайше донесть, что сего числа сюда въ Ригу прибылъ я благополучно и получилъ милостивыя ваши письма отъ 20 и 30 минувшаго Генваря, по которымъ должнѣйшее исполненіе по отеческимъ вашимъ наставленіямъ учинить не премину. Завтра на вечеръ уповаю отсюда выѣхать.

Изъ Риги въ 9 день Февраля
1758, о полуночи.

(*) При словахъ, означенныхъ кавычками, приписано съ боку графомъ Воронцовымъ (для П. И. Шувалова): „Сей артикулъ письма дружескому старанію вашего превосходительства поручаю и прошу заступленіемъ вашимъ у всемилостивѣйшей Государыни исходатайствовать знакъ щедроты Ея Величества, котораго Бехтѣевъ истинно достоинъ, дабы по пріѣздѣ его вскорѣ пожалованъ и награжденъ былъ“.

43.

Вчера, или прошлой ночи, въ полтора часа выѣхалъ я изъ Риги, а сего числа прибылъ сюда благополучно и паки отъѣзжаю, спѣша, сколь возможно. Везу съ собою платье барона Александра Сергѣевича.

Изъ Вольмара
въ 11 д. Февраля 1758.
въ 4 ½ пополудни.

44.

Во исполненіе милостиваго письма вашего сіятельства отъ 12 сего мѣсяца, промеморія Французскаго посла въ публичную экспедицію отослана. По моему дѣлу буду, милостивый государь, имѣть терпѣніе, полагаясь на Высочайшія щедроты Всемилостивѣйшія Государыни, и не сумнѣваюсь о всегдашнемъ вашемъ покровительствѣ.

Вашему сіятельству довольно извѣстно, какъ ласково и дружески принималъ меня Бернисъ съ самаго начала, когда я и всѣ больше и паки титуловать его немогли, какъ простымъ *Monsieur l'abbé*. Я долженъ признаться, что онъ всегда и будучи министромъ, ко мнѣ очень привѣтливъ былъ и съ откровенностію обходился. Мнѣ кажется, милостивый государь, учтивость также и нѣсколько благодарности обязуютъ меня поздравить его съ кардинальскимъ чиномъ. Но хотя изъ писемъ такого партикулярнаго человѣка какъ я, содержащихъ одни пустыя засвидѣтельствованія учтивости и почтенія, никакихъ слѣдствій быть не можетъ, однако, будучи употребленъ въ иностранныхъ дѣлахъ, за должность признаю доложить о томъ вашему сіятельству. Для того имѣю честь приемъ послать проэктъ такого къ кардиналу отъ меня письма на апробацію вашу и покорнѣйше просить милостиваго вашего соизволенія, котораго и ожидать буду.

Случившаяся въ министерствѣ Французскомъ перемѣна и возвышеніе абата Бернса въ кардиналы дѣлаетъ мнѣ нѣкоторое удовольствіе, потому что, какъ вашему сіятельству извѣстно, я заранѣ о томъ допосилъ, и дѣйствительно оказалось, что господинъ Рулье и Номи, до времени содержаны были прямыми *bouche-trou*. Я оставилъ госпожу маркизу Помпадуръ, господина маршала Белиля и господина Бернса въ великой дружбѣ и

согласіи. Сіи послѣдніе, не будучи еще одинъ статскимъ секретаремъ военныхъ дѣлъ, а другой кардиналомъ, всегда по дѣламъ одного мнѣнія и согласны были, искали въ маркизѣ, чрезъ которую прежде предложенія въ совѣтѣ о мнѣніи своемъ королю внушали и ея подпорою оное въ дѣйство производили. Не знаю, будутъ ли они теперь также согласны. Прежде молодой абатъ, не утвердя еще своего кредита, почиталъ стараго маршала Дефранъ, которой уже политикою своею былъ славенъ; но надобно смотрѣть, будетъ ли тоже дѣлать молодой кардиналъ съ старымъ маршаломъ, секретаремъ статскимъ; оба они лукавы, оба славолюбивы, и оба проворны. Не такіе они люди, чтобъ одинъ далъ себя руководствовать другимъ. Каждый захочетъ первенствовать и славу себѣ приписывать. Я не знаю господина Ньюзь, ни новопожалованнаго статскаго секретаря морскихъ дѣлъ. Господинъ Детре мнѣ кажется способнѣе при войскѣ, нежели у дѣлъ и при дворѣ. Для сей послѣдней должности онъ больше горячъ, нежели надобно. Все зависитъ будетъ отъ кредита, каковъ имѣть будетъ маркиза у короля. А потомъ кто больше его у ней сыщетъ, тотъ и больше имѣть будетъ силы въ министерствѣ, толькобъ ни искалъ быть первымъ министромъ, чего она допустить не захочетъ. Между тѣмъ весьма желать надобно, чтобъ маркиза и кардиналъ въ силѣ остались. Сколько мнѣ извѣстно, они одни прямо благонамѣрены къ общему дѣлу, а всѣ прочіе Французы въ мою бытность прямо поставляли союзъ съ Вѣнскимъ дворомъ за непатуральной и войну на сухомъ пути за излишную и вредительную Франціи. Сіи же двѣ персоны, будучи основателями нынѣшней во Франціи политической системы, для славы своей и оправданія, оную сутенировать станутъ. Не погнѣвайтесь, милостивый государь, что принимаю смѣлость симъ утруждать. Можетъ быть, я и ошибаюсь въ разсужденіяхъ, основывая оныя на прежнихъ идеяхъ, которыя я имѣю о Французскихъ дѣлахъ. Теперь надлежитъ его сіятельству графу Михаилу Петровичу прямыя понятія объ нихъ подавать. Я и не сумнѣваюсь, что онъ приращеніе и упадокъ кредита сихъ трехъ главныхъ персонъ прилежно примѣчать и сюда доносить будетъ.

Изъ С.-Петербурга
въ 14 Августа 1758.

Письмо Ивана Данилевскаго къ вице-канцлеру графу Воронцову.

Сіятельнѣйшій графъ.

милостивѣйшій государь!

Милость вашего сіятельства требующимъ и просящимъ являемая изъ отверстаго благоутробія, въ которой соучастникомъ знатною частію быть и я счастливымъ себя нахожу, да будетъ награждена богатѣйшими щедротами Всевышняго въ родъ и родъ и во вѣки вѣковъ.

И какъ въ нынѣшнемъ жительствѣ моемъ всему, что здѣсь ни имѣю, по Бозѣ ваше сіятельство наиглавнѣйшій творецъ и податель, такъ я о всемъ томъ, и въ началѣ о себѣ самомъ дерзаю вашему сіятельству всенижайше донесть.

Состояніе здоровья моего весьма худо, хотя отъ единаго здѣшняго воздуха кажется, что есть видъ нѣкоторою частію будто къ лучшей перемѣнѣ; но главнѣйшія болѣзни, а особливо скорбутъ, который сильно и давно уже вкоренился, совсѣмъ меня разслабилъ и такъ одолѣлъ, что наспину босыми ногами ходить могу, и то съ превеликимъ мученіемъ. Лечиться же и не начиналъ, понеже, ей Богу, нечѣмъ, и рецепты, данные мнѣ въ Москвѣ отъ придворнаго лекаря господина Зальцера, валяются втупѣ.

Что до пропитанія моего здѣсь въ пожалованныхъ мнѣ по милости вашихъ сіятельствъ и Коллегіи нѣсколькихъ палашахъ, то одна та милость, что оные мнѣ даны, велика и славна, а состояніе оныхъ самое бѣдное и ей, ей, ни къ чему негодное. Во первыхъ, понеже не токмо помѣщичьихъ никакихъ угодьевъ ни въ полѣ, ни въ лѣсѣ, ни въ сѣнокосахъ и ни въ

чемъ, что бы къ выгодѣ человѣческому житію служить могло и необходимо потребно. головою ничего нѣтъ, но и у самихъ обывателей тоже: и люди, коихъ всѣхъ немного, самые нищіе, кромѣ однихъ куриковъ ничего не имѣютъ, а живутъ только заработываніемъ хлѣба и наймомъ поля и сѣнокосовъ въ другихъ околичныхъ сторонахъ, и тѣмъ съ крайнею нуждою пробавляются. Ибо положеніе всего здѣшняго кряжа кругомъ на голыхъ превеликихъ пескахъ, гдѣ не только хлѣбъ не родится, но ни трава, ни злакъ, да и что всего нужнѣе, воды въ землѣ достать и колодезь выкопать невозможно за преглубокими вездѣ песками.

И такъ, милостивѣйшій государь, принужденъ въ такомъ мѣстѣ питаться и себя содержать весьма нужнымъ образомъ, все до послѣдняго покупая то въ долгъ, то продажею что было готоваго, скрывая, елико возможно, не столько для себя, сколько для чести высокой команды моей, бѣдность мою предъ другими, кои службу мою при толь знатномъ мѣстѣ, а особливо ту милость, что мнѣ высочайшимъ повелѣніемъ даны нынѣшніе мои дворы, немало уважаютъ, хотя и съ удивленіемъ, что опая дача въ такомъ негодномъ мѣстѣ послѣдовала, а притомъ и съ недоумѣніемъ, что, будучи немалые годы въ такой знатной службѣ, не выслужилъ никакого чина.

Едина надежда моя на милосердіе вашихъ сіятельствъ, благоутробіе и на милость командирскую, которою и живу и защищаюсь, и во всегданнемъ на оную упованіи нижайше прошу ваше сіятельство, по имѣющей въ Коллегіи рабской моей челобитной, о совершенномъ увольненіи меня отъ службы, о пожалованіи ранга и о прочемъ милосердомъ, буде возможно, хотя маломъ награжденіи, сильнымъ вашихъ сіятельствъ заступленіемъ милостиво исходатайствовать высочайшую резолюцію, а до воспослѣдованія оной оставить меня здѣсь при моихъ болѣзняхъ, коллежскимъ опредѣленіемъ.

Еще, милостивѣйшій государь, дерзаю ваше сіятельство слѣдующимъ нижайше утруждать. Имѣется на здѣшнихъ же пескахъ свободная деревнишка Опанасовка, смежная съ моимъ сельцомъ, гдѣ я живу, не только песками, но и обывательскими

углами, которая прежде бывала частію того же сельца, но со временемъ наносимыми отъ вѣтровъ песками нѣсколько поотдѣлилась и стала считаться особливою деревенькою, однако она и нынѣ того же приходу и досель бывала временемъ прежнихъ здѣшнихъ полковниковъ служителямъ ихъ, временемъ же сотенпымъ и полковымъ чиновникамъ подчинена, купно и за-одно съ тѣмъ же сельцомъ и съ тою же деревенькою, въ которыхъ мнѣ нѣсколько дворовъ по милости вашихъ сіятельствъ дано. И потому какъ оныя деревишки рѣдко кому одна безъ другой подчинены бывали, и обыватели, будучи подъ однимъ владѣніемъ, изъ одной въ другую переходятъ, каковы маленькіе куски—хотя самыхъ бѣдныхъ и бездѣльныхъ земляшекъ не имѣютъ, и тѣ всѣ у нихъ такъ сплетены и перемѣшаны, что нынѣ въ оныхъ по отдѣленіи той деревишки Опанасовки, мнѣ и обѣихъ сторонъ обывателямъ происходитъ неизобразимая конфузія, и люди сами хотѣли бы лучше служить одному помѣщику, нежели быть имъ въ раздѣленіи. Въ оной деревишкѣ Опанасовкѣ хотя также ни куска помѣщичьихъ угодей ничего нѣтъ, но мнѣ она, будучи весьма нужною не для корысти, ниже по какой либо прихоти, но токмо по одной толь ближней и натуральной смежности для поправленія означеннаго безпорядка въ крайне-смѣшанныхъ людскихъ земляшкахъ, и чтобъ избыть мнѣ и обывателямъ происходящаго отъ того всегдашняго безпокойства, какъ объ оной и при томъ случаѣ, когда я Коллегію просилъ, въ запискѣ купно съ нынѣшними моими, отъ меня показано было, власно какъ бы вѣдая напередъ, что она мнѣ потому нужною быть имѣетъ.

Причиною показаннаго обстоятельства, отважился при семъ же случаѣ просить его сіятельство графа Кирилла Григорьевича о присовокупленіи мнѣ той деревишки Опанасовки, а по крайнѣйшей моей нуждѣ, не имѣя по истинѣ ни малаго пропитанія, о придачѣ въ здѣшнемъ же полку деревни Болбасовки и о пожалованіи съ находящемся подъ мѣстечкомъ Сорочинцами на рѣкѣ Пслѣ между прочими обывательскими мельницами, съ шести мучныхъ жернововъ (sic) войсковой части въ собираемомъ помольномъ хлѣбѣ. Въ помянутой же деревнѣ Болбасовкѣ

та крайняя надобность, что оная стоитъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ и хлѣба и сѣнокосу, хотя бы малою частію, ежели бы только было чѣмъ, присовокупить можно, чего здѣсь ни у меня, ни у моихъ людей отнюдь ничего не имѣется.

Оное прошеніе и экстрактъ тому дерзнулъ я при семъ нижайше приложить милостивому вашего сіятельства защищенію, не сумнѣваясь, что его сіятельство по оному ради вашего сіятельства въ такомъ маловажномъ дѣлѣ отказать не изволитъ. Ибо ежели бы кто могъ только вашему и его сіятельству по истинной правдѣ засвидѣтельствовать, то ни помянутая деревнишка Опанасовка, ни тѣ дворы, кои мнѣ даны, ей ей, ничего не стоятъ, по крайне-негодному и такому нужному положенію всего здѣшняго мѣста, что не токмо хлѣба ни куска негдѣ завесть, либо сѣна укосить,—ни ей Богу! некуды выпустить и одной скотины, ниже птицы. Ибо здѣшнія деревнишки и имени того недостойны, чтобъ ихъ деревнями назвать: да и недавно еще онѣ такое названіе получили, что стали ихъ деревнями писать, а прямое и настоящее ихъ званіе хуторки или подворки городскихъ и другихъ сторонніхъ обывателей: потому и угодьи и что ни есть въ околичности на превеликихъ здѣшнихъ пескахъ, все кругомъ чужое до самыхъ людскихъ избъ. Многіе отъ нужды и отъ такой тѣсноты, покинувъ свои куриики, выходятъ въ стороннія выгодныя мѣста, да и оставшіе потому весьма ненадежны, понеже, ей Богу! здѣсь имъ жить не при чемъ. Итакъ, когда еще достальные расползутся, то и мнѣ мое кочевье совсѣмъ бросить будетъ, а дѣваться некуды и купить гдѣ бы можно какое выгодное мѣстечко, не на что.

Милостивѣйшій государь! Вы сильны такое мое состояніе поправить великимъ вашимъ заступленіемъ по имѣющейся въ Коллегіи рабской моей челобитной и по приложенному при семъ крайне-нужнѣйшему прошенію. Примите оное въ отеческое ваше милостивѣйшее защищеніе.

Грамота на гетманскій универсалъ, о которомъ въ Коллегіи имѣется нижайшее мое прошеніе, мнѣ нужна потому, первое, для лучшей прочности впредь, буде что останется; второе, для той чести, которую имѣлъ я служить въ такомъ мѣстѣ,

изъ котораго такія жалованныя грамоты происходятъ: а третіе, понеже и по пунктамъ прежнихъ гетмановъ, надлежитъ на гетманскіе универсали требовать Государевой грамоты. Прошу ваше сіятельство о дачѣ мнѣ оной вашего благоволенія, и милостивѣйше меня простить, что высокую вашего сіятельства особу утруждать дерзаю толь многими скучными просьбами: ибо непрестанно то повторяю, что въ васъ вся моя надежда, которою и живу, и во всю жизнь мою на вашу милость уповать буду. Сіятельнѣйшій графъ, милостивѣйшій государь!

Вашего сіятельства
нижайшій рабъ
Іванъ Даниловскій.

Маія 11 дня
1754
Изъ Алфировки.

Письмо вице-канцлера графа Воронцова къ одному изъ членовъ св. Синода.

Ея Императорское Величество соизволила мнѣ повелѣть вашему преосвященству отписать, что о содержаніи письма вашего отъ сегодняшняго числа къ преподобному отцу духовнику, съ приложеніемъ копіи грамоты Константинопольскаго патріарха, Ея Вел. соизволитъ быть извѣстна и всемилостивѣйше повелѣваетъ, чтобъ изъ Святѣйшаго Синода посланы были указы ко всѣмъ полковымъ священникамъ, обрѣтающимся при полкахъ въ командѣ его пр. господина фельдъ-маршала Апраксина, съ точнымъ предписаніемъ *о позволеніи всему войску Ея Величества, въ походѣ состоящему, употреблять во время постовъ и постныхъ дней скоромную пищу*, дабы иногда отъ неразсуднаго упорства и отъ привычки солдатство, не зная о томъ разрѣшенія, не могли понести напраснаго себѣ изнуренія и поврежденія здравію своему. Сіи указы изъ Св. Синода ваше преосвященство благоволите для отправленія къ арміи прислать къ его с. канцлеру и кавалеру гр. А. П. Бестужеву-Рюмину. Пребываю съ особливымъ высокопочитаніемъ вашего преосвященства покорный и послушный слуга

Гр. М. Воронцовъ.

1757.
Іюня 14.
Въ Царскомъ Селѣ.

Черновые доклады и прошенія графа М. Л. Воронцова къ Императрицѣ Елисаветѣ.

I.

Чинопроизводство 1758 года.

Вашему Императорскому Величеству Сенатъ всеподданнѣйше представляетъ, не соизволитъ ли Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше пожаловать: 1-е) Обрѣтающихся во всѣхъ мѣстахъ у статскихъ дѣлъ генералъ-маіорскихъ, бригадирскихъ, полковничьихъ и подполковничьихъ рангов, которые вступили до 1748 года и донынѣ болѣ десяти лѣтъ безъ перемѣны состоятъ, за долговременныя ихъ службы и въ однихъ тѣхъ рангахъ бытіе, изъ высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости, перемѣнить по одному рангу статскими чинами, и быть имъ, до опредѣленія другихъ, въ тѣхъ же мѣстахъ и должностяхъ, гдѣ понынѣ обрѣтаются, а имянно:

Прежде представленныхъ въ поданномъ Вашему Императорскому Величеству отъ Сената докладѣ, кои въ настоящихъ чинахъ до 1745 года.

Дѣйствительнаго камеръ-гера Алексѣя Пушкина . . . . . Въ Воронежской губерніи губернаторомъ.

Дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ:

Петра Салтыкова . . . . . Въ Бѣлогородской губерніи губернаторомъ.

Петра Суморокова . . . . . Въ Канцеляріи Конфискаціи главнымъ судьею.

Рижскаго регирунсъ-рата, состоящаго въ рангѣ генералъ-маіора, Іоганна Христофора Фонъ-Кампенгаузена.

Дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ:

Якова Маслова . . . . . Въ Дворцовой Канцеляріи главнымъ судьею.

Христіана Гольдбаха . . . . Въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Коллежскихъ совѣтниковъ:

Нынѣ не у дѣлъ и за болѣзнію уволенъ въ домъ.

Бориса Ярцова . . . . . Въ Корчемной Канцеляріи.

Алексѣя Ипротморцова . . . . . въ Шацкой провинціи воеводою.

Канцеляріи совѣтника Василья Бакунина . . . . . въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Почтъ-директоровъ:

рангу полковничья:

Володимера фонъ Нестеля . . . въ Москвѣ.

Фридриха Аша . . . . . въ Санктъ-Петербургѣ.

Подполковниковъ:

Ѳедора Сафонова . . . . . Опекуномъ у смотрѣнія деревень князей Борятинскихъ и графовъ Апраксиныхъ.

Матвѣя Ртищева . . . . . въ Рыльскѣ воеводою.

Былъ въ комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ, а нынѣ по у дѣлъ.

Степана Ртищева.

Гаврила Агарева . . . . . въ Московской губерніи при губернаторѣ товарищемъ.

Михайла Парасукова . . . . . въ Елецкой провинціи воеводою.

Оберъ-секретаря Бориса Никитина . . . . . въ Адмиралтейской Коллегіи.

Экономіи статгалтера Фабіана фонъ Стакельберга . . . . . въ Рижской Дерптской экономіи.

Да сверхъ оныхъ, кои во время перваго доклада были не у дѣлъ и за тѣмъ были не написаны, а послѣ опредѣлены и находятся у дѣлъ, кои въ чины до 1745 жъ года вступили:

Военнымъ чиномъ. Генералъ-майора Ивана Левашова . . . . . Присутствуетъ въ Военной Конторѣ.

Состоящимъ же въ нижеписанныхъ мѣстахъ, кои въ чины вступили ужъ до 1748 года и въ тѣхъ чинахъ до нынѣ состоятъ болѣежъ десяти лѣтъ.

Военнымъ чиномъ Полковника Алексѣя Насонова . . . . . Въ конторѣ строенія Вашего Императорскаго Величества зимняго дому.

Канцеляріи совѣтника Михайла Сабакина . . . . . въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Бригадира Петра Аксакова . Присутствуетъ въ главной Провіантской Канцеляріи.

Статскаго совѣтника Ивана Топильскаго . . . . . Въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Флота капитана Осипа Безобразова . . . . . Въ Москвѣ при Межевой Канцеляріи у защищенія безгласныхъ опекуномъ.

Коллежскаго совѣтника Іогана Пауль Бакона . . . . . Присутствуетъ въ Коммисіи о пошлинахъ.

Подполковника Ивана Киселева (*). . . . . Въ Москвѣ, въ Конторѣ Государственнаго Банка для дворянства.

Надворныхъ совѣтниковъ:

Григорья Сафонова . . . . . Въ городѣ Старой Русѣ воеводою.

Павла Протопопова . . . . . Въ Канцеляріи Синодальнаго Экономическаго Правленія.

Денисса Пастухова . . . . . Въ Новѣ-Городѣ у подушнаго сбору.

Оной Безсоновъ со опредѣленнымъ по именному указу жалованьемъ находится нынѣ при другихъ дѣлахъ. Ѳедора Безсонова, которой по именному Вашего Императорскаго Величества указу былъ въ Санкпетербургской Портовой Таможнѣ.

---

*) Дѣдъ графа Павла Дмитріевича. *П. Б.*

По мѣстамъ на порожжія ваканціи въ статскіе чины и при опредѣленіи къ статскимъ дѣламъ, о которыхъ Вашему Императорскому Величеству прежде поданнымъ докладомъ представлено и къ тому вновь на учинившіяся ваканціи:

Въ Рижскую губернію въ генералъ-экономіи-директоры изъ тамошнихъ ландратовъ старшаго Фонъ-Будденброка, съ жалованіемъ какъ ему, такъ и будущимъ по немъ, какъ и прежде бывшіе генералъ-экономіи-директоры получали, по 1500 ефимковъ въ годъ.

Въ коллежскіе совѣтники для опредѣленія на состоящія и будущія ваканціи въ коллегіи, канцеляріи и конторы. (Кромѣ двухъ: воинской и иностранной), кои на тѣ ваканціи отъ Сената имѣютъ быть распредѣлены, а именно:

Лейбъ-гвардіи капитана Бобрищева-Пушкина, который находился здѣсь въ Банковой Конторѣ, а Апрѣля 11 дня 1757 году, по высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу, опредѣленъ на Боровицкіе пороги на мѣсто подполковника Веревкина.

Надворныхъ совѣтниковъ:

Дмитрія Лодыгина.

Петра Михайловскаго.

Князь Евгенія Амилахорова.

Ивана Россіи. Оные обрѣтаются при конторахъ строенія зимняго Вашего Императорскаго Величества дому и Троицкаго Александроневскаго монастыря, гдѣ они и по пожалованіи остаться имѣютъ.

Игнатья Россіи жъ

Семена Болотникова.

Сенатскаго экзекутора Захарія Евлашева.

Надворныхъ совѣтниковъ:

Степана Рогачева, съ жалованьемъ за его долговременную, въ бытность въ Сенатѣ секретаремъ, службу и труды, противъ вышущенныхъ сенатскихъ секретарей, по 600 рублевъ въ годъ.

Ѳедора Перонова.

Ивана Глѣбова.

Сенатскаго экзекутора князь Сергія Урусова, и быть въ прежней должности при прежнемъ жалованьѣ.

Надворныхъ же совѣтниковъ:

Лаврентія Фолкерна, которой изъ сенатскихъ секретарей, по способности его, опредѣленъ въ Эзельской провинціи ландгауптманомъ.

Якова Поспикова, за долговременную его службу, съ прежнимъ жалованіемъ, какое онъ, будучи сенатскимъ секретаремъ, получалъ по 400 рублевъ въ годъ.

Григорья Васильева, за долговременную службу, съ жалованьемъ, какое онъ въ Сенатѣ секретаремъ получалъ противъ прочихъ выпущенныхъ сенатскихъ секретарей по 600 рублевъ въ годъ.

Ивана Шмита.

Алексѣя Грязнова.

Ивана Маслова.

Ивана Данилова.

Соловьевъ особымъ докладомъ представленъ къ опредѣленію въ прокуроры въ губернію.

Ѳедора Соловьева.

Гаврила Языкова.

Николая Бутурлина.

Михайла Павлова.

Акима Камынина.

Сенатскаго секретаря Михайлу Васькова противъ другихъ съ прежнимъ жалованьемъ.

Василья Татаринова.

Сенатскаго секретаря Козьму Васькова противъ другихъ съ прежнимъ жалованьемъ.

Князь Сергія Щербатова.

Александра Игнатьева . . . Въ Сибирскомъ Приказѣ.

Петра Афросимова.

Ивана Исакова.

Ивана Неронова.

Александра Усова.

Саву Бороздина.

Сенатскихъ секретарей Ивана Васильева и Никифора Арбузова противъ другихъ съ прежнимъ, по 600 рублевъ, жалованьемъ.

Ѳедора Лопухина.

Князь Дмитрія Циціанова.

Филипа Новосильцова.

Находящагося въ вѣдомствѣ канцеляріи отъ строеній государственныхъ дорогъ баталіона подполковника Исака Пустошкина, за долговременную и безпорочную съ 1716 года службу, въ тотъ же баталіонъ въ полковники съ надлежащимъ по тому рангу жалованьемъ.

Отставныхъ отъ военной службы при опредѣленіи къ статскимъ дѣламъ.

Въ статскіе совѣтники:

Полковника Трофима Іевлева.

Въ коллежскіе совѣтники подполковниковъ:

Александра Уварова.

Семена Мягково.

Князь Матвѣя Щербатова.

Премiеръ-майора Степана Ермолаева, которому числиться старшинствомъ предъ произведенными младше его съ 25 Декабря 1755 года.

Отставныхъ вовсе, которые рангами не награждены, а по силѣ указовъ слѣдуютъ къ награжденію.

Въ дѣйствительные статскіе совѣтники статскихъ совѣтниковъ:

Семена Спичинскаго.

Семена Сомова.

Ивана Лодыгина.

Алексѣя Всеволожскаго.

Андрея Евлахова.

Дмитрія Невѣжина, за старостію и дряхлостію и за болѣзнію, ибо онъ же глазами ничего не видитъ, съ жалованьемъ за долговременную его съ 1706 года службу, и что онъ другова пропитанія не имѣетъ, изъ окладу его половинаго по 1000 рублевъ въ годъ.

Полковника Василья Зыбина.

Въ статскіе совѣтники

Морскаго флота 1-го ранга Ивана Новикова (*). который былъ по отставкѣ отъ военной службы у статскихъ дѣлъ.

Коллежскихъ совѣтниковъ:

Ивана Байкова.
Ѳедора Квашнина-Самарина.
Статсъ-конторы прокурора Петра Камынина

Да коллежскихъ же совѣтниковъ:

Ѳедора Нащокина. Михайла Павлова.
Князя Ивана Друцкаго-Соколинскаго.

Въ коллежскіе совѣтники:

Семена Невлова.—Артемона Леванова.—Ивана Дятлова.
Оберъ-секретаря Военной Коллегіи Сергѣя Попова.

Надворныхъ совѣтниковъ:

Якова Львова.—Василья Лихачова.—Семена Зыкова.
Андрея Кривцова.—Ѳедора стараго Милюкова.
Михайлу Кологривова. -Василья Обухова.

Представленныхъ отъ Адмиралтейской Коллегіи флота офицеровъ, за болѣзнями и старостію, отставить вовсе и наградить чинами.

Въ капитаны-командоры:

Капитана 1-го ранга Григорья Кривскаго.

Капитановъ 2-го ранга въ капитаны 1-го ранга.

Конона Прончищева, которой въ службѣ съ 1715. отъ роду ему 63 года.

Петра Засѣцкаго. который въ службѣ съ 1716 года.

Капитановъ 3-го ранга въ капитаны 2-го ранга: Степана Дубровина: въ службѣ съ 1718 г: отъ роду ему 54 года.

Василья Арсеньева. которой въ службѣ съ 1716: отъ роду ему 56 лѣтъ.

(*) Отецъ Николая Ивановича? *П. Б.*

Василья Хомутова, которой въ службѣ съ 1718 г.: отъ роду ему 60 лѣтъ.

Григорья Карандѣева, въ службѣ съ 1717 г.: отъ роду 56 лѣтъ.

Ивана Сабурова, въ службѣ съ 1717 г.; отъ роду 56 лѣтъ.

Майорскаго ранга капитана-лейтенанта Василья Колобова, въ службѣ съ 1724 г.; отъ роду 50 лѣтъ.

Въ капитаны 3-го ранга капитановъ-лейтенантовъ:

Семена Челюскина, въ службѣ съ 1716 г.; отъ роду 52 года.

Игнатья Докудовскаго, съ 1726: отъ роду 63 года.

Василья Патрикѣева, въ службѣ съ 1718 г.: отъ роду 56 лѣтъ.

Андрея Великопольскаго, съ 1726: отъ роду 56 лѣтъ.

Богдана Плещеева, въ службѣ съ 1725: отъ роду 52 года.

Въ капитаны-лейтенанты лейтенантовъ:

Якова Постельникова, съ 1725: отъ роду 66 лѣтъ.

Евсигнея Пашина, съ 1725; отъ роду 53 года.

Макара Нефедьева, съ 1725: отъ роду ему 59 лѣтъ.

Козьму Панафидина, съ 1717 г.: отъ роду 61 годъ.

Князь Василья Крапоткина, съ 1717 г.: отъ роду 60 лѣтъ.

Степана Жадовскаго, съ 1728, отъ роду 54 года.

Николая Горяинова, въ службѣ съ 1742 г.: отъ роду 31 годъ.

Въ лейтенанты корабельныхъ секретарей:

Николая Теляковскаго, въ службѣ съ 1743 г.: отъ роду 28 лѣтъ.

Никиту Цылетева, съ 1715 г.: отъ роду 31 года.

Шхипера 1-го ранга Петра Зиновьева, съ 1718 г.: отъ роду 58 лѣтъ.

Ундеръ-лейтенантовъ:

Василья Глѣбова, въ службѣ съ 1719 г.; отъ роду 56 лѣтъ.

Никиту Арцыбашева, съ 1720 г.; отъ роду 56 лѣтъ.

Александра Горяинова, съ 1742 г.: отъ роду 33 года.

Антипа Тургенева, съ 1743 г.: отъ роду 30 лѣтъ.

Шхипера Никифора Сухотина, въ службѣ 1717 г.; отъ роду 56 лѣтъ.

Въ унтеръ-лейтенанты:

Мичмана Алексѣя Толочинова, въ службѣ съ 1744 г.: отъ роду 32 года.

Да тѣмиже чинами, понеже они находились въ въ шуметвахъ и невоздержностяхъ:

Кап.-лейтенанта Петра Колпенскаго, съ 1726 г.: отъ роду 50 лѣтъ.

Корабельнаго секретаря Василья Паренова, съ 1736 г.: отъ роду 48 лѣтъ.

Тѣмижъ чинами, понеже они въ нынѣшніе чины произведены сего 1758 года.

Капитановъ-лейтенантовъ:

Михайла Жеребцова, въ службѣ съ 1742 г.: отъ роду 32 г.

Аѳанасья Лодыгина, съ 1745 г.; отъ роду 30 лѣтъ.

Унтеръ-лейтенанта Аврама Возницына, которой въ службѣ съ 1716 года, отъ роду 56 лѣтъ, за старостію отъ службы отставить тѣмъ же чиномъ: ибо хотя онъ и находился предъ тѣмъ флота лейтенантомъ, но, будучи въ Астрахани, за торговлю въ Персіи мукою, Адмиралтейскою Коллегіею того чина лишенъ до выслуги, а послѣ того въ службѣ уже не былъ.

Бывшаго при ген. адмиралѣ и кав. кн. Голицынѣ генералъ-адъютанта Антона Березина, который нынѣ Сенатомъ за болѣзнями отставленъ вовсе, и данъ чинъ подполковничей, всемилостивѣйшежъ наградить полковникомъ: для того, что онъ, Березинъ, генералъ-адъютантомъ въ 1749 году опредѣленъ былъ именнымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ изъ армейскихъ премиеръ-майоровъ, и до нынѣшней отставки моложе его изъ премиеръ-майоровъ же произведено въ армейскіе полковники 29 человѣкъ.

Да къ отставкѣ же вовсе:

Тайнаго совѣтника Ивана Брылкина, которой въ 1756 году Сентября 3 дня, по высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу, пожалованъ означеннымъ рангомъ, и велѣно ему быть въ Оренбургѣ при губернаторѣ товарищемъ, но за умножавшимися у него пензѣльными и тяжкими болѣзньми туда не

отправленъ: и за тѣмъ не соизволитъ ли Ваше Императорское Величество его, Брылкина, отставить отъ всѣхъ дѣлъ вовсе съ тѣмъ же тайнаго совѣтника чиномъ."

Генералу-майору Григорью Стрекалову, за долговременную его и безпорочную службу и за совершенною бѣдностію, на оплату долговъ и на воспитаніе дѣтей и ему съ женою на пропитаніе, не соизволитъ ли Ваше Императорское Величество, изъ высочайшей милости, жалованье производить по смерть его, по рангу генерала-майора, армейское полное кромѣ раціоновъ и деньщичья, по 1800 рублевъ въ годъ, а по смерти его изъ того оклада половинное женѣ его съ дѣтьми, и за болѣзнью отставить отъ всѣхъ дѣлъ съ рангомъ генералъ-лейтенанта.

Бригадира и кревности св. Елисаветы коменданта Алексѣя Глѣбова, за долговременною службою и за болѣзнію, отъ службы отставить вовсе и ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять, а о награжденіи его, Глѣбова, за службы генералъ-майорскимъ рангомъ и по малолѣтію за нимъ крестьянъ, о пожалованіи его пропитаніемъ, какимъ Ваше Императорское Величество соизволитъ, Сенатъ всеподданѣйше представляетъ въ высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

Смоленской шляхты генеральнаго поручика Андрея Станкевича, который въ службѣ съ 1713 года, за старостію отставить отъ всѣхъ дѣлъ, съ награжденіемъ противъ прочихъ чиномъ Смоленской шляхты генералъ-майора.

За оказанныя умершаго въ Новой Сербіи пандурскаго полку подполковника Михайла Хорвата заслуги и усердные поступки, въ показаніе оставшей его женѣ съ шестью малолѣтными дѣтьми высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости, въ тотъ пандурской полкъ, на мѣсто онаго умершаго подполковника Хорвата, по собственному штабъ-и оберъ-офицеровъ прошенію, произвесть въ подполковники большаго сына его Ивана Хорвата.

Находящагося при Академіи Наукъ профессора Штелина чиномъ коллежскаго совѣтника, съ прибавкою жалованья къ тысячѣ рублямъ по 600 рублевъ въ годъ.

Имѣющимся нынѣ при Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и впредь будущимъ быть въ рангахъ, штальмейстеру въ майор-

скомъ. оберъ-берейтору въ капитанскомъ, дабы они въ должностяхъ своихъ къ обученію шляхетства наивящую прилежность имѣли и за неимѣніемъ рановъ авантажей не лишились.

Бывшихъ при размежеваніи въ Ингерманландіи земель офицеровъ и другихъ чиновъ, которые при томъ межеваніи добропорядочно поступали и остались безъ награжденія. и показано оныхъ 48 человѣкъ. и нынѣ опредѣлены къ межеванію. по одному рангу.

По представленію генерала-фельдмаршала генерала прокурора и кавалера князь Никиты Юрьевича Трубецкаго о прокурорахъ въ отставку за болѣзнями отъ всѣхъ дѣлъ вовсе:

Берга-коллегіи Григорья Дубенскаго. Сыскного Приказу Василья Толстого. Судного Приказу Алексѣя Лосева.

При той отставкѣ наградить по силѣ указовъ статскими совѣтниками.

Астраханской губерніи Алексѣя Кропотова.

Коллежскимъ совѣтникомъ.

А на мѣсто ихъ. такожъ и на праздныя вакаціи представленнымъ отъ господина генерала прокурора въ коллежскіе прокуроры. до воспослѣдованія на поданной отъ него докладъ высочайшей Вашего Императорскаго Величества конфирмаціи. изъ губернскихъ прокуроровъ Сенатомъ опредѣлено въ отправленіе должностей нынѣ дѣйствительно вступить. а представленные жъ отъ него г-на генерала-прокурора въ губернскіе прокуроры изъ асессоровъ и другихъ чиновъ Сенатомъ опредѣлены. кои въ тѣ губерніи и отправлены быть имѣютъ.

Прокуроровъ:

Комерцъ - коллегіи: Николая Самарина. Камеръ-коллегіи: Дмитрея Философова. Главнаго Комисаріата: Петра Николаева.

Оные имѣютъ быть отъ Сената опредѣлены къ другимъ дѣламъ.

II.

Докладъ о пушкахъ.

По учиненномъ сравненіи практики новоизобрѣтенной артиллеріи съ старою, разныхъ калибровъ пушекъ, мортиръ и гаубицъ, и что сія практика со всякою прилежностію слѣдована, какъ о томъ въ журналѣ явствуетъ, гдѣ весь генералитетъ присутствуя очевидными свидѣтелями были, и доказано превосходство новой артиллеріи предъ старою, и въ томъ совершенно удостовѣрены будучи, всѣ подписались: то невозможно уже сообразить, для чего нынѣ вновь по нѣскольку числомъ старыхъ пушекъ при арміи оставить хотятъ, когда по самой практикѣ явно оказалось, что оныя во всемъ слабое дѣйствіе предъ новою имѣютъ. Я истинно не понимаю въ томъ никакого резона, а еще менѣе нужды или пользы, какъ о томъ упоминается, нахожу: но паче чрезъ сію контрадикцію, къ сожалѣнію, видъ подается, яко бы нѣкоторое упрямство и предубѣжденіе поводомъ къ тому было, что̀ все единственнымъ повелѣніемъ Вашего И. В. пресѣчено быть должно, и о семъ по вѣрности моей В. В. за должность мою признаваю слабѣйшее мое мнѣніе всенижайше представить.

10 Февраля 1760.

III.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Ослабѣвая съ нѣсколькихъ уже лѣтъ въ здоровьѣ моемъ, которое и никогда постоянно не было, крѣпился я однакожъ чрезъ мочь, чтобъ не утруждать Ваше Императорское Величество всенижайшимъ моимъ прошеніемъ о милостивомъ увольненіи меня изъ службы, устремляя паче всѣ мои мысли и подвиги къ тому только, дабы нелицемѣрнымъ и безпредѣльнымъ къ освященной Вашего Величества Особѣ усердіемъ и вѣрностію, не по достоинству, но по достатку силъ моихъ заслужить нѣкоторую

часть высочайшихъ милостей и щедротъ, отъ коихъ происходитъ все мое благополучіе. Но теперь, когда мучительныя тѣла и души болѣзни, вмѣсто уменьшенія, со дня на день усиливаясь, въ вящее изнеможеніе меня приводятъ, нахожу я себя, къ крайней моей горести, принужденнымъ, припадая къ монаршимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, рабски просить о милосердіи и увольненіи меня, по матерняму Вашему человѣколюбію, вѣчно отъ службы. Я пріемлю смѣлость обнадежить Ваше Величество, что сему моему поступку нѣтъ другаго основанія, кромѣ того, что я собственно самъ съ себѣ чувствую и удостовѣренъ, сколько не въ состояніи, по телѣсному моему сложенію, оправдать дѣйствительными услугами возлагаемую на меня монаршую довѣренность, только несравненныхъ благодѣяній и собственныя мои желанія, которыя теперь въ одно то обращаю, чтобъ Всевышній сохранилъ въ цѣлости дражайшее Вашего Императорскаго Величества здравіе, а мнѣ бы еще, при непрестанномъ до послѣдняго издыханія прославленіи великодушнѣйшей въ свѣтѣ Государыни, довольно времени осталось непросить молитвами прощеніе грѣховъ моихъ.

Я признаю, всемилостивѣйшая Государыня, сколько бы не къ стати и мыслить только объ отставкѣ при настоящихъ критическихъ и весьма рѣшительныхъ временахъ, естьли бы болѣзни не превосходили силъ къ продолженію ревностнѣйшей моей службы, такъ чтобъ, оставаясь до самой крайности въ молчаніи, я предъ Богомъ и Вашимъ Императорскимъ Величествомъ безотвѣтно погрѣшилъ. Но когда и не взирая на то, Ваше Величество, по высочайшей ко мнѣ милости, службу мою и далѣе употребить изволите, я готовъ, и по должности вѣрнаго поддаинаго, и по склонности благодарностію преисполненнаго сердца, жертвовать остальныя мои силы, но только послѣднее всенижайшее повергаю прошеніе, дабы я обнадеженъ былъ, что по окончаніи войны и возстановленіи славнаго мира, какого отъ побѣдоноснаго оружія и ожидать должно, Ваше Императорское Величество, буде не вовсе, по крайней мѣрѣ на довольное время къ поправленію изнуреннаго моего тѣла всемилостивѣйше отпустить соизволите: и припадая къ дражайшимъ стопамъ Ва-

шего Императорскаго Величества съ рабскою вѣрностію до послѣдняго издыханія пребываю Вашего Императорскаго Величества и пр.

1760
Апрѣля 26 дня.

IV.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Посвя я къ службѣ Вашего Императорскаго Величества весь мой вѣкъ, не могу я инѣ безъ сокрушенія вообразить себѣ въ мысляхъ, что отъ вседнѣвно умножающихся болѣзней моихъ прихожу въ конечную слабость и несостояніе исправлять возложенную на меня, не по достоинству, важную должность съ такимъ тщаніемъ, какое я по сю пору неотмѣнно имѣть всѣми силами старался. Продолжающеюся чрезъ толь долгое время войною несчастливо приведены политическія дѣла въ такое затрудненіе, что, я могу то справедливо сказать, не имѣю уже во дни ни одного свободнаго къ отдохновенію часа. Истинное къ службѣ усердіе, а особливо нелицемѣрная къ Особѣ Вашего Величества преданность, превозмогая однако надъ всѣми уваженіями, укрѣпляли меня по сю пору, и если бы избытокъ оныхъ награждалъ силы человѣческія, конечно бы я не имѣлъ причины опасаться, что и остальное мое слабое здоровье вскорѣ, изнурясь, до гроба меня доведетъ, но, къ отчаянію моему, не вижу я спасенія, ежели Ваше Императорское Величество, усугубляя изъ человѣколюбія неизчетныя ко мнѣ милости, не соизволите, на время по крайней мѣрѣ, пожаловать мнѣ увольненіе и свободу отъ бремени дѣлъ. Нѣтъ онять, всемилостивѣйшая Государыня, и другаго къ тому способа. Смѣю я всенижайше представить, кромѣ того, чтобъ Ваше Императорское Величество изволили опредѣлить товарища и помощника мнѣ въ дѣлахъ, то есть вице-канцлера [1]). По вѣрности и совѣсти не нахожу я къ сему важному чину способнѣе и достойнѣе, какъ наxо-

[1]) Послѣ замѣщенія Бестужева Воронцовымъ, т. е. съ 1758 года, вице-канцлера не было опредѣлено. *И. Б.*

дящагося въ Лондонѣ чрезвычайнымъ посланникомъ камергера князя Голицына, который по лѣтамъ, знанію и прилежанію своему въ дѣлахъ въ состояніи еще понести всякой трудъ, а по бытности чрезъ двадцать лѣтъ внѣ Отечества совершенно знаетъ политическіе дворовъ интересы и систему каждаго какъ нынѣшнюю, такъ и прежнія. Неоспоримымъ искуства и просвѣщенія его доказательствомъ служитъ производимая чрезъ него мирная негоціяція. Въ семъ толь нужномъ случаѣ умѣлъ онъ пріобрѣсть себѣ разумными своими поступками похвалу и апробацію дворовъ не только союзныхъ, но и противныхъ, а особливо Англискаго, которой съ того времени оказываетъ ему весьма ласкательную и полезную для здѣшняго откровенность. Но и кромѣ сихъ справедливыхъ уваженій, самая служба и интересы Вашего Императорскаго Величества неотмѣнно требуютъ, чтобъ министерскія мѣста не были нисколько праздны, но всегда заняты искусными, трудолюбивыми и испытанными въ вѣрности Вашему Величеству людьми.

А какъ камергеръ князь Голицынъ всѣ сіи сколь рѣдкія, столь нужныя достоинства въ персонѣ своей соединяетъ, то я, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всенижайше прошу пожаловать его нынѣ же вице-канцлеромъ и тайнымъ совѣтникомъ, съ тѣмъ же жалованьемъ и столовыми деньгами, какое я изъ высочайшей Вашего Величества щедроты въ семъ чинѣ получалъ, дабы онъ, по пріѣздѣ своемъ, не о нуждахъ и недостаткахъ, но только о исправленіи должности своей со всею ревностію помышлять могъ.

Его же при Англискомъ дворѣ мѣсто, которое какъ по нынѣшнимъ дѣламъ, такъ и всегда особливой важности, можетъ, буде Вашему Величеству угодно будетъ, немедленно заступить находящійся въ Голандіи полномочнымъ министромъ тайной совѣтникъ Гросъ; а сего послѣдняго не соизволите ли, всемилостивѣйшая Государыня, указать смѣнить племянникомъ моимъ [1]), которой при настоящей своей въ Вѣнѣ должности, безпристрастно

---

[1]) Графомъ Александромъ Романовичемъ, которому тогда было всего 20 лѣтъ отъ роду. *П. Б.*

говоря, усердное оказываетъ стараніе сдѣлать себя къ статской службѣ достойнымъ, да и дѣйствительно уже пріобрѣлъ довѣренность и почтеніе Римскаго Императорскаго министерства, а сею бы высочайшею милостію вяще и вяще въ состояніе приведенъ былъ предуготовить себя къ полезной службѣ.

Чего ради, въ надеждѣ Императорскаго Величества апробаціи, и указы къ подписанію Величества подносятся: 1) въ Сенатъ о пожалованіи князя А. М. Голицына въ тайные совѣтники и вице-канцлеры, съ жалованьемъ и столовыхъ денегъ по 6000 рублей на годъ; 2) въ Коллегію объ отзывѣ его и опредѣленіи г. Гроса, а на его мѣсто гр. Воронцова, съ жалованіемъ каждому на проѣздъ и экипажъ обыкновенныхъ денегъ; 3) рескриптъ къ князю Голицыну о пожалованіи его вице-канцлеромъ.

Я же, вѣдая собственными и непречетными примѣрами, сколь велико природное Вашего Императорскаго Величества милосердіе и бывъ сверхъ того не по заслугамъ взысканъ высочайшею милостію, ласкаю себя радостною надеждою, что изъ жалости, которая, при многихъ другихъ добродѣтеляхъ, украшаетъ толь отлично великодушное Вашего Величества сердце къ удивленію свѣта, соизволите Вы, всемилостивѣйшая Государыня, для сохраненія моей жизни и поправленія бѣднаго здоровья моего, ежелибъ здѣсь никакой помощи и надежды къ выздоровленію получить не могъ, милостиво уволить меня на нѣкоторое время къ цѣлительнымъ водамъ и теплицамъ: ибо сей остался мнѣ послѣдній способъ, исправя здоровье мое, стараться и о спасеніи души моей и непрестанно Бога молить о долголѣтнемъ и благополучномъ здравіи Вашего Императорскаго Величества.—Имѣя же отъ щедрой Вашего Императорскаго Величества руки все благополучіе мое, достоинства и знатные чины, низлагаю я оные къ монаршимъ Вашего Величества стопамъ и поставлю за верхъ счастія, естьли Ваше Императорское Величество тридцати-трехъ-лѣтнею моею вѣрною и ревностною службою высочайше довольны быть изволите; въ вящее же оной награжденіе всенижайше прошу о непремѣнномъ ко мнѣ продолженіи дражайшей Вашего Величества милости, которую я неумолкно до послѣднихъ дней жизни моей съ благоговѣніемъ

и благодарностію прославлять буду, стараясь тѣмъ, по возможности, доказать, что я всегда съ глубочайшимъ подобострастіемъ былъ и всегда пребуду Вашего Императорскаго Величества и пр.

1761 года
Сентября дня.

(Поднесено Ея Императорскому Величеству въ 26 день Сентября 1761).

*

Вице-канцлеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, лейбъ-компаніи порутчикъ, дѣйствительный камергеръ и орденовъ Россійскихъ святаго Апостола Андрея и святаго Александра Невскаго, Польскаго Бѣлаго Орла, Прусскаго Чернаго Орла и Святыя Анны кавалеръ графъ Михайло Ларіоновъ сынъ Воронцовъ.

Родился въ 1714 году.

Въ 1728 году вступилъ въ службу ко двору Ея Императорскаго Величества пажемъ *).

Въ 1730 году пожалованъ камеръ-пажемъ.

Въ 1733 году пожалованъ гофъ-юнкеромъ.

Въ 1735 году пожалованъ камеръ-юнкеромъ.

Въ 1741 году, по благополучномъ восшествіи Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій престолъ, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, пожалованъ камеръ-геромъ.

Въ томъ же году въ Декабрѣ пожалованъ въ генералъ-порутчики и лейбъ-компаніи въ порутчики.

Въ 1742 году въ Февралѣ мѣсяцѣ, по всевысочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, пожалована ему отъ Его Императорскаго Высочества великаго князя кавалерія Святыя Анны.

Въ томъ же 1742 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ торжество коронаціи Ея Императорскаго Величества пожалована ему кавалерія св. Александра Невскаго.

Того же года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прислана ему отъ

*) Т. е. въ Москвѣ, когда Елисавета Петровна была дружна съ Петромъ II-мъ. *П. Б.*

его величества короля Прусскаго кавалерія Чернаго Орла, которую Ея Императорское Величество всемилостивѣйше сама возложить на него соизволила.

Въ 1743 году прислана ему отъ его величества короля Польскаго кавалерія Бѣлаго Орла, которую Ея Императорское Величество также сама всемилостивѣйше на него возложить соизволила.

Въ 1744 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ Римской Императоръ Карлъ VII прислалъ дипломъ на графское достоинство Римскія Имперіи, и отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше повелѣно оный дипломъ принять.

Въ томъ же 1744 году Іюля 15 дня, пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и вице-канцлеры.—Жалованья съ того числа по имянному Ея Императорскаго Величества указу получаетъ противъ прежнихъ вице-канцлеровъ по шести тысячъ рублевъ.

Деревень за нимъ: приданыхъ жены его въ Арзамазскомъ уѣздѣ 912 душъ, купленныхъ въ Московскомъ уѣздѣ 79 душъ, жалованныхъ въ Кекгольмскомъ уѣздѣ три погоста, въ нихъ 3763 души, да въ Лифляндіи 51 гакъ.

Былъ одинъ сынъ Николай, род. въ 1751 г.; ум. въ томъ же году.

Дѣтей мужеска пола не имѣетъ.

Дополненіе:

1742 года 31 Генваря было обрученіе канцлера Михаила Ларіоновича Воронцова съ графинею Анною Карловною Скавронскою.

1757 года 27 Іюня, вице-канцлеръ гр. Воронцовъ получаетъ отъ Французскаго двора, по причинѣ возстановленнаго съ нашимъ дворомъ дружества, въ подарокъ всѣ золотыя Французскія медали, числомъ 150, цѣною въ 2500 червонныхъ.

1758 г. 23 Октября, въ новомъ домѣ освящена вице-канцлеромъ церковь, при чемъ и Ея Императорское Величество присутствовать и въ новомъ домѣ

кушать изволила, произвела его сіят. въ канцлеры и 40 тысячъ рублей оному подарить изволила.

V.

Ея Императорскому Величеству всенижайшій отъ канцлера докладъ.

По опредѣленіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Олсуфьева въ Кабинетъ, да нынѣ по смерти статскаго совѣтника и церемоніймейстера Бехтѣева, остался въ Секретной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Экспедиціи одинъ только членъ, а именно дѣйствительной статской совѣтникъ Пуговишниковъ, которой начинаетъ приходить въ старость и плохое состояніе здоровья, отъ чего легко статься можетъ, что теченіе дѣлъ по Коллегіи иногда принужденнымъ остановкамъ подвержено будетъ: а какъ напротивъ того польза службы неотмѣнно требуетъ, чтобъ не было по оныхъ ни малѣйшаго упущенія, ниже медлительства, то въ разсужденіи сей крайней нужды всенижайше Вашему Императорскому Величеству представляю, не соизволите-ли повелѣть опредѣлить въ Коллегію членомъ статскаго совѣтника Волкова, а притомъ, оставляя его при Конференціи въ нынѣшней его должности, всемилостивѣйше пожаловать, въ вящее ободреніе и для оказанія монаршаго къ нему благоволенія за многіе его труды, чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, съ прибавленіемъ по двѣ тысячи рублевъ на годъ къ нынѣшнему его жалованью изъ Статсъ-конторы.

При настоящихъ весьма важныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ, также и при распространившейся въ разныхъ мѣстахъ новой корреспонденціи, всѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ члены и служители, съ перваго до послѣдняго, столько упражнены многодѣліемъ, что ни денно, ни ночно не имѣютъ почти покоя. Чѣмъ больше достойны они вѣрною своею службою, трудами и усердіемъ высочайшей Вашего Императорскаго Величества щедроты, тѣмъ больше и требуетъ состояніе ихъ поправленія, а особливо тѣхъ, кои живутъ по большей части однимъ только жалованьемъ, которое при нынѣшней во всемъ дороговизнѣ недостаточно содержать ихъ съ фамиліями, и потому

неволею пришли они въ скудость и долги. Прилагая при семъ на высочайшее усмотрѣніе именной списокъ тѣмъ членамъ и служителямъ Коллегіи, которые въ такой нуждѣ живутъ, а большіе во всегдашнихъ трудахъ пребываютъ, и сколько жалованья каждой изъ нихъ въ годъ получаетъ, всенижайше прошу Ваше Императорское Величество о показаніи монаршей милости, пожаловать по оному списку не въ зачетъ каждому годоваго оклада изъ первыхъ Вѣнскаго двора субсидныхъ денегъ, коихъ донынѣ чрезъ Коллегію, какъ теперь съ Австрійской стороны, такъ прежде отъ морскихъ державъ получено слишкомъ шесть милліоновъ рублевъ. Дѣйствительной статской совѣтникъ Пуговишниковъ служитъ Вашему Императорскому Величеству близъ сорока лѣтъ и трудится въ Коллегіи вседневно со многою исправностію и отличнымъ усердіемъ, а приходя въ старость, приходитъ и въ крайнее уныніе о будущемъ жребіи многочисленной своей фамиліи. По должности отдавая ему предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ справедливую похвалу, всенижайше представляю, не соизволите ли Ваше Императорское Величество показать сему старому и достойному слугѣ, изъ высочайшей щедроты, отличную милость награжденіемъ изъ деревень, а проситъ онъ о пожалованіи въ Копорскомъ уѣздѣ отписной Клошицкой мызы съ пятью деревнями, въ которыхъ съ небольшимъ 800 крестьянъ. Церемоніймейстеръ Бехтѣевъ имѣлъ счастіе оказать Вашему Императорскому Величеству угодныя услуги: но какъ онъ во всю свою жизнь содержалъ себя однимъ только жалованьемъ, собственныхъ же деревень меньше ста душъ имѣлъ, то и осталась бѣдная жена его съ двумя малолѣтными дѣтьми въ крайнихъ недостаткахъ. Нѣтъ ей другаго прибѣжища, кромѣ щедроты и великодушія Вашего Императорскаго Величества; и въ сей надеждѣ всенижайше предетавляю, не угодно ли будетъ пожаловать половинное число изъ жалованья мужа ея, то есть по тысячѣ рублевъ на годъ, дабы она, какъ сама безъ скудости прожить, такъ и трехлѣтняго сына къ службѣ Вашего Императорскаго Величества воспитать могла.

1761 года.
Октября 11 дня. *(Подписано Ея Императорскому Величеству тогожъ числа.)*

Письма и записки И. И. Шувалова къ графу М. Л. Воронцову.

Преобладающее значеніе И. И. Шувалова при особѣ Императрицы Елисаветы Петровны, его чрезвычайная близость къ ней и оттого проистекавшая великая сила его при дворѣ и во всѣхъ дѣлахъ внутренней и внѣшней политики заставляли къ нему обращаться и искать его расположенія всѣхъ безъ исключенія дѣятелей той эпохи. Молодой любимецъ (род. 1727 года) былъ главнымъ, а во время частыхъ недуговъ Государыни единственнымъ докладчикомъ по всѣмъ дѣламъ важнымъ и неважнымъ, но требовавшимъ высочайшаго рѣшенія. Такихъ дѣлъ было много: ибо Елисавета Петровна, не смотря на свои болѣзни, до самаго почти конца жизни довольно ревниво оберегала свою власть и желала непосредственно слѣдить за ходомъ правленія. Вотъ почему для бытописателя той эпохи имѣютъ важность нижеслѣдующія, сохранившіяся въ подлинникахъ письма и записки, которыя получалъ отъ И. И. Шувалова графъ М. Л. Воронцовъ. Многія изъ нихъ писаны въ торопяхъ, нѣкоторыя безъ означенія времени, и мы должны были, можетъ быть не всегда точно, пріурочивать ихъ къ хронологическому порядку по содержащимся въ нихъ намекамъ; иные же вовсе не поддаются такому догадочному опредѣленію ихъ времени. *П. Б.*

1.

Милостивый государь мой графъ Михаила Ларіоновичь.

Приказъ вашего сіятельства о извѣстномъ дѣлѣ я случай имѣлъ доложить, на что есть всемилостивѣйшее позволеніе. Чего ради вашему сіятельству беру смѣлость совѣтовать самому сегодняшняго вечера пріѣхать.

Имѣю честь вашего сіятельства поздравить и засвидѣтельствовать мое искреннее участіе, которое во всякомъ исполненіи вашего желанія принимаю. Впрочемъ съ моимъ глубочай-

нимъ непремѣннымъ почтеніемъ честь имѣю быть вашего сіятельства покорнѣйшій и вѣрный слуга Иванъ Шуваловъ [1]).

Ноября 4-го 1753.

2.

По приказу вашего сіятельства, я всемилостивѣйшей Государынѣ случай имѣлъ докладывать, на что изволила объявить свою волю, что кушать у васъ на приморскомъ дворѣ быть изволитъ: при томъ изволила приказать, чтобъ не было большаго приготовленія въ столѣ и чтобъ только по дорожному обѣдъ былъ сдѣланъ.

Марта 28 дня 1754 года.

3.

Ея Императорское Величество изволила указать, чтобъ Черногорской архіерей былъ въ Воскресенской монастырь: изволила спрашивать о вашемъ сіятельствѣ, какъ вы, въ состояніи ли вашего здоровья, на что я донесъ, какъ отъ вашего сіятельства слышалъ.

Мая 2-го 1754.

4.

Письмо вашего сіятельства честь имѣлъ получить и приложенное отъ г. Санѣги Ея Императорскому Величеству поднести счастіе имѣлъ.

О Николаѣ Андреевичѣ [2]) я сердечно радъ стараться всею моею возможностью. Истинно, милостивый государь, жалѣю, что по сіе время ничего съ нимъ не воспослѣдовало. Ваше сіятельство извольте быть увѣрены, что я всегда за счастіе почитаю быть въ повелѣніяхъ вашихъ и служить вамъ и вашей фамиліи, съ которыми сентиментами я всегда именоваться буду и пр.

1754. Іюля 4 дня.
Изъ Царскаго Села.

5.

Ея Императорское Величество изволила вамъ указать къ завтрему быть сюда къ освященію воды.

---

[1]) При дальнѣйшихъ письмахъ обычныя начала и конецъ опускаются *П. Б.*

[2]) Корфѣ. Корфъ и Санѣга были женаты на сестрахъ супруги гр. М. Л. Воронцова. *П. Б.*

Посылаю при семъ присланныя отъ вашего сіятельства бумаги и полученныя Нѣмецкія газеты.

$17\frac{31}{7}51$

Изъ Петергофа.

6.

По приказу вашего сіятельства я всячески радъ стараться о господинѣ Сашѣгѣ, чтобъ Ея Величеству о намѣренной къ нему милости напомнить, и при случаѣ копію съ письма его отца показать не премину, также и резолюцію о томъ буду стараться исходатайствовать.

9 Генваря
1755.

7.

Ея Императорское Вельчество всемилостивѣйше изволила пожаловать графа Сашѣгу въ свои камеръ-юнкеры и мнѣ изволила указать о томъ вашему сіятельству объявить.

Указъ о Токе въ Штатсъ-Контору прошу прислать другой.

10 Генваря
(1755)

8.

Ея Величество изволила указать вамъ, чтобъ были сей вечеръ на пробу Русской оперы; также и графинѣ Аннѣ Карловнѣ, только бъ за просто, безъ наряду.

21 Генваря
1755.

P. S. Слово „безъ наряду“ я понимаю въ полнлафоркѣ, а лучше ея сіятельство графиня Анна Карловна знать изволитъ. Я чаю, что такіе приказы много бывали. Я весьма ignorant что̀ надлежитъ до дамскихъ уборовъ.

9.

Ея Императорское Величество изволила указать въ извѣстную комиссію послать капитана Тютчева, по предстaвленію о немъ отъ вашего сіятельства, и чтобъ оное не могло замедлиться, нарочно мнѣ о томъ чрезъ сіе знать вамъ указать изволила.

27 Генваря
1755.

10.

Ея Имп. Величество изволила пожаловать графу Санѣгѣ двѣ тысячи рублевъ, которую сумму изволила указать взять изъ субсидныхъ денегъ.

16 Февраля 1755.

11.

Присланный отъ вашего сіятельства пакетъ я всемилостивѣйшей Государынѣ счастіе поднесть имѣлъ. За милостивое ко мнѣ в. с. письмо покорнѣйше благодарствую, почитая за особливое себѣ удовольствіе во всякихъ случаяхъ имѣть знаки милости в. с. ко мнѣ, которые съ истиннымъ признаніемъ и благодарностью чувствую.

Неосновательный слухъ о сраженіи двухъ флотовъ много сдѣлалъ радости мнимо-побѣдительной націи [1]) и прискорбія побѣжденнымъ, а намъ посредственнымъ довольно забавы, слыша разныхъ политиковъ разсужденія, предосторожности и увѣренія. Нѣкоторыя изъ тѣхъ столько же основанія, какъ и вымышленной той бой имѣли. Хотя бы и впрямъ теперь что случилось, то истинно трудно будетъ вѣрить. Мнѣ кажется, что мы пришли въ такое миролюбимое (sic) время, что всѣ общій покой соблюсти стараются. Только того знать не могу, что здравоученіе (sic) ли надъ нами дѣйствуетъ, или осторожность и страхъ, чтобъ вмѣсто ожидаемаго побѣдить предпріятія не быть самимъ побѣжденнымъ.

P. S. Въ городъ надѣюсь быть дни чрезъ два или меньше; а какъ подлинно услышу время походу, то вашему сіятельству донесу. Изволите, мил. госуд., писать, что для меня изъ Рима нѣчто по приказанію вашему привезли. Мнѣ истинно уже стыдно противъ всѣхъ агенцій вашего сіятельства, что самъ ничѣмъ равномѣрнымъ услужить не могу.

Маія 25-го 1755 году.
Изъ Царскаго Села.

12.

Ея Императорское Величество изволила дозволить, чтобъ Турецкой посланникъ заѣхалъ въ Царское Село.

[1]) Т. е Франціи? *П. Б.*

Графу Михаилу Петровичу [1]) приказано дать экипажъ, докуда онъ свой получитъ.

Іюля 7 дня 1755
Царское село.

P. S. Приложенное письмо къ Роману Ларіоновичу съ повелѣніемъ ему быть прошу, мил. госуд., приказать отослать.

13.

Ея Императорское Величество изволила вамъ указать и графу Михаилу Петровичу Бестужеву быть завтра въ Царское Село.

Іюля 15 дня
1755 году.

14.

Письмо вашего сіятельства о пріѣзжихъ Англичанахъ я имѣлъ честь получить, по которому Ея Императорскому Величеству доносилъ. О прибытіи Ея Величества въ городъ точнаго дни не назначено, только думаю, что не скоро будетъ: а какъ о томъ свѣдаю, то вашему сіятельству донесу.

Іюля 26 дня 1755 году.
Изъ Царскаго Села.

15.

Ея Императорское Величество изволила мнѣ указать вашему сіятельству отписать, чтобъ вы сондировали отъ себя посла Виліамса, не хочетъ ли онъ, не упуская нынѣшней изрядной погоды, побывать въ Царскомъ Селѣ въ будущій Понедѣльникъ или Вторникъ, пріѣхавъ сюда къ обѣду. Ваше сіятельство для прогулки изволите сами съ нимъ сюда пріѣхать съ графинею Анною Карловною, приглася также князь Бориса Григорьевича Юсупова и его княгиню, Вульфа, Понятовскаго и Ивана Григорьевича Чернышева. Какъ день выбрать изволите, прошу ко мнѣ о томъ дать знать чрезъ ѣздоковъ, которые каждой день два раза изъ дворца сюда посылаются или нарочнаго прислать, какъ лучше заблагоразсудить изволите.

19 Августа 1755 году.
Изъ Царскаго Села.

---

[1]) Бестужеву-Рюмину.

NB. О присутствіи Ея Величества здѣсь можно сказать, что нынѣшнею хорошею погодою часто отъѣзжать для гулянія изволитъ, и тако въ небытность тѣмъ пользоваться пріѣздомъ можно. Оное, если заблагоразсудите, сообщить изволите или оставить, въ томъ воля ваша.

16.

Письмо вашего сіятельства съ моимъ почтеніемъ честь имѣлъ получить. За всѣ знаки вашего с-ва ко мнѣ милости и благосклонности покорнѣйше благодарствую: желаю усердно, чтобъ всегда то удовольствіе видѣть.

О празднованіи ордена я ничего не могу точнаго донести, и какъ сыщу случай, то доложу и ваше с-во не умедля увѣдомлю.

Полученное письмо отъ Токе я читалъ и о содержаніи его всемилостивѣйшей Государынѣ того же дни докладывалъ, на что сказать изволила, *что теперь-де скоро, чаю, Ротарій будетъ*, о чемъ изволитъ думать, что уже давно и писано. Я думаю, ваше сіятельство, чтобъ Токею вообождать и ничего не писать, докуда помянутаго Ротарія и его успѣхи не увидимъ, а потомъ можно заключить, что̀ и съ другимъ дѣлать Прошу, м. г., отписать, какъ давно къ нему писано.

Іюля 13 дня.
Изъ Царскаго Села.

17.

Вашего сіятельства пріятнѣйшее письмо честь имѣлъ получить и приложенной переводъ съ письма Ротарія Ея Императорскому Величеству счастіе поднести имѣлъ.

Вашему сіятельству приказано, чтобъ новою дорогою ѣхать изволили, въѣхавъ прямо къ крыльцу въ большіе средніе ворота. Внушить иностраннымъ, если они любопытствовать станутъ о присутствіи Ея Величества, что всемилостивѣйшая Государыня изволила поѣхать на охоту тогожъ утра и къ вечеру назадъ возвратиться изволитъ.

Августа 21 дня 1755.
Изъ Царскаго Села.

18.

Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ писалъ ко мнѣ о исходатайствованіи ему Ея Императорскаго Величества позволенія по состоянію его возвратиться въ отечество.— на что милостиво приказать изволила, которое нонѣшніе имѣю честь вашему сіятельству сообщить.

19.

Извѣстное вашему сіятельству обстоятельство, о которомъ теперь ко мнѣ чрезъ г. Бехтѣева приказывать изволили, всемилостивѣйшей Государынѣ я донести счастіе имѣлъ, на что изволила указать, чтобъ ваше сіятельство и канцлеръ завтра поутру въ одиннадцатомъ часу были ко двору.

3 Февраля 1756.

20.

Хотя вчерашній день точнаго повелѣнія о назначеніи членовъ не было, только Ея Величество изволила еще сегодня мнѣ указать вашему сіятельству отписать, чтобъ Михаилу Петровичу о томъ волю всемилостивѣйшей Государыни дать знать, и что онъ на то скажетъ, о томъ хотя ввечеру Ея Величеству надобно донести. Ваше сіятельство, чаю, необходимо часовъ въ семь во дворецъ будете, въ чемъ есть нужда: ибо и товарищъ вашъ въ то время будетъ.

12 Марта
1756.

21.

Ея Императорское Величество изволила вамъ указать быть съ докладами въ одиннадцатомъ часу по утру и взять Пуговошникова.

24 Маія
1756.

22.

Я сегодня получилъ изъ Парижа сожалѣтельную вѣдомость, что chevalier Lussy арестованъ и взятъ въ Бастилію. Хотя тамо причины его безсчастья не знаютъ, только то вашему сія-

тельству безъ труда дознать можно. Я намѣренъ говорить шевалье Дукласу, о чемъ и ваше сіятельство прошу, чтобъ употребить вашу протекцію къ оному бѣдному человѣку, не оказывая нашего сомнѣнія о причинѣ его ареста; можетъ быть, что нибудь и другое сдѣлано имъ отъ неудобной иногда живости Французской.

Сегодня вышли доклады, поданные изъ Конференціи, между которыми и о отправленіи Братищева въ Китай указъ въ Иностранную Коллегію.

30 Maia
1756.

23.

Monseigneur.

Le suis bien fâché d'apprendre que votre excellence est indisposée. Je souhaite de tout mon coeur que cela puisse se passer le plutôt qu'il sera possible.

Je demande votre excellence, si Douglas me parlera de l'arrêt de Messonier, que dois-je lui dire? Je voudrois savoir si v. e. s'est entretenu avec lui sur ce sujet; il faut que mes paroles soient d'accord avec la conversation de v. e. Comme il doit venir chez moi dans une demie-heure, je vous prie de me donner la reponse à present.

Je dois avec regret communiquer à v. e. que ce matin Hetman m'a fait des reproches et des réprimandes si vives qui me sont d'autant plus sensibles que je n'y ai aucune part. C'est par rapport de ce qu'on lui a ôté la garde. V. e. pourra penser combien il est fâcheux pour un homme de se voir traité de la sorte. Le suis fâché de mon coeur de perdre ses bontés. Il faut qu'il y ait des gens qui nous ont brouillés. Voilà, monseigneur, les récreations que je suis obligé d'essayer de beaucoup de gens qui me font toujours coupable sans réflechir.

Іюня 3 дня
1756.

24.

Я по приказу вашего сіятельства буду стараться исполнить: только не могу знать, могу ли оное выѣшнимъ вечеромъ не-

править. При семъ и то доношу, что какъ я прежде Ея Императорскому Величеству о ономъ дѣлѣ докладывалъ, на что изволила сказать, что никакой не видится нужды Эстергазію о томъ говорить, прежде нежели онъ кредитивъ своей комиссіи получитъ. Да и то кажется, если Эстергазію оную негоціацію сообщить, а онъ дастъ знать своему министру, и такъ далѣе дойдетъ въ Парижъ, то не дурно ли и Дуклясу будетъ, что онъ о томъ вступитъ въ конфиденцію съ Цесарскимъ посломъ, имѣя свою инструкцію только съ вашимъ сіятельствомъ производить, что̀ ему и слѣдующими письмами отъ министра подтверждается, чтобъ онъ никакихъ слуховъ не дѣлалъ, и тѣмъ бы поступкомъ не сдѣлалъ предосужденіе его государю? Другое и то можетъ быть, что Дуклясова негоціація, вашимъ сіятельствомъ производимая, можетъ быть болѣе чести и преимущества здѣшнему Двору произведетъ, нежели посредство Вѣнскаго Двора, который, пользуясь Французскою обѣщанною и нужною себя дружбою, легко насъ на нѣкоторые непристойные поступки отдастъ. И тако, если Дуклясова комиссія ему извѣстна совсѣмъ будетъ прежде времени, то почитать надобно за одногласную негоціацію: а посредствомъ Вѣнскаго Двора мы ничего отъ Французовъ ожидать будемъ не можемъ, какъ Эстергазій уже и отзывался, чтобъ здѣшній Дворъ прежде послалъ своего министра. Я жъ сколько примѣтить могъ отъ Дукласа, онъ весьма чувствуетъ, что прежде полученія отъ него отвѣта о добрыхъ здѣшняго Двора намѣреніяхъ, его Дворъ ополномочиваетъ чужаго министра, изъ чего, кажется, ни здѣшнему, ни Французскому Двору чести будетъ мало. И онъ увѣрялъ, что конечно несогласно со мнѣніемъ принца Конти. Довольно было, чтобы Эстергазію употреблять добрыя офиціи къ соглашенію двухъ Дворовъ и подкрѣплять негоціацію прямую и непосредственную. Сожалѣтельно, что конференція объ ономъ скоро назначена; ибо конечно на будущей почтѣ полномочіе Дуклясу пришлется, почему бъ видя, пристойнѣйшее или лучшее Эстергазію дать сообщеніе.

5 Іюня 1756.

25.

Ея Императорское Величество изволила отзываться о медленіи отправленія Сергѣя Павловича [1]), которой теперь состоитъ въ повелѣніяхъ вашего сіятельства; и если онъ совсѣмъ не отправленъ, то ваше сіятельство милость ему сдѣлать изволите, когда ему прикажите скорѣй отправляться. И не изволите ли что заблагоразсудить поручить ему какія приказанія, которыя онъ со всею охотою исполнить будетъ радъ. Ему бы весьма было пріятно, еслибъ онъ какою либо подобною особливою комиссіею снабденъ былъ, гдѣ бы онъ могъ своему разуму и прилежности сдѣлать опытъ и тѣмъ показать, найдется ли онъ способнымъ впредъ къ важнѣйшимъ повелѣніямъ.

Я теперь видѣлъ письмо вашего сіятельства въ Павлу Захарьевичу [2]). Сердечно сожалѣю о продолжающейся болѣзни.

Іюня 10 дня 1756 году.

Петеръ Гофъ.

26.

Сердечно сожалѣю, что ваше сіятельство не въ состояніи здоровья находитесь и что столь долго не имѣлъ чести видѣть. Повелѣніе вашего сіятельства Е. И. В. донесу.

О графѣ Горнѣ, милостивый государь, и о Дукласѣ доношу, что, кажется, ихъ очень хорошо пригласить въ нынѣшнюю Пятницу или Субботу, какъ они день сами выберутъ, ибо ихъ приказано о томъ спросить. А какъ я думаю, что до Воскресенья куртага конечно не будетъ, то сіи два дня способны къ тому. О семъ, милостивый государь, надобно, чтобъ ваше сіятельство сегодня вечеру знать дали, чтобъ Ея Императорскому Величеству донести заблаговременно. Прошу простить, что дурно пишу, принимая соки; и сѣмшу ѣхать ранѣе, для солнечнаго жара.

11 Іюня.

---

1) Ягужинскаго. *И. Б.*

2) Доктору Кондоиди. *И. Б.*

27.

О разсужденіи вашему сіятельству нынѣшняго совѣта ничего не могу донести: не случилось изъ присутствующихъ ни съ кѣмъ о томъ поговорить. Теперь чаю, что ваше сіятельство уже извѣстны.

О соболяхъ при случаѣ доложить не премину.

Кому ѣхать въ Царское Село, при семъ возвращаю реестръ, съ примѣчаніемъ: тѣ, которые подчеркнуты, тѣхъ не звать.

Получено 12 Іюня 1756.

28.

Присланный отъ вашего сіятельства пакетъ Ея Величеству счастіе вручить имѣлъ, по прочитаніи котораго изволила удивляться о несходственномъ упрямствѣ графини Головкиной [1]).

Ея Величество изволила вашему сіятельству указать, чтобъ барону Игельштрому, Лифляндскому дворянину, который былъ въ Ингерманландскомъ полку офицеромъ и за котораго обергофмейстеръ [2]) старался, дать позволеніе принять Саксонскую службу.

19 Іюня 1756 году.
Царское Село.

29.

Вашего с. почтеннѣйшее письмо честь имѣлъ получить, по которому сегодня ввечеру Ея Величеству донести случая не имѣлъ, хотя по оной же самой матеріи я въ тотъ же день, какъ былъ у в. с., докладывалъ, на что точнаго повелѣнія не получилъ: токмо изволила разсуждать, чтобы лучше, если бы Дукласъ свой кредитивъ скорѣе объявилъ и тѣмъ бы здѣшній Дворъ въ предупрежденіе отъ Французскаго имѣлъ нѣкоторую конпдерацію, которую бы другіе Дворы видѣть могли; а если-де оба Двора въ одно время своихъ chargés des affaires объявятъ, то впредь

[1]) Не отпускавшей въ Россію сыновей своихъ изъ Голландіи. См. 3-ю книгу сего изданія, стр. 663 и слѣд. *И. Б.*

[2]) Баронъ Минихъ, тесть Игельштрома. См. письма б. Миниха къ гр. Воронцову, во 2-й книгѣ сего изданія. *И. Б.*

никакого доказательства не будетъ, что Французы первые начали искать здѣшней дружбы. В. с. изволите и то взять въ примѣчаніе, что въ кредитивѣ Дукласовомъ числа не написано, въ томъ разсужденіи, что когда отъ насъ тоже пошлется, то ему вездѣ объявить и приписать число, отчего видно, что они натягиваютъ, чтобъ имѣ лишняго поступка, а особливо при началѣ, не сдѣлать. Токмо мнѣ весьма странно кажется, что Дуклась о своемъ объявленіи полагается въ воду Ея Величества. Конечно есть къ нему особливое отъ Двора приказаніе, что если здѣсь за потребно найдутъ, чтобъ онъ кредитивъ показалъ, то бы ему то исполнить: ибо безъ того невозможно, чтобъ онъ, не имѣя наставленія, отважился бы поступить на такое деликатное дѣло. Господинъ Бехтѣевъ, хотя и не снабженъ подобнымъ кредитивомъ, только письмо вашего с. довольно ему быть можетъ и почти тѣмъ же кредитивомъ почесться можетъ, докуда прямой къ нему присланъ не будетъ. И тако я, представляя при разсужденіи Ея Величества и мое мнѣніе, прошу в. с., чтобъ на оное, какъ вы думать изволите, ко мнѣ отписать, по которому я не умедля предетавить стараться буду. На сіе же вашего с. письмо, также и на приложенное отъ Мишеля, что Ея Величество приказать изволитъ, васъ тотчасъ увѣдомлю: а теперь не хотѣлъ долѣе задержать вашего человѣка.

Мѣры для картинъ къ будущей почтѣ вашему с. пришлю. О присылкѣ сюда двѣ также непрошу позволенія, не смѣя безъ докладу на себя взять. Хотя мое искреннее къ службѣ Ея Величества усердіе, желаніе къ пользѣ Отечества и особливое удовольствіе быть въ повелѣніяхъ вашего с. въ такихъ важныхъ дѣлахъ всегда есть и будетъ: токмо, не будучи ни къ чему употребленъ, не смѣю безъ позволенія предпринимать; а если приказано будетъ, то вашему сіятельству отпишу.

Получено 4 Іюля (1756).

30.

Ея Императорское Величество изволила указать, чтобъ о жаловании г. Бехтѣева и выдачѣ ему на экипажъ денегъ, спра-

вясь по примѣрамъ, сколько надлежитъ, съ канцлеромъ. Ея Величеству по порядку должно приложили указы къ подписанію. О затрудненіяхъ, которыя Дукласу показаны были вчерашній день, изволила указать, чтобъ ваше с. обстоятельства написать изволили. О соболяхъ, какъ скоро получу, вашему с. немедленно пришлю. Письмо отъ г. Бехтѣева къ в. с. Ея Величество читать изволила, и кажется много удовольствія о его примѣчаніяхъ оказать изволила. Что до жалованья и экипажу надлежитъ, я чаю скоро отъ в. с. о томъ получу.

P. S. Прошу, мил. г., отписать, какія затрудненія Дукласу показаны были. Можетъ быть, я не скоро в. с. увижу, чтобъ о томъ слышать.

14 Іюля 1756.

31.

Полученное отъ в. с. письмо я всемилостивѣйшей Государынѣ поднести счастіе имѣлъ, по которому кажется, что Ея Императорское Величество изволила апробовать тѣ резоны, которые в. с. писали, вслѣдствіе чего многое, можетъ быть, и сдѣлать не допущено будетъ.

Канцлеръ что̀ пронозировалъ Дукласу, то я понимаю. Отъ того такъ и в. с. отъ меня слышать изволили, чтобъ непросить у Франціи исключенія отъ нападенія Ганновера и тѣмъ бы большой опытъ здѣшнему Двору отъ нихъ добиться и Англичанъ съ нашей стороны онымъ исходатайствованіемъ успокоить, чѣмъ и сила нашей конвенціи безъ всякаго дѣйства, однако дѣйствительна, быть можетъ, или лучше сказать тѣмъ всѣ страхи отвратятся, для чего она дѣлана, и въ ней никакой нужды не будетъ. Я думаю совершенно, что сіе канцлерово разсужденіе Дукласу только приступъ онаго намѣренія было; что̀ же хотятъ къ Рульс въ письмѣ напоминать о первомъ поступкѣ, что Франція намъ сдѣлала, и то кажется весьма излишно и безполезно: ибо партикулярнымъ письмомъ никакого авантажу нѣтъ, ни свѣтъ того знать не будетъ, кромѣ при первомъ случаѣ оказуемой уже отъ насъ гордости или попреканія на ихъ снисхожденіе.

Получено 15 Іюля 1756

32.

За милостивое в. с. ко мнѣ письмо, также за сообщеніе письма графа Головкина покорнѣйше благодарствую. Сердечно сожалѣю о упрямствѣ сихъ стариковъ, которые, не исполняя высочайшую Ея Величества волю, своихъ дѣтей дѣлаютъ безсчастными.

Пакетъ Ея Императорскому Величеству тотчасъ подиесу, какъ время получить могу. Теперь не могъ ни чрезъ кого послать за тѣмъ, что изволитъ оночивать. И что по оному приказано будетъ, вашему с. не умедля отпишу: а теперь не хотѣлъ задержать г. Волкова, слыша, что оныя письма обратно вашему с. надобны.

Покорнѣйше благодарствую, м. г., что желаете, чтобъ я былъ вамъ сосѣдъ и милостиво совѣтуете о покупкѣ деревни, которую я бы конечно за малую цѣну достать могъ: но какъ всѣ мои обстоятельства далеки, чтобъ я о томъ помышлять могъ, и если бы что нибудь въ ономъ льстило, то единственно быть сосѣдомъ такому человѣку, котораго я всегда почиталъ и всегда то продолжать въ себѣ заключилъ: но в. с. сколь мало тамъ, также и я быть можемъ. И тако напрасная въ томъ надежда: а буду за то льститься, чтобъ во все время сохранить милость вашу и сдѣлаться той достойнымъ.

Прошу, мил. г., прислать кошю съ Мишелевой азбуки. Я получилъ два письма и съ трудомъ могу разумѣть его мудрости. Одно, чаю, ваше с. видѣли: другое для прочтенія ничего любопытнаго не содержитъ, кромѣ что оный стараться обѣщаетъ, о чемъ, чаю, и в. сіятельству онъ писалъ.

18 Іюля 1756. С. Царское.

33.

О Месоньерѣ Ея Величеству, по приказу вашего с., доносилъ, на что изволила сказать, чтобъ его, если можно, еще нѣсколько дней удержать, хотя подъ тѣмъ претекстомъ, что онъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ Александра Ивановича (*), и тако прежде его освободить нельзя, а должно Александру Ивановичу послать указъ. Ваше с., сколько вспомнить изволите, Месоньеръ намъ казался

(*) Графа Шувалова, начальника Тайной Канцеляріи. *П. Б.*

согласенъ, чтобъ на оной квартирѣ пробыть до его выздоровленія и сказалъ, что онъ не знаетъ еще что̀ Дукласъ за человѣкъ. Однако, если то надобно, то ему тотчасъ свободу сдѣлать можно.

О соболяхъ Ея Величество сказать изволила, что за ними пошлется въ Петербургъ, и къ Воскресенью конечно вашему с. присланы будутъ. Также и какія повелѣнія Бехтѣеву будутъ, оное в. с. въ свое время донести не премину, теперь не хотя посланнаго долго задерживать.

Ея Величество изволила указать, чтобъ *Лифляндцу Боку, сыну Ordensrichter'a*, которой нынѣ въ Саксоніи, дозволить принять Саксонскую службу. Оной Бокъ вмѣстѣ ѣздилъ съ барономъ Сиверсомъ и потому прямѣе между многими другими Боками сысканъ легко будетъ.

P. S. Баронъ Сиверсъ меня просилъ, чтобъ в. с. представить, чтобъ спросить у Дукласа, ежели Французскому послу дворъ не сысканъ, то онъ свой офрируетъ, гдѣ живетъ Посъ, только чтобъ до позитивнаго къ нему отвѣту Посъ знать не могъ; а съ нимъ контрактъ уже вышелъ, а онъ на обѣ стороны отдать намѣренъ.

Августа 22 дня 1756 году.
Царское Село.

34.

Здѣсь такъ холодно, что я съ нуждою съ трясущими руками в. с. пишу; прошу извинить, что Нордскіе зефиры толь мое письмо дурно написанное сдѣлали.

Votre excellence ne jugera-t-elle pas à propos de faire savoir aujourd'hui au chevalier Douglas que Messonier a recu sa liberté? Mais comme cet homme est malade de la maladie vénérienne qui s'ést declarée de soi-même dans son prison, il ne pourra pas sortir encore quelques jours. Aujourd'hui est le jour de poste, où Douglas pourra écrire cette nouvelle à sa Cour.

St.-Pétersbourg.
Le 26 d'Août 1756.

35.

О прибытіи сюда посольскаго экипажа я Ея Императорскому Величеству доносилъ, по письму вашего сіятельства, на которое

изволила указать, чтобъ въ таможнѣ, не перебивая ничего, положить токмо печать до его пріѣзду, о чемъ ваше сіятельство изволите приказать туда указомъ Ея Императорскаго Величества.

Буманн господинъ Mailli при семъ возвращаю. Я очень буду радъ имѣть тамъ такого корреспондента, особливо такого, котораго и ваше сіятельство употреблять изволите.

11 Октября
1756.

36.

Присланное письмо отъ вашего сіятельства я Ея Императорскому Величеству поднесъ, содержаніе котораго весьма въ великое сожалѣніе всемилостивѣйшую Государыню привело. Изволила указать, чтобъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ реляція разбиралась и къ Ея Величеству прислана для лучшаго знанія безсчастныхъ тамошнихъ обстоятельствъ была.

16 Генваря
1757 году.

37.

Всенижайше, милостивый государь, благодарствую за милостивое ваше мнѣ сообщеніе. Сожалѣю, что побѣда всякою новою вѣдомостію умаляется, однако надобно уже сіе считать за истину. Разсужденіе Ѳедора Дмитріевича мнѣ очень разумно кажется по нынѣшнимъ обстоятельствамъ: также и его гаданія весьма на великихъ притчинахъ основаны. Я не знаю, взяты ли у насъ къ сему предварительныя мѣры, или сіе мнѣніе принято ли будетъ: токмо самое дѣло и здравое понятіе оное неизбѣжно представляютъ, о чемъ онъ ни писалъ. Надобно конечно, милостивый государь, поставить себя въ такое состояніе, чтобы себѣ за понесенныя нездивенія ожидать, что могли и не были бы предъ другими ни съ чѣмъ. Сіе напрасно, когда скажутъ (какъ и толкуютъ), что изъ великодушія несемъ убытки и по обязательству, но сіе уже послѣднее многимъ превзошло, и такъ вмѣсто великодушія не почли бы въ какой просмотръ. Теперь многіе пути къ новымъ негоціаціямъ будутъ; надобно основы-

вать взаимность интересовъ въ дружбѣ, а одни увѣренія въ ласкѣ ничего не стоятъ.

38.

Monseigneur.

Je suis fort sensible d'apprendre que v. e. m'a fait l'honneur de passer chez moi; mais l'heure où elle a voulu me faire sa bonté était de plus terribles pour moi de ma maladie qui se continue encore. Les médecins la nomment *febris continua remuens*. On a un grand peur qu'elle ne se changea en *febris putridis* ou *febris ardens*. Voilà bien des mots rébarbatifs, mais leur effet m'a paru bien pénible. Le moment que j'ai l'honneure d'écrire est mieux avec moi: il faut attendre les suites. J'ai jeuné pendant deux jours, comme le meilleur dévôt d'un grand carême. Pour ne pas abuser de votre patience en faisant une ennuyante description d'une désagréable matière, je prie v. e. de m'envoyer quelques nouvelles de Paris. J'ai envoyé dans votre hôtel; on m' a dit que vous êtes chez s. e. Hellmane. Je vous prie, monseigneur, de lui faire mes respects.

29 Генваря
1757.

39.

Сердечно сожалѣю, милостивый государь, что за болѣзнію вашею на имѣлъ давно чести видѣть вашего сіятельства: а бобѣе того видя изъ письма вашего гипохондрическія мысли, которыя много мнѣ чувствительны. Прошу, Бога ради, не вдавайтесь въ печаль и вздумайте, что болѣзнь много имѣетъ власти надъ нами и часто намъ воображаетъ такія горестныя обстоятельства, которыхъ въ существѣ едва только тѣнь сыскать можно. Знаю, милостивый государь, что болѣе причинъ къ прогнанію печалей знаете; но должно о томъ напамятовать.

Посылаю письмо для прочтенія г. Чернышева. Что надлежитъ до Ѳедора Димитріевича, то съ радостію стараться радъ ему сдѣлать помочь и вамъ удовольствіе.

12 Февраля 1757.

40.

Приказанія вашего сіятельства я исполнить не могъ, чтобъ къ вамъ пріѣхать, также и объ томъ доложить: для того, что до сего времени не имѣлъ счастія Ея Величества видѣть, хотя по утру чрезъ Елисавету Ивановну *) объ ономъ доложить велѣлъ. Теперь получаю повелѣніе, чтобъ извѣстное письмо министрамъ отдано было.

Марта 6 дня 1757.

41.

(Получено 29 Іюля).

Присланное отъ вашего сіятельства г. Бехтѣевымъ я всемилостивѣйшей Государынѣ въ тотъ же день счастіе поднесть имѣлъ, по которому конечно скорая резолюція будетъ.

За присланные отъ вашего с-ва эстампы покорнѣйше благодарствую, которые въ знакъ вашего с-ва ко мнѣ всегдашней милости у себя съ пользою имѣть буду.

Теперь — походъ въ Петергофъ, а какъ тамъ долго Ея В-во быть изволитъ, о томъ неизвѣстно: отсутствіе отсюда по большой части отъ безпокойства, которое отъ строенія здѣсь, происходитъ.

42.

Вчера, выѣзжая отъ васъ, конечно былъ какой простакъ, которой не разумѣлъ время и гдѣ просить должно. Сказывалъ за собою важное дѣло и вдругъ къ каретѣ подбѣжалъ, котораго оттолкнули. И такъ остался. Ея Императорское Величество, кажется, вчера ни мало алтерирована не была. Сегодня я еще не имѣлъ счастія видѣть.

7 Марта 1757.

43.

A Péterhoff, ce 15 Juin.

Monseigneur!

Votre Excellence voudra bien excuser, si je n'ai pas l'honneur de lui écrire moi-même. D'aujourd'hui seulement je me trouve un peu mieux et pendant le tems que j'ai été incommodé, j'ai

*) Объ этой Елисаветѣ Ивановнѣ, одной изъ чесальщицъ ножекъ, см. Записки Порошина стр. 462. Впослѣдствіи, графъ А. С. Строгановъ, зять графа Воронцова, называлъ ее министромъ иностранныхъ дѣлъ. *И. Б.*

lu si prodigieusement que je me suis affecté la vue. J'ai eu le bonheur de remettre à sa Majesté Impériale les deux paquets joints à la lettre dont Votre Excellence m'avoit honoré. Je la remercie de m'avoir communiqué la copie de la lettre de m-r Hoepken: je la trouve admirable: elle repond au bien que votre excellence m'en avoit dit. A l'égard de l'arrivée du prince royal [1]), je crois que ce sera jeudi.

44.

J' ai eu l'honneur d'être chez s. a. le prince Charles. Il m'a fait l'accueil le plus gracieux que je pouvois attendre. Il m'a fait entrer dans sa chambre à coucher, me montrant quelques lettres du roy et du comte de Brühl sur la triste et déplorable situation de la Saxe et la misère où ses frères sont reduits. Il m'a prié fort que le plan des opérations de notre armée lui fut communiqué le plutôt. Le lui ai promis de parler là-dessus à v. e. J' espère qu'il vous a prié: il m'a chargé de réitérer sa demande. Ainsi, monseigneur, si ce plan lui doit être communiqué, vous lui ferez une grande satisfaction de le faire traduire plus vite.

Ce 2 d'Avril 1757.

45.

По милостивому вашего сіятельства письму я надлежащее исполненіе учинилъ и письмо, писанное графинѣ Анѣ Карловнѣ, всемилостивѣйшая Государыня видѣть изволила.

Сегодня послано отъ Ея Величества къ вамъ помощнику гардероба, которой, чаю, повелѣнное ему исполнитъ.

Каталогъ книгамъ я получилъ. Буду смотрѣть, сличая съ книгами Московской библіотеки ([2]), нужны они ли чтобъ ихъ купить, если казна не купитъ.

Маія 31 дня 1757 году Царское Село.

[1]) Принцъ Карлъ Саксонскій останавливался въ Петербургѣ въ домѣ И. И. Шувалова, на Невскомъ (что нынѣ Демидова). Этотъ принцъ былъ позднѣе волонтеромъ въ нашей арміи и посылалъ оттуда въ Петербургъ особыя донесенія. См. 4-ю книгу сего изданія стр. 113. Его ласкали ради его отца, короля Польскаго, безъ услугъ котораго трудно было вести войну съ Пруссіею *И. Б.*

[2]) Т. е. библіотеки Московскаго университета. *И. Б.*

46.

При семъ посылаю письмо отъ князь Дмитрія Михайловича, а другія два отъ гг. Вееловскихъ, которые ничего не содержатъ, кромѣ что одинъ, который въ Женевѣ, беретея вспомоществовать Волтеру въ исторіи Петра Великаго, которому я, сдѣлавъ предложеніе, не знаю какъ оное продолжать, не имѣя ни силы, ни вспоможенія. Онъ сказываетъ, что, будучи восемь лѣтъ при Государѣ, многія обстоятельства знаетъ, бывъ самъ при тѣхъ баталіяхъ, и онъ дѣлалъ у князя Меншикова Шлезвикой миръ.

Другаго брата письмо состоитъ въ здравоученіи мнѣ. Я, будучи боленъ, писалъ къ нему, и какъ болѣзнь обыкновенно представляетъ умъ состояніе наше, какъ оное есть точно, то у меня вырвалися къ нему въ письмѣ изъясненія моихъ ипохондрическихъ мыслей, которыя я себѣ въ утѣшеніе часто за слабостью моего разсудка и малодушіемъ представляю; однако одинъ резонъ сей противъ многихъ и разныхъ человѣчеству приключеніевъ не всегда дѣйствителенъ бываетъ. Однако умъ все учитъ отдаляться того, что насъ крушитъ и, отягощая мысль, здоровье отнимаетъ. Я чувствую, что много дурно дѣлаю, что вашему сіятельству сіе пишу; я сей день цѣлой все боленъ головой, и въ головѣ все къ тому собралося печальное. Простите, милостивый государь, въ ономъ мена: когда откроешь мысли, къ кому повѣренность есть, то кажется будто полегче.

29 Маія, въ первомъ часу послѣ полуночи.

47.

О подаркахъ чаю сегодня послѣ обѣда приказанія вашего сіятельства исполнить и оные прислать, или конечно завтра поутру; ибо о томъ Ея Величество мнѣ приимяновать указать изволила. Что же ваше сіятельство изволите писать о безкорыстіи своей въ ономъ обстоятельствѣ, о томъ я, милостивой государь, много увѣренъ, зная всю надобность сего подарка.

1 Октября 1757.

48.

Ея Императорское Величество изволила пожаловать Токею

перстень бриліантовый, а его женѣ табакерку, которые для отдачи имъ къ вашему сіятельству послать изволила приказать.

Августа 22 дня 1758. И. Г.

49.

Получивъ письмо отъ Ѳедора Дмитріевича, я удивился намѣренію его величества [2]) въ назначеніи мнѣ знака своей милости пожаловать нѣсколько эстамповъ. Сколь оное для меня ласкательно, столь о томъ притчина есть моимъ непріятелямъ толковать, удовольствуя свою злобу, что я преданный Французу, и самыя по моей должности и по усердію благонамѣренія обращивать во зло и во вредъ. Какое. Боже мой, состояніе, что самая правда и непорочность должны претерпѣвать отъ ненависти и коваретва! Однако они самые мое утѣшеніе и оправданіе предъ цѣлымъ свѣтомъ будутъ: ваше сіятельство мое поведеніе и безкорыстность знать изволите.

50.

Поздравленіе мое отъ вашего сіятельства о извѣстномъ дѣлѣ, долженъ принять: знаю, что то по милости вашей ко мнѣ дѣлать изволите: при томъ чаю и то, что ваше сіятельство увѣрены, что я того не желалъ и не искалъ, и теперь не хочу, и истинно въ такомъ *embaras*, что не знаю что̀ дѣлать. За особливое бы себѣ удовольствіе почелъ, когда бъ того избавленъ быть могъ. Si je suis assez heureux que v. e. connait en partie mes sentimens; elle sera convaincu, que c'est plutòt m'accabler que de me faire satisfaction. Il est vrai qu'un tel cas a de quoy me confondre et m'inquiéter. Ennemi du faste et des grandeurs, je suis obligé à faire une démarche qui me fait rougir à l'avenir et qui fait changer le système sur bien des gens de mon caractère. Tel est le sort des hommes: on se fait coupable involontairement et se fait un mauvais pas contre leur gré sans le savoir. Я истинно, милостивой государь, особливое неудовольствіе и прискорбіе отъ того чувствую.

Августа 23 дня 1757 года.
Изъ Царскаго Села.

51.

Покорнѣйше ваше сіятельство прошу приказать мнѣ, какой успѣхъ сдѣлало ваше милостивое стараніе о возвращеніи взятыхъ Англичанами товаровъ или, лучше сказать, всѣхъ рисунковъ, моделей и пожитковъ живописца Лорена. Сей послѣдній въ крайней бѣдности находится и не знаетъ что̀ дѣлать. Я, получивъ отъ вашего сіятельства, пошлю нарочно, когда прикажете, къ Кейту о томъ просить.

Прошу, милостивый государь, прислать Берлинскую газету прочесть, которую тотчасъ возвращу.

7 Сентября 1758.

52.

Покорно прошу, милостивый государь, простить, что я до сего дня удержалъ письмо принца Карла: хотѣлось еще прочитать. Я никакого употребленія до времени о томъ не дѣлаю, ибо вмѣсто пользы общій вредъ и крайнее предосужденіе г. Фермору только будетъ. Чтожъ дѣлать? Слава Богу, что такъ еще Богъ до насъ милостивъ.

9 Сентября 1758.

53.

Прошу, милостивый государь, прислать, какъ скоро курьеръ отправленъ будетъ: кажется, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Посылаю 200 червонныхъ. Впрочемъ желаю и прошу Бога, чтобъ Господь Своею милостью отвратилъ отъ насъ сію печаль и чтобъ оная вѣдомость ничего основательнаго не имѣла кромѣ пустыхъ слуховъ [1]).

Получено 14 Ноября 1758.

54.

Объявленіе князь Борису Григорьевичу [2]), милостивый государь, сдѣлано такъ, какъ сходно съ волею Ея Величества,

[1]) Относится до слуховъ объ умыслѣ на жизнь Государыни. См. 3-ю книгу сего изданія, стр. 684 и слѣд. *П. Б.*

[2]) Юсупову. *П. Б.*

сколько мнѣ памятно, что вашему сіятельству приказывать изволила. Что же, милостивый государь, принадлежитъ до указа, то прежде я надѣюсь ваше сіятельство видѣть и о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ донесть.

Генваря 19 дня 1759

55.

J'ai l'honneur d'envoyer à votre excellence la pièce que j'ai déchiffré par vos ordres. Je lui demande mille pardon que je lui envoye le brouillon, et plus encore que j'ai fait quelques fautes; cependant on peut voir le sens. Je trouve la matière plus interéssante et surtout par les circonstances présentes, comme elle verra elle-même.

56.

Мнѣ весьма сожалѣтельно, что приказанія вашего сіятельства исполнить не могу. Хотя письмо, сказано, что отъ васъ ко мнѣ, въ которомъ имяни ни руки вашего сіятельства нѣтъ, однако я оное справедливымъ почитаю, когда словомъ оное утвердить изволили. Посылаю при семъ для вашего разсмотрѣнія резоны главные, тому препятствующіе: 1) Что никакой нужды не видится, имѣть такіе великіе подряды впредь на шесть лѣтъ въ тѣ приморскія мѣста, въ которыхъ. Боже дай, по возстановленіи мира такому привозу быть не надобно. 2) Въ Ригѣ магазейны такъ велики казенные, что хлѣбъ безъ употребленія гніетъ, и такъ, когда есть, то покупать не надобно. Ваше сіятельство сверхъ того должны знать, что оное дѣло не до меня принадлежитъ, и я долженъ употреблять просьбу у другихъ, что и дѣлалъ, и мнѣ въ резонъ сказано, что имѣлъ честь донесть. Сверхъ же того, еслибъ оное и совсѣмъ въ моихъ рукахъ было, то гдѣ противъ пользы государственной, то я никакимъ образомъ на то поступить противъ моей чести не могу, что ваше сіятельство, будучи столь одарены разумомъ, конечно отъ меня требовать не станете. Могу васъ увѣрить, что ваше состояніе, какъ описывать изволите, истинно жалостно, и для возвращенія вашего покою и здоровья, какъ писать изволите, истинно бы не токмо моей просьбы, но и собственно своего не

пожалѣлъ къ достиженію вашего желанія, воображая вашу нужду. Желаю, чтобъ въ другомъ случаѣ могъ лучшій имѣть успѣхъ, въ чемъ ваши приказанія будутъ.

P. S. Je répéte encore les obstacles qui m'empêchent de vous rendre mes services. J'espère qu'en les considérant vous verrez toute l'impossibilité de la réussite et ne serez pas moins convaincu de mes sentiments d'estime et de la plus parfaite considération et de la sincère part que je prends de votre état, qui m'a touché infinement.

57.

Копія.

Ея Императорское Величество изволила вамъ указать отправить двѣнадцать тысячъ червонныхъ, изъ тѣхъ, которые получены отъ Эстергазія, для заплаты долгу Великаго Князя, вашему сіятельству извѣстнаго, которые, милостивый государь, изволите сегодня ко мнѣ прислать, въ чемъ я могу дать присланному росписку, если надобно будетъ.

12 Марта 1759.

Тутъ же копія съ отзыва графа Воронцова, отъ того же числа. Онъ между прочимъ пишетъ: „Я желалъ бы, чтобъ всемилостивѣйшая Государыня изволила указъ въ Коллегію о томъ подписать; ибо и такъ слишкомъ семьдесятъ тысячъ рублевъ изъ Коллегіи и Почтамта въ комнату Ея Величества взнесены, и о записаніи въ расходъ указу еще не дано".

58.

Ея Императорское Величество изволила указать мнѣ послать къ вашему сіятельству освѣдомиться, надобно ли послать къ Французскому послу отъ Ея Величества съ комплиментомъ о одержанной ихъ арміею надъ Ганноверскою побѣдѣ. Хотя бы оная не такъ знатна и вѣрна была, однако, въ разсужденіи начала операціевъ счастливыхъ, мнится, что то бы было пристойно.

О докторѣ Пуасонье изволила повелѣть, что его опредѣлить на основаніи Гортера старика, съ тою токмо разницею, чтобъ онъ, покинувъ службу, не получалъ пенсіона, какъ помянутой Гортеръ имѣлъ. Если надобно указъ о его жалованьи, то изволите прислать, ибо изволила сказать, что въ присланной отъ васъ запискѣ онаго нѣтъ.

1759. Апрѣля 23 дня.

Тутъ же черновой отвѣтъ графа Воронцова:

На письмо ваше превосходительство съ г. Набоковымъ о докторѣ Носоньерѣ. по объявленному повелѣнію Ея Императорскаго Величества, указъ къ подписанію поднесенъ, при семъ посылаю копію: а что́ къ тому угодно прибавить: или отмѣнить. оставляю на дальнѣйшее ваше благоизобрѣтеніе.

Что́ же касается до посылки съ поздравленіемъ къ Французскому послу. не имѣя еще точныхъ увѣдомленій о обстоятельствахъ бывшей баталіи и дальнѣйшихъ послѣдованій. я истинно не осмѣлюсь собою ничего объявить. предая въ собственное благоизволеніе Ея Величества. хотя сіе пронешествіе. въ разсужденіи общаго союза и чаемыхъ отъ того полезныхъ успѣховъ впредъ. мы съ участіемъ принять должны. Сожалѣтельно. что съ нашей стороны мы похвастать не можемъ: да и ежели новой главной командиръ къ арміи не поплется. то и во всю кампанію ничего добраго ожидать не можемъ.

23 Апрѣля
1759.

59.

J'ai l'honneur de réitérer à votre excellence les prières du prince *) pour l'avancement de ses appointement. J'espère qu'un mot de votre excellence pour le général Soltykoff suffira pour le rendre content.

Pétergoff.
le 5/16 Juillet 1759.

60.

Отправленную отъ вашего сіятельства реляцію я получилъ. которую всемилостивѣйшей Государынѣ вручить препоручаю.

Вчерась походъ для того не былъ. что Ея Императорское Величество изволила быть въ мыльнѣ и поздно послѣ онаго ѣхать заблагоразсудить изволила. Впротчемъ, слава Богу, всемилостивѣйшая Государыня въ вожделѣнномъ здоровьѣ. Мы, думаемъ. часа чрезъ два поѣдемъ въ Петергофъ.

31 Іюля 1759. Царское Село.

61.

Имѣю честь послать къ вашему сіятельству перстень, кото-

*) Принцъ Карлъ Саксонскій. *П. Б.*

рый Ея Императорское Величество указала отдать барону Лопиталю.

Декабря 2 дня
1759. П. Б.

62.

Ея Императорское Величество изволила дозволить барону Сиверсу (*) принять графское достоинство, пожалованное отъ его императорскаго Цесарскаго величества, о чемъ вашему сіятельству приказала мнѣ знать дать.

Февраля 17 дня 1760. П. Б.

63.

По приказанію вашего сіятельства искалъ случай всемилостивѣйшей Государынѣ докладывать. И тако теперь нужды не видится реляцію оную посылать, о чемъ я и предварилъ, донесл содержаніе оной и цыфирной. О назначеніи министра теперь, чаю, въ разсужденіи нынѣшняго благоговѣйнаго времени, обождать надобно. Если завтра васъ, милостивый государь, увижу, то обо всемъ ономъ донесу.

20 Марта 1760.

64.

Сегодня я, не имѣвъ счастія самъ Ея Императорское Величество видѣть, докладомъ получилъ приказъ, чтобы посланникамъ, если кто изъ нихъ пріѣдетъ, то бы не отказывать, но отказать одному Эстергазію.

P. S. Объ Эстергазіи, я чаю, что нарочно приказано отписать.

65.

25 Марта 1760.

J'ai l'honneur d'envoyer à v. e. le livre cy-joint. Le prince Repnin m'en a fait présent. C'est une meilleure édition, beaucoup plus complète que l'autre. Je prie v. e. de le garder tant que vous voudrez et ensuite me l'envoyer. Je dois faire quelques remarques et envoyer chez mr de Voltaire pour qu'il

(*) Гофмаршалу, родоначальнику старшей вѣтви нынѣшнихъ графовъ Сиверсовъ. *П. Б.*

fasse une réfutation. comme il s'en est offert lui-même. Monseigneur verra dans cet ouvrage l'outrage qu'il fait à nos souverains. à notre ministère et à notre nation. J'espère que la continuation n' epargnera pas aussi nos alliés. Il est vraisemblable que l' auteur l' a composé avec cette guerre: ce serait un grand domage à notre préjudice si ce livre ne sera pas refuté par une digne plume: le nom de l'auteur suffit seul pour inspirer la curiosité du public et peut-être son suffrage. Les gens mal instruits. dont le nombre est si grand. seront sans contredit aveuglés de toutes ces fausselés. Plut à Dieu que nos armées victorieuses puissent venger les manes de notre Monarque et l'honneur de notre nation.

66.

Ея Императорское Величество изволила пожаловать графу Захару Григорьевичу Чернышеву двадцать таковъ. о чемъ свое высочайшее повелѣніе вашему сіятельству приказала объявить.

Съ должнымъ моимъ благодареніемъ возвращаю вашему сіятельству сообщенныя мнѣ письма.

Прошу. милостивый государь. приказать. есть ли какой отвѣтъ отъ Вѣнскаго Двора на требованіе наше. Время оному быть. дабы еще нынѣ по обстоятельствамъ удобнѣе отъ Французскаго Двора согласіе получить. Если что есть. милостивый государь. по оному мнѣ приказать, то когда угодно вашему сіятельству мнѣ къ вамъ быть. о чемъ буду дожидать вашего приказанія.

Маія 6 дня 1760.

67.

Имѣю честь вамъ. милостивый государь. донесть что Ея Императорское Величество кровь пустить изволила. и все благополучно, слава Богу.

Всемилостивѣйшая Государыня изволила послу Эстергазію жить въ Стрѣлиной Мызѣ, какъ и прежде. о чемъ вашему сіятельству имѣю честь донесть.

Получено
21 Маія 1760.

68.

Сколько я могъ освѣдомиться, то не думаю, чтобъ походъ былъ сегодня или, когда будетъ, то конечно поздно. Какъ скоро о томъ освѣдомлюся, то вашему сіятельству конечно донесу.

Письмо г. Воейкова, что ваше сіятельство мнѣ сообщить обѣщаете, оставляю, милостивый государь мой, когда оное вамъ угодно будетъ.

Что̀ надлежитъ до окончанія дѣлъ, то ваше сіятельство по своей ко мнѣ милости повѣрить можете, сколько я того для интересовъ Ея Величества желаю, почему по малой моей возможности истинно ничего не оставляю, что̀ можетъ способствовать къ оному.

Іюня 10 дня 1760.
Спб.

69.

Поданный отъ Мудендорфа проэктъ о пользѣ здѣшней комерціи, которой ваше сіятельство на разсмотрѣніе взять изволили, симъ и его самаго въ вашего сіятельства покровительство препоручаю. Сколь мнѣ казалось, видя изъ онаго, то не могу инако думать, какъ видимая есть польза. Ваше сіятельство за многими дѣлами, не имѣя время всѣ подробности разсмотрѣть, изволите приказать кому знающимъ въ комерціи на сумнительные пункты примѣчанія сдѣлать, по которымъ усмотрѣть изволите излишность и справедливость его разсужденіевъ.

NB. Представленіе его о строеніи кораблей заслуживаетъ вашего сіятельства равно вспоможенія, въ чемъ конечно препятствій большихъ не будетъ.

Августа 3 дня 1760. П. Г.

70.

Присланной отъ вашего сіятельства пакетъ съ реляціями министерскими Ея Императорскому Величеству для поднесенія послалъ. Покорно благодарствую вашему сіятельству за обѣщаніе мнѣ сообщить, естьли какія новости будутъ. Боже дай, чтобъ были радостныя.

Третій день, какъ я мучусь болью головною, чѣмъ прибавляется мнѣ моя гипохондрія.

71.

Вашему сіятельству не могу довольно изъяснить, сколь мнѣ прискорбно, что извѣстныя дѣла остановились. Причитая оное единственно къ моему несчастію, божусь вамъ, что я радъ самъ что нибудь чувствительное понести, когда бъ только тѣмъ могъ замѣнить пользу, которой служба Ея Величества требуетъ.

Августа 4 дня 1760. И. Г.

72.

Ея Императорское Величество изволила указать отправить орденъ Святаго Александра Невскаго къ Воейкову, которой по возвращеніи отсюда князя Сулковскаго ему отъ Ея Величества пожалованъ быть имѣетъ.

О Тизенгаузенѣ, о которомъ я вашему сіятельству послалъ записку, Ея Величества повелѣніе было въ то время, когда въ Петергофѣ о прочихъ докладывать изволили; а только въ то время было загрудненіе, что не одинъ онъ той фамиліи въ Польшѣ. В. с., получила отъ меня его званіе, изволите еще приказать навѣдаться у Гроса и у Сулковскаго, достойный ли онъ той милости, которую ему князь Чарторижскій неходатайствовать старается, или нѣтъ: почему бъ то исполнить удобнѣе можно было.

18 Ноября 1760.

73.

Покорнѣйше благодарствую за сообщенную мнѣ довѣренность о братѣ вашемъ. Вашему сіятельству за излишне почитаю увѣрять, сколько я желаю добра вашей фамиліи, по моей къ вамъ преданности. И тако во всѣхъ случаяхъ за счастіе почитаю оказать мои услуги. Оное мѣсто, милостивый государь мой, было собственною Ея Величества волею назначено Василью Ермолаевичу Скворцову, о чемъ я ему еще при пожалованіи его товарищей по повелѣнію Ея Величества говорилъ: токмо отъ него рѣшительнаго ничего не получилъ въ отвѣтъ. Естьли его увижу, то спрошу, чтобъ онъ сказалъ свое желаніе, о чемъ пространнѣе, какъ буду имѣть честь ваше сіятельство видѣть, самъ переговорю. Не могу и того предъ вами скрыть, чтобъ

заочно не сдѣлано бы въ томъ какого затрудненія. потому что всемилостивѣйшая Государыня неоднократно о пріѣздѣ брата вашего говорить изволила. и тѣмъ бы не причлось. что онъ, желая то получить. продолжаетъ свою бытность. Сіе токмо мое одно гаданіе. какъ вамъ обѣщалъ всегда и во всемъ открывать мои мысли.

Марта 6 дня
1761.

74.

Іюня 10 дня 1761. Петергофъ.
въ 12 часовъ послѣ полудни.

Ея Императорское Величество слава Богу день изрядно проводила: такъ какъ ваше сіятельство поѣхали. вечеромъ былъ маленькій жаръ. легче гораздо вчерашняго. Надежда на Бога. Естьли способы употреблять изволить. то можетъ все пройдетъ. Завтра намѣрена принять черное гипо. Что будетъ, къ вашему сіятельству отпишу.

75.

Ея Императорское Величество изволила указать. по желанію Его Высочества. поступать съ письмами, какъ отъ вашего сіятельства докладывано было. Вашему сіятельству не могу писать своею рукою за моею болѣзнію: три часа времени сдѣлали разницу: изъ совершеннаго здоровья великой болѣзни въ боку и мягкости въ груди, такъ что, въ крайнее пришедъ чувство. великій жаръ и слабость имѣю. Столь. милостивый государь. мало можно класть надежды на самыя крѣпчайшія сложенія нашего состоянія.

Іюля 20 дня
1761.

76.

Теперь получилъ отвѣтъ отъ Елисаветы Ивановны на докладъ вашего сіятельства. Ея Величество изволила сказать. что точнаго времени аудіенціевъ назначить не можетъ по причинѣ, что отъ вчерашняго великаго движенія нога опять заболѣла. почему еще завтра похода не будетъ: однако оной скоро воспослѣдуетъ. какъ только Богъ дастъ, что въ состояніи будетъ,

и въ аудіенціяхъ по пріѣздѣ въ городъ ни мало замедлению не будетъ.

Августа 17 дня 1761 Петергофъ.

77.

По приказанію вашего сіятельства имѣю честь принести отъ васъ всемилостивѣйшей Государынѣ поздравленіе съ прибытіемъ въ Царское Село. О пріѣздѣ вашемъ изволила сказать, что оное уже приказано. Ея Императорское Величество, слава Богу, въ желаемомъ здравіи. Резиціи приказала сюда прислать. Конференціи за недолгимъ пребываніемъ здѣсь быть за ненужно признать изволила.

Сентября 1 дня 1761 году. Царское Село.

78.

Ваше сіятельство по отъѣздѣ своемъ отъ меня въ великомъ меня сомнѣніи и горести оставили, когда вы изволили сказать на мое предложеніе, чтобъ дѣла не останавливались, дабы васъ изъ онаго неключить. Ваше сіятельство, какъ я не сумнѣваюсь, по состоянію слабому вашего здоровья то учинить принуждены. Но представьте печальное теперешнее состояніе, которое часъ отъ часу хуже приходитъ; представьте всѣ вредныя обстоятельства вамъ болѣе извѣстныя и которыхъ мои слезы и сжатою горестью сердце описать не допускаютъ; однимъ словомъ когда ваше сіятельство отречетесь, то еще изъ настоящаго худа будущее ожидать зло надлежитъ. Вы, милостивой государь мой, испытанною вѣрностью, трудами и усердіемъ къ персонѣ Ея Величества и Отечеству слуга, соберите свои силы и сдѣлайте что̀ можете въ малыхъ часахъ вашего здоровья, дабы свѣтъ еще видѣлъ, что мы не такъ какъ они описываютъ, и государство бы чувствовало власть самодержавства. Всѣ повелѣнія безъ исполненія, главное мѣсто безъ уваженія, справедливость безъ защищенія! Простите сіе огорченному моему духу. Желалъ бы, ей божусь, чтобъ конецъ былъ моей жизни! Съ такою безполезностью, съ какою я живу въ свѣтѣ и не могу ничѣмъ удостоиться изліянной на меня щедроты, ни заслужить въ свѣтѣ имени сходнаго съ моимъ усердіемъ и чрезмѣрнымъ желаніемъ служить Отечеству и всемилостивѣйшей Государынѣ

нашей. Ваше сіятельство, котораго я первато здѣсь въ государствѣ по должности и моей преданности почитаю, можетъ быть, вы сами внушеніемъ какихъ бездѣльниковъ перемѣняете обо мнѣ мысли, которыя вы нѣсколько лѣтъ имѣли. Радъ, естьли въ томъ ошибаюсь. Мнѣ, милостивой государь, нечего въ свѣтѣ желать, какъ скораго конца моей жизни. Когда Богу неугодно меня сдѣлать полезнымъ, то по крайней мѣрѣ надѣюсь на Его щедроты, что Онъ не продолжитъ вѣкъ злосчастнѣйшаго человѣка. Вижу хитрости, которыхъ не понимаю и вредъ отъ людей, преисполненныхъ моими благодѣяніями. Невозможность ихъ продолжать прекратила ихъ ко мнѣ уваженіе, чего конечно всегда ожидать былъ долженъ и не былъ столько простъ, чтобъ думать, что меня, а не пользу свою во мнѣ любятъ. Но сіе все посторонее главному намѣренію, ни къ вашему сіятельству не надлежитъ. Но смущенныя мысли безпорядочно изъясняютъ мою горесть тому, которому всегда была моя откровенность. Примите теперь, позабудьте меня и дѣлайте, милостивой государь мой, сколько твое усердіе, сверхъ должности, въ пользу Государыни повелѣваетъ. Богъ дастъ вамъ силу. Я бы самъ пріѣхалъ: только столь горекъ, что боюся, чтобъ наконецъ домъ вашъ не заразить печалью.

29 Ноября 1761 года

79.

Графъ Чернышевъ ко мнѣ пишетъ о напоминаніи вашему сіятельству его просьбы. Хотя довольно знаю, что вы безъ того все къ его благополучію сдѣлать склонны, но теперь еще крайность его того требуетъ, чтобъ благоволеніе ваше усугубить. Онъ писалъ къ сестрѣ своей и ко мнѣ, чтобъ перевесть ему деньги, которыя онъ почиталъ собранными съ его доходовъ; но ихъ только нашлось три тысячи рублевъ и болѣе нѣтъ; онъ пишетъ, что меньше двадцати тысячъ выѣхать не можетъ. И тако, милостивой государь, если что̀ можно, дайте ему для возстановленія его состоянія упавшаго, и прошу милостиво о томъ мнѣ приказать, что̀ могу ему сего дни отвѣтствовать.

Прошу не прогнѣваться, что пишу и самъ не пріѣхалъ: притчина тому моя болѣзнь.—крайняя ипохондрія мучитъ и конца

безсчастной жизни не дѣлаетъ. Единое утѣшеніе милость ваша. милость и повѣренность человѣка вашихъ достоинствъ.

Апрѣля 16 дня 1762 году.

80.

Генваря 2 дня 1764. Парижъ.

Посылаю табакерку. обдѣланную Жоржемъ и его счетъ. по которому съ нимъ сдѣлаюсь. Вещи нѣкоторыя у живописца Тилиера готовы для ея сіятельства графини Анны Карловны. которыхъ я препоручилъ отправить господину Хотинскому. вашего сіятельства о томъ приказанія имѣющему.

При семъ посылаю странной процесъ, для вашего сіятельства любопытства. который на сихъ дняхъ судимъ будетъ. Онъ великое разсужденіе произвелъ. и не знаю. какъ окончать. — Въ прежнемъ моемъ имѣлъ честь вашему сіятельству донесть. что ѣду въ Англію скоро; еслибъ что было угодное вамъ изъ оной земли, прошу. милостивой государь. дать мнѣ ваше приказаніе.

(На оборотѣ этого же письма рукой М. И. Воронцова начерпенъ слѣдующій отвѣтъ).

Изъ Риги $\frac{13}{24}$ Февраля 1764.

Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ вручилъ мнѣ вчерась вашего прев. письмо отъ 2 Генваря, за которое покорнѣйше вамъ благодарствую и за присылку печатнаго процеса въ парламентѣ, которой я читалъ съ любопытствомъ по рѣдкости происшедшаго случая. За благосклонное увѣдомленіе о скоромъ выѣздѣ вашемъ въ Англію весьма благодарствую. Сердечно желаю, чтобъ вы благополучно море переѣхали. и какъ пребываніе ваше въ Лондонѣ пріятное имѣли, такъ и возвратились назадъ въ добромъ здоровьи.

О себѣ имѣю честь увѣдомить. что я послѣ завтра выѣхать намѣренъ. — Уповаю. что послѣднее мое письмо изъ Дублина отъ 9 сего мѣсяца, чрезъ князя Голицына въ Парижъ отправленное. вы исправно получить изволили; а сіе посылаю подъ кувертомъ господина Гроса.

81.

Апрѣля $^{18}/_{29}$ дня 1764. Парижъ.
(Получено 1 Маія).

Письмо вашего сіятельства изъ Милана отъ $^{3}/_{14}$ Апрѣля имѣлъ честь получить. Ваше сіятельство онымъ дали мнѣ восчувствовать свое ко мнѣ неотмѣнное благоволеніе и мой проступокъ, который истинно самою невинностію къ вамъ въ рѣдкомъ моемъ писаніи проистекъ. Я, почитая много васъ, милостивый государь, истинно не хотѣлъ утруждать письмами, которыхъ содержаніе ничего бъ не заключало, зная, что все къ свѣдѣнію вашему изъ Вѣны отъ нашего министра донесено было, у котораго я всегда по частымъ къ нему отъ васъ письмамъ не оставлялъ освѣдомляться о вашемъ здоровьи, въ которомъ искреннее участіе, долгимъ временемъ утвержденное, по моей преданности никогда премѣниться не можетъ. Будучи къ увѣренъ и отъ вашего сіятельства, что вы мнѣ свою милость продолжаете, всегда пишу, что̀ о себѣ достойнымъ найду къ вашему донощенію. Теперь же, видя, что мои письма вамъ, милостивой государь, угодны, не премину конечно вамъ оными доносить о всемъ, что̀ можетъ служить къ вашему свѣдѣнію и, пользуясь тѣмъ, повторять мое почтеніе.

Примите, милостивой государь мой, въ краткихъ израженіяхъ мою нѣчувствительнѣйшую благодарность за всѣ знаки вашей ко мнѣ милости, столь сходные вашимъ благороднымъ мыслямъ и моему истинному къ вамъ почтенію и преданности.

Съ сожалѣніемъ вижу вашъ недостатокъ, милостивой государь мой, и должную вамъ сумму, но для чего много, какъ по прежнему моему вамъ письму, заплатить не могу, потому что съ меня изъ мѣднаго банка по поручительству за Хованскаго и Веревкина взыскали. Повѣрьте мнѣ, какъ вашему искреннему слугѣ, сколь мнѣ ваше состояніе чувствительно. О моемъ говорить нечего: я—одинъ и фамиліи нѣтъ, также и знатнаго характера. Еслибъ могъ еще, сохраняя мое прежнее желаніе вамъ быть полезнымъ, чѣмъ-либо услужить, то бъ за особливое почелъ удовольствіе.

Теперь, милостивой государь, по полученіи при семъ моего письма князь Димитрію Михайловичу, вы получите тысячу рублевъ въ Вѣнѣ отъ моего банкира, которое все князь Димитрій Михайловичъ сдѣлаетъ: объ остающейся суммѣ пишу въ Москву, чтобы какъ можно собрали и Ивану Ларіоновичу вручили. Моя сестра не можетъ довольно изобразить его всѣхъ одолженіевъ къ ней; примите и мою благодарность.

Дней десять какъ я изъ Франкфурта пріѣхалъ сюда. Въ прошедшій Вторникъ былъ представленъ его величеству: смерть маркизы Помпадурши королю чувствительна, и такъ его весьма нашелъ печальнаго. Маркизъ Лоштальъ, истинный почитатель вашихъ достоинствъ, желаетъ очень васъ видѣть: мнѣ крайнія учтивости оказываетъ. Я здѣсь еще мало видѣлъ, будучи не очень здоровъ съ дороги. Третьяго дня обѣдалъ у фельдмаршала Субиза,—человѣкъ весьма учтивый, великія мнѣ дѣлалъ ласки и всѣ у него случившіеся гости. Во время моей бады великое удовольствіе имѣть долженъ пріобрѣтеніемъ благоволенія и ласки многихъ знатныхъ и почтенныхъ людей. Все оное не къ моимъ качествамъ причитать долженствую, но къ милости и довѣренности ко мнѣ во все время нашей великой Государыни, въ Бозѣ опочивающей. Которой слава вездѣ отдаетъ долгъ Ея памяти. Сіе, мой милостивый государь, замѣняетъ мое прискорбіе, которое я отъ неблагодарности и злости въ моемъ Отечествѣ отъ нѣкоторыхъ имѣю. Богъ — моя надежда и совѣсть. И правосудіемъ и прозорливостью Государыни нашей довольно былъ счастливъ, дабы теритъ онаго сопротивность. Мнѣ ничего не надобно, какъ спокойствія моего духа и сохраненія о себѣ добраго мнѣнія такихъ людей, какъ вы, мой истинный благодѣтель.

82.

$^{1}/_{12}$ Маія 1764. Парижъ.

(Получено $^{30}/_{31}$ Маія отв. 26 числа).

Считаю, что сіе мое письмо васъ уже въ Вѣнѣ найдетъ. Здѣсь думаютъ, что ваше сіятельство въ Августѣ мѣсяцѣ сюда прибудете. Прошу меня увѣдомить, и если что разсудите за

сходное къ вашему пріѣзду мнѣ приказать, съ радостію исполнено будетъ.

Король ѣдетъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ Компіень. Duchesse de Choiseul на нынѣшнихъ дняхъ ѣдетъ въ ближнюю деревню для прививанія воспы; хотя она оную имѣла, только была весьма легка. Сіе дѣлаетъ отъ единаго страху, противъ мнѣнія всѣхъ ея близкихъ и доктора. — По нынѣшнему весеннему времени большая часть разъѣхалась по деревнямъ; и такъ я многихъ принцевъ не видалъ.

83.

Londres, May 10, 1765.

Имѣю честь вашему сіятельству принесть мое благодареніе за письмо отъ $^{7}/_{20}$ Февраля, которымъ я увѣдомленъ о благополучномъ вашемъ въ Отечество возвращеніи и о показаніи милости Ея Императорскаго Величества за ваши услуги усердныя къ Отечеству, въ чемъ, какъ всегданній вашъ искренній слуга, принимаю чувствительное участіе. Поздравляю васъ, милостивой государь, окончавъ съ честію и славою должность человѣка, первѣйшія дѣла въ государствѣ имѣющаго, милость и довѣренность монаршую всегда сохранившаго и въ разныхъ перемѣнахъ и приключеніяхъ имя честнаго и добродѣтельнаго вездѣ справедливо пріобрѣтшаго. Теперь вы достигли до желаннаго покоя, единственнаго и истиннаго благополучія; одно недостаетъ вамъ,—ваше здоровье, которое, уповаю, въ тихой жизни лучшее состояніе получитъ.

Ваше сіятельство, по всегданнему ко мнѣ своему благоволенію, совѣтовали мнѣ купить деревню близко вашего Конькова. Еслибъ то исполнилъ, тобъ льстился имѣть, можетъ быть, случай вмѣстѣ жить нѣкоторое время, въ которое бъ напоминали прошедшее, питающее мнѣ жизнь горестію вѣчною, мнѣніемъ нашей матери и Государыни, и единымъ утѣшеніемъ въ печали будучи удостоену Ея милости и довѣренности до конца Ея дражайшей жизни.

Ея величество королева, спрашивая меня о вашемъ сіятельствѣ, сожалѣла, что вы въ Англію не пріѣхали. Мой отвѣтъ былъ, что вы ѣздили по теплымъ токмо мѣстамъ для поправле-

нія вашего здоровья. Сія принцесса весьма милостива, и ласковый ея нравъ производитъ во всѣхъ любовь и почтеніе. Король справедливо оное отъ всѣхъ имѣетъ по своимъ рѣдкимъ качествамъ. Кромѣ назначенныхъ дней съѣздовъ ведетъ жизнь весьма уединенную. Послѣднія его въ парламентѣ рѣчь о установленіи регенства въ случаѣ его смерти, теперь упражняетъ обѣ камеры, и хотя есть нѣкоторые противъ его намѣреніевъ и мнѣній, однако по великому превосходству голосовъ оное утверждено будетъ.

Время начинаетъ быть весьма хорошо. Ничего въ свѣтѣ пріятнѣе не видалъ, какъ окрестности Лондона и деревни здѣшней земли! Сады прекрасные, совсѣмъ иного отъ другихъ вкусу. По возвращеніи моемъ дамъ идею, какъ въ Кимрѣ (*) подобный онымъ завесть: все искусство въ томъ, чтобъ было сходно съ натурой. Мнѣ кажется, что сіе лучшее.

Въ Іюнѣ намѣренъ ѣхать à Aix la Chapelle для употребленія водъ. Ревматизма при стужѣ и при сырой погодѣ иногда вспоминается; хочется средствомъ онаго быть избавлену. Прошу васъ, милостивый государь, давать мнѣ знать о здоровьѣ вашемъ.

84.

20 Іюня, 1766. Парижъ
(Получено 24 Іюля).

Давно не имѣлъ чести и удовольствія получить вашего сіятельства письма. Принимаю искреннее участіе въ свѣдѣніи о здоровьи вашемъ. Почитаю, что вы въ деревняхъ: желаю сердечно, чтобъ наслаждались сельскою пріятною и спокойною жизнію.

Я по се время не имѣю извѣстія о посланной мною ея сіятельству графинѣ Аннѣ Карловнѣ табакеркѣ съ колежскимъ актуаріусомъ Штоксомъ. Ожидаю нетерпѣливо знать, угодна ли оная ея сіятельству.

(*) Извѣстное приволжское село Тверской губерніи, Кимра, принадлежавшее графинѣ А. К. Воронцовой. Тамъ государственный канцлеръ провождалъ лѣтніе мѣсяцы послѣднихъ годовъ своей жизни. *П. Б.*

Послѣ завтра ѣду къ водамъ, называемымъ Pougues, близко Невера, полезнымъ для колико по многимъ опытамъ и по совѣту нашего почтеннаго Саншеса, гдѣ около мѣсяца пробуду. Въ Сентябрѣ поѣду въ Италію. Изо всѣхъ мѣстъ, гдѣ буду, не оставлю вашему сіятельству донесть.

Принцъ наслѣдный Брауншвейгскій отсюда поѣхалъ, имѣвъ таковыя угощенія, какихъ здѣсь никакому иностранному не помнятъ. Принцъ—имѣющій похвальныя многія качества.

Дворъ въ Августѣ мѣсяцѣ поѣдетъ въ Компіень. Принцеса Карильянъ очень больна, также Мальтійской посолъ. Дюкъ Ришмонъ сюда посломъ не будетъ, какъ уже, чаю, вашему сіятельству извѣстно. На его мѣсто еще никто не назначенъ. Графъ Кирила Григорьевичъ въ концѣ Іюля въ Парижъ будетъ.

Въ городѣ Абвилѣ нѣсколько молодыхъ людей, дѣлая многія беззаконія, ругались наконецъ Распятіемъ Христовымъ. Парламентъ здѣшній, по изслѣдованіи сего дѣла, приговорилъ имъ жестокое наказаніе. Они признались, что были побуждены чтеніемъ Волтеровыхъ сочиненіевъ и Енциклопедіею. Здѣсь многіе разумные люди начинаютъ говорить, что сіи сочиненія несказанной вредъ въ нравахъ причиняютъ, даже до самыхъ простыхъ людей, которые, не имѣвъ воспитанія, вкореняющаго добродѣтели, лишены страха Божія, великія злодѣйства дѣлаютъ. И наконецъ правленіе принуждено будетъ строгость по необходимости употребить къ остановленію сего зла. Вотъ плоды господъ здѣшнихъ ученыхъ людей, которые устремились истребить законъ Христіанскій! Ваше сіятельство примѣтите, что Англинскіе писатели, даже въ самое время перемѣны ихъ закона, старались опровергать суевѣріе, а догматы свято и въ почтеніи сохраняли. Парламентъ сильно старается пособить разсѣянному сему вреду, но, кажется, всѣ почти средства безполезны будутъ: такъ оное распространилось. Страшнѣе всего, что енциклопедическое сочиненіе запрещено продавать въ Парижѣ, а въ провинціяхъ позволено.

Съ первымъ случаемъ пришлю къ вашему сіятельству лучшія сочиненія на смерть Дофинову. І. Томаса—презрядное. Но какъ онъ мертваго съ предосужденіемъ оставшихъ въ здѣш-

немъ свѣтѣ хвалитъ, то хотѣли въ Бастилью его посадить. Сей авторъ пишетъ поэму героическую Государю Петру Великому.

По наступленіи хорошаго времени я непрестанно былъ въ разныхъ деревняхъ и мало въ Парижѣ. Вчерась пріѣхалъ изъ деревни герцога Орлеанскаго, гдѣ онъ, нѣкоторыя дамы и кавалеры играли комедіи. Великолѣпная жизнь, великое число людей болѣе мнѣ удивленіе, нежели пріятства сдѣлали! Я былъ у нѣкоторыхъ фермье-женеро [1]), гдѣ вольность и свобода жизни веселѣе время дѣлаютъ.

Возвратясь въ Отечество, не имѣю ни въ одной деревнѣ, не токмо дома, ни свѣтлички, какъ называютъ: стану пользоваться, какъ и здѣсь, чужими. Льщусь у вашего сіятельства отмѣннымъ удовольствіемъ пользоваться, что вы мнѣ по вашей милости дозволите.

Долгое мое здѣсь пребываніе сдѣлало мнѣ много знакомыхъ, и счастіе пріобрѣло ласку и почтеніе, которыхъ съ сожалѣніемъ оставлю. Надѣюсь, что рекомендація вашего сіятельства въ Италіи къ главному моему удовольствію служить будетъ.

Письмо И. И. Шувалова къ графинѣ А. К. Воронцовой.

[illegible]9 Дек. с. ш. 1766. Парижъ.

Сіятельнѣйшая графиня,

Милостивая государыня моя!

Имѣю честь вашему сіятельству донесть: по приказанію вашему рукавицы, ленты, чулки куплены у Дюлакъ и отправлены съ поваромъ, отъѣхавшимъ тому нѣсколько дней въ службу оберъ-камергера графа Шереметева. Чулокъ послалъ дюжину, половину мужскихъ, другую женскихъ: въ письмѣ вашего сіятельства не назначено было—какіе прислать. Мишеты украшала Дюлакъ, какъ хотѣла. Все оное отъ нея было сдѣлано съ ве-

---

[1]) Французскіе генеральные откупщики.

ликою охотою по ея къ вашему сіятельству почтенію; и увѣряла, что вамъ недорого продаетъ.

Карета четверомѣстная куплена за 3300 ливровъ: шоры сдѣланы на заказъ за 2000. И такъ осталось довольно денегъ на дезоближантъ, который далъ комисію искать. Будучи самъ боленъ и нѣсколько дней со двора не выѣзжаю, за частыми коликами. г. Саншесъ по дружбѣ прилагаетъ возможное стараніе: вашему сіятельству приноситъ свое покорное почтеніе.

Ваше сіятельство приказали мнѣ ѣхать въ Италію скорѣй. Я всѣ учрежденія сдѣлалъ и домъ свой въ Февралѣ въ наемъ отдалъ: теперь не въ моей волѣ состоитъ, а въ моемъ разрушенномъ здоровьи. Причитаю оное здѣшней дурной зимѣ, ибо больныхъ очень много.

Табакерку вашего сіятельства, чаю, пришлю съ княземъ Долгорукимъ, скоро отсюда отъѣзжающимъ. Онъ имѣлъ честь пользоваться въ Берлинѣ вашимъ къ нему благоволеніемъ, сохраняя должное высокопочитаніе и благодарность, какъ и всѣ тѣ, которые счастіе васъ знать имѣютъ.

Мое желаніе осталось, поисправленіи комисіевъ, чтобъ оныя были вашему сіятельству угодны, по окончаніи которыхъ всему счетъ пришлю.

Впрочемъ препоручая себя въ милость вашего сіятельства, съ моимъ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть вашего сіятельства, милостивой государыни моей покорнѣйшій, и вѣрный слуга Иванъ Шуваловъ.

Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ И. И. Шувалову.

1.

Я, съ нетерпѣливостію желая вѣдать о вчерашней вѣдомости.— не учинила ли какого безпокойства или имперессіи всемилостивѣйшей нашей Государынѣ, о томъ покорнѣйше прошу дружескаго увѣдомленія. Сегодня я послалъ къ Ея Величеству переводы съ писемъ ея свѣтлости принцесы Цербстской, въ которыхъ проситъ: 1) чтобъ правости владѣющаго принца Цербстскаго при будущемъ замиреніи предохраняемы были, о чемъ съ здѣшней стороны стараніе приложить можно: 2) чтобъ Ея Величество соизволила помощь подать какою-нибудь чрезвычайною дачею денегъ или прибавкою пенсіона; оную сумму денегъ можно изъ контрибуціонныхъ въ Кенигебергѣ пожаловать: 3) чтобъ здѣсь союзнымъ министрамъ (Вѣнскому, Французскому и Польскому министрамъ) знать дать, что Ея Величество своею протекціею ея свѣтлость жаловать изволитъ и что оказуемыя отъ оныхъ дворовъ къ ея свѣтлости атенціи и благоволенія Ея Величеству пріятны будутъ.—Сія декларація можетъ здѣсь и чрезъ министровъ при респективныхъ дворахъ сказана быть, и я покорнѣйше вашего превосходительства прошу по оныхъ трехъ пунктамъ припамятовать Ея Величеству и меня благосклонно увѣдомить. (*)

1758. Ноября 13-го дня.

(*) Сличи письма Цербстской принцесы къ графу М. Л Воронцову въ первой книгѣ сего изданія. *И. Б.*

2.

Прибывшій вчерась изъ арміи курьеръ порутчикъ Потуловъ мнѣ объявилъ, что имѣетъ къ вашему превосходительству письмо отъ графа Фермора, которое повелѣно ему вручить въ собственныя ваши руки. Оной при семъ и посылается.

Мы, будучи въ собраніи сего дня въ Конференціи, по реляціямъ генерала Фермора, за нѣполнымъ собраніемъ, резолюціи дать не могли, которая, чаятельно, послѣ завтра въ Петергофѣ учиниться имѣетъ, куда сего вечера конференцъ-секретарь Волковъ съ канцеляріею поѣдетъ. Ваше превосходительство немалую услугу по дѣламъ Ея Величества окажете, когда г-ну Волкову сообщить изволите о представляемыхъ гр. Ферморомъ требованіяхъ, о которыхъ, можетъ быть, отъ него въ Конференцію и не писано, дабы какой либо контрадикціи въ резолюціяхъ послѣдовать не могло. Вы, мил. государь мой, карактеръ мой довольно знать изволите, что я весьма нелегко подозрѣнія беру, и еще меньше любопытенъ о томъ вѣдать, чего мнѣ знать давать не хотятъ; токмо, при нынѣшнемъ толь строгомъ времени, а паче чтобъ ни малѣйшаго упущенія въ напважнѣйшихъ дѣлахъ, въ разсужденіи операцій нашей арміи, учиниться не могло, крайнее безпокойство и осторожность имѣю.

1759, Іюня 1 дня
въ С.-Петербургѣ.

3.

Я не имѣлъ чести ваше превосходительство сего утра видѣть; теперь, отъѣзжая въ городъ, покорно прошу, ежели случай допуститъ, всемилостивѣйшей Государынѣ доложить: 1) о подписаніи поднесенныхъ разныхъ дѣлъ и ратификаціи на заключенную конвенцію съ Шведскимъ дворомъ, 2) о приступленіи къ заключаемой между Французскимъ и Датскимъ дворами конвенціи, къ которой и Вѣнскій дворъ акцедировалъ, о чемъ особливымъ докладомъ Ея Величеству всенижайше представлено, 3) о опредѣленіи князя Шаховскаго въ Сенатъ, чтобъ напрасно здѣсь не жилъ или отпустить его въ комисаріатъ, гдѣ его присутствіе весьма нужно, 4) по прошенію господина Гроса милостивую резолюцію учинить и 5) чтобъ расходчика Коллегіи Дронова въ

начетныхъ деньгахъ помиловать и отъ платежа оныхъ освободить.

1759, Іюня 25.
Въ Петергофѣ.

4.

à St. Pétersbourg, ce 29 Mars 1760.

Je renvoye à v. e. le livre que vous m'avez fait le plaisir de me prêter. Il ne se peut rien de plus injuste ni de plus odieux que la manière dont nous y sommes dépeints. Je pense comme vous, mr, qu'il seroit très à propos que mr de Voltaire y répondit. Il s'y est offert, mais je ne sais s'il entend en faire une réfutation particulière ou seulement donner dans l'histoire de Russie, à la quelle il travaille, une telle idée de notre gouvernement, des loix et des établissemens, de nos Souverains, de nos moeurs, qu'il puisse par lá-même prévenir et détruire les fausses imputations du Philosophe de Sans-Souci. En tous cas, quelque soit son dessein, les armes ne lui manqueront pas, dès que v. e. veut bien prendre sur elle de lui en fournir. Un coup d'oeil sur les divers événements, qui rendront à jamais célèbre le règne de Sa Majesté, suffit pour démontrer que loin qu'il se soit glissé le moindre relâchement dans aucune des parties de l'état, on a, au contraire, redoublé de soins et d'ardeur pour tendre au grand objet que Pierre Premier se proposa: la gloire et l'avantage de cet Empire. Le succès couronne les sages mesures, et nous le devons à l'attention ferme et constante de l'Impératrice au bien de ses sujets, attention que le roi de Prusse ne peut pas méconnaitre et dont les suites sont si humiliantes pour lui. Nous voudroit-il forcer à lui rappeler le gain de 4 batailles et la conquête de son royaume, dont les sujets, témoins de l'ordre qui regne chez lui, de la discipline qui y est rigoureusement observée, de la justice et de la protection qui leur est accordée, de soins que l'on apporte à leur rendre aussi léger qu'il est possible le fardeau de la guerre, seront les premiers à publier le bonheur dont on jouit sous les loix de Sa Majesté. Il doit être étonné lui-même d'avoir si mal connu nos soldats. Il les a trouvé esclaves à Francfort,

mais de leur amour pour leur Souveraine, de leur obéissance à leurs chefs et du désir de vaincre. Il en est de même de la cruauté qu'on les accuse et qui n'étoit chez lui qu'une vaine terreur. Toute l'Europe a appris avec quelle douceur ils ont traité les prisonniers et les blessés qui sont tombés à leur pouvoir. On sait qu'ils ont été jusqu'à se priver même du nécessaire pour les secourir, et il n'est point de peuples qui ne se fissent honneur de l'humanité qu'ils ont fait paraître. —On trouve donc le fondement de tant d'outrages à moins que de dire que la haine que le roi de Prusse portoit au ministre a fait le crime de la nation. Si Sa Majesté Impériale a tardé à condamner et à priver de ses emplois celui qui fut cy-devant à la tête des affaires, n'a-t-on pas compté de tout tems la clémence et la retenue à punir parmi les premières qualités d'un souverain. Il ne manquait assurément pas de sujets fidèles et assez éclairés pour lire dans la conduite du ministre ses desseins et ses artifices: mais devoient-ils éclater, et le respect ne leur imposoit-il pas la nécessité d'attendre jusqu'au moment où l'Impératrice auroit commencé à marquer son mécontentement?

Il sera donc très aisé à mr de Voltaire de contredire tout ce qui est avancé dans le livre en question, pourvû qu'il prenne la plume de bonne foi. L'ouvrage ne lui étoit pas inconnu: l'auteur, peut-être aussi jaloux du titre de bel esprit que de celui de conquerant, n'aura pas manqué de le consulter: du moins on y retrouve assez sa morale et sa métaphisique. Ne seroit-il point à craindre, que, charmé d'une occasion où il se croira le maître de tout dire, Voltaire ne se répande en invectives contre le roi de Prusse et sans garder ni décence, ni ménagement n'aille faire mille outrages sanglantes, quoique très fondés, à sa conduite et à son gouvernement. V. excellence ne trouverait-elle pas qu'il y eût un autre parti à prendre, en faisant défendre l'entrée de ce livre dans tous les états de Sa Majesté, comme renfermant les principes les plus pernicieux de matérialisme et de l'irreligion.

5.

Съ послѣднею почтою получена здѣсь, при реляціи князя Дмитрія Михайловича, появившаяся въ Парижѣ печатная піеса подъ титуломъ: Lettre du czar Pierre à mr de Voltaire sur son histoire de Russie. Прилагая оную при семъ для любопытства, я долженъ засвидѣтельствовать вашему пр—ву, что по учиненнымъ уже дюку Шоазелю представленіямъ приказано отъ сего министра Парижской полиціи ловить разносщиковъ сего мерзкаго сочиненія, а особливо довѣдываться автора, и какъ есть подозрѣніе, что печатано оное въ Тулузѣ, то и туда послано въ равной силѣ указъ. Князь Дмитрій Михайловичъ, приписывая въ семъ случаѣ дюку Шоазелю всякую похвалу, примѣчаетъ однакожъ, что по сю пору всѣ старанія были тщетны. Ваше превосходительство изволите сами усмотрѣть, сколь злостенъ авторъ, но при томъ и сколь нескладны его разсужденія. Не сумнѣваюсь я, что просвѣщенная публика, которая знаетъ прямую цѣну великимъ великаго нашего Императора дѣламъ, не допуститъ себя уловить оными, но паче предастъ ихъ достойному презрѣнію.

7 Мая 1761 года.

6.

Я истинно не въ состояніи изобразить вамъ, сколь много чувствую, что ваше превосходительство такъ мало или легко воображаете о состояніи моемъ. Я всегда ласкательною надеждою себя питалъ, что ваше превосходительство больше, нежели кто другой чрезъ искуство и довольные опыты моего чистосердечія совершенно удостовѣрены о непорочныхъ моихъ сентиментахъ, усердной и вѣрной службѣ къ Ея Величеству, отдадите мнѣ справедливость, и видѣвъ, что я при нынѣшней крайней слабости потерянаго моего здоровья и будучи безъ всякой помощи упражненъ сверхъ силы, настоящую по званію моему должность исправляю, вы примите прямое участіе въ моемъ печальномъ состояніи и будете мнѣ большею помощью. Я не хочу здѣсь упоминать о собственныхъ моихъ трудахъ и недостат-

кахъ. которые мнѣ довольно безпокойства приносятъ, когда и чѣмъ долги заплатить и домъ мой содержать имѣю. Но единственное воспоминаніе о болѣзненномъ состояніи здравія Ея Императорскаго Величества, которое никогда изъ мыслей моихъ не выходитъ, и причины остановки теченія важныхъ государственныхъ дѣлъ внутри и внѣ Имперіи, болѣе скорби и страданія дѣлаютъ, нежели всѣ сконившіяся во мнѣ болѣзни. Въ такомъ горестномъ состояніи будучи, не крайняя ли бы глупость была принять на себя такое бремя, котораго новость одна меня въ ужасъ приводитъ (1) По паче? по здравому разуму поступая, не долженъ ли я всячески стараться и неотступно просить, чтобъ всемилостивѣйшая Государыня, по природному своему милосердію, сжалися о состояніи моемъ, соизволила по окончаніи нынѣшней проклятой войны, уволить меня на свободу для отдохновенія на нѣсколько лѣтъ, и ежели всемогущій Богъ благословитъ жизнь мою продлить и здоровье мое исправится, я всѣмъ сердцемъ и душею, свидѣтельствуюся Богомъ, желаю вѣкъ мой посвятить службѣ всемилостивѣйшей Государынѣ, чего ради покорнѣйше прошу вашего дружескаго воспомоществованія и при первомъ удобномъ случаѣ о прошеніи моемъ донести Ея Величеству и о подписаніи поднесенныхъ дѣлъ напамятовать, дабы я хотя нѣкоторую отраду и надежду въ нынѣшнемъ моемъ прискорбіи получить могъ.

1761, Ноября 29 дня.

*

Для извѣстія его превосходительству Ивану Ивановичу(2).

На посылку приложенной при семъ записки канцлеръ тѣмъ принужденъ былъ, что вице-канцлеръ, будучи, можетъ быть, кѣмъ

(1) Относится къ намѣренію И. И. Шувалова, учредить въ случаѣ кончины Елисаветы, правленіе именемъ Павла Петровича, выславъ Петра Ѳедоровича и его супругу въ чужіе край. Сія послѣдняя сама о томъ разсказываетъ. См. Р. Архивъ 1863, стр. 566 и 567 (изд. 1-е). *И. Б.*

(2) Эта бумага, въ черновомъ подлинникѣ, сохранилась между письмами И. И. Шувалова къ гр. Воронцову. Судя по слогу и отчасти по самому

либо поощряемъ, неотмѣнно настоитъ, что Волкова къ дѣламъ допускать не надлежитъ, а канцлеръ по выздоровленіи онаго въ затрудненіи былъ, куда его и дѣвать. И хотя сія записка, будучи основана на объявленномъ отъ его превосходительства и его же благосклонностью исходатайствованномъ именномъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи, могла бъ во всякое другое время довольна быть ко окончанію всего дѣла, но какъ по пынѣ довольно уже показано, что злоба на Волкова весьма велика и ниже уважается толь щедро и больше матерински, нежели императорски показанная ему высочайшая Ея Императорскаго Величества милость и многомогущее его превосходительства патронство, хотя будучи оныя всѣми извѣстны, имѣлибъ побуждать къ наблюденію по меньшей мѣрѣ наружности: то уже надѣяться можно, что и сія записка немного поправитъ, и опъ по прежнему неотмѣнно утѣсняемъ будетъ. И потому врученной его пре-ву для подписанія Ея Императорскаго Величества о немъ указъ необходимо нуженъ, дабы сему дѣлу единожды совершенной конецъ сдѣлать, такъ какъ и артикулъ въ здѣшнія газеты внести, для предупрежденія тѣхъ вздоровъ, какіе иногда и въ чужихъ краяхъ о томъ, можетъ быть, напишутъ, что безъ опроверженія и обойтись нельзя будетъ, вмѣсто того что, предупреждая здѣсь, можно уже будетъ на всѣ враки смѣючись смотрѣть. —

содержанію ея, думаемъ, что она писана канцлеромъ гр. Бестужевымъ и дошла до графа Михаила Ларіоновича по арестованіи гр. Бестужева. Къ сожалѣнію, на ней не означено времени. *П. Б.*

Три черновыя письма графа М. А. Воронцова къ начальнику Тайной Канцеляріи графу А. И. Шувалову.

1.

На послѣдней почтѣ присланы ко мнѣ отъ Николая Андрѣевича Корфа три письма на имя извѣстнаго полковника графа Горта, изъ которыхъ одно отъ генералъ-маіора Яковлева, а два отъ жены его.

Прилагая оныя при семъ въ подлинникахъ и съ переводами для лучшаго вашему сіятельству усмотрѣнія, довольствуюся и предать на собственное ваше разсужденіе, что̀ съ тѣми письмами учинить изволите. Мнѣ сдается, что, по неважности содержанія ихъ, можно графа Горта образовать извѣстіемъ о состояніи жены его, о которой онъ натурально беспокоиться долженъ, не получа чрезъ столь долгое время ни однаго отъ нея письма.

10 Февраля 1760 года.

2.

Второй изъ Прускихъ депутатовъ, господинъ графъ Финкенштейнъ, по прошенію своему, чтобъ позволено ему было, не обождавъ товарищей своихъ, возвратиться въ Пруссію, получилъ уже за нѣсколько дней отъ Ея Императорскаго Величества отпускъ свой, при чемъ онъ пожалованъ камернымъ президентомъ въ Пруссіи. А нынѣ желаетъ онъ и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ откланиваться съ находящимся съ нимъ графомъ Шлиппенбахомъ, и потому прошу покорно ваше сіятельство, въ небытность вашу въ Ораніенбаумѣ, отписать туда къ кому заблагоразсудите, чтобы доложить Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, соизволятъ ли, чтобъ упомянутый графъ Фин-

кенштейнъ съ Шлиппенбахомъ послѣ завтра пріѣхали въ Ораніенбаумъ для полученія отпуска отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, а о воспослѣдующемъ на то отвѣтѣ прошу ваше сіятельство, меня пожаловать увѣдомить.

При семъ случаѣ доношу вамъ, что и прочіе депутаты, а именно баронъ Шретеръ и господинъ Ауеръ высочайшею Ея Императорскаго Величества милостію взысканы: первый пожалованіемъ его трибунальнымъ президентомъ, а другой совѣтникомъ въ Трибуналѣ и по сиротскимъ дѣламъ.

30 Maia 1760 года.

3.

Вашему сіятельству уже я имѣлъ честь объявить, что не оставлю приложить мое стараніе о произвожденіи племянника вашего господина Пушкина, а также о прибавкѣ ему жалованья; а теперь вторично обнадеживаю ваше сіятельство, что при первомъ случаѣ не премину засвидѣтельствовать Ея Императорскому Величеству о добрыхъ вашего племянника поступкахъ и о рачительномъ интереса Ея Величества предостереженіи: ибо поставляю я себѣ за особливое удовольствіе и за должность помогать, сколько отъ меня зависитъ, всѣмъ тѣмъ, кои, какъ господинъ Пушкинъ, похвальнымъ своимъ поведеніемъ того всемѣрно заслуживаютъ.

Въ Петергофѣ
10 Іюля 1760.

Списокъ первыхъ пяти классовъ придворныхъ чиновъ, обрѣтающихся въ Санктпетербургѣ.

(до 1758 года).

Свѣтлѣйшая княгиня Настасья Ивановна Гессенгомбургская.

Ея Императорскаго Величества

Оберъ-гофъ-мейстерина княгиня Татьяна Борисовна Голицына.
Гофъ-мейстерина графиня Бестужева-Рюмина.

Штатсъ-дамы:

Графиня Мавра Егорьевна Шувалова.
Марья Симоновна Чоглокова.
Графиня Анна Карловна Воронцова.
Графиня Варвара Алексѣевна Шереметева.
Елена Александровна Нарышкина.
У ней двѣ дочери дѣвицы, Марья и Аграфена, изъ которыхъ Марья во фрейлинахъ Ея Императорскаго Величества.
Графиня Марья Андреевна Румянцова.
У ней дочь дѣвица.
Графиня Катерина Ивановна Разумовская.
Княгиня Катерина Дмитріевна Голицына.
Настасья Михайловна Измайлова.
Княгиня Анна Львовна Трубецкая.
Графиня Скавронская.

Фрейлины Ея Императорскаго Величества:

Марья Нарышкина.
Катерина Бирюкова.

Прасковья Будакова.
Марья Воронцова.
Княгиня Аграѳена Куракина.
Марина Закревская.
Анна Хитрова.
Катерина Салтыкова.
Анна Воронцова.
Княжна Елизабета Бѣлосельская.

Ея Императорскаго Высочества:

Елисавета Воронцова.
Анна, Марѳа } Шафировы.

1-го класса.

Канцлеръ графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ. Супруга гофъ-мейстериною.

Малороссійскій гетманъ графъ Кирила Григорьевичъ Разумовскій. Супруга въ статсъ-дамахъ.

2-го класса.

Генерала-аншефа Михаила Аѳонасьевича Матюшкина жена-вдова Софія Дмитріевна.

Адмирала Ивана Михайловича Головина жена-вдова Марья Богдановна.

Оберъ-шталмейстера князь Александра Борисовича Куракина жена-вдова княгиня Александра Ивановна. У нея двѣ дочери дѣвицы.

Дѣйствительные тайные совѣтники:

Оберъ-гофъ-маршалъ графъ Михайла Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ.

Генералъ прокуроръ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой. Супругу имѣетъ, и у него дочь дѣвица.

Генералы-аншефы:

Оберъ-егеръ-мейстеръ графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій.

Александръ Борисовичъ Бутурлинъ. Супругу имѣетъ, и у него жъ двѣ дочери дѣвицы.

Оберъ-гофъ-маршалъ Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ. Супругу имѣетъ.

Дѣйствительные тайные совѣтники:

Вице-канцлеръ графъ Михайла Ларіоновичъ Воронцовъ. Супруга въ статсъ-дамахъ а дочь во фрейлинахъ.

Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ. Супругу имѣетъ.

Адмиралъ князь Михайло Михайловичъ Голицынъ. Супругу имѣетъ, и у него жъ двѣ дочери дѣвицы.

Генералъ-аншефы:

Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ. Супругу имѣетъ, у него дочь дѣвица.

Графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ. Супругу имѣетъ.

Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ. Супруга въ статсъ-дамахъ.

Оберъ-шталмейстеръ Петръ Спиридоновичъ Сумароковъ.

Вышеписанныхъ первыхъ двухъ классовъ персонъ дочери-дѣвицы показаны для того, что, въ силѣ приложеннаго къ табели о рангахъ 9 пункта, подписаннаго собственною рукою Его Императорскаго Величества Государя Петра Великаго, дѣвицы, которыхъ отцы въ 1-мъ рангѣ, пока они замужъ не выданы, рангъ имѣютъ надъ всѣми женами, которые въ 5-мъ рангѣ обрѣтаются, а именно, ниже генерала-маіора и выше бригадира; а дѣвицы, которыхъ отцы во 2-мъ рангѣ, надъ женами, которые въ 6 рангѣ, то есть ниже бригадира и выше полковника, почему объявленныя дѣвицы въ сію вѣдомость и слѣдуютъ.

3-го класса.

Генералъ кригъ-комисаръ князь Яковъ Петровичъ Шаховской.

Генералъ-лейтенанта Бакара жена-вдова княгиня Анна Егоровна.

Вице-адмиралы:

Петръ Бредаль. — Супругу имѣетъ.

Захарій Даниловичъ Мишуковъ.

Генералъ-лейтенанты:

Гофъ-маршалъ Семенъ Кириловичъ Нарышкинъ. — Супругу имѣетъ

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ, генералъ-полиціймейстеръ Алексѣй Даниловичъ Татищевъ.

Юрья Іоннъ Лиденъ.

Вилимъ Вилимовичъ Ферморъ. — Супругъ имѣютъ

Вице-адмиралы:

Александръ Ивановичъ Головинъ.

Яковъ Барнъ.

Генерала кригъ-комисара князь Михайла Андреевича Бѣлосельскаго жена-вдова княгиня Наталія Григорьевна.

Генералы-лейтенанты:

Иванъ Лукьяновичъ Талызинъ.

Шталмейстеръ князь Петръ Михайловичъ Голицынъ. — Супругъ имѣютъ.

Князь Петръ Борисовичъ Черкасскій.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительные камергеры:

Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ. — Супруга въ статсъ-дамахъ.

Баронъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ.

Графъ Мартынъ Карловичъ Скавронской. — Супруга въ статсъ-дамахъ.

Тайные совѣтники:

Князь Иванъ Андреевичъ Щербатовъ. Супругу имѣетъ.
Князь Алексѣй Дмитріевичъ Голицынъ.
Князь Иванъ Васильевичъ Одоевской.
Баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ. Супругъ имѣютъ.
Ея Императорскаго Величества лейбмедикусъ Павелъ Захарьевичъ Кондоиди.

Тайнаго совѣтника Іева Григорьевича Микулина жена-вдова Мавра Ивановна.

4-го класса.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ Петръ Балкъ. Супругу имѣетъ.

Генералъ-маіора Тарасія Шатилова жена-вдова Марья Юрьева дочь.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительные камергеры:

Алексѣй Жеребцовъ. Супругу имѣетъ.
Василій Скворцовъ. Супругу имѣетъ.
Генералъ-маіоръ Авраамъ Ганнибалъ. Супругу имѣетъ.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ Николай Корфъ.

Генералъ-маіоръ Иванъ Касаговъ.

Генералъ-маіора графа Владиміра Салтыкова жена-вдова графиня Катерина Алексѣева дочь.

Генералъ-маіоръ Грузинскій царевичъ Георгій. Супругу имѣетъ.

Генералъ-маіора князь Юрья Долгорукова жена-вдова княгиня Елена Алексѣевна дочь.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ.

Никита Возжинской. Супругу имѣетъ.

Оберъ-цейхмейстеръ князь Борисъ Голицынъ.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ Романъ Воронцовъ.

Генералъ-маіоръ Петръ Хитрово. Супругу имѣетъ.

Его Императорскаго Высочества гофъ-маршалъ графъ Андрей Ефимовской. Супругу имѣетъ.

Генерала-маіора Андрея Безра жена-вдова Анна Алексѣева дочь.

Генералъ-маіоръ князь Ѳедоръ Мещерской. Супругу имѣетъ.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительные камергеры:

Алексѣй Хитрово.

Графъ Андрей Бестужевъ-Рюминъ.

Ея Императорскаго Высочества камергеръ графъ Иванъ Гендриковъ. Супругу имѣетъ.

Контръ-адмиралъ Вонмъ Римской-Корсаковъ. Супругу имѣетъ.

Генералъ-маіоры:

Иванъ Бецкой.

Никита Соковнинъ. Супругу имѣетъ.

Ѳедоръ Ушаковъ. Супругу имѣетъ.

Иванъ Салтыковъ.

Иванъ Гурьевъ. Супругу имѣетъ.

Иванъ Дивовъ. Супругу имѣетъ.

Князь Семенъ Волконской. Супругу имѣетъ.

Артиллеріи генералъ-маіора Шульца жена-вдова Прасковья Андреева дочь.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительный камергеръ Иванъ Шуваловъ.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительнаго камергера Пимена Ляпина жена-вдова Дарья Матвѣева дочь.

Ея Императорскаго Величества дѣйствительные камергеры:

Баронъ Карлъ Сиверсъ. Супругу имѣетъ.

Василій Чулковъ. Супругу имѣетъ.

Ихъ Императорскихъ Высочествъ гофъ-маршалъ графъ Головкинъ. Супругу имѣетъ.

Генералъ-маіоръ Ѳедоръ Веселовской.

Контръ-адмиралы:

Джемсъ Кеннеди.

Иванъ Черевинъ.

Генералъ-маіоры:

Данила Журавлевъ. Супругу имѣетъ.

Василій Суворовъ.

Григорій Корфъ. Супругу имѣетъ.

Василій Нащокинъ. Супругу имѣетъ.

Андреянъ Лопухинъ. Супругу имѣетъ.

Князь Александръ Меншиковъ. Супругу имѣетъ.

Князь Александръ Голицынъ. Супругу имѣетъ.

Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Мельгунова жена-вдова Аѳимья Васильева дочь

Оберъ-церемоніймейстеръ графъ Сантій. Супругу имѣетъ.

Дѣйствительные статскіе совѣтники:

Яковъ Масловъ. Супругу имѣетъ.

Христіанъ Голдбахъ.

Правительствующаго сената оберъ-прокуроръ Николай Жеребцовъ. Супругу имѣетъ.

Дѣйствительные статскіе совѣтники:

Василій Демидовъ. Супругу имѣетъ.

Яковъ Евреиновъ. Супругу имѣетъ.

Святѣйшаго сунода оберъ-прокуроръ Аѳанасій Львовъ. Супругу имѣетъ.

Дѣйствительные статскіе совѣтники:

Алексѣй Каръ.

Князь Сергѣй Долгоруковъ.

Андрей Щербининъ. Супругу имѣетъ.

Данила Языковъ.

Ѳедоръ Эммс.
Софронъ Косицкой. Супругу имѣетъ.

5-го класса.

Бригадиры:

Петръ Аксаковъ.
Николай Людвихъ. Супругу имѣетъ.
Иванъ Бардекевичъ.
Алексѣй Тевкелевъ.
Капитанъ-командоръ Семенъ Лаптевъ.
Бригадира Степана Витковича жена вдова-Ѳедора Николаева дочь.
Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ Михайло Сафоновъ.
Оберъ-сарваеръ Дмитрій Щербачевъ.
Его Императорскаго Высочества камергеръ Александръ Нарышкинъ. Супругу имѣетъ.
Ея Императорскаго Высочества камергеръ Петръ Салтыковъ. Супругу имѣетъ

Бригадиры:

Петръ Григорьевъ.
Яковъ Мордвиновъ. Супругу имѣетъ.
Артиллеріи полковникъ Мартынъ Пимпикъ. Супругу имѣетъ.
Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ князь Борисъ Куракинъ. Супругу имѣетъ.
Оберъ-штеръ-кригсъ-комисаръ Иванъ Зыбинъ.

Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеры:

Графъ Иванъ Чернышовъ. Супругу имѣетъ.
Князь Дмитрій Голицынъ. Супруга въ статсъ-дамахъ.
Ихъ Императорскихъ Высочествъ камергеръ Ларіонъ Овцынъ. Супругу имѣетъ.
Морской штепдантъ Василій Ларіоновъ.

Бригадира Никифора Хрущова жена-вдова Кресшна Иванова дочь.

Ея Императорскаго Величества лейбъ-компаніи прапорщикъ Андрей Улучшинъ.

Капитанъ-командоръ Петръ Кашкинъ. Супругу имѣетъ.

Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеры:

Иванъ Воронцовъ. Супругу имѣетъ.

Графъ Сергѣй Ягушинской. Супругу имѣетъ.

Статскій совѣтникъ Глѣбъ Образцовъ.

Вице-президента Ивана Мелисино жена-вдова Анна Иванова дочь.

Статскаго совѣтника Никиты Самарина жена-вдова Марѳа Андреева дочь.

Гофъ-интендантъ Иванъ Шарнородской. Супругу имѣетъ.

Статскіе совѣтники:

Иванъ Эйхлеръ. Супругу имѣетъ.

Иванъ Пуговишниковъ. Супругу имѣетъ.

Церемоніймейстеръ Адамъ Олеуфьевъ. Супругу имѣетъ.

Герольдмейстеръ Василій Ададуровъ.

Статскіе совѣтники:

Иванъ Шлаттеръ. Супругу имѣетъ.

Ѳедоръ Жилинъ.

Вице-президентъ Густавъ Эссенъ.

Статскіе совѣтники:

Дмитрій Невѣжинъ.

Иванъ Юшковъ. Чупругу имѣетъ.

Іоганъ Шумахеръ. Супругу имѣетъ.

Іоахимъ Раунертъ. Супругу имѣетъ.

Эрнстъ Гликъ. Супругу имѣетъ.

Якобъ фонъ Битнеръ.

Князь Михайла Мещерской.

Андрей Нартовъ.
Юрья Хризоскулѣевъ. Супругу имѣетъ.

Итого по сему списку { Кавалеровъ . . . . . 125 / Дамъ . . . . . 104 / Дѣвицъ . . . . . 22 } Всего . . 251.

Подписалъ: Герольдмейстеръ Василій Ададуровъ.
Скрѣпилъ: Секретарь Яковъ Постниковъ.

Письмо гетмана графа Разумовскаго къ графу М. Л. Воронцову.

Ноября 22-го дня 1757. Глуховъ.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой Михайла Ларіоновичъ.

Послѣднее вашего сіятельства дружеское письмо отъ 11-го Октября я съ великимъ моимъ удовольствіемъ получилъ и за откровенность вашу, такъ какъ и за искренность вашихъ обо мнѣ сентиментовъ, съ великимъ признаніемъ приношу вамъ мое благодареніе. Мнѣ, живущему въ отдаленіи и крайне лишенному всѣхъ извѣстій изъ Санктъ-Петербурга о военныхъ нынѣшнихъ обращеніяхъ, а притомъ и никакими газетами кромѣ Петербургскихъ не пользующемуся, откровенность вашего сіятельства великую пользу принесла. Я никогда не думалъ, чтобъ въ фельдмаршалѣ Апракинѣ столь мало искуснаго командира найти и хотя отъ возвращающихся къ намъ изъ перегулярныхъ войскъ великимъ числомъ раненыхъ и увѣченыхъ слышно по всей Малой Россіи о успѣхахъ бывшей въ Пруссіи баталіи весьма противное нежели въ реляціи печатной то опубликовано: однакожъ принужденное вѣроятіе я отдавалъ печатному листу, а на слухахъ съ мѣста возвратившихся не увѣрялся, доколѣ ваше сіятельство не навели меня своимъ увѣдомленіемъ вовсе сумнѣніе мое оставить. Повѣрьте, милостивый государь мой, что, видя къ сторонѣ Россійской арміи столь великіе, казавшіеся авантажи, невозможно уклониться, чтобъ не почувствовать досады противу того, кто причиною (буде то правда) нашему теперешнему безславію. Можемъ по справедливости сказать, что

дрожали горы, а.... *) Не натурально, чтобъ интересъ Отечества своего, а паче слава всемилостивѣйшей нашей Государыни на сердцѣ намъ всѣмъ обще и каждому особно не лежали. Потому заключить можете, сколь много и мнѣ прискорбности ваше увѣдомленіе принесло, и чаяли ли мы опытъ своей храбрости и воинаго искуства при самомъ началѣ столь слабый показать? Въ откровенности къ вашему сіятельству взаимной могу сказать, что когда тщеславіе соединится съ невѣжествомъ, то внящей опасности ожидать надобно, нежели отъ одного невѣжества. Ежели бы тогда моего мнѣнія спросили, когда командиръ учреждался, я бы всегда могъ по привычкѣ чистосердечно и безпристрастно сказать, что человѣкъ безъ практики и столь тяжелаго тѣла, а притомъ ни въ какихъ воинныхъ обращеніяхъ съ Европейцами небывалый, кромѣ нѣкоторой Турецкой команды, гдѣ одною бригадою командовать ему дозволено было по благосклонности главнаго командира, едва-ли годится командиромъ быть главнымъ въ великомъ корпусѣ и давно въ полѣ небываломъ, противу столь исправнаго войска, которое довольно и самъ видѣлъ, каково оно въ Пруссіи.

Уже того поворотить нельзя, кто лишенъ подъ симъ худымъ предводительствомъ живота и кто на вѣки увѣченъ. Помоги Боже всемилостивѣйшей Государынѣ нашей радостнѣйшія и вѣрнѣйшія извѣстія впредь получить, чего всѣ мы для общаго нашего благополучія желать должны, или пособи Богъ ублажить миролюбное сердце нашей Государыни скорымъ и полезнымъ миромъ, нежели столь худою войною смущать.

За попеченіе о каретѣ, которую для меня ваше сіятельство въ Парижѣ заказать изволили, много вамъ благодарствую. У насъ первый снѣгъ, 19 сего Ноября, выпалъ и стоитъ постоянно.

Я намѣреніе принялъ жену свою звать къ себѣ въ Глуховъ, принявъ столь долговременное молчаніе за несоизволеніе Ея Императорскаго Величества, чтобы мнѣ пріѣхать въ С.-Петербургъ. Прошу ваше сіятельство постараться, чтобъ хотя то

*) Такъ въ подлинникѣ.

мнѣ не возбранено было, ибо истинно возможности нѣтъ болѣе такъ жить уединенно, какъ я живу, а времени способнаго пропустить опасаюся, такъ какъ осень изрядную напрасно въ ожиданіи утратилъ, въ которую весьма было способно жену, малыхъ дѣтей и всѣ провизіи къ себѣ завезти.

Пребываю съ непремѣннымъ высокочтаніемъ и истинною дружбою вашего сіятельства, милостиваго государя моего, покорный и вѣрный слуга графъ К. Разумовскій.

Письмо изъ Познани къ конференцъ-секретарю Д. В. Волкову отъ князя М. Н. Волконскаго (*)

1761.

Государь мой Дмитрій Васильевичъ!

Всеприятнѣйшее ваше государя моего письмо я получилъ съ совершеннымъ удовольствіемъ и изъ онаго радошно усмотрѣлъ, что вы меня въ прежней вашей благосклонности содержите, и мнѣ ваши благодѣянія оказывать обѣщаете, за что приношу мое искреннее благодареніе и буду всегда неколебимо соотвѣтствовать моею истинною преданностью. Письмами моими васъ утруждать буду и отвѣтовъ вашихъ всегда не взыскиваю, зная, что вы погружены въ большихъ дѣлахъ. Изъ реляціи моей усмотрѣть изволите, въ какихъ я сумнительствахъ и заботѣ о недостаткѣ субсистенціи для корпуса моего. Не предвижу и способа. Чистосердечно вамъ мысль мою открываю, что теперь остается взять двѣ резолюціи: 1-ю) Ежели необходимо надо корпусъ здѣсь содержать, какъ бы мнѣ самому и казалось, для учиненія примѣчанія королю Прусскому, также и для содержанія въ респектѣ Поляковъ, то надо денегъ не жалѣть, но до полумиліона немедленно сюды прислать рублевою монетою, и покупать по цѣнѣ, что бы ни стало (повѣрить князю Путятину въ семъ можно: онъ человѣкъ честной, не украдетъ, а къ тому же и я глаза имѣю). Я говорю рублевою монетою для того, что ежели бы намъ хлѣбъ и непадобенъ былъ, то военной резонъ требуетъ у короля Прускова оной перекупить: а опое

(*) Сохранилось въ современномъ спискѣ. *П. Б.*

можно, когда хорошими деньгами и по цѣнѣ также какъ онъ худыми покупаетъ, хотя бъ тысячь двѣсти и въ воду кинуть, а непріятеля оголодить, какъ онъ дѣйствительно съ нами дѣлаетъ. Меня Поляки увѣряютъ, что онъ покупаетъ на наши деньги до 6 рубл. четверть (я о семъ въ Конференцію не писалъ затѣмъ, что подлинно о точности не увѣренъ); для того всѣ охотно къ нему везутъ, скрываясь отъ насъ и тѣмъ въ нѣкоторой конфиденціи съ нимъ; а чтобъ нашъ кредитъ потерянной возставить, то надо скоро хорошими деньгами безъ чекапокъ платить и тѣмъ конечно Поляковъ къ себѣ перемашимъ, а королю Прусскому великой недостатокъ наведемъ; только уже чуть не поздноль теперь будетъ. 2). Ежели сего убытку понесть иногда за недостаткомъ денегъ неможно, то необходимо корпусъ мой заранѣе и конечно еще въ Генварѣ вывесть къ своимъ магазинамъ на Вислу надо. На Польскія обѣщанія нельзя положиться: они иногда то обѣщаютъ чего содержать не въ ихъ власти, какъ на прим. сдѣлали росписаніе, да кто ихъ послушаетъ? Придетъ мнѣ же брать силою. То въ такомъ случаѣ, вмѣсто чтобъ бывшее загладить, вновь къ отчаянію привесть можно, когда послѣдній кусокъ отъ рта ихъ отымать будемъ; а здѣсь подлинно великой недостатокъ: мы же сами тому и причиною. Ежели же доброволною и бо́льшею цѣною, то для барыша изъ дальныхъ мѣстъ повезутъ, а иной хоть голодъ теритъ будетъ, да для жадности къ хорошимъ деньгамъ послѣднее продастъ. О конфедераціи теперь ничего не думаютъ; можетъ быть въ сердцахъ ихъ есть и злоба, да большіе имѣютъ чрезъ такой случай много потерять, а маленькіе безъ нихъ не смѣютъ и не умѣютъ начать. Они стараются увѣрять, что никогда о томъ не думали и что на нихъ это взолгано; можетъ быть и правда, что они иногда кричатъ на сеймикахъ, то на то глядѣть не надо; въ томъ ихъ только и вольность состоитъ, что говорить могутъ.

Открою же вамъ мысль мою и о будущей кампаніи. Какъ король Прусской уже нѣсколько слабѣе сталъ, то надо стараться его еще въ бо́льшую слабость привесть: оное будетъ, ежель его армію раздѣлить и въ разныхъ мѣстахъ операціи начать. Онъ теперь имѣетъ армію въ Шлезіи, противъ которой баронъ

Лаудонъ и графъ Чернышевъ гораздо въ превосходнѣхъ силахъ: другая его армія въ Саксоніи. противъ его г. Даунъ хотя въ ровныхъ силахъ. Теперь надо ему сильную диверзію сдѣлать. чтобъ онъ принужденъ былъ третью армію имѣть. а оную формировать необходимо; ему придетъ или изъ Шлезіи большую часть удѣлить и тѣмъ свободныя руки сдѣлать барону Лаудону въ Шлезіи крѣпости оборотъ. или изъ Саксоніи, то тѣмъ графу Дауну способъ будетъ достальныхъ изъ Саксоніи деложировать. А чтобъ его принудить вышеписанное учинить. то надлежитъ намъ всѣми силами чрезъ Померанію къ Берлину не останавливаючись слѣдовать прямо. Ежели еще Колбергъ не взятъ будетъ, то оставить нѣсколько полковъ за спиною арміи его добывать, а арміи къ своему предмету слѣдовать; а ежели операціи наши начать опять въ Шлезіи, то королю Прускому тотъ авантажъ, что онъ хоть безсильнѣе одной арміи изъ двухъ, то есть нашей и Аустрискоій, однако всѣ силы свои вмѣстѣ имѣетъ и можетъ всѣми силами либо одного атаковать или противъ одного жъ и обороняться всѣми силами жъ можетъ. Ежели бы обѣ арміи и соединялись, какъ прошлаго году было, то тоже и воспослѣдуетъ, а армія арміи для субсистенціи въ тягость будетъ.

Теперь хочу мнѣніе мое сказать, ежель бы сей планъ принятъ былъ, какъ я выше изобразилъ, о субсистенціи арміи. Надлежитъ, какъ скоро водою ходъ свободенъ будетъ, великое число провіанта и овса и нѣсколько и сѣна изъ Прусіи перевезть, ежель Колбергъ взятъ будетъ въ Колбергъ, ежель же нѣтъ, то въ Ригенвальдъ и Лебе, и учредить тамъ магазины на всю армію мѣсяца на два, а потомъ лѣтомъ неподоволь перевозить, сколько болше можно, только по малой мѣрѣ еще мѣсяца на четыре. Армія же возметъ собою съ рандеу на 19 дней, а рандеу имѣетъ быть на границѣ Померанской, и для того надо нынѣшнею зимою тамъ заготовить. Но въ семъ предвижу затрудненіе, потому что на корпусъ графа Румянцова на зиму много надобно, и тако подводами исправиться сумнѣваюсь. то въ такомъ случаѣ можно у города Гданска попросить провіанта въ займы хотя огненными словами; можетъ быть онъ дастъ кремень, то и добровольно отдастъ, увидя пріуготовленіе.

Когда же въ Ригенвальдѣ или Колбергѣ магазины учреждены будутъ и армія къ тѣмъ мѣстамъ приближаться станетъ, то надо изъ тѣхъ большихъ магазиновъ сдѣлать маленькіе въ Корлинѣ, въ Грейфенбергѣ и въ Фрейвальдѣ, а напослѣдокъ въ Статгардѣ. Сіе разумѣется, ежель отъ непріятеля препятствія не будетъ: въ такомъ случаѣ искать съ нимъ дать баталію или его за Старгардъ загнать. Въ тѣхъ малыхъ магазинахъ надо во всякомъ на 19 дней на всю армію чтобъ было, и опредѣлить сверхъ того что̀ съ земли подводъ собрать можно еще въ Прусіи до 200 подводъ, и помянутые подводы распредѣлить по тѣмъ малымъ магазинамъ, въ такомъ разсужденіи: ежель армія изъ послѣдняго возметъ, то изъ ближняго туды перевесть, а въ тотъ изъ другаго, наприм. въ Старгардъ изъ Фрейенвальда, въ Фрейенвальдъ изъ Грейфенберга, въ Грейфенбергъ изъ Корлина, а въ оной изъ главнова магазина. А когда непріятель и за Одеръ загнатъ будетъ, то изъ Статгарда перевозить въ Салдай, а и оттуда къ Швету; и тако арміи недостатка въ провіантѣ не будетъ. Правда, на это надо хорошихъ людей опредѣлить, также и солдатамъ расходу будетъ, но на сіе можно употребить солдатъ треть ихъ баталіоновъ. Когда же армія благополучно въ Берлинъ прибудетъ, то можно тамъ и погостить; развѣ король Пруской со всею арміею, оставя Шлезію, самъ бы пришелъ, то въ такомъ случаѣ его въ Берлинѣ не дожидаться, а за Одеръ перешедъ дать ему баталіонъ; ибо по ту сторону Одера баталію давать опасно: въ случаѣ несчастія никакой вѣрной ретреты нѣтъ. Ежель бы король удовольствовался только тѣмъ, что за Одеръ перейдетъ и опять бы возвратился въ Шлезію или въ Саксонію, то по близости можно опять чрезъ Одеръ перейти, и хотя деташементомъ Берлинъ посѣтить. Ежель бы онъ какой деташементъ оставилъ, то стараться надо его разбить; а ежель бы король съ арміею у Одера остановился (чего думать не можно) то весьма бъ хорошо было, и тѣмъ бы мы нашимъ союзникамъ хорошую диверсію сдѣлали.

Вотъ, государь мой, что̀ я думаю; ежель вы заблагоразсудите милостивому моему государю, Ивану Ивановичу сіе показать, и онъ апробовать изволитъ, чтобъ я о семъ и въ реляціи моей до-

несъ, то буду и ожидать отъ васъ увѣдомленія, токмо покорно прошу какъ нанскорѣя о судьбѣ моего корпуса резолюціи. Сего вручителя господина маіора Панина покорно прошу на два мѣсяца уволить въ Москву.

Я же съ истиннымъ почтеніемъ и искреннею преданностію непремѣнно пребуду, государь мой вашъ покорной и вѣрной слуга князь Волконской.

7 Генвари 1761
Познань.

СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА.

Письма главнокомандующихъ къ канцлеру графу М. Л. Воронцову.

Съ паденіемъ графа Бестужева, съ Февраля 1758. первенство въ управленіи государственными дѣлами перешло къ графу М. Л. Воронцову, который въ Ноябрѣ того же года и официально получилъ званіе государственнаго канцлера. Будучи наиболѣе вліятельнымъ членомъ Конференціи, собиравшейся при Дворѣ для разсужденій о важнѣйшихъ (преимущественно политическихъ) дѣлахъ, графъ Михаилъ Ларіоновичъ находился въ частной перепискѣ съ главнокомандующими нашею арміею, и эта переписка представляетъ собою живыя и любопытныя черты той великой войны, которая надолго опредѣлила положеніе Россіи въ средѣ Европейскихъ государствъ и имѣла значительное вліяніе на внутреннюю Русскую исторію: побѣдители Фридриха великаго и завоеватели Пруссіи высоко держали знамя Русской народности и, возвратившись домой, могли сознательно помышлять о грядущихъ судьбахъ Отечества, почему и вручили ихъ Екатеринѣ II-й, которая повела Россію по пути самобытнаго преуспѣянія.

Письма главнокомандующихъ сохранились въ подлинникахъ и, какъ видно, въ довольно полной послѣдовательности; отвѣты же на нихъ государственнаго канцлера уцѣлѣли въ черновыхъ наброскахъ. Изъ тѣхъ и другихъ мы извлекаемъ существенныя мѣста, опуская обычныя письменныя привѣтствія и любезности, а также и повторенія. П. Б.

А. Письма графа Вилима Вилимовича Фермора.

1.

Высокопочтеннѣйшее вашего сіятельства отъ 28-го Августа письмо, и притомъ въ презентъ присланныя ордена Бѣлаго Орла звѣзду и ленту я имѣлъ честь исправно получить, и за такую отличную мнѣ оказанную отъ вашего сіятельства атенцію должное мое благодареніе приношу и за особливую ко мнѣ милостивую благосклонность почитаю, а на память оной сей мнѣ презентъ во употребленіи будетъ токмо на платьѣ въ праздненство того ордена; за поздравленіе же о одержанной надъ непріятелемъ побѣдѣ при Гросегерсдорфѣ нижайше благодарствую, съ чемъ и ваше сіятельство поздравляю и желаю, чтобы и впредъ Всевышній побѣдоносное оружіе Ея Императорскаго Величества благословилъ такими же побѣдами.

Сентября 20 числа
1757 году.
При Тильзѣ, въ лагерѣ.

2.

По отбытіи господина генерала фельдмаршала Степана Ѳеодоровича Апраксина всемилостивѣйше отъ Ея Императорскаго Величества вручена мнѣ главная команда надъ арміею Ея Императорскаго Величества, въ которую нынѣ и вступилъ; а понеже оный важный постъ требуетъ великой асистенціи милостивыхъ патроновъ, того ради беру смѣлость вашего сіятельства, милостиваго государя моего, просить меня и вручennую мнѣ армію въ милостивой протекціи содержать и недостатки мои мудрыми вашими наставленіями награждать, и же себя счастливымъ почитать буду заслужить вашего сіятельства апробацію.

Октября 26-го числа.
1757 году.
Мемель.

3.

За милостивое писаніе ваше и обѣщаніе по моимъ представленіямъ всякой ассистенціи и за откровенный совѣтъ вашего сіятельства приношу мое нижайшее благодареніе: увѣряю притомъ, какъ скоро тотчасъ по наступленіи зимняго пути возможно будетъ рѣку Мемель перейти, городъ Тильзитъ и замокъ Русъ съ его островами Россійскимъ войскомъ заняты будутъ, а впрочемъ ссылаюсь на объявленіе подателя сего, бывшаго адъютанта моего, подполковника Ирмана. Ежели ваше сіятельство его удостоить изволите о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, о которыхъ я въ моихъ реляціяхъ вы окоучрежденной Конференціи недовольно изъяснился, спрашивать, оный, будучи обо всемъ извѣстенъ, можетъ на словахъ вашему сіятельству донести.

Ноября 28-го дня.
1757 года.
Либава.

4.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіятельства отъ 30-го Декабря я исправно получить удостоился въ 9 день сего Генваря и, усмотря изъ онаго требованіе вашего сіятельства о дачѣ нѣкоторымъ персонамъ въ Кенигсбергѣ сальвогвардей, къ немалому мнѣ удовольствію принимаю сію комиссію на себя и уповаю ее исполнить тѣмъ скорѣе, что уже сего числа отъ Кенигсберга только въ шести миляхъ нахожусь и чрезъ три или четыре дня надѣюсь помощію Всевышняго сей городъ войскомъ Ея Императорскаго Величества занятъ будетъ. И тако безсумнѣнно ваше сіятельство можете господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гольдбаха (*) увѣрить, что по его желанію сіи персоны сальвогвардіями снабдены будутъ.

Ч. 9 Генваря.
1758 года.
Либіо.

5.

По прибытіи сего числа корпуса моего, съ авангардомъ благополучно въ городъ Кенигсбергъ безъ всякаго сопротивленія

(*) Извѣстнаго перлюстратора, испросившаго охранныхъ карауловъ для своихъ Кенигсбергскихъ друзей. *П. Б.*

вступилъ, и прибывшіе со мною полки: три гусарскіе, девять эскадроновъ драгунъ, двѣ тысячи пятьсотъ казаковъ и четыре полка пѣхотныхъ съ полевою артилеріею въ городѣ расположились. съ сею вѣдомостью отправленъ отъ меня курьеромъ графъ Брюсъ, который во всю нынѣшнюю зимнюю кампанію при мнѣ находился безотлучно и обо всемъ обстоятельно донести можетъ.

Генваря 11 дня.
1758 года.
Кенигсбергъ.

6.

За учиненное мнѣ поздравленіе съ чиномъ генералъ-губернатора и за всѣ милостивые отзывы, о которыхъ я чрезъ графа Брюса увѣдомился, приношу мое должное благодареніе. Приложенное письмо отъ его сіятельства Кирилы Григорьевича Разумовскаго къ одному здѣшнему профессору Флотвелу вручено и въ отвѣтъ на оное г-ну совѣтнику Теплову, а другое г-ну Голдбаху пріпаются, изъ которыхъ усмотрится, какое имъ здѣсь благодѣяніе оказывается.

Ч. 4 Февраля
1758 года,
Кенигсбергъ.

7.

Касательно господина Дубенскаго, по рекомендаціи вашего сіятельства, все то что здѣсь примѣчанія достойнаго и пиако вѣрить можно, было ему показано; и теперь онаго, яко несвыклаго еще молодаго человѣка, для способнѣйшаго его обратнаго пути съ вахмистромъ Дерфельтомъ отсюда отпускаю *).

Въ Кенигсбергѣ 5 Февраля
1758.

8.

За милостивое писаніе вашего сіятельства и за оказанное удовольствіе въ занятіи города Маріенвердера покорное мое

*) Этотъ Дубенскій былъ сынъ духовника Императрицына; его посылали нарочно посмотрѣть Кенигсбергъ, дабы онъ могъ лично сообщить Государынѣ извѣстіе о новозавоеванной странѣ. *П. Б.*

благодареніе приношу и притомъ объявляю, что и укрѣпленный городъ Ельбингъ войсками Ея Величества, хотя и происходили отъ Польскаго гарнизона препятствія, благополучно и безъ всякаго озлобленія занятъ, съ которымъ извѣстіемъ сей курьеръ отъ меня посланъ, съ точнымъ приказаніемъ въ Кенигсбергѣ, по письму отъ барона Вольфа, отъ купца Кадія посылку съ собою взять и въ домѣ вашего сіятельства неправно отдать. Я при томъ беру смѣлость къ вашему сіятельству, яко къ моему милостивцу, адресовать подъ отверстою печатью, всеподданнѣйшій мой рапортъ къ Ея Императорскому Величеству о поднесенныхъ мнѣ отъ Кенигсбергскаго магистрата 3000 червонцахъ, которыхъ я безъ высочайшаго дозволенія Е. И. В—ва не дерзнулъ принять, а велѣлъ въ приходъ на чрезвычайные расходы записать.

Посылка съ Розенбергомъ 500 червонцевъ графу Румянцову неправно получена и къ нему отправлена.

Февраля 23 дня 1758 года.
Кенигсбергъ.

9.

За обѣщаніе, что я при ввѣренной мнѣ арміи всѣмъ потребнымъ вскорѣ снабденъ буду, приношу мое нижайшее благодареніе, равномѣрно и за полученіе милостивѣйшаго указа, чтобъ мнѣ пользоваться тѣми доходами, которые прежній Прусскій генералъ-губернаторъ получалъ, долженъ вашу ко мнѣ милость чувствовать.

Марта 11 дня 1758 года.
Изъ главной квартиры
при Маріенвердерѣ.

10.

Пакетъ къ господину генералу Сентъ-Андрею, за неприбытіемъ его сюда, отданъ цесарскому маіору барону Ралю, который здѣсь при арміи оставленъ. Ласкаюсь, что въ снабденіи арміи необходимо-надобнымъ генералитетомъ, и штабъ-офицерами, и денежною казною на заготовленіе провіанта и фуража, вашего милостиваго стараніи употребить не оставите.

Апрѣля 8 числа 1758 года
въ главной квартирѣ,
въ Маріенвердерѣ.

11.

Вашего сіятельства, высокопочтеннѣйшія письма отъ 8 и 11 чиселъ сего мѣсяца, я сподобилася исправно получить и по содержанію оныхъ со всякою атенціею, тщиться буду исполнить, и тѣмъ, которые при Битовской партіи нѣчто въ противность строгихъ ордеровъ учинили, безъ штрафа упущено не будетъ. А Берлинскія безстыдныя лжи въ Кенигсбергскихъ газетахъ отвѣтствованы будутъ, между тѣмъ и о утонувшихъ въ рѣкѣ Вислѣ пушкахъ, чего отнюдь не бывало. Новая артиллерія за Вислу безъ малѣйшаго ущербу перевезена, и я со всею арміею, кромѣ тѣхъ полковъ, которые для прикрытія Прусскаго королевства останутся, къ дальнѣйшему маршу въ готовности состою: токмо обсерваціонной корпусъ для принятаго марша къ Новому Двору, не взирая на всѣ мои протестаціи и ордеры, такъ отдалился, что ему, какъ г-нъ генералъ Браунъ самъ въ репортѣ своемъ объявляетъ, прежде пяти недѣль (то учинитъ отъ 11 Маія по 23 Іюня), къ Торуни прибыть не можно. А мнѣ съ арміею, которая изъ 24 полковъ пѣхоты состоитъ, маршемъ моимъ къ рѣкѣ Одеру отдалиться не безъ сумнѣнія, да и высочайшимъ указомъ изъ Конференціи не повелѣно отъ Вислы прежде отдаляться, пока обсерваціонный корпусъ къ арміи не приблизится. Я покорно прошу в. с-ва милостиваго въ томъ разсмотрѣнія, и чтобъ оное медленіе нашихъ операцій мнѣ въ вину приписано не было. Извольте, милостивой государь, на ландкартѣ посмотрѣть, какой крюкъ безъ всякаго дѣла съ корпусомъ отъ Гродни въ Новой Дворъ заходитъ и какая въ томъ общая польза зависитъ, его величеству королю Польскому нѣсколько полковъ того корпуса посмотрѣть въ такое время, когда ни единаго часа пропустить не должно съ арміею операціи начать. Правда, по студеному воздуху и понынѣ здѣсь совершеннаго полеваго корму въ поляхъ нѣту, и потому не безъ пользы помѣшкать, пока можно будетъ траву косить; но вѣдать не можно, что̀ непріятель нашъ между тѣмъ учинитъ и всѣми силами къ намъ поворотиться можетъ.

Изъ лагеря: Минстервальдъ.
Маія 22 дня 1758 года.

12.

Что ваше сіятельство изволите упоминать, по полученнымъ извѣстіямъ изъ Данцига, яко бы до 23 т. человѣкъ Прусскаго войска изъ Померанін къ рѣкѣ Вислѣ слѣдуетъ, то объ ономъ за излишнее почитаю распространять, потому что совсѣмъ и съ правдою нимало не сходно.

Въ 8 день Іюня
1858 года.

Гаунтъ-квартира
въ лагерѣ при Старомъ Дворѣ.

13.

По преданности и усердію моему, елико Господь Богъ поможетъ, неусыпное стараніе, безъ потерянія малѣйшаго времени, прилагаю къ произведенію военныхъ операцій и, съ поспѣшеніемъ слѣдуя, завтрешній день отсюда до мѣстечка Вентровца, а оттуда къ рѣкѣ Вартѣ въ три марша къ мѣстечку Познань прибыть уповаю; а тамъ, по удовольствію полумѣсячнымъ провіантомъ и дождавшись второй дивизіи и приближенія формированнаго корпуса, далѣе въ повелѣнное мѣсто слѣдовать не премину.

Въ 16 день Іюня
1758 года.
Въ лагерѣ при деревнѣ Чешовѣ.

14.

Я съ повѣренною моею арміею нахожуся нынѣ въ непріятельской землѣ, въ Неймаркѣ, при Кенигсвальдѣ, и что по недостатку провіанта и фуража и за худобою (отъ продолжающихъ дождей) всей нашей упряжки и принудило, со общаго командующихъ дивизіями генералитета, со мною согласившся, оставя походъ арміи къ Франкфурту, перейти при Ландебергѣ рѣку Варту, занять оставшую по сю сторону рѣки Одера часть Неймарка и верхней Померанін безъ супротивленія и пролитія человѣческой крови. Какіе жъ надежные способы не токмо къ пропитанію войска, но и къ наполненію при Старгардѣ и Колбергѣ провіантомъ магазеиновъ предвидятся, изволите изъ одержаннаго результата (*) пространнѣе усмотрѣть. А тѣмъ переходомъ мы отъ соединенія союзныхъ войскъ нимало не отдалимся; но.

(*) Т. е. изъ рѣшенія, принятаго на военномъ совѣтѣ. *П. Б.*

какъ бы дѣло между Цесарской и Прусской арміями не рѣшилось, въ состояніи будемъ наступательно и оборонительно въ Помераніи поступать, имѣя въ тылу свои магазейны; а комуникація съ Пруссіею прикрыта будетъ рѣками Вартою и Нецою. И тако я не сумнѣваюсь, чтобъ сія резолюція, взятая единственно въ пользу и сохраненіе Ея Императорскаго Величества арміи, всемилостивѣйшей апробаціи не заслужила. Аще же бы нѣкоторыми, которые только одну баталію на умѣ имѣютъ, не взирая на дальнѣйшія слѣдствія, инако растолковано было, въ томъ повергаюсь и съ прочимъ генералитетомъ къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, прося вашего сіятельства заступленіемъ не оставить и повѣрить, что невозможно о всемъ томъ перомъ изъясниться, что, будучи на мѣстѣ, тѣ видятъ и знаютъ, на которыхъ отвѣтѣ цѣлость арміи зависитъ.

P. S. Его высочество принцъ Карлъ ежедневно къ арміи дожидается, но гдѣ въ пути отъ Варшавы изволитъ находиться, извѣстія не имѣется: а конвой отъ Познани къ арміи поставленъ.

Въ 23 д. Іюля 1758 года.
Въ лагерѣ при Кенигсвальдѣ.

15.

(Получено 3 Сент., отвѣтствовано 9 числа тогожъ мѣсяца).

О бывшей сего Августа 14 числа баталіи и о состояніи оставшей арміи, ваше сіятельство, отъ посланныхъ отъ меня полковника Розена и графа Апраксина довольно увѣдомиться изволили. Нынѣ, по благополучномъ соединеніи съ третьею дивизіею, которая на рѣкѣ Одерѣ при Шветѣ была, и съ большимъ обозомъ, который напередъ къ Ландсбергу отправленъ былъ, слава Богу, въ такомъ состояніи и позиціи армія находится, что отъ 35-ти, а съ легко ранеными, до 40-а тысячъ, кромѣ легкаго войска, ее почитаю. Но при томъ сожалѣтельно, что какъ генералитета, такъ и штабъ-офицеровъ великой недостатокъ, а почти лучшіе выбыли, въ числѣ убитыхъ и раненыхъ и въ полонъ взятыхъ. Полевая артиллерія противъ непріятельской числомъ хотя верстаться не можетъ, ибо при Прусской арміи 90 пушекъ и гаубицъ кромѣ полковыхъ на баталіи было, но въ нарочитомъ

однакожь находится состояніи: только зарядовъ и половиннаго числа противъ комплекта не состоитъ. Къ тому жъ искусныхъ офицеровъ, бомбардировъ и фузелеровъ весьма недостаточно и снабдѣваются изъ полковъ, которые того дѣла обучались. На полученіе впредь субсистенціи на поиски отъ Неймарка и Померанін никакъ надѣяться не можно, ибо по переходѣ Пруской арміи за Одеръ, какъ города, такъ и мужики являются ослушны, выбѣгая изъ домовъ своихъ по лѣсамъ и противъ казаковъ отстрѣливаются: слѣдовательно, тотъ же точно казусъ является, который въ прошломъ году настоялъ: легкое войско отъ разоренія земли никоимъ образомъ удержать не возможно. Упряжки, какъ подъ артиллеріею, такъ и подъ обозомъ по наступленіи осеннаго времени, вседневно въ слабость приходятъ. А ежели рѣку Варту оставить, или и по оной, но на одномъ мѣстѣ стоять, то и вовсе лошадей поморить можно; а люди уже безъ лошадей какую службу отправлять могутъ? А артиллерію и аммуницію возить не на чемъ будетъ.

Изъ сего милостиво заключить можете, не крайняя ли нужда меня и весь генералитетъ чрезъ держанный консиліумъ попудить можетъ, аще союзныя войска сильнаго непріятеля нашего отдалить отъ насъ будутъ не въ состояніи, небольшими маршами вверхъ по рѣкѣ Вартѣ или Нетцѣ къ магазеинамъ нашимъ на Вислу подаваться и уѣмъ, какъ армію Ея Императорскаго Величества отъ вящаго урону сохранить, такъ и способы получить всѣмъ потребнымъ къ ея поправленію снабдить, а многочисленныхъ раненыхъ въ непріятельскихъ рукахъ не оставить.

Я съ симъ нарочно посланнымъ куріеромъ не держалъ въ реляціи моей сіи неполезныя обстоятельства прямо изъяснить, дабы Ея Императорское Величество къ наивящему сожалѣнію не привести: а беру смѣлость заблаговременно отъ вашего сіятельства покорно просить по сей важной матеріи о движеніи арміи и гдѣ оной винтеръ-квартиры имѣть, съ первымъ курьеромъ указомъ и милостивымъ наставленіемъ меня снабдить.

Августа 23 дня 1758 года.
Въ лагерѣ подъ Ландсбергомъ.

16.

(Получено 16 Сент., отвѣтств. 16 тогожь мѣсяца).

За поздравленіе съ прошедшимъ при Кистринѣ, мое покорнѣйшее благодареніе принону. Дѣла наши, до прибытія короля Прусскаго, въ занятіи Неймарка и Померанін шли по желанію, и рѣка Одеръ между Кистриномъ и Шветомъ, по сю сторону берега, нашими патрулями обладаема была: но какъ графъ Донау съ своею арміею за Одеромъ подлѣ Кистрина стоялъ, въ такомъ случаѣ не могъ я блокаду оставить и всею арміею къ Одеру поворотиться, пока обсерваціонный корпусъ отъ Ландсберга, гдѣ оный болѣе недѣли для отдохновенія и печенія хлѣбовъ пробыть принужденъ былъ, къ арміи не соединился: ибо по отступленіи моемъ отъ Кистрина, неотмѣнно бъ графъ Донау на обсерваціонный корпусъ нападеніе учинилъ. А между тѣмъ прибытіе королевское съ знатнымъ експресомъ чрезъ рѣку Одеръ, сдѣлавъ изъ понтоновъ и судовъ чрезъ нѣсколько часовъ мостъ и всѣ паромы, которые на сю берегу хранилися подъ карауломъ, почти въ 12 часовъ переправился, и мнѣ другаго резону не было, какъ блокаду оставить и изъ лѣсу на поля для соединенія съ обсерваціоннымъ корпусомъ выдти и въ ордеръ-де-баталіи построиться. Почему на другой день генеральная баталія послѣдовала и началась со всякою надеждою, за помощію Божіею, непріятеля на голову побить; но подкрѣпленіе непріятельской кавалеріи и виденіе между первой и второй линіи гусаръ учинило намъ великій уронъ и розрывъ въ нашей пѣхотѣ. И такимъ безперерывнымъ огнемъ до самой ночи бой продолжался, что за превеликою пылью и что многіе, отлучась изъ строю, разграбя у маркитантовъ вино, напившись пьяны, къ надлежащему послушанію приведены быть не могли, великій уронъ въ генералитетѣ, штабъ и оберъ-офицерахъ, побитыхъ, раненыхъ и въ полонъ взятыхъ, больная часть причиною тѣмъ непорядкамъ. И хотя черезъ ночь и удалося много людей, денежную казну и пушекъ, которыя на мѣстѣ баталіи отъ насъ непріятелю оставлены были, собрать: но по разсвѣтѣ, уже далѣе

пушечнаго выстрѣлу того учинить возможности не было. Почему тамъ и оставить принуждено.

Я въ началѣ должень паче всѣхъ Всевысшую Десницу благодарить, что не убить или въ полонъ не попалъ, и самъ Богъ мнѣ помогъ оставшую армію собрать, сохранить отъ лютаго жала непріятельскаго, потомъ въ виду его соединиться со всѣми обозами и третьею дивизіею, почему, благодаря Всевышняго, регулярнаго войска одинаго около 50.000 состоить; но при всемъ нашемъ изрядномъ состояніи, не можемъ съ надеждою наступательно дѣйствовать, за неимѣніемъ въ близости магазеиновъ; а съ земли столько получать, какъ требуется, никакъ невозможно будеть, ибо непріятельская армія, будучи въ двухъ миляхъ отъ насъ, всему тому препятствуетъ, да и войско наше отъ разворенія обывателей никакъ удержать не можно, чѣмъ паипаче отнимаетъ субсистенцію получить, и что, по приглашенію генерала Сентъ-Андрея, въ присутствіи принца Карла, собраннымъ генералитетомъ на совѣтѣ положено будетъ, о томъ, ваше превосходительство, изволите при реляціи изъ посланнаго результата милостиво усмотрѣть.

P. S. Дипломъ на графское достоинство отъ его величества цесаря получилъ и при реляціи моей конію со онаго въ Конференцію посылаю, покорно прося о томъ въ публикѣ указомъ знать дать.

Августа 31 дня
1758 года.

Въ лагерѣ подъ Ландсбергомъ.

17.

Позвольте, милостивой государь, мнѣ смѣло изъясниться. Удовольствія и снабденія всѣмъ потребнымъ арміи, по толь жестокой баталіи прежде винтеръ-квартиръ, въ такомъ отдаленіи отъ границъ, какъ мы находимся, послѣдовать не можетъ. Извольте изъ перваго пункта о генералитетѣ заключить. Генералитетскія персоны, тотъ же часъ, какъ Розенъ прибылъ, назначены, а при арміи онымъ не чрезъ два мѣсяца послѣ баталіи быть не можно. Артиллерію съ парядомъ велѣно изъ Пруссіи тотчасъ отправить, но оная изъ Пилау и въ Маріенвердеръ привезена быть

не могла. И потому изволите милостиво разсудить, возможно ли офензивно операціи производить? Субстенцію на армію велѣно мнѣ получить отъ здѣшней непріятельской земли, а непріятельская (армія) и двѣ непобѣдимыя крѣпости, яко Кистринъ и Штетинъ, въ близости находятся и потому крайнюю препону чинять. А подвозъ изъ Пруссіи и Польши, за отдаленіемъ, худыми и безкормными дорогами, такъ труденъ и продолжителенъ, что никакъ впредь армію пропитать не можно: а лошади, какъ скоро морозы настанутъ, такъ какъ мухи помирать будутъ: ибо не токмо овса и сѣна, но и солому по толь большому расходу доставать нелѣ будетъ. А болѣе сего и распространять о прочихъ недостаткахъ не осмѣливаюсь, да и описать не возможно; а только покорно прошу въ разсужденіе принять, что меня и весь генералитетъ понуждаетъ къ нашимъ магазеинамъ приближаться, дабы въ глубокую осень не подвергнуть армію къ неповоротному ея поправленію, а храброму войску, которое уже двѣ лѣтнія и одну зимнюю кампаніи почти безъ отдохновенія съ ревностью служило, хотя малое отдохновеніе и поправленіе по Вислѣ рѣкѣ въ зиму дать. Поистинѣ на многихъ, а особливо вновь формированнаго корпуса солдатъ жалко смотрѣть, а пособить, за отдаленіемъ отъ границъ, не возможно. И ежелибъ Ея Императорское Величество, наша всемилостивѣйшая Государыня трудъ арміи видѣть изволила, то бы мы отъ всѣхъ нарѣканій, по природному Ея къ Своимъ подданнымъ милосердію, избавиться могли.

Сентября 23 дня
1758 года.

Въ лагерѣ при Штаргардѣ.

18.

Я сколько по рабской моей должности внутренняго состоянія ввѣренной арміи, дабы оную отъ недостатку крайней гибели не подвергнуть, неусыпныя мои старанія прилагались всѣми способами, которые предвидѣть возможно, имѣя непріятельскую армію предъ собою, послѣ жестокой баталіи и урону во всѣхъ надобностяхъ, которыя необходимо для другой баталіи потребны, безъ недостатку держался поныне въ непріятельской землѣ

болѣе двухъ мѣсяцовъ, а Кольбергскую крѣпость около мѣсяца бомбардировалъ и всѣми возможными способами старался къ сдачѣ склонить; но, паче моего чаянія и усерднаго желанія, ниже Колбергъ къ сдачѣ принудить, ниже пропитанія для арміи на такое время, подвозомъ отъ рѣки Вислы и изъ Польши за отдаленіемъ получить могъ, принужденъ отъ Старгарда къ назначенному кордону къ рѣкѣ Драгѣ приступить и, въ ожиданіи сдачи Колберга и привозу провіанта, двѣнадцать дней бавился, только по несчастію моему, и того не получилъ, а репортуетъ генералъ-маіоръ Паленбахъ, что по приближеніи непріятельскаго сикурса и въ недостаткѣ провіанта, по общему съ нимъ съ генералитетомъ зрѣлому разсужденію, принужденъ осаду города оставить. Почему съ собраннымъ генералитетомъ въ гауптъ-квартирѣ держали военный совѣтъ и на высочайшее разсмотрѣніе всеподданнѣйшее при моей реляціи въ Конференцію Ея Императорскаго Величества результатъ отправленъ.

Отверстое письмо къ графу Чернышеву съ трубачемъ при моемъ письмѣ къ Прусскому генералу поручику графу Дона отправилъ.

Что гвардіи сержантъ съ денешами Прусскими мужиками былъ перехваченъ, о томъ по возвращеніи его и по изслѣдованіи отъ меня, оный обратно въ Конференцію Ея Величества и съ тѣмъ слѣдствіемъ отправленъ, а дубликаты передъ тѣмъ посланы. Что жъ 12 Августа штафета отправлена была, того по справкамъ не является, а какъ ассесоръ Веселицкой доноситъ, то десятаго числа отправлена, только (за преданіемъ по секретной экспедиціи дѣлъ огню) коніи списать не съ чего, а въ моемъ отъ 15 числа Августа репортѣ написано 12, а не 10 число, то, не имѣя съ кѣмъ справиться, учинено мною ошибкою.

Въ 22 день Октября.
1758 года.
при мѣстечкѣ Трапбургѣ.

19.

(Получено 16 Ноября. Отв. 17 Ноября).

На полученное вашего сіятельства мнѣ зѣло обрадованное письмо съ курьерами Ушаковымъ и Дубенскимъ, за скорымъ

ихъ отправленіемъ, не успѣлъ по должности моей отвѣтствовать: ибо тотъ же день въ походъ выступали. А по прибытіи сюда получилъ я чрезъ поручика Рейна и второе вашего сіятельства отъ 20 Октября письмо вслѣдъ первому содержанію о слѣдованіи мнѣ съ арміею къ рѣкѣ Вислѣ на винтеръ-квартиры. Оный курьеръ всей арміи столько радошенъ былъ, что я того описать не могу, а приношу мое и всего генералитета нижайшее благодареніе: ибо всѣ смущенныя и сумнительныя мысли разомъ спокоились, и по благости Господней, хотя позднее время, но такъ погода хороша и дороги сухи, что лучше желать не можно. Почему, Его всемогущею помощію, армія, по вступленіи въ Польшу, раздѣлясь на четыре колонны, подивизіонно свой маршъ продолжаетъ и по трем мостамъ около 15 числа сего мѣсяца черезъ рѣку Вислу переправится.

Ноября 7 дня
1758 года.

Главная квартира при мѣстечкѣ Шецъ.

20.

За помощью Божіею, армія благополучно къ Вислѣ прибыла и, перешедъ по мостамъ, располагается по винтеръ-квартирамъ. Отъ генерала маіора Шпрингера получилъ я письмо, изъ котораго принужденъ, ко оскорбленію моему, читать, что обрѣтающійся здѣсь Цесарской господинъ генералъ Сентъ-Андрей безсовѣстно обноситъ меня своими письмами къ фельдмаршалу графу Дауну, будто бы я при Штаргардѣ дважды имѣлъ военный совѣтъ, безъ приглашенія его высочества принца Карла и его Сентъ-Андрея и потомъ немедленно съ арміею пошелъ назадъ, не объявя оным резоновъ и не имѣвъ ни въ чемъ нужды, но еще много изъ провіанту будто было пожжено. И фельдмаршалъ графъ Даунъ отзывался ему Шпрингеру: я-де подлинно вѣдаю, что по отступленіи изъ Штаргарда провіантскій магазеинъ сожженъ. Изволите милостиво разсудить, какъ такую вымышленную ложь можно молчаніемъ стерпѣть: ибо того въ правдѣ никто мнѣ доказать не можетъ, а свидѣтельствуюсь всѣми кто при арміи находился. Но вмѣсто всѣхъ моихъ учтивостей, которыя я сему генералу чрезъ всю его бытность въ минувшей

кампаніи оказывалъ, старается кредитъ мой у высокихъ союзниковъ Ея Императорскаго Величества повредить, въ которомъ случаѣ нижайше прошу меня у Ея Императорскаго Величества заступить и отъ безвиннаго терпѣнія избавить.

Равномѣрно поступаетъ въ противность союзной должности обрѣтающійся здѣсь Шведской маіоръ-баронъ Армфельдъ и своею реляціею къ генералу графу Гамильтону о бывшей при Цорндорфѣ баталіи (которая въ Берлинскихъ газетахъ напечатана) столько безсовѣстно налгалъ, что бы и непріятель нашъ злѣе выдумать не могъ: а на вопросы мои отвѣтствовалъ, что правда, я-де писалъ, только не упомню, а чернаго при себѣ не оставилъ, и думаю, что Берлинской газетчикъ по его обыкновенію много прибавилъ. Я нижайше прошу отъ сего злаго человѣка армію избавить и желибъ возможно и отъ всѣхъ господъ волонтеровъ, которые ничего инаго въ минувшую кампанію не дѣлали, какъ веселились и на охоту ѣздили (какъ оныхъ непріятель нашъ при своей арміи не терпитъ), лишену быть, чтобъ меньше расходу въ субсистенціи и пустыхъ вѣстей отъ арміи союзники имѣли; а можно бы тому больше повѣрить, которому вся армія повѣрена и справедливый журналъ ведется, который всякую недѣлю къ министрамъ нашимъ, обрѣтающимъ при тѣхъ дворахъ, посылается. Милостивой государь! Мнѣ сіи господа въ минувшей кампаніи своими вѣтренными затѣями и догадками о всѣхъ предъидущихъ дѣлахъ столько безпокойства дѣлали, что я не вѣдалъ, какъ болѣе отъ нихъ уклониться и секретныя дѣла сохранить, а за грѣхи мои всѣхъ націй такое собраніе въ немаломъ числѣ было, что никогда при Россійской арміи столько не бывало, и по ихъ незнанію Россійскаго языка противъ непріятеля съ нашими людьми оныхъ отнюдь употреблять не можно, а подвержены великому страху отъ своихъ убиты быть, умалчивая другія неполезности и лживыя разглашенія о нашей арміи, о которыхъ донынѣ въ свѣтѣ неизвѣстно и знаемо не было.

Ноября 18 дня
1758 года.

Главная квартира при Маріенвердерѣ.

Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ графу В. В. Фермору.

1.

Умоляю, ваше превосходительство, какъ наилучше и скорѣе быть можетъ, употребить искуство ваше и оставленные напрасно хорошіе города и амы въ Пруссіи обратно взять и тамо утвердиться и наначе овладѣть мѣстами Лабіо и Табіо, дабы потомъ скорѣе путь очистить взятіемъ городовъ Кенигсберга, Пилау и Бранденбурга, которые никакъ уже устоять не могутъ. Ваше превосходительство тѣмъ Ея Величеству и Отечеству нашему безсмертную славу и честь доставите, а для своей персоны заслужите вѣчную благодарность, и дворъ нашъ оправдаете отъ продолжающихся въ Европѣ и при разныхъ дворахъ нескладныхъ и весьма предосудительныхъ мнѣній о храбрости и руководствѣ нашей арміи, какъ о томъ чрезъ многія публичныя извѣстія чаятельно сами свѣдать уже изволили.

15 Ноября
1757.

2.

Im Gefolge des jenigen Vertrauens und der Freundschaff, womit Euere Excellenz mich beehren, nehme ich keinen Anstand denenselben meine Meinung über die Umstände zu eröfnen, welche die fernerweitige und glücklichere Operationen unserer Armee verzögern. 1—stens, belangend die weite Entfernung der russischen Truppen von denen hiesigen Grentzen, so kann solches nicht die geringste Furcht erwecken, indem dieselben zahlreich genug sind, um keinen entgegenkommen-

den Feiad zu scheuen und keinen weitern Secours nöthig haben. Dem Mangel an Proviant und Fourage können sie durch schnelle Fortrückung in das Feindes Land zuvorkommen. und es wäre also zuträglich die Winterquartiere an der Oder aufzuschlagen. Was übrigens die Grausamkeiten so die Cosaquen und irregulare Militz ausüben betrifft, würde die Todesstrafe, welche Ihro Kaiserliche Majestät aus besonderer Milde an Niemanden wolle vollziehen lassen, nur ein schwaches Zügel sein, indem es Leibesstraffen giebt, welche unerträglicher als der Todt selbsten sind, so dass die Fourageurs dadurch durch die nöthige Strenge in den gehörigen Schranken können gehalten werden. Mit einem Worte, mein unmaasgeblicher und freundschaftlicher Rath ist, welcher mit dem allgemeinen Wunche übereinstimmet, ist alle fürchterliche Gedanken ent fernen und den Muth und die Krafte derer Soldaten nicht fruchtloss verschwinden zu lassen.

Jetst ist jede Stunde, jedes Augenblick kostbar. Die bis hier über den Feind erhaltene Vortheile sind nur in so weit beträchtig, als sie den Weg zu einer complette Victorie bahnen. Ein glückliches Treffen kann also allem Unruhen, in welchen man sich hier ohne Unterlass befindet, ein Ende machen, und die Zufriedenheit einer Monarchin befördern, welche bloss aus angebohrenem Grossmuth und nicht aus eitler Ruhmsucht sich in einen Krieg eingelassen hat, welche so viel Blut und Geld kostet. Ich bin volkommen überzeugt, dass dieser Bewegungsgrund hinlänglich ist Eure Excellence zu einer Unternehmung zu leiten, von deren Ausgang das Wohl verchiedener Mächte und die Ruhe von ganz Europa abhänget und einen rechtmässigen Feldzug auf eine glorreiche Art endigen kann.

in Peterhoff
den 1 Augusti
1758.

3.

Надлежитъ сколько возможно стараться предъ свѣтомъ показать, да и самаго непріятеля увѣрить, что хотя Ея Императорское Величество достаточное право имѣетъ, да и въ высочайшей Ея власти состоитъ съ непріятельскими подданными поступать равнымъ образомъ, какъ и король Пруской поступаетъ

въ областяхъ нейтральныхъ, однакожь Ея Величество не намѣрена такою же лютостію надъ Прусскими подданными отмщать.

8 Маія 1758 года.

4.

На сихъ дняхъ вышла изъ печати здѣшней Академіи карта Прусскимъ землямъ, и хотя, ваше превосходительство, нужды въ оной не имѣете, токмо для любопытства вашего одинъ экземпляръ при семъ посылаю; также прилагаю описаніе о въѣздѣ въ городъ Турецкаго посланника.

23 Апрѣля 1758.

5.

Прилагаю при семъ переводъ съ письма, которое подъ именемъ *Вояжира къ нашей арміи въ Рицу* на Нѣмецкомъ языкѣ въ печать издано.

Въ ономъ, правда, многія явныя лжи находятся, да и кто только хотя мало войска и людей нашихъ знаетъ, тотъ увидитъ, что сочинитель тщательно исполнилъ предпріятое или же и нарочно порученное злостное намѣреніе обезславить и совсѣмъ въ презрѣніе привесть силы наши, намѣреніе, котораго однако ему достигнуть трудно, когда прежнія дѣла и настоящія противное тому доказали и доказуютъ. И такъ нимало того уважить, но въ достойномъ презрѣніи оставить должно.

Но какъ между тѣмъ примѣтилъ я въ ономъ письмѣ нѣкоторыя статьи, содержаніе которыхъ по моему мнѣнію кажется совсѣмъ безъ примѣненія оставлять не надобно, также изо всего письма видно, что сочинитель онаго былъ при арміи нашей долго явнымъ спіономъ, то я за потребно разсудилъ дружески вашему сіятельству сіе письмо сообщить, для нижеслѣдующихъ причинъ:

1) Дабы ваше сіятельство, усмотря изъ оныхъ, какъ хитро могутъ явные спіоны въ армію себя ввести, для переду потребныя предосторожности отъ того принять и изъ подчиненныхъ вашихъ, кому надлежитъ, наставленія о томъ дать могли.

2) Освѣдомиться о имени сего спіона, до чего, кажется, не

трудно добраться чрезъ тѣхъ людей, съ которыми онъ въ знакомствѣ былъ и коихъ прямо именемъ называетъ. о чемъ и здѣсь стараться будемъ.

3) А главнѣйше разсмотрѣть, не показалъ ли онъ между многими лжами дѣйствительно какого порока или недостатка въ воинскихъ нашихъ обрядахъ. и тогда, не взирая на злостное намѣреніе его. кажется, беззазорно можно тѣмъ пользоваться.

Я не могу вашему сіятельству скрыть. что всѣ почти генерально находятъ великимъ порокомъ множество обозовъ въ нашей арміи, также и то. что мы нерегулярныхъ своихъ войскъ съ пользою употреблять не умѣемъ.

Правда. трудно намѣсто принятыхъ и чрезъ долгое время наблюдаемыхъ обрядовъ и обыкновеній вводить новые. сколько бы сіи полезнѣе ни были первыхъ, также я понимаю. что ваше сіятельство иногда и опасаетесь оное собою предпріять: но по состоянію нашего государства съ нашимъ народомъ. разсуждая что̀ изъ него въ нынѣшнемъ только вѣкѣ сдѣлано. кажется, что все возможное въ дѣйство произвесть не трудно и скорѣе. нежели гдѣ индѣ.

Въ древнія времена мы Турковъ со всею превосходящею силою не столько страшились какъ Шведовъ, хотя не въ примѣръ силы ихъ меньше числомъ были. Во время войны съ сими, не имѣя почти никакого регулярства и будучи сперва побѣждены. успѣли принять ихъ обрядъ, научиться военному искуству и наконецъ чрезъ то. такъ сказать. ихъ собственнымъ оружіемъ ихъ побѣдили.

Такъ теперь должно Прусскаго короля поставлять передъ Шведами, какъ мы прежде сихъ поставляли передъ другими нашими непріятелями.

Намъ нечего стыдиться тѣмъ, что мы не знали о иныхъ полезныхъ воинскихъ порядкахъ, кои у непріятеля введены: простительно намъ, что мы. хотя объ нихъ слыхали, у себя не ввели: но непростительно бъ было, естьли бъ мы ихъ пренебрегли, узнавъ пользу оныхъ въ дѣлѣ.

Смѣло можно народъ нашъ, въ разсужденіи его крѣпости и узаконеннаго правительствомъ послушанія, уподобить самой до-

брой матеріи, способной къ принятію всякой формы, какую ей дать захотятъ.

Я дружески совѣтую вашему сіятельству, буде нынѣшнее время и обстоятельства васъ къ тому допустить могутъ, сообща съ господами генералами, прилежно изслѣдовать и разсмотрѣть, въ чемъ неисправности наши и какія полезныя учрежденія и обряды въ непріятельской арміи, которые бъ въ войскѣ въ самомъ дѣлѣ приняты быть могли и которыми, безъ потерянія времени, надлежитъ пользоваться: а если нашего сами собою отнюдь сдѣлать не можете, о томъ немедленно и серьозно представить (*).

1758
Сентября 22 дня.
Въ С.-Петербургѣ.

6.

Весьма похвально поступаете вы, что не допускаете графу Дауну сваливать всю тягость Прусскихъ силъ и происходящія отъ того опасности на одну нашу армію, не раздѣляя оныхъ въ равной мѣрѣ съ подчиненною ему. Ваше сіятельство, продолжая поступать съ такою осторожностью, которая, не препятствуя произведенію постановленныхъ въ планѣ операцій, можетъ при томъ сберегать наши войска отъ излишнихъ трудовъ и всякихъ бѣдствій, пріобрѣтете себѣ такую славу, которую и самъ фельдмаршалъ Даунъ справедливо признавать долженъ будетъ. Но непонятно, какъ сей генералъ можетъ толь несходныя вамъ дѣлать предложенія въ такое время, когда посолъ графъ Эстергази именемъ двора своего сильнѣйшія подаетъ здѣсь обнадеживанія о точномъ двора его намѣреніи стараться всѣми мѣрами о благосостояніи нашей арміи, по крайней мѣрѣ не меньше какъ и Австрійской. Остается теперь исполнить высочайшую Ея Величества волю нанесеніемъ непріятелю чувствительнѣйшихъ ударовъ, а особливо, буде возможность допуститъ, пораженіемъ корпуса графа Дона.

(*) Очевидно, что самъ канцлеръ сознавалъ, что въ нижепомѣщаемомъ отзывѣ пиземца о нашей арміи была доля правды; послать же оный къ Фермору было возможно, такъ какъ пиземецъ этотъ о самомъ Ферморѣ отзывается съ похвалою. *И. Б.*

Обратить операціи нашей арміи, по примѣру Французскому, въ особливую сторону и работать на себя было, какъ и вашему сіятельству извѣстно, съ начала здѣшнее намѣреніе учрежденіемъ похода въ Померанію и Бранденбургію „вдоль береговъ Балтійскаго моря“ (*), но отмѣнено оное по присовѣтованію вашему и госп. генерала Брауна и, кажется, теперь было бы неисходственно по толикихъ Вѣнскому двору данныхъ и, такъ сказать, торжественныхъ обнадеживаніяхъ о противномъ и по принятіи всѣхъ мѣръ къ возстановленію театра войны въ Селезіи, гдѣ согласнымъ и единодушнымъ дѣйствованіемъ обѣихъ союзныхъ армій непріятель повидимому скорѣе побѣжденъ и усмиренъ быть можетъ. Дай Боже, чтобъ успѣхъ ожиданію нашему соотвѣтствовалъ.

Къ великому между тѣмъ удовольствію служило здѣсь извѣстіе о намѣреніи вашего сіятельства, чтобъ съ графомъ Петромъ Семеновичемъ соединенными силами и въ тѣснѣйшемъ согласіи поступать, тѣмъ больше, что графъ Петръ Семеновичъ въ началѣ прибытія своего къ арміи въ теченіе военныхъ дѣлъ, состояніе разныхъ армій, въ намѣреніе объ операціяхъ и предпріятіяхъ ихъ, напередъ опредѣленныхъ, однимъ словомъ во всѣ подробности вдругъ вступить и дѣйствовать не можетъ: а напротиву того весьма извѣстно отличное ваше во всемъ томъ искуство и проницаніе.

25 Іюня 1759 году.
Въ С.-Петербургѣ.

7.

Я съ охотою буду стараться показать депутатамъ Прускаго дворянства, сколь много я почитаю ваше объ нихъ заступленіе. Тайной посольства совѣтникъ баронъ Шретеръ и дворянинъ Ауеръ прибыли сюда вмѣстѣ въ новый годъ, а вчерашняго дни и графъ Финкенстейнъ съ молодымъ графомъ Шлиппенбахомъ. Я надѣюсь, что они всѣ скоро будутъ имѣть честь увидѣть освященную Ея Императорскаго Величества Особу.

4 Генваря 1760 года.

(*) Четыре слова, означенныя кавычками, въ подлинникѣ зачеркнуты. *И. Б.*

Б. Письма графа Петра Семеновича Салтыкова.

I.

Три вашего сіятельства сряду полученныя почтеннѣйшія писанія принуждаютъ меня, преступивъ предѣлы благопристойности, смѣлость принять сими скудными строками вашему сіятельству въ отвѣтъ служить. На первое отъ 31-го Августа имѣю честь донести, что къ Николаю Андрѣевичу (*), равно какъ и къ прочимъ министрамъ, обыкновенные журналы при моихъ письмахъ, какъ то время и обстоятельства дозволяли, посылывались и посылаются. Что̀ принадлежитъ до операцій нынѣшней кампаніи въ Шлезіи, что я сожалѣю, что мои увѣщанія у генерала фельдмаршала графа Дауна къ атакѣ соединенными силами его величества короля Прускаго никакую инфлуенцію имѣть не могли, а пропущенное тупо время нагнать и возвратить уже нельзя: мнѣ же одному короля, въ крѣпкихъ и неприступныхъ мѣстахъ располагающагося, атаковать и толь благозаслуженныхъ храбрыхъ воиновъ на жертву предать весьма нарекательнымъ поступкомъ и непростительнымъ погрѣшеніемъ притѣно было бы: ибо и выигранная баталія, умалчивая о убыли людей, болѣе въ тягость (паче же въ такъ позднее годовое время), нежели въ пользу обратилась бы. И тако, яко вѣрной рабъ и истинной сынъ Отечества, разсудилъ побѣдоносную армію поворотомъ къ Вислѣ сохранить и для предбудущей кампаніи оную, давъ людямъ время къ отдохновенію, пріуготовить.

По второму вашего сіятельства отъ 10-го Сентября писанію, покорнѣйше доношу: отправленной ко мнѣ для исправнаго доставленія фельдмаршалу графу Дауну отъ Римскаго импера-

(*) Корфу, Кенигсбергскому губернатору, зятю графа Воронцова. *П. Б.*

торскаго посла графа Эстергазія вашему сіятельству весьма рекомендованный пакетъ на сихъ дняхъ отъ Николая Андрѣевича въ такомъ состояніи присланъ, что я сумнѣваюсь, чтобъ содержаніе онаго разобрать можно было, ибо съ обоихъ концовъ по хорошей части онаго сожжено; однако я преминуть не хотѣлъ оной графу Дауну при пристойномъ извиненіи не отправить, ссылаясь на учиненное мнѣ о томъ отъ Николая Андрѣевича, что небреженіемъ сторожа отъ свѣчи въ канцеляріи пожаръ было учинился.

Елико до зимнихъ квартиръ въ близости рѣки Одера принадлежитъ, то по моему мнѣнію полки ввѣренной мнѣ арміи нигдѣ въ Польшѣ безъ подверженія оной непрерывнымъ безпокойствамъ и изнуреніямъ распредѣлены быть не могутъ, какъ по прошлогоднему на Вислѣ рѣкѣ: и потому сей пунктъ необходимъ.

Отвѣтствовавъ на два ваши почтеннѣйшія, позвольте, милостивой государь мой, и по третьему съ искренностію сказать. Милость, которую его величество въ знакъ своего удовольствія пожалованіемъ мнѣ бриліантами богато украшеннаго ордена Бѣлаго Орла показать благоизволитъ, по всемилостивѣйшему на то дозволенію, мною съ благоговѣніемъ принята быть имѣетъ. За благосклоннѣйшее къ тому мнѣ предварительно учиненное поздравленіе я наискреннѣйшее вашему сіятельству приношу признаніе.

Касательно соединенія принца Гейнриха съ арміею короля Прускаго я вашему сіятельству донести честь имѣю, что хотя свободныя руки на соединеніе имъ и оставлены были, однако его величество король Пруской за сходственно своимъ интересамъ призналъ пользоваться одною только свободною между собою комуникаціею и, раздѣлясь по поламъ, особо противъ нашей и Австрійской арміи маневрировать и наши движенія примѣчать, а сыскавъ удобной случай и атаковать; но по нынѣ ни одного изъ насъ атаковать не осмѣлились. А что впредъ будетъ, время окажетъ.

Въ главной квартирѣ
при деревнѣ Гросъ-Остеръ.
8 Октября 1759.

2.

Предъ нѣсколькимъ временемъ пріѣзжалъ ко мнѣ увольненный изъ Цесарской службы полковникъ именуемый Брантъ, препровожденный рекомендаціею посла нашего въ Вѣнѣ графа Кейзерлинга съ прошеніемъ о принятіи его въ нашу службу.

Онъ сказывалъ, что помянутую службу оставилъ по нападкамъ на него тамошняго генералитета, предъявляя притомъ печатныя Вѣнскія газеты съ оправданіемъ въ томъ, что онъ напредъ сего во всей Цесарской арміи бѣглецомъ и измѣнникомъ объявленъ былъ.

Но какъ со всѣмъ тѣмъ думать надобно, что ему обиндъ данъ только для того, чтобы съ рукъ сбыть, а при томъ хлѣба не лишить; то я, по симъ обстоятельствамъ и не имѣя къ тому власти, въ прошеніи его о принятіи на службу и въ деньгахъ на проѣздъ въ Петербургъ, которыхъ онъ отъ меня, подъ видомъ покражи его вещей, требовалъ, отказалъ, толь паче, что я зналъ, что онъ, во время возвратнаго марша Цесарскаго корпуса, находясь въ Ченстоховѣ, примѣтнымъ образомъ отъ ихъ генералитета укрывался.

Я о семъ къ вашему сіятельству пишу, какъ для извѣстія на случай, ежелибъ онъ съ тѣмъ же въ С.-Петербургъ пріѣхалъ, такъ и съ прошеніемъ, не соизволите ли по вашей ко мнѣ дружбѣ нашимъ при другихъ дворахъ министрамъ знать дать, дабы они впредъ подобныя рекомендаціи съ осторожностію раздавали.

Въ главной квартирѣ. Въ Маріенбургѣ.
Декабря 30 числа 1759.

3.

Извѣстной провіантской подрядчикъ, Жидъ Барухъ, предъ нѣсколькими днями бывъ здѣсь и между партикулярными своими просьбами возпося щедрость его величества короля Польскаго, именемъ графа Брюля старался меня убѣдить, въ разсужденіи упражненія короля Прускаго въ Саксоніи, нашею арміею нынѣ Глогау взять, а по меньшей мѣрѣ о томъ высочайшему двору представить: каковую попытку послѣ и находящійся здѣсь Саксонскій генералъ-маіоръ Ридезель мнѣ учинилъ, съ тою только разностію, чтобы хотя нѣсколькими полками движеніе въ туже сторону сдѣлать.

Мнѣ не трудно было сіе ихъ покушеніе отклонить, тѣмъ паче, что они сами и о неспособности къ тому нынѣшняго строгаго зимняго времени и о самой невозможности подобнаго предпріятія, въ разсужденіи совокупныхъ съ походомъ арміи обстоятельствъ, увѣренными быть казались.

Но какъ я не чаю, чтобы помянутая идея Саксонскаго двора о зимнихъ операціяхъ при томъ осталась, паче же думаю, что оной съ тѣмъ и къ нашему высочайшему двору адресуется: то я для осторожности за нужно и за полезно нахожу ваше сіятельство о томъ предупредить, будучи увѣренъ, что вы сами собою не оставите подобное для арміи нашей несходное предложеніе равномѣрно отклонить.

Сверхъ того, что армія, едва токмо по дальнемъ и трудномъ маршѣ на зимнія квартиры приставъ, отдохновенія еще требуетъ, что лошадей, а особливо подъемныхъ и артиллерійскихъ недостаточно и что повозки еще исправить надлежитъ, умалчивая о столь дальнемъ какъ до Глогау въ жестокую стужу и истощенными мѣстами маршѣ и о главнѣйшемъ пунктѣ пропитанія, ваше сіятельство милостиво разсудить изволите, что хотябъ всѣ сіи трудности преодолѣть и возможно было, но въ случаѣ неудачи и буде бы и взявши Глогау почему либо въ непріятельской землѣ чрезъ зиму продержаться нельзя было, мы принуждены бъ нашлись, къ посмѣянію предъ свѣтомъ, а къ нашему вреду, назадъ сюда тотчасъ возвращаться, вмѣсто того, что, сохраняя толь славную армію чрезъ зиму въ спокойствіи и всѣмъ неподволь исправясь, были бы въ состояніи въ свое время что либо гораздо важнѣе и съ успѣхомъ въ дѣйство произвесть.

Я прошу ваше сіятельство сіе мое откровенное изъясненіе приписать не иному чему, какъ только истинному моему о интересахъ и славѣ августѣйшей нашей Самодержицы усердію, совершенно вѣдая, что и вашего сіятельства устремленіе на томъ же самомъ основано.

Впрочемъ, что я по рекомендаціи вашего сіятельства о Датскомъ маіорѣ Леманѣ въ Конференцію доношу, оное усмотрѣть изволите изъ сегодняшнихъ моихъ реляцій.

А елико касается до перехваченнаго будто по Берлинскимъ газетамъ моего или какого другаго курьера къ Цесарскому генералу барону Лаудону, о томъ съ дѣлами немедленно донесть не премину, а между тѣмъ столько увѣрить могу, что и послѣдній мой курьеръ давно уже отъ него благополучно съ отвѣтомъ возвратился, которой я тогда же въ оригиналѣ въ Конференцію отправилъ.

Въ главной квартирѣ
въ Маріенбургѣ
30 Декабря 1759 года.

4.

Дошедшія съ Польской стороны жалобы о причиненныхъ нашими войсками обидахъ, хотя нѣкоторымъ образомъ и справедливыми почесть можно, но не столь оныя въ самомъ дѣлѣ есть, сколько много съ ихъ сторонъ доходятъ. Правда, милостивой государь, что оныя по большей части отъ легкихъ нашихъ войскъ происходятъ, какъ то уже по слѣдствію надъ бригадиромъ Стояновымъ нѣсколько и оказывается и совершенно по окончаніи того слѣдствія винные безъ надлежащаго по указамъ наказанія остаться не могутъ; но за всѣмъ тѣмъ Поляки въ своихъ претензіяхъ такъ много лишняго произносятъ, что никогда сами того доказывать не въ состояніи. Ваше сіятельство покорнѣйше прошу мнѣ отдать ту справедливость, что я здѣсь въ арміи наистрожайшую дисциплину наблюдаю и могу сказать, что отъ регулярныхъ командъ никому нималѣйшихъ обидъ не дѣлается, кромѣ, какъ выше сего упомянуто, оныя отъ легкихъ войскъ происходятъ и въ томъ, какъ только до меня дойдетъ, всѣми мѣрами стараюсь прекращать; и можетъ быть, когда начатыя слѣдствіемъ дѣла окончены и винные за ихъ преступленіи наказаны будутъ, примѣромъ сего и другіе остерегаться станутъ и тѣмъ лучше происходимые безпорядки пресѣчены быть могутъ; но при томъ я ваше сіятельство покорнѣйше прошу по такимъ отъ Поляковъ несовсѣмъ справедливымъ жалобамъ милостиво защитить.

Февраля 3 дня
1760 году.
Маріенбургъ.

5.

Приложенное при семъ отъ генерала порутчика Суворова письмо къ вашему сіятельству сообщить честь имѣю, изъ котораго сами усмотрѣть изволите затрудненіе въ пріуготовленіи для арміи провіянта и фуража, коего безъ денегъ, а по меньшей мѣрѣ безъ задатковъ напередъ подрядчики ставить не хотятъ, и что онъ принужденъ по недостатку у него денегъ на то истребовать отъ генерала графа Фермора заимообразно изъ другихъ суммъ тридцать тысячъ рублевъ. Въ такомъ случаѣ ваше сіятельство покорнѣйше прошу ассигнованную въ провіантскую сумму изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сумму триста пятьдесятъ тысячъ приказать какъ наискорѣе возможно отправить: а между тѣмъ я еще писалъ къ графу Фермору, чтобъ онъ, сколь скоро изъ Кенигсберга имѣющіяся тамо во всѣхъ каморахъ деньги, какія только въ сборѣ есть, въ армію привезены будутъ, тотъ часъ какъ къ нему Суворову, такъ и особливо въ провіантское правленіе къ генералу маіору Яковлеву изъ оныхъ отпустилъ съ нимъ, сколько на заготовленіе провіанта и фуража надобно будетъ. А объ отправленіи тѣхъ денегъ изъ Кенигсбергскихъ каморъ къ генералъ-поручику и Прускому губернатору Корфу отъ меня ордеръ уже посланъ. Я кромѣ сего въ нынѣшній мой проѣздъ, гдѣ коммисаріатской и провіантской суммъ наличныя деньги найтить могу, все въ армію по необходимой въ нихъ тамо нуждѣ отправлять велю.

Маія 19 дня 1760 году.
(Мѣста не означено).

6.

Приношу вашему сіятельству покорнѣйшія мои благодаренія за учиненное мнѣ сообщеніе росписи корпуса принца Гейприха и за увѣдомленіе объ отъѣздѣ сюда Петра Ивановича Панина и полковниковъ князя Репнина и Измайлова. Подобную роспись имѣвъ уже прежде отъ графа Тотлебена, не преминулъ оную въ высокую Конференцію отправить: а что̀ касается до ожидаемыхъ сюда, то чаятельно Петръ Ивановичъ Панинъ прибытіемъ сюда не умедлитъ, потому что сей курьеръ видѣлъ его 29-го числа минувшаго мѣсяца у Мемеля, а князь Репнинъ вчера сюда пріѣхалъ.

Наибольше жъ чувствую себя вашему сіятельству обязанным за присову куплениыя желанія къ начинающейся, дай Боже, благополучной кампаніи, и персонально для меня и сына моего. Я могу ваше сіятельство твердо обнадежить, что всѣ силы и возможность употреблю, чтобы сія кампанія пріобрѣтенную уже Ея Императорскому Величеству и Отечеству славу новыми успѣхами увѣнчала.

Но что особливо до моего сына принадлежить, то онъ и безъ того всевысочайшимъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей Государыни милосердіемъ толико взыскань, что я отнюдь не осмѣлюсь доставлять ему присылкою ко двору съ какимъ либо дай Боже радостнымъ извѣстіемъ случай къ полученію новой монаршей милости, а довольно когда службою своею здѣсь и нынѣшней удостоится.

Въ Познанѣ.
Іюля 6 числа
1760.

7.

Я крайне сожалѣю, что въ приходъ мой къ Бреславлю не засталъ уже здѣсь барона Лаудона и тѣмъ способа лишился вскорѣ съ нимъ соединиться для исполненія всевысочайшаго соизволенія и повелѣній нашей всемилостивѣйшей Государыни. Къ моему сожалѣнію прибавляется еще и опасеніе, что иногда онъ и дворъ его мнѣ пакостить будутъ, что за нѣкорымъ моимъ сюда прибытіемъ, а напротиву того по приближенію непріятеля къ Бреславлю, онъ принужденъ былъ назадъ отступить. Но я въ томъ по истинѣ не виноватъ: коль скоро только въ Познанѣ всѣмъ исправился, тотчасъ выступилъ и походомъ сюда столько ускорялъ, сколько возможно было. Если сказать смѣю, то его больше въ томъ обвинить можно. Правда, онъ причину имѣлъ отступить, а особливо когда еще на безплодномъ приступѣ и людей много потерялъ, но ежели бъ тѣмъ не поторопился, безъ сумнѣнія изъ честолюбія (чтобъ безъ насъ городъ и имѣющійся въ немъ баталіонъ королевской гвардіи, а сказываютъ и великія тамо еще хранящіяся денежныя суммы одному схватить), то конечно непріятель такъ скоро къ Бреславлю не

поспѣшилъ бы, а особливо, что еще не зналъ, куда мы точно пойдемъ, какъ онъ и дѣйствительно отъ самой Познани насъ не покидалъ, пока нашего сюда марша не увидѣлъ. Со всѣмъ тѣмъ я радуюся, что въ поправленіе тому предпріемлемымъ моимъ завтра маршемъ къ Лейбусу предупредилъ я желаніе барона Лаудона, гдѣ дай Боже по счастливомъ соединеніи общее ревностное стараніе приложимъ все то предпріять что только полезно и возможно будетъ.

P. S. Ежели барону Лаудону не будетъ какого препятствія въ соединеніи съ нами, то надѣюсь, дѣла наши могутъ много поправиться: только много зависитъ отъ соединенія двухъ армій.

Въ Гросвейгельсдорфѣ.
28 Іюля 1760.

8.

Каковы благополучные успѣхи отъ оружія Ея Императорскаго Величества, при благословеніи Божіемъ и храбрости Ея арміи, ко окончанію можетъ быть еще нынѣшнею кампаніею продолжающейся пагубной войны, ни обѣщались, я не былъ въ состояніи, при маломъ способствованіи съ Австрійской стороны, или лучше сказать господина графа Дауна, мою въ томъ ревность и усердіе какимъ либо возможнымъ съ своей стороны дѣйствіемъ оказать, а того еще меньше къ крайнему моему сожалѣнію надѣюся впредь что либо полезнаго предпринять, когда вмѣсто обѣщаннаго графомъ Дауномъ удержанія короля Прусскаго, онъ съ преданіемъ на жертву собственнаго своего предостойнаго генерала барона Лаудона, на сю сторону Одера пропускается, и когда я потому, не ожидая больше ихъ вспоможенія, для неподверженія нашей, могу сказать, великолѣпной арміи явной опасности, назадъ отступать необходимо принужденъ. Я въ томъ больше ссылаюся на посылаемую при семъ реляцію, прося вашего сіятельства милостиво исходатайствовать мнѣ на сіи критическія обстоятельства скорой всевысочайшій наставительной указъ.

Въ деревнѣ Петрицѣ.
6 Августа 1760.

9.

Болѣзнь моя, по моему несчастію, не смотря, что уже покинула было и только въ одной крайней слабости состояла, нынѣ

вновь настоящею лихорадкою съ ознобомъ, а временемъ и нѣкоторымъ жаромъ началась и какъ тѣмъ, такъ и безпокойствомъ въ маршѣ мое изнеможеніе усугубляетъ, даже до того, что иногда изъ коляски полумертвымъ въ горницу вносятъ, и часто я отъ того въ безпамятствѣ нахожусь.

Между тѣмъ сей мой припадокъ не произвелъ ни малѣйшей остановки въ дѣйствіи арміи Ея Императорскаго Величества, но другія обстоятельства и препятствія тому виновны.

Въ Кородатѣ.
12 Сентября 1760.

P. S. Графъ Тотлебенъ подлинно показанной ему новой милости своею къ службѣ ревностію достоинъ, какъ и вновь 8-го сего мѣсяца показалъ надъ непріятелемъ съ одними гусарами и казаками чудеса, но при томъ едва самъ отъ пушечнаго ядра спасся, которое ему мимо головы пролетѣло и отъ котораго онъ теперь боль и глухоту имѣетъ.

10.

Моя болѣзнь уже миновалась было, и я радовался поправившееся мое здоровье употребить къ службѣ нашей августѣйшей Монархинѣ, не смотря на скорое сюда прибытіе новаго командира: но и въ томъ я не могъ счастливымъ быть. Изъ посылаемой при семъ случаѣ моей всенижайшей реляціи ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что крайне трудные марши, погода и ночлеги не только препятствовали мнѣ совершенно выздоровѣть, но произвели еще во мнѣ новой припадокъ лихорадки, которымъ я теперь стражду и въ прежнее изнеможеніе прихожу, такъ что по совѣту докторовъ, для избѣжанія горшихъ слѣдствій отъ здѣшняго моего неспокойнаго пребыванія, принужденъ нашелся, не ожидая прибытія сюда графа Александра Борисовича, который 11-го сего въ Кенигсбергѣ былъ, завтра отсюда на Вислу отъѣхать и тамо до дальнѣйшихъ повелѣній о возстановленіи моего здоровья для службы Ея Императорскаго Величества съ лучшею удобностію нещись, пользуяся въ томъ пожалованнымъ уже мнѣ всевысочайшимъ позволеніемъ. Я прошу ваше сіятельство въ потребномъ случаѣ меня предъ Ея Императорскимъ Величествомъ сею истинною извинить. Впрочемъ

если что объ арміи вѣдать потребно, о томъ вручитель сего, бывшій при мнѣ дежуръ-маіоръ Кречетниковъ донесетъ, котораго я въ милость вашу рекомендую.

Въ Лацдсбергѣ.
18 Октября 1760 года.

11.

Я. пріѣхавъ въ Финкинстейнъ, отъ болѣзни моей поправился и нѣсколько дней уже лихорадки не имѣю, но еще слабъ, и какъ не единожды сю былъ обманутъ и трижды новый припадокъ болѣзни получалъ, то не могу вѣрить, чтобы она и теперь меня вовсе оставила и потому думаю совершеннаго здоровья до весны не получу.

Декабря 3 дня 1760.
Изъ Финкинстейна

12.

Хотя командиромъ Померанскаго и Познанскаго корпусовъ надлежалобъ о своихъ нуждахъ на прежнемъ основаніи испрашивать прямо отъ Высочайшаго двора резолюцій: но когда они нынѣ того отъ меня требуютъ, то и въ необходимой должности я находился о томъ отъ себя представлять, какъ ваше сіятельство оное изъ моей реляціи, адресованной, въ Конференцію, усмотрѣть изволите.

Но какъ иногда за нынѣшними и безъ того великими упражненіями резолюціи на то замедлиться могутъ, то въ семъ разсужденіи покорно ваше сіятельство прошу стараніе ваше употребить меня или обоихъ командировъ помянутыхъ корпусовъ прямо какъ наскорѣе (наставленіемъ) снабдить, тѣмъ больше, чтобъ имъ отъ того не претерпѣть, и чтобы на мнѣ того не взыскалось, когда на меня безнужное ихъ содержаніе положено.

Въ прибавокъ къ представленіямъ въ моихъ реляціяхъ, я пріемлю смѣлость вашему сіятельству донести, что если изъ Померанскаго корпуса нѣкоторой знатной части войска къ Вислѣ, а кавалеріи и въ Пруссію не подвинуть, оной въ неминуемой опасности находится много претерпѣть какъ по крайнему тамо недостатку въ фуражѣ, такъ и по тѣмъ почти непреодолимымъ затрудненіямъ, какія сверхъ употребляемыхъ на то великихъ

денежныхъ расходовъ за неимѣніемъ подводъ дѣйствительно настоятъ въ подвозѣ туда не токмо овса, но и прочихъ весьма нужныхъ мундирныхъ, амуничныхъ вещей, такожъ и артилерійскихъ припасовъ. Къ тому же хотя по нуждѣ то и преодолѣть, случилось еще и то препятствіе, что рѣки Ногать и Висла по здѣшней дурной погодѣ и оттепели, уже мѣстами вскрывались, не только остановку въ томъ причиняютъ, но по обыкновенному ихъ послѣ разлитію и на долгое время причинять могутъ.

Тоже обстоятельство обращается и съ Познанскимъ корпусомъ. Я сколько ни желалъ для поспорья казнѣ и послѣ указа изъ Правительствующаго Сената подвозить туда свой провіантъ, но и къ тому отнюдь никакой возможности нѣтъ. О Польскихъ подводахъ по ихъ истребленію и думать нельзя, а Прусскихъ надобно тридцать шесть тысячь для снабденія сего корпуса пропитаніемъ по Іюнь мѣсяцъ, умалчивая, что безъ конечнаго раззоренія земли ихъ собрать не возможно, не говоря, сколько на прогоны имъ и на ихъ въ дорогѣ прокормленіе денегъ, которыхъ здѣсь окромя удержанныхъ мною гусарскихъ порціонныхъ весьма недостаточно, съ великимъ числомъ для присмотра воинскихъ людей потребно, такъ что по исчисленію подвозимой туда съ Вислы хлѣбъ еще и дороже покупнаго тамо на мѣстѣ сталъ бы. Мнѣ кажется во избѣжаніе всѣхъ сихъ несходствій, если что мнѣ неизвѣстное не удерживаетъ, можно было бъ и оттуда сей корпусъ или знатную часть онаго къ Вислѣ и къ своимъ магазинамъ возвратить, или въ противномъ случаѣ немедленно приказать дѣлать въ Польшѣ подрядъ, потому что для сего корпуса заготовлено тамо только по Мартъ мѣсяцъ.

Между тѣмъ, все сіе лучшему вашего сіятельства разсмотрѣнію оставляя, ожидаю только въ непродолжительномъ времени конечной на все то резолюціи.

Впрочемъ не знаю, милостивой государь мой, будетъ ли благоугоденъ мой поступокъ, что я къ Познанскому корпусу командировалъ полнаго генерала, когда можетъ быть надлежалобъ только генерала поручика отправить; но я сіе учинилъ въ разсужденіи особливыхъ къ тому достоинствъ князя Александра

Михайловича [1]) и его способности въ обращеніи съ Поляками, а особливо что на Вислѣ у малаго числа два полныхъ генерала.

При семъ не могу оставить, не упомянувъ, что въ нынѣшней командѣ князя Волконскаго находится, чаю, не безъ крайняго огорченія старшій его генералъ-поручикъ Олицъ. Но какъ я съ собою оттуда его взять не смѣю, то прошу ваше сіятельство учинить въ томъ благосклонное разсмотрѣніе и сему достойному генералу поручику вашу милость явить.

Въ Маріенбургѣ.
9 Февраля 1762 году.

[1]) Голицынъ, который при Екатеринѣ взялъ Хотинъ и котораго она почитала храбрѣе графа Румянцова. П. Б.

Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ графу П. С. Салтыкову.

1.

Отправлено 19 Августа съ гвардіи поручикомъ кн. Голицынымъ.

Самое предводительства вашего начало украшено мудрыми распоряженіями, такъ что непріятель не только весьма скоро выбитъ изъ областей нейтральной республики, которая уже трепетала отъ бѣдствій, постигшихъ Саксонію, Мекленбургію и множество другихъ Германскихъ земель, а ей тогда предстоявшихъ, но и принужденъ былъ съ торопостію оставить отверстой въ любезную свою провинцію путь. Вступленіе ваше въ оную прославилось одержанною надъ генераломъ Веделемъ побѣдою, которая, сколь непріятель ни разбитъ, была только предшествіемъ новаго рѣшительнаго явленія: напослѣдокъ занятіе Франкфурта и пресѣченіе тѣмъ сообщенія рѣкою Одеромъ и между Бранденбургіею и Силезіею принудили короля Прусскаго предать все на жертву и, собравъ большую часть лучшихъ и выборныхъ своихъ войскъ, устремиться къ тому одному, какъ бы остановить побѣдоносную Россійскую армію. Но ничто не могло стоять противу мужества и неустрашимой ея храбрости. Великія силы, искуство коронованнаго предводителя, военныя хитрости и самое отчаяніе служатъ только къ приращенію нашей славы: непріятель вторично разбитъ, побѣжденъ, пораженъ и разсыпанъ. Все сіе учинено въ одинъ день, день славы, радости и тріумфа. Присутствіе самаго короля увеличиваетъ оной и удивляетъ Европу. Сколько ваше сіятельство въ толь важномъ, толь полезномъ и толь знаменитомъ происшествіи участіе имѣете, свидѣтельствуетъ удовольствіе Ея Императорскаго Величества, радость и признаніе

всѣхъ вѣрныхъ Отечества сыновъ, Ея Величества подданныхъ, и всеобще воздаваемыя вамъ справедливыя похвалы. Я толь больше о пріобрѣтенной вашимъ сіятельствомъ славѣ сорадуюсь, что сугубое пріемлю участіе въ услугѣ, которую вы нашей всеавгустѣйшей Самодержицѣ и всему государству двоекратно уже въ толь малое время оказали. Даруй Боже, чтобъ по толь трудныхъ, хотя и съ безсмертною славою соединенныхъ дѣлахъ, наконецъ свѣтъ изъ рука Ея Величества вожделѣнной миръ получить могъ. Востановленіе и утвержденіе онаго утѣшили и обрадовали бы человѣколюбивое ея сердце, соболѣзнующее о пролитіи толь многой крови, хотя непріятельской, но человѣческой, и умалчивая уже о потерѣ собственныхъ Ея Величества подданныхъ. Побѣда одержанная заставляетъ насъ сего пріятнаго времени съ великою надеждою ожидать.

Въ Петергофѣ
18 Августа 1759 года.

2.

Сколь охотно ни желалъ бы я исполнить требованіе вашего сіятельства о присылкѣ къ вамъ для Францускаго языка такого человѣка, которой бы въ состояніи былъ производить корреспонденцію; но какъ теперь въ Коллегіи Ин. Дѣлъ никого лишняго нѣтъ, то и не остается уже другаго средства, какъ только принять вашему сіятел. партикулярнаго секретаря, къ чему упонательно найдутся достойные люди въ Варшавѣ или Гданскѣ. А дабы въ выборѣ не ошибиться, кажется, можно бы сію комисію поручить Ѳедору Матвѣевичу Воейкову или резиденту Мусину-Пушкину.

Въ Спбургѣ.
19 Октября 1759.

3.

Я почитаю за должность себѣ изъяснить чрезъ сіе въ успокоеніе ваше, что какъ учиненныя иногда на васъ нареканія здѣсь нималѣйше съ тѣмъ пріимаемы не бывали, чтобъ имъ совершенную вѣру подавать, такъ и вамъ сообщено объ оныхъ отсюда не по какому либо неудовольствію, но токмо въ собственное ваше остереженіе. Въ семъ самомъ намѣреніи можетъ

быть писано будетъ вновь къ вашему сіятельству и по поводу дошедшихъ сюда отъ Польскаго двора представленій о предпріемлемомъ будто вами при вступленіи съ арміею въ Польскія границы фуражированіи въ мѣстечкахъ и деревняхъ Познанскаго воеводства, вдоль Силезскаго рубежа и по рѣкѣ Вартѣ лежащихъ, хотя о томъ въ послѣднихъ вашихъ реляціяхъ не упоминается.

Впрочемъ когда недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ около Познани и Силезскихъ границъ столь великъ, къ тому же настоящее позднее осеннее время не дозволяетъ дальнѣйшія воинскія операціи производить, то никакого лучшаго средства для сохраненія и удовольствія арміи быть не можетъ, какъ повернуться совсѣмъ къ Вислѣ и занять тамъ по наилучшему вашему разсмотрѣнію хорошія зимнія квартиры, дабы ввѣренное вамъ отъ Ея Императорскаго Величества войско отъ понесенныхъ многихъ и великихъ трудовъ и дальняго похода отдохнуть и въ исправности къ будущей кампаніи придтить могло.

Между тѣмъ съ нетерпѣливостію ожидаемъ мы теперь извѣстія о пріемлемыхъ Вѣнскимъ дворомъ мѣрахъ въ разсужденіи корпуса барона Лаудона, котораго откровенное вамъ сообщеніе о распространившемся въ Австрійскихъ войскахъ побѣгѣ и о толь знатномъ подъ командою его уменьшеніи людей приводитъ меня въ немалое удивленіе, и желательно, чтобъ продолженію дезерціи безъ утраты времени надлежащія препоны положены были.

Въ С.-Петербургѣ.
2 Ноября 1759.

4.

Съ послѣднею почтою получилъ я изъ Парижа при письмѣ посла нашего графа Михаила Петровича оду, сочиненную въ честь Россійскаго оружія порутчикомъ Французскаго д'Оріонова полку Тейсереномъ. Съ удовольствіемъ вижу я, что сочинитель въ стихахъ своихъ, которые мнѣ съ важностью и великостью матеріи сходственны кажутся, полную отдаетъ справедливость какъ мужеству и примѣрной храбрости нашего войска, такъ особливо и вашему сіятельству въ двоекратномъ разбитіи такого

непріятеля, которой всѣмъ арміямъ страшенъ былъ. Почему и прилагаю я при семъ для извѣстія вашего копію съ оной поэмы, желая между тѣмъ, чтобъ предводительство ваше арміею и впредь что далѣе, то болѣе къ славѣ Отечества гисторію украшало.

Изъ С. Петербурга.
23 Ноября 1759.

5.

Датской посланникъ г-нъ Остенъ далъ мнѣ на сихъ дняхъ знать, что находящійся въ службѣ короля его государя маіоръ Леманъ, будучи въ нынѣшней кампаніи при нашей арміи весьма милостію вашею взысканъ, намѣреніе принялъ и будущую кампанію при нашей арміи волонтеромъ остаться и просилъ меня о рекомендаціи къ вашему сіятельству. И хотя мы о пребываніи сего офицера при нашей арміи ни малѣйшаго извѣстія до нынѣ не имѣли, но когда в. с. поведеніемъ его довольны быть изволите, я не хотѣлъ оставить прошенія Датскаго министра, чтобъ упомянутаго офицера въ вашу милость не препоручить, тѣмъ болѣе, что Копенгагенской дворъ, при нынѣшнемъ состояніи Европейскихъ дѣлъ, къ общему союзныхъ дворовъ интересу нѣкоторую склонность являетъ.

Въ С.-Петербургѣ.
7 Декабря 1759.

P S. При семъ посылаю нѣсколько экземпляровъ изданной реляціи о послѣднемъ происшествіи при Лаксенѣ.

Въ Берлинской газетѣ напечатано, что посланной отъ вашего сіятельства курьеръ къ генералу Лаудону на дорогѣ перехваченъ. Здѣсь желательно вѣдать о содержаніи посланныхъ съ нимъ депешей, о чемъ в. с. въ Конференцію сообщить не оставите.

6.

Умножившееся въ легкихъ войскахъ своевольство сколько здѣсь досады и прискорбія производитъ въ разсужденіи послѣдующаго всему государству безславія, а невинныхъ людямъ озлобленія, можете ваше сіятельство легко себѣ представить. Примѣръ съ господиномъ Стояновымъ учиненной весьма похваленъ и будетъ

здѣсь конечно апробованъ. Естьли ваше сіятельство употребляемыми способами наконецъ предуспѣете сократить продерзости и привести сихъ необузданныхъ людей въ надлежащій порядокъ, то пріобрѣтете тѣмъ новую себѣ славу, а Отечеству окажете знатную услугу.

Въ Сибургѣ.
Генваря 1760.

7.

Не осталось подлинно при однихъ вашему сіятельству съ стороны Варшавскаго двора какъ сначала чрезъ подрядчика Баруха, такъ потомъ и чрезъ генерала-міора Ридезеля учиненныхъ внушеніяхъ, дабы нынѣ (въ разсужденіи того, что король Прусской знатную часть силъ своихъ въ курфирство Саксонское перевелъ и тамъ полны руки дѣла имѣя, Силезію напротивъ того совсѣмъ почти обнажилъ) буде не цѣлою арміею, по крайней мѣрѣ нѣсколькими полками движеніе къ Глогау сдѣлать, въ намѣреніи сею крѣпостію овладѣть, или хотя только непріятеля, новою диверсіею встревожа, принудить къ раздробленію своихъ войскъ и примѣчанія *). Въ равной силѣ отзывается и здѣсь королевской Польской и Курсаксонской повѣренной въ дѣлахъ Прассе. Ваше сіятельство можете увѣрены быть, что всѣ такому къ Силезскимъ границамъ предпріемлемому походу препятствующія причины согласно со мнѣніемъ вашимъ въ надлежащее уваженіе приняты будутъ.

Похваленъ весьма, по моему признанію, поступокъ вашего сіятельства въ разсужденіи явившагося у васъ съ рекомендаціею посла гр. Кейзерлинга бывшаго въ Цесарской службѣ полковника Бранта. По желанію вашему не премину я ко всѣмъ нашимъ при чужестранныхъ дворахъ пребывающимъ министрамъ писать въ остереженіе, дабы они о дачѣ чужестраннымъ офицерамъ писемъ поудерживались и незнакомыхъ безъ разбору не рекомендовали.

Въ Сибургѣ
6 Генваря 1760.

---

*) Т. е. по нынѣшнему *анимація*. *П. Б.*

8.

По причинѣ отправленнаго къ вашему сіятельству высочайшаго рескрипта, чтобы вы, оставя надъ арміею команду генералу аншефу графу Фермору, сюда на время пріѣхали для лучшаго соглашенія плана будущаго года операціямъ, Ея Императорское Величество, во всемилостивѣйшемъ уваженіи избавить ваше сіятельство отъ всякой заботы о квартирѣ, экипажѣ и прочемъ къ домашнему житью принадлежащемъ, изволила мнѣ вчера изустно повелѣть васъ увѣдомить, что къ пріѣзду вашему въ квартеру будетъ приготовленъ домъ бывшаго канцлера, а столъ, экипажъ и все другое отъ двора давано и отпускаемо будетъ.

Въ Сибургѣ.
11 Генваря 1760.

9.

На прошлой недѣлѣ получилъ я отъ полковника графа Ѳедора Андрѣевича Остермана письмо, которымъ онъ меня проситъ объ исходатайствованіи ему на нѣкоторое время увольненія въ Москву для свиданія съ матерью своею, а какъ вашему сіятельству полная уже власть дана отпускать на зиму въ Россію такихъ офицеровъ, которые по законнымъ причинамъ объ отпускѣ просить станутъ, смотря только, чтобъ полки безъ командировъ вовсе не оставались, то и не хотѣлъ я оставить, чтобъ не употребить въ пользу его графа Остермана дружеское мое у вашего сіятельства заступленіе, дабы онъ по желанію своему на нѣсколько мѣсяцевъ до возобновленія военныхъ дѣйствій въ Москву уволенъ былъ.

Равнымъ образомъ имѣю честь рекомендовать въ милость вашего сіятельства втораго Московскаго полку порутчика Яровицкаго, которой покойному Датскому посланнику Мальцану въ родѣ, да и по его ходатайству въ здѣшнюю службу принятъ, дабы онъ въ происхожденіи своемъ предъ другими закоснѣть не могъ, о чемъ нынѣшній Коненгагенскаго двора министръ Остенъ и недавно еще просилъ.

Въ С.-Петербургѣ.
18 Генваря 1760.

(Изъ переписки видно, что въ первой половинѣ Мая этого года графъ Салтыковъ былъ еще въ Петербургѣ, а отъ 30 Мая увѣдомлялъ канцлера о своемъ возвращеніи въ Пруссію).

10.

Мы со многимъ удовольствіемъ усмотрѣли о выступленіи вашемъ изъ Познани къ Силезскимъ границамъ. Я молю Бога, чтобъ при сохраненіи вашего здоровья увѣнчалъ васъ славными побѣдами, и по исчисленію нашему кажется безъ сумнѣнія, ваше сіятельство уже Бреславлемъ овладѣли и довольное число всякихъ припасовъ къ пользѣ нашей арміи тамо и въ окружныхъ мѣстахъ получили, чѣмъ васъ предъидуще искренно поздравляю.

1760. Іюля 26.
Въ Петергофѣ.

P. S. Съ крайнимъ огорченіемъ мы здѣсь увѣдомились изъ реляціи вашего сіятельства, что отправленныя къ вамъ разныя суммы денегъ для арміи еще не получены, и о томъ строгіе указы даны; а вчерась изъ Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ 200 т. рублевъ къ вамъ отправлены. Я надѣюсь, что до полученія вы уже нарочитую сумму денегъ въ полученіи имѣть изволите; къ тому же и по посланной къ вамъ полной мочи негоцировать съ банкиромъ Ріокуромъ никакого недостатка въ деньгахъ больше не имѣете.

11.

Сожалѣтельно правда, что за случившимися разными препонами вашему сіятельству самому или графу Чернышеву съ корпусомъ нельзя было прежде прибытія принца Гейнриха съ арміею успѣть къ Бреславлю подойти, и онымъ овладѣть никакого способа не было; но когда бъ, преодолѣвъ всѣ препятствія, соединеніе съ барономъ Лаудономъ у Бреславля въ дѣйство произвесть, то и ни малѣйшаго въ томъ нареканія на васъ чинено быть не можетъ. Мы столько увѣрены о крайнемъ усердіи вашемъ къ споспѣшествованію высочайшихъ интересовъ, что конечно никакія противъ вашего сіятельства нареканія, кои

однако по сю пору никѣмъ еще учинены не были. дѣйства имѣть не будутъ.

Въ Петербургѣ.
Августа 8 дня 1760.

12.

Съ крайнимъ прискорбіемъ увѣдомился я чрезъ письмо вашего сіятельства отъ 16 Августа. что приключившаяся вамъ болѣзнь еще продолжается. Сему печальному приключенію должно приписывать и остановку въ дѣйствіяхъ арміи Ея Имп. Величества. (тѣмъ болѣе) что хотя бъ при концѣ нынѣшней кампаніи вожделѣнныхъ успѣховъ ожидать причину имѣли.

Въ Петергофѣ.
Августа 27 дня 1760.

13.

Изъ приложенной при семъ копіи съ письма ко мнѣ отъ Кенигсбергскихъ купцовъ Якобія и Селигмана обстоятельнѣе ваше сіятельство усмотрѣть изволите, въ какой силѣ они просятъ о возвращеніи имъ находившихся въ разграбленной въ прошломъ году войками нашими почтовой телѣгѣ денегъ. Я тѣмъ меньше обойтиться могу о показаніи имъ скораго удовольствія просить ваше сіятельство. чѣмъ болѣе прошеніе ихъ на справедливости основано, и надѣюсь. что вы, для отвращенія всего, что къ безславію войскъ нашихъ служить можетъ. о показаніи имъ безъ отлагательства надлежащаго правосудія по командѣ строго подтвердить не оставите. о чемъ меня въ свое время увѣдомить прошу.

Въ Петергофѣ.
Сентября 12 дня 1760.

В. Письма графа Александра Борисовича Бутурлина.

1.

Ваше сіятельство вообразить не можете, какая пакостная дорога въ Курляндіи. Стараюсь всячески поспѣшить, но ничего не успѣваетъ. Что же касается до рекомендаціи г-на Корфа, то могу вѣрно засвидѣтельствовать вашему сіятельству, сколько прилеженъ и попечителенъ, какъ вѣрному рабу Ея Величества требуется. Увидѣлся съ нимъ за Мемелемъ; онъ честь сдѣлалъ и меня встрѣтилъ. Главная его нужда сюда привела—освященіе каменной церкви Преображенія Господня, и съ нимъ архимандритъ привезенъ (*).

Совершенная моя заботливость объ арміи, гдѣ ее подъ кровлю расположить и въ Слезіи утвердиться и малые корпусы изъ Бранденбургіи выгнать или побить; но по несчастію ни отъ арміи, ни отъ Конференціи ничего не имѣю.—Провіантское правленіе, по ревности и вѣрности моей всемилостивѣйшей Государынѣ, въ худомъ порядкѣ мѣсто до мѣста нахожу; и мое мнѣніе, что касается до Пруссіи и до Польши, разъ прощеннаго провіанта надлежитъ все отдать и все поручить на попеченіе Н. А. Корфа, какъ усматриваю во всемъ его заботливость.

Мемель.
Октября 6 дня 1760.

(*) Что сталось съ этою церковью? Есть преданіе, что въ Кенигсбергѣ былъ учрежденъ монастырь, и архимандритъ туда назначенъ былъ изъ города Данкова. Не тотъ ли это, о которомъ гр. М. Л. Воронцовъ писалъ въ Кенигсбергъ барону Н. А. Корфу отъ 28 Дек. 1759 г.: «Послѣ новаго года вскорѣ отправится отсюда къ вамъ опредѣленной въ Кенигсбергъ для духовнаго начальства архимандритъ; онъ человѣкъ весьма достойной и будетъ честь своему чину соблюдать. *П. Б.*

2.

Какъ скоро мнѣ возможно было Гафу переѣхать (ибо я четыре дня за великимъ штурмомъ въ Мемелѣ принужденъ былъ ожидать перемѣну погоды) я далѣе въ путь отправился и сей день сюда въ Кенигсбергъ прибылъ, гдѣ ласковымъ пріемомъ Николая Андрѣевича столько одолженъ, что изъяснить не могу, а наипаче видя его ревностное попеченіе къ службѣ Ея Величества, которой такъ старается, что могу засвидѣтельствовать, какъ вѣрному рабу; токмо одинокъ, и помощниковъ весьма мало.

Вчера встрѣтился ѣдущій въ Петербургъ бригадиръ графъ Брюсъ, отъ котораго я увѣдомился къ крайнему моему удивленію, что господинъ Ферморъ, имѣя уже высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ отъ 18 Сентября, оной утаилъ и въ презрѣніе оному всевысочайшему благоволенію на другой день по полученіи рескрипта команду графу Салтыкову отдалъ, изъ чего ваше сіятельство усмотрѣть соизволите, коль малое уваженіе онъ имѣетъ во исполненіи всевысочайшаго повелѣнія. Сверхъ того получилъ я извѣстіе, что упряжка артиллерійская въ весьма плохомъ состояніи, и для того принужденъ прилагать старапіе, чтобъ немедленно отправить къ арміи 2000 воловъ и 700 лошадей.

Завтрешняго числа отселѣ выѣхать намѣренъ по исправленіи здѣшнихъ гошпиталей.

Ч. 11 Октября 1760.
Кенигсбергъ.

3.

По подводу Поляковъ и отъ ихъ недоброжелательства корпусъ Пруской подъ командою генерала Платена наведенъ былъ къ подвозному магазейну къ Кобелишѣ и въ Гостишѣ, а бригадиръ Череповъ, который токмо съ 2 баталіонами и 4 пушками оной покрывали, 4 числа сего мѣсяца по долгому супротивленію взятъ въ полонъ, и магазейны непріятелемъ истреблены. Однакожъ по нынѣ, какъ то происходило, обстоятельнаго извѣстія еще не имѣю. Я, кой часъ свѣдалъ, послалъ вслѣдъ за

нимъ генерала-маіора Берга и въ подкрѣпленіе ему 3-ю дивизію подъ командою генерала порутчика князя Долгорукова. Сіе въ такую меня привело разстройку, что я съ немалымъ сожалѣніемъ принужденъ былъ предпринятое намѣреніе на Глогау оставить, за непріятелемъ (преѣзкая всячески ему путь, ни мало не мѣшкавъ нигдѣ) слѣдовать и, снабдя себя провіантомъ, въ Померанію пойду, куда я напередъ для подкрѣпленія графа Румянцева третію ревизію отправилъ.

Въ Рейсинѣ
8 Сентября 1761 году.

4.

Я уповаю, что ваше сіятельство до прибытія сего уже получить изволили извѣстіе о взятіи крѣпости Швейдница: но при семъ умолчать не могу, что мнѣ отъ барона Лаудона въ бытность нашу вмѣстѣ его на то надежда чрезъ нѣкоторой каналъ уже открыта была. Между тѣмъ радуюсь я, что сія ему удача сдѣлалась, и можетъ быть тожъ могло бы и мнѣ случиться у Глогова, еслибъ помѣхи не было.

Милостивой государь, нападеніе изъ Конференціи на меня уже столь велико, что и нужнѣйшаго мнѣ человѣка Акчурина отнимаетъ (1). Покорно ваше сіятельство прошу въ милостивое принять разсмотрѣніе, что ему всѣ секретнѣйшія дѣла, азбуки, сочиненіе реляцій ко двору и кореспонденція иностранная поручены, отъ которыхъ я Веселицкаго отрѣшить принужденъ былъ по старости его и неосторожности: ибо при переходѣ моемъ чрезъ Одеръ небреженіемъ его цидулка, содержаніе которой при семъ прилагаю (2), на столѣ въ секретной канцеляріи хозяиномъ дому найдена, къ королю отослана была, но Австрійцами перехвачена. Хотя изъ того вреда не воспослѣдовало, за чѣмъ и въ Конференцію не представляю, онъ однакожъ жестокой репримандъ отъ меня получилъ. Какъ сіе къ крайней моей обидѣ и помѣшатель-

(1) Этаго приложенія мы не нашли. *И. Б.*

(2) Этотъ Акчуринъ позднѣе былъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода и памятенъ своимъ вольнодумствомъ *И. Б.*

ству въ моихъ дѣлахъ служитъ. а сверхъ того и явной упадокъ предъ всѣмъ свѣтомъ показуетъ, чего я однакожъ отъ благоволенія и дражайшей милости Ея Величества не заслужилъ, то въ твердой надеждѣ на вашего сіятельства милость и пріязнь ласкаюсь скоро получить отмѣну сего столь прискорбнаго мнѣ указа. Сравненіе Конференція дѣлаетъ, что я секретаря Ильина изъ канцеляріи моей къ графу Чернышеву опредѣлилъ: но я то сдѣлалъ по разсужденію того, что онъ у меня въ никакомъ иномъ дѣлѣ кромѣ въ копированіи сочиненныхъ ко двору реляцій и то рѣдко употребленъ былъ, а отправлю вмѣсто Акчурина секретаря Чулкова, хотя графъ Румянцевъ и того отъ меня никогда не требовалъ.

Въ Рецѣ
1 Октября 1761.

5.

Я имѣлъ честь исправно получить вашего сіятельства письмо отъ 18 Декабря (*), за которое покорно благодарствую. Получа повелѣніе ко двору отселѣ отъѣхать, уповаю, по распоряженіи армій, чрезъ три дни въ путь мой отправиться.

Въ Маріенбургѣ
28 Декабря 1761 года.

(*) Въ это время Императрица уже находилась въ предсмертныхъ мукахъ. Вызовъ главнокомандующаго въ Петербургъ конечно находился въ связи съ этимъ обстоятельствомъ. Не пожелала ли она, передъ кончиною, увидать друга своей молодости? Но онъ опоздалъ прибытіемъ. *П. Б.*

Изъ черновыхъ писемъ графа М. Л. Воронцова къ графу А. Б. Бутурлину.

1.

Сообщаю вашему сіятельству о дошедшей сюда изъ Митавскаго почтамта жалобѣ на гвардіи унтеръ-офицера Вершина, который напалъ на ѣдущаго изъ Риги въ Митаву почталіона именемъ Маркграфъ и, отнявъ у него лошадь, заставилъ его пѣшкомъ идти до первой почтовой станціи. Вслѣдствіе того прошу я ваше сіятельство о семъ обстоятельствѣ приказать изслѣдовать и виноватаго наказать, а впредъ накрѣпко повелѣть, чтобы посылаемые неотмѣнно воздержались отъ всякихъ своевольствъ и наглыхъ поступковъ, а паипаче отъ причиненія ѣдущимъ съ почтою почталіонамъ какихъ либо насильствъ.

Въ С.-Петербургѣ
Октября 10 дня
1760 года.

2.

Съ особливымъ удовольствіемъ увѣдомился я, что вы труднѣйшую часть пути вашего, а именно чрезъ Курляндію, окончивъ, въ Мемелѣ свидѣлись съ Николаемъ Андрѣевичемъ Корфомъ, съ которымъ ваше сіятельство до Кенигсберга уповательно вмѣстѣ ѣхать намѣрены. Я теперь ожидаю вскорѣ получить пріятное извѣстіе о счастливомъ вашемъ прибытіи въ армію.

Что же ваше сіятельство съ нѣкотораго времени не имѣли вѣстей объ арміи нашей, то и мы здѣсь равномѣрно почти никакихъ особливыхъ извѣстій не имѣли; а третьяго дня получили изъ арміи вѣдомость о занятіи войсками нашими города Берлина, чѣмъ мы всѣ хотя весьма и обрадованы, но сожалѣтельно, что никакихъ обстоятельствъ о семъ важномъ происшествіи не до-

несено (*), почему мы ежечасно ожидаемъ подробнаго о семъ пріятномъ приключеніи увѣдомленія, а какимъ образомъ народу знать дано, при семъ посылаю для извѣстія в. с. два печатные экземпляра.

P S. По написаніи сего получилъ я вашего с. благосклонное письмо отъ 8 сего мѣсяца, изъ котораго съ непріятностію усмотрѣлъ о продолжающейся худой погодѣ и противномъ вѣтрѣ, кои препятствуютъ дальнѣйшій отъѣздъ вашъ въ Кенигсбергъ. Я уповаю, что уже благополучно чрезъ Гафъ переѣхали. Я бы всегда лучше предъизбралъ сухимъ путемъ ѣхать, нежели водою.

Санктпетербургъ.
1760 года.
Октября 13 дня

3.

Ваше сіятельство имѣете правильную причину быть недовольными поведеніемъ г. Фермора, что столько медлитъ увѣдомленіемъ васъ о состояніи арміи и на ваши ордеры рапортовъ не посылаетъ. Можетъ быть, что сіе пренебреженіе и не для оскорбленія вашего или худой воли, но паче отъ непорядку въ строгой командѣ и неисправности въ вѣдомостяхъ о точномъ состояніи арміи происходитъ. Я уповаю, что ваше сіятельство по сродной вамъ умѣренности и великодушію вашему подобныя ошибки принимать будете. О прочемъ я съ великимъ удовольствіемъ слышу, что при проходѣ вашемъ чрезъ Курляндію и Пруссію генерально всѣ благосклоннымъ вашимъ пріемомъ довольны и съ похвалами отзываются, а отправленіемъ васъ для принятія главной команды въ армію союзныхъ державъ министры весьма довольны и обѣщаютъ для пользы общаго дѣла гораздо лучшихъ успѣховъ, нежели донынѣ было, а я наипаче всѣхъ основательную надежду имѣю на ревность и неусыпные труды вашего сіятельства въ исполненіи повелѣній Ея Величества въ честь и славу любезнаго Отечества, и сходно съ сими мнѣніями отзывы мои при всѣхъ случаяхъ употребляю.

Октября 22 дня 1760.
Въ С.-Петербургѣ.

(*) См. ниже реляцію о томъ графа Тотлебена. *П. Б.*

4.

Я крайне сожалѣю, что скоропостижнымъ отступленіемъ арміи нашей въ Вислѣ ваше сіятельство лишаетесь случая еще въ нынѣшнюю кампанію какое либо славное предпріятіе въ дѣйство произвесть. Надобно, чтобъ весьма важныя обстоятельства причиною были оставленію Померанін, а инако сей слухъ весьма подтвердитъ, что въ нашей арміи много охотниковъ къ пребыванію на Вислѣ.

По написаніи сего подполковникъ князь Прозоровской сюда пріѣхалъ и привезенныя имъ вещи Ея Императорское Величество съ угодностію дожидать изволила. Я уповаю, что оныя конечно поправятся, и возвращенія оныхъ не будетъ.

(На почтѣ 3 Ноября 1760 г. подъ кувертомъ Николая Андрѣевича Корфа въ Кенигсбергъ).

5.

Ваше сіятельство сами благосклонно разсудить изволите, что союзническая съ Вѣнскимъ дворомъ дружба требуетъ искренняго съ генераломъ Блонкетомъ обхожденія и не токмо скорой, но и твердой на предложенія его резолюціи, уважая при томъ состояніе дѣлъ и высочайшій интересъ Ея Императорскаго Величества, также и пользу общаго дѣла. Но совсѣмъ тѣмъ разумно наблюдать и того, что̀ съ достоинствомъ вашимъ сходно и его Блонкета въ надлежащихъ предѣлахъ содержать можетъ. Такое вашего сіятельства поведеніе послужитъ къ особливой чести вашей и сдѣлаетъ вамъ у всѣхъ много эгарту и подтвердитъ ту надежду, которую всѣ вообще на предводительство ваше полагаютъ.

Строгое наказаніе за учиненное Митавскому почтальону насильство оказываетъ справедливость вашего сіятельства и похвальное о дисциплинѣ радѣніе ваше, чѣмъ другіе устрашены и воздержаны будутъ отъ вящей наглости, къ безславію войскъ нашихъ служащей, о конечномъ пресѣченіи которой нельзя довольно усердствовать. Съ особливымъ удовольствіемъ усматривается, какія ваше сіятельство старанія употребляете о возста-

повденіи почты и что вы о томъ писали къ принцу Беверискому. За излишно почитаю я дать примѣтить вашему сіятельству, сколь нужно имѣть свободное и безопасное хожденіе почтъ и смотрѣть того, чтобъ войсками нашими, а особливо легкими, по обыкновенному ихъ своевольству, отнятіемъ лошадей или разграбленіями почтъ остановки въ оныхъ впредь не воспослѣдовало.

Въ С.-Петербургѣ.
Ноября 14 дня.
1760 года.

6.

На сихъ дняхъ, будучи у меня, Французской полномочной министръ баронъ Бретель отзывался ко мнѣ о полученномъ имъ вновь изъ Гданска извѣстіи, что тамошніе жители весьма безпокоятся разставленныхъ въ самой близости города ихъ войскъ, опасаясь какого либо нечаяннаго воспріятія, а притомъ представилъ, что по видимому и собственной нашъ интересъ не требуетъ того, чтобъ дѣлать имъ напрасную тревогу. Подлинно, когда теперь оставлены всѣ на сей городъ виды, кажется не кстати ли было бы оказать къ оному нѣкоторое снисхожденіе? Я пишу о семъ партикулярно къ вашему сіятельству, но точно при томъ разумѣю, что въ угодность Гданскому мѣщанству не перемѣнять квартиръ подошедшихъ къ оному полковъ, естьли бъ въ сохраненіи ихъ (такъ какъ нынѣ расположены) малѣйшая настояла надобность, на примѣръ, когда нѣтъ другихъ удобныхъ мѣстъ, или бы инако чрезъ мѣру тѣснiться надлежало, не упоминая уже о уваженіяхъ свободнѣйшаго пропитанія или достаточной подмоги корпусу генерала маіора гр. Тотлебена, которыя натурально должны всѣмъ другимъ предпочитаемы быть.

Въ ожиданіи дружескаго вашего сіятельства отвѣта, не могу я еще по просьбѣ подполковника маркиза д'Аррагона обойтиться, чтобъ не сдѣлать въ пользу его новаго заступленія. Онъ представляетъ, что, бывъ принятъ въ здѣшную службу къ кирасирскимъ полкамъ, сдѣлалъ онъ себѣ потребный экипажъ, который бы ему, при опредѣленіи въ пѣхоту, съ крайнимъ убыткомъ

бросить, а новымъ заводиться надлежало. Я интересуюсь за него по той причинѣ, что онъ мнѣ рекомендованъ изъ Италіи отъ многихъ знатныхъ персонъ, да и самъ по себѣ отличной фамиліи, а притомъ кажется, что и человѣкъ не безъ достоинствъ. Ваше сіятельство изволите меня собственно весьма одолжить исполненіемъ его просьбы; а ежели бъ паче чаянія ваше сіятельство собою того учинить не могли, то прошу представить о немъ въ Конференцію.

Въ Санктъ-Петербургѣ.
13 Февраля 1761 г.

7.

Вашему сіятельству небезъизвѣстно, что предъ нѣкоторымъ уже временемъ оказалъ Польскій дворъ намѣреніе свое дать кавалерію Бѣлаго Орла генералъ-поручику гр. Чернышову по поводу счастливо произведенной подъ командою его на Берлинъ экспедиціи, а Ея Императорское Величество и всемилостивѣйшее свое соизволеніе предварительно объявить изволила; только невѣдомо за чѣмъ, Польской дворъ донынѣ учинить то замедлилъ. А на сихъ дняхъ Саксонской повѣренный въ дѣлахъ Прассе мнѣ знать далъ, что его величество король Польскій въ непремѣнномъ намѣреніи пребываетъ симъ орденомъ почтить гр. З. Г. Чернышова и опой чрезъ ваше сіятельство отправить. Когда будетъ къ вамъ именемъ его Польскаго величества прислана помянутая кавалерія для гр. Захара Григорьевича, ваше сіятельство не оставите, и не описываясь сюда, исполнить.

Въ С.-Петербургѣ.
27 Марта 1761 г.

8.

Госпожа генеральша Кунгеймова, почтенная старуха, проситъ меня, чтобъ оставшій у ней одинъ сынъ не былъ съ нею разлученъ, потому что плѣнныхъ офицеровъ Прускихъ хотятъ въ Ригу везти. Я прошу ваше сіятельство милость ей сдѣлать и приказать сына ея при ней оставить, взявъ реверсъ, что, когда потребуется, туда немедленно бы явился.

Въ С.-Петербургѣ.
3 Апрѣля 1761 года.

9.

Вы, при нынѣ начинающейся, дай Боже, весьма благополучной кампаніи къ чести и славѣ Ея Величества и Отечества нашего, рѣшеніе и конецъ сей злой войнѣ учините, сохраняя въ цѣлости нашу армію, которая единственною защитою всегда государства. Сіе сохраненіе я разумѣю, что ваше сіятельство осторожностію вашею на отвагу подвергать не будете, но паче стараться занимать хорошіе лагери и крѣпкія мѣста и, усмотря состоянія непріятеля, съ надежнымъ успѣхомъ авантажей, случая упустить не изволите хотя не всею арміею, но сильнымъ корпусомъ, подкрѣпляя оной вами, атаковать и разбить. А хотябъ къ сему сраженію случая отъ непріятеля и подано не было, по меньшой мѣрѣ такую поверхность надъ нимъ одержать, чтобъ занять хорошую часть земель его и, обложа контрибуціями, себя могли на нѣкоторое довольное время на его иждивеніи содержать. А мы здѣсь съ довольнымъ основаніемъ причину имѣемъ надѣяться, что непріятель конечно не будетъ отваживаться и атаковать нашу армію, а только станетъ всячески препятствовать и шиканировать походу и вступленію вашему въ его области. Вашему сіятельству извѣстно, что между всѣми воюющими державами соглашаюсь мирной конгресъ въ Аугсбургѣ учредить, и ежели перемиріе постановлено не будетъ, то весьма желательно, чтобъ со всѣхъ сторонъ сильныя воинскія дѣйства произведены были. Въ такомъ случаѣ вашему сіятельству надлежитъ быть совершенно увѣрену отъ Австрійскихъ генераловъ, что они въ самомъ дѣлѣ будутъ наступательно дѣйствовать, и съ ними точно условиться и общей концертъ содержать: а когда паче чаянія перемиріе постановлено будетъ, то и сохраненіе нашей арміи въ своей цѣлости останется. Я все сіе, по некрепней моей любви къ вамъ и сколько по нынѣшнимъ обращеніямъ дѣлъ понимаю, пишу: а въ прочемъ вы довольно уполномочены и инструкціями снабдены по рескриптамъ изъ Конференціи, и впредь по реляціямъ вашимъ немедленно отъ сюда резолюціи даны будутъ.

Въ Петербургѣ.
4 Маія 1761 года.

10.

Покойной другъ нашъ Павелъ Захарьевичъ Кондоиди призвалъ сюда изъ Австрійской службы племянника своего Александра д'Оливіе Ласкарія для опредѣленія его въ здѣшнюю службу. Хотя между тѣмъ и постигла его смерть, однакожъ племянникъ не меньше исполнилъ его волю: онъ принятъ въ прежнемъ своемъ чинѣ прапорщикомъ и отправленъ въ армію для опредѣленія тамъ къ полку. Нѣтъ нужды напоминать вашему сіятельству о дружбѣ Павла Захарьевича; вы столько его любили, что родственника его конечно милостію вашею оставить не изволите; но я присовокупляю еще къ тому просьбу мою и вручаю онаго въ покровительство ваше.

Въ С.-Петербургѣ
22 Маія 1761 года.

11.

Съ нѣкотораго времяни появилась въ Регенсбургѣ печатная о Берлинской экспедиціи реляція подъ именемъ генералъ-маіора гр. Тотлебена, которая наполнена многими нескладными лжами и предосудительными здѣшней сторонѣ обстоятельствами. Получа отъ резидента Симолина экземпляръ сей піесы, разсудилъ я послать оной къ господину Тотлебену, увѣщевая его опровергнуть непріятельскія клеветы усугубленіемъ своихъ надъ нимъ всегда удачливыхъ поисковъ и пріобрѣсти себѣ тѣмъ новую честь.

Въ С.-Петербургѣ.
12-го Іюня 1761 года.

12.

Распоряженія вашего сіятельства въ заготовленіи на всякой случай потребнаго похвальны весьма и изъявляютъ разумную о будущемъ прозорливость; но когда уже единожды взялъ на себя баронъ Лаудонъ снабдѣвать нашу армію пропитаніемъ изъ Австрійскихъ магазиновъ, которые по всѣмъ извѣстіямъ весьма велики, то и не можно сумнѣваться, что онъ исполнитъ вѣрно слово свое, какъ въ томъ, такъ и въ осадной артиллеріи, если бы оная по востребованію обстоятельствъ была надобна; но главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы королевская армія раз-

бита была. что мы здѣсь съ Божескою помощію великую надежду на ваше сіятельство и генерала Лаудона совершенно полагаемъ, и даруй Боже сію радость вскорѣ услышать.

Въ С.-Петербургѣ.
27 Іюля 1761.

13.

Сегодня мы получили пріятное извѣстіе изъ Варшавы отъ 5 сего мѣсяца. что ваше сіятельство при Лейбусѣ чрезъ Одеръ благополучно перешли и свиданіе имѣли съ генераломъ Лаудономъ. что казаки наши взяли 15-ть судовъ на Одерѣ съ кофеемъ, сахаромъ и другими съѣстными припасами и въ добычу получили. Симъ счастливымъ началомъ операцій нашей арміи ваше сіятельство искренно поздравляю и желаю благополучныхъ успѣховъ къ прекращенію сей проклятой войны. которой конецъ конечно послѣдовать можетъ, и когда, по соединеніи съ арміею генерала Лаудона. сильныя воинскія дѣйства начнутся и король съ обѣихъ сторонъ атакованъ будетъ. то въ разсужденіи превосходства силъ невозможно инако думать. что совсѣмъ побѣжденъ будетъ.

Въ Петергофѣ.
14 Августа 1761 года.

14.

Чѣмъ больше вижу я въ письмѣ вашего сіятельства отъ 3 сего мѣсяца безпокойство о состояніи дѣлъ, тѣмъ радостнѣе поздравить я долженъ васъ съ счастливымъ и искуснымъ переходомъ чрезъ рѣку Одеръ. Не ожидалъ непріятель сего пришествія, торжествовавъ уже, можетъ быть, въ мысляхъ, что воспрепятствовалъ первому намѣренію въ соединеніи обѣихъ императорскихъ армій, которыя теперь совокупными силами могутъ его совершенно побѣдить, если съ единодушіемъ прямо и безъ потерянія времени дѣйствовать будутъ. Отъ проницанія и патріотическаго вашего усердія ожидаемъ мы теперь надежно, что ни одного не будетъ упущено случая къ прославленію имени и славы всемилостивѣйшей Государыни нашей, воинства и собственной вашей чести.

Между тѣмъ имѣю я удовольствіе объявить вашему сіятельству, что полученными отъ васъ извѣстіями оба здѣсь находящіеся Цесарскіе посла чрезъ мѣру обрадованы были. Похвалами превозносятъ они всѣ ваши дѣйства, не скрывая притомъ, что дворъ ихъ начиналъ уже приходить въ нѣкоторую заботу по причинѣ неудачи въ переправѣ чрезъ Одеръ при Шургастѣ и о возвратномъ походѣ внизъ по Одеру, но присовокупляя нынѣ, что дѣйствительная въ томъ удача тѣмъ пріятнѣе и вашемусіятельству въ вящую славу будетъ.

Въ Петергофѣ.
17 Августа 1761 года.

15.

Соображая по невольномъ удаленіи барона Лаудона отъ Луера и въ неподлинности получаемаго отъ него пропитанія всѣ неудобства нынѣшняго вашего состоянія и входя совершенно въ оное, согласенъ я весьма съ вами, что безъ достаточныхъ и надежныхъ магазиновъ не можно углубляться въ землю, а особливо предъ такимъ непріятелемъ, каковъ король Прускій, которой не упускаетъ пользоваться и самымъ малѣйшимъ случаемъ. Довольно что неудача въ соединеніи обѣихъ имп. армій будетъ воспричиствована не отъ вашего сіятельства, но отъ событія непредвидѣнныхъ великихъ препонъ. Отъ усердія вашего, которому, къ крайней моей радости, отдается вездѣ единогласная справедливость, ожидаю я однакожъ съ надеждою, что вы прежде нежели оставите вовсе положенное на мѣрѣ соединеніе для произведенія сильныхъ воинскихъ операцій, отъ которыхъ зависитъ жребій нынѣшней злоключительной войны и будущаго мира, употребите все, что только человѣчески возможно будетъ къ сохраненію съ барономъ Лаудономъ добраго согласія и кореспонденціи для учиненія взаимныхъ дѣйствъ вашихъ рѣшительными въ пользу общаго дѣла предпріятіями, и кажется не понятно, какъ бы можно было королю Прускому избѣжать отъ совершенной побѣды по сближеніи толь сильныхъ двухъ армій съ Прускою. Но ежели бъ ничто не помогало и непріятель противъ всякаго чаянія предуспѣлъ перервать комуни-

кацію вашу съ Австрійскою арміею и ни отъ которой побитъ бы не былъ, въ такомъ случаѣ не остается уже и сумнѣнія, что всему надобно предпочитать сохраненіе нашей храброй арміи, которой только не доставало способу оказать Европѣ важнѣйшую услугу усугубленіемъ побѣдъ своихъ: но и тогда увѣренъ я, что вы не оставите обратить операціи ваши въ другую сторону, стараясь надежно утвердиться на зиму въ непріятельскихъ земляхъ.

Открывая вашему сіятельству съ такою откровенностію мысли мои, надѣюсь я, что вы признаете въ оныхъ нелицемѣрную мою къ вамъ дружбу.

Въ Санктпетербургѣ.
21 Августа 1761 года.

16.

Получа сегодня отъ вашего сіятельства письмо безъ числа и мѣста, откуда оное писано, которымъ изволите по сравненію описывать невозможность или неполезность къ соединенію съ гр. Румянцевымъ и занятію въ Помераніи зимнихъ квартиръ и что намѣрены, держась своихъ магазиновъ по Нетцѣ, возвращаться на Вислу, требуя здѣшняго наставленія, — и на оное я теперь не въ состояніи вашему сіятельству отвѣтствовать за продолжающуюся слабостію моего здоровья и что я изъ дому еще не выѣзжаю; токмо ссылаюся на отправляемые къ вамъ изъ Конференціи рескрипты.

Въ С.-Петербургѣ.
Октября 22 дня 1760.

17.

Изъ приложеннаго при семъ перевода съ письма ко мнѣ отъ находящагося въ Бреславѣ въ Прускомъ полону секундъ-маіора Ржевскаго изволите ваше сіятельство пространнѣе усмотрѣть, въ какомъ состояніи находятся тамъ бѣдные наши земляки по неполученію чрезъ долгое время никакой помощи. Не будетъ, правда, оставлено писать отсюда къ гр. Захару Григорьевичу, дабы онъ употребилъ о сихъ плѣнныхъ надлежащее стараніе; но сіе не мѣшаетъ однако просить мнѣ и ваше сія-

тельство о показаніи онымъ всякой помощи, дабы рядовые солдаты не были отъ нужды принуждены вступать по неволѣ въ непріятельскую службу.

Въ запасъ писалъ я къ Василію Ивановичу Суворову (*), чтобъ онъ увѣдомилъ меня, на какомъ основаніи получаютъ отъ государя своего обрѣтающіеся въ нашемъ полону Прусаки. Я думаю, что въ семъ случаѣ можно съ непріятелемъ нѣкоторое постановленіе учинить.

Въ С.-Петербургѣ.
6 Ноября 1761 года.

18.

Когда зять мой, ѣдучи въ Вѣну, проѣзжалъ чрезъ Кенигсбергъ, то придалъ ему Василій Ивановичъ Суворовъ для препровожденія въ пути по просьбѣ его Казанскаго пѣхотнаго полка третьяго баталіона подпоручика Алексѣя Шипилова да сержанта Толя.

При возвращеніи своемъ привезъ обоихъ графъ Александръ Сергѣевичъ сюда для того, что въ дорогѣ имѣлъ въ нихъ крайнюю нужду, и къ мѣсту своему не возвращены по сю пору за недостаткомъ только къ отправленію случая, нынѣ же вскорѣ изъ Конференціи курьерами обратно отосланы будутъ.

Оставляя то, что они зятю и дочери моимъ много служили, одно правосудіе заставляетъ меня интересоваться у вашего сіятельства въ пользу ихъ.

Шипиловъ, который изъ дворянъ, служитъ съ 1752 года, а въ нынѣшнемъ чинѣ съ 1757 года и, бывъ во всѣхъ походахъ, раненъ четырьмя пулями, отъ которыхъ и теперь еще не совсѣмъ вылѣченъ, а за раны не только не повышенъ чиномъ, но и обойденъ еще многими младшими.

Толь, будучи изъ Эстляндскаго дворянства, а сержантомъ съ 1756 года, находился также въ нѣкоторыхъ походахъ и на баталіяхъ и безъ всякой перемѣны, напротивъ чего всѣ его сверстники давно уже офицерами пожалованы.

(*) Третьему по времени Кенигсбергскому генералъ-губернатору. *П. Б.*

Отъ человѣколюбія вашего сіятельства надѣюся я, что вы сихъ обоихъ просителей милостію вашею оставить не изволите.

Въ С.-Петербургѣ.
23 Ноября 1761 года.

19.

Василій Ивановичъ Суворовъ увѣдомилъ меня, по требованію моему, что съ нашей стороны поступается съ Прускими плѣнными весьма другимъ образомъ, и что какъ офицеры, такъ и рядовые получаютъ вседневно опредѣленное число денегъ, почему и надлежало бы съ нашей стороны сдѣлать равномѣрное съ королемъ Прускимъ постановленіе, дабы взаимные плѣнники по чинимымъ съ обѣихъ сторонъ условіямъ могли имѣть свое пропитаніе.

Въ С.-Петербургѣ.
27 Ноября 1761.

Переводъ промеморіи врученной канцлеру цесарскимъ генераломъ маіоромъ Тилліе, въ 16 день Генваря 1759 году.

Равная для обоихъ союзныхъ дворовъ нужда въ томъ, чтобъ нынѣшняя война какъ наискорѣе окончена, особливо же общій покой на твердомъ и прочномъ основаніи возстановленъ былъ.

А по сему совершенно равной же и существительной интересъ имѣютъ они, какъ въ разсужденіи продолженія войны, такъ и какимъ образомъ сходнѣе для нихъ сдѣлать ей конецъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что должно имъ не токмо вообще, но и каждому особо хотѣть того, чѣмъ желанный успѣхъ полученъ быть можетъ, а наоборотъ отвергать и отставлять всѣ тѣ проэкты, кои паче далѣе отводятъ ихъ отъ положеннаго намѣренія, нежели способствуютъ оному.

Полагая единожды навсегда, что, кромѣ прочнаго и чести ихъ приличнаго, ни на какой иной миръ поступить имъ не можно, собственной бы самому себѣ обманъ былъ, естьли бъ помыслить, что нынѣшняя война сходнымъ генеральнымъ или партикулярнымъ миромъ пресѣчена быть можетъ, сколь долго останутся еще у короля Прускаго для супротивленія непріятелямъ его достаточныя войска и по коихъ поръ возможно ему будетъ содержать себя, при тѣхъ физическихъ выгодахъ, которыми онъ всѣ въ минувшія двѣ кампаніи положенные труды тщетными учинилъ.

Чѣмъ больше удивиться можно было, какъ всему происшедшему, такъ и тому, что до нынѣ еще сдѣлано быть не могло, тѣмъ нужнѣе и тѣмъ болѣе желать должно, чтобъ будущимъ прошедшее поправлено было; и тѣмъ паче должно не терять надежды безъ достаточной причины и не токмо не ошибаться

въ выборѣ приличныхъ поправляемому злу способовъ. но и знать истинныя его причины.

Непонятнымъ дѣломъ казалось. да и показаться таковымъ могло. что королю Прускому до нынѣ возможно было противиться толь великому превосходству силъ ополченныхъ противъ него знатнѣйшихъ въ Европѣ державъ. Сіе обстоятельство приводило въ удивленіе, въ ужасъ. а иногда можетъ быть и въ уныніе: да и дѣйствительно не безъ довольныхъ къ тому причинъ было, взирая на одни токмо приключенія.

Внутреннее качество войскъ короля Прускаго. выгоды совѣмъ военнаго его правительства (которому ничто не препятствуетъ. и ничто запрещеннымъ быть не кажется). собственныя его государя качества, и чего стоитъ то. что онъ самъ войскъ своихъ предводитель: все сіе совокупно безъ сомнѣнія много способствовало тому что̀ понынѣ происходило.

Со всѣмъ тѣмъ неправильно бы заключилъ кто изъ того. что Прускія силы непобѣдимы. что не могутъ онѣ преодолѣны быть и что отъ сего намѣренія совсѣмъ отстать должно. Ежели же страшными кажутся. каковы онѣ и въ самомъ дѣлѣ суть, то сіе самое сугубую подаетъ причину все то дѣлать. чѣмъ бы токмо возможно было привесть ихъ въ такое состояніе. чтобъ король Прускій не могъ впредъ сосѣдямъ своимъ вредить силою своею. ниже производить въ дѣйство злыя свои противъ нихъ намѣренія, буде хотятъ они (какъ къ тому и всякой обязанъ) утвердить на будущія времена безопасность, покой и независимость свою.

Вышеозначенныя короля Прускаго выгоды безспорно важны, однакожъ не ими спасалъ онъ себя по сіе время. Не уму и знанію его (ибо доказано, что въ военномъ дѣлѣ онъ въ теченіе нынѣшней войны одну погрѣшность за другою дѣлалъ) ниже непобѣдимому свойству войскъ его. кои нѣсколько разъ какъ въ главныхъ, такъ и въ малыхъ сраженіяхъ, въ оборонительномъ и въ наступительномъ боѣ, разбиты бывали, приписать должно его успѣхи и что онъ понынѣ худаго жребія своего избѣгалъ. Все сіе происходило отъ самыхъ простыхъ причинъ, а наипаче отъ порядка, съ каковымъ война донынѣ противъ

него производилась, и отъ физическаго мѣстоположенія, въ которомъ оную производить надлежало.

По сіе число имѣлъ король Прускій на правомъ и на лѣвомъ берегу двухъ рѣкъ, такожъ позади себя, крѣпости, плацъ-дармы и повсюду учрежденные магазины: симъ способомъ имѣлъ онъ съ фланговъ и съ тылу надлежащія на случай нужды опоры, и при томъ магазины, кои приводили его въ состояніе съ поспѣшностію обращаться то противъ одного, то противъ другаго изъ своихъ непріятелей, и по перемѣнкамъ сопротивляться имъ или превосходными, или равными силами. Всѣми сими оборотами останавливалъ онъ дѣйства войскъ ихъ, учинялъ ихъ между собою несвязанными и, продерживая непріятелей своихъ другъ отъ друга въ отдаленіи, отнималъ у нихъ способы къ взаимному между собою сообщенію и помощи, и чрезъ то, когда случался имъ какой уронъ, приводилъ онъ ихъ въ такое состояніе, что или вовсе, или нѣсколько недѣйствующими оставались на остальное время кампаніи. А отъ сего случалось, что какъ въ отдаленіи, въ которомъ они понынѣ между собою находились, никогда не могли они съ надлежащею поспѣшностію ни о замыслахъ короля Прускаго, ниже о собственныхъ своихъ намѣреніяхъ извѣстны быть, то слѣдовало изъ того, что предпріятія его уже произведены были въ дѣйство, пока тотъ или другой изъ союзниковъ еще размышлялъ о томъ, что̀ ему дѣлать или что̀ другіе дѣлать станутъ; между чѣмъ свободно было королю Прускому съ довольною поспѣшностію остановить или помѣшать иногда на мѣрѣ положенныя ихъ предпріятія.

Въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ можно сказать, что онъ почти всегда съ одною токмо изъ союзныхъ армій вдругъ дѣло имѣлъ. А какъ слѣдовательно съ количествомъ войскъ всѣхъ воюющихъ съ нимъ державъ, хотя и несравненны его силы, были они имъ однакожъ равными, а иногда предъ каждымъ изъ нихъ особо и превосходными. Къ тому же и имѣлъ онъ въ разсужденіи тѣхъ мѣстъ, въ конхъ всегда войну производилъ, отмѣнныя выгоды: то всему что̀ до нынѣ происходило конечно и дивиться, не для чего, да и сумнѣваться въ томъ не можно, *что война не прекратится, естьли она неиначе какъ по*

сіе время было противъ него производиться будетъ, при чемъ съ другой стороны съ неменьшимъ доказательствомъ полагать можно, что она скоро и такъ какъ надлежитъ окончена быть можетъ, естьли сходныя потому мѣры приняты будутъ.

Будущая кампанія о войнѣ и мирѣ рѣшительною быть можетъ, да и вѣроятно, что ею объ нихъ и рѣшено будетъ.

Можетъ статься, что будетъ она послѣднею въ сей войнѣ, и слѣдовательно предстоитъ нынѣ дѣло толикой важности, что нѣтъ уже посредства между одною крайностію и другою: надобно достигнуть своего намѣренія, или вовсе не получить его, пріобрѣсти себѣ на будущія времена славу, пользу и покой, или подвергнуться системѣ политической, всей Европѣ вообще, особливо же союзникамъ, крайне бѣдственной.

Надобно или въ такое состояніе себя привесть, чтобъ можно было въ теченіи сей кампаніи предписывать законы непріятелямъ общаго союза, или повиноваться ихъ законамъ и заранѣе твердое принять намѣреніе продолжать войну, не разбирая что̀ бъ отъ того ни послѣдовало и вѣдая напередъ заподлинно, что истощены будемъ людьми и деньгами и что тогда гораздо меньше вѣроятности будетъ предуспѣть въ намѣреніи своемъ, нежели нынѣ, когда еще многіе способы въ рукахъ имѣются, кои натуральнымъ образомъ, при продолженіи войны, впредъ уже и быть не могутъ.

Сего ради ничто такъ не нужно и ничто не требуетъ толь зрѣлаго и безпристрастнаго разсужденія, какъ расположеніе плана операцій на будущую кампанію. Безспорно болѣе, нежели надобно способовъ будетъ къ пресѣченію войны на сухомъ берегу въ одну кампанію. *Все отъ того зависѣть будетъ, какимъ образомъ каждой союзникъ употребитъ свои силы, отъ постановленія порядочнаго и согласнаго плана и отъ точнѣйшаго ихъ по оному исполненія.*

Случай, въ которомъ нынѣ союзники находятся, крайне важенъ и опасенъ: предпріемлемыя намѣренія будутъ рѣшительными, и посему кажется, что *безъ всякаго притворства и утайки должно союзникамъ чистосердечно открыть другъ другу, чего требуетъ по мнѣнію ихъ польза общаго дѣла, и чтобъ*

постановили они между собою то, что они дѣлать намѣрены.

Сей пунктъ приказала императрица-королева генераламъ своимъ изслѣдовать съ крайнимъ прилежаніемъ. Они представили ей мнѣнія свои о планѣ операцій будущей кампаніи, и купно съ ними всѣ тѣ, кои происшествіямъ сей войны очевидными свидѣтелями были, согласнаго мнѣнія въ томъ, что къ скорому и благопристойному ея окончанію нѣтъ инаго способа, кромѣ представленнаго ими, и что никакой другой желаннаго дѣйства произвесть не можетъ.

Оный планъ основанъ на познаніи истинныхъ причинъ всему тому что̀ донынѣ происходило.

А понеже все преимущество силы непріятельской состояло по сіе время въ театрѣ войны между Эльбою и Одеромъ, того ради мнится, что *надобно на оба сіи мѣста, то-есть на Саксонію и на Одеръ, устремить всѣ силы союзниковъ* и такъ близко поставить ихъ другъ отъ друга, чтобъ нетокмо не находили онѣ въ операціяхъ своихъ тѣхъ же неудобностей, кои происходили донынѣ отъ ихъ отдаленія, но чтобъ онѣ напротивъ того и въ состояніи были немедленно подкрѣплять себя взаимнымъ вспоможеніемъ, и послѣдовала бы изъ сего та польза, чтобъ (устремляясь всѣ въ одно намѣреніе и обступя такъ близко непріятеля, чтобъ онъ посреди войскъ своихъ, такъ сказать, въ осадѣ содержался) возможно было вытѣснить его изъ нынѣшняго театра войны, въ которомъ, какъ уже выше сего упомянуто, состояла поднесь главная силъ его поверхность; приневолить его драться по перемѣнкамъ то съ однимъ, то съ другимъ во все время кампаніи, ослабить тѣмъ свои войска и наконецъ принужденнымъ себя увидѣть согласиться по неволѣ на такіе договоры, каковы для общей союзниковъ пользы предписать ему заблагоразсуждено будетъ.

Для произведенія въ дѣйство плана сего, надобно будетъ, сверхъ Россійскихъ и Шведскихъ войскъ, имѣть двѣ арміи, изъ коихъ каждой особо въ состояніи быть должно сопротивляться наибольшей изъ тѣхъ, кои могъ бы король Пруской противъ

ихъ поставить, а именно: одну въ Саксоніи и при Эльбѣ, а другую при Одерѣ.

Первую изъ сихъ двухъ армій собрать не трудно будетъ, естьли, способствуя общему дѣлу, дастъ его христіаннѣйшее величество отъ тридцати до сорока тысячъ человѣкъ для экспедиціи Саксонской, къ коимъ присовокупила бы императрица-королева отъ тридцати же до сорока тысячъ человѣкъ своего войска. Когда же сверхъ того опредѣлятся въ Саксонію войска имперскихъ округовъ, которыя для комуникацій съ пользою и употреблены быть могутъ, то оная армія числомъ болѣе ста тысячъ человѣкъ и слѣдовательно предъ непріятельскою не токмо превосходнѣе, но и къ завоеванію Саксоніи весьма достаточна будетъ. Надобно, чтобъ приказалъ его христіаннѣйшее величество собрать сей корпусъ отъ тридцати до сорока тысячъ человѣкъ Французскихъ войскъ въ Ганау въ началѣ Апрѣля мѣсяца, откуда походъ его такимъ образомъ учредить должно, чтобъ по послѣдней мѣрѣ въ первыхъ числахъ Маія находился онъ на мѣстѣ собранія между Кобургомъ и Бамбергомъ, куда ему и легко поспѣть можно будетъ, потому что отъ Ганау до сего мѣста не далѣе какъ токмо пятнадцать маленькихъ походовъ.

Можетъ тогожъ часу соединиться съ симъ корпусъ Австрійскихъ войскъ, состоящій нынѣ подъ командою генерала Сербеллонія и въ которомъ тогда около двадцати тысячъ человѣкъ будетъ: достальная же къ тому прибавка Австрійскихъ войскъ, то-есть пока число отъ тридцати до сорока тысячъ дополнится, учинилась бы въ такое время и такомъ мѣстѣ, гдѣ то его христіаннѣйшему величеству угодно будетъ.

По мнѣнію Цесарскаго генералитета несходно будетъ начать Саксонскую экспедицію съ обѣихъ сторонъ Эльбы, ибо сія рѣка и облежащая ея окрестность подастъ тысячу способовъ къ причиненію разныхъ хлопотъ и препятствій, коими непріятель, зная совершенно положеніе тамошнихъ мѣстъ, можетъ, да и умѣетъ, пользоваться съ превеликою выгодою и потому найдетъ предовольно способовъ уничтожить намѣренія и обращенія арміи, раздѣленной по обѣимъ берегамъ рѣки. Сего ради за удобнѣе

поставляется производить съ самаго начала всѣ операціи внутрь Саксоніи, стараться сперва овладѣть всею тою землею, а наипаче городомъ Лейпцигомъ, учредить тамъ постъ и уже потомъ распространяться по Эльбѣ. Нужно также, чтобъ войска Французскія снабдены были потребнымъ къ тому роду войны, какова бъ тогда въ Саксоніи производиться стала, числомъ инженеровъ, а императрица-королева сняла бъ на себя дать къ тому съ своей стороны артилерію съ потребнымъ къ ней числомъ припасовъ и канонеровъ и приказала бъ все оное припасти и въ готовности содержать въ городѣ Прагѣ.

Вторая изъ вышеозначенныхъ двухъ большихъ армій, опредѣляемая къ экспедиціямъ при рѣкѣ Одерѣ, *состояла бъ при началѣ кампаніи изъ однихъ только императрицыныхъ войскъ въ числѣ ста тысячъ человѣкъ.*

Ежели дозволитъ годовое время, то будетъ оная армія въ полѣ *15 числа Марта*, дабы, буде возможно, не дать непріятелю той выгоды, чтобъ могъ онъ ее предупредить и начать операціи свои наступательнымъ образомъ.

Неизбѣжное медлительство въ приближеніи союзныхъ войскъ натурально принудитъ императрицу начать кампанію по послѣдней мѣрѣ за шесть недѣль прежде, нежели оныя такъ близки будутъ, чтобъ возможно было приступить къ дѣйствительному произвожденію постановляемаго между ими плана, и слѣдовательно надобенъ будетъ до того времяни для Австрійской арміи особой планъ операцій, и главное ея намѣреніе тогда въ томъ состоять имѣетъ, чтобъ оборотами своими, не вдавая себя однакожъ при томъ въ какую либо отвагу, облегчать какъ прибытіе союзническихъ войскъ въ назначенныя мѣста, такъ и произведеніе въ дѣйство на мѣрѣ положенныхъ операцій.

И такъ соберется императрицына армія 15 числа Марта въ околичностяхъ Траутенавскихъ и Кенигсграца, ежели годовое время того допуститъ. По первымъ арміи сей движеніямъ, соберетъ король Пруской наибольшую часть войскъ своихъ въ Саксоніи и Лузаціи, или въ Силезіи.

Въ первомъ случаѣ и естьли его христіаннѣйшее величество

то за пристойнѣе разсудитъ, подвинутъ будетъ къ Габелю или Аусигу корпусъ назначенной къ соединенію съ Французскимъ войскомъ; онъ же, естьли понадобится, и умноженъ будетъ, поелику то по обстоятельствамъ потребно быть можетъ для оборонительной войны, въ которой и главное корпуса сего упражненіе состоять имѣетъ.

Во второмъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ, такое же движеніе дѣлано будетъ, дабы въ разсужденіи Саксоніи и Лузаціи тревожить непріятеля: къ тому жъ не безполезно будетъ и то, чтобъ соединенная армія съ своей стороны безпосредственно привела его въ тревогу о Саксоніи, не подходя однакожъ такъ близко, чтобъ могла она къ какому нибудь большему дѣлу принуждена быть.

Напротивъ того императрицына армія, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ непремѣнно въ такомъ положеніи себя содержать имѣетъ, чтобъ могла она приближиться къ Одеру и въ состояніи быть дѣйствовать согласно съ войсками Россійскія императрицы, съ коими, для исполненія по предложенному плану, необходимо нужно будетъ согласно поступать и во всю кампанію.

Способомъ сихъ распорядковъ чаятельно всякая отъ нападенія на Богемію опасность достаточно отвращена будетъ. А какъ намѣреніе есть оставить еще отъ восьми до десяти тысячъ человѣкъ въ Моравіи, къ тому жъ и Олмюцкая крѣпость опять въ оборонительное состояніе приведена: то кажется, что и съ той стороны равномѣрно жъ съ покоемъ остаться можно, и что симъ образомъ отъ 15 числа Марта даже до того времени, въ которое арміи союзниковъ приближатся и въ назначенныхъ мѣстахъ находиться будутъ, все къ произведенію въ дѣйство положеннаго плана потребное не токмо въ полномъ снарядѣ, но уже и пріуготовлено будетъ.

Естьли онъ во всѣхъ своихъ частяхъ исполненъ быть можетъ, то и всякаго добра отъ того ожидать можно будетъ. Но понеже для сего необходимо нужно, чтобъ война при Одерѣ въ тожъ время, какъ и въ Саксоніи, всѣми возможными способами и съ надлежащею силою произведена быть могла, что

однакожъ едва инако сдѣлаться можетъ, какъ поелику мы въ состояніи будемъ въ одно время оба берега сей рѣки очистить: того ради императрица-королева, будучи о сей истинѣ увѣрена искуствомъ и единогласнымъ свидѣтельствомъ всѣхъ своихъ генераловъ и другихъ всякихъ народовъ военныхъ людей, знающихъ театръ войны, о которомъ слово идетъ, не можетъ обойтиться, *чтобъ всеприлежно не просить Россійскую Императрицу, дабы соизволила Ея Величество указать собрать въ Торунь, около конца Марта мѣсяца, армію отъ сорока до пятидесяти тысячъ человѣкъ* (*), и велѣть ей немедленно потомъ слѣдовать оттуда чрезъ Польшу до границъ верхней Силезіи, куда она на худой конецъ въ послѣднихъ числахъ Маія и притти можетъ, продолжая туда походъ свой спокойно, безъ страху и тревоги: потому что въ ономъ находиться она будетъ въ то самое время, когда другія арміи, съ стороны Саксоніи и Лузаціи, непріятеля тревожить станутъ.

Въ тоже время вошла бы Австрійская армія въ верхнюю Силезію и пробралась бы до Одера, чтобъ идти на встрѣчу Россійской арміи, чтобъ въ состояніи быть подкрѣплять ее и обще съ нею дѣйствовать по обѣ стороны оной рѣки, держась непремѣнно такъ близко къ ней, чтобъ ничто какъ комуникаціи, такъ и успѣхамъ наступательныхъ операцій обѣихъ арміи препятствовать не могло. Тоже самое произведетъ въ дѣйство императрицына армія, естьли бъ угодно было Россійскому двору вмѣсто цѣлой арміи отправить туда тридцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, и симъ способомъ тѣмъ удобнѣе въ состояніи была бъ Россійская армія производить операціи свои къ сторонѣ Бранденбургскихъ земель.

Когда же въ Саксоніи съ твердостію и съ превосходными силами, а на Одерѣ арміями обѣихъ Императрицъ война въ одно время производиться будетъ, и ежели Шведы, которымъ ника-

(*) Напечатанное курсивомъ въ этой запискѣ Тилліе, а также и въ нижеслѣдующихъ промеморіяхъ и сообщеніяхъ, подчеркнуто въ подлинной рукописи краснымъ карандашемъ: это, очевидно, отмѣтки графа М. Л. Воронцова. *П. Б.*

кого препятствія не будетъ, съ присовокупляемою къ нимъ иногда отъ Россійской Императрицы нѣкоторою частію войскъ ея, вступятъ паки въ Померанію и Бранденбургію: то непріятель симъ образомъ со всѣхъ сторонъ въ одно время притѣсненъ и атакованъ и вездѣ ниѣ состоянія былъ бы съ достаточными силами отпоръ чинить. А какъ всѣмъ арміямъ союзниковъ вообще, *каждой же изъ нихъ особо, въ будущей кампаніи паче всего въ то устремиться должно, чтобъ драться съ войсками короля Прускаго* и чтобъ по близкому ихъ между собою разстоянію, въ какомъ они по вышеобявленному и быть имѣютъ, да и по способности взаимно подкрѣплять другъ друга, король Прускій, лишась такимъ образомъ имѣвшихъ донынѣ отъ ихъ отдаленія и несогласія въ операціяхъ ихъ выгодъ, увидѣлъ бы себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ и принужденнымъ драться нѣсколько разъ въ одну кампанію то съ тѣмъ, то съ другимъ, *и всегда съ уronомъ*: то вѣроятнымъ образомъ арміи его прежде окончанія лѣта истреблены будутъ, и тѣмъ бы самимъ прекѣклась война на кондиціяхъ сходныхъ съ интересомъ союзныхъ дворовъ и какихъ для пользы рода человѣческаго желать должно.

Побѣдивши короля Прускаго, можно будетъ предписать законы союзникамъ его; но въ противномъ случаѣ конечно ничто не принудитъ его согласиться на тѣ кондиціи, коихъ требовать отъ него необходимо должно, и война продолжится, хотя бъ союзники его и совсѣмъ разбиты были.

И такъ всѣ другія средства, кои бы предпочтительно предложенному нами плану употребить захотѣлось, не токмо не надежны, опасны и весьма нждивительны, но и не могутъ такъ скоро прекратить войну на сухомъ берегу, какъ того нпако желать должно.

Императрица-королева, ревнуя объ одной токмо пользѣ общаго дѣла, за должность поставляетъ предложить о томъ вѣрнымъ союзникамъ своимъ, да и всеприлежно и дружески просить ихъ, чтобъ сей планъ принять благоволили и симъ средствомъ совокупно съ нею способствовали тому, чего общая союзниковъ польза требуетъ.

По многимъ опытамъ столько извѣстна она о просвѣщенномъ разумѣ Ея Величества Россійскія Императрицы и его христіанѣйшаго величества, столько увѣрена о дружбѣ ихъ и ревности въ поспѣшествованіи пользы общаго дѣла, что всего отъ нихъ ожидаетъ и потому несомнѣнно надѣется, что Ихъ Величества согласятся на то, о чемъ она имъ представляетъ, и за надежной способъ почитаетъ прекратить войну въ будущей кампаніи къ ихъ удовольствію и такимъ образомъ, чтобъ то какъ съ общею ихъ честію, такъ и съ пользою сходно было.

Переводъ второй промеморіи, врученной канцлеру цессарскимъ генераломъ маіоромъ Тилліе въ 16 Генваря 1759 году.

Точное постановленіе плана операцій на будущую кампанію союзникамъ такъ нужно и толь великой для нихъ важности, что всемѣрно должны они разсматривать съ крайнимъ примѣчаніемъ всѣ для оной сочиняемые проэкты. При составленіи того, которой сообщенъ нынѣ здѣсь и Французскому двору, не забыто было принять въ разсужденіе важное осады Стетинской предпріятіе, въ чемъ состоялъ бы иногда планъ Россійскаго двора и главное Россійскихъ и Шведскихъ войскъ упражненіе. Вѣнской дворъ, не уклоняясь отъ положеннаго иногда о сей осадѣ намѣренія, ниже опровергая оное, прилежно разсматривалъ всю дѣла сего важность. Оно само собою безспорно такое, что наижесточайшій ударъ дается королю Прускому, естьли во внутренности земель его завоевано будетъ толь крѣпкое мѣсто. Король Пруской чрезъ то всемѣрно вытѣсненъ былъ бы изъ собственныхъ его земель, и главнѣйшая отъ того польза была бъ та, что соединеніе обѣихъ армій, способомъ сей внутри непріятельскихъ земель лежащей крѣпости, учинилось бы безъ помѣшательства опасности: а хотя и полагается, что король Пруской, и по потерянiи Стетина, войну продолжать еще довольно въ состоянiи будетъ, однакожъ симъ урономъ немалой ущербъ претерпятъ силы его. Совсѣмъ тѣмъ не должно, обольстясь толь пріятною для переду надеждою, съ скоропостижностію поступить въ сочиненiи плана на будущую кампанію. Во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ, особливо въ воинскихъ обращеніяхъ, надлежитъ прилежно и съ точностію разбирать тѣ средства, коими, человѣчески разсуждая, съ вѣроятностію на-

мѣренія своего достигнуть можно: надобно предвидѣть всѣ тѣ препятствія, каковыя въ произведеніи въ дѣйство начинаемой экспедиціи по времени приключиться могутъ и заранѣе пріуготовить потребные къ преодолѣнію ихъ способы. Въ сей случай точно полагать должно предпріемлемую Стетинскую осаду, которая какъ сама собою, такъ и въ разсужденіи будущей уже третьей кампаніи, подробнѣйшаго разсмотрѣнія и изслѣдованія требуетъ.

Планъ сея крѣпости причитаемой къ числу первостатейныхъ въ Европѣ, изъявляетъ сильное ея укрѣпленіе, обширность и выгодное съ стороны рѣки Одера положеніе. Качество укрѣпленій ея другъ друга сильно защищающихъ, весьма пространная ширина атакуемыхъ фасовъ, заранѣе показываетъ коликой обширности траншеи быть имѣютъ и великое множество къ разворенію многочисленныхъ укрѣпленій мѣста сего потребныя артилеріи.

Ежели же на ономъ планѣ совершенно положиться можно, то надобно будетъ производить двѣ осады въ одно время, или одну за другою, то-есть осаждать цитадель и городъ.

Разсуждая по оному же плану, кажется, что новая крѣпость или цитадель, построенная обыкновенною короля Прускаго методою, защищается добрыми подковами и что есть всему городу и отъ воды великое укрѣпленіе. По сему-то должно разполагать число потребныхъ войскъ и множество артилеріи; надобно уравнять съ свойствомъ предпріемленнаго дѣла нужныя къ тому потребы. *И такъ меньше арміи восьмидесяти тысячъ человѣкъ, двухъ сотъ пятидесяти батарейныхъ пушекъ и отъ пятидесяти до шестидесяти мортиръ обойтиться не можно.* Былъ такой образецъ, что противъ крѣпости не такъ важной, какова Стетинская, употреблено было триста пушекъ, кои при концѣ десятинедѣльной осады совсѣмъ къ употребленію негодны стали; должно паки примѣтить, что двойная осада надобна будетъ.

Полагая, что артилерія и ужасное множество потребныхъ къ ней припасовъ въ Рпгѣ или гдѣ въ иномъ мѣстѣ приготовлены быть могутъ и что къ перевозкѣ всего того къ устью рѣки

Одера надобное число мореходныхъ судовъ сыщется: вопрошается однакожъ, какимъ образомъ можно будетъ расположить себя въ исчисленіи къ нагрузкѣ, къ перевозу и выгрузкѣ потребнаго времени.

О случающихся въ такихъ экспедиціяхъ безчисленныхъ помѣшательствахъ искуствомъ самимъ уже довольно извѣдано: не можно за одно токмо случайное приключеніе почесть, когда отъ непостоянной погоды и вѣтровъ пройдутъ между нагрузкою, перевозомъ и выгрузкою четыре или пять недѣль, а иногда и цѣлые два мѣсяца. И такъ съ какимъ основаніемъ возможно въ распоряженіи такого предпріятія съ точностію опредѣлить время инвестированія крѣпости и прибытія артилеріи и припасовъ? Какая непадежность, какая трата времяни, какія превеликія издержки, для единаго токмо пріуготовленія осады такой крѣпости, которая сильно оборониться и помощи цѣлой арміи ожидать можетъ. Но положимъ, что всѣ тѣ передъ осадою обстоятельства не такъ худы быть могутъ, какъ объ нихъ выше сего изображено и что перевозъ артилеріи наивождѣлѣнѣйшій успѣхъ имѣть будетъ: со всѣмъ тѣмъ однакожъ осаждающую армію и въ такую еще безъопасность привести должно, чтобъ городъ взятъ былъ, не подвергая себя необходимой надобности дать баталію, чтобъ продолжить осаду безъ помѣшательства; но нѣтъ и въ семъ случаѣ никакой, по разсужденію человѣческому, надежности. А какъ о будущихъ еще приключеніяхъ никто ручаться не можетъ, такъ равномѣрно и помѣшать заранѣе не можно, чтобъ король Прускій въ состояніи не былъ подоспѣть такому городу на помочь, которой ему столько на сердцѣ лежитъ, и когда онъ уже пріобыкъ въ крайнихъ бѣдствіяхъ употреблять и крайнія средства: ибо ежели хотя нѣсколько посчастливится ему въ Силезіи или въ Саксоніи, то неспособно ему будетъ и къ Стетину идти.

Теперь-то должно положить на вѣсы какъ завоеваніе сей крѣпости, такъ и случающіяся въ войнѣ злополучныя приключенія. Хотя же и положить, что къ осадѣ употребляемая армія состоять будетъ изъ восмидесяти тысячъ человѣкъ: но въ день баталіи число ея въ нарочитомъ уменьшеніи быть имѣетъ: ибо

тогда раздѣлена будетъ не токмо на весьма обширной, въ разсужденіи околичностей Стетинскихъ, циркумференцской линіи, но и по великому расширенію рѣки Одера, слѣдовательно будутъ и комунікаціи другъ отъ друга весьма отдаленныя; да хотя бъ успѣть можно было собраться съ силами своими и идти непріятелю на встрѣчу, однакожъ необходимо нужно будетъ оставить позади весьма знатной корпусъ, чтобъ прикрыть имъ великое транше пространство и правой берегъ рѣки. По сей причинѣ число боевыхъ людей непріятельскому войску или равнымъ, а можетъ быть предъ онымъ и гораздо меньше будетъ.

Когда же и употребятся всѣ нужные для сего предпріятія великія иждивенія и труды, со всѣмъ тѣмъ сдача города, успѣхъ кампаніи, а можетъ быть и всей войны тогда зависѣть будутъ отъ неизвѣстной удачи одной баталіи, которая хотя бъ была и благополучна, прямо однакожъ не рѣшитъ о взятьѣ крѣпости.

А на противъ того какому жребію подвержется армія, ежели она по несчастію побита будетъ? Находясь тогда на лѣвомъ берегу Одера, увидитъ она себя принужденною оставить осаду и, опутанна артилерію и преужаснымъ множествомъ воинскихъ припасовъ, обратно переходить чрезъ рѣку между моремъ, побѣдоносною арміею и крѣпостію, слѣдовательно подвергнется такимъ обстоятельствамъ, отъ которыхъ и совершенное ея истребленіе послѣдовать можетъ. Когда все сіе въ разсужденіе примется, то никакому сомнѣнію болѣе быть не можно о сопряженныхъ съ симъ предпріятіемъ безчисленныхъ препятствіяхъ и важныхъ слѣдствіяхъ, а наипаче въ такое время, когда говорится о желаніи войну окончать. И такъ изъ сего точно заключается преимущество предложеннаго плана, по которому есть надежда истребить существительныя короля Прускаго силы, то-есть армію его, съ пользою употребляя въ томъ соединенныя войска союзниковъ и не подвергая ихъ множеству такихъ приключеній, коими желанные успѣхи дѣлаются непадежными.

Переводъ съ записки Французскаго посла марки Лопиталя сообщенной канцлеру 4-го Февраля 1759 года.

Съ постановленнымъ въ запискѣ Вѣнскаго двора правиломъ о общемъ союзныхъ дворовъ интересѣ какъ наскорѣе окончить нынѣшнюю войну и дабы всенародная тишина прочно и твердо установлена была, весьма согласны. При томъ же еще и то признается, что три державы всѣ вмѣстѣ, и каждая изъ оныхъ особливо, должны желать того, что̀ желаемое дѣйство произвесть можетъ и отвергать, или оставлять всякой проэктъ, которой бы удалялъ отъ сего намѣренія, а не приближалъ къ оному. Не повторяя здѣсь всѣхъ разсужденій, изображенныхъ въ началѣ означенной записки, также совершенно согласны въ томъ, *что со всѣхъ сторонъ учинены ошибки и что необходимо надобно ихъ поправить*, зачавъ постановленіемъ вмѣстѣ точнаго и согласнаго плана операцій, такъ чтобъ на произведеніе онаго въ дѣйство съ подлинностію положиться было можно. Между протчимъ усматривается, что въ оной запискѣ упоминается токмо о силахъ короля Прускаго, а о Ганноверской арміи ничего, хотя оная равномѣрно непріятельская, столь же опасна Вѣнскому, какъ и Версальскому двору и состоять будетъ около семидесяти тысячъ человѣкъ. Не трудно доказать, что королевской арміи должно отъ пятнадцати до двадцати тысячъ человѣкъ быть сильнѣе оной, чтобъ противъ ея сильно и наступательно дѣйствовать. По великой отдаленности мѣста, гдѣ Французская армія должна производить войну наступательнымъ образомъ, по меньшей мѣрѣ надобно отъ пятнадцати до двадцати тысячъ человѣкъ для занятія нужныхъ городовъ и мѣстъ, которыми бы обнадежено было сообщеніе между сею армію и

границами королевства, и откуда бъ можно было за всегда примѣчать, что происходить будетъ съ стороны Голландіи и приморской какъ Австрійской, такъ и Французской Фландріи, кромѣ другаго гораздо превосходящаго числа войскъ, которыя его величество принужденъ особо содержать для охраненія морскихъ береговъ, *слишкомъ на шесть сотъ миль простирающихся* и несравненно большой опасности подверженныхъ по причинѣ умноженія морскихъ силъ и почти невѣроятныхъ Англинскимъ министерствомъ усугубляемыхъ о томъ стараній. И такъ король уповаетъ къ будущей кампаніи *имѣть въ Германіи около ста тысячъ человѣкъ*, коихъ его величество назначиваетъ къ дѣйствованію со всевозможною силою въ пользу общаго дѣла.

Въ запискѣ Вѣнскаго двора предлагается, что кромѣ Россійской и Шведской армій, кои не могутъ дѣйствовать при рѣкѣ Одерѣ, потребно имѣть двѣ арміи, а именно одну въ Саксоніи при рѣкѣ Эльбѣ, а другую при Одерѣ. Первую изъ сихъ двухъ армій поставляютъ по меньшей мѣрѣ равно во стѣ тысячахъ человѣкахъ, естьли король изволитъ дать въ пользу общаго дѣла отъ тридцати до сорока тысячъ человѣкъ для Саксонской экспедиціи, а императрица-королева соединитъ съ ними такожъ отъ тридцати до сорока тысячъ своихъ войскъ, присовокупя къ тому войска имперскихъ округовъ, кои назначиваются только для содержанія комуникацій, изъ чего однако явно, что хотя бы король далъ не тридцать тысячъ, но сорокъ тысячъ человѣкъ, какъ отъ него требуютъ, а императрица-королева по крайней мѣрѣ толикожъ число своихъ войскъ къ тому удѣлила бъ, то оная армія дѣйствительно состояла бы только изъ восмидесяти тысячъ человѣкъ, потому что войска Имперскихъ округовъ съ основаніемъ не назначиваются въ числѣ, какъ токмо для потребнаго комуникацій содержанія.

Требуютъ, чтобъ король приказалъ собрать корпусъ въ сорокъ тысячъ человѣкъ при Ганавѣ, и походъ оныхъ учрежденъ бы былъ такимъ образомъ, чтобъ сей корпусъ по крайней мѣрѣ въ началѣ Маія мѣсяца могъ находиться между Кобургомъ и Бамбергомъ.

Правда, что къ сему походу потребно двѣ недѣли, и такъ оному корпусу надлежало бъ отправиться конечно не позже 20-го Апрѣля: но меньшей мѣрѣ надобно столькожъ времяни на собраніе онымъ сорока тысячамъ человѣкамъ изъ разныхъ своихъ квартиръ въ Ганаву и на всѣ потребныя распоряженія, кои должно приготовить до начатія кампаніи въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ: слѣдовательно всѣмъ полкамъ надлежало бъ быть укомплектованнымъ и въ состояніи выступить въ походъ въ исходѣ Марта и въ первыхъ числахъ Апрѣля.

Сверхъ почти непреодолимаго затрудненія, чтобъ войска къ тому времени могли изготовиться, есть еще другое гораздо большее затрудненіе, а именно довольствовать фуражемъ. Король съ неописаннымъ трудомъ и превеликимъ иждивеніемъ можетъ довольствовать войска свои въ нынѣшнихъ ихъ квартирахъ, хотя изъ провинцій королевства болѣе четырехъ милліоновъ раціоновъ фуража водою отпущено и хотя кавалерія, такъ какъ и прочія королевскія войска, только двѣ трети обыкновенныхъ раціоновъ получаетъ, а совсѣмъ тѣмъ для награжденія недостатка принуждены ссориться и слышать жалобы отъ всѣхъ князей, областей и помѣщиковъ, по причинѣ означеннаго фуража.

Чѣмъ будутъ оныя сорокъ тысячъ человѣкъ, въ Ганаву собравшіеся, довольствоваться двѣ недѣли Марта мѣсяца, поспѣвая къ назначенному между Кобургомъ и Бамбергомъ для собранія мѣсту? Откуда взять магазины, естьли тамъ должно стоять и какія трудности и несходства будутъ въ сысканіи онаго фуража, когда надобно будетъ идти далѣе къ Саксоніи, которая, такъ какъ и прочія по дорогѣ лежащія мѣста, будетъ опустошена Прускими войсками, кои тамъ конечно все стравятъ, истребятъ или, забравъ, перевезутъ въ занятыя королемъ Прускимъ при рѣкѣ Эльбѣ мѣста? Не безъизвѣстно, что на поляхъ кормъ для лошадей прежде Іюня мѣсяца не бываетъ, и потому легко понять можно, что предложеніе объ отправленіи въ походъ требуемыхъ сорока тысячъ человѣкъ въ началѣ Апрѣля мѣсяца въ дѣйство произвесть не возможно.

Въ планѣ Вѣнскаго двора умолчано о томъ, что̀ стала бъ дѣлать достальная королевская армія, которая состояла бъ только

по большей мѣрѣ изъ шестидесяти тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ третью долю надлежитъ необходимо употребить для гарнизоновъ и комуникацій. кои, становясь пространѣе, востребовали бъ еше бо̀льшаго числа войска; что̀ станетъ дѣлать сія состоящая отъ сорока до пятидесяти тысячъ человѣкъ армія противъ арміи въ семидесяти тысячахъ, когда при томъ принуждена будетъ прикрывать верхъ и низъ рѣки Рейна и держать себя въ оборонительномъ состояніи, тѣмъ болѣе для нея опаснымъ и труднымъ, что оная никакого съ употребляемыми при рѣкѣ Эльбѣ войсками сообщенія имѣть не можетъ?

Предлагаютъ, чтобъ соединенная въ Саксоніи армія дѣйствовала и стояла на лѣвомъ берегу рѣки Эльбы. Такою диспозиціею оставляется королю Прускому свобо̀дность идти, такъ какъ онъ уже то и прежде дѣлалъ, съ праваго берега рѣки Эльбы на лѣвой берегъ Одера и напасть поспѣшностію своего похода со всѣми соединенными силами своими на ту изъ двухъ армій, которую способнѣе ему будетъ атаковать и возвратиться оттуда на помощь къ оставленной имъ въ ретраншементахъ части, подъ прикрытіемъ занятыхъ имъ на обоихъ сихъ берегахъ крѣпостей.

Вторая изъ двухъ большихъ армій, назначенныхъ для экспедиціи при рѣкѣ Одерѣ, состоящая дѣйствительно изъ ста тысячъ человѣкъ, должна по справедливости необходимо выступить въ поле съ 15-го числа Марта мѣсяца. Она всѣ имѣетъ способы такъ рано начать кампанію:

1-е, для того, что она въ собственной своей землѣ находится и сбираетъ тамъ потребные ей магазины безъ всякаго препятствія: 2-е, что имѣетъ она чинить небольшіе марши, что магазины свои всегда подъ руками имѣетъ, и комуникаціи ея весьма недальныя. Генералы императрицы-королевы, видя ея склонность и намѣреніе употребить наибольшую свою силу при рѣкѣ Одерѣ и что надлежало очистить оба рѣки берега (единый способъ къ утвержденію себя надежнымъ образомъ) имѣли великую причину мало по малу сгонять съ тамошнихъ мѣстъ короля Прускаго. Кажется, что нѣтъ въ томъ сумнѣнія, чтобъ успѣхъ производимой тамъ войны не соотвѣтствовалъ ожида-

нію. естьли, какъ думаютъ, склонятъ Императрицу Россійскую къ посылкѣ чрезъ Польшу отъ сорока до пятидесяти тысячъ человѣкъ для соединенія при верхней Силезіи съ императорскою королевскою арміею. *Не распространяясь здѣсь о затрудненіяхъ, кои для Россійской арміи въ такомъ дальномъ походѣ и въ такое годовое время, какъ въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ, проходя чрезъ нейтральную и дружескую область, которую на то не инако, какъ силою склонить должно, воспослѣдовать могутъ;* положимъ, что все точно по плану исполнится можетъ, армія императрицы-королевы состоять будетъ изъ ста пятидесяти тысячъ человѣкъ и дѣйствовать станетъ съ весьма великимъ превосходствомъ при верхней рѣкѣ Одерѣ, *гдѣ она многія осады чинить имѣетъ;* но что тогда будетъ достальная Россійская армія и Шведскія войска? Такое состояніе, въ которомъ оставляются сіи войска и соединенная армія на лѣвомъ берегу рѣки Эльбы, а съ другой стороны оборонительное состояніе, въ которое королевская армія приведена будетъ, нимало того не представляютъ, о чемъ въ началѣ записки предъявлено. Изъ оной видно, что король Прускій съ стороны Силезской съ превосходною силою атакуется, однако онъ свободенъ учинить Саксоніи вспоможеніе, когда ему угодно и подкрѣплять занятыя имъ при рѣкѣ Эльбѣ мѣста, такожъ разбить Шведовъ и прогнать Россіянъ съ достальнымъ малымъ числомъ войска ихъ за рѣку Вислу.

Король, по раздѣленіи войскъ своихъ, ничего съ силою ни съ одной, ни съ другой стороны дѣйствовать не можетъ и долженъ будетъ употребить весьма великія ждивенія безъ всякаго плода.

Естьли позволено объявить свое мнѣніе, то по оному силы трехъ знатнѣйшихъ въ Европѣ державъ должны быть употреблены совсѣмъ инымъ образомъ, для достиженія намѣренія, къ которому, кажется, все содержаніе записки Вѣнскаго двора клонится. И такъ думаютъ, что всѣ силы императрицы-королевы должны быть употреблены на обоихъ берегахъ въ верху рѣки Эльбы, оставя только потребное число для сбереженія Моравской границы и главнѣйшихъ Богемскихъ узкихъ проходовъ,

къ которымъ королю Прускому не возможно будетъ идти, когда онъ вдругъ всѣми императорскими королевинными силами сверху рѣки Эльбы атакованъ, а городъ Штетинъ соединенными Россійскою и Шведскою арміями осажденъ будетъ, а въ тоже самое время арміи королевскія, состоящія болѣе, нежели изъ восмидесяти тысячъ человѣкъ, сильно атакуютъ армію принца Фердинанда, ища всѣдѣ случая сражаться съ оною по начатіи кампаніи, дабы тѣмъ перенесть войну на правой берегъ рѣки Везера, откуда, по востребованію обстоятельствъ, отъ которыхъ добраго успѣха натурально ожидать надлежитъ, можно будетъ за всегда соединиться съ дѣйствующею въ Саксоніи императорскою арміею. Напрасно было бъ вступать въ вящія подробности объ операціяхъ каждой изъ трехъ сторонъ, пока сей планъ принятъ не будетъ. Генералы императрицы-королевы лучше всѣхъ знаютъ оба берега рѣки Эльбы и непріятеля, съ которымъ они дѣло имѣютъ. Планъ осадѣ города Штетина не трудно учредить: все можно подвесть къ оному моремъ, и естьли взять выгодное мѣстоположеніе по рѣкѣ Одерѣ выше крѣпости и сдѣлать тамъ крѣпкіе ратраншементы, то король Пруской не могъ бы воспрепятствовать взятію сего мѣста, развѣ бы хотѣлъ отважиться потерять тамъ свою армію.

Переводъ съ сообщенія учиненнаго канцлеру Французскимъ посломъ марки Лопиталемъ въ 5 день Февраля 1759 года.

МЕМОРІАЛЪ.

Извѣстное и подлинное дѣло, что благопоспѣшную и упорную короля Прускаго оборону приписывать должно выгодному положенію, которое онъ между рѣками Эльбою и Одеромъ только искусно избралъ, поспѣшности его движеній, разнымъ временамъ начатія и окончанія непріятелями его военныхъ дѣйствъ и тому, что операціи ихъ не были довольно соединены. Неменьше же извѣстно, что естьли и въ слѣдующіе годы произойдутъ случившіяся въ 1757 и 1758 годахъ несходства, то и слѣдствія будущихъ кампаній тѣже самыя будутъ.

Согласіе, въ операціяхъ союзныхъ армій необходимо нужное, зависитъ не столько отъ полагаемаго въ оныхъ намѣренія, отъ сближенія всѣхъ армій, сколько отъ отверстія ими въ одно время кампаній и отъ твердаго и непрерывнаго продолженія начатыхъ дѣйствъ.

Настоящія въ общихъ нашихъ распоряженіяхъ погрѣшности не могутъ поправлены быть прежде, нежели всѣ арміи не будутъ *въ близости имѣть крѣпкихъ для прикрытія своего мѣста*, дабы не токмо непріятеля чрезъ зиму въ страхѣ содержать, но и атаковать его весною съ лучшими и надежнѣйшими пріуготовленіями. Равная опасность дѣйствовать малочисленными арміями, или сводить и соединять въ одинъ корпусъ множество войскъ. Въ первомъ случаѣ, арміи не были бы въ состояніи что либо важнаго и полезнаго предпринять; а въ по-

слѣднемъ надлежало бы опасаться, чтобъ соединенныя многочисленныя арміи въ недѣйствіе пришли и неподвижными сдѣлались въ разсужденіи какъ собственной своей тягости, такъ и невозможности снабдить ихъ на толь маломъ разстояніи множествомъ потребныхъ припасовъ. По чему и кажется, что для удобнѣйшаго произведенія въ дѣйство выгодъ, ожидаемыхъ отъ употребленныхъ великихъ и сильныхъ армій, которыя противъ общаго непріятеля поставлены быть имѣютъ, *каждая изъ союзныхъ державъ особенно съ своей стороны дѣйствовать должна*. Почитается при томъ за одну только державу Россія и Швеція, кои по видимому намѣрены операціи свои согласно производить при нижней части рѣки Одера; а для общаго дѣла весьма бы полезно было постановить съ ихъ стороны планъ о предпріятіи Штетинской осады. Не для чего здѣсь распространяться о политическихъ уваженіяхъ, которыя сію осаду нужною дѣлаютъ, ни о потребныхъ средствахъ къ произведенію оной въ дѣйство. Естьли всѣ обстоятельства достаточно предусмотрѣны, и всѣ мѣры заблаговременно приняты будутъ, можно съ вѣроятностію положить, что ничѣмъ не воспрепятствуется успѣхъ сего важнаго предпріятія, которое сверхъ того способствовано будетъ сильною диверсіею, производимою отъ войскъ ея величества императрицы королевы и имперскихъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ то ея величество за нужно признаетъ для вящей общаго дѣла пользы и обороны собственныхъ своихъ и имперскихъ областей.

Сколько до королевской арміи касается, его величество намѣренъ всевозможныя, какъ наискорѣе, употребить силы, не упомнивая о томъ, что его величество *слишкомъ на триста миль* простирающіеся берега королевства своего защищать долженъ: а будетъ только въ кратцѣ предъявлено здѣсь о намѣреніяхъ и о средствахъ, кои король избраль для обороны своихъ союзниковъ, учиненія общимъ непріятелямъ диверсіи и раздѣленія ихъ силъ.

Но не начиная еще описанія операціямъ будущей кампаніи, должно упомянуть о главныхъ правилахъ, по которымъ оныя располагать надлежитъ.

Остаются къ исполненію слѣдующіе главные пункты: 1-е, содержать Голандію въ такихъ склонностяхъ, чтобъ она нейтральство свое продолжала. 2-е, прикрывать и оборонять Нидерланды какъ съ морской стороны, такъ и отъ рѣки Маса. 3-е, защитить въ Вестфаліи союзныхъ королю принцовъ, что нынѣ гораздо нужнѣе становится въ разсужденіи освобожденія ихъ отъ Гановерскаго утѣсненія, продолжающагося чрезъ цѣлой годъ. 4-е, атаковать и слѣдовать за Гановерскою арміею во всѣ мѣста, куда она отступать принуждена будетъ, къ Стаде, или Брауншвейгу, или Магдебургу. 5-е, занять надежныя зимнія квартиры въ курфирствѣ Гановерскомъ, герцогствѣ Брауншвейгскомъ и въ земляхъ короля Прускаго. Скорое всѣхъ сихъ намѣреній произведеніе въ дѣйство не можетъ иначе исполнено быть какъ многочисленною арміею, которая бы надъ непріятелемъ поверхность имѣть и комуникацію обнадежить въ состояніи находилась, а сію поверхность сохранитъ королевская армія, по колику силы его величества раздѣляемы не будутъ.

Гановерская армія состоитъ дѣйствительно изъ семидесяти тысячъ человѣкъ и можетъ еще умножена быть: ибо Англія, имѣя войска свои въ готовости ко вступленію на суда, не токмо угрожаетъ нападеніемъ на всѣ Французскіе и Индерландскіе (Австрійскаго владѣнія) берега, но и въ состояніи себя видитъ всѣ тѣ войска или часть оныхъ въ Вестфалію отправить. Въ разсужденіи чего *король положилъ намѣреніе, чтобъ армія его величества въ Германіи, которая сего года числомъ во сто тысячъ человѣкъ будетъ, вся вмѣстѣ дѣйствовала.* Между тѣмъ извѣстно, что сія армія прежде первыхъ чиселъ будущаго Іюня мѣсяца, въ которое время на поляхъ первой кормъ бываетъ, операцій своихъ наступательнымъ образомъ начать не можетъ. И такъ дабы оныя ничто не остановляло и армія въ готовости была вступить въ походъ, сколь скоро фуражировать можно, король намѣренъ собрать свои войска въ Маіѣ мѣсяцѣ на рѣкахъ Рейнѣ и Ло и учинить потребныя распоряженія, чтобъ оныя соединиться и съ Гановерцами сразиться могли.

Успѣхъ баталіи и мѣста, къ которымъ непріятель отступитъ, имѣютъ въ протчемъ рѣшить слѣдствія кампаніи.

Какъ ни разсуждать о операціяхъ, которыя бы армія королевская предпринять могла, кажется однакожъ, что нѣтъ изъ оныхъ скорѣйшей, надежнѣйшей и которая бы больше поспѣшествовала политическимъ и военнымъ видамъ, принятымъ съ самаго сей войны начала.

Предъявленіе графа Эстергази.

1759 года Октября 4 дня. Римской императорскій посолъ графъ Эстергазій, пріѣхавши къ канцлеру по обсылкѣ, прочелъ, а потомъ сообщилъ ему двѣ копіи съ полученныхъ имъ чрезъ нарочнаго курьера рескриптовъ ея величества императрицы-королевы.

Первымъ представляется во всемъ пространствѣ забота, въ которую Вѣнскій дворъ приведенъ продолжавшимся понынѣ недѣйствіемъ Россійской арміи, а особливо учиненнымъ недавно отъ генерала фельдмаршала графа Салтыкова, письменнымъ графу Дауну объявленіемъ, что онъ, недалѣе $^{26}/_{15}$ числа сего мѣсяца въ Силезіи оставаясь, къ Вислѣ рѣкѣ возвратиться намѣренъ, чѣмъ бы не только втуне пренебрежена была пріобрѣтенная надъ непріятелемъ поверхность двоекратныхъ главныхъ его силъ разбитіемъ, но и королю Прускому случай подался, пользуясь невременнымъ Россійской арміи удаленіемъ въ Пруссію, обратить всѣ свои войска противъ графа Дауна, уничтожить достигнутое жертвованіемъ толь многой крови свободное сообщеніе между обѣими императорскими арміями, подвергнуть крайней опасности войска подъ командою генерала Лаудона находящіяся, перенесть театръ войны изъ земель своихъ въ Саксонію, овладѣть вновь симъ курфюршествомъ и довесть словомъ до того, чтобы всѣ дѣла будущею войною снова начинать надлежало, несходство, которое отвратить и предупредить представляются отъ Вѣнскаго двора, въ полной довѣренности на дознанную Ея Императорскаго Величества дружбу и твердое Ея намѣреніе устремлять съ охотою всѣ силы къ возстановленію честнаго и прочнаго мира, слѣдующія средства. 1) Чтобъ здѣшняя армія, соединенная съ знатнымъ Лаудоновымъ корпусомъ и несравненно непріятельскую числомъ превосходящая, операціи свои въ Силезіи съ надлежащею силою продолжала, стараясь тамъ утвердиться

для занятія надежныхъ на зиму квартиръ: 2) чтобъ въ такомъ случаѣ, когда уже бы способа не было предуспѣть въ семъ намѣреніи, фельдмаршалъ графъ Салтыковъ военныя свои дѣйствія по крайней мѣрѣ до того времени производилъ и непріятеля упражнялъ, пока Цесарская армія въ полѣ пробудетъ, ибо никако разность нѣсколькихъ недѣль или дней могла бы оному не весьма полезною, а общему дѣлу крайне предосудительною быть: на послѣдокъ 3) чтобъ вмѣсто того или другаго корпусъ Россійской пѣхоты отъ 20-ти до 30-ти человѣкъ, соединясь съ Лаудоновымъ корпусомъ, отправить въ наслѣдныя императрицы-королевы земли, гдѣ бы оной всю зиму хорошими квартирами пользоваться и, тѣмъ ранѣе операціи возобновляя, упущенное все скоро поправить могъ.

Послу графу Эстергазію предписано въ сильнѣйшихъ терминахъ домогаться здѣсь о исходатайствованіи по которому нибудь пункту желаемой резолюціи и объ отправленіи вслѣдствіе того точнаго къ графу Салтыкову указа. Кажется, что Вѣнской дворъ о послѣднемъ наипаче домогается, потому что и другимъ рескриптомъ именно подтверждено гр. Эстергазію учинить о томъ сильнѣйшія представленія.

Въ число побудительныхъ причинъ присовокупляется, что хотя и не одна публика, но и разные дворы гр. Дауну въ вину ставятъ, что онъ самъ собою короля Прусскаго притѣснять упустилъ, когда Россійская армія побѣдами своими не пользовалась, а Вѣнской дворъ, сколько о славѣ оружія своего ни усердствуетъ, предпочитаетъ оставить генерала своего въ нарѣканіи, и ежели открыть прежняго недѣйствія причину, происшедшую отъ поведенія Россійскаго генералитета, однакожъ изъ находящихся при арміяхъ чужестранныхъ офицеровъ многіе поступки Россійскихъ командировъ порочить начинаютъ, приписывая выигрышъ послѣдней баталіи больше отчаянному непріятельскому нападенію нежели оному, да и такія слѣдствія производя, будто бы причиною всему недѣйствію полученные отъ Россійскаго двора тайные указы и скрытныя опаго съ Англіею намѣренія и согласія.

Не пріемлетъ, правда, Вѣнской дворъ такихъ ложныхъ разглашеній, но что для успокоенія благонамѣренныхъ и союзныхъ дворовъ весьма нужно и самое оное вѣроподобіе

уничтожить, къ чему, по мнѣнію Австрійскаго министерства, наиболѣе способствовало бы присоединеніе корпуса Россійской пѣхоты къ Цесарской арміи, которая тѣмъ въ состояніе приведена была бъ смѣло на непріятеля наступать.

Канцлеръ, выслушавши содержаніе обоихъ тѣхъ рескриптовъ, на которые гр. Эстергазій словесно пространнѣе еще изъяснялъ, обѣщалъ немедленно донести Ея Императорскому Величеству о толь важныхъ его предложеніяхъ и его о пріемлемой высочайшей резолюціи немедленно увѣдомить, объявляя между тѣмъ, что при положенномъ намѣреніи сдѣлать оборотъ здѣшней арміи къ Вислѣ, едвали отправляемые отсюда новые указы ко времени приспѣть могутъ; а инако, буде бы еще графъ Салтыковъ отъ короля Прускаго удалился, конечно ничего оставлено не будетъ къ споспѣшествованію общей пользѣ.

Потомъ показывалъ посолъ канцлеру присланные отъ двора его подарки генералу фельдцехмейстеру и кавалеру Петру Ивановичу Шувалову, по поводу подаренной новаго изобрѣтенія артилеріи. Состоятъ оные въ табакеркѣ бриліантами осыпанной съ многими эмблемами и въ перстнѣ, да для обоихъ артилеріи генералъ-поручиковъ Голмера и Бороздина прислано къ послу 3000 червонцевъ, на каждаго по 1500.

Посолъ распространился притомъ въ изъявленіяхъ чувствительнѣйшей императрицы-королевы благодарности къ Ея Императорскому Величеству за толь важной и дорогой подарокъ, который ея величество цесарева пріемлетъ за отличной знакъ дружбы и союзнической довѣренности.

На послѣдокъ предъявилъ гр. Эстергазій полученныя имъ изъ Варшавы новѣйшія о успѣхахъ Шведской арміи извѣстія, по которымъ оная не только островами Узедомъ и Волиномъ совершенно овладѣла и контрибуціи во всемъ Рандовскомъ округѣ до самаго Стетина распространила, но и съ начала операцій своихъ дѣйствительно уже полонила въ разныхъ мѣстахъ изъ непріятельскаго войска 78 офицеровъ и около 2000 рядовыхъ, да въ добычу получила 9 вооруженныхъ судовъ, слишкомъ 150 пушекъ и множество сухопутной и морской амуниціи, съ потерею съ своей стороны всего на все не болѣе 200 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и раненыхъ.

Переводъ канцлерскаго отвѣта на письмо извѣстнаго Терсіе отъ 10 Февраля н. с. 1760 года.

Въ Санктпетербургѣ, 26-е Маія 1760 года. Государь мой. Капитанъ Шокуровъ вручилъ мнѣ письмо ваше отъ 10-го Февраля н. ст. сего года. Ея Императорское Величество, по всеподданнѣйшему отъ меня докладу о содержаніи онаго, съ великимъ удовольствіемъ увѣдомиться изволила о данныхъ Ей новыхъ обнадеживаніяхъ о дружбѣ королевской и о склонности его величества споспѣшествовать и подкрѣплять во всемъ желанія Ея и интересы. Король совершенно увѣренъ быть можетъ, что благодарность Ея Императорскаго Величества за то, какъ нынѣ, такъ и впредь будетъ всегда столько же велика, сколько она искренна. Понеже съ великимъ удивленіемъ и неудольствіемъ увѣдомилася Ея Императорское Величество, по дошедшему сюда отъ надежной стороны извѣстію, что королевской министръ въ Варшавѣ господинъ Дюранъ внушилъ графу Брилю, что уже не будетъ противно его христіаннѣйшему величеству, когда король его государь паки отправитъ сюда въ качествѣ министра своего стольника Литовскаго господина графа Понятовскаго: того ради имѣю я отъ Ея Императорскаго Величества точное повелѣніе увѣдомить о томъ короля и внушить именемъ Ея Величества, что хотя вообразить себѣ едва можетъ ли, какимъ образомъ и по какому поводу учинилъ господинъ Дюранъ такой поступокъ, однакожъ, желая изъясниться о семъ столь непріятномъ Ей происшествіи, ожидаетъ Ея Величество отъ дружбы королевской, что по искренной откровенности своей соизволитъ чистосердечно и обстоятельно о томъ знать дать Ея Величеству, а при томъ и повелѣть оному министру немедленно и пристой-

нымъ образомъ поправить сей поступокъ, чаятельно безъ указа имъ учиненной. И такъ съ нетерпѣливостію ожидать буду письма вашего, чтобъ донесть Ея Императорскому Величеству, въ какой силѣ его королевскимъ величествомъ повелѣно вамъ будетъ на сіе мнѣ отвѣтствовать. Что касается до учиненнаго вамъ господиномъ Шокуровымъ именемъ моимъ вопроса о сохранности секрета сей переписки нашей, то имѣю вамъ объявить, что какъ я ему того никогда не приказывалъ, то и крайне прискорбно мнѣ было, что осмѣлился учинить вамъ такой вопросъ, къ которому онъ вѣроятно однимъ токмо собственнымъ невмѣстнымъ и излишнимъ любопытствомъ своимъ побужденъ былъ, зная то только, что съ нимъ послано было письмо, которое имѣлъ онъ вручить вамъ тайно и такимъ же образомъ привезть ко мнѣ отвѣтъ вашъ, и что по тому покупка штофовъ и иныхъ къ собственному Ея Императорскаго Величества употребленію вещей однимъ только предлогомъ служила ему для скрытія прямой причины посылки его. Я не оставилъ учинить ему за то сильной выговоръ съ оказаніемъ крайняго неудовольствія моего о такомъ непорядочномъ его поступкѣ. Между тѣмъ будьте совершенно увѣрены, что какъ о содержаніи онаго письма, такъ и о прочихъ до сей тайной между нами переписки касающихся дѣлахъ ему отнюдь ничего не извѣстно.

Переводилъ дѣйствительной статскій совѣтникъ Адамъ Олсуфьевъ.

Переводъ письма къ канцлеру отъ извѣстнаго Терсіе, отъ 1-го Апрѣля н. с. 1760 года, полученнаго съ барономъ Бретейлемъ въ 29 день Іюня ст. ст. (*).

Милостивой государь.

Письмо, которое по повелѣнію королевскому имѣю я честь писать теперь къ вашему сіятельству, апробовано въ черномъ отпускѣ собственною его величества рукою, и вамъ отдано будетъ господиномъ барономъ Брейтелемъ, королевскимъ, при дворѣ Ея Величества Всероссійской Императрицы, полномочнымъ министромъ. Его величество, по довѣренности своей къ благоразумію и ревности его, соизволилъ открыть ему объ учрежденной чрезъ посредство вашего сіятельства между его величествомъ и Россійскою Императрицею тайной перепискѣ. Натуральныя и неизбѣжныя затрудненія, препятствующія тому, чтобъ оная переписка такъ часто производилась, какъ бы король, для поданія Ея Императорскому Величеству знаковъ искренной своей дружбы того желать могъ, привели его на мысль, что она лучшій успѣхъ возъимѣетъ, когда министръ его при Ея Величествѣ объ ней свѣдомъ будетъ, и что въ той же тайности и съ тою же повѣренностію, сообщая всегда вашему сіятельству то что̀ касаться можетъ болѣе до дружбы, нежели до авантажей обоихъ государей нашихъ, они симъ способомъ болѣе въ состояніи будутъ взаимными опытами изъявлять другъ другу сентименты свои, нежели употребленными донынѣ средствами.

Сіе есть, милостивой государь, главная причина, побудившая

*) За болѣзнію господина Олсуфьева, переводомъ сего письма и поднесеніемъ Вашему Величеству умедленно. 23-го Августа. *Примѣчаніе графа М. І. Воронцова.*

къ тому его величество, по которой и впредъ всегда поступать будетъ въ томъ, что̀ касаться можетъ до Ея Величества Россійской Императрицы. И такъ можете ваше сіятельство откровенное сообщеніе имѣть съ господиномъ барономъ Бретейлемъ, которой прямо доносить будетъ его величеству о томъ, что̀ вы за нужно разсудите объявить ему отъ имени Государыни вашей. А понеже его величество въ семъ случаѣ по прежнему же продолжаетъ ко мнѣ повѣренность свою, то въ разсужденіи чинимыхъ отвѣтовъ повелѣніе его исходатайствовать не премину какъ можно скорѣе. Впрочемъ сія переписка отъ всѣхъ министровъ королевскихъ непремѣнно сокровенною остается, слѣдовательно тайность оныя и взаимная повѣренность также непремѣнными пребудутъ. Къ сему имѣю присовокупить, милостивой государь, что сіе новое учрежденіе (котораго пользу, не сумнѣваюсь, чтобъ ваше сіятельство не чувствовали) не препятствуетъ тому, чтобъ при подающихся особливыхъ случаяхъ не соизволили ваше сіятельство по прежнему писать прямо ко мнѣ, о чемъ короля увѣдомить за потребно разсудите.

Сколько его величество ни доволенъ службами марки Лопиталя, такожъ его стараніями и счастіемъ, которое имѣлъ онъ угоднымъ себя показать Ея Императорскому Величеству, со всѣмъ тѣмъ ваше сіятельство разсудить изволите, что какъ сію переписку, по ея существу, отъ него таить надлежало, такъ и при концѣ министерства его объявить ему объ ней не можно. Сего ради соблаговолите ваше сіятельство въ томъ поступать съ нимъ такъ, какъ то и донынѣ было: а впрочемъ ни сокровеніе отъ него сея тайны, ни сообщеніе оной барону Бретейлю не имѣетъ произвесть никакой отмѣны въ тѣхъ сентиментахъ, о коихъ онъ съ прибытія своего въ Санктпетербургъ толь многіе опыты получилъ. Еще же прошу васъ, милостивой государь, продолжить ко мнѣ благосклонность вашу и быть увѣрену какъ о моей собственной вѣрности о пользѣ Ея Императорскаго Величества Всероссійской, въ исполненіи касающихся до Ея Величества повелѣній, коими король почтить меня соизволитъ, такъ и о безпредѣльномъ почтеніи, съ которымъ я семь.

Переводилъ дѣйствительной статскій совѣтникъ Адамъ Олсуфьевъ.

Отвѣтъ канцлерской къ извѣстному Терсіе, на его письмо отъ 1-го Апрѣля н. с. 1760 года (*).

Государь мой.

Минувшаго Іюня 29-го числа по старому стилю, вручилъ мнѣ господинъ баронъ Бретейль письмо ваше отъ 1-го Апрѣля. Что же понынѣ умедлилъ я увѣдомить васъ о полученіи онаго, то сему причиною ничто иное, какъ токмо приключившаяся господину Олсуфьеву тяжкая и долговремянная болѣзнь, для которой не можно мнѣ было его къ тому употребить. Между тѣмъ не преминулъ я безъ укоснѣнія всеподданнѣйше донесть Ея Императорскому Величеству, о чемъ вы въ томъ письмѣ мнѣ объявляете, въ разсужденіи причинъ, побудившихъ короля дать знать господину барону Бретейлю объ учрежденной между Ихъ Величествами тайной перепискѣ. Ея Величество съ своей стороны охотно на то согласуется и тѣмъ меньше сумнѣнія имѣть изволитъ оказывать довѣренность свою къ сему министру, когда оной и отъ его величества удостоенъ. Вы можете увѣрены быть, что какъ господину марки Лопиталю о помянутой перепискѣ донынѣ ничего извѣстно не было, такъ не оставлю я и впредь наблюдать съ нимъ надлежащую въ томъ скромность. Впрочемъ я очень много почитаю васъ, чтобъ мои къ вамъ сентименты малѣйшей какой отмѣнѣ подвержены быть могли, поставляя себѣ за особливое удовольствіе быть и пр.

---

*) Ежели сіе отвѣтное письмо удостоится апробаціи Вашего Величества, которое потомъ чрезъ господина Бретейля и отправлено будетъ, всенижайше испрашиваю милостивѣйшаго поведѣнія. 23-го Августа. *Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова.*

Переводъ съ письма къ канцлеру отъ Французскаго посла марки Лопиталя, съ загороднаго двора, отъ 20 Іюля 1760 года.

Изъ полученнаго мною отъ вашего сіятельства отвѣта усмотрѣлъ я, что мнѣ не можно точно надѣяться видѣть ваше сіятельство прежде будущей суботы, чего ради вознамѣрился я послать въ Царское Село г-дина Деона, для сообщенія вашему сіятельству такихъ піесъ, кои вамъ докажутъ довѣренность къ вамъ короля моего государя и министра его. Содержаніе сихъ піесъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ весьма важно, и ваше сіятельство разсудите, сколь нужно королю и союзникамъ его знать: останется ли Данія въ дружбѣ, или нѣтъ? Такожъ усмотрите ваше сіятельство поступки Англіи въ разсужденіи Россіи, а именно: что Англія безъ вашего вѣдома обѣщаетъ прежде оружія своего не класть, пока Данія во владѣніе свое не получитъ Голстинію, съ такою при томъ кондиціею, чтобъ его Датское величество подалъ сильное вспоможеніе королю Прускому; однако Аглинское министерство уже чувствуетъ непорядочной свой поступокъ, требуя отъ Даніи содержать оное въ крайней тайности.

Къ симъ піесамъ присовокупляю я своеручное письмо дюка Шоазеля, изъ котораго ваше сіятельство усмотрите, что король мой государь мѣры свои инако не приметъ, какъ съ согласія и ко благоугодности Ея Императорскаго Величества.

Я нашелъ за потребно увѣдомить обо всемъ о томъ ваше сіятельство прежде, нежели буду имѣть честь видѣть васъ въ будущую суботу. Перваго изъ моихъ куріеровъ отправлю я немедленно, а потомъ и другаго куріера. Худое здоровье го-

сподина Деона принуждаетъ его отсюда ѣхать, чего ради я намѣренъ поручить ему комиссію, для отвезенія къ королю пріемлемыхъ Ея Императорскимъ Величествомъ въ разсужденіи Даніи резолюцій.

Вамъ небезъизвѣстны мои желанія о содержаніи совершеннаго между нашими дворами союза и почтительная преданность, съ коею я есмь и пр.

Экстракты изъ разныхъ писемъ.

1-е. Король Датской принужденъ будетъ вступить въ союзъ съ королемъ Прусскимъ, ежели Императрица Россійская не склонитъ Великаго Князя къ продажѣ, уступленію или къ обмѣну Голстиніи и къ учиненію отрицанія въ своихъ притязаніяхъ на герцогство Шлезвигское *).

Министерство Датское, будучи въ сей опасности, думаетъ лучше соединиться съ приведеннымъ въ безсиліе королемъ Прусскимъ, нежели ожидать того времени, когда Великой Князь, по своей къ Даніи ненависти и въ намѣреніи отмстить ей, учинитъ на нее нападеніе, какъ будетъ Россійскимъ Императоромъ. Господинъ Бернсторфъ не хочетъ принимать никакого инаго средства и склонилъ къ тому короля Датскаго и господина Молтка, предъявляя, что сей его поступокъ сходственъ съ интересами какъ всего Сѣвера, такъ и Германіи, да и самой Франціи.

*) Не смотря на сіи угрозы Датскаго двора, съ здѣшней стороны твердой отвѣтъ данъ былъ Остену о присылкѣ королевскихъ ратификацій, или о уничтоженіи подписанныхъ актовъ о приступленіи къ трактату Копенгагенскому и конвенціи о мореплаваніи въ Балтикѣ, какъ о томъ Ваше Величество изъ записки Конференціи съ чужестранными министры усмотрѣть соизволили. Теперь остается ожидать, какимъ образомъ на сіи предложенія съ Датской стороны поступлено будетъ, а между тѣмъ мнится необходимо нужно о состояніи сего дѣла обстоятельно увѣдомить Его Высочество Великаго Князя. О семъ всенижайше испрашиваю высочайшаго Вашего Величества повелѣнія. *Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова.*

Указъ уже вышелъ о умноженіи Датской арміи запаснымъ корпусомъ, изъ десяти тысячь человѣкъ состоящимъ; такожъ велѣно, чтобъ вооруженные нынѣшнею весною военные корабли были въ готовности идти къ Норвегіи, для препровожденія транспортныхъ судовъ, на которыя войско посажено быть имѣетъ.

Мѣры уже приняты, и деньги назначены на экипированіе и вооруженіе будущею весною двадцати военныхъ кораблей и отъ десяти до двѣнадцати фрегатовъ, для исполненія онаго проекта, ежьли по несчастію къ тому принуждены будутъ.

По господинъ Молтке за подлинно меня обнадежилъ, что король его государь ни малѣйше о умноженіи своихъ земель не думаетъ, но единственно о томъ только старается, чтобъ истребить причину несчастій, коими намѣренія и ненависть Великаго Князя угрожаютъ здѣшнее государство: что онъ склонитъ короля своего государя все, что только возможно, на то употребить, чтобъ либо пріобрѣсть или вымѣнить Голстинію, а чрезъ то какъ нынѣ, такъ и впредь охранены были бъ области короля Датскаго отъ неудобствъ или бѣдствій войны, которой весьма опасаются и въ которую инако не вступятъ, какъ развѣ что уже никакого инаго способа болѣе не останется.

2-е. *Негоціація начата съ королемъ Прускимъ* (*), которой требуетъ скораго отвѣта, а особливо желаетъ къ себѣ Датскую конницу.

Негоціація начата съ Англіею. Господинъ Бернсторфъ объявляетъ, что *обыкновенная Россійскаго двора медлительность подастъ ему столько времени*, чтобъ утвердиться на какой либо отъ негоціаціи съ Англичанами получаемой выгодѣ.

3-е Англинское министерство, усматривая опасность, которой Данія отъ Россіи подвержена, усугубляетъ свои старанія къ склоненію ея на свою сторону. *Министерство Англинское требуетъ отъ Даніи знатнаго корпуса войскъ, для соединенія онаго съ войсками короля Прускаго, такожъ и сильной эскадры, для отправленія въ Балтійское море;* на противу

(*) Напечатанное курзивомъ подчеркнуто краснымъ карандашомъ въ подлинной бумагѣ, которая была подана на прочтеніе императрицѣ Елисаветѣ. *П. Б.*

чего оное представляетъ ей такія субсидіи, какихъ только здѣсь потребуютъ; а за сіе обязательство Англія обѣщаетъ не класть оружія и не окончить нынѣшней войны до тѣхъ поръ, пока Голстинія уступлена не будетъ Даніи на наивыгоднѣйшихъ кондиціяхъ.

Аглинское министерство для тѣмъ лучшаго склоненія здѣшняго министерства представляетъ опому, что есть ибы Французское министерство, на которое Данія полагается, подлинно намѣрено было и желало, купно съ Вѣнскимъ дворомъ, доставить ей обмѣнъ или уступленіе Голстиніи, то бъ сіи оба министерства въ томъ предъуспѣли. А понеже такимъ образомъ Данія ничего отъ Франціи ожидать не имѣетъ, напротиву же того можетъ она надѣяться знатнѣйшихъ во всемъ выгодъ отъ новаго союза съ Англіею, то Аглинское министерство не понимаетъ, что́ бы могло Даніи препятствовать въ принятіи чинимыхъ отъ онаго предложеній и въ ея съ нимъ соединеніи.

Что въ совѣтъ короля Датскаго созваны будутъ главные члены военнаго, морскаго и рентерейнаго департаментовъ, для объявленія о опасности, въ которой находится государство съ стороны Россійской. *и что тогда чинимыя отъ Англіи предложенія приняты будутъ.*

Король Пруской побуждаетъ короля Датскаго къ соединенію войскъ своихъ съ его войсками, дабы тѣмъ отвратить угрожаемое ему бѣдствіе, обѣщая при томъ и обязуясь не поступать на миръ до тѣхъ поръ, пока онъ купно съ Англіею, которая беретъ на себя всѣ иждивенія, не доставитъ королю Датскому какого-либо въ разсужденіи Голстиніи распоряженія. Сіи предложенія основательны: ибо господинъ Молтке самъ о томъ сказывалъ господину Ожіе; со всѣмъ тѣмъ господинъ Молтке надѣется, что миръ нарушенъ не будетъ, ибо онъ не сумнѣвается, чтобъ союзники не употребили всевозможнаго старанія для склоненія Императрицы, чтобъ Она соизволила уговорить Великаго Князя согласиться на уступленіе Голстиніи и притязаній своихъ на герцогство Шлезвигское.

Англія требовала, чтобъ Данія сіи предложенія и обѣщанія ея въ крайней тайности содержала. Господинъ Ожіе весьма

опасается, чтобъ такія чинимыя отъ Англіи предложенія и сильныя короля Прускаго домогательства не побудили Данію къ принятію сего намѣренія, а особливо потому, что господинъ Бернсторфъ родомъ изъ Ганновера и немало склоненъ къ Англичанамъ.

Что всѣ сіи безпокойства могутъ быть отвращены, естьли только Императрица соизволитъ употребить свои права надъ Великимъ Княземъ и склонитъ его къ разсмотрѣнію истинныхъ его, яко Великаго Князя Россійскаго, интересовъ и сущихъ его, яко герцога Голстинскаго, выгодъ.

Что Данія воспользовалась объявленіемъ намѣреній Россійскаго министерства удержать за собою королевство Пруское, яко завоеванное. Что отъ сего-то произошло опасеніе сѣверныхъ державъ.

Что баронъ Остенъ своими письмами и представленіями встревожилъ господина Бернсторфа, а сей возбудилъ короля Датскаго и графа Молтка.

Что сіе дѣло при нынѣшнихъ обстоятельствахъ столь важно, что надлежитъ отставить всѣ партикулярные виды и уваженія, а послѣдовать только статскому резону, которой того требуетъ, чтобъ главные союзники не допускали короля Датскаго соединиться съ королемъ Прускимъ и съ Англичанами.

Что Англичане поступаютъ при семъ случаѣ въ разсужденіи Императрицы болѣе непріятельски, нежели дружески: ибо они вступаются за собственные короля Прускаго интересы.

ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ ПИСЬМА БАРОНА БЕРНСТОРФА КЪ ДЮКУ ШОАЗЕЛЮ.

Господинъ Бернсторфъ начинаетъ сіе письмо подробнымъ предъявленіемъ о причинахъ, которыя опечаливаютъ и приводятъ въ заботу короля его государя въ разсужденіи Россіи и тѣхъ опасностей, коимъ области короля Датскаго подвержены, по учиненному супротивленію отъ Его Императорскаго Высочества, пребывающаго непремѣнно въ намѣреніи своемъ, чтобъ

не вступать ни въ какую негоціацію о размѣнѣ Голштиніи. Увѣдомляетъ отъ дюка Шоазеля объ отправленіи куріера въ Петербургъ съ инструкціями для господина Остена, которыми король Датской представляетъ Императрицѣ о томъ, чего онъ у нея требуетъ, что̀ онъ ей объявляетъ и что̀ онъ оферуетъ Великому Князю. Приглашаетъ же онъ господинъ Бернсторфъ дюка Шоазеля къ подкрѣпленію сей негоціаціи добрыми своими офиціями, съ согласія Вѣнскаго двора, и даетъ знать, что ежелибъ въ семъ дѣлѣ наималѣйшее что либо къ пользѣ оказалося, то бъ его величество король Датской охотно оное препоручилъ умѣренной негоціаціи. Но его величество о всемъ томъ сумнѣвается, и что естьли Россіи достанется Пруссія, а наслѣдникъ Россійской Имперіи не учинитъ отрицанія на свои претензіи и не оставитъ свою на него ненависть, но ни которой изъ христіанскихъ государей въ столь опаснѣйшемъ и злополучнѣйшемъ находиться будетъ состояніи, какъ его величество король Датской.

Господинъ Бернсторфъ, разсуждая о томъ, что впредъ произойти могло бъ, заключаетъ, что Его Императорское Высочество, по безпрестаннымъ своимъ разсужденіямъ, видится, всегда помышляетъ о разореніи Даніи. Онъ же присовокупляетъ, что какъ его величество король Датской старается о благополучіи своихъ подданныхъ и принужденъ за подлинно думать, что онъ рано или поздно съ Россійскою Имперіею войну начать имѣетъ, то не лутче ли было бъ нынѣ на то отважиться, нежели въ такое время, когда у Россіи никакихъ другихъ непріятелей не будетъ кромѣ ихъ, и что по истинѣ Россійская армія больше труда возъимѣетъ въ завладѣніи нынѣ ихъ провинціями, нежели когда Прусаки оной помѣшательства въ томъ чинить не будутъ. Онъ же не таитъ, что крайнее бѣдствіе со всѣхъ сторонъ обстоитъ, но что король его государь довольно всему свѣту показалъ, сколько извѣстны ему военныя бѣдствія и сколько онъ желаетъ оныя отъ народа своего отвратить, дабы объ немъ не думали, чтобъ онъ легкомысленно себя онымъ подвергнуть хотѣлъ. А со всѣмъ тѣмъ находится онъ Бернсторфъ въ такомъ случаѣ, что опасной учинить имѣетъ выборъ, сказывая:

„какой могу я со временемъ отвѣтъ дать королю и потомству. „естьли присовѣтовалъ бы я ему нынѣ наибольшую изъ сихъ „опасностей, будучи онъ паче удаленъ заплатить толь дорого „за одинъ часъ покоя“ *(sic)*.

Что между тѣмъ всѣ его желанія простираются токмо на то, чтобъ видѣть короля его государя не въ нуждѣ поступить на сію жестокую крайность. „Даруй Боже, присовокупляетъ онъ, чтобъ „Россія его отъ того освободила, склоняясь на его предложе„ніе и его требованіе, чего однако онъ уповать не осмѣли„вается, потому что представленія Датскаго министерства чрезъ „десять лѣтъ сряду безплодными находились.“

Что проситъ онъ дюка Шоазеля обнадеженнымъ быть, что тишина и разсужденіе присутствуютъ въ совѣтѣ короля его государя и во всѣхъ его поступкахъ и что, будучи увѣренъ, что онъ причиною не находится тѣмъ бѣдствіямъ, которыми Датчанія угрожаемы, и отнюдь не способствовалъ ни нынѣшнему, ни будущему злополучію въ Сѣверѣ, усматриваетъ онъ оныя съ должнымъ сожалѣніемъ, однако безъ заботы и страха.

Что почитаетъ онъ за должность свою употреблять всѣ способы къ отвращенію сихъ бѣдствій, или по крайней мѣрѣ къ уменьшенію оныхъ. Что король его государь не желаетъ употреблять какъ самые умѣренные способы; а когда по оныхъ никакого успѣху не будетъ, то онъ принужденъ и право имѣть будетъ принимать такіе способы, коихъ онъ столь сильно и столь давно избѣгалъ и о которыхъ онъ не инако, какъ съ прискорбіемъ помышляетъ.

Что такой поступокъ не можетъ осужденъ быть; что отнюдь не можно Даніи обвинить нарушеніемъ ея обязательствъ, *когда она принуждена будетъ биться за вольность и независимость въ Сѣверѣ*, которыя съ общаго согласія всегда находились основаніемъ и силою ея трактатовъ.

Что проситъ онъ дюка Шоазеля увѣреннымъ быть; что хотя бы въ томъ предъуспѣлъ онъ въ Россіи, или нѣтъ, и на какіе способы она бы его ни принудила, *однако онъ продолжать будетъ дружескимъ образомъ принятыя Франціею мѣры и*

вѣрно наблюдать станетъ ту систему, которой король его государь донынѣ держался.

„Дюкъ Шоазель писалъ къ господину Ожіе, что господинъ Бернсторфъ можетъ съ стороны короля Датскаго его государя самого учинить нѣкоторыя предложенія въ Лондонѣ о партикулярномъ мирѣ между королемъ и Англіею: но оныя ни учинены, ни приличны, ниже дѣйствительными быть не могутъ, пока они подкрѣпляемы не будутъ съ Датской стороны такою угрозою, что Данія съ Франціею противу Англіи и короля Прускаго соединится“ (*).

Господинъ Бернсторфъ изъясняется такожъ объ Англіи: ваше предложеніе будетъ въ дѣйство произведено, какъ скоро я случай къ тому возъимѣю. Естьли, по выпущеніи угрозы, вы еще за благо разсудите оную учинить, то я мало надежды въ томъ имѣю, и можетъ быть тоже самое было бъ, естьли бъ вы склонились на такой миръ, которой бы для васъ генеральнымъ былъ. Но хотя почтеніе и дружба равномѣрно не дозволяютъ мнѣ отзываться къ вамъ о семъ, не будучи къ тому отъ васъ приглашенъ: однако я обойтиться не могу, чтобъ вновь не удостовѣрить васъ, что всѣ тѣ разсужденія, которыя отсовѣтовали бъ вамъ на то поступить, вамъ всегда пріятны будутъ. Счастливо было бъ, естьли бъ оныя могли нѣкоторой имѣть успѣхъ и ускорить окончаніе толикихъ бѣдствъ и печали.

Въ Травендалѣ 26 Іюня 1760 года.

КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ГОСПОДИНА ДЮКА ШОАЗЕЛЯ КЪ ГОСПОДИНУ БАРОНУ БЕРНСТОРФУ ОТЪ 7 ІЮЛЯ 1760.

Я почитаю, государь мой, за излишнее утруждать васъ повтореніемъ тѣхъ разсужденій, которыя я уже представлялъ вамъ какъ самъ, такъ и чрезъ господина резидента Ожіе, дабы васъ увѣрить, *что опасность Даніи съ стороны Россіи ни столь велика, ни столь еще близка, какъ вы оное себѣ воображаете.* Однако то обыкновенно, что о собственномъ своемъ

(*) Означенное кавычками приписано съ боку. *П Б.*

дѣлѣ лучше разсуждать самому, нежели пріятелямъ. Также не буду упоминать и о имѣющихъ произойти для его величества Датскаго опасностяхъ отъ принятія такого намѣренія, которое тронуть можетъ напзнатнѣйшіе Европейскіе дворы и которое, будучи впрочемъ противнымъ, *происходитъ только отъ опасенія, основаннаго на словахъ безвластнаго еще нынѣ принца*, коего хотятъ принудить силою къ уступленію своей отчизны свойственнику своему-королю Датскому, потому что будто онъ имѣетъ ненависть на его величество Датское.

И такъ я, государь мой, довольствоваться буду только тѣмъ, чтобъ съ строжайшею справедливостію разсмотрѣть намѣренія короля Датскаго, изображенныя въ вашемъ письмѣ отъ 28 Іюня и въ депешахъ господина резидента Ожіе, касательно интересовъ короля моего государя и взаимныхъ обязательствъ между его величествомъ и Копенгагенскимъ дворомъ.

Намѣреніе его величества Датскаго состоитъ въ двоякихъ предложеніяхъ, а именно король Датской предъявляетъ слѣдующее: „Меня безпокоятъ намѣренія наслѣдника Россійскаго „престола, въ разсужденіи Германскихъ моихъ владѣній. Сей „принцъ имѣетъ свои области въ срединѣ моихъ земель и чи„нитъ требованія на герцогство Шлезвигское; естьли же онъ „будетъ Россійскимъ императоромъ прежде, нежели уступитъ „мнѣ Голштинскія области и оставитъ свои претензіи, то я „весьма опасаюсь его могущества и его ко мнѣ несклонности. „И такъ должно мнѣ предупредить авантажнымъ распоряже„ніемъ восшествіе Великаго Князя на престолъ и супротив„ляться, естьли сіе распоряженіе несостоятельно будетъ, вы„годамъ, кои бы могли увеличить силы Россійской Имперіи и „приблизить оную къ моимъ границамъ. Вслѣдствіе чего объ„являю я Франціи, Вѣнскому и Петербургскому дворамъ, что „есть ли они надежнымъ меня учинятъ во владѣніи всей Гол„штиніи и въ оставленіи Великимъ Княземъ своихъ претензій, „на предлагаемыхъ мною ему кондиціяхъ, то я въ нынѣшнюю „войну останусь спокойнымъ и нейтральнымъ и не буду су„противляться никакому партикулярному распоряженію помя„нутыхъ дворовъ.“

„Естьли жъ на противъ того Вѣнской и Россійской дворы „не учинятъ меня надежнымъ въ исполненіи моего желанія. „то опасность моя, а еще болѣе *обнадеживаніе отъ Англіи „и Пруссіи не полагать оружія прежде доставленія мнѣ „требуемаго обмѣну*, побуждаютъ меня соединиться съ не„пріятелями Франціи, для содержанія вольности и равновѣсія „въ колеблющемся Сѣверѣ, а паче всего для достиженія, какъ „бы то ни было, моего намѣренія.“

Сей-то, государь мой, въ кратцѣ предъявленной системѣ, думаете вы, что Даніи при нынѣшнихъ обстоятельствахъ необходимо держаться должно.

Такая система требуетъ генеральныхъ примѣчаній, которыя открыть вамъ позволяетъ мнѣ взаимная наша довѣренность.

Благоразуміе требуетъ главнѣйше того, что когда власть самодержавца не можетъ давать законы, то бъ его поступки учреждаемы были по наиточнѣйшей справедливости. По семъ правилѣ, о которомъ всѣ короли должны согласиться, есть еще и другое, которое столькоже основательно, то есть: когда чинятся двоякія предложенія, то надлежитъ, чтобъ оныя безъ всякой чрезъ то обиды интересованнымъ коронамъ совершеннаго равенства были.

А дабы и Датскія предложенія также справедливы и пристойны были, то надлежало бъ присовокупить къ шструкціи господина барона Остена еще сіе, что естьли дворы Французской, Вѣнской и Петербургской намѣрены доставить и учинить Данію въ предлагаемомъ ею распоряженіи надежною, то его величество Датское соединитъ свои силы съ сими тремя державами, для способствованія имъ къ полученію отъ непріятелей возвращенія убытковъ, чего имѣютъ они причину ожидать при будущемъ замиреніи. Такая декларація пропорціональна бъ была съ тою, чтобъ соединиться съ непріятелями трехъ державъ, для полученія отъ Россійскаго двора полезной для Даніи выгоды, и только бы тогда Франціи одной надлежало разсмотрѣть, что позволяютъ ли принятыя Данією съ королемъ обязательства, пока оныя въ своей силѣ, соединиться королю Датскому въ какомъ либо случаѣ съ непріятелями его величества.

Тщетно оспоривали бы сіе равенство предложенія, что оное противно было бъ намѣреніямъ Даніи, потому что сія корона, соединяя свои силы съ Россіею, опровергала бъ опасность, которую оказываетъ его величество Датское ради приращенія Россійской державы.

Для отвѣтствованія на сіе возраженіе, надлежитъ только прочесть данную инструкцію господину барону Остену, изъ которой ясно увидѣть можно, что когда Россійской дворъ и его союзники склонятъ Великаго Князя къ уступленію принадлежащей ему части Голштиніи и претензіи на Шлезвигское герцогство королю Датскому, то Копенгагенской дворъ мало тогда безпокоиться будетъ о завоеваніяхъ Россіею и о привоенін оною къ себѣ Пруссіи. Изъ чего заключить должно, что приращеніе Россіи, представленное причиною опасности, исчезнетъ въ Даніи, лишь только бъ доставить ей желаемое пріобрѣтеніе. Посему кажется справедливѣе было бы представить проектъ Копенгагенскаго двора Россійской Императрицѣ и Ея союзникамъ съ выгодами и пользою для общаго добраго дѣла, нежели съ двоякими угрозительными предложеніями, кои могутъ ихъ встревожить.

Сверхъ того, государь мой, я понять не могу, какимъ образомъ проэктъ вашего двора можетъ сходствовать съ трактатами короля Датскаго и Франціи, которые король всегда наблюдалъ, и тяжкія по оному для государственныхъ доходовъ его величества и безвыгодныя для комерціи его королевства обязательства столько лѣтъ свято содержимы были.

Какъ въ 1756 году война объявлена была между Франціею и Англіею, то Данія, такъ какъ и вся Европа, согласна была въ томъ, что король Алгинской сію войну началъ. Вслѣдствіе сего признанія король Датской по субсидному трактату, возобновленному 30 Генваря 1754 года, долженъ былъ дать королю постановленное по силѣ 5 артикула между обѣими державами вспоможеніе противъ каждаго, кто бы онаго ни атаковалъ. Копенгагенской дворъ во время объявленія сей войны учинилъ королю такія представленія, что хотя изображенное въ ономъ трактатѣ происшествіе и случилось, однако оной подвергается

великой опасности, естьли объявитъ себя противъ Англіи, и что сія опасность была бы вредна Франціи отъ подаваемаго Даніею нашимъ селеніямъ и комерціи вспоможенія, которое было бъ не дѣйствительно, когда бъ Англичане поступали непріятельски съ подданными его Датскаго величества. Сіи примѣчанія Датскаго двора королемъ приняты, и соглашенось словесно о нейтральствѣ, хотя его величество тѣмъ и жертвовалъ благополучію и спокойствію короля Датскаго принадлежащія ему по трактату права, не надѣясь, чтобъ держава, *которая не смѣетъ исполнять своихъ обязательствъ противъ Англіи*, была полезна Французскимъ селеніямъ въ разсужденіи транспортовъ; да и въ самомъ дѣлѣ во время нынѣшней войны Данія никакой пользы не приносила нашимъ селеніямъ (*).

Въ 1758 году король заключилъ другой трактатъ съ королемъ Датскимъ, по которому даваемыя его величествомъ Датскому королю субсидіи умножены на такой кондиціи, чтобъ Копенгагенской дворъ собралъ въ Голштиніи армію, на противу чего его величество обѣщаетъ королю Датскому склонять, сколько ему возможно, Россійскую Императрицу къ способствованію къ прожектированнымъ распоряженіямъ, для обмѣну принадлежащей Великому Князю части Голштиніи.

Копенгагенскому двору небезъизвѣстно, какое стараніе король употреблялъ въ Петербургѣ, дабы сей обмѣнъ воспослѣдовалъ по тогдашнему короля Датскаго желанію, и не можетъ нарекать его величеству въ томъ, что Россійская Императрица учинила сокращенія въ приступленіи своемъ къ трактату отъ 4-го Маія, тѣмъ меньше, что сіи сокращенія препятствовали донынѣ королю ратифицировать приступленіе Россіи, и что его величество желалъ лучше подвергать себя неудовольствію столь знатной и столь надобной при настоящей войнѣ союзницы, какъ Императрица Россійская, нежели поступить въ противность трактата, заключеннаго между Франціею и Даніею 4-го Маія 1758 года, будучи увѣренъ, что великодушіе и справедливость Императрицы апробуютъ королевскую твердость въ содержаніи сво-

(*) Т. е. заокеаническимъ колоніямъ.

ихъ обязательствъ, хотя и къ ущербу истинныхъ своихъ интересовъ.

Таковы суть, государь мой, взаимныя обязательства обоихъ нашихъ дворовъ; а я думаю, что никто ничего не предъявилъ о точномъ и справедливомъ его величества поведеніи въ разсужденіи короля Датскаго. Теперь же я у васъ спрашиваю, какъ можно вамъ, въ силу трактатовъ и смотря на наше поведеніе, получать субсидіи отъ Англіи, для вступленія въ войну съ нашими союзниками? Вы легко понять можете, что мы не думаемъ того, чтобъ сила короля Датскаго, сколь она ни знатна, была въ состояніи производить войну съ Россійскою Имперіею безъ вспоможенія въ деньгахъ, и мы знаемъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ одна только Англія можетъ платить субсидіи союзникамъ короля Прускаго. Англія безъ заключенія трактатовъ субсидіи давать не будетъ: а Данія можетъ ли трактовать съ Англіею, не учиня чрезъ то нарушенія противу Франціи?

Когда какой державѣ надобно разсудить о должностяхъ справедливости прежде, нежели помышлять о своихъ интересахъ, то думаю я, что сіи мнѣнія надлежали бъ быть основаніемъ разсужденіямъ совѣта его величества Датскаго прежде, нежели представлять въ опомъ опасность отъ ненависти Великаго Князя.

Впрочемъ, государь мой, думаю я, что вы конечно разсуждали о опасности чувствительно раздражить Вѣнской дворъ дѣйствительнымъ соединеніемъ съ настоящимъ онаго непріятелемъ, въ самое то время, какъ императрица-королева старалась согласно съ королемъ о доставленіи Даніи желаемаго обмѣна. По симъ различнымъ примѣчаніямъ думаю я, что его величество Датское не приметъ такого намѣренія, которымъ онъ насъ угрожаетъ и которое почитаетъ за необходимое; вслѣдствіе чего король то апробуетъ, что я васъ увѣдомляю, что онъ намѣренъ повелѣть своимъ посламъ въ Вѣнѣ и Петербургѣ употреблять всевозможныя свои старанія, дабы негоціація господина Остена имѣла ожидаемой вами отъ оной успѣхъ. Его величество, въ силу своихъ трактатовъ, почитать будетъ интересы Даніи какъ свои собственные до того времени, пока не увѣдомится, что его величество Датское заключилъ обяза-

тельства съ Пруссіею посредствомъ Англіи, или прямо съ Англіею: а естьли по несчастію сіе дѣло неполнится, то король чувствительно онымъ будетъ тронутъ, въ разсужденіи какъ благополучія Европы, такъ тишины и равновѣсія въ Сѣверѣ, да и истиннаго самой Даніи интереса. Однаго его величество довольствоваться будетъ чувствовать и объявлять всему свѣту, сколь непорочны и справедливы были его при семъ случаѣ намѣренія и поступки.

Между тѣмъ, какъ король по всевозможности стараться будетъ въ Вѣнѣ и Петербургѣ о добромъ успѣхѣ негоціаціи барона Остена, сообщитъ онъ также объ оной въ довѣренности и Швеціи.

Я объявилъ вамъ, государь мой, въ самой откровенности истинныя намѣренія его величества при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и ласкаю себя, что естьли вы не апробуете нашихъ правилъ, то по крайней мѣрѣ похвалите искреннее королевское изъясненіе и останетесь нѣсколько благодарными за то, что король хотѣлъ бы быть полезнымъ Даніи, не взирая на обязательства, о которыхъ думаютъ, что могутъ настоять между Англіею и королемъ Датскимъ.

Мнѣ остается только отвѣтствовать вамъ, государь мой, въ разсужденіи предложеній, учиненныхъ въ Лондонѣ, для заключенія партикулярнаго мира съ королемъ и Англіею. Правда, оныя представлены были съ нашей стороны, однако не могли быть прилично и дѣйствительны, какъ въ такомъ случаѣ, когда бъ такіе поступки подкрѣпляемы были съ стороны Даніи угроженіемъ соединиться съ нами противъ Англіи; но какъ сего въ Копенгагенѣ учинить было невозможно, то нечего объ ономъ больше и помышлять. Король не можетъ заключить инако партикулярнаго съ Англіею мира, какъ прямо съ сею державою, или чрезъ посредство Гишпаніи.

Его величество не можетъ и не желаетъ помышлять о генеральномъ мирѣ, какъ съ согласія и содѣйствованія своихъ союзниковъ. Я предаю себя, государь мой, на ваше разсужденіе; но какое оно ни было бъ, однако покорно васъ прошу не запамятовать истинной между нами пріязни: а мнѣ весьма несносно бъ было, естьли бъ оная хотя мало нарушена была политическими и военными происшествіями.

ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ СВОЕРУЧНАГО ПИСЬМА ДЮКА ШУАЗЕЛЯ ОТЪ 7-ГО ІЮЛЯ НОВ. ШТ. 1760.

Король желаетъ, чтобъ Россійской дворъ соблаговолилъ сообщить ему свои разсужденія и намѣренія по сему сумнительному обстоятельству и привесть его въ состояніе поступать съ Копенгагенскимъ дворомъ согласно съ привилами и пріемлемыми отъ обѣихъ Императрицъ въ томъ мѣрами, какое впрочемъ происшествіе ни случилось бы.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПИСЬМА КЪ КАНЦЛЕРУ ОТЪ ГЕНЕРАЛА-ПОРУЧИКА НИКОЛАЯ АНДРЕЕВИЧА КОРФА ИЗЪ КЕНИГСБЕРГА ОТЪ 9 (20) ЯНВАРЯ 1760 ГОДУ.

Рескриптомъ изъ Конференціи отъ 30 Сентября дано мнѣ знать, что Ея Императорское Величество изволила вознамѣриться собрать съ королевства Прускаго нѣкоторое число рекрутъ, съ такимъ предписаніемъ, чтобъ я подалъ покорнѣйшее мое мнѣніе, какимъ образомъ и до коликаго числа оныхъ рекрутъ набрать можно, въ которое время удобнѣе ихъ взять и о лучшихъ способахъ къ перевозу ихъ въ Россію.

Вслѣдствіе сего рескрипта потребовалъ я немедленно отъ камерныхъ директоровъ какъ вѣдомости о числѣ всѣхъ безъ разбора по городамъ и деревнямъ жителей обоего пола, такъ и извѣстіе, какимъ образомъ во время Прускаго владѣнія собраны съ земли рекруты, да и сколько взято ихъ Прускою арміею въ 1756 и 1757 годахъ, по выступленіе оной изъ королевства. Хотя и получилъ я требованную вѣдомость, съ которой имѣю честь представить при семъ вашему сіятельству копію, однакожъ гораздо больше оказалось трудностей въ сысканіи порядка, какимъ производили Прусаки обыкновенной наборъ: потому что королевскіе о томъ указы всегда секретно содержаны и только генераламъ и полковымъ командирамъ посыланы были, безъ всякаго камерамъ и другимъ департаментамъ сообщенія. И такъ сей порядокъ извѣстенъ теперь только по частямъ и безъ основанія нѣкоторымъ людямъ, о коихъ сказываютъ, будто они о сей матеріи нѣкоторое имѣютъ свѣдѣніе.

Я не разсудилъ за пристойно прежде вступленія нѣкоторой части войскъ въ королевство отзываться о семъ намѣреніи,

дабы жители не разбѣжались, въ чемъ бы я, за неимѣніемъ достаточныхъ силъ, и не могъ воспрепятствовать. Но какъ я по многократнымъ моимъ побужденіямъ, надѣюсь нынѣ получить скоро отъ каморныхъ директоровъ по сему дѣлу рапорты, то и не премину подать въ Коньференцію всепокорнѣйшее мое мнѣніе. Будучи жъ удостовѣренъ, что ваше сіятельство признаваете меня за вѣрноподданнаго Ея Императорскаго Величества раба и истиннаго сына Отечества, которой о высочайшемъ интересѣ изъ всѣхъ силъ усердствуетъ, ласкаю я себя, что вы причтете ревности моей къ службѣ и къ славѣ августѣйшей нашей Самодержицы разныя уваженія, кои принимаю я смѣлость представить вашему сіятельству по дѣлу набора рекрутъ съ здѣшней земли.

1. Хотя король Прускій, какъ извѣстно, и набираетъ силою рекрутъ въ Саксоніи и многихъ другихъ провинціяхъ, однакожъ надобно разсудить, что тамошніе жители всѣ Нѣмцы и обыкли къ одинакому житію и что сверхъ того король Прускій старается приласкивать ихъ великимъ жалованьемъ, потому и имѣетъ отъ нихъ нѣкоторую услугу; но не меньше извѣстно, что они множествомъ дезертируютъ. Когда же набираемые съ Прусіи и силою въ Россію отвозимые рекруты туда прибудутъ, должно не безъ основанія ожидать, что они, не обыкнувъ жить и питаться порусски, частію помрутъ, а другіе, въ разлученіи отъ родственниковъ своихъ и не разумѣя Россійскаго языка, сколь бы крѣпко ни были стережены, на послѣдокъ разбѣгутся. Слѣдовательно трудъ и употребленное иждивеніе пропадутъ втуне, а при всемъ томъ станутъ всегда говорить, что Россіею много народа изъ Прусіи вывезено.

2. Королевство Пруское, какъ ваше сіятельсто изъ приложенныхъ при семъ вѣдомостей усмотрѣть изволите, весьма немноголюдно. Число жителей знатно уменьшилось противъ дѣйствительнаго въ 1756 году, чему съ вѣроятностію можно положить за причину, что съ начала войны набрано Прусаками изъ здѣшней земли множество рекрутъ; да и въ наше время, въ 1758 и 1759 годахъ, разбѣжалось въ Польшу и другія мѣста немалое число крестьянъ изъ тѣхъ, кои посыланы были съ под-

водами: сверхъ того немало ихъ тогда и померло. И такъ, естьли теперь собрать знатное число рекрутъ, придетъ не токмо домостроительство въ разстройку, но и опасаться должно будетъ, что казенные доходы весьма уменьшатся: а впредъ, когда случится надобность въ посылкѣ къ арміи немалаго числа подводъ, и возможности не будетъ сыскивать проводниковъ: ибо предвидѣть почти можно, что во время набора, да и послѣ того, по неприкрытію Польскихъ границъ войсками, знатный учинится побѣгъ какъ между холостыми, такъ и женатыми крестьянами, которой по тамошнему мѣстоположенію не могъ бы вовсе отвращенъ быть, хотя бы отъ мѣста до мѣста и караулы разставить.

3. Перевозъ сихъ рекрутъ подверженъ также многимъ трудностямъ. Оставляя отечество свое и отправляясь въ отдаленное государство по неволѣ, съ горестью, будутъ они конечно всѣми мѣрами стараться бѣжать съ пути, почему и надлежало бы провожать и караулить ихъ безпрестанно равнымъ числомъ войскъ, которыя надобно бы взять изъ арміи, опредѣленной противъ непріятеля. Прежде публикованія въ королевствѣ о такомъ наборѣ и ученія въ томъ дѣйствительнаго начала, будетъ необходимо нужно предписать указомъ его сіятельству генералу фельдмаршалу, дабы онъ по всей Пруской границѣ разставилъ въ пристойныхъ мѣстахъ караулы, начиная отъ Мемеля по Гданскъ.

Бывшій здѣсь въ прошломъ году генералъ-порутчикъ Костюринъ согласовалъ со мною, по зрѣломъ разсужденіи, что всѣ сіи обстоятельства довольной важности, и потому представилъ я всенижайшее мое мнѣніе, чтобъ вмѣсто людей собрать съ Пруссіи контрибуцію, которая Конференціею и апробована.

Перечневой списокъ, сколько въ королевствѣ Прускомъ **въ 1759 году всякаго званія обоего пола жителей дѣйствительно находилось, а именно:**

Въ 43-хъ городахъ, принадлежащихъ до Кенигсбергскаго департамента	44136 челов.
Въ главныхъ и при оныхъ каморныхъ амтахъ. принадлежащихъ до Кенигсбергскаго земскаго департамента	231462 —
Въ 18-ти городахъ. принадлежащихъ до Гумбинскаго департамента.....	24006 —
Въ принадлежащихъ до Гумбинскаго департамента амтахъ и деревняхъ.....	181628 —
И того.....	481232 —
А въ городѣ Кенигсбергѣ.....	40000 —
И того всего.....	521232 —

Письма графа Захара Григорьевича Чернышева къ графу М. Л. Воронцову.

1.

Вручитель сего, дѣти г-на старосты Зиберха, которой принялъ намѣреніе отпустить ихъ вояжировать и Россією то начать желаетъ, просилъ меня во время маршированія моего съ полками чрезъ его земли, чтобъ я далъ имъ къ вашему сіятельству рекомендательное письмо. По милости вашей, милостивой государь, ко мнѣ, я оное учинить отважился, тѣмъ паче больше, что оной г-нъ староста не только (какъ я слышалъ) великія старательства прилагалъ прошлаго года для нашихъ войскъ въ здѣшнихъ мѣстахъ въ наполненіи провіанта въ учрежденные магазейны въ Дюисбургѣ, но и дѣйствительно теперь для того корпуса, котораго два полка здѣсь подъ моею командою шли, великія способства сдѣлалъ къ полученію провіанта и фуража, котораго всего я съ изобиліемъ имѣлъ. И такъ, вруча ихъ въ милость вашего сіятельства, пребываю съ совершенною преданностію, м. г., вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга графъ З. Чернышевъ.

5 Марта 1758 г.
(Мѣсто не означено).

2.

Принеся мое всепокорнѣйшее благодареніе за милостивое вашего сіятельства (письмо), которое я сей часъ получилъ въ прибытіе мое въ гаунтъ-квартеру, умалчиваю о обстоятельствахъ, въ которыхъ находятся теперешнія непріятельскія, Аустрійскія и наши предпріятія, ибо его сіятельство генералъ-фельдмаршалъ объ нихъ дѣйствительно доносить съ симъ послан-

нымъ изволитъ и принялъ такія мѣры, которыхъ лучше взять теперь невозможно, и до сихъ поръ дѣйствительно съ нашей стороны ничего не упущено. Свидѣтельствуютъ о семъ мною полученныя письма отъ Лаудона и учиненные отвѣты. Дай Богъ только, чтобъ Лаунъ короля не упустилъ. Я же съ моей стороны, сколько смыслу и разуму есть, рабскую мою усердность къ службѣ такъ оказываю, что дѣйствительно, пренебрегая весь мой покой и здоровье, потщуся оказывать и не могу иначе сказать, какъ то, что его сіятельство графъ Петръ Семеновичъ изволитъ гораздо мои представленія принимать.

На сихъ дняхъ надлежитъ ожидать знатныхъ дѣлъ. Обрадуй Богъ вашего сіятельства, ибо довольно увѣренъ, сколько много вы, милостивой государь, въ томъ участники.

Около Аурасъ, въ 3 миляхъ отъ Лейбуса.
30 Іюля 1760 года.

3.

Шестнадцать дней будучи все въ походахъ и движеніяхъ, какъ вашему сіятельству несумнѣнно извѣстно изъ отправляемыхъ журналовъ, успѣлъ исполнить порученную мнѣ комиссію, Берлинъ взялъ, въ немъ былъ; контрибуція и прочее съ него собрано, непріятеля отъ него принудилъ отступить, арьергардъ онаго разбилъ, плѣнныхъ кромѣ что въ городѣ нашлось до 1100, получилъ 4 пушки и до 17 офицеровъ, назадъ возвратиться успѣлъ, и все сіе не болѣе стало во всѣхъ случаяхъ убытку Ея Императорскому Величеству какъ до 170 человѣкъ. Я весьма счастливымъ почитаю, что сіе такъ удачно учинилось и дѣйствительно со славою оружія милосердой нашей Государыни. Марши же такіе дѣлалъ, что по 7 миль въ день переходилъ. Я впередъ обстоятельнѣе буду имѣть честь донесть обо всемъ, а теперь опять иду къ соединенію съ арміею въ Гросенъ.

3 Октября 1760 г.
Франкфуртъ.

4.

Прибывши къ арміи, господинъ генералъ-фельдмаршалъ Александръ Борисовичъ весьма трудиться изволитъ о установленіи

внутреннихъ порядковъ, которые ежели преуспѣютъ, какъ то уповать можно, со временемъ къ большей славѣ ему служить будутъ, нежели побѣжденіемъ непріятеля.

Штербардъ.
29 Октября.
9 Ноября. 1760 г.

5.

При семъ прилагаю рисунокъ окружностямъ Берлина (1), которой еще въ свое время къ отправленію къ вашему сіятельству изготовленъ былъ, но не знаю какъ при печатаніи (2) въ забвеніи остался, въ чемъ прошу, милостивой государь, меня извинить. О принятомъ намѣреніи арміи на Вислѣ зимовать и о слѣдованіи оной безсумнительно, что ваше сіятельство извѣстными находиться изволите; и такъ остается мнѣ донести, что хотя господинъ фельдмаршалъ желаетъ, чтобы часть войска винтеръ-квартиры въ Помераніи имѣла, однако я по совѣсти не только никакой пользы, но и способности къ тому не вижу, и военнымъ образомъ никакъ заняты быть не могутъ: ибо ни крѣпости, ни такой знатной рѣки, которая бы закрыть ихъ могла нѣту, то всякій часъ отъ малаго числа непріятеля потревожены быть могутъ, что наибольшую тягость солдатству причинитъ и изнуритъ ихъ безъ всякой пользы. Магазеиновъ приготовленныхъ нѣтъ, а по бѣдности тѣхъ округовъ, гдѣ бы расположиться надлежало, не только чтобъ всю зиму продовольствовать выпискою изъ земли, но оные не въ состояніи найдутся и легкія войска продовольствовать, ежели хотя мало здѣсь оное промедлится; а чтобъ сзади изъ магазеиновъ нашихъ привозъ дѣлать овсу и сѣну, то оное великой убытокъ принесетъ.

Сіе же стояніе самое можетъ такую ревность непріятелю сдѣлать, что оной, знатный корпусъ отправя, понудитъ и потревожитъ всю армію; а какъ всякая зимняя кампанія есть ничто другое какъ напрасная погибель людямъ, то всемѣрно отъ

(1) Прилагается при этой книгѣ. *П. Б.*
(2) Т. е. при запечатаніи письма. П. Б.

того укрыться нужно и, изготовясь во всемъ и въ цвѣтущее состояніе войско приведя, новую кампанію тѣмъ наиполезнѣе зачать возможно будетъ; между тѣмъ однакожъ, прикрывая армію, почти всѣ легкія войска въ здѣшней землѣ оставлены быть могутъ и продовольствія свои получать.

Сіе то одно что̀ мнится мнѣ теперь учинить возможно. Дай Богъ только, чтобы, зимними мѣсяцами пользуяся, учрежденія такія учинены были, которыя бы во всѣхъ обрядахъ войску полезность принесли.

Бельгардъ
6 Ноября 1760 г.

6.

Я уповаю, что чрезъ отправляемые журналы отъ арміи, которые, я слышу, теперь основаніе свое взяли, ваше сіятельство извѣстны о всѣхъ тѣхъ рапортахъ, которые къ г-ну фельдмаршалу приходили съ разныхъ сторонъ о непріятельскихъ движеніяхъ: слѣдственно мнѣ остается только донести, что я, употребя просьбу, получилъ дозволеніе еще впередъ мили на двѣ съ корпусомъ подвинуться, почему слишкомъ въ трехъ миляхъ отъ Познани нахожусь, черезъ что непріятеля къ размышленію привожу о испытаніи послѣдующаго моего движенія. При томъ подкрѣпляю симъ всѣ наши аванпосты, а непріятеля всегда силы свои имѣть принуждаю и къ сторонѣ Ландсберга, тѣмъ наибольше, что я въ такой позиціи лагеремъ сталъ, что на всѣ стороны и впередъ марить предпріять весьма способно могу.

Вчерашняго дня силы непріятельскія слѣдующимъ образомъ раздѣлены были. Генералъ-маіоръ Вернеръ съ своимъ корпусомъ находился около Дризена, г. пор. Платенъ при Ландсбергѣ, Форкадъ въ Кенигсвалдѣ, и отъ его команды нѣсколько въ Шверинъ отправлено: г. пор. Гольцъ стоялъ съ своимъ корпусомъ около Мезеричь, Шметау въ Свибусѣ, а принцъ Гейнрихъ гауптъ-квартиру имѣлъ въ Цицейцигѣ и, какъ слышно, перенесть ее намѣренъ былъ въ Цилихау. Сіе все показываетъ, что по обращеніямъ нашимъ движенія свои дѣлать намѣренъ, которыя, я думаю, съ нашей стороны такъ будутъ неотмѣнчивы, что всякой безъ большаго проницанія догадается; ибо я почти увѣ-

ренъ, что сіе сіятельство всею арміею то учинить не изволитъ, а и того меньше чтобъ меня отъ себя отдѣлить захотѣлъ, для учиненія непріятелю какой диверсіи, чтобъ, способомъ передо мною легкихъ нашихъ войскъ находящихся, можетъ быть я бы непріятелю довольно тревоги надѣлалъ и чѣмъ бы нибудь ползовался и къ оказанію моей ревности къ службѣ найтить случай могъ. Слѣдственно я вижу, что того милостиваго мнѣнія, въ какомъ ваше сіятельство обо мнѣ находиться изволите и милостивымъ вашимъ писаніемъ изъясняться отъ 16 Іюня мною третьяго дня полученномъ, заслужить и достойнымъ сдѣлаться не въ состояніи найдуся. Не оставлю однакожъ, въ чемъ только мнѣ возможно, мои совѣты подавать и представленія дѣлать его сіятельству. Исключая отдѣленія и скораго предпріятія корпусомъ, я не иначе какъ весьма вижу, что оныя принимаются.

Войски наши всѣ собрались, и думаю, что на сихъ дняхъ и повелѣніе послѣдуетъ въ походъ выступить. Оной уже дѣйствительно не такъ будетъ, какъ прежде бывалъ, по корпусамъ. Сіе, новость для насъ, а старина для другихъ, великую пользу и поспѣшность въ переходѣ сдѣлаетъ; а я находиться отъ арміи буду въ 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ миляхъ. Ежели бы повелѣніе имѣть, то бы гораздо .... *(конецъ утраченъ)*.

7.

О предпріятыхъ намѣреніяхъ дѣйствій нашей арміи черезъ сегодняшнее отправленіе вашему сіятельству будете свѣдомы, слѣдственно мнѣ о томъ упомянуть ничего не остается. Что же касается до повелѣнія вашего сіятельства утверждать милость фельдмаршальскую къ себѣ, я какъ по тому, что оное есть долгъ мой дѣлать, такъ и для того, чтобъ, имѣя ее, для службы что нибудь къ пользѣ учинить могъ, искать и стараться не премину; дай Боже только, чтобъ все сіе согласовалось и поспѣшествовало къ пріобрѣтенію продолженія той славы, которую оружіе наше доднесь имѣетъ и черезъ то самое желанную тишину и спокойствіе Отечество получило.

Однакожъ какъ откровенность моя въ изъясненіяхъ о томъ

всемъ, что̀ у насъ дѣлается въ письмахъ моихъ къ вашему сіятельству, можетъ противна тѣмъ предпріятіямъ быть, которыя берутся, то сіе единственно чинится будетъ, какъ для доказательства того самаго, что ничего утаить не могу что̀ имѣю въ мысляхъ, которыя можетъ быть и неправильны, но, имѣя дозволеніе объ нихъ сообщать вашему сіятельству, за долгъ то исполнять поставляю.

Теперь мы хотя на нѣсколько времени нажали и намололи провіанту: но до заведенія надлежащихъ магазеиновъ еще препятствія предпріятіямъ нашимъ будутъ, а по меньшей мѣрѣ медленности.

Бершитатъ.
21 Іюля 1761 года.

8.

Нашей арміи операціи не успѣли начало свое взять, какъ и конецъ послѣдовалъ. Медленность въ дѣйствіяхъ, долгое размышленіе и неприготовленіе провіанту причины тому. Что̀ же касается до того, чтобъ она еще долѣе въ соединеніи съ здѣшнею была, то уже и возможность самая за оскудѣніемъ фуража не дозволяла, тѣмъ больше, что какъ скоро пропущено было время всѣми силами непріятеля остановить, оный такъ укрѣпился, что сіе уже учинить недозволенная бы отвага была, а стоять и ничего не дѣлать напрасное бы теряніе времени было. Нужно и необходимо однакожъ, чтобъ рекомендовано было всякое предпріятіе, какое бы оно ни было, проворнѣе бы дѣлать: а то непріятель малыми своими силами иногда показываться можетъ, какъ то и нынѣ послѣдуетъ, можетъ быть. Армія наша, отступя отсюда и приявъ резолюцію черезъ Одеръ перейти, въ мѣсто того, чтобъ безъ остановки слѣдовать и, ставъ въ крѣпкіе лагари, себя надобнымъ снабдила, послѣ намѣряемыя предпріятія въ дѣйство производить зачала, столько много между Лигницемъ и переходомъ Одера мѣшкала, что непріятель весьма небольшой корпусъ отправилъ къ Польскимъ границамъ для разоренія тамъ находящихся и заготовляемыхъ магазейновъ, который отъ того уже съ трудомъ отвращенъ быть можетъ. Впрочемъ я, какъ вашему сіятельству извѣстно, теперь отъ оной

совсѣмъ отдѣленъ, то уже ни о чемъ что̀ до нея касаться можетъ, доносить не въ состояніи буду, но соболѣзновать, ежели не такъ будетъ, какъ ваше сіятельство желаете: только по несчастію того ожидать надобно. Сіе мое письмо я такъ какъ къ моему милостивцу пишу и уповаю, что оно только для единственнаго вѣдѣнія вашего сіятельства останется.

Фрейбергъ.
6 Сентября 1761 г.

9.

По несчастію я предвидѣлъ, что напрасное стояніе между Лигницемъ и Одеромъ ничего добраго не произведетъ, какъ то и послѣдовало, что Кноблохъ, пользуясь тѣмъ, наши магазейны разорилъ и нѣсколько людей въ полонъ взялъ, о чемъ безсумнѣнно уже обстоятельно извѣстно вашему сіятельству; и такъ я въ молчаніи оставляю. Теперь боюсь очень, чтобъ приближеніемъ Кноблохова копруса гр. Румянцевъ въ своемъ предпріятіи потревоженъ не былъ и не отступилъ бы; но я уповаю, какъ его сіятельство г. генералъ-фельдмаршалъ мнѣ письменно отозваться изволилъ, что такой деташементъ въ слѣдъ за нимъ въ Померанію отправитъ, что весьма знатнымъ образомъ гр. Румянцева усилитъ. Правду сказать, сіе бы больше желательно было, чтобъ исполнилось, нежели чтобы вся армія туда потянулась; потому что ежели она въ Померанію вступитъ, то такъ выголожена будетъ, что ниже гр. Румянцевъ съ корпусомъ въ состояніи найдется зиму себя тамъ продержать, а безъ того съ тѣмъ народомъ, какой у него тамъ есть, всекопечно оную тамъ препроводить въ состояніи будетъ. А армія бы, около Познани остановясь и снабдя себя всѣмъ, партіями на Франкфортъ, Кросенъ, Глогау, непріятеля тревожила. Я думаю сіе одно, что̀ оная теперь учинить можетъ. Дай Богъ, чтобъ тѣмъ полезное что̀ придумано было и вашего сіятельства особливо нѣсколько успокоило, а то какъ вижу всѣ тѣ безпокойствія, которыя получаемыя отъ нея вѣдомости вамъ причиняютъ, тѣмъ наибольше, что ни въ которой сторонѣ ничего не дѣлается и видится, что всякій о сохраненіи войска попеченіе имѣетъ, нежели о произведеніи чего съ отвагою, а черезъ то кампанія

уже къ концу приближается, и здѣсь ненастливые дни уже оказываться зачали.

Фрейбургъ,
13 Сентября 1761 года.

10.

Ежели бы ваше сіятельство и не такъ милостивы ко мнѣ были, и мое бы искренное почтеніе и преданность не такъ совершенная была, то бы единственно какъ сынъ Отечества полученіемъ вѣдомости, что вы отъ своего припадку освободились, обрадованъ былъ: разсудите же, милостивый государь, сколько я въ томъ участіе принялъ, когда оное все во мнѣ такъ сопряжено. Дай Богъ, чтобъ ваше здоровье непоколебимо было: оно нужно не только для меня, но и для всего общества. И какъ членъ онаго осмѣливаюсь мое представленіе сдѣлать. Усердность и попеченіе, которое прилагать изволите о благосостояніи, есть такая вещь, которая довольной похвалы получить не можетъ; но чтобъ все на сердце брать, что̀ не по тому исполняется, есть насупротивъ то, что̀ прямой похвалы не заслуживаетъ. Симптомъ припадку вашего сіятельства былъ отъ того самого. Вы симъ сдѣлали многимъ прискорбіе и печаль, а помочи никому; оставьте вашу гипохондрію и вѣрьте, что ваше усердіе и труды къ сохраненію славы и благополучія Отечества очень ясны и что хотя мало, однакожъ подражателей въ томъ имѣете, а Богъ всему поможетъ.

Фрейбургъ,
6 Октября 1761 года.

Письмо графа Петра Ивановича Панина къ графу М. Л. Воронцову.

Получено 13 Сентября.

Братъ мой Никита Ивановичь Панинъ, письмомъ своимъ далъ мнѣ знать, сколь ваше сіятельство милостиво къ нему отозваться изволили о признаніи моего поступка въ бывшую при Пальцигѣ баталію, единственно по должной вѣрности и ревности подданнаго раба ко всемилостивѣйшей своей Государынѣ, возобновилъ мою всегдашнюю благодарность и живѣйшее признаніе о вашей изъявляющей къ дому нашему издревле милости.... А какъ августѣйшей нашей Монархини всегда распространяющееся надъ нами обоими братьями милосердіе всеконечно превосходитъ всѣ силы человѣческія, тому въ новое увеличиваніе нынѣ всемилостивѣйше соизволила указать высочайшимъ своимъ рескриптомъ мнѣ дать знать, что повелѣла прислать въ щедрое мнѣ награжденіе шпагу съ бриліантами.

Всенижайше ваше сіятельство симъ осмѣливаюсь просить представить Ея Императорскому Величеству мое чрезъ васъ заочное предъ высочайшіе Ея стопы поверженіе съ преисполненнымъ сердцемъ подданическаго благодаренія и желаніе, дабы я могъ быть въ состояніи сію получаемую отъ столь щедрой и великой руки шпагу обще съ жизнію моею положить въ жертву моей подданнической вѣрности.

2 Сентября 1759 году.
Изъ лагеря при мѣстечкѣ
Либерозѣ.

КОПІЯ СЪ РЕЛЯЦІИ ГЕНЕРАЛА ПОРУТЧИКА ГРАФА РУМЯНЦОВА ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПРИ ДЕРЕВНѢ ЦАРЛИНЪ. ОТЪ 12-ГО СЕНТЯБРЯ 1761 ГОДА.

Ваше Императорское Величество изъ всеподданнѣйшей моей отъ 5 сего мѣсяца реляціи, съ подполковникомъ Волковымъ отправленной, всемилостивѣйше усмотрѣть изволили, въ какомъ тогда состояніи были дѣла между мною и принцомъ Виртембергскимъ. На другой послѣ того день, а именно 6-е сего мѣсяца сдѣлалъ я слѣдующую диспозицію.

1-е. Чтобъ 7 числа въ полпята часа утра со всѣхъ моихъ противу непріятельскаго ретраншамента поставленныхъ батарей сильная пальба произведена была.

2. Чтобъ въ тожъ самое время брегадиръ Невѣдомской съ его деташементомъ, стоявшимъ на правомъ моемъ крылѣ, къ морю, атаковалъ непріятельскую, на лѣвомъ крылѣ лежащую батарею и въ оной утвердился.

3. Чтобъ подполковнику Шульцу, съ пятымъ гренадерскимъ баталіономъ съ лѣваго моего крыла, атаковать непріятельскую на правомъ крылѣ лежащую батарею и въ оной равномѣрно утвердиться, къ чему какъ надлежащія подкрѣпленія, такъ и работники приготовлены были.

Въ слѣдствіе того брегадиръ Невѣдомской съ такою ревностію поступилъ, что съ потеряніемъ только пяти человѣкъ непріятельская батарея съ ея артилеріею, а именно двѣнадцати фунтовыхъ три, и трехъ фунтовыхъ четыре пушки со всѣми ихъ ящиками и зарядами и при томъ 6 барабановъ взято, а бывшее для прикрытія непріятельское войско въ плѣнъ получено, а именно 2 офицера, 4 фельдфебеля, 21 ундеръ-офицеровъ и

капраловъ. 1 фельдшеръ и 160 рядовыхъ: притомъ еще 26 человѣкъ явилось дезертировъ.

По завладѣніи сихъ важныхъ постовъ, брегадиръ Невѣдомской обратилъ сію батарею тотчасъ противъ непріятеля и, умножа число пушекъ четырмя единорогами, такъ утвердился, что непріятель и не отваживался уже овладѣть паки симъ постомъ, паче же сильнымъ съ сей батареи огнемъ принужденъ былъ лѣвой своего лагеря фланкъ перемѣнить и далѣе отнести. Чего ради я и долженствую Вашему Императорскому Величеству всенижайше засвидѣтельствовать, что при сей атакѣ какъ всѣ офицеры и солдаты безъ изъятія исполнили ихъ должность и къ атакѣ шли съ чрезвычайною охотою и смѣлостію, такъ помянутой брегадиръ Невѣдомской и подполковникъ Груздавцовъ оказали искуство съ неустрашимостію сопряженное.

Подполковникъ Шульцъ, напротиву того, въ исполненіи поданной диспозиціи столько умедлилъ, что атака назначенной для него батареи въ то время совсѣмъ начата быть не могла, по чему онъ для надлежащаго изслѣдованія и арестованъ.

Но дабы непріятеля и на правомъ его фланкѣ столько же утѣснить, сколько съ лѣваго учинено или и совсѣмъ къ оставленію ретраншамента принудить, то вновь слѣдующая диспозиція учинена.

1. Праваго непріятельскаго крыла батарею атаковать первому гренадерскому батальону подъ командою капитана Попова, о храбрости и искуствѣ котораго я надежно увѣренъ былъ. И сію атаку начать 8-го числа также по утру въ полпята часа.

2. Со взятой уже брегадиромъ Невѣдомскимъ на лѣвомъ непріятельскомъ крылѣ батареи произвести еще новую атаку на непріятельскую батарею, называемую Штерншанцъ; но какъ брегадиръ Невѣдомской, бывши весьма болепъ и при первой атакѣ, такъ что на лошадь садиться не могъ, еще гораздо болѣе заболѣлъ, то на мѣсто его посланъ туда брегадиръ Дурново.

3. Для подкрѣпленія сихъ обѣихъ атакъ наши противу непріятельскаго фронта поставленныя батареи имѣли въ назначенное время пальбу начать.

Но что на канунѣ случилось, то самое и здѣсь сдѣлалось.

Бригадиръ Дурновъ, ошибкою проводника, къ своему мѣсту въ надлежащее время съ командою придти не могъ и атаку не начиналъ.

Капитанъ Поповъ, напротиву того, безъ всякаго урона непріятельскую батарею со всею артилеріею и бывшею при ней командою взялъ и плѣнныхъ къ главной командѣ прислалъ, а именно 1-го капитана, 3-хъ порутчиковъ, 2-хъ подпорутчиковъ, 2-хъ ундеръ-офицеровъ, 1-го барабанщика, 4-хъ канонеровъ и 56 человѣкъ рядовыхъ. Но какъ, за невоспослѣдованіемъ другой атаки, непріятельская атенція на лѣвой фланкъ ни мало раздѣлена не была, то прежде нежели храброй капитанъ Поповъ на взятой батареѣ обрѣтеться могъ, непріятель успѣлъ новыми и превосходными силами его атаковать и изъ сего поста вытѣснить. Несмотря на то, что сія непріятельская батарея почти всѣмъ фасомъ его ретраншамента очищена была, капитанъ Поповъ, пославъ требовать подкрѣпленія, атаковалъ вновь оставленную имъ батарею съ такою жестокостію, что паки сю овладѣлъ и какъ на подкрѣпленіе ему Воронежской и Бѣлозерской полки поспѣшали, то и не было сомнѣнія сей постъ удержать, хотя бъ непріятель и весь свой корпусъ изъ ретраншаментовъ вывелъ. Но какъ время уже свѣтло стало, то непріятель великую выгоду имѣлъ отъ своей артилеріи, и помянутые полки много отъ оной претерпѣвать начали, и работа на сей батареѣ не могла уже производиться съ успѣхомъ, то я приказалъ атаку оставить и всѣмъ командамъ на прежнія мѣста возвратиться. Сіе учинено съ такимъ же изрядимъ порядкомъ, какъ и атака сдѣлана, и нельзя сказать, больше-ли у войска было охоты атаковать или же больше сожалѣнія занятую батарею по приказу оставить, съ которой при всемъ томъ одна шестифунтовая непріятельская пушка взята и въ лагерь привезена.

Число всего урону точно еще неизвѣстно, однако въ помянутыхъ двухъ полкахъ и баталіонѣ первомъ гренадерскомъ оной гораздо не малъ, и главнѣйше въ томъ состоитъ, что храброй и весьма достойной генералъ-маіоръ князь Долгоруковъ тяжело въ руку раненъ.

Непріятельской уронъ, напротиву того, несравненно больше

нашего быть имѣетъ. Онъ притомъ однимъ чрезмѣрно много потерялъ, когда капитана Попова изъ батареи выбивалъ и самъ паки изъ оной выбитъ былъ. Наши гренадеры и солдаты были какъ львы, и если непріятельской ретраншаментъ не столько для штыковъ неприступенъ былъ, то за сею батареею слѣдовало бы конечно завладѣніе всего ретраншамента. Толико велика была охота и нетерпѣливость къ сраженію.

Предостойный генералъ-маіоръ Еропкинъ былъ чрезъ всю кампанію боленъ и въ постелѣ, не могъ однако у себя остаться, но на сіе сраженіе выѣхалъ и въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ дѣлалъ распоряженія. Бригадиры Брандъ и Елчаниновъ были мнѣ прямыми помощниками, и полковники Девицъ и Измайловъ заслужили, чтобъ я ихъ особливо рекомендовалъ въ милость Вашего Императорскаго Величества.

Отъ непріятеля явилось у меня дезертировъ Сентября съ 5-го по 12-е число 266 человѣкъ.

Изъ письма маіора Клебека къ графу М. Л. Воронцову (о взятіи Русскими войсками Берлина).

Nach der von dem Herrn General-Feldmarchall Grafen von Daun mitgetheilten Nachricht ist Herr General-Maior Graf von Tottleben den 8-ten nach Berlin gekommen und hat mit der dortigen Garnison bereits capituliret gehabt, als der Graf Lascy den 9-ten gleichfals dort eingetroffen. Es sollte bei dieser Gelegenheit gegen 3000 Gefangene gemacht sein. Alle Fabriquen und die Stück-Giesserei in Berlin und in Potsdam sei zu Grunde gerichtet, und viele Stücke, wie auch verschiedene mit Mondirungen beladene Schiffe vernichtet worden. Die Haubtstadt Berlin habe an Contribution 1½ Million und au Douceurs für das Chernicheffsche und Tottlebensche Corps 100,000; in gleichen für das Lascysche Corps 40,000 Reichsthaler-Courant erlegen müssen.

Franckenstein.
den 16 October 1760.

РЕЛЯЦІЯ

отъ генералъ-маіора и кавалера графа Тотлебена о занятіи города Берлина (*).

Сего 1760 Сентября 15 числа получилъ я ордеръ и инструкцію отъ его рейсъ-графскаго сіятельства господина генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера, Вилима Вилимовича Фермора о маршированіи мнѣ въ Берлинъ, когда я стоялъ въ лагерѣ отъ Глагова въ одной милѣ, при деревнѣ Шейнау, съ четырьмя гусарскими и войска Донскаго съ пятью казачьими полками. Почему взялъ я изъ тѣхъ полковъ съ собою гусарскіе: Сербской, Молдавской и Хорватовы эскадроны, а изъ казачьихъ обоихъ Луковкиныхъ, Попова и Туровѣрова. И маршировали тотъ день пять миль до деревни Рыкердорфъ, которая разстояніемъ отъ мѣстечка Загала въ одной милѣ, и тамо я свой лагерь взялъ.

А Венгерской гусарской и казачьи Перфильева и Дячкина полки остались при арміи для закрытія оной.

Бригадиръ Бахманъ съ двумя тысячами гренадеръ и бригадиръ же Мельгуновъ съ двумя конными гренадерскими полками, и отъ артилеріи подполковникъ Глѣбовъ, со всею мнѣ данною артилерію, отъ арміи къ намъ прибыли.

16 Сентября.

На другой день рано маршировалъ со всѣмъ тѣмъ своимъ корпусомъ чрезъ рѣку Боберъ и сквозь мѣстечко Загалъ, четыре мили, и взялъ свой лагерь при мѣстечкѣ Зарау.

17-го числа.

(*) Печатается съ современнаго списка. *П. Б.*

На утро также рано я хотѣлъ маршировать далѣе, только полковникъ Масловъ отъ арміи былъ въ томъ мѣстечкѣ Загалѣ и заготовленный тамо по росписанію моему для того моего корпуса хлѣбъ забралъ и запретилъ, чтобы оное мѣстечко болѣе на мой корпусъ не отпускало, зачѣмъ принужденъ я при Зарау половину дня стоять, пока я изъ мѣстечка Шпротау, по такому жъ моему росписанію на одинъ день для того корпуса моего получилъ хлѣбъ и мясо; а съ полудня въ два часа маршировалъ я съ корпусомъ далѣе, давая людямъ въ ночь малое отдохновеніе. И такъ я на другой день, т. е. 18 числа по утру, въ 9-мъ часу прибылъ въ Губенъ, которое разстояніемъ отъ Зарава шесть миль.

И понеже я имѣлъ въ Шлезіи, въ Зарау и въ Губенѣ столько подводъ въ собраніи, что инфантерія свое: плащи, провіантъ и весь багажъ на оныхъ положить могли и болѣе на себѣ не имѣли какъ одинѣ ружья; также подъ артилеріею бывшія лошади весьма были худы, то я принужденъ былъ паки изъ разныхъ мѣстъ болѣе ста лошадей обывательскихъ собрать и подъ артилерію отдать для поспѣшности.

Въ Губенѣ мнѣ послѣдовала причина, какъ и въ Загалѣ: прибыли полковые квартермистры отъ корпуса его сіятельства господина генералъ-лейтенанта и кавалера графа Чернышова въ тотъ же день какъ и я, и господинъ бригадиръ Гелмптъ въ томъ Губенѣ приказалъ, чтобъ на мой корпусъ хлѣба и пива не отпускать. И тако я, дабы моихъ подкомандующихъ удовольствовать, принужденъ чрезъ экзекуцію изъ Губена малое число хлѣба, пива, вина и соли наспльно взять; тожъ и нѣсколько подводъ для возки усталыхъ людей.

19-го числа.

По томъ исправленіи я свой маршъ форсировалъ и прибылъ къ мѣстечку Пѣско, что̀ шесть миль учинитъ, гдѣ я взялъ растахъ, потому что тогда былъ день рожденія Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Павла Петровича и для исправки въ печеніи хлѣбовъ; и которое печеніе съ великимъ трудомъ было и что только на одинѣ

сутки приготовить было можно: ибо обыватели изъ того мѣстечка напередъ нашего приходу ушли.

До того дня имѣлся въ томъ мѣстечкѣ Пѣско отъ непріятеля одинъ поручикъ съ двадцатью гусарами, а подполковникъ Подвильсъ съ тысячью пятью стами человѣками разныхъ званій во Франфурктѣ стоялъ. И я посылалъ отъ Губена впередъ команду въ Пѣско и къ Франкфурту, токмо въ оныхъ мѣстахъ непріятеля не нашли: а городъ Франкфуртъ ту мою команду пустить сопротивился; однакоже какъ тогда къ оному Франкфурту еще команда отъ его сіятельства господина генералъ-лейтенанта и кавалера графа Чернышова прибыла, то уже въ городъ вступили; однакожъ я опять изъ Франкфурта назначенной для корпуса моего хлѣбъ не получилъ.

Въ сей день посылалъ я Хорватовыхъ гусарскихъ эскадроновъ подполковника Чорбу съ тремя эскадронами гусаръ и съ двумя стами казаками въ Фиритцвальдъ, въ погонь за ретирующимся изъ Пѣскова непріятельскимъ поручикомъ съ двадцатью гусарами, которыхъ онъ и взялъ въ полонъ и притомъ нашелъ великой запасъ муки, за которою послалъ я туда офицера съ командою, изъ оной муки печь хлѣбы; однако и тутъ на другой день оная мука въ корпусъ означеннаго господина генералъ-лейтенанта графа Чернышева отобрана.

21-го числа.

Маршировали опять шесть миль чрезъ мѣстечко Шторковъ въ Вистергаузенъ, куда я весьма поздно прибылъ. Я имѣлъ впереди посланнаго полковника Туровѣрова съ его полкомъ, чтобъ форпостъ занять и до Берлина патрулировать. И оной полковникъ въ тотъ же день получилъ отъ одной присланной отъ Виттенберга отъ генерала Гилзена команды патрулью девятнадцать гусаръ.

Тогда я получилъ извѣстіе объ его корпусѣ, что стоитъ по сю сторону рѣки Эльбы при Пилицѣ, семь миль отъ Берлина, и что онъ ретировался изъ Торгау съ уономъ. Тожъ навѣдалось, что и принцъ Виттенбергъ въ осьми тысячахъ противу Шведовъ маршировалъ и шесть миль отъ Берлина стоитъ; а въ Берлинѣ только три баталіона пѣхоты и два эскадрона гу-

саръ. Я, не упущая времени, писалъ о сикурсѣ къ нему господину генералъ-лейтенанту графу Чернышеву всходствіе ордера его рейсъ-графскаго сіятельства господина генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Вилима Вилимовича Фермора, дабы я въ спинѣ воленъ былъ.

22-го числа.

Маршировалъ я по утру рано съ легкимъ войскомъ и съ конными гренадерскими полками впередъ: инфантерія вчерась, въ вечеру поздно, въ лагерь при Вистергаузенѣ вступила и предъ тѣмъ днемъ великой маршъ имѣла: для того, отдохнувъ и сваря кушать послѣ меня, чрезъ два часа за мною, маршировала. И въ одинадцать часовъ до полудня прибылъ я съ легкимъ войскомъ противъ Котбускихъ воротъ и занялъ тотчасъ высокія мѣста противу Котбускихъ и Гальскихъ воротъ. Напротиву чего до двухъ эскадроновъ гусаръ непріятельскихъ вступило передъ вороты, съ которыми казаки шармицель имѣли и нѣсколько отъ непріятеля въ полонъ взяли. Я тотчасъ послалъ поручика Чернышова, которой при мнѣ находился волонтеромъ, къ коменданту съ письмомъ сдачи требовать. Между тѣмъ временемъ прибыли оные два полка конные, гренадерскіе полки и артилерія. Избравъ мѣста, учредилъ батареи, пока оной поручикъ съ отказомъ возвратился. Я потомъ приказалъ городъ бомбандировать.

А пополудни въ два часа оная инфантерія прибыла и взяли лагерь противу Котбускихъ воротъ, на высокихъ горахъ. И я велѣлъ изъ всѣхъ при мнѣ имѣющихся пушекъ какъ на городъ, такъ и на состоящіе при обоихъ воротахъ редуты палить.

Городъ нѣсколько разъ загорался и горѣлъ, однако завсегда было потушено. И во весь сей день происходила пушечная пальба съ обѣихъ сторонъ безпрерывно; и хотя непріятель особливо жестоко на наши батареи палилъ, однако я не болѣе какъ одного поручика Полѣка и одного канонира отъ артилеріи потерялъ.

Къ вечеру непріятель сдѣлалъ новую батарею предъ Гальскими воротами, которая мою главную батарею форсировала,

напротиву чего я велѣлъ мои большія пушки поставить на большой горѣ противъ Гальскихъ воротъ и при томъ командировалъ два штабъ-офицера съ шестью стами гренадеръ и четырьмя пушками, чтобъ Котбускіе и Гальскіе ворота въ ночи штурмовать. Подполковникъ князь Прозоровскій (*) съ тремя стами гренадеръ и двумя пушками опредѣленъ былъ Гальскіе ворота, а маіоръ Паткуль съ тремя жъ стами гренадеръ и двумя пушками Котбускіе ворота атаковать. Каждому было дано на сикурсъ по двѣсти конныхъ гренадеръ и по два эскадрона гусаръ, при чемъ находились оба волонтеры: капитанъ Панинъ и поручикъ Черышевъ. Въ полночь въ 12-ть часовъ, начали наши батареи бомбандировать и въ самомъ томъ часу зачали обои ворота штурмовать. И хотя князь Прозоровскій до самыхъ Гальскихъ воротъ авансировалъ и болѣе часу съ непріятелемъ держался, однако принужденъ былъ, какъ и маіоръ Паткуль, отступить, потому что непріятель жестоко на нихъ картечами палилъ, а пѣхота ихъ изъ за стѣнъ же столько жъ изъ мелкаго ружья палила.

При чемъ съ нашей стороны урону изъ тѣхъ посланныхъ штурмовать убито двадцать четыре, ранены: капитанъ одинъ, поручиковъ два, унтеръ-офицеровъ два, рядовыхъ сорокъ.

Оная бомбандирація производилась за полночь до 3 часовъ.

И городъ былъ нѣсколько разъ зажженъ, и горѣлъ, и нѣсколько домовъ сгорѣло. По объявленію дезертировъ, непріятель много потерялъ и изъ мѣщанъ.

23-го числа.

По утру рано показалась непріятельская партія изъ кавалеріи, драгунъ и гусаръ изъ Гальскихъ воротъ, которыхъ прежде не видно было; изъ чего узнать могъ, что сикурсъ прибылъ. Къ томужъ я получилъ въ сію ночь нѣсколько дезертировъ, которые единственно объявили, что принцъ Виттенбергъ въ двухъ миляхъ отъ Берлина ночевалъ, а кавалерія его ночью въ 12-мъ часу въ Берлинъ прибыла.

Отъ нашихъ большихъ пушекъ осталося только двѣ, которыя дѣйствовать могли; а прочія всѣ были ранены и разорваны,

(*) Впослѣдствіи Московскій главнокомандующій? *П. Б.*

и вся амуниція выстрѣлена, моя-жъ команда хлѣба не имѣла и весьма утруждена была, артилерійскія лошади измучены, и никакого сикурсу за мной не было. Не взирая на всѣ мои представленія, господинъ генералъ-лейтенантъ и кавалеръ графъ Чернышевъ не только чтобъ ко мнѣ сикурсъ прислать, или бъ для прикрытія мнѣ въ спинѣ въ Шторховъ и въ Вистергаузенъ хотя сколько-нибудь деташировать; но и со всѣмъ своимъ корпусомъ на другую сторону рѣки Шпре къ Фирстейнвальду помаршировалъ.

За которою причиною, по прибытіи къ Берлину, городовыя стѣны форсировать я не приказалъ: а сіе бы легко можно, брешею стрѣлять и ночью по лѣстницамъ чрезъ стѣну перелѣзать: ибо наши батареи болѣе четырехъ сотъ шаговъ не были отъ стѣнъ при Котбускихъ и Гальскихъ воротахъ, ежели бы не приближеніе непріятеля спереду и сзади, что̀ меня въ сумнѣніе приводило, что я силою Берлина не возьму и, ничего не сдѣлавъ, могу весь мой корпусъ потерять: ибо людей не скоро изъ такого великаго городу собрать и вывесть можно. Долженъ былъ свой корпусъ вмѣстѣ содержать и искалъ чрезъ бомбандированіе и штурмованіе воротъ коменданта къ капитуляціи принудить, и все то, что̀ мнѣ повелѣно было исполнить. Я оное такъ скоро на повелѣнномъ основаніи сдѣлать не могъ и завсегда между двумя огнями оставался: то за нужно признавалъ мѣстечко Кепникъ окупировать, которое лежитъ на острову чрезъ рѣку Шпре и ключъ и пасъ къ Берлину: и чтобы я комуникацію имѣлъ съ помянутымъ господиномъ генералъ-лейтенантомъ графомъ Чернышевымъ и сикурсъ амуниціи и артилеріи, такожъ и хлѣбъ получить бы могъ. Чего ради я курьера къ его рейсъ-графскому сіятельству господину генералъ-аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру Вилиму Вилимовичу Фермору послалъ.

И послалъ я бригадира Бахмана къ тому Кепнику съ гренадерами и съ однимъ полкомъ гусарскимъ и съ казачьимъ; а остальные гусарскіе и казачьи и конные гренадерскіе полки оставилъ я при себѣ у Берлина, чтобъ горы противъ Котбускихъ и Гальскихъ воротъ чрезъ то удержать. Великая партія

атаковала насъ по утру въ 9 часовъ. Однако оная партія не только разбита, но и ретироваться принуждена была въ городъ. Я приказалъ изъ малыхъ единороговъ, которыхъ я при легкомъ войскѣ имѣлъ, безпрестанно въ непріятельскіе редуты, которые противу воротъ были, бросать, сколько оныхъ гранатъ еще мы имѣли: отъ чего непріятель, оставя редуты, взявъ пушки, ретировался къ воротамъ. Въ полдня я получилъ рапортъ отъ бригадира Бахмана, что непріятель въ Кепникѣ стоитъ и подъемные мосты поднялъ. Почему я туда наскорѣе поспѣшалъ, а бригадиръ Мельгуновъ оставленъ былъ съ двумя конными гренадерскими полками, съ двумя полками жъ казацкими у Берлина, чтобы тѣ горы при Гальскихъ и Котбускихъ воротахъ у насъ остались; а какъ я къ Кепнику прибылъ, послалъ требовать, чтобы мѣстечко сдалось. И какъ я отказъ получилъ, приказалъ нѣсколько гранатъ вбросить, чрезъ которыя королевская конюшня загорѣлась. Почему тотъ комендантъ съ имѣющимися въ командѣ своей пятьдесятъ человѣками въ плѣнъ себя отдалъ, при чемъ и капитанъ Кличка, которой за день предъ тѣмъ отъ мужиковъ въ плѣнъ взятъ былъ, изъ полону мною освобожденъ. Я опять курьера отправилъ къ его рейсъ-графскому сіятельству господину генералъ-аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру Вилиму Вилимовичу Фермору и одного курьера къ господину генералъ-лейтенанту и кавалеру графу Чернышеву—просить сикурса артилеріи и къ ней амуниціи; а имѣющаяся при мнѣ пѣхота вступила въ авантажной лагерь, куда и господинъ бригадиръ Мельгуновъ съ двумя полками конными гренадерскими вступилъ. Хорватовыхъ гусарскихъ эскадроновъ подполковникъ Цвѣтиновичъ, которой отъ меня за день до того къ Потсдаму деташирванъ былъ, для разворенія королевской ружейной фабрики, оттуда сего числа къ полднямъ возвратился и съ своими эскадронами и съ казачьимъ полковникомъ Туровѣровымъ и при Берлинѣ, по моему ордеру, остановился на тѣхъ большихъ горахъ.

По утру рано, означенной подполковникъ Цвѣтиновичъ былъ атакованъ отъ Виттенбергскаго корпуса, кой того дни къ вечеру прибылъ. Потому приказалъ я ему подполковнику Цвѣти-

повичу съ имѣющеюся при немъ командою ретироваться къ Кепнику жъ и гдѣ всѣ свои мѣры употреблять я, чтобъ когда непріятель ко мнѣ подался, которого бъ и встрѣтить могъ. Получилъ я опять нѣсколько въ плѣнъ, которые объявили, что принцъ Виртембергъ самъ съ своимъ корпусомъ тамъ при Берлинѣ находится; а въ полдни, въ 12 часовъ, рапортовалъ мнѣ бригадиръ Бенкендорфъ, что онъ съ двумя пѣхотными полками въ слѣдованіи ко мнѣ на сикурсъ находится отъ его сіятельства господина генералъ-лейтенанта графа Чернышева, и что другой ордеръ получилъ, дабы ожидать прибытія его сіятельства графа Чернышева.

Его сіятельство, по полудни въ четыре часа, къ Кепнику прибылъ; имѣющійся жъ при немъ корпусъ на другой день въ вечеру въ лагерь при Кепникѣ вступилъ.

Было диеванье, и его сіятельство графъ Чернышевъ приказалъ мнѣ по Франкфуртской сторонѣ съ нимъ ѣхать до Берлина рекогнесцировать, которое по полудни и учинилось и гдѣ мы усмотрѣли два полка пѣхотныхъ въ лагерѣ въ полумилѣ отъ Берлина, при деревнѣ Биедорфъ; со мною жъ былъ казачій полковникъ Аѳросимъ Луковкинъ съ пятьюдесятъ казаками, которой атаковалъ непріятельской пикетъ Виртембергскаго драгунскаго полку и тотъ пикетъ гналъ до ихъ лагеря, отъ коихъ двое драгунъ въ полонъ взяты, а прочіе всѣ побиты. Непріятель болѣе двухъ сотъ пушечныхъ выстрѣловъ учинилъ, только намъ никакого урону не сдѣлалъ; а какъ мы въ вечеру въ свой лагерь прибыли, требовалъ я еще разъ сикурсу отъ его сіятельства, потому, чтобъ чрезъ рѣку Шпре къ Берлину опять слѣдовать и чтобъ вступить въ прежніе свои посты. И паспу получилъ я бригадира Бенкендорфа съ двумя пѣхотными полками, при которомъ было единороговъ два и амуниція; а принужденъ былъ я Молдавской гусарской полкъ отдать сему господину генералъ-лейтенанту графу Чернышеву.

По полуночи, въ 3 часа, помаршировалъ я чрезъ рѣку Шпре прямо къ Берлину; а означенной господинъ генералъ-лейтенантъ графъ Чернышевъ, спустя нѣсколько часовъ, слѣдовалъ другою стороною къ Берлину жъ и гдѣ мы съ нимъ рекогнесцировали. И

какъ свѣтъ, прибылъ къ деревнѣ Рикдорфъ, которая отъ Берлина въ полмилѣ, а мой авангардъ атакованъ былъ непріятельскимъ кираспрскимъ эскадрономъ, при коихъ и тридцать гусаръ было, изъ которыхъ непріятельскихъ двухъ убили, а протчихъ подъ непріятельскою батареею всѣхъ мы въ плѣнъ взяли, а именно: ротмистръ одинъ, поручиковъ два, корнетъ одинъ, унтеръ-офицеровъ четыре, кираспръ восемьдесятъ шесть, гусаръ пятнадцать. А съ нашей стороны урону: только раненъ казакъ одинъ и двѣ лошади. И безъ всякаго помѣшательства два полка казачьихъ, которые въ командѣ полковника Попова были, и Сербской гусарской полкъ съ двумя единорогами и одинъ эскадронъ конныхъ гренадеръ на тѣ горы послалъ, чтобъ заняли противу Котбускихъ воротъ, чтобы мнѣ свои прежніе посты взять. Съ прочимъ оставшимъ малымъ числомъ легкаго войска и съ двумя конными гренадерскими полками и съ имѣющеюся при мнѣ пѣхотою, слѣдовалъ я прямо къ Гальскимъ воротамъ, бывъ въ томъ намѣреніи непріятеля съ тѣхъ горъ, гдѣ я за два дни до того свою главную батарею имѣлъ, согнать. Только на оныхъ горахъ немалой непріятельской лагерь былъ и нѣсколько батарей со многими пушками. Почему я болѣе ничего учинить не могъ, какъ съ имѣющимся при мнѣ корпусомъ всѣмъ фронтомъ къ нимъ слѣдовалъ, только такъ слѣдовалъ, чтобъ непріятельскія батареи мнѣ никакого урону учинить не могли: а артилеріи подполковника Глѣбова детанировалъ съ тремя большими орудіями, подъ прикрытіемъ одного пѣхотнаго баталіона гренадеръ и одинъ полкъ казачій, разстояніемъ отъ моего фронта въ одной верстѣ и гдѣ лѣсъ былъ, откудова оными бамбандировать въ непріятельскія батареи, въ лагерь, такожъ и въ городъ, которое безпрерывно продолжалось съ утра отъ 9-го даже до полудни до перваго часа. И такъ дѣйствовали, что непріятель и палатки снялъ, и непріятельская пѣхота за свои батареи ретировалась, а Берлинъ зажгли. И я потому диспозицію взялъ непріятельскія батареи со всѣхъ сторонъ вдругъ атаковать: а какъ извѣстіе получилъ отъ своихъ форпостовъ, что непріятельская пѣхота слѣдуетъ и при нихъ не мало пушекъ по тракту отъ Потсдама къ Берлину, и отъ моихъ разъѣздовъ въ тожъ

время пойманъ генералъ-адъютантъ Шорлемеръ, которой отъ Гильзенскаго корпуса въ Берлинъ посланъ былъ съ извѣстіемъ, что генералъ Гильзенъ и генералъ Клейстъ съ своими корпусами слѣдуютъ и недалече отъ Берлина уже находятся, и я тотчасъ подполковнику Глѣбову приказалъ съ артилеріею и съ имѣющимся при ней прикрытіемъ слѣдовать ко мнѣ. Я жъ съ подполковникомъ Цвѣтиновичемъ съ имѣющимися при немъ эскадронами и съ полкомъ казачьимъ взялъ съ собою четыре единорога, съ коими на встрѣчу непріятельской пѣхоты пошелъ и приказалъ одному полку конному гренадерскому и тысячи гренадерамъ пѣхотнымъ и къ нимъ принадлежащее число артилеріи слѣдовать за мною, для прикрытія моей ретирады: такожъ и для прикрытія того посту при Котбусскихъ воротахъ, которой уже мною занятъ былъ Сербскимъ гусарскимъ полкомъ. А полковникъ Поповъ съ двумя казацкими полками, бригадиръ Бахманъ, которой при себѣ имѣлъ тысячу гренадеръ, бригадиръ Бенкендорфъ съ двумя пѣхотными полками и одинъ конной гренадерской полкъ, въ ихъ мѣстахъ отъ меня оставлены были. И я съ имѣющимися съ собою Хорватовыми гусарскими эскадронами такожъ и съ казацкимъ полкомъ непріятельскую пѣхоту нагналъ, и дошло до настоящаго огня; а непріятеля было только два баталіона пѣхоты и при нихъ четыре пушки, которыя въ авангардѣ слѣдовали отъ генерала Клейста, коихъ бы легко можно въ плѣнъ получить, ежелибъ не замѣшкались тѣ тысяча пѣхотныхъ гренадеръ и гренадерской конной полкъ, или бъ я болѣе легкаго войска имѣлъ: уже непріятель былъ отъ гусаръ и казаковъ окруженъ.

Только какъ я извѣстіе получилъ, что непріятель сильнѣе слѣдуетъ, того ради я при ономъ авангардѣ долѣе держаться не могъ, а принужденъ былъ ихъ въ деревню Штейнбергъ, которая передъ Потедамскими воротами, впустить и гдѣ ко мнѣ Цесарской генералъ Лассій прибылъ и объявилъ, что кавалерія его скоро прибудетъ, а пѣхота его завтрешній день прибыть имѣетъ.

Я приказалъ полковнику князю Репнину съ имѣющимися при немъ тысячью пѣхотныхъ гренадеръ и полковнику Шетневу съ

полкомъ конным гренадерскимъ между Зармундомъ и Потедамской дороги, которая въ полумилѣ отъ Берлина, тѣ горы занять, гдѣ и батарею сдѣлать; а подполковникъ Цвѣтиновичъ съ Хорватовыми эскадронами отъ меня посланъ былъ въ деревню Штегелицъ: казачій полковникъ Абросимъ Луковкинъ въ деревню Целендорфъ; казачій же полковникъ Туровѣровъ въ деревню Штольпе и гдѣ постъ занять имъ велѣлъ.

Только что я опую диспозицію учинилъ, то корпусъ генерала Клейста, котораго не менѣе шести тысячъ почесть можно было, въ маршѣ авансировалъ и деревню Целендорфъ окупировалъ. Я приказалъ Хорватовымъ эскадронамъ непріятельскую кавалерію съ голыми саблями атаковать; имѣющіеся при мнѣ четыре единорога непріятельской кавалеріи немалой уронъ учинили; а какъ оныхъ было кирасиръ и драгунъ десять эскадроновъ зеленыхъ, драгунъ два и зеленыхъ гусаръ пять эскадроновъ, чрезъ что принужденъ я былъ съ имѣющимся при мнѣ малымъ числомъ гусаръ ретироваться такъ, что оные четыре единорога уже подлинно были въ непріятельскихъ рукахъ. Только бравые или храбрые подполковники Цвѣтиновичъ и Чорба такъ вѣрно поступили со своими эскадронами, которые тотчасъ формировали, и вся непріятельская кавалерія ренозирована и взятые въ плѣнъ единороги опять возвратили и въ плѣнъ получили шестьдесятъ два человѣка, и немало порубили, и непріятеля гнали до самой пѣхоты.

Я приказалъ, чтобы тѣ оставленные конные гренадеры и пѣхота ко мнѣ слѣдовали, потому, что непріятель въ ордеръ-де-баталіи становился и тѣ горы, которыя нами заняты были, получить намѣренъ былъ. Только я счастливъ былъ, что на оныхъ имѣлъ тысячу пѣхотныхъ гренадеръ и довольно артилеріи, которая такъ дѣйствовала, что непріятель принужденъ былъ остановиться и чрезъ умышленную ретираду намѣренъ былъ меня съ горъ сманить. Однако какъ онъ усмотрѣлъ, что я за нимъ не слѣдую, сверхъ того усмотрѣлъ, что моя оставленная пѣхота фронтомъ ко мнѣ слѣдуетъ и имѣющіеся при мнѣ конные гренадеры и Хорватовы эскадроны и казаки стали ему во фланги и сзади нападеніе оказывать, и пушечная пальба

съ обѣихъ сторонъ до двухъ часовъ продолжалась, и оной непріятель съ немалымъ урономъ къ мѣстечку Тегловъ назадъ подаваться сталъ. Только чтобъ мнѣ за онымъ слѣдовать, я за опасность призналъ, потому что у меня городъ Берлинъ и непріятельскія батареи на большихъ горахъ предъ Гальскими воротами и болѣе двухъ полковъ пѣхотныхъ въ спинѣ были и передовыя войска отъ корпуса генерала Гильзена имѣли перепалку съ посланными отъ меня для развѣдыванія казаками. Почему я не могъ генерала Клейста корпусъ, который уже совсѣмъ въ отчаяніи былъ въ полонъ взять; только, оставя онаго, остался съ своими гренадерами и съ пѣхотою въ ордеръ-де-баталіи на занятыхъ моихъ горахъ, а къ нему только послалъ конныхъ гренадеръ и гусаръ къ его флангамъ, чрезъ что непріятель немалой же уронъ имѣлъ. И не болѣе часу тому миновалось, какъ Гильзенской корпусъ съ поспѣшеніемъ слѣдовалъ. Только какъ онъ усмотрѣлъ, что генерала Клейстова корпусъ въ настоящей ретирадѣ находился, а меня въ ордеръ-де-баталіи засталъ и съ моихъ батарей его встрѣчать стали: то и онъ сталъ назадъ подаваться, откуда онъ слѣдовалъ, а вслѣдъ за ними Хорватовы эскадроны и казацкой полкъ полковника Аѳросима Луковкина были посланы, которые отъ него получили двадцать человѣкъ въ плѣнъ. И уже наступала ночь. Мои люди весь день были въ трудахъ, и присланныя отъ его сіятельства господина генералъ-лейтенанта и кавалера графа Чернышева большія орудія сами отъ себя поранились, и уже заряды всѣ выстрѣляны; почему я приказалъ какъ конныхъ гренадерскимъ полкамъ, такъ и всей пѣхотѣ на то мѣсто слѣдовать, гдѣ по утру стояли; а я съ гусарами остался на горахъ безъ всякаго утружденія отъ непріятеля.

Генералъ Лассій, съ своими уланами, генерала Клейстова корпусъ провожать приказалъ; а хотя вся его кавалерія, которая еще до зачатія пушечной пальбы прибыла, только примѣчала, что промежду нами происходило, а господинъ генералъ Лассій въ вечеру назадъ помаршировалъ двѣ мили. Только до отбытія его онъ прежде посылалъ князя Левенштейна въ городъ, чтобъ городъ сдали.

Я приказалъ тѣла непріятельскія перечесть, между которыми было шесть офицеровъ и тысяча шесть сотъ рядовыхъ и прочихъ: съ нашей стороны урону убитыхъ отъ конныхъ гренадеръ одинъ, пѣхотныхъ гренадеръ пять, казаковъ три, лошадей пятнадцать; ранено конныхъ гренадеръ одинадцать, пѣхотныхъ гренадеръ семнадцать, гусаръ четыре, казаковъ шесть.

Я распредѣлилъ имѣющееся при мнѣ малое число легкаго войска такъ, какъ въ тогдашнее время къ пользѣ требовалось. Пѣхота и конные гренадеры принуждены были ту ночь противу непріятельскихъ батарей стоять и чтобъ мнѣ свои посты удержать. И потомъ послалъ къ коменданту требовать сдачи города: а на другой день по утру получилъ я къ артилеріи амуницію отъ господина генералъ-лейтенанта и кавалера Панина, которая въ Кепникъ прибыла. Только въ тогдашнее время прежестокая вѣтряная буря и дождь были, почему я ничего сей день учинить не могъ. Цесарская пѣхота и кавалерія стала прибликаться около обѣда къ Потсдамской сторонѣ, почему я свою позицію перемѣнилъ и приказалъ всѣмъ конямъ гренадерскимъ полкамъ и пѣхотѣ въ Рикедорфской лѣсъ маршировать: а артилерію съ надлежащимъ числомъ прикрытія раздѣлилъ по способнымъ мѣстамъ, на горахъ, къ Котбускимъ воротамъ: легкому войску впередъ подъ горою къ Котбускимъ же воротамъ лагерь взять велѣлъ, кои отъѣзжіе разставили. И находящійся непріятель въ городѣ въ тотъ день многократно высылалъ, чтобъ меня въ моей позиціи обезпоконвать: только оной всегда съ урономъ назадъ прогнанъ былъ.

Господинъ генералъ Лассій прибылъ ко мнѣ къ вечеру съ генералъ-маіоромъ Бретано, на мои батареи и объявилъ мнѣ, чтобъ я съ своимъ корпусомъ его секурсовалъ, и онъ намѣренъ былъ непріятельскую батарею, которая на горахъ при Калишскихъ воротахъ, взять: къ чему я ему объявилъ, что я къ тому склоненъ и прислъ у него письменную диспозицію.

И я ожидалъ тамъ пополудни до десяти часовъ, на что отъ него ничего не получилъ: а какъ я получилъ ордеръ отъ его сіятельства господина генералъ-лейтенанта и кавалера графа Чернышева какъ скоро оный генералъ Лассій прибудетъ, то сію

сторону оставить и посты снять и къ нему на ту сторону слѣдовать, и его ретираду прикрывать, потому что онъ намѣренъ былъ имѣющаго предъ собою непріятеля на другой день атаковать.

Я разсуждалъ, что отступь мой будетъ не безъ большаго урону, а я былъ первый и ближній къ Берлину и имѣющаго противу себя непріятеля репусировалъ и постъ свой принужденъ у тѣхъ воротъ держать, дабы другому сего мѣста не дать и сверхъ того мнѣ къ нему господину генералъ-лейтенанту графу Чернышеву четыре мили маршировать слѣдовало, и всегда туда я бы поздно прійтить могъ. Паки чрезъ полчаса получилъ я другой ордеръ отъ его жъ сіятельства: ежели генералъ Лассій меня на сей сторонѣ употреблять будетъ, то бы мнѣ тутъ же и остаться, однакожъ бы всѣ мои легкія войска къ его сіятельству тотчасъ, на другую сторону, отправить. А я того учинить не могъ, потому что оными легкими войсками всѣ форпосты и пикеты по крайней необходимости содержать принуждено было, и вмѣсто того, что ихъ отпустить надлежало, командировалъ я бригадира Мельгунова съ двумя конными гренадерскими полками, чтобъ онъ завтра, какъ свѣтъ, туда къ его сіятельству маршировалъ и явился у него.

Съ полуночи въ первомъ часу привезъ ко мнѣ непріятельской трубачъ изъ Берлина отъ коменданта отвѣтъ на мое послѣдніе требованіе сдачи города. Я потому тотчасъ приказалъ опять городъ бонбандировать. И какъ скоро тотъ трубачъ назадъ отправленъ былъ, паки, въ три часа тойже ночи, другой непріятельской трубачъ съ маіоромъ Вегеръ и съ ротмистромъ Вангергеймъ прибылъ, и предлагали именемъ коменданта о капитуляціи. Почему я отправилъ съ тѣми двумя офицерами бригадира Бахмана съ настоящею инструкціею въ Берлинъ. За ними я тотчасъ, со своими гусарами и конными гренадерскими полками и со всею пѣхотою, помаршировалъ прямо къ Берлину.

Я еще не дошелъ къ Котбускимъ воротамъ, какъ ко мнѣ возвратился изъ Берлина капитанъ Бринкъ, котораго я тогда съ бригадиромъ Бахманомъ посылалъ съ извѣстіемъ, что комен-

дать, по требованію моему, согласается капитуляцію учинить, при чемъ и депутентеры изъ города Берлина ко мнѣ слѣдовали.

Я притомъ засталъ у Котбусскихъ воротъ самого коменданта генералъ-лейтенанта Рохау. Я тотчасъ послалъ гусарскіе и конные гренадерскіе эскадроны ко всѣмъ воротамъ и на тѣ высокія мѣста занять посты, противъ Гальскихъ воротъ, гдѣ непріятель имѣлъ свои багареи, а гарнизонъ принужденъ свои ружья низъ положить. Я по утру жъ. въ пять часовъ, маршировалъ съ достальными конными гренадерами въ городъ, къ самому замку, а двѣ тысячи пѣхотныхъ гренадеръ слѣдовали за мною. И по прибытіи со всѣхъ баубтахтъ и воротъ плѣнныхъ смѣнили. Опредѣлилъ я комендантомъ помянутаго бригадира Бахмана; а бригадиръ Бенкендорфъ съ бригадою своею, двумя пѣхотными полками, оставленъ въ лагерѣ предъ Котбусскими воротами, гдѣ и плѣнныхъ собирать назначено. А гусарскіе и казацкіе полки послалъ вслѣдъ за непріятельскими корпусами Гильзена, Клейстова и принца Виртемберга, которые въ самое то время маршировали прямо къ Шпандау.

Въ семь часовъ по утру уже непріятельскихъ карауловъ и часовыхъ въ городѣ Берлинѣ не стало, весь почти гарнизонъ изъ города за ворота къ тому пѣхотному лагерю отправленъ. Все сіе учинено мною, кромѣ (*) корпуса его сіятельства господина генералъ-лейтенанта графа Чернышева и Австрійскаго корпуса генерала Лассія, которымъ о томъ еще неизвѣстно было. Я въ томъ седьмомъ часу обоимъ оныхъ генераламъ о томъ полученномъ благополучіи извѣстіе подалъ, и около девяти часовъ того утра приблизился къ Гальскимъ воротамъ Австрійской генералъ-маіоръ Бретано, съ кавалеріею и инфантеріею; усмотрѣвъ противъ моихъ карауловъ и насильно ихъ отняли и заняли ворота Гальскіе. Тогда отъ корпуса его сіятельства графа Чернышева прислалъ подполковникъ Ржевской требовать сдачи города, который опоздалъ. Потомъ же вскорѣ прибылъ ко мнѣ въ Берлинъ генералъ Лассій съ помянутымъ генералъ-маіоромъ Бретано. И тотъ генералъ Лассій требовалъ отъ меня, съ ве-

(*) Т. е. безъ. П. Б.

ликою досадою, равной части Берлина: а ежели того не учиню, хотѣлъ протестовать капитуляцію.

Я потомъ ни о чемъ ни просилъ больше, какъ на двадцать четыре часа времени, пока я отъ главной команды, отъ его ребезграфскаго сіятельства господина генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Вилима Вилимовича Фермора, изъ Франкфурта, получу ордеръ: понеже я туда намѣренъ былъ отправить курьера.

Всѣ мои представленія не помогали, и дабы сіе намѣреніе утушить, что я съ комендантомъ и со всѣмъ городомъ капитуляцію заключилъ, принужденъ я былъ къ Котбускимъ воротамъ выѣхать и тамо, въ караульномъ домѣ, объ капитуляціи совсѣмъ окончить. И только я успѣлъ оное окончить, то генералъ Лассій и господинъ генералъ-лейтенантъ графъ Чернышевъ съ великою свитою прибыли туда ко мнѣ и мнѣ болѣе часа времени попреки чинили.

При томъ получилъ я отъ него господина генералъ-лейтенанта графа Чернышева приказъ, писанный его рукою, карандашемъ, дабы Австрійцамъ отдать трое воротъ и на его Лассія корпусъ дать же восемдесятъ тысячъ талеровъ дусергельда, изъ той суммы, которая на дусеръ обѣщана была. Я принужденъ, по разсужденію своему, по неволѣ отпустить имъ пятьдесятъ тысячъ талеровъ.

Въ то самое время команды моей гусары и казаки были такъ счастливы, что, будучи подъ командою подполковника Текелія и казачьяго полковника Абросима Луковкина, въ погони за тѣмъ ретирующимся непріятелемъ, получили въ полонъ два баталіона съ двумя пушками и почти весь егерскій корпусъ; также много гусаръ и сверхъ того около двухъ тысячъ побито. И непріятеля до самаго Шпандау за мостъ пригнали.

Отъ корпуса того генерала фельдцейхмейстера Лассія тогда ни одного человѣка за непріятелемъ посылано не было. Только нѣсколько тысячъ человѣкъ, отъ его Лассія корпуса, наспльно въ городъ Берлинъ вошло и взяли самовольно себѣ квартиры въ Фридрихштатѣ, и всѣ улицы ими Австрійцами наполнены были. И дабы раззоренія и грабительства, чинимыя ими, Авст-

рійцами. тамошнимъ обывателямъ мнѣ пресѣчь. потому принуждень дать на залоги по домамъ болѣе осми сотъ человѣкъ, и чрезъ то, что они насильно въ городъ вошли и мои у воротъ караулы форсировали и били. я бригадиру Бенкендорфу велѣлъ ввести въ городъ одинъ пѣхотный полкъ. такожъ и оба конные гренадерскіе полки: въ противномъ случаѣ на нихъ стрѣлять.

Какъ скоро оное утишилось, то я командировалъ его бригадира Бенкендорфа и артилеріи подполковника Глѣбова, чтобъ королевской литейный дворъ, суконныя и другія королевскія фабрики. также и тѣ. которые обязаны прочія фабрики содержать, равно какъ и денежные и пороховые заводы разворить и весь арсеналъ, что въ немъ имѣется пушекъ. единороговъ. ружья и амуниціи, разобрать и къ арміи отправить. а чего изъ ружья отправить будетъ не можно, то раздать въ пѣхоту; а протчее ножечь и въ воду побросать. При томъ ему бригадиру Бенкендорфу ревизовать королевскую казну, которой и нашелъ шестьдесятъ двѣ тысячи талеровъ; всѣ мундирныя и амуничныя каморы, гдѣ для всѣхъ полковъ кавалеріи и инфантеріи, драгунъ. гусаръ всей непріятельской арміи заготовлено было и которая жъ амуниція въ киркахъ запрятана была, что найдено потому жъ раздать на войски Ея Императорскаго Величества и на тотъ Австрійскій корпусъ и Саксонцамъ.

Также изъ королевскихъ магазиновъ овесъ и сѣно, котораго имѣлось весьма знатное число, разобрать, потому что я только подводъ могъ найтить, сколько подъ артилерію и подъ денежную казну для отправленія надобно было.

Что въ арсеналѣ было Австрійской и Саксонской артилеріи, пушекъ. знаменъ. оное я приказалъ имъ Австрійцамъ и Саксонцанъ отдать; равномѣрно и изъ военноплѣнныхъ. кои явились, Австрійской, Саксонской и Шведской арміи солдаты, тѣ потому жъ имъ отданы.

Бригадира Мельгунова, по силѣ ордера его рейсъ-графскаго сіятельства господина генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Вилима Вилимовича Ферморя, командировалъ я описать въ Берлинѣ имѣющихся лошадей и забрать; и которыя найдены,

отданы подъ артилерію и подъ казну, а сверхъ того оставшихъ бы съ собою до арміи взять.

Подполковникъ Цвѣтиновичъ съ своими эскадронами посланъ отъ меня въ Потедамъ для разоренія тамошнихъ королевскихъ ружейныхъ заводовъ, котораго Австрійской генералъ Естергази туда не впустилъ и на команду его куска хлѣба не далъ.

Пока я всѣ дѣла исправить могъ, былъ въ Берлинѣ три дни, по первое число Октября. И я имѣлъ еще тамо, въ Берлинѣ, одинъ день цѣлой работы: все ль я по данной мнѣ инструкціи исправить могъ. А къ тому жъ потребно было до нѣсколько сотъ лошадей подъ найденную на литейномъ дворѣ Саксонскую старую хорошую артилерію, которая была безъ лафетъ, дабы ее съ собой взять.

А въ вечеру того дня получилъ я ордеры отъ его высокографскаго сіятельства господина генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера Петра Семеновича Салтыкова и отъ его рейсъ-графскаго сіятельства господина генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера Вилима Вилимовича Фермора, чтобъ я, по прочтеніи того ордера, изъ Берлина выступилъ и не задерживаться ни за чѣмъ, а слѣдовать, денно и ночно, къ арміи. А какъ оба корпуса господина генералъ лейтенанта графа Чернышева и генерала фельдцейхмейстера Лассія въ сію ночь Берлинъ совсѣмъ оставили: я, 30-го числа Сентября, рано, изъ команды своей изъ Берлина отпустилъ въ корпусъ его сіятельства графа Чернышева, по его требованію, одинъ конной гренадерской и одинъ пѣхотной полкъ; а съ другимъ пѣхотнымъ полкомъ, которой прислалъ отъ него жъ въ сикурсъ, отправилъ всѣхъ плѣнныхъ и полученную въ добычу артилерію, амуницію и денежную казну, чрезъ Кепникъ и чрезъ Фирштенвальдъ, къ арміи. Для прикрытія оной артилеріи и прочаго, сія денежная казна, пять сотъ тысячъ талеровъ дуссергельда, для корпуса моего и тысяча пять сотъ талеровъ за проданную, найденную въ Берлинѣ соль; а сто тысячъ талеровъ дуссергельда, вчерашняго числа, отдалъ я на корпуса господина генералъ-лейтенанта графа Чернышева и генералъ-фельдцейхмей-

стера Лассія, какъ и въ первую дивизію такихъ же двадцать пять тысячъ отдано.

Я самъ съ двумя тысячами гренадеръ и однимъ конным гренадерскимъ полкомъ, воскресенье, пробылъ въ Берлинѣ и приказалъ тамъ у всѣхъ мѣщанъ осмотрѣть и у кого найдутся ружья, сжечь. Найденныя въ Берлинѣ печатныя письма, которыя, въ противность нашему Россійскому двору и союзниковъ Ея Императорскаго Величества арміи, и которыя письма велѣлъ я всѣ собрать и подъ висѣльницею сжечь, чрезъ тамошняго палача. А въ оном городѣ Берлинѣ кои сочиняютъ газеты, за ихъ противное составленіе, по нынѣшней войнѣ, сами они наказаніе заслужили, чтобъ ихъ наказать шпицрутеномъ: а по прошенію того всего города отъ того наказанія уволены изъ высочайшей Ея Императорскаго Величества милости. Однакожъ на плацъ-экзекуцію были они выведены и раздѣты были. Также осмотрѣлъ королевскую тамъ камору и которые найдены сундучки и короба съ золотыми, серебряными и другими алмазными вещами бригадиру Бенкендорфу велѣлъ я запечатавши, съ собою къ арміи до Франкфурта взять, а тому всему опись чрезъ штабъ-офицеровъ учинить и каждую вещь порядочно увязать и уклась, что я при рапортѣ отправилъ къ его рейсъ-графскому сіятельству господину генералъ-аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру Вилиму Вилимовичу Фермору чрезъ подполковника князя Прозоровскаго.

Послѣ полудни, въ три часа, мои караулы со всѣхъ мѣстъ смѣнены тамошними мѣщанами: и потому я, въ вечеру, съ остальнымъ конным гренадерскимъ полкомъ и со всею пѣхотою, съ церемоніею, выступилъ изъ города Берлина и прибылъ того жъ дня къ вечеру въ Кепникъ.

А на сальвогвардіи въ Берлинѣ оставилъ отъ пифантеріи капитана и одного поручика со ста гренадерами; да отъ коннаго гренадерскаго полку поручика съ пятью десятью гренадерами жъ.

Маршировалъ изъ Кепникъ къ Ферштенвальду, гдѣ и лагерь взялъ. Къ вечеру паки получилъ я строгое повелѣніе, чтобъ я завтра конечно совсѣмъ къ арміи къ Франкфурту прибылъ.

ибо Пруской король со всею своею арміею уже въ мѣстечкѣ Губенѣ.

Я имѣлъ въ мѣстечкахъ Пѣско и въ Либерозѣ заставы и не токмо оставилъ по себѣ пикеты въ Берлинѣ, но и въ Вистергаузенѣ, въ Зармундѣ и по другимъ дорогамъ такіе форпосты, и чрезъ то отъ непріятеля никакой опасности не имѣлось. И тако я въ Фирштенвальдъ прибылъ благополучно.

А на другой день маршировалъ я не прежде, но пока отъ корпуса господина генералъ-лейтенанта графа Чернышева оставшіе позади его много людей и съ амуниціею повозки, прибыли что̀ я все съ собою забиралъ.

И тогожъ дня предъ вечеромъ я со всѣмъ своимъ корпусомъ прибылъ къ Франкфурту; а армія уже была на той сторонѣ Одера въ готовости идтить въ Тросинъ.

А на другой день во Франкфуртѣ взялъ я растахъ, котораго дня, въ вечеру, и мой аріергардъ, оставленной изъ маршу забирать всѣхъ оставшихъ отъ корпуса его сіятельства графа Чернышева людей, артилерію и прочія повозки, со всѣми тѣми оставшими прибылъ благополучно.

Отправилъ я сего числа бригадировъ Бахмана и Бенкендорфа съ двумя тысячами гренадерами и съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ и артилеріи подполковника Глѣбова со всею нашею, такожъ и съ полученною непріятельскою артилеріею и амуниціею и при томъ всѣхъ плѣнныхъ, денежную казну и взятыхъ изъ Берлина трехъ депутентеровъ и двухъ изъ королевскаго литейнаго двора мастеровъ къ арміи въ Тросинъ.

Пробылъ я съ легкимъ войскомъ еще въ Франкфуртѣ, куда въ полдни прибыли оставленные въ Берлинѣ на сальвогвардіи; и тако уже ни однаго человѣка назади не осталось.

Сего дня, по утру, помаршировалъ я въ Тросинъ, куда на другой день и оставленные въ Франкфуртѣ на сальвогвардіи прибыли.

Письмо вояжира изъ Риги.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПИСЬМА КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ РЕЗИДЕНТА СИМОЛИНА.

Изъ Регенсбурга отъ $^{1}/_{12}$ Августа 1758.

(Смотри выше, стр. 352).

Понеже секретарь Бранденбургскаго министра разослалъ по домамъ приложенную при семъ піесу подъ титломъ: *Письмо вояжира изъ Риги о состояніи Россійской арміи и генералитета*; то я принялъ смѣлость послать при семъ къ вашему сіятельству экземпляръ онаго. Сіе письмо заслуживаетъ всякаго пренебрегательства и содержитъ въ себѣ только порицанія и ложныя предъявленія, дабы тѣмъ уничтожить доброту нашихъ войскъ и достоинство генералитета, о которыхъ дерзновеннымъ образомъ несходственныя съ правдою разглашенія чинятся; искуство (*) ложное сего автора предъявленіе довольно изобличило и должно привести его въ стыдъ и конфузію: онъ не разсудилъ, какое отъ того безчестіе для войскъ короля Прускаго происходитъ; и естьли то, о чемъ онъ предъявляетъ основательно, то нималой въ томъ славы нѣтъ, чтобъ побивать такое худое войско. Но Прусаки, будучи въ ордерѣ баталіи, сами были разбиты, да и при всѣхъ ошибкахъ уступать принуждены, изъ чего публика натуральнымъ образомъ заключать должна, что оные еще хуже того войска, котораго храбрость и поступки они уничижать стараются.

(*) Т. е. опытъ. *П. Б.*

Письмо

ПУТЕШЕСТВУЮЩАГО ИЗЪ РИГИ, КОТОРЫМЪ ОПИСЫВАЕТСЯ СОСТОЯНІЕ РОССІЙСКОЙ АРМІИ И СВОЙСТВО КОМАНДИРОВЪ ОНОЙ, СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ О ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ, ВО ВРЕМЯ УЧИНЕННАГО НА КНЯЖЕСТВО ГАЛЬБЕРШТАТСКОЕ НАПАДЕНІЯ (*).

Государь мой!

Вы требуете отъ меня достовѣрнаго извѣстія о Россійской арміи, а требуете онаго по моей къ вамъ дружбѣ, отъ которой вы и всего ожидать можете. Я неполняю ваше желаніе, по колику я въ состояніи сіе неполнить, увѣдомляя васъ единственно о томъ, въ чемъ я самъ подлинно увѣренъ. Вы знаете, государь мой, что я человѣкъ не военный, а въ такомъ уваженіи вы и тѣ, коимъ вы иногда сіе извѣстіе для прочтенія сообщите, меня извинить благоволите, что я не само-прямыя военныя израженія употребляю.

Но прежде начатія о самой арміи описанія, позвольте мнѣ о Россійскихъ воинскихъ учрежденіяхъ нѣкоторыя примѣчанія учинить, для доказательства нижеизображеннаго необходимо нужныя, кои при семъ слѣдуютъ.

Россійскіе пѣхотные полки имѣютъ, по силѣ указовъ, дѣйствительно каждый полкъ, не считая штаба, состоять въ двухъ

(*) Сочинитель сего письма былъ явнымъ сіономъ при нашей арміи, которой таятельно откуда нибудь съ хорошими рекомендаціями присланъ былъ, что подозрѣнія на него не имѣли. Впрочемъ все сіе письмо наполнено злостнымъ ругательствомъ и поношеніемъ арміи и генералитета. *Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова.*

тысячахъ человѣкъ; но какъ такому полку никогда въ комплектѣ быть не можно и нельзя, то и подлиннаго исчисленія арміи по ея полкамъ, или полка по его ротамъ, учинить невозможно: ибо каждому полку, по содержанію регламента императора Петра Перваго, позволено, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, осьмую часть чиновъ при полку отъ сержанта до капитана порожнею оставлять.

А какъ нынѣ владѣющая Императрица прежніе указы отмѣнила и новый регламентъ установила, то и сіе обстоятельство уже перемѣнилось, и произвожденіе въ чины происходитъ по дивизіямъ отъ прапорщика и далѣе, не смотря на старшинство ни мало. Но фельдмаршалъ ихъ производитъ по своей волѣ, кого токмо хочетъ до подполковника, безъ апробаціи Военной Коллегіи, однакожъ не смѣетъ того упустить, чтобъ всегда при дивизіи его, подъ которымъ званіемъ вся въ его командѣ находящаяся армія разумѣется, шестая часть чиновъ отъ сержанта до полковника оставлена не была, дабы пріѣзжающіе изъ чужестранной службы офицеры тотчасъ опредѣляемы быть могли. А отъ того часто случается, что иногда при полку ни одного капитана нѣтъ, какъ я тому въ Нековекомъ пѣхотномъ полку самъ примѣръ видѣлъ.

Чрезъ каждые три мѣсяца бываетъ произвожденіе, а прежде того, хотя бы и порожніе чины были, не опредѣляютъ никого въ оные.

Пѣхотный полкъ, къ бою идущій, никогда не имѣетъ болѣе двухъ долей солдатъ, а третьей доли подлинно нѣтъ, потому что никакая армія столь не отягощена, какъ Россійская, чрезвычайнымъ багажемъ и множествомъ обозныхъ служителей. А какъ въ каждой ротѣ къ провіантскимъ телѣгамъ, къ возкѣ палатокъ и больныхъ, къ колескамъ и амуничнымъ фурманамъ, солдаты приставлены, которые лошадей кормить должны, ибо малая оныхъ часть въ поле пускается; сверхъ же того капитанъ подъ именемъ государевыхъ дѣлъ къ собственнымъ своимъ услугамъ отъ десяти до двѣнадцати человѣкъ употребляетъ: то слѣдовательно и должно быть всегда при пѣхотномъ полку превеликому въ людяхъ недостатку.

Что до ихъ экзерциціи принадлежитъ, то оная еще весьма медлительна. Первая шеренга остается всегда сидя на колѣняхъ. Заряды ихъ весьма плохи, а хотя строеніе фрунтомъ у нихъ и введено, однакожъ пѣхотный полкъ насилу въ часъ построится и фрунтомъ стать можетъ, при чемъ однакожъ всегда безпорядки происходятъ. Пѣхотный полкъ имѣетъ только четыре знамя, то есть по два въ баталіонѣ, и двѣ полевыя пушки. Солдаты маршируютъ въ парадѣ далеко другъ отъ друга, въ четыре шеренги, такъ что между каждымъ человѣкомъ на шагъ мѣста есть. У каждаго полка везутъ на особливо къ тому сдѣланныхъ телѣгахъ множество рогатокъ для прикрытія оными всего фрунта полка; а сіе дѣлается изъ предосторожности, дабы конница въ ихъ пѣхоту ворваться не могла.

Главная ихъ арміи сила состоитъ въ гранодерскихъ полкахъ, и подлинно всѣ гранодеры люди плотные и сильные: но не имѣютъ они ни проворства, ни живости: также и гранодерскіе офицеры люди лучшіе, но только на Русскую стать. Я видалъ при гранодерскихъ полкахъ весьма многихъ разумныхъ людей, которые въ службѣ другихъ государей бывали и которыхъ я спрашивалъ, для чего они не вводятъ у себя того, что въ другихъ арміяхъ хорошаго находится: на что мнѣ капитанъ Энгельгардъ отвѣтствовалъ, что онъ было осмѣлился въ ротѣ своей начало тому сдѣлать, но что тѣмъ только пришелъ въ недружбу у большей части офицеровъ всего полка, и потому принужденъ былъ просить о переведеніи его въ другой полкъ, а стало ему оное болѣе ста рублевъ, тѣмъ наипаче, что Нѣмцы нынѣ въ маломъ почтеніи.

Протчая же ихъ пѣхота чрезмѣрно худа и самый оборышъ. Офицеры и унтеръ-офицеры имѣютъ при всей арміи ружья, а не эспонтоны, кромѣ полковъ въ гвардіи. Я не могу ихъ пѣхотныхъ полковъ ни съ какими плохими войсками сравнять; ибо едвали мѣщанскій полкъ у насъ не порядочнѣе экзерциціи свои дѣлаетъ, нежели ихъ пѣхотные полки, которые изъ Замосковья приведены. Но всякій полкъ снабденъ рогатками, на которыя они и верхъ своего счастія полагаютъ.

При Россійской арміи везутъ многочисленную артилерію

подъ вѣдомствомъ генералъ-лейтенанта Толстова, главнаго надъ артилеріею командира. Мнѣ случалось почасту съ нимъ разговаривать, и я усмотрѣлъ, что онъ искуеный артилеристъ. Онъ велѣлъ въ цѣль стрѣлять, при которой пробѣ изъ тридцати выстрѣловъ только два не потрафили. По сей генералъ, по собственному его признанію, не былъ еще ни при одной баталіи, а только при осадѣ Очакова служилъ противъ Турокъ капитаномъ, подъ предводительствомъ генерала-фельдмаршала Миниха. Впрочемъ означенный генералъ Толстой обнадеживалъ меня, что до двухъ сотъ пушекъ считается той артилеріи, которая противъ Прусаковъ взята будетъ, считая при томъ и полевыя пушки, а сверхъ того имѣетъ за арміею слѣдовать и множество фалконетовъ.

Тотъ же самый генералъ съ жалобою отзывался, что съ того времени какъ генералъ-фельдмаршалъ Минихъ въ ссылку сосланъ, а генералъ Бисмаркъ умеръ, все къ солдатству принадлежащее въ упадокъ приходитъ, да и артилерія не въ толь хорошемъ состояніи находится, въ какомъ прежде бывала: но что совѣмъ тѣмъ оную еще не хуже артилеріи всякаго другаго государя употреблять можно, хотя ему то весьма досадно, что артилерійскія лошади въ худомъ состояніи, говоря при томъ точно въ сихъ словахъ: не хорошо, естьли командующій генералъ особливаго и главнѣйшаго за артилерійскими лошадьми смотрѣнія не имѣетъ, хотя артилерія есть душею арміи. А что лошади весьма плохи, то я и самъ видѣлъ.

Кирасирскихъ у нихъ полковъ всего на все шесть: пять изъ оныхъ имѣютъ въ Пруссію машировать, а шестой, то есть первый полкъ, называемый конною гвардіею, оставленъ въ С.-Петербургѣ. Первые два учреждены изстари и могутъ еще нѣкоторымъ образомъ за конные полки почитаемы быть, а называются вторымъ, или полкомъ Великаго Князя и третьимъ. Въ сихъ двухъ полкахъ находятся посредственныя, но по крайней мѣрѣ Нѣмецкія лошади и укомплектованы оные какъ людьми, такъ и лошадьми на походѣ въ городахъ: Ригѣ, Ревелѣ, Нарвѣ, Дерптѣ и Лименѣ, гдѣ у всѣхъ мѣщанъ каретныя лошади съ платою по шестидесяти рублевъ за каждую взяты были, не

разбирая лѣтъ и того, что они надорваны, ниже другихъ въ нихъ неспособностей, естьли оныя только по нашей мѣрѣ въ семь футовъ приходили и бродить еще могли. Для коросты или слѣпоты не отставляютъ никакой лошади, да и до тѣхъ поръ все держатъ, пока съ ногъ свалится: слѣдовательно и заключить можно, какая сволочь лошадей въ такомъ полку бываетъ. Вышеозначенные оба полка, а именно второй и третій, дѣлали экзерциціи свои по приказу господина генерала-лейтенанта князя Голицына, въ бригадѣ котораго они были. Строеніе ихъ эскадроновъ весьма мѣшкатно, а атака дѣлается не сильнѣе какъ рысью. Когда командировали: стой! оправься! то въ томъ мѣстѣ находилось болѣе двѣнадцати шеренгъ, а въ другихъ такія промежки, что въ оныя цѣлымъ взводомъ въѣхать можно было. Производилась при этомъ пальба цѣлыми шеренгами, но съ такою конфузіею, что я и понынѣ не знаю, что̀ бы оное быть имѣло: ибо весь полкъ въ кучу съѣхался, и многія лошади сноткнулись, и люди съ нихъ попадали. Не разумѣютъ они точности въ экзерциціи, и все для нихъ равно, что одинъ рейтаръ на право, другой на лѣво, а третій передъ себя смотритъ.

Что̀ же принадлежитъ до прочихъ трехъ полковъ, называются оные четвертымъ или Казанскимъ, пятымъ или Новогородскимъ, шестымъ или Астраханскимъ. Сіи три полка нынѣ только въ кирасирскіе передѣланы и не имѣютъ еще кирасовъ, а при Русскихъ лошадяхъ носятъ еще драгунскій мундиръ; но нынѣ строятъ уже для нихъ и новые, и въ Москвѣ кирасы дѣлать заказано. Какъ же Казанскаго полку полковникъ Шванебургъ въ Ригу пріѣхалъ, и я съ нимъ особливую дружбу завелъ, то получилъ отъ него точное о сихъ трехъ полкахъ извѣстіе, что лошади ихъ въ кирасирскія ни къ чему негодны, всѣ Русской породы, чрезмѣрно пужливы, не объѣзжаны, едва на лошадей похожи и бѣшеные гусарскихъ; что также къ нимъ для укомплектованія и люди присланы, но всѣ Русскіе крестьяне: слѣдовательно я изъ того и заключить могу, что̀ онъ съ такими людьми и такою негодницею лошадей исправить въ состояніи.

Вся ихъ конница имѣетъ шпаги, а не палаши. Въ полку пять

эстандартовъ, а въ эскадронѣ два трубача: нѣтъ у нихъ ни аудитора, ни полковаго квартирмейстера. А вообще только они по имени кирасиры. Рейтаръ не везетъ съ собою на лошади и эпанчи, но весь экипажъ лежитъ на телѣгахъ: ибо конной полкъ имѣетъ болѣе пѣхотнаго телѣгъ, на которыхъ они везутъ все, что бы такое ни было, а особливо теперь суконныя свои шляпы и всѣ уже полученныя мундирныя вещи. Сверхъ того сіи три полка еще и лошадьми совсѣмъ не укомплектованы, которыя для нихъ изъ внутреннихъ Россійскихъ провинцій присланы быть имѣютъ.

Драгунскихъ полковъ находится при сей арміи числомъ двѣнадцать, изъ которыхъ мнѣ случилось одинъ на походѣ чрезъ Ригу видѣть. Я имѣю объ нихъ только объявить, что они и званія конницы не заслуживаютъ, какъ по людямъ, такъ и по лошадямъ, которыя хуже лошадей Нѣмецкихъ гусаръ, да и офицеры ихъ весьма просты, такъ что глупые Русскіе при другихъ полкахъ офицеры пословицу у себя завели: *онъ глупъ какъ драгунскій офицеръ*. Наиболѣе же неисправности сихъ полковъ причиною то, что оные по часту и въ десять лѣтъ не сводятся, но завсегда по Татарскимъ, Турецкимъ и Польскимъ границамъ раскомандированы, и то уже близко, сетьми полкъ на разстояніи ста миль расположенъ. Драгуны бываютъ верхами въ колетахъ, а пѣшіе носятъ одни синіе кафтаны съ красными обшлагами и лосинными камзолами.

Гусары суть лучшею ихъ кавалеріею, и какъ я весь Молдавскій полкъ видѣлъ, то долженъ признаться, что оные еще довольно порядочны; совсѣмъ тѣмъ нашелъ я великую разницу между сими и другими гусарами. Весьма у нихъ недостаетъ порядку, равенства, живости, какъ у офицеровъ, такъ и у рядовыхъ, и ученія. Сколько до ихъ лошадей касается, то видѣлъ я оныя въ добромъ состояніи, ибо въ Россіи каждый гусаръ изъ жалованья своего, ста двадцати рублевъ, долженъ самъ себѣ промышлять лошадь, мундиръ, ружье и прочее. А все то прочно потому, что онъ все собственнымъ его иждивеніемъ содержать долженъ. Офицеры ихъ разумѣютъ, сколько я примѣтилъ, весьма мало о патруляхъ, о рекогносцированіи и засадахъ; ибо

ихъ ничему такому не учатъ. да у нихъ того и не спрашиваютъ.

Калмыки суть по виду и по храбрости изъ лучшихъ ихъ нерегулярныхъ войскъ. Они почти всѣ одинъ на другаго похожи, какъ родные братья. а дѣйствуютъ безъ всякаго порядка. Оружіе ихъ состоитъ въ копьѣ. въ саблѣ и лукѣ съ стрѣлами. Также имѣютъ они и лучшихъ лошадей, а каждый по двѣ. Я видѣлъ оныхъ въ хорошемъ состояніи. и они къ понесенію великихъ трудовъ привычны.

Казаки, коихъ у нихъ множество, служатъ. по собственному ихъ объявленію, токмо къ тому. чтобъ непріятеля безпрестанно трекожить и безпокоить, за оными приматривать и въ страхѣ содержать отъ нечаяннаго ихъ нападенія. Между тѣмъ командующій генералъ совсѣмъ о томъ не думаетъ. много ли или мало сего сброду въ походъ пойдетъ. Межъ всѣми казаками Донскіе почитаются за лучшихъ по искуству и по храбрости. Сколькоже ихъ дѣйствительно есть, я не могу точно объявить, ибо и собственные ихъ генералы того не знаютъ. Я самъ въ Сегуренѣ въ Польшѣ встрѣтилъ команду, состоящую изъ осьми сотъ казаковъ, кои изъ за Кіева были; они имѣли негодныхъ крестьянскихъ лошадей, которыя на силу бродить могли. Оружіе всѣхъ казаковъ. какъ я о томъ освѣдомился, состоитъ въ одномъ копьѣ, у сѣдла нѣтъ у нихъ пистолетъ, а имѣютъ оные при себѣ, иные по одному, иные по два, у иныхъ же есть и по фузеѣ, а почти у всякаго по саблѣ. Походъ ихъ происходитъ весьма непорядочно, а восемь сотъ человѣкъ едва ли не занимаютъ полу-мили. Атака ихъ бываетъ по Турецкому обыкновенію, толпою и безъ шеренгъ, о которыхъ они и слушать не хотятъ. Казаки имѣютъ по большой части по двѣ лошади: ружья свои заряжаютъ они изъ рожка, а пули держатъ въ кошелькѣ. Всю свою надежду полагаютъ они на предводителя своего, которому надъ всѣми казаками команда поручена. Имя ему Краснощековъ. а чинъ бригадирскій. Они говорятъ, яко бы онъ ворожить умѣетъ, а сіе самое утверждаютъ и нѣкоторые генералы, ибо генералъ-аншефъ Лопухинъ за подлинно меня о томъ обнадеживалъ; а какъ я ему на то

сказалъ, что въ Германіи ворожеямъ быть не вѣрятъ. то отвѣтствовалъ онъ мнѣ: какъ то статься можетъ, чтобъ такому подлинному дѣлу не вѣрить? Послѣ того имѣлъ я случай часто видаться и разговаривать съ симъ толь славнымъ наѣзникомъ Краснощековымъ: ибо на праздникъ Святыя Пасхи съѣхались къ фельдмаршалу для поздравленія, по Россійскому обыкновенію, всѣ казацкіе и Калмыцкіе начальники. и онъ Краснощековъ прожилъ тамо болѣе недѣли. Но вся его премудрость состояла только въ томъ, что онъ своимъ копьемъ и изъ своего лука разстояніемъ на пушечный выстрѣлъ попасть можетъ, такожъ и въ томъ, что онъ предъявлялъ, что ни отъ кого пардона не приметъ. Я спрашивалъ его, какимъ образомъ онъ разъѣзды свои предпринимаетъ: на что онъ сказалъ мнѣ, что сіе легко учинить можно и тогда, когда непріятель усмотрѣнъ и свѣдано будетъ, сколь оный силенъ. На дальнѣйшій мой вопросъ, при многихъ ли онъ кампаніяхъ присутствовалъ, отвѣтствовалъ онъ мнѣ, что онъ былъ въ Турецкую войну подъ Очаковомъ. Я просилъ его, чтобъ онъ мнѣ нѣсколько разсказалъ о своемъ удальствѣ. Онъ увѣдомилъ меня, что единожды съ тысячью человѣками сто человѣкъ Турокъ въ полонъ взялъ напавъ на нихъ въ лѣсу на свиньихъ и принудилъ ихъ въ полонъ къ нему отдаться. Какимъ же образомъ разъѣзжать въ партіи, нашелъ я, что онъ ничего не знаетъ; особливо жъ не хотѣлъ онъ и слышать о томъ, чтобъ ночью дѣйствовать, говоря, что онъ такимъ образомъ со всѣми своими войсками пропасть можетъ: чортъ-де узнаетъ ночью чужаго. И какъ я весьма мало премудрости примѣтилъ въ семъ казакѣ, въ толь великой знатности находящемся, то освѣдомлялся я у генерала-маіора Вильбоа, что̀ тому за причина. Онъ мнѣ открылъ, что отецъ его Россійской имперіи долго служилъ и противу Турокъ, Поляковъ и Шведовъ, во всѣхъ походахъ присутствуя, храбро поступалъ. Слѣпыя его удальства удавались ему всегда, какъ по превосходящей силѣ, такъ и по счастію его: чего ради думаютъ, что и сыну также удаваться будетъ. Но по большей части способствовало къ его знатности свойство съ Разумовскимъ.

Какъ я часто случай имѣлъ съ генералами разсуждать о порядкѣ ихъ въ произвожденіи войны, то вся ихъ надежда о побѣдѣ полагается на превосходящую силу ихъ арміи, и они говорятъ, что пѣхота ихъ отъ непріятельской конницы по причинѣ рогатокъ безопасна: но по моему мнѣнію, при счастливой пушечной пальбѣ, сіи рогатки больше вредительны, нежели полезны быть могутъ. Имѣющійся при ихъ конницѣ въ добротѣ недостатокъ награждается множественнымъ числомъ: ибо они при всякихъ случаяхъ кирасировъ своихъ супротивъ ставить будутъ, а сзади во сланки и гдѣ только мѣсто случилось бы драгунами, гусарами, Калмыками и казаками нападенія чинить станутъ, отъ чего непріятель въ конфузію наконецъ приходить долженъ. Ихъ гранодеры и пѣхота уже всѣмъ другимъ сопротивляться будутъ и конечно ни на одинъ шагъ не отступятъ, въ чемъ уже обнадежены. Артилерія ихъ, говорятъ они, также хороша, какъ и Прусская, буде еще не лучше, и слѣдовательно не предвидятъ они, что̀ бы имъ воспрепятствовало побѣдить ту маленькую армію, которая въ Пруссіи находится.

Россійская армія имѣетъ невѣроятно великій обозъ и, какъ я однажды съ генераломъ-маіоромъ Веймаромъ исчислялъ, то вышло болѣе пятидесяти тысячь колясокъ и телѣгъ при всей арміи. А какъ по меньшей мѣрѣ половину изъ того обоза, или добрыя двѣ трети, солдаты везутъ, то слѣдовательно изъ того разсудить можно и о превеликомъ въ людяхъ недостаткѣ и о чрезмѣрно великомъ прикрытіи такого багажа, который никогда настоящимъ образомъ прикрыть нельзя. Всѣ ихъ походы какъ пѣхоты, такъ и конницы, чинятся всегда въ великомъ безпорядкѣ, и большее ихъ счастіе, что они множество легкихъ войскъ имѣютъ, которые оберегаютъ ихъ отъ нападенія; инакоже легко было бъ однимъ эскадрономъ хорошей конницы два ихъ полка разбить: ибо два полка у нихъ на походѣ такую дистанцію дѣлаютъ, какую у другихъ едвали и десять полковъ займутъ. Они не знаютъ никакого скораго похода, какъ со всѣмъ ихъ обозомъ. Построиться въ шеренги надобенъ имъ цѣлый часъ, пока они то сдѣлаютъ; да и совсѣмъ тѣмъ не могутъ они безъ замѣшательства построиться. Драгунскія ихъ лошади такъ нуж-

ливы, что они никакого огня снести не могутъ и генерально никакого нападенія отъ чужой конницы выдержать не въ состояніи. Въ ночное время они сверхъ того весьма безопасны, и въ оное никогда непріятеля не атакуютъ. О лагеряхъ ихъ не могу я никакого основательнаго извѣстія подать. Сіе только я отъ нихъ самихъ слышалъ, что они завсегда себя рогатками обставливаютъ и тотчасъ выкапываемыми рвами возможнѣйше себя укрѣпляютъ, хотя бъ то и на одну ночь только было. Между тѣмъ сего, кажется, довольно о войскахъ вообще, колико я оныя спознать могъ.

Теперь я стараться буду учинить вамъ по моему усмотрѣнію краткое описаніе знатнѣйшихъ офицеровъ между Россіянами.

Командующій фельдмаршалъ, графъ Апраксинъ, человѣкъ въ наилучшихъ своихъ лѣтахъ. Устремленіе его простирается къ тому, чтобъ имѣть для своей персоны чрезмѣрно великій штатъ и экипажъ. И какъ я съ нимъ ежедневно разговаривалъ по часу времени, то я заподлинно примѣтилъ, что онъ не имѣетъ и въ теоріи знанія, которое фельдмаршалу принадлежитъ: въ практикѣ же того и быть не можетъ: ибо онъ нигдѣ не бывалъ какъ только подъ Очаковымъ; но весь его разумъ состоитъ въ томъ, что онъ думаетъ людей своихъ къ смѣлому бою преклонить. Соблюденіе людей и лошадей малѣйшее его попеченіе, да и онъ самъ, сказать такъ, водится какъ на шнуркѣ генераломъ Веймарномъ, которому онъ совѣмъ предалъ себя и который всѣмъ управляетъ.

Сей генералъ Веймарнъ человѣкъ искусный и находился завсегда при господинѣ генералѣ фельдмаршалѣ Кейтѣ за генеральсь-адъютанта. Онъ имѣетъ теорію великое понятіе о всѣхъ къ войнѣ принадлежащихъ наукахъ и съ генераломъ аншефомъ Лиценомъ у Россіянъ почитается за оракула.

Генералъ-аншефъ Лопухинъ въ военномъ дѣлѣ мало искуссенъ, и всѣ его упражненія не состоятъ ни въ чемъ больше какъ въ кушаньѣ. Весь день онъ играетъ въ карты, а при томъ весьма много пьетъ. Сей генералъ 30 числа Августа 1757 г. въ баталіи при Гросъ-егерсдорфѣ въ Пруссіи попался въ полонъ, но вскорѣ умеръ отъ своихъ ранъ.

Генералъ-аншефъ Лиенъ человѣкъ, котораго почти и считать не должно, ибо тяжкая его болѣзнь препятствуетъ ему имѣть разумныя мысли. Въ разсужденіи долгой его службы, почитаютъ они его божкомъ. Онъ вездѣ былъ, какъ при Очаковѣ, въ Вильманстрандѣ противу Шведовъ и въ Богеміи. Я почти у него каждый вечеръ былъ и дѣйствительно нашелъ, что онъ о соблюденіи людей и лошадей по Россійскому обыкновенію еще нарочито попеченіе имѣетъ; но я его не почитаю такимъ, чтобъ онъ способенъ былъ къ произведенію великихъ дѣлъ, еже я примѣтилъ изъ многихъ его разговоровъ съ генераломъ Сентъ-Андре, который ему невѣроятную дичь бралъ, находя у него тому вѣру и похвалу; а какъ я думалъ, что онъ то изъ учтивости дѣлаетъ, то я при томъ и оставался. Но какъ я на другой день разсуждалъ съ нимъ о разговорахъ генерала Сентъ-Андре, то хотѣлъ меня генералъ-аншефъ Лиенъ о правдѣ оныхъ увѣрить, но показалъ единственно только черезъ то много слабости.

Генералъ-аншефа Фермора я не могъ случая имѣть спознать, потому что онъ завсегда въ Петербургѣ находился. А какъ я слышалъ, то будто онъ преемникъ покойнаго фельдмаршала Миниха и дѣйствительно человѣкъ искусный и великій инженеръ.

Съ генераломъ-аншефомъ Брауномъ я нѣсколько разъ случай имѣлъ какъ въ Митавѣ, такъ и въ Ригѣ видаться. И я примѣтилъ, что онъ также весьма слабаго духа и нигдѣ не служивалъ кромѣ Россіи. Онъ первый былъ изъ Россійскихъ генераловъ, съ которыми я говорилъ. Сей человѣкъ дѣйствительно расхвалилъ мнѣ ихъ конницу, такъ что она, по сказкѣ его, Прусской ни въ чемъ не уступаетъ. И потомъ освѣдомлялся объ немъ у другихъ, кои его знаютъ, но они его не весьма хвалили.

Генералъ-порутчикъ князь Голицынъ человѣкъ, которой никогда о солдатскомъ дѣлѣ не думывалъ, но съ самыхъ младыхъ своихъ лѣтъ при дворѣ находился и посылань былъ въ Гамбургъ какъ императорскій камергеръ и резидентъ. Онъ мнѣ самъ признался, коимъ образомъ онъ весьма обезпокоенъ тѣмъ, что онъ теперь принужденъ быть солдатомъ, ибо онъ никогда

съ молодыхъ своихъ лѣтъ солдатскому искуству не обучался: вообще сказать, что онъ весьма тихій человѣкъ, который не имѣетъ совсѣмъ никакой теоріи, наименьше же практики.

Генералъ-порутчикъ Лиенъ первый, который имѣетъ команду надъ Смоленскою колоною, лучшій изъ всѣхъ трехъ братьевъ. Онъ мнѣ и въ Варшавѣ графомъ Брилемъ и генераломъ Шперке восхваленъ былъ за единаго изъ Россійскихъ генераловъ искуснаго, но я его никогда не видалъ. Фельдмаршалъ же до него не добръ за то, что онъ съ нѣкоторымъ полковникомъ его колоны, родственникомъ фельдмаршальскимъ, побранился.

О генералѣ-порутчикѣ Толстомъ я уже выше сего описаніе сдѣлалъ, сколько мнѣ возможно было.

Генералъ-маіоръ князь Долгоруковъ наноследокъ въ Ригу пріѣхалъ. Онъ будетъ конницею командовать, и сказываютъ, что весьма храбрый человѣкъ, но мало искуства имѣетъ: о диспозиціяхъ онъ будто мало разумѣетъ, а въ скорой резолюціи великій у него недостатокъ. Военные движенія и повороты не значатъ у него ничего.

Генералъ Вильбоа еще молодой господинъ, который только подъ Вильманстрандомъ находился; но онъ весьма старался учинить себя способнымъ къ службѣ, и по моему разсужденію нашелъ я, что онъ человѣкъ великаго проницанія, которой дѣйствительно способность имѣетъ къ великимъ диспозиціямъ. Но онъ мнѣ самъ признался, что при нынѣшнемъ учрежденіи ко всему у него охота пропадаетъ, употребя сіи слова: „Чортъ ихъ возьми! Здѣсь надлежитъ такимъ глупцемъ притворяться, каковы другіе суть, буде не похочется всѣхъ непріятелями себѣ сдѣлать“.

Графъ Румянцовъ также молодой господинъ, которой однакожъ чрезмѣрно старался къ службѣ годнымъ себя учинить и которой дѣйствительно въ оной службѣ многія чрезвычайныя теоретическія знанія имѣетъ и, однимъ словомъ, искуснѣйшій ихъ генералъ. Я съ нимъ неоднократно разговаривалъ о службѣ легкихъ войскъ, въ чемъ онъ совершенный подражатель бригадира Турпина, но я нахожу, что онъ во всѣхъ его предпріятіяхъ горячъ и совсѣмъ умѣренности не имѣетъ.

Генералъ-маіоръ Панинъ человѣкъ лѣтъ тридцати, которой ничего больше не разумѣетъ, кромѣ простой экзерциціи, въ чемъ онъ самъ мнѣ признался. Онъ съ молодыхъ лѣтъ при дворѣ находился, а потомъ полковникомъ и генераломъ сдѣланъ. Онъ говорилъ: „Я болѣе ни о чемъ не забочусь. Для чего меня въ генералы произвели и солдатомъ сдѣлали? Я ихъ о томъ не просилъ; я доволенъ, когда я могу полкъ обучать".

Князь Любомирскій, находившійся предъ симъ въ Австрійской службѣ, весьма вертопрашный человѣкъ, безъ размышленія и разсужденія, и за такого онъ отъ многихъ почитается. Я съ нимъ единожды только говорилъ, и онъ ручался мнѣ, что онъ съ однимъ Австрійскимъ кирасирскимъ полкомъ разобьетъ три полка другой державы, изъ чего точно познается его слабость.

Генерала-маіора Штофеля я никогда не видалъ, однакожъ онъ многими похваляемъ былъ, что онъ искусный человѣкъ, которой дѣйствительно должность свою разумѣетъ, особливо же при конницѣ. Онъ будто ученикъ покойнаго генерала Бисмарка, но не всѣ его похваляютъ. Генералъ Вильбоа главнѣйше порочитъ его во многомъ и поставляетъ его слабымъ.

Генералъ-маіоръ Цеге-фонъ-Мантейфель находился долгое время внѣ службы, а при нынѣшнихъ обстоятельствахъ паки въ оную вступилъ и не за долго предъ походомъ генералъ-маіоромъ пожалованъ; но человѣкъ неимѣющій знанія ни въ маломъ, ниже въ большомъ; поведеніе его ласково и пріятно, а служба маловажнее его попеченіе. Онъ говоритъ: „что они мнѣ прикажутъ, то и сдѣлаю, и мою бригаду чортъ не возьметъ".

Бригадиръ Шмеретъ кромѣ Россіи нигдѣ не служилъ и слабаго духа.

Генералъ-кригсъ-комисаръ Карабановъ также генералъ-маіоромъ, но ни до чего дѣла ему нѣтъ кромѣ казны.

Бригадиръ *Плейпенковъ* (*) препростой человѣкъ.

Фельдмаршалъ всю свою надежду полагаетъ на нѣкотораго полковника Бюлова, которой, въ Саксонской службѣ находясь,

(*) Ошибка въ имени. *Примѣчаніе графа Михаила Ларіоновича Воронцова.*

получилъ свой абшидъ и не прося онаго. Онъ походитъ на бродягу, но я весьма много вѣтру, а мало существительнаго въ немъ нахожу. Онъ предъявляетъ, что онъ единственно при конницѣ служить умѣетъ. Всѣ его мнѣнія противны службамъ другихъ государей; не нравится ему ничего ни въ ихъ конницѣ, ниже въ пѣхотѣ. Я съ Саксонскимъ генераломъ Шперке объ немъ говорилъ, которой сдѣлалъ мнѣ описаніе объ немъ слѣдующими словами: онъ вертопрахъ, не разумѣетъ ничего, но можетъ жителей цѣлой земли между собою стравить.

Сверхъ же того есть у нихъ новый наѣзднікъ, которой началъ набирать себѣ полный корпусъ, и люди онаго одѣты какъ гусары, носятъ желтыя шубы и большія шапки съ красными шнурами. Сей человѣкъ не имѣетъ и столько разума, чтобъ онъ въ другихъ службахъ капраломъ быть могъ. Но онъ карточною игрою много денегъ накопилъ и, какъ сказываютъ, подаря фельдмаршалу рублей съ двѣсти, сдѣлался маіоромъ и имѣетъ командовать вольнымъ корпусомъ. Зовутъ его *Скосе-Гакомъ* (*), а родомъ онъ Венгерецъ.

Россійская военная канцелярія состоитъ слишкомъ въ пятидесяти персонахъ, не считая другихъ канцелярій, и находится подъ управленіемъ полковника Черепова, что̀ принадлежитъ до Россійскихъ дѣлъ; а по иностраннымъ дѣламъ нынѣшній генералъ Веймарнъ и подъ нимъ порутчики Гермерсъ и Сакенъ. Въ десяти Нѣмецкихъ арміяхъ столько не пишется, сколько у одного только генералъ-аншефа и при фельдмаршальской арміи нынѣ пишутъ. Изъ чего можно заключить, какое въ фельдмаршальской канцеляріи непонятное маранье происходитъ: ибо ничего безъ письменнаго ордера учиниться не можетъ.

Инженерный генералъ Дебоскетъ человѣкъ уже въ лѣтахъ, да и не весьма за искуснаго почитается. Но не задолго предъ походомъ одинъ полковникъ изъ Французской службы пріѣхалъ, именемъ Дюмолинъ; объ немъ великая слава была, и они тотъ часъ его въ службу приняли. Онъ предъявляетъ, что онъ при ось-

(*) Жватка, часто игрывалъ въ карты при дворѣ. *Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова.*

мнадцати осадахъ находился, и осаду Бергенопцома онъ же производилъ.

Вотъ вамъ, мой господинъ, то, что я къ собственному моему удовольствію развѣдать старался. Я уповаю, что вы, можетъ быть, изъ того точнѣйшее понятіе сдѣлать себѣ можете о сей по предъявленію странной силѣ, нежели бъ вы то сдѣлать могли по извѣстіямъ, въ публичныя вѣдомости вносимымъ.

Между тѣмъ мнѣ пріятно было, что вы подали случай повторить вамъ письменно засвидѣтельствованіе о томъ, что я съ обязательнѣйшею преданностію есмь и пр.

Въ Ригѣ
* Ноября 1757 года

Общія извѣстія о Французской арміи.

Дюкъ де-Ришелье долженъ маршальское свое достоинство дюнессеъ де-Помпадуръ и ея признанію причесть, потому что она сама чрезъ него королю подведена. Онъ былъ причиною ея во Франціи власти, какую онъ по ней имѣлъ въ Германіи. Впротчемъ же онъ не великій генералъ и не искусный офицеръ. Французы не были имъ довольны, напротивъ чего они маршала Детре гораздо больше хвалили. Дюкъ де-Ришелье имѣетъ знатныя маетности, но въ томъ онъ со многими великими людьми сходенъ, что долгами отягощенъ. Можетъ быть, что изъ сего заключить не трудно, для чего онъ во время кампаніи болѣе о денежныхъ, нежели о другихъ военныхъ завоеваніяхъ стараніе прилагалъ; въ разговорахъ своихъ, въ которыхъ онъ умѣлъ о духѣ каждаго человѣка разсуждать, бываетъ онъ иногда пріятенъ, иногда сбивается на старину, а иногда хвастаетъ. Какъ онъ, сидя за столомъ, о Субизовомъ уронѣ вѣдомость получилъ, то и сказалъ: мнѣ надлежитъ за него отомстить, и ушелъ потомъ изъ за стола великими шагами. Горы рождаютъ смѣхъ.

Сынъ его дюкъ де-Фронзакъ младой человѣкъ, по доброй падежды, пріятенъ и живъ.

Принцъ де-Субизъ и графъ де-Рогань, соперникъ маршала де-Ришелье, имѣетъ также госпожу де-Помпадуръ подпорою своего счастія. Сказываютъ, что между имъ и маршаломъ особливаго согласія нѣтъ. Но въ томъ онъ дюку де-Ришелье сходенъ, что не великой генералъ и слѣдовательно въ повѣренномъ ему чинѣ довольнаго искуства не имѣетъ, какъ то нѣкоторымъ образомъ доказываетъ распоряженіе его, въ 5 день Ноября учиненное. Совсѣмъ тѣмъ онъ трудолюбивѣе дюка, которой болѣе

человѣкъ сластолюбивой, нежели военной. Съ пятаго Ноября принцъ Субизъ сдѣлался предметомъ ненависти всей арміи. Каждый его хулитъ. Вы знаете Французовъ: на все дѣлаютъ они пѣсенки, изъ которыхъ одна здѣсь слѣдуетъ:

Карлъ де-Роганъ, принцъ де-Субизъ воюющій,
Но бражной видъ ты Гальскій воинъ имѣющій.
Не тебя ли Фридрихъ разбилъ?
Подлинно ты въ бѣгъ обращенъ былъ.
Галлы, обыкшіе капріоли ногами размѣрять.
Лучше нежели въ схваткахъ бодрость вперять,
Побѣгайте съ вѣщаніемъ къ Ришліе,
Чтобъ, себя Богу препоруча, отложилъ веселіе.

Сентъ-Жермень, при Субизовомъ корпусѣ находящійся, былъ лучшею его принца подпорою: онъ хорошій генералъ, а можетъ быть и лучшій при Французской арміи.

Принцъ де-Конде есть почти лучшій при арміи красавецъ, статенъ и имѣетъ изрядныя въ лицѣ краски. Онъ назначенъ Субизу зятемъ, а притомъ на будущую весну командующимъ генераломъ его конницы. Но 5-го Ноября будущій его тесть сдѣлалъ ему такую милость, что ожидаемую имъ команду весьма облегчить изволилъ.

Принцъ де-Ламаринъ назначенъ также съ другой стороны на будущую весну главнокомандующимъ генераломъ Ришельевой конницы, а можетъ быть и дюкъ счастіе возъимѣетъ ему команду облегчить по примѣру Субиза, въ разсужденіи принца де-Конде.

Брогліо, которой 5-го Октября къ Субизу прибылъ, 6-го Ноября потомъ убитъ, былъ изрядный солдатъ и изъ лучшихъ генераловъ, въ числѣ тѣхъ, кои у Ришелье находились.

Дюкъ-де Шеврезъ, командиръ бывшаго при Ашерслебенѣ корпуса, изряднаго виду, ростомъ высокъ и статенъ. О искуствѣ его нельзя ничего разсуждать, ибо не имѣлъ онъ случая онаго показать. Можетъ быть, что онъ жребій большей части Французскихъ генераловъ имѣетъ: быть посредственнымъ.

Беринин есть старшій генералъ-лейтенантъ и. какъ сказываютъ, добрый солдатъ: природою онъ Италіанецъ; сынъ его служитъ въ Тюриновомъ полку и будетъ со временемъ изрядный гусаръ.

Индендантъ Пинто-Делюсъ. также комисары военные. межъ которыми Брисонъ всѣхъ знатнѣе и провіантскіе. всѣ похожи на изрядной родъ Французскихъ кротовъ. которые имѣютъ несказанныя средства деньги въ карманъ себѣ копить и. за своими надутыми щеками оныя нося. въ сундуки сыпать; а о Брисонѣ сказываютъ. что онъ въ началѣ кампаніи весьма скуденъ былъ. теперь же знаю я. что онъ очень разжился.

Казначей господинъ де-Мовилеръ уже въ лѣтахъ и весьма богатъ; онъ обходится безъ всякихъ чиновъ. но притомъ учтивъ. Онъ же умѣетъ въ своемъ чину гораздо наживаться. да и чинъ казначея при Французской арміи и безъ того предъ нашимъ прибыточнѣе: да ему и больше свободы. нежели у насъ на счетъ арміи деньги въ свой карманъ прятать. изъ чего и слѣдуетъ. что онъ при арміи мало друзей имѣть можетъ

Графъ Линаръ. посланникъ короля Датскаго. которой довольное время во Французской главной кватирѣ находился, еще въ лучшихъ своихъ лѣтахъ. Заключенная въ Бременфердѣ конвенція была плодомъ его старательства. Онъ человѣкъ великаго проницанія, да и въ самой той наукѣ, которая чину его не принадлежитъ. Онъ перевелъ Павлиніановы письма, коихъ уже двѣ части изданы: также извѣстна изрядно сочиненная имъ рѣчь. при случаѣ постановленія реформатскаго проповѣдника въ Гликштадѣ, гдѣ онъ церковнымъ куратором избранъ былъ. Сей господинъ писалъ къ королю Прускому, прося позволенія къ нему пріѣхать и привезти съ собою мирныя предложенія. На что ему король отвѣтствовалъ, что ему весьма пріятно будетъ не токмо прибытіе его. но и о мирныхъ предложеніяхъ слышать. токмо не о такихъ, чтобъ принужденъ былъ онъ деньги за пядень земли терять: однакожъ онъ Линаръ почелъ, что дорого будетъ сей путь воспріять. для учиненія напрасныхъ стараніствъ.

Маіоръ Фишерова корпуса фонъ-Гоймъ. о которомъ я для

того здѣсь упоминаю, что онъ нынѣ подданнымъ короля Прускаго сдѣлался, получа отъ Брауншвейскаго господина фонъ-Гойма въ наслѣдство лежащую при Остервикѣ деревню Роденъ и принадлежа потому къ Гальберштатскимъ земскимъ чинамъ. Собою малъ, плотенъ, хорошаго нрава и столь честенъ, сколько наѣзднику быть можно. Онъ доставлялъ намъ по возможности всякое облегченіе, а можетъ быть между прочимъ въ намѣреніи пріобрѣсть себѣ дружбу земскихъ чиновъ.

Во Французской арміи находится ужасное множество генераловъ и офицеровъ. Княжество Гальберштадское имѣетъ почти всю силу короля Французскаго. Обозъ при арміи бываетъ великъ, и потому содержаніе онаго въ кампаніи становится дорого, а притомъ происходятъ отъ онаго несказанныя препятствія и по большей части главныя причины всякаго безпорядка. Множество служителей заключаютъ въ себѣ и множество сброду, которой по часту областямъ великія озорничества чинитъ. Гальберштадтъ спозналъ то бывшимъ надъ собою примѣрамъ. Мы можемъ похвалиться, что мы изъ всѣхъ знатныхъ домовъ подлинно по одному сыну въ здѣшней Французской арміи, а притомъ и всѣхъ почти Парижскихъ нищихъ между служителями видали. Послѣдніе бредутъ за арміею изъ одного хлѣба и не упускаютъ никогда случая гдѣ бы грабежемъ поживиться, на противъ чего первые любятъ роскошь и великолѣпіе.

Въ домахъ Прускихъ генераловъ видно, что всѣ къ службѣ принадлежатъ, а у Французскихъ генераловъ дѣлаются такія вооруженія, какъ бы они трактирщики были. Невозможно прожорства описать: ибо для сдѣланія двору при трактаментѣ чести надлежитъ надежно положить, что двѣ деревни живностью и скотомъ для того разграблены. Офицеры по большей части люди пріятные и въ обхожденіи хороши. Французскій темпераментъ, живость веселаго духа и остроты, что̀ часто принужденное бываетъ, видѣнъ въ нихъ почти во всѣхъ. Половина изъ нихъ къ Пруссіи доброжелательна; а къ королю нашему имѣютъ они такое почтеніе, что они его именуютъ, когда какого великаго генерала назвать хотятъ.

Орденъ святаго Людовика, которой уже много крови стоилъ

и отличнымъ истиннаго католика знакомъ быть имѣетъ, привѣшенъ однако по часту на Гугенотской груди, а впрочемъ оной въ арміи весьма общій.

Лейбъ-гвардія маршальская состоитъ изъ выборныхъ и большихъ людей, но не можетъ однакожъ съ Прускою сравнена быть. Мундиръ ея красный и богато серебрянымъ позументомъ выкладенъ.

Конница ихъ есть главною и знатнѣйшею частью ихъ арміи. Находятся въ оной по большей части старые и искусные люди хорошаго поведенія, и имѣютъ они добрыхъ лошадей. Мундиръ у нихъ голубой, а у жандармовъ красной.

Драгуновъ никакъ сравнять не можно съ Прусскими: они наблюдаютъ худую дисциплину: мундиръ у нихъ голубой.

О гусарахъ сказать коротко, что они плохи. Мундиръ у нихъ разной. Полкъ Турпинскій у нихъ наилучшій и имѣетъ голубой мундиръ.

Фландерскіе волонтеры по большей части люди хорошіе, да и не дѣлаютъ такихъ наглостей какъ гусары. Они носятъ каскеты съ перьями. Но порочатъ ихъ, якобы подъ желѣзными шапками нѣтъ никакого сердца. Мундиръ у нихъ темносиній.

Французскіе гранодеры составляютъ также наличную силу всей пѣхоты. Они взрачные люди, почему и каждый Французъ всегда въ третьемъ словѣ говоритъ уже или о Парижѣ, или же о своихъ гранодерахъ. Мундиръ у нихъ темносиній и мѣдвѣжьи шапки.

Вся пѣхота ихъ худа; мундиръ у нея бѣлой.

Различіе полковъ состоитъ въ карманахъ и въ числѣ пуговицъ. Чего ради и всегда невозможно было, при учиненныхъ продерзостяхъ, полкъ найти и виновнаго предъявить.

Каждая рота состоитъ изъ сорока человѣкъ, а цѣлый полкъ изъ четырехъ сотъ человѣкъ.

Дисциплина во Французской арміи весьма плоха; ихъ воинскія движенія весьма мѣшкатны и во многомъ излишни. Потому часто у нихъ недостатокъ въ чемъ либо существительномъ. Но вообще они порядку не имѣютъ: кто Прускія войска видалъ, тому оные неспосны.

Артилерія ихъ изрядна, и ихъ инженеры искусные люди. Мундиръ у нихъ темнозеленоватой съ красными камзолами.

Ружья у пѣхоты коротки и легки, равно какъ и штыки. Знаки у офицеровъ маленькіе, плохи и сдѣланы только изъ мѣди, безъ украшенія. Шпаги у пѣхоты нарочито длинны, и необходимо въ баталіи преноною. Они носятъ ихъ на Французскую стать, на портупеѣ чрезъ плечо. Барабаны ихъ деревянные, и звонъ отъ нихъ деревянный. Вся Французская пѣхота башмаки носитъ по Французскому манеру безъ каблуковъ. Такіе башмаки весьма способны къ ретирадѣ.

При Французской арміи также въ обыкновеніи находятся сальвогвардіи, которыя вымышлены для того, чтобъ субтильнымъ образомъ деньги наживать, но оныя и сатирою служатъ ихъ славѣ: ибо чрезъ то, власно какъ бы предварительно, объявляется, что намѣренія нѣтъ дисциплину наблюдать, которая въ регулярныхъ войскахъ обыкновенна, и такъ они подданныхъ противу себя самихъ защищать хотятъ.

Гальберштадскому княжеству стоили тѣ сальвогвардіи нѣсколько тысячъ талеровъ. Со всѣмъ тѣмъ сія безопасность была пустая: вся армія дюка де-Ришелье была нашею сальвогвардіею. Она же и самая та, которая княжество наше разграбила и уничтожа сальвогвардіи имя своего маршала въ огонь бросала, говоря: вотъ твоя дисциплина и твое обѣщаніе!

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ШЕСТОЙ КНИГѢ АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

АВДУЛЪ-ХАИРЪ, Киргизск. х., 58.
АЗОВСКІЙ тракт., 124, 156, 164.
АВГУСТЪ III, кор. Польск. и курфпр. Саксонск., грам. 3, 17, 125, 126, 131, 141, 143, 144, 158; дѣло о марк. Боттѣ 1, 10, 22, 66, 70; тракт. съ Австр. 21, 76, 102, 103; съ Россіею 63, 93; привелег. ен. Волчанск. 82, 92, 116, 118; жалобы правосл. 22; увелич. войско 62; пріѣздъ въ Варш. 100; Бирономъ 127, 128; Фридр. II привлек. его къ своему союзу 139—140; приступ. къ Франкф. лигѣ 162; даетъ аудіенцію Бехтѣеву 236 — 237, 238; упом. въ пис. кн. М. П. Волконск. 331, Фермора 340; Салтык. 358; Воронц. 384.
АВГУСТЪ, пр. Голштинск., 3, 46, 58, 68, 100, 105, 128, 141, 142, 147 — 149, 151, 159, 164; пис. къ нему вице-канцлера 71.
АДАДУРОВЪ, Васил., герольдм., 325.
АДОЛЬФЪ-ФРИДРИХЪ, Шв. кронъ-принцъ, 13, 14, 21, 24, 39, 55, 56, 73, 74, 83, 99, 101 — 103, 134, 142, 143, 164, 175.
АКСАКОВЪ, Петръ, бригад. 250, 324.
АКЧУРИНЪ, впослѣдствіи об.-прок. Св. Синода 378, 379.
АЛЬТЕНБУРГЪ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.
АЛИШЪ-ХАМЗИНЪ, влад. Калмыц., 41.
АЛЬБЕРТИНА-ФРЕДЕРИКА, герц. Голштинск., получ. Русск. пенсію 40.
АМАЛІЯ, пр. Прусск. 56.
АМАЛІЯ-МАРІЯ, пр. Гессенъ-Кассельск. 141.
АМВРОСІЙ (Юшкевичъ), архіеп. Новгородск., 23.
АМЕЛОТЪ, Фр. ст. секр. 20, 223.
АМИЛАХВАРОВЪ, кн. Евгеній, 251.
АМИЛАХВАРОВЪ, кн. Елисей, 94.
АНГАЛЬТСКІЕ КН., не приступ. къ Франкф. лигѣ 162.
АННА ІОАННОВНА, имп. 35, 41, 82, 114.
АННА, царевна Грузинск., 94, 143.
АНТОНЪ-УЛЬРИХЪ, пр. Брауншв. 76, 81, 119, 166.
АПРАКСИНЪ, Степ. Ѳед., ген. криг. коммис., 120, 176; фельдм. 247; замѣч. о немъ гетм. Разумовск., 327; семилѣтняя война 336, 342; замѣч. о немъ вояжира 488, уп. 319.

АРБУЗОВЪ, Никиф., 253.
АРГАМАКОВЪ, Петръ, перевод. 124.
АРЕМБЕРГСКІЙ кн. домъ, не прист. къ Франкф. лигѣ, 163.
АРМФЕЛЬДЪ, бар. Шведск. маіоръ, отз. о немъ Фермора 349.
АРМЯНЕ, нар. 157.
АРСЕНІЙ (Берло), еп. Переяславск., 122.
АРСЕНЬЕВЪ, Василій, 254.
АРЦЫБАШЕВЪ, Никита, 255.
АСТРАХАНЬ, гор., 120, 121, 157.
АУГСПУРСКІЙ еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
АУЕРЪ, 316, 355.
АФРОСИМОВЪ, сенатск. подпоруч., 188, 252.
АШЪ, бар. Фридр., Спб. почтъ-директ., 36, 106, 125, 249.

*

БАДЕНСКІЕ маркграфы, не прист. къ Франкф. лигѣ, 162.
БАЙКОВЪ, Ив., 254.
БАКАРЪ, кн. Анна Егор. 320.
БАКОНЪ, Іог., 250.
БАКУНИНЪ, Василій, ассес. Ин. Коллегіи, 19, 69, 249.
БАЛКЪ, Петръ, 321.
БАМБЕРГСКІЙ еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
БАРДЕКЕВИЧЬ, Иванъ, 324.
БАРКЪ, гр., Шв. мин., 28, 49, 55, 56, 77, 79, 83, 84, 86—88, 101, 102, 104, 117.
БАРСУКОВЪ, Яковъ, студ. отправл. въ Берлинъ, 120.
БАРУХЪ, пров. подрядч. 358, 372.
БАРШЪ, Як., 320.
БАРЮТО, желаетъ вступить на службу къ гр. К. Г. Разумовск., 201.
БАХМАНЪ, бригад., 458, 463, 464, 467, 472, 477.
БАШКИРЦЫ, нар. 155.
БЕВЕРНСКІЙ, пр., 383.
БЕЗОБРАЗОВЪ, Ос., фл. капит. 250.
БЕЗСОНОВЪ, Фед., 250.
БЕЛИЛЬ, марш., 223, 240.
БЕНКЕНДОРФЪ, бригад., 465, 467, 472, 474, 476, 477.
БЕРЕЗИНЪ, Ант., 256.
БЕРІЕ, Париж. ген.-полиц. 230.
БЕРКЕНТИНЪ, посл. Датскій, 36.
БЕРЛИНЪ, гор., 332, 333, 380, 384, 445, 446; взятъ Русск. войсками, 457—477.
БЕРНИСЪ, абб., 198, 200, 208, 211, 212, 214, 217, 219—223, 231, 238, 240.
БЕРНСТОРФЪ, Датск. мин., политика его въ семилѣтнюю войну 426, 427; перен. съ герц. Шоазелемъ, 429.
БЕРТЕНЪ, 207, 209, 210, 228.
БЕРГЪ, ген.-м., 378.
БЕРХТОЛЬСХАГЕНСКІЙ прелатъ, не прист. къ Франкф. лигѣ, 163.
БЕРШИНИ, Фр. ген., 496.
БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА (рожден. гр. Беттихеръ), соприкоснов. ея къ слѣдств. дѣлу о Ферберѣ 178, 180; гофмейстер. 317.
БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, гр. Ал—й Петр., вице-канцл. 1; доклады его: о Польск. посл. Огинскомъ 5; о супруж. Шведск. насл. съ Прусск. принц. 7—8, 28; о марк. Боттѣ 10, (11), 29, 54, 66; пис. къ нему Шв. сенат. Гилленбурга 14; союзъ съ Сакс. двор. 17; удержив. при Коллегіи Симолина 19; конвенц. съ Швец. 20—21; (22, 23, 26, 27, 30, 31, 43); пис. къ нему прин. Голшт. Авг. 46, 58, 68, 71, 108; Вейча 56; Кантем. 59 — 61; Турецк. дѣла 65; о недопущ. Прус. офиц. въ Украйну для покупки лошадей 66, 67; пис. вдовы Бреверна 69; отвѣтн. зап. бар. Герсдорфу и Гогенцол. 70; о выводѣ Русскаго корпуса изъ Швеціи 72 (75, 76); пис. къ нему Саксонск. мин. 82 (83, 96, 98); пис. къ не-

му Бухвальда 99; Кейта 101 (103, 105); докладъ его объ опредѣлен. М. Л. Воронцова конфер. министр. 111—112, 113 (116, 121, 126); назнач. быть воспреемникомъ при крещеніи Калмыцкой ханши 122; ему поруч. купить серебро у Шетарди 123; проситъ о сынѣ 124; принимаетъ мѣры къ устрашенію Пруссіи 131; пис. къ нему Генисельмана изъ Гаги 141; Грузинскан. княгиня 143; сношенія съ Венгерск. посломъ 146, 147; пожалованъ ему конфискованный Остерманомъ домъ 175; пис. Леонтьева 129; Англ. посла Тирлея 130; Флеминга 134—135 (133, 136, 137—140, 144, 145, 149, 155, 158, 166); дѣло о Ферберѣ 177, 178, 179, 180; упом. въ пис. Бехтѣева 194, 196; Воронц. 247; И. И. Шувал. 274; пис. къ И. И. Шувал. 313 — 314; уп. 318, 335.

БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, гр. Андрей Алексѣевичъ, 124, 322.

БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, гр. Мих. Петр., посл. въ Берлинѣ 2, 12, 13, 18, 98, 115, 118, 119, въ Польшѣ 123, 125, 126 (127) 128, 131, 158, 166; дѣло о Ферберѣ 177, 180, 182; упом. въ пис. Бехтѣева 193, 201, 202, 208, 211, 212, 219, 225, 226, 227, 229, 233, 234, 241; получ. экипажъ 272; упом. въ пис. И. И. Шувал. 274; присылаетъ изъ Парижа поэму, сочиненную Фр. поручикомъ въ честь Россійск. оружія 370; уп. 318.

БЕСТУЖЕВЫ-РЮМИНЫ, графы 39.

ВЕТМАНЪ, Фр. капит. 97, 100.

БЕХТѢЕВЪ, Свд. Дмитр., пис. къ М. Л. Воронц. 193; Воронцовъ ходатайствуетъ объ обезпеченіи его семейства 266, 267; упом. въ письм. И. И. Шувал. 274, 279, 280, 282, 283, 288.

БЕЦКІЙ, Ив. Ив. 208, 322.

БЕЭРЪ, Анна Алексѣевна, 322.

БЕЭРЪ, Андр., ген.-м. 322.

БИБЕРСТЕЙНЪ, 239.

БИГЕНЪ, амтъ, 182.

БИРОНЪ, Екат. фрейл., 317

БИРОНЪ, герц. Карлъ, 5, 127.

БИРОНЪ, марш. 210.

БИСМАРКЪ, ген., 482, 491.

БИТНЕРЪ, Як., 325.

БЛОНКЕТЪ, ген., 382.

БОБРИЩЕВЪ-ПУШКИНЪ, гв. капит. 251.

БОГЕМІЯ, 135.

БОКЪ, Лифлянд., 282.

БОЛОТНИКОВЪ, Сем., 251.

БОЛОНЬЕ, 205, 207.

БОРОЗДИНЪ, Савва, 252.

БОРОЗДИНЪ, ген.-поруч., 419.

БОТТА, марк., дѣло по его заговору 1, 10, 22, 29, 33, 54, 62, 66, 70, 83, 117, 145—147, 150, 151, 153, 154, 181, 182.

БОШНЯКИ, 35.

БРАНДЕНБУРГЪ - АНСПАХСКІЕ маркграфы, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.

БРАНДЕНБУРГЪ - КУЛМБАХСКІЕ маркгр., не присгуп. къ Франкф. лигѣ, 162.

БРАНТЪ, полк. Цесарск. службы, 358, 372, 456.

БРАТИЩЕВЪ, отправл. въ Китай, 275.

БРАУНЪ, ген., 194, 340, 355; упом. въ пис. вояжира 489.

БРЕВЕРНЪ, тайн. сов., помощн. гр. А. П. Бестуж.-Рюм., 12, 19, 21, 112; его вдова 69, 105.

БРЕДАЛЬ, Петръ, вице-адмир. 320.

БРЕМЕНЪ, гор., 144.

БРЕТАНО, ген.-м., 470, 472.

БРЕТЕЛЬ, бар. 383; доставл. Воронцову письмо Терсіе 422, 423, 424.
БРИКСЕНСКІЙ еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
БРИЛЬ, первый мин. Саксонск., 135, 136, 236, 358, 420, 490.
БРИНКЪ, капит. 471.
БРИСОНЪ, 496.
БРОГЛІО, Фр. посл. въ Варш., 203, 236, 238.
БРОГЛІО, ген., 495.
БРОНИКОВСКІЙ, ген.-м., 4.
БРЫЛКИНЪ, Ив., тайн. сов., 256, 275.
БРЮММЕРЪ, об.-гофм. в. кн. Петра Ѳеодоров., 31, 38, 43, 45, 47, 100, 101, 105, 108, 114, 158.
БРЮСЪ, гр. Як. Александров. 300, 338, 377.
БУДАКОВА, Прасковья фрейл., 318.
БУДЕНБРОКЪ, Рижск. эконом. директ., 251.
БУРИНГАЛЬ, 237.
БУТЛЕРЪ, мин. въ Митавѣ, 119.
БУТУРЛИНЪ, гр. А—ъ Борис., фельдм., 364, переп. его съ М. Л. Воронц. во время семилѣтней войны 376—391, 445; уп. 319.
БУТУРЛИНЪ, Николай, 252.
БУФЕ, банк., 223.
БУХВАЛЬДЪ, посл. Голштинск., 82, 92, 102.
БЪЛОСЕЛЬСКАЯ, кн. Елиз., фрейл. 318.
БЪЛОСЕЛЬСКАЯ, кн. Нат. Григор., 320.
БЪЛОСЕЛЬСКІЙ, кн. Мих.Андр.,320.
БЮЛОВЪ, полк., 491.

*

ВАЛИССКАЯ, пр., 3, 17.
ВАНГЕРГЕЙМЪ, ротм., 471.
ВАРЛЕНРОДЪ, Пр. мин., 135, 152.
ВАСИЛЬЕВЪ, Григ., 252.
ВАСИЛЬЕВЪ, Ив., 253.
ВАСИЛЬКОВЪ, г. Кіевск. губ., 129.
ВАСЬКОВЪ, Кузьма, 252.
ВАСЬКОВЪ, Мих., 252.
ВАХТМЕЙСТЕРЪ, гр., 101.
ВЕГЕРЪ, маіоръ, 471.
ВЕЙМАРЪ, герц. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.
ВЕЙМАРНЪ, ген., 487, 488, 492.
ВЕЙСЕНБУРГСКІЙ прелатъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
ВЕЙЧЬ, Англ. посл. въ Спб., 3, 6, 56.
ВЕЛИКОПОЛЬСКІЙ, Андрей, 255.
ВЕРЕВКИНЪ, подполк., 251; упом. въ пис. П. П. Шувал. 301.
ВЕРНЕРЪ, ген.-м., 447.
ВЕРНИНГЪ, унт.-оф., 380.
ВЕСЕЛИЦКІЙ, отрѣшенъ Бутурл. отъ иностранной корреспонд. 378.
ВЕСЕЛОВСКІЕ, дипломаты, 287.
ВЕСЕЛОВСКІЙ, Петръ секр. м., 50, 81, 161.
ВЕСЕЛОВСКІЙ, Ѳед. ген.-м., 323.
ВЕСТФАЛЬСКІЕ графы, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
ВИЛІАМСЪ, Англ. посолъ въ Спб., 272.
ВИЛЬБУА, ген., 486, 490, 491.
ВИТТИНГЪ, Шв. офиц., 177—180.
ВИШНЯКОВЪ, резид. въ Константинопол., 65, 75, 81, 129, 136, 156.
ВИРТЕМБЕРГСКАЯ герц., изъявл. желаніе получить орд. Св. Екатерины 149.
ВИРТЕМБЕРГСКІЙ пр., 453, 460, 462, 465, 472.
ВИРЦБУРГСКІЙ еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
ВИТИНСКІЙ, студ. 161.
ВИТКОВИЧЬ, Ѳедора Николаевна, 324.
ВИТКОВИЧЬ, Степанъ, бриг., 324.
ВОЕЙКОВЪ, полк., 119, упом. въ пис. П. П. Шувал., 295, 299, Ѳедоръ Матв., 369.
ВОЗЖИНСКІЙ, Никита, дѣйствит. камерг., 321.

ВОЗНИЦЫНЪ, Авр., 256.
ВОЛКОВЪ, Данило, поруч., 53—54.
ВОЛКОВЪ, Дм. Вас. конф. секр., уп. въ пис. гр. Воронц. 309, 314; пис. къ нему кн. М. П. Волконск. изъ Познани 330—334.
ВОЛКОВЪ, юнк. Иностр. Коллегіи 194, 204, 210, 215, 217, 223, 227, 228, 233, 237, 239, въ пис. гр. Воронц. 309, 314.
ВОЛКОВЪ, подполк., 452.
ВОЛКОНСКІЙ, кн. Мих. Никит., пос. въ Варшавѣ, 236—239; письмо изъ Познани къ Вольову 330—334; упом. въ пис. Салтык. 367.
ВОЛКОНСКІЙ, кн. Семенъ, 322.
ВОЛЬФЕНБЮТЕЛЬСКІЙ герц., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.
ВОЛЬТЕРЪ, 287, 305, 312.
ВОЛЬФЪ, бар., 339.
ВОРМСКІЙ епископъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
ВОРОНЦОВА, Анна, фрейл. 318.
ВОРОНЦОВА (рожд. гр. Скавронская), гр. Анна Карл. 204, 270, 272, 286, 300, 304; пис. къ ней П. П. Шувал. 306; шт. дама, 317.
ВОРОНЦОВА, гр. Анна Мих. 194; выходитъ замужъ за гр. А. С. Строгонова 208.
ВОРОНЦОВА, Елиз., фрейл. 318.
ВОРОНЦОВА, Марья, фрейл. 318.
ВОРОНЦОВЪ, гр. Александръ Роман., 262, 263.
(**ВОРОНЦОВЪ**, Ив. Лар.?), 302, 325.
ВОРОНЦОВЪ, гр. Мих. Лар., 103, 105; заним. мѣсто Бреверна 112—113; подозрѣв. Бестуж. въ участіи въ политич. интригѣ 177; упом. въ слѣдств. дѣлѣ о Ферберѣ 179; пис. къ нему Стакельб. 184—185; Дурова 190—192; Бехтѣева 193—241; Даниловск. 242—246; пис. его къ члену Св. Синода о постѣ 247; докладъ его о Лив. воев. Щепетк. 186; два письма его по этому дѣлу къ кн. Я. П. Шаховск. 186—187; черновк. доклады его 248—259; перен. его съ П. П. Шувал. 3—306, 308—314; три письма его къ гр. А. П. Шувал. 315—316; пис. къ нему гетм. Разумовск. 327—329; переписка его съ главнокоманд. во время семилѣтней войны: съ Фермор. 335—355; съ Салтык. 356—375; Бутурл. 371—391; съ З. Г. Чернышев. 444—451; проситъ объ увольненіи его отъ службы 259—261; рекомендуетъ въ вице-канцл. кн. А. М. Голиц. 261—264; формулярный его списокъ 264—266; ходатайствуетъ о Пуговишниковѣ 266—267, Бехтѣевѣ 267; промеморія Тилліе 392—406; Лопаталя 407—416; переговоры съ Эстергази 417—419; переписка его съ Терсье 420—424; съ Лопаталемъ 425—426; отношен. Даніи 426; пис. къ нему бар. П. А. Корфа 440—442; гр. П. П. Панина 452; Клебека о занятіи Русскими Берлина 457; пис. къ нему Симолина 478; замѣч. на пис. вояжира изъ Риги 479, 491, 492; уп. 319.
ВОРОНЦОВЪ, гр. Ром. Лар., 189, 272, 296, 297, уп. 322.
ВСЕВОЛОЖСКІЙ, Алексѣй, д. ст. сов., 253.
ВУЛЬФЪ, 272.

ГАМБУРГЪ, гор., 142—144.
ГАМИЛЬТОНЪ, гр. ген., 349.
ГАННИБАЛЪ, Авраамъ, ген.-м, 321.
ГЕДВИГА-Софія-Августа, пр. Голшт., 2, 43, 49.
ГЕДЕОНЪ, митроп. Греч., 161.
ГЕЙНЦЕЛЬМАНЪ, пос. секр., 58, 78, 141.
ГЕЛЬМИТЪ, бригад., 459.
ГЕНДРИКОВЪ, гр., Иванъ, 322.
ГЕНЕВСКІЙ, свящ., 160.

ГЕНРИХЪ, маркгр., 182.
ГЕНРИХЪ, пр. Прусскій, 357, 361, 374, 447.
ГЕОРГІЙ, Груз. царев. ген.-м., 321.
ГЕОРГІЙ, пр. Голшт., 115, 118, 148.
ГЕОРГЪ II, кор. Англійскій, 17, 42, 98, 122, 130, 162.
ГЕРМЕРСЪ, поруч., 492.
ГЕРСДОРФЪ, бар., Саксонск. посл. въ Спб., 1, 54, 57, 66, 70, 81, 82, 92, 93, 96, 99, 102, 103, 116, 127, 131, 155.
ГЕССЕНЪ-ГОМБУРГСКАЯ, пр. Паст. Ив., 317.
ГЕССЕНЪ-ГОМБУРГСКІЙ пр., 4, 23, 128, 169, 170.
ГЕССЕНЪ-ДАРМШТАТСК. ландгр., 162.
ГЕССЕНСКІЙ домъ, 8—9.
ГИЛЗЕНЪ, ген., 460, 467, 469, 472.
ГИЛЛЕНБУРГЪ, Шв. мин. 14, 28, 80, 83, 87, 164.
ГИЛЬДЕСГЕЙМСКІЙ сп., не прист. къ Франкф. лигѣ, 163.
ГИЛЬДБУРГСЪ-ГАУЗЕНЪ, герцогско-Саксонскій домъ, 162.
ГЛИКЪ, Эрнестъ, 325.
ГЛУХОВЪ, гор., 126, 128.
ГЛЬБОВЪ, Василій, 255.
ГЛЬБОВЪ, Елис. бригад., 275.
ГЛЬБОВЪ, Ив., 251.
ГЛЬБОВЪ, подполк., 458, 466, 467, 474, 477.
ГОГЕНГОЛЬЦЪ, Венг. резид. въ Спб., 54, 66, 70, 83.
ГОЙМЪ, маіоръ, 496—497.
ГОЛЬБАХЪ, Христіанъ, 323.
ГОЛЕМБОВСКІЙ, резид. въ Варш., 100, 123.
ГОЛИЦЫНА, кн. Екат. Дмитр., шт. дама, 317.
ГОЛИЦЫНА, кн. Тат. Борис., об.-гоффмейст., 317.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Алекс. Мих., его рекоменд. Воронц, въ вице-канцл., 262—263; упом. въ пис. И. И. Шувал. 274; въ пис. вояжира 489, 490; уп. 323.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Ал—й Дмитр., 321.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Александръ Мих., ген., въ семилѣтней войнѣ 366—367, 483.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Борисъ, 321.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Дм. Мих., 194, 324; пріѣзж. въ Парижъ 208, уп. въ пис. И. И. Шувал. 287, 302; Воронц. 312.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Мих. Мих., 319.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Петръ Мих. ген.-л., отправл. посл. въ Персію, 67, 121, 162, 170; уп. 320.
ГОЛЛАНДІЯ, 137, 153, 161.
ГОЛОВИНА, Мар. Богд., 318.
ГОЛОВИНЪ, Ив. Мих. адмир., 318.
ГОЛОВИНЪ, Ал—ъ Ив., 320.
ГОЛОВКИНА, гр., 278.
ГОЛОВКИНЪ, гр. Александръ Гавр., посл. въ Голландіи, прошеніе его о деньг. 35; рескриптъ къ нему 58, 137; о посылкѣ секрет. въ Парижъ 78; пис. о книг. Грузинск. 143; указы къ нему 154 (161); не соглашается отпустить своихъ дѣтей въ Россію 281.
ГОЛОВКИНЪ, графъ, 323.
ГОЛЬДБАХЪ (математ. и юристъ), находился при Академіи Наукъ 4, 18, 41, 120, 194, 249; перлюстраторъ 337, 338.
ГОЛЬМЕРЪ, 110, ген.-поруч. 419
ГОЛЬСТЕЙНЪ. Датск. посл. въ Спб., 76, 80, 92, 98, 103, 106, 112.
ГОЛЬШТЕМБЕКСКІЙ пр., 149.
ГОЛЬШТИНІЯ, 72, 125, 158, 164, 175.
ГОЛЬЦЪ, ген., 447.
ГОЛЬШТИНСКІЙ домъ, 114.
ГОРТЕРЪ, 291.
ГОРТЪ, гр., 277, 315.
ГОРЯИНОВЪ, Александръ, 255.
ГОРЯИНОВЪ, Ник., 255.

гота, герц. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.
гофманъ, Брауншв. резид., 183.
грацъ, крѣп., 145.
греки, 157.
григорьевъ, Петръ бригад., 324.
гроссъ, Генр., посол. секрет., 78, 126, 137, 149, 172, 173; упом. въ пис. Бехтѣева 237; Воронц. рекоменд. его въ посл. въ Лондонъ 262, 263; упом. въ письм. И. И. Шувал. 296, 300; Воронц. 309.
груздавцовъ, подполк., 454.
грязновъ, Алексѣй, 252.
гурьевъ, Иванъ, 322.

*

даліонъ, Фр. мин., 3, 7, 27, 35, 36, 38, 39, 58, 77, 137 — 138, 173, 175.
данжель, 238—239.
данилевскій, Ив., пис. къ Воронц. 242—246.
даниловъ, Ив., 252.
данковъ, гор., 376.
данцигъ, крѣп., 141.
д'аррагонъ, марк., подполк., 383.
д'артуа, гр., 213—215.
данія, отношенія ея въ семилѣтнюю войну, 426.
датчане, 85, 86.
даунъ, фельдм., 332, 348, 354, 356, 357, 363, 417, 418, 445.
дебескетъ, инж.-ген., 492.
девранкасъ, герцогиня, 214.
девевронъ, графиня, 198.
девицъ, полк., 456.
де-ла-вильѣ, аббатъ, 198.
демидовъ, Василій, 323.
деонъ, 207, 425, 426.
де-парле, герцогиня, 207.
дереніакъ, капит. Измайл. полка, 50—52.
дерфельтъ, вахм., 338.
детре, марш., 241, 493.
дефрансъ, марш., 241.
джана, х. Калмыцк., 122, 157.
дивовъ, Иванъ, 322.
дитрихштейнскій кн. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
докудовскій, Игнатій, 255.
долгорукая, кн. Елена Алексѣев., 321.
долгорукій, кн. Вас. Вл., фельдм., 65.
долгорукій, кн. Вл. Петр., губерн. Лифл. и Эстлянд., 53.
долгорукій, кн. Вас. Лук., 166.
долгорукій, кн. (Вас. Мих.?), ген. въ семилѣтней войнѣ, 455, 490.
долгорукій, кн. Сергѣй, 323.
долгорукій, кн. Юрій, 321.
долгорукій, кн., въ пис. И. И. Шувал., 307.
донау, гр. ген., 344, 347.
дроновъ, 309, 310.
друцкій-соколинскій, кн. Ив., 254.
дубенскій,, Григорій, 258 (сынъ духовника 338, 347).
дубровинъ, Степ., 254.
дугласъ, 199, 201, 204, 220, 223, 224; упом. въ пис. И. И. Шувал. 275, 276, 278, 279, 280, 282.
дундукъ-даша, намѣстн. хан. Калмыцк., 157.
дундукъ-омба, х. Калмыцк., 33, 170.
дуранъ, мин. въ Варшавѣ, 420.
дурлахскіе маркграфы, не прист. къ Франкф. лигѣ, 162.
дурново, бригад., 455.
дуровъ, Бор., полк., пис. къ канцл. Воронц., 190—192.
дюлакъ, 306.
дюмиди, Фр. учит., 194.
дюмолилъ, полк., 492.
дюрандо, 203.
дюрасъ, ген., 20.
дюгингъ, ген., 3, 7, 13; 17, 18, 20, 104.
дятловъ, Ив., 254.
дячкинъ, его казачій полкъ, 458.

ЕВЛАШЕВЪ, Андр., 253.
ЕВЛАШЕВЪ, Захаръ, сенат. экзек., 251.
ЕВРЕИНОВЪ, Яковъ, 323.
ЕГОТИНЕЦЪ, Ив., писарь 190.
ЕЙСЕНАХЪ, герц. Сакс. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.
ЕЙХШТЕТСКІЙ, еп., не приступ. къ Франф. лигѣ, 163.
ЕКАТЕРИНА Алексѣевна, вел. кн., рекомендуется Фридрих., 40, 50; обручен. 74, 107, 118; аудіенц. Флеминга 139; Цедеркрейца 146, 147; поздравл. гор. Любека съ обрученіемъ ея 141, Гамбурга 143, Бремена 144; намѣреп. И. И. Шувал. 313; уп. 335, 367.
ЕЛИСАВЕТА Ивановна, гр. Строгоновъ называлъ ее мин. ин. дѣлъ, 285, 297.
ЕЛИСАВЕТА Петровна, им., слуш доклады Коллегіи Ин. Дѣлъ 1—176; упом. въ дѣлѣ о Ферберѣ 179; отношенія къ Петру Ѳеодоровичу 186—189; упом. въ пис. Бехтѣева Ѳ. Д, 201, 202, 219, 240; покупка для нея вещей въ Парижѣ 207; въ Парижѣ распускаютъ слухъ объ ея болѣзни 210, 211; Авг. III поручаетъ ей передать поклонъ 238; желаніе пр. Карла быть волонтеромъ нашей арміи 239; разрѣшеніе скоромной пищи въ арміи во время походовъ 247; доклады и прошенія къ ней Воронц. 248—267; значеніе при ней И. И. Шувал. 268; обѣдаетъ на приморск. дворѣ у Воронцова 269; приказыв. быть Черногорск. архіерею въ Воскресенск. мон. 269; Русск. опера 270; приним. Турец. послан. въ Ц. Селѣ 271; поѣхала на охоту 273; упомин. въ пис. И. И. Шувал. 274—288. слухи объ умыслѣ на ея жизнь 298; уплачиваетъ долгъ Петра Ѳеод. 291; дозвол. Сиверсу принять графское достоинство 293; жалуетъ землю Зах. Чернышеву 294; пускала кровь 294; болѣзни 297; воспоминаніе о ней И. И. Шувал. 302, 303; пис. къ ней матери Екатерины 308; упом. въ пис. Воронц. 309; намѣреніе И. И. Шувал. учредить послѣ кончины ея правленіе 313; уп. въ письмѣ Бестужева 314; гетм. Разумовскаго 328, семилѣтняя война 337, 359, 342, 343, 346, 347, 349, 350, 351, 355, 359, 362—363, 364, 368, 369, 370, 373, 375, 376, 377, 379, 381, 382, 384, 385, 399, 400, 401, 402, 411, 418, 419, 420, 421, 422, 423—430, 435, 436, 439, 440, 441, 445, 452, 453, 454, 456, 474, 476; уп. въ пис. изъ Риги 480.
ЕЛЬБИНГЪ, крѣп. 141, 359.
ЕЛЬЧАЧИКОВЪ, бригад., 456.
ЕРМОЛАЕВЪ, Ив., об. сокр. 189.
ЕРМОЛАЕВЪ, Степ. прем. м., 253.
ЕРОШКИНЪ, Петр. Дм. ген. м. 456.
ЕТИНСКІЙ, имп. кн. 138.
ЕФИМОВСКІЙ, г. Андрей 312.

*

ЖАБА, шляхтичь, 22, 23.
ЖАДОВСКІЙ, Степ. 255.
ЖДАНОВА, полк. 23.
ЖВАТКА, маіоръ, 492.
ЖЕРЕБЦОВЪ, Алексѣй, 321.
ЖЕРЕБЦОВЪ, Мих., 256.
ЖЕРЕБЦОВЪ, Никол. 323.
ЖЕРМЕНЪ, Париж. серебр. дѣлъ маст. 209, 224, 229, 230.
ЖИЛИНЪ, Ѳед., 325.
ЖИЛЕТЪ, рѣшикъ, 217, 239.
ЖУРАВЛЕВЪ, Даніла, ген. м. 323.

*

ЗАВИША, гр. Польск. посл. въ Спб. 5—6.
ЗАКРЕВСКАЯ, Марина, фрейл. 318.

ЗАЛЬЦБУРГСКІЙ архіеп. не приступ. къ Франк. лигѣ 163.
ЗАЛЬЦЕРЪ, придв. лек. 242.
ЗАПОРОЖЦЫ, 238.
ЗАРЕМБА, шляхтичъ, 56.
ЗАСЬЦКІЙ, Петръ, 254.
ЗЕНГОРЦЫ, 155, 172.
ЗИБЕРХЪ, староста, 444.
ЗИМИНЪ, переводч., 78.
ЗИНОВЬЕВЪ, Петръ, 255.
ЗИНЦЕНДОРФЪ, кардин. 182.
ЗЫБИНЪ, Ив., 324.
ЗЫКОВЪ, Сем., 254.

*

ИГЕЛЬСТРОМЪ, бар. Лифл. дворян., 278.
ИГНАТЬЕВЪ, Александръ 252.
ИЗМАЙЛОВА, Наст. Мих., шт.-дама, 317.
ИГНАТЬЕВЪ, ген.-лейт., 103.
ИЗМАЙЛОВЪ, Мих. Льв., 232, 233, 235, 236.
ИЗМАЙЛОВЪ, полк., 456.
ИЗМАЙЛОВЪ, подпоруч., 101, полковн. 361.
ИЛЬИНЪ, секр., 379.
ИРМАНЪ, подполк. 337.

*

ІЕВЛЕВЪ, Троф., 253.
ІЕРОНИМЪ (Волчанскій), еп. Бѣлорусск., 23, 81, 92, 116.
ІОАННА ЕЛИСАВЕТА, пр. мать Екатер., 74, 97, 107, 114, 147; пис. ея къ имп. Елисав. 308.
ІОСАФЪ (Горленко), еп. Бѣлгородск. 190.
ІОСИФЪ, Португальск. кор., 229.

*

КАДІЙ, купецъ, 339.
КАЗАКИ, 131, 169, 485.
КАЗАНЬ, г., 132, 175, 176.
КАЛМЫКИ, 68, 157, 172, 485—487.
КАМПЕНГАУЗЕНЪ, бар. Ив. Ив., 118, 119, 248.
КАМЫНИНЪ, Акимъ, 252.
КАМЫНИНЪ, Петръ, 254.
КАНТЕМИРЪ, кн., Ант. Дм., посл. въ Парижѣ, ему поруч. распустить ложный слухъ касат. Шв. дѣлъ, 20; реляціи его 27, 46, 57; содержаніе его 30, 41, 45; ходатайств. о поѣздкѣ въ Италію 30—31, 32, 33; пис. къ вице-канцл., 59—61; по дѣлу Стакельб., 67, (78); прошен. наслѣдниковъ его 132—133, (172); духовная 159.
КАНТИЛАНЪ, 206.
КАРАБАНОВЪ, кр. комис. 491.
КАРАНДѢЕВЪ, Григ., 255.
КАРИНЬЯКЪ, пр., 305.
КАРЛЪ VII, Римск. импер., 3, 62, 76, 126, 162.
КАРЛЪ, пр. Лотарингскій, 31, 36, 40.
КАРЛЪ, маркгр. Бранденбургскій, 141, 170.
КАРЛЪ-ЕВГЕНІЙ, пр. Виртембергскій. 78, 162.
КАРЛЪ, пр. Прусск., 46, 148.
КАРЛЪ, пр. Саксонскій, сынъ Августа III, 239, 286, 292, 298, 342, 345, 348.
КАРЪ, Ал—й, 323.
КАСАГОВЪ, Иванъ, ген.-м. 321.
КАУНИЦЪ, гр., 200, 232, 234.
КАШКИНЪ, Петръ, 325.
КВАСНИКОВЪ, Моск. куп., его дворъ, 170.
КВАШНИНЪ-САМАРИНЪ, назнач. присутств. въ сенатск. конторѣ, 103. Ѳедоръ (?) 254.
КВЕСТЕНБЕРГЪ, гр—ня, 234.
КЕВЕНГЕЛЛЕРЪ, Фр. мин., 232.
КЕЙЗЕРЛИНГЪ, Германъ Карлъ, посл. въ Дрезденѣ, 1, 21, 22, 57, 93; переводится въ Вѣну, 123, 125, 126; (присыл. реляціи изъ Варшавы, 134—135, 136). 171, 358, 372; упом. въ письм. Бехтѣева, 216, 220.

кейзерлингъ, мин. Брауншвг., 119.
кейтъ, ген., 11—14, 16, 24, 26—30, 43, 44, 55, 63, 65, 66, 72—74, 80—83, 96, 101, 103—104, 142, 144, 238, 298, 488.
кельнскій курфир. не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.
кемптенскій прелатъ не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
кенигсбергъ, г., 337, 338, 339, 350, 361, 364, 376, 377, 380, 381.
кеннеди, Джемсъ, кон. ад. 323.
кимра, Тверское село гр. А. К. Воронцовой, 304.
киндерманъ, ген.-м., 171.
киселевъ, Ив., дѣлъ графа Павла Дм., 250.
китай, 154, 155, 174.
кіевъ, г., 115, 122, 125, 129, 135, 136, 149.
клебекъ, майоръ, пис. къ Воронц. о занятіи Русскими Берлина, 457.
клейстъ, ген., 467, 468, 469, 472.
кличка, капит., 464.
кноблохъ, ген., 450.
кобургъ, герцогск. домъ, 162.
козелецъ, гор., 129, 134, 136—137.
коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, доклады ея, 1—176.
колобовъ, Васил., 255.
колобовъ, прапорщ. 33.
кологривовъ, Мих., 254.
коломенское село, 125.
колоредо, гр. Австр. мин., 232.
колпенскій, Петръ, 256.
кондоиди, Пав. Зах., докт., 277, 386, 321.
конти, пр., 199, 276, 495.
коньково, село гр. М. Л. Воронцова, 303.
корфейскій прел., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
корфъ, Григорій, ген.-м., 323.
корфъ, бар. Іоаннъ Альбертъ, пос. въ Копенгагенѣ, 11, 26, 39, 44, 55, 56, 81, 86, 93, 100, 105, 106, 118, 166.
корфъ, бар. Ник. Андр., зять Воронцова, Кенигсбергск. губернаторъ, 269, 315, 356, 357, 361, 376, 380, 382, пис. къ гр. Воронц. 440;—уп. 321.
косицкой, Софронъ, 324.
костницкій, еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
костюринъ, Ив., 189; ген. поруч. 442.
краснощековъ, казач. атаманъ, 485, 486.
крафтъ, проф., 62.
кречетниковъ, (Мих. Никит?.), дежуръ-маіоръ, семилѣтн. война, 365.
кривцовъ, Андр., 254.
кремль, въ Москвѣ, 113.
крестичъ, гусарск. вахм., 236.
кривскій, Григорій, 254.
кронштадтъ, крѣп., 117.
кронштремъ, ген., 149.
кропоткинъ, кн., Васил., 255.
кропотовъ, Алексѣй, 258.
ксаверій, пр., 82.
кумберландскій, герц., 15, 218.
кунгеймъ, генеральша, 384.
куракина, кн. Аграѳ. фрейл., 318.
куракина, кн., Алек. Ив., 318.
куракинъ, кн., Александ. Борис., 318.
куракинъ, кн., Борс. Алек., 324.
курбатовъ, Петръ, секр. Коллегіи Ин. Дѣлъ, 93, 195.
курбатовъ, ст. сов., 120.
курляндія, 8, 131, 376.
кюмень, р., 142.

ламаршъ, пр., 495.

ланмарій, Фр. мин., въ Швеціи, 35, 36, 100.
ланчинскій, посл. въ Вѣнѣ, 22, 24, 25, 27, 29, 33, 83, 117, 138, 147.
лаптевъ, Семенъ, 324.
ларіоновъ, Василій, 324.
ласкарій доливье, Александръ, 386.
ласси, Петръ, фельдм., 44, 169.
ласси, Цесарск. ген., 467, 469, 470,471, 472, 473, 475, 476.
лаудонъ, ген., 332, 360, 362, 363, 370, 371, 374, 378, 386, 387, 388, 417, 418, 445.
левальдъ, 214.
левашовъ, Артам., 254.
левашовъ, 233; похвальн. отз. о немъ Бехтѣева Воронцову, 233, 235.
левашовъ, Ив., ген.-м., 250.
левенгауптъ, гр., 51.
левенштейнъ, кн., 469.
леманъ, Датск. маіоръ 359, 371.
лемеръ, Фр. мин. въ Копенгагенѣ, 38.
леонтьевъ, Мих. Ив., ген.-губ. Кіевскій, 129, 137, 161.
лесли, капит., 78.
лестокъ, 101.
лестокъ, (братъ), 180.
либратовскій, директ., отправл. въ Китай, 154.
ливенъ, (Фонъ) Юрья, 320.
ливенъ, ген. анш, замѣч. о немъ вояжира, 488—489.
ливенъ, ген. пор. 490.
лилієнфельдъ. Як., капит., 25, 120.
линаръ, гр., 496.
липскій, Польск. посл. въ Спб. 6.
литтихскій, еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
лифляндія, 8, 130.
лихачовъ, Вас., 254.
лобковицкій, княжескій домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
лодыгинъ, Аѳан., 256.
лодыгинъ, Дм., 251.
лодыгинъ, Ив., 253.
лопиталь, маркиза, 198, 205, 207, 211.
лопиталь, марк., Фр. посл. въ Спб. 196, 202, 235, 293, 302; его промеморіи касательно пріятія мѣръ къ окончанію семилѣтней войны 407—416, 423, 424, пис. къ Воронц. 425—426.
лопухинъ, Андреянъ, ген.-м., 323.
лопухинъ, ген. анш., упом. въ письмахъ вояжира, 485, 488.
лопухинъ, Ѳед., 253.
лоренъ, живоп. 298.
лосевъ, Алексѣй, 258.
луиза Ульриха, принц., 134, 143.
луковкинъ, Абросимъ, 458, 465, 468, 469, 473.
львовъ, Аѳанас., 323.
любекъ, гор., 141.
любомирская, кн., мать гр—ни Эстергази, 234.
любомирскій, кн., 36, 40; отз. о немъ вояжира, 491.
люврасъ, ген., 2, 7, 9, 11, 12, 13, 14, 18—20, 26, 44, 86, 90, 93, 99, 142, 146, 150, 166, 168, 169, 175.
лювскій, еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
людвигъ, Никол., 324.
людовикъ, пр. Брауншв., 23.
людовикъ, пр. Волфенбют., 24—25.
людовикъ XV, кор. Французскій, 67, 198, 199, 200, 205, 207, 211, 213, 217, 218, 223, 303, 304, 425, 497.
людерскій, прел., не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
людерсъ, Ѳедоръ, секр., 25, 42.
люси, 196, 274.

лялина, Дар. Матв., 322.
лялинъ, Пименъ, дѣйств. камерг., 322.

*

мальи, 215, 216, 220, 237, 283.
мальцанъ, Датск. послан., 373.
марія терезія, имп., по дѣлу о марк. Ботѣ, 1, 10, 22, 29, 54, 66, 70, 83, 117, 147, заключ. тракт. съ кор. Польск., 21, принцм. Брауншв. пр. Людовика 23, замуж. ея сестры, 31, 36, 40; Фридр. старается отвлечь ее отъ союза съ Польск. кор. 139; по Богемскому голосу не приступ. къ Франкф. лигѣ 162; даетъ аудіенцію Бехтѣеву 234, 235; семилѣтняя война, 396, 397 — 400, 401, 408, 410, 411, 412, 414, 417—419.
марія, герц., сестра Маріи Терезіи, выходитъ замужъ за Карла Лотарингск., 31, 36, 40.
машо, Фр. мин., хранит. печати, 198.
мардефельдъ, Пр. мин. въ Спб., 3, 46, 61—63, 66, 76, 81, 95, 96 — 99, 104, 119, 120, 127, 129, 130, 148, 151—154, 156, 158, 166, 168, 171, 175.
маріенвердень, кр., 98, 126, 135, 338.
масловъ, Ив., 252.
масловъ, Як., 249, 323.
масловъ, полк., 459.
матюшкина, Соф. Дмит., упом. 318.
матюшкинъ, Мих. Аѳан., ген.-аншефъ, уп. 318.
мейнскій, курф. не приступ. къ Франкф. лигѣ, 162.
мекленбургскій, гер. не приступ. къ Франкф. лигѣ, 6.
мельгунова, Аѳимья Васил., 323.
мельгуновъ, Петръ, дѣйств. ст. сов., 323.
мельгуновъ, 186.
мельгуновъ, бригад., 458, 464, 471, 474.
меншиковъ, кн., Ал. Ал., 218, уп. 323.
меншиковъ, кн. Ал. Дан., 287.
мессоньеръ, 196; упом. въ инс. И. И. Шувал. 275, 281, 282.
мещерскій, кн. Мих., 325.
мещерскій, кн. Ѳедоръ, 322.
микулина, Мавра Иван., 321.
микулинъ, Ievъ Григ., 321.
милиссино, Ив. вице-президент. Ком. Коллегіи, 77, 79; жена его, 325.
милюковъ, Ѳед., 254.
минихъ, бар., 194, гофмейстеръ., 278.
минихъ, фельдм., 182, 482, 489.
министерскій, сп. не приступ. къ Франкф. лигѣ., 163.
мирбахскій, прел. не приступ. къ Франкф. лигѣ., 163.
митава, г., 119.
мишуковъ, вице-адм., 117.
михайловскій, Петръ, 191, 251.
мишель, куп., 213, 225.
мишуковъ, Зах. Дашк., вице.-адм. 320.
мовилеръ, казначей, 496.
молтке, графъ, 426—429.
морасъ, Фр. ген. контр., 198.
мордвиновъ, Як., бриг., 324.
мудендорфъ, его комерч. проектъ, 295.
мягковъ, Сем., 253.

*

надиръ, шахъ Персидскій, 64, 75, 77, 121, 156, 170.
набоковъ, 292.
нартовъ, Андрей 326.
нарышкина, Аграѳ. 317.
нарышкина, Ел. Ал., шт.-дама, 317.

НАРЫШКИНЪ, Александр, камерг., 324.
НАРЫШКИНЪ, Сем. Кирил., гоф.-марш. 42, 320.
НАРЫШКИНА, Марья, фрейл. 317.
НАСАУСКІЙ, еп., и кн. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
НАЩОКИНЪ, Василій, ген.-м. 323.
НАЩОКИНЪ, Ѳед., 254.
НЕВЬДОМСКІЙ, бригад., 453, 454.
НЕБЬЖИНЪ, Дм., 325.
НЕЙВЕРИНЪ, Фредерика, 95.
НЕЙГАУЗЪ, бар., 1, 3, 76, 123, 171.
НЕЙШТАДТСКІЙ трактатъ, 164.
НЕМИРОВЪ, г., 123.
НЕПЛЮЕВЪ, (Адр. Ив.), совѣтн. Иностр. Колл. 19, 123, 124, 133.
НЕПЛЮЕВЪ, Ив. Ив., 189, 193.
НЕРОНОВЪ, Ив., 252.
НЕРОНОВЪ, Ѳед., 251.
НЕФЕДЬЕВЪ, Мак., 255
НЕЬЛОВЪ, Сем., 254.
НИКОЛАЕВЪ, Петръ, 258.
НИРОТМОРЦОВЪ, Алексѣй, Шацк. воев., 249.
НИДЕРБАТАУ, маетность, 119.
НИКИТИНЪ, Бор., об. секр. 249.
НОВИКОВЪ, Ив., (отецъ Николая Иван.?), 254.
НОВОСИЛЬЦОВЪ, Фпл., 253.
НОЛЬКЕНЪ, Шв. дипл., 55, 86.
НУМЕРСЪ, бригад., 491.
НЬЖИНЪ, гор., 128.

*

ОБРАЗЦОВЪ, Глѣбъ, 325,
ОБУХОВЪ, Васил., 254.
ОВЦЫНЪ, Ларіонъ, 324.
ОГАРЕВЪ, товар. Моск. губерн., 249.
ОГИНСКІЙ, Польск. посл. въ Спб., 5, 6, 17, 18, 22.
ОДОЕВСКОЙ, кн. Ив. Вас., 321.
ОЖЬЕ, 428, 432, 433.
ОЛИГІЕВЪ, посольск. секр. при Бестужевѣ въ Берлинѣ, 177, 179, 180, 182.
ОЛИЦЪ, ген. поруч., 367.
ОЛСУФЬЕВЪ, Ад. Вас., 219, 266. 421—423; церемоніим., 325.
ОРЛЕАНСКІЙ, герц., 306.
ОРТИНГЕНСКІЙ кн. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
ОСНАБРИКСКІЙ еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ. 163.
ОСТЕНЪ, Датск. послан. въ Спб., 371, 373, 426, 429, 430, 434, 435, 437, 438.
ОСТЕРМАНЪ, гр. Андр. Ив., его домъ, 175.
ОСТЕРМАНЪ, гр. Ѳед. Андр., 373.
ОСТЗЕЙСКІЙ край, 169.

*

ПАВЕЛЪ Петровичъ, в. кн., 313, 459.
ПАВЛОВСКІЙ, тайн. сов., 179.
ПАВЛОВЪ, Мих., 252, 254.
ПАДЕРБОРНСКІЙ, еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ. 163.
ПАНАФИДИНЪ, Козьма, 255.
ПАЛЕНБАХЪ, ген. м., 347.
ПАНИНЪ, Евстигней, капит. лейт., 255.
ПАНИНЪ, гр. Никита Иванов., 452.
ПАНИНЪ, гр. Петръ Иван. въ семилѣтней войнѣ, 361; пис. къ Воронц., 452, (470); отз. о немъ вояжира, 491.
ПАНИНЪ, капит., 442.
ПАРАСУКОВЪ, (Барсуковъ?), Михаилъ, восв. Елецкій, 249.
ПАРЕНОВЪ, Вас., 256.
ПАССЕКЪ, Богд. Вас., 190.
ПАСТУХОВЪ, Ден., 250.
ПАТКУЛЬ, маіоръ, 462.
ПАТРИКЬЕВЪ, Васил., 255.
ПЕРА, въ Константинополѣ, 129.
ПЕРСІЯ, 121, 132, 156.
ПЕРФИЛЬЕВЪ, его казачій полкъ, 458.
ПЕСТЕЛЬ, Владиміръ, Моск. почт. директ. 106, 249.

ПЕТРЪ I, имп., 174, 287, 306, 310, 319, 480.
ПЕТРЪ ѲЕОДОРОВИЧЬ, в. кн., пис. къ кор. Шведск. о Дюрингѣ 17; упом. въ пис. Ланмар. 37; Даліона 39; пис. къ нему Шведск. наслѣдн. пр. 55; женитьба его 74, 97. Прошеніе еп. Ѳеоклита о пособіи на построеніе Греческой церкви въ Лейпцигѣ 95; Калмыцк. владѣлецъ привоз. ему въ подарокъ мальчика и дѣвочку 96; обрученіе его происход. въ Успенск. Соборѣ 107, 114, 118; получаетъ отъ неизвѣстнаго Нѣмецкое письмо 116; Калмыцкая ханша проситъ его быть своимъ воспріемникомъ 122; грамота къ Пр. кор. 134; его увѣдомляетъ кн. Етинскій о смерти своего тестя и тещи 138; приним. поздравит. аудіенціи 139; и грамоты 141; 143, 144, 146, 147; Голштинія 152, 158, 165, 175, 426—430, 433, 435, 436, 437; не приступ. ко Франкф. лигѣ 162; дѣло Щепеткова 186—189; долги его 291; намѣреніе И. И. Шувал. 313; его полкъ 482.
ПЕЦОЛЬДЪ, мин. Саксонск. 82 93.
ПИНО-ДЕЛЮСЬ, интенд. 496.
ПИПЕРЪ, гр. 66.
ПИРОЖКОВЪ, однодворецъ 190—191.
ПИСАРЕВЪ, курьеръ 68.
ПЛАТЕНЪ, ген. 377, 447.
ПЛЕЙРЕНКОВЪ, бригад. 491.
ПЛЕССЕНЪ, 109.
ПЛЕЩЕЕВЪ, Богд. капит. лейт. 255.
ПЛЕЩЕЕВЪ, задолжалъ въ Парижѣ 224—227, 229, 231, 233, 234, 238.
ПОДЕВИЛЬСЪ, гр. 52, 76.
ПОДЕВИЛЬСЪ, подполк. 460.
ПОЛТАВЦЕВЪ, кам. фур. 27.
ПОМИ, Фр. мин. 240.
ПОМПАДУРЪ, маркиза 198—200, 202, 211, 240, 241, 302, 493.
ПОНСОНІЕРЪ, докт. 227.
ПОНЯТОВСКІЙ, гр. Станиславъ, Польск. пос. въ Сбб., 226, 272, 420.
ПОПОВЪ, Серг., 254.
ПОПОВЪ, капит. 454, 455, 456, 458, 466, 467.
ПОСНИКОВЪ, Як., 252.
ПОСТЕЛЬНИКОВЪ, Як. 255.
ПОСЪ, 282.
ПРОТОПОПОВЪ, Пв. 250.
ПОТУЛОВЪ, поруч. 309.
ПРАССЕ, Польск. повѣрен. въ Спб. 372, 384.
ПРОНЧИЩЕВЪ, Конон., 254.
ПРОЗОРОВСКІЙ, кн. (Алексан. Александр.), подполк. 382, 462.
ПРУССКОЕ, королевство, число жителей въ 1759 году 443.
ПРУССЫ, Польскіе, 131, 135.
ПУАСОНЬЕ, докт. 291, 292.
ПУГОВИШНИКОВЪ, Ив. секр. 69; членъ секрети. экспедиціи Коллегіи Ин. Дѣлъ. 266—267, 325; упом. въ пис. И. И. Шувал. 274.
ПУСТОШКИНЪ, Исакъ, подполк., 253.
ПУТЯТИНЪ, кн. 330.
ПУЧКОВЪ, 236.
ПУШКИНЪ, резид. въ Гданскѣ 212 (316?); Мусинъ 369.
ПФАЛЬЦКІЙ, курф. приступ. къ Франкф. лигѣ 162.
ПЬЮЗЬЕ, мин. 241.

*

РАДЗИВИЛЪ, кн. 41, 56.
РАЗУМОВСКАЯ, гр. Екат. Ив., шт. дама 317.
РАЗУМОВСКІЙ, гр. Ал-й Гр., об. егерм. 107, 179, 215, 216; уп. 319.

РАЗУМОВСКІЙ, гр. Кир. Гр., кам. юнк. 107, 191, 215, 216, 244; гетм. 275, 284, 305; пис. къ Воронц. 327—329; къ профессору Фдотвелю 338. уп. 486, уп. 318.
РАЛЬ, бар. 339.
РАУШЕРТЪ, Іоахимъ, 325.
РЕГЕНБУРГСКІЙ епископъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ 163.
РЕДЕРЪ, бар., мин. Виртембергск. 117—118.
РЕНІАКЪ, капит., 67.
РЕПНИНЪ, кн. (Ник. Вас), 293, 361, 467.
РЕПНИНЪ, кн. Юр. Аникит. 93, 103, 116, 118.
РЖЕВСКІЙ, подполк. 472.
РЖИЩЕВСКІЙ, Русск. резид. въ Варшавѣ 237.
РИДЗЕЛЬ, Сакс. ген. м. 358.
РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ, Вонив 322.
РИНАЛЬДИ, архитект. 194.
РЖЕВСКІЙ, сек. м. 389.
РИШЕЛЬЕ, 493, 499.
РИШМОНЪ, герц. 305.
РІОКУРЪ, банк., 374.
РОЗЕНБЕРГЪ, гр., послан. Венгерск. 145—147, 150, 151, 153, 154, 163, 168.
РОЗЕНБЕРГЪ, упом. въ пис. Фермора 339.
РОЗЕНЪ, полк. 342, 345.
РОССИ, Ив., 251.
РОССИ, Иг. 251.
РОТАРІЙ, 273.
РОХАУ, ген. 472.
РТИЩЕВЪ, Матв., воев. Рыльск., 249.
РТИЩЕВЪ, Степ., 249.
РУЛЬЕ, Фр. мин. 195—198, 200—202, 240, 280.
РУМЯНЦОВА, гр. Мар. Андр., шт. дама 317.
РУМЯНЦОВЪ, гр. Алексан. Ив., 162.
РУМЯНЦОВЪ, гр. Петръ Ал., 162; упом. въ пис. кн. М. Н. Волконск. 332; Фермора 339; уп. 367; въ семилѣтней войнѣ 378, 379 389, 450; реляція его 453—456, отз. о немъ воэжира 490.
РУТЕНШИЛЬДЪ, Шв. мин., 28, 52.

*

САВАКИНЪ, Мих., 250.
САБУРОВЪ, Ив., 255.
САЛТЫКОВА, гр. Ек. Алекс. 321.
САЛТЫКОВА, Екат. фрейл. 318.
САЛТЫКОВЪ, гр. Владим., ген. м. 321.
САЛТЫКОВЪ, Иванъ 322.
САЛТЫКОВЪ, Петръ, губернат. Бѣлгородск. 190, 248; камерг. 324.
САЛТЫКОВЪ, гр. Петръ Семен. семилѣтняя война 355, 417, 418; перев. его съ гр. Воронц. 356—375, въ пис. Бутурл. 377; уп. 475.
САМАРИНА, Марѳа Андр. 325.
САМАРИНЪ, Никита 325.
САМАРИНЪ, Николай, прокур. 258.
САНТІЙ, гр., об. церемоніим. 108; уп. 323.
САНХЕЦЪ, докт., 207, 216, 233, 305, 307.
САПЬГА, свояк М. Л. Воронц. 269, 270, 271.
САСТРАМОНТЕ, маркиза 206.
САФОНОВЪ, Григ., Старорусск. воев. 250.
САФОНОВЪ, Мих. 324.
САФОНОВЪ, Ѳед., опек. Барятинск. и Апраксиныхъ 249.
САХАРОВЪ, Борисъ, секр. 189.
СЕВЕРГИНЪ, копіистъ 190.
СЕЛИГМАНЪ, куп. Кенигсбергскій 375.
СЕМЕНОВЪ, Серг., секр. 173.
СЕМІОНЪ, царев. Грузинскій, 94.
СЕНТЪ-АНДРЕ, ген. 339, 345, 348, 489.
СЕНЪ-ЖЕРМЕНЪ, ген. 495.

СЕНТЪ-СЕВЕРЪ, конс. 175.
СЕРВЕЛОНІЙ, ген. 397.
СЕРБЫ, 203.
СИБИРЬ, 155.
СИВЕРСЪ, бар. Карлъ 322.
СИВЕРСЪ, кам. юнк., 124; упом. въ пис. И. И. Шувал. 282, гоф-марш. получ. графство 293.
СИЛЬВЕСТРЪ, мон., 161.
СИМОЛИНЪ, Карлъ, переводч. 19—20; резидентъ 386, 478.
СИНОДЪ, Св., 115, 116, 122.
СКАВРОНСКАЯ, гр. шт. дама 317.
СКАВРОНСКІЙ, гр. Март. Карлов. 320.
СКВОРЦОВЪ, Вас. Ерм. 296, 321.
СОКОВНИНЪ, Никита, 322.
СОЛОВЬЕВЪ, Ѳед. прок. 252.
СОМОВЪ, Сем. 253.
СПАСОПРЕОБРАЖЕНСКАЯ церковь въ Кенигсбергѣ, 376.
СПИЦЫНЪ, подполк., 68.
СПИЧИНСКІЙ, Сем. 253.
СТАБЛОСКІЙ, прел., не приступ. къ Франкф. лигѣ 163.
СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Лифляндецъ арестованъ въ Кенигсбергѣ за предосудительные о Россіи разговоры 21, 24, 49, 51, 53, 54, 66, 67, 105, 119, 148; пис. его къ Воронцову 184—185.
СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Фабіанъ, статгалт. экопом. 249.
СТАМБКЕ, кав. пос. 2, 177, 181—182.
СТАНКЕВИЧЬ, Андр., ген. пор. 275.
СТАРЕНБЕРГЪ, посл. Маріи Терезіи при Фр. дворѣ 200, 215, 234.
СТАРОДУБЪ, гор. 157.
СТАХІЕВЪ, церковникъ 100.
СТОЯНОВЪ, бригад. 360, 371.
СТОЛЬБЕРГЪ, гр. 95.
СТРЕКАЛОВЪ, Григ. ген., 275.
СТРОГАНОВЪ, гр. Алексан. Серг. 208, 236, 237, 240, 285, 390.
СТРОГАНОВЪ, бар. (Серг. Григ.?), 171, уп. 320.
СТРЬЛЬНА, 294.
СУВОРОВЪ, Васил. Ив. ген. пор. 390—391. уп. 223.
СУБИЗЪ, пр. 223, фельдм. 302, 493, 495; семилѣтняя война 361;
СУДА, секр. Коллег. Ин. Дѣлъ, 25, 42, 106, 125, 173.
СУЛКОВСКІЙ, кн. 296.
СУМАРОКОВЪ, Петръ, судья, 248.
СУМАРОКОВЪ, Пет. Спирид., об. шталм. 319.
СУРОВЦЕВЪ, секр. 93.
СУХОТИНЪ, Никиф., 255.

ТАЛЫЗИНЪ, Ив. Лукьян. 320.
ТАТИЩЕВЪ, Ал-й Данил. 320.
ТАМБОВЪ, г. 152.
ТАУБЕРТЪ, унтеръ - библіотекарь 125.
ТЕВКЕЛЕВЪ, Ал-й, 324.
ТЕЙСЕРЕНЪ, Фр. поруч. 370.
ТЕКЕЛІЙ, подполк. 473.
ТЕЛЯКОВСКІЙ, Николай, 255.
ТЕРСЬЕ, перев. его съ Воронц. 420—424.
ТЕССИНЪ, гр. Шв. послан. 11, 26, 28, 36, 39, 44, 45, 83, 84, 86, 87, 91, 168.
ТИЛЛІЕ, Цесарск. генер. м., его промеморіи касательно принятія мѣръ къ окончанію семилѣтней войны 392—406.
ТИЛЬЕРЪ, живописецъ 300.
ТИРАВЛЕЙ, Англ. посл. 98, 122, 130, 131.
ТОКЕ, 273, 287.
ТОЛОЧЕНИНОВЪ, Алексѣй 256.
ТОЛСТОЙ, Вас. 258.
ТОЛСТОЙ, ген. лейт., начальн. артил., отз. о немъ вояжира 482, 490.
ТОЛЬ, серж. 390.
ТОМАНОВСКІЙ, Петръ, секр. 69.

ТОМАСЪ, I., 305, 306.
ТОТЛЕБЕНЪ, гр. отличался въ семилѣтней войнѣ 364, 383; реляц. его 381, 386; о взятіи Берлина Русск. войсками 458—477.
ТОПИЛЬСКІЙ, Ив., 250.
ТОРГОУТСКІЙ, Петръ, с. х. Калмыцк., опредѣлен. его въ Кадетск. Корп. 170.
ТОРИНЪ, Фр. трезорій 50.
ТОРУНЬ, крѣп. 141.
ТОСКАНСКІЙ, герц. 40.
ТРИДЕНТСКІЙ, еп., не приступ. къ Франкф. лигѣ 163.
ТРЕВІРСКІЙ, курф. не приступ. къ Франкф. лигѣ 162.
ТРОИЦКІЙ, мон., въ Переяслав. епархіи 121, 132.
ТРОИЦКО-СЕРГІЕВА Лавра, 78.
ТРУБЕЦКАЯ, кн. Анна Льв., шт. дама 317.
ТРУБЕЦКОЙ, кн. Никита Юрьев. 191, 258., уп. 318.
ТУНЦЕЛЬМАНЪ, ландсгауптманъ, 184. 185.
ТУРГЕНЕВЪ, Антипа 255.
ТУРЧИНЪ, бригад. 490.
ТУРОВЬРОВЪ, его казач. полкъ 458, 460, 464, 468.
ТУРКЕЛЬ, Сакс. маіоръ, 82, 93.
ТЮТЧЕВЪ, капит. 270.

*

УВАРОВЪ, Александр. 253.
УКРАЙНА, 157, 169.
УЛУЧКИНЪ, Андрей, л. камп. прапорщ. 325.
УНКОВСКІЙ, адъют. пр. Гессенъ-Гомбургск. принцѣ 23.
УРУСОВЪ, кн. Серг., сенат. экзек., 252.
УСОВЪ, Алексан., 252.
УШАКОВЪ, Андр. Ив., 49.
УШАКОВЪ, Ѳедоръ, 322.
УШАКОВЪ, курьеръ 347.
УШАКОВЪ, церковникъ 160.

*

ФЕРБЕРЪ, Іоаннъ, Прусскій тайн. сов. слѣдственное о немъ дѣло по поводу оскорбленія величества Пр. короля 177—183.
ФЕРМОРЪ, гр. Вил. Вил. 298, 309; перепис. его къ Воронцов. во время семилѣтн. войны 336—355; въ пис. Салтык. 361, 373; Бутурл. 377, 381; при взятіи Берлина 458, 461, 463, 464, 473—476, уп. въ пис. волжира 489; уп. 320.
ФИЛОСОФОВЪ, Дм., прокур., 258.
ФИМЕ, Конр., свѣдѣн. о немъ 181—183.
ФИНКЕЙНШТЕЙНЪ, Пр. мин., 168, 315, 355, 365.
ФИНЛЯНДІЯ, 168.
ФИРШТЕМБЕРГСКІЙ, кн. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ 163.
ФЛАНЦЪ, ген., 105.
ФЛЕМИНГЪ, гр., ген. фельдцейхм. 135, 136, 139—141, 143—145, 149.
ФЛОТВЕЛЬ, проф. 338.
ФОЛЬКЕРНЪ, Лавр. 252.
ФОРКАДЪ, ген. 447.
ФРАНЦЪ, I, имп. 345.
ФРОЛЯРЪ, Фр. мин. 232.
ФРАНКФУРТЪ, гор. 139.
ФРАНЦІЯ, свѣдѣнія объ ея арміи 493—499.
ФРЕЙЗЕНГЕЙМСКІЙ, еписк, не приступ. къ Франкф. лигѣ 163.
ФРИДРИХЪ II, кор. Прусск., брачный союзъ со Швеціею 8, 9, 16, 56, 43; грамоты къ нему 13, 82, 100, 125, 134, 170. арестуетъ Стакельберга 21, 53; рекомендуетъ Екатерину въ невѣсты Петру Ѳедоровичу 40, 50; намѣренъ препятствовать умноженію войскъ въ Польшѣ 57; покупки въ Россіи 58, 59, 74; отнош. къ Антону Ульриху 76, 81, 166; тройной союзъ 97.

Елисав. даритъ ему 1000 кожъ 99, 104, 105; Андреевск. кавалеръ, 115; Бестужевъ 126—127 (130); Курляндія 131, 135 (136); старается отвлечь Польскаго короля отъ союза съ Маріею Терезіею 139; войска его вступаютъ въ Саксонію 140, 141; марк. Ботта 62, 147; походъ его отъ Праги къ гор. Будвейсу 148, Франфуртск. лига 152, 162; Бошняки 35. Елисав. даритъ ему 300 лошадей 152, 153; Русск. солдаты, находящіеся у него на службѣ 107, 166, 167, 174; заключ. съ Швеціею оборонительнаго союза 168. Слѣдств. дѣло о Ферберѣ 177—183; упом. въ пис. Бехтѣева 211, 223; кн. М. П. Волконскаго изъ Познани 330, 332, 333. Семилѣтняя война 335, 344, 351, 353, 357, 358, 372, 388, 391, 392—394, 396, 398, 401, 403—415, 417—419, 428, 429, 432, 437, 441, 445, 477, 478; Ланоръ 496, уп. 497.

ФРИДРИХЪ (V), кронъ-пр. Датск. 76; король, политика его во время семилѣтней войны 425—430, 432—438.

(**ФРИДРИХЪ** I Гессенскій), кор. Шведскій, 3, 7, 8, 11, 13, 14, 15, 17, 38, 55, 79, 88, 90, 91, 97, 101, 102, 104, 119, 146, 162, 164.

ФРИДРИХЪ АВГУСТЪ, пр. Ангальтъ-Цербскій 115.

ФРИДРИХЪ ВИЛЬГЕЛМЪ, пр. 170.

ФРОНЗАКЪ, герц. 493.

ФУЛЬДАВСКІЙ, прелатъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ 163.

*

ХИТРОВА, Анна фрейл. 318.

ХИТРОВО, Петръ ген. м. 322.

ХОВАНСКІЙ, упом. въ пис. И. И. Шувал. 301.

ХИТРОВО, Ал-й 322.

ХОМУТОВЪ, Васил. 255.

ХОТИНСКІЙ, 300.

ХОРВАТЪ, 238; Мих., подполк. 275.

ХРИЗОСКУЛЬЕВЪ, Юр. 326.

ХРИСТІАНЪ VI, кор. Датскій, 17, 76, 93.

ХРИСТІАНЪ АВГУСТЪ, пр. Цербскій, отецъ Екатер. 74, 97, 114, 118, 148.

ХРУЩОВА, Христ. Ив. 325.

ХРУЩОВЪ, Ницкф., бригад. 325.

ХУССЕЙНЪ, Персіянинъ, 68, 121, 122, 132, 156, 175.

*

ЦАРЬГРАДЪ, 123.

ЦВѢТИНОВИЧЪ, подполк., 464, 465, 467, 468, 475.

ЦЕГЕ-ФОНЪ-МАНТЕЙФЕЛЬ, ген., отз. о немъ вояжира, 491.

ЦЕДЕРКРЕЙЦЪ, Шв. посл. въ Спб., 74, 116, 117, 119, 129, 133, 145—147, 151, 164, 165, 156,

ЦИНЦЕНДОРФЪ, гр., 194.

ЦИЦІАНОВЪ, кн. Дмитр., 253.

ЦЫПЛЕТЕВЪ, Никита, 255.

*

ЧЕЛЮСТКИНЪ, Сем., 255.

ЧАРНУЦКІЙ, іером., отпр. въ Гольштинію, 125, 134.

ЧЕРЕВИНЪ, Иванъ, контр. ад. 323.

ЧЕРЕПОВЪ, полк., 377, 492.

ЧЕРКАСОВЪ, бар. Ив. Ант., 23, 26, 27, 68, 77, 78, уп. 321.

ЧЕРКАССКІЙ, кн. Петр. Борис., 320.

ЧЕРНЕВЪ, Ѳед., Ів., 20, 160; при Бестуж. въ Парижѣ, 208, 209, 217, 227, 230, 237.

ЧЕРНИГОВЪ, гор., 157.

ЧЕРНОГЛАЗОВЪ, судья, 190.

ЧЕРНЫШОВЪ, гр. Зах. Гр., получ. землю, 294; уп. въ пис. кн. М. Н. Волконскаго изъ Познани, 332; Фермора 347; Воронц., 374, 389, Бутурл., 379, 384; перем. съ Во-

ронц., 444—451, при взятіи Берлина, 457, 459, 460, 461 463, 464, 465, 469—473, 475, 477.
ЧЕРНЫШОВЪ, гр. Ив. Григ., двор. посольства, 94, 95, 98; упом. въ пис. Бехтѣева, 228, 230, 232; Шувалова, 272, 284, 299; кам. юнк. 324.
ЧЕРНЫШОВЪ, гр. Петр. Григор., послан. въ Берлинѣ, 12, 13, 14, 18, 21, 24, 44, 50, 76, 81, 116, 123, 125, 126, 127, 137, 148, 158, 166, 167, 182; реляція его о Стакельб., 49, 52, 53, 171.
ЧЕРНЫШОВЪ, поруч., при взятіи Берлина, 461, 462.
ЧОГЛОКОВА, Марья Симон., шт.-дама, 317.
ЧОРБА, полк., 468.
ЧУЛКОВЪ, Василій, 322.
ЧУЛКОВЪ, гардеробм., 96, 172.
ЧУЛКОВЪ, секр., 379.

*

ШАМПИЛЬ НЕРВО, влад. Калмыцк., 96.
ШАРГОРОДСКІЙ, Иван., 325.
ШАТИЛОВА, Мар. Юрьев., 321.
ШАТИЛОВЪ, Тарасій, ген. м., 321.
ШАФИРОВЫ, Анна и Марѳа, фрейл., 318.
ШАХОВСКОЙ, кн. Мих., 189.
ШАХОВСКОЙ, кн. Як. Петр., ген. прок., переп. по дѣлу Щепеткова 186—187; уп. въ пис. Воронц. 309; уп. 320.
ШВАНЕНБУРГЪ, полк., 483.
ШВАРЦЕНБЕРГСКІЙ, княж. домъ, не приступ. къ Франкф. лигѣ, 163.
ШВАРЦЪ, Голандск. резид., 3,63.
ШЕВІУСЪ, секр., 62, 76.
ШЕВРЕЗЪ, герц., 495.
ШЕНДЕЛЬ, резид. въ Гданскѣ, 2.
ШЕПЕЛЕВЪ, Дмит. Анд., 319.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, гр. (Петръ Борисовичъ?) об. камерг., 306, 320.
ШЕРЕРЪ, курьеръ, назначенъ въ Гданскъ агентомъ 2, 17, 18, 180.
ШЕТАРДИ, марк., 67, 87, 100—102, 123, 126, 138.
ШЕТНЕВЪ, полков., 467.
ШЕФЕРЪ, бар., Шв. мин., 214, 218.
ШИПИЛОВЪ, Ал—й, подпоруч. 390.
ШЛАТТЕРЪ, Ив., 325.
ШЛИППЕНБАХЪ, гр., 315—316, 355.
ШМЕТАУ, фельдм., 168, 447.
ШМИТЪ, Ив., 252.
ШТЕЛИНЪ, проф., 275.
ШОКУРОВЪ, маіоръ, 13, 174, 420—421.
ШОРЛЕМЕРЪ, ген. ад., 467.
ШПЕЙЕРСКІЙ еп., не приступ. къ Франк. лигѣ, 163,
ШПЕРКЕ, ген. 490, 492.
ШПРИНГЕРЪ, ген. м., 348.
ШРЕТЕРЪ, бар., 316, 355.
ШРИВЕРЪ, секр., 20.
ШУАЗЕЛЬ, герц., 312, 425; переписка съ Бернсторфомъ, 429.
ШУАЗЕЛЬ, герцогиня, 303.
ШТОКСЪ, актуаріусъ, 304.
ШТОФЕЛЬ, ген., отз. о немъ воежира, 491.
ШУВАЛОВА, гр. Мавр. Ег., шт.-дама, 317.
ШУВАЛОВЪ, гр. Александ. Ив., начальн. тайн. канцеляр. 187—189, 281; пис. къ нему Воронц., 315—316; уп. 319.
ШУВАЛОВЪ, гр. Андрей Петр., пребыван. его въ Парижѣ, 203, 205—207, 210, 217.
ШУВАЛОВЪ, Ив. Ив., 196, 215, 217, 239; значен. его при Елис., 268; переп. съ Воронц., 268—313; пис. къ нему Бестуж., 313.; упом. въ пис. М. Н. Волконск., 333, уп. 322.
ШУВАЛОВЪ, гр. Петръ Ив., 419, уп., 319.
ШУЛЬЦЪ, подполк., 453, 454.

ШУЛЬЦЪ, Праск. Андр., 322.
ШУЛЬЦЪ, ген. м. 322.
ШУМАХЕРЪ, Ив., 325.

*

ЩЕПОТКОВЪ, воев. Ливенскій, дѣло о немъ по поводу ношенія имъ публично портрета Петра Ѳеодоровича, 186—189.
ЩЕРБАТОВЪ, кн. Ив. Анд. 321.
ЩЕРБАТОВЪ, кн. Матв., 253.
ЩЕРБАТОВЪ, кн. Серг., 252.
ЩЕРБАТОВЪ, кн., 5, 6, 42.
ЩЕРБИНИНЪ, Андрей, 323.
ЩЕТИНИНЪ, Евсевій, поповичъ, 190.

*

ЭЙХЛЕРЪ, Ив., 325.
ЭКБЛАТУСЪ, Шв. мин., 20.
ЭММЕ, Ѳедоръ, 324.
ЭНГЕЛЬГАЛЬДЪ, капит., 481.
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ, 305
ЭССЕНЪ, подпоруч., 23.
ЭССЕНЪ, Густ., ст. сов., 325.
ЭСТЕРГАЗИ, гр., Австр. послан. въ Дрезденѣ, 54; въ Петербургѣ, 216, 234; въ пис. И. И. Шувал. 276, 291, 293, 294; Воронц. 354; Салтык. 357; предъявл. полученные имъ рескрипты, 417—419.
ЭСТЕРГАЗИ, Австр. ген., 105.
ЭСТЕРГАЗИ (рожд. кн. Любомирская) гр., 234.

*

ЮСУПОВЪ, кн. Борисъ Григорьевичъ, 103, 175, 272; въ пис. И. И. Шувал. 298; упр. 319.
ЮШКОВЪ, Ив. 325.

*

ЯГУЖИНСКІЙ, гр. Серг. Павл., 26 31, 151, 277, 325.
ЯКОБІЙ, Кенигсберг. куп., 375.
ЯКОВЛЕВЪ, ген. м., 316.
ЯЗЫКОВЪ, Гавр., 252.
ЯЗЫКОВЪ, Данило, 323.
ЯГИГЕСЪ, Ульрихъ, Пр. тайн. сов. 179.
ЯРОВИЦКІЙ, поруч., 373.
ЯРЦОВЪ, Бор. 249.

*

ѲЕОКЛИТЪ, Греч. епископъ, 95.

2007089576